

*Project of the Institute for Strategic
Studies and Predictions PFRU*
www.isip.su

**G.Filimonov
O.Karpovich
A.Manoylo**

«SOFT» POWER TECHNOLOGIES IN THE U.S. ARSENAL: RUSSIA'S RESPONSE

**Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2015**

*Проект Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН
www.isip.su*

**Г.Ю. Филимонов
О.Г. Карпович
А.В. Манойло**

ТЕХНОЛОГИИ «МЯГКОЙ» СИЛЫ НА ВООРУЖЕНИИ США: ОТВЕТ РОССИИ

**Москва
Российский университет дружбы народов
2015**

УДК 327.5:327.8:316.485(035.3)
ББК 66.4(0):60.56
Ф53

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

Дипломатическая академия МИД РФ,
доктор политических наук, профессор МГИМО (У) МИД России *Е.Г. Пономарева*,
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Шутов*,
доктор технических наук, генеральный директор Автономной некоммерческой организации
«Центр стратегических оценок и прогнозов» *С.Н. Гриняев*

Филимонов, Г. Ю.

Ф53 Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России : монография / Г. Ю. Филимонов, О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – Москва : РУДН, 2015. – 581 с.

Книга посвящена анализу невоенных компонентов во внешнеполитическом арсенале США. Рассматривается история и современное состояние механизмов принятия решений по ключевым вопросам глобальной повестки дня. Анализируется сетевая система работы американской «мягкой» силы в культурной, научно-образовательной, информационной (в том числе технологии управления массовым сознанием), финансово-экономической и иных сферах.

Особое внимание авторы уделяют крайне актуальной проблеме – технологиям демонтажа политических режимов (так называемым «цветным революциям») – неотъемлемым компонентам системы «мягкой» силы США. Предлагается анализ и классификация основных угроз и рисков для существующих политических режимов.

Монография содержит авторские предложения по противодействию технологиям политических переворотов в современном мире, а также рекомендации по комплексному реагированию на стоящие перед Россией вызовы и угрозы.

The book offers an analysis of non-military elements in the U.S. foreign policy arsenal. It covers the history and present state of decision making processes on key items on the global agenda. The authors look into the network way of American soft power functioning in culture, science, education, information (including technologies to exert control over mass consciousness), finance, economy and other areas.

The authors pay special attention to the crucially important issue of technologies aimed at dismantling political regimes (i.e. “color revolutions”) which are inalienable elements of the U.S. soft power system. The book offers an analysis and classification of threats and risks to the existing political regimes.

The authors suggest the ways to counteract the technologies of instigating political coups in the modern world as well as recommendations regarding a comprehensive response to the threats and challenges Russia is facing.

ISBN 978-5-209-06354-4

© Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г.,
Манойло А.В., 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Основы «мягкосиловых» технологий во внешней политике США	23
1.1. Эволюция методов невоенного воздействия как форм реализации «национального интереса»	23
1.2. Истоки «демократической» «мягкой силы» США	50
Глава 2. Институты и инструменты реализации внешнеполитической стратегии США	115
2.1. Официальные институты реализации политики «мягкой силы» во внешнеполитическом арсенале США	115
2.1.1. «Мягкая сила» американской разведки	115
2.1.2. Государственные учреждения	158
2.1.3. Филантропические фонды и спонсорские организации	181
2.1.4. Институты осуществления публичной дипломатии США	193
2.2. Неофициальные институты реализации «мягкой силы» США	207
2.2.1. Сетевые структуры глобального управления	207
2.2.2. Бильдербергский клуб и Трёхсторонняя комиссия: транснациональные управленческие объединения	228
2.2.3. Голливуд как ресурс внешней политики США	253
2.2.4. Музыкальная индустрия и молодежные субкультуры в авангарде глобального культурного доминирования Америки	260

2.2.5. «Мультикультурные» политтехнологии.....	274
2.2.6. Инновационные механизмы управления массовым сознанием.....	296
2.2.7. Социальная инженерия: технологии формирования «параллельной реальности».....	307
Глава 3. Финансово-экономические факторы внешней политики США и глобального управления.....	323
Глава 4. «Цветные революции»: современные технологии демонтажа политических режимов	362
4.1. «Цветные революции» и социальные сети	362
4.2. Технологии ненасильственного сопротивления во внешнеполитической стратегии США	376
4.3. Проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире	413
4.4. Методы реализации «цветных революций» <i>(Из доклада Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015)</i>	440
Глава 5. Вызов с Запада и ответ России.....	460
5.1. Стратегия формирования российского потенциала «мягкой силы».....	460
5.2. К концепции национальной культурной безопасности России.....	475
5.3. Вызов с Запада: начало новой эры.....	484
Заключение	502
Библиография	509
Приложение. Проблематика «цветных революций» в работах коллектива Института стратегических исследований и прогнозов РУДН.....	534

CONTENTS

Introduction	9
Chapter 1. Foundations of soft power technologies in U.S. foreign policy	23
1.1. Evolution of non-military means of influence as the forms of “national interest” realization	23
1.2. The origins of U.S. “democratic” soft power	50
Chapter 2. Institutions and instruments of implementing U.S. foreign policy strategy	115
2.1. Official institutions of implementing soft power policy in the U.S. foreign policy arsenal	115
2.1.1. Soft power of American Intelligence	115
2.1.2. Governmental institutions	158
2.1.3. Philanthropy funds and sponsor organizations	181
2.1.4. U.S. institutions of public diplomacy	193
2.2. Informal institutions of implementing U.S. soft power	207
2.2.1. Network structures of global governance	207
2.2.2. The Bilderberg Club and the Trilateral Commission: transnational governance entities	228
2.2.3. Hollywood as an asset of U.S. foreign policy ...	253
2.2.4. Music industry and youth subcultures in the forefront of the U.S. global cultural dominance	260
2.2.5. “Multicultural” political technologies	274
2.2.6. Innovative mechanisms of controlling mass consciousness	296
2.2.7. Social engineering: technologies of creating a “parallel reality”	307

Chapter 3. Financial and economic factors in U.S. foreign policy and global governance	323
Chapter 4. “Color revolutions”: modern technologies of dismantling political regimes	362
4.1. “Color revolutions” and social media	362
4.2. Technologies of nonviolent resistance in U.S. foreign policy strategy	376
4.3. Problems of dismantling political regimes in the changing world	413
4.4. Modes and means of «color revolutions»’ implementation	440
Chapter 5. Challenge of the West and Russia’s response	460
5.1. The strategy of building up Russia’s soft power potential	460
5.2. On the issue of Russia’s concept of national cultural security	475
5.3. Challenge of the West: the beginning of a new era	484
Conclusion	502
Bibliography	509
Appendix. “Color revolutions” agenda in the studies of the Institute for Strategic Studies and Predictions PFUR ...	534

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир вступил в длительный период глобальной нестабильности, в котором основной формой существования системы международных отношений становится американская стратегия «управляемого хаоса», а прежние методы реализации внешней политики теряют свою эффективность. Хаос, который в свете событий на Ближнем Востоке и продолжающегося кризиса на Украине США считают «управляемым» и видят в нем новый инструмент «демократизации» мира по-американски, а остальные страны, включая Россию, рассматривают как всеобщее бедствие и надвигающуюся глобальную катастрофу, выступает сегодня, наравне с технологиями «цветных революций», как основной инструмент демонтажа политических режимов, выступающих за многополярность. «Управляемый хаос», охватывающий все большие территории на волне «цветных революций» «арабской весны» и евромайдана, гомогенизирует структуру традиционных обществ, разрушая общинный уклад и превращая общество в набор «вброшенных в него» индивидуумов, лишенных защиты общины и институтов гражданского общества от любого внешнего деструктивного воздействия. На волне «управляемого хаоса» происходит взлом и разрушение исторически сформировавшихся в регионах систем и механизмов коллективной безопасности, существующих балансов сил. Для системы международных отношений создается глобальная проблема, настолько подрывающая фундаментальные основы существующего миропорядка, что возникает вопрос о самом ее дальнейшем существовании.

Темпы и скорость глобальных изменений непрерывно растут: всего один год потребовался западным политтехнологам для того, чтобы превратить спокойную и процветающую Северную Африку, некоторые страны которой (напри-

мер, Тунис) по уровню жизни практически ничем не отличались от южных департаментов Франции, в очаг жесточайшей гражданской войны, международного терроризма и радикального исламизма. Теперь такая же участь ждет Украину, ставшую в 2014 г. жертвой государственного переворота.

Устоявшуюся за многие десятилетия систему государственного управления в арабских странах смели «цветные революции», погрузив регион в вооруженный хаос, технологии «цветных революций», отработанные в Ливии и Сирии, переброшены на Украину, погрузившуюся в гражданскую войну по югославскому или ливийскому сценарию.

Эрозия Вестфальской системы международных отношений ведет к стремительному реформатированию глобальной политической действительности. Тектонические сдвиги в виде анархии и узаконенного хаоса стали предвестниками эры глобальной политической нестабильности. Хаос внутри современной системы международных отношений стал предтечей строительства нового мирового порядка, который будет основан на принципе многополярности. Основными факторами этого процесса являются:

- Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, оформленная по итогам окончания Второй мировой войны, находится в фазе самораспада. Попытки создать однополярный мир после развала СССР привели к тому, что постепенно создается новый мировой порядок, основанный на принципах многополярности и полицентричности.

- Конструирование новой глобальной политической парадигмы происходит на фоне хаоса внутри существующей системы международных отношений.

В первую очередь это вызвано неспособностью национальных политических элит выявлять и устойчиво противостоять внедрению технологий «цветных революций» и «управляемого хаоса» в свое суверенное политическое пространство. Мы можем наблюдать за развитием глобальной

политической дихотомии, которая основана на делении складывающейся системы международных отношений на два взаимоисключающих процесса, которые парадоксальным образом и формируют новый мировой порядок. С одной стороны, происходит упорядочивание новой глобальной политической парадигмы, основанной на принципе многополярности в системе международных отношений, с другой стороны, некоторые крупные акторы способствуют сохранению анархичности с использованием технологий «управляемого хаоса», которые помогают устранять политические режимы, не соответствующие параметрам нового мирового порядка.

В этом контексте украинский кризис приближает окончательное оформление нового мирового порядка. Именно ситуация на Украине в очередной раз выявила новые проблемы и углубила уже существующие противоречия. Интеграционные процессы как на Востоке так и на Западе получили новый мощный импульс для своего развития. США с особым рвением продолжают укреплять свое взаимодействие со странами Европы и союзниками в Тихоокеанском регионе, в то время как Российская Федерация старается интенсифицировать интеграционные процессы на пространствах своих традиционных (Евразийское пространство) и конъюнктурно-стратегических (Азиатское пространство) интересов.

Особое внимание следует уделить БРИКС. Россия способствует превращению данной организации из «инвестиционной аббревиатуры» в союз реформаторов международных отношений, который может стать основой для создания новой системы глобального управления. БРИКС как один из инструментов конструирования нового мирового порядка и нового иерархичного политического пространства мирового масштаба только подчеркивает происходящий

процесс переформатирования глобальной политической парадигмы¹.

Восточные и западные векторы во внешнеполитической стратегии России сталкиваются с новыми вызовами и требуют формирования новых подходов для их эффективной реализации в формирующемся геополитическом контексте. Оказавшись на пороге строительства новой системы международных отношений, Москва вынуждена решать стратегические задачи, которые при отсутствии эффективных решений могут превратиться в серьезные проблемы. Сохранение паритетного баланса сил и партнерского равенства в укрепляющемся российско-китайском союзе, сохранение роли безоговорочного лидера в евразийском интеграционном процессе, дальнейшее ухудшение отношений со своими американскими и европейскими партнерами, поиск новых форм партнерства для минимизации международной изоляции в свете санкций со стороны Запада – вот неполный перечень проблем, с которыми Российская Федерация вступает в эру нового мироустройства.

Процесс трансформации системы международных отношений начался еще в 90-х гг. XX в. и продолжается до сих пор. События в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии и Сирии являлись фазами этой трансформации, однако мало кто мог предположить, что именно украинский кризис станет предвестником эры нового мирового порядка. События на Украине в 2014 г. стали апогеем нагнетания политической напряженности, инициированной США.

Новая эра в российско-американских отношениях, оформленная в результате кризиса на Украине, перешла в последнюю стадию своего оформления еще в 2011 г., когда В.В. Путин объявил о решении выдвинуть свою кандидатуру на президентские выборы. Широкие разногласия по поводу

¹ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – С. 6.

событий в арабском мире, в частности полярные позиции по сирийской проблеме, предоставление политического убежища Эдварду Сноудену, постоянная критика внутренней политики Российской Федерации со стороны Вашингтона стали последними предпосылками нового конфронтационного этапа в российско-американских отношениях.

Реакция российского руководства на украинские события стала неожиданной для американской политической элиты. Воссоединение Крыма с Россией заставило американский истеблишмент воспринимать Российскую Федерацию в качестве значительной угрозы их глобальной гегемонии, так как, согласно доктринальным политическим подходам США, угроза национальным интересам государства приравнивается к угрозе национальной безопасности.

Крымский референдум соответствовал всем нормам международного права и имел намного больше оснований считаться легитимным по сравнению с косовским инцидентом. Однако практика «двойных стандартов» является эффективным механизмом манипуляции мировым общественным мнением со стороны США, где очевидные параллели между Крымом и Косово игнорируются на основании того, что Косово – это особый случай.

Цикл из сменяющих друг друга больших ожиданий и глубоких разочарований действительно подошел к концу. Отсутствие факторов, которые могли бы направить отношения России и США в конструктивное русло, говорит о том, что еще одним параметром нового мирового порядка будет постоянная конфронтация, которая при неблагоприятной политической конъюнктуре может трансформироваться в новую «холодную войну». Это происходит с подачи США, вынуждающих Европейский союз предпринимать деструктивные шаги по отношению к Российской Федерации. Еще в марте президент США Барак Обама заявил, что поддержка эскалации конфликта на Юго-Востоке Украины Москвой может заставить Белый дом предпринять ряд шагов эконо-

мического и дипломатического характера, которые негативно повлияют как на экономику Российской Федерации, так и на ее статус на международной арене. Пакет санкций против России, подготовленный США и одобренный Европейским Союзом под нажимом Вашингтона, стал только первой фазой конфронтации. В конце мая Барак Обама заявил о якобы успехе предпринятых мер в отношении Москвы. Однако способность стран Запада формировать мировое общественное мнение не помогла изолировать Россию, несмотря на все усилия американского руководства.

Скепсис по поводу возможностей Вашингтона сдерживать или изолировать Москву очевиден. Современные международные отношения радикально отличаются от биполярного мира времен «холодной войны». Геополитическая конкуренция наших дней усложняется усиливающейся взаимозависимостью и глобальными проблемами, решение которых может быть достигнуто только благодаря коллективным усилиям основных мировых акторов. Модель автаркии, предполагающая закрытую экономику и полный экономический суверенитет, в современном мире недееспособна и неэффективна, особенно когда речь идет о такой мировой державе, как Российская Федерация. Мировая экономика, в которую интегрируются основные центры силы многополярного мира, просто не позволит США изолировать Россию.

Некоторые отечественные и западные политологи называют данный период в российско-американских отношениях «новой холодной войной». Уровень враждебности и напряженности действительно очень высок, однако есть четыре фактора, которые в значительной степени показывают принципиальную разницу между «классической холодной войной» и ее современной модификацией:

- **Первым фактором** является ситуация относительно ядерного оружия (ОМУ) и неэффективности режима его нераспространения. Фундаментальной составляющей «холодной войны» являлось взаимное ядерное сдерживание, при

котором любая эскалация конфликта могла привести к необратимым последствиям для человечества. На настоящем этапе подобный уровень напряженности маловероятен. Однако сохранение стабильных и предсказуемых сценариев, исключающих ядерный конфликт, вовсе не исключает возможность реальной конфронтации с применением военной силы. Увеличение военной мощи как с одной, так и с другой стороны является обоюдным сигналом готовности отстаивания своих национальных интересов, в том числе и неполитическими средствами. Яркими примерами могут послужить развертывание дополнительных сил воинского контингента НАТО на территории восточно-европейских и прибалтийских государств, увеличение численности группировки кораблей Северо-Атлантического альянса в акватории Черного моря, создание отечественных военно-морских баз в Арктике и увеличение концентрации группировки российских военных сил на Крымском полуострове и т.д.

- **Вторым фактором** выступает всемирная экономическая взаимозависимость, в условиях которой слишком резкие и необратимые действия Запада и России могут нанести непоправимый ущерб их экономикам. К примеру, энергетическая зависимость Европы от российских углеводородов актуальна в той же степени, что и зависимость экономики Российской Федерации от экспорта энергоресурсов.

- **Третий фактор** обусловлен многочисленными проблемами глобальной безопасности. Афганистан, Пакистан, Иран, Северная Корея, Ближний Восток, где усиливается ИГИЛ, являются очагами нестабильности, которые не могут быть урегулированы без участия или согласия Российской Федерации.

- **Четвертым фактором** стал Китай, который является лидером среди экономик «восходящих мировых лидеров». Экономическая мощь КНР и готовность жестко отстаивать свои национальные интересы лишней раз подчеркивает,

что существование биполярного мира или однополярного мира уже невозможно. Полицентричность и многополярность стали базовыми параметрами нового мирового порядка².

Украинский кризис является одним из последних звеньев в трансформации международной политической системы. Значение и роль событий на Украине, а также представления о них в России рассматриваются сквозь призму череды конфликтов и «цветных революций», которые прокатились по территории постсоветских государств и стран Ближнего Востока и Северной Африки. В этой цепочке украинский кризис стал пиком нарастания напряженности в отношениях Востока и Запада за последние 20 лет.

Новая «Большая игра» включает в себя несколько базовых элементов:

- сохранение и укрепление максимальной независимости в условиях усиливающихся глобализационных процессов является залогом поддержания статуса глобального игрока в новом формирующемся мировом порядке;
- укрепление собственных позиций через создание политических и экономических коалиций также в значительной степени закрепляет за основными государственными акторами роль ведущих держав на мировой арене³.

Ярким примером может послужить конкуренция масштабных интеграционных проектов России и Европейского Союза, большого Востока и глобального Запада. Примером может послужить та же Украина, где восточное партнерство Брюсселя и евразийский интеграционный проект под эгидой Российской Федерации вступили в соперничество за украинский рынок сбыта и политическую ориентацию Киева.

² Кобринская Ирина. Российская внешняя политика. Традиционные векторы в новой геополитической ситуации // ПОНАРС Евразия, Аналитическая записка. – 2014. – № 340. – С. 2.

³ Там же.

Поводом для начала украинского кризиса в ноябре 2013 г. стал как раз вопрос выбора украинской элитой интеграционного пути развития. Однако на самом деле на Украине был разыгран очередной политтехнологический сценарий с применением технологий «цветных революций» и управляемого хаоса.

Технология «цветных революций» необходима для достижения одновременно нескольких целей:

- смены политических режимов, неугодных для автора технологий. Захват власти может произойти и насильственным, и ненасильственным путем в зависимости от характера политического режима и его популярности в обществе;
- создания ситуации хаоса в стране для дестабилизации политической ситуации;
- установления удобного для инициаторов проекта политического режима в стране.

Таким образом, «цветные революции» имеют в своем фундаменте англосаксонскую модель построения демократического общества путем насильственного насаждения нового режима⁴.

Основные разработчики технологии «цветных революций» – США, их след остается везде, где происходят революционные события. США готовы «огнем и мечом» нести демократию в любую точку мира, независимо от того, хотят страны или нет, чтобы у них были демократическая «свобода и равенство». При этом с точки зрения анализа ключевых решений американского руководства во второй половине XX в., продиктованных прежде всего финансовыми и экономическими (сырьевыми) устремлениями англо-американского капитала, имеются основания рассматривать США не как национальное государство, а в качестве класте-

⁴ Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3–4. – С. 51.

ра – зоны деятельности ТНК и финансово-информационных структур. Согласно инновационным подходам к анализу мировой политики и экономики, продвигаемым, в частности, А.И. Фурсовым и Е.Г. Пономаревой, современные западные глобальные акторы – не государства, а устойчивые сетевые структуры⁵. Таким образом еще одним параметром нового мирового порядка является движущие силы, формирующие новую систему мировой политики, основанную не на иерархической модели взаимоотношений между политическими акторами, а на сетевом принципе.

«Цветные революции» можно теоретически отнести к «мягкой силе». Авторы и исполнители технологий «цветных революций» не посылают в страны армий и тяжелого вооружения, они меняют политические режимы несилевыми методами. Смена политических режимов выглядит как внутренний порыв гражданского общества в государстве. Этот порыв вызван недовольством властью и социальными нормами, а также желанием самих людей жить в демократическом мире, с сопутствующими атрибутами в виде равенства, свободы и прав человека.

Но на самом деле все это лишь удобная легенда прикрытия. «Цветные революции» – это не «мягкая сила», это лишь маскировка под несилевые механизмы реализации внешней политики североамериканского государства. Неизвестно, что пагубнее окажется для общества и государства: вооруженный конфликт в Афганистане или созданный хаос «цветными революциями» на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а теперь и на Украине.

В отличие от классических государственных переворотов, предполагающих, как правило, силовой захват власти,

⁵ Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3–4. – С. 51.

современные технологии «цветных революций» базируются на так называемых ненасильственных методах сопротивления.

Согласно идеологу современных переворотов Дж. Шарпу (по его методикам готовились и осуществлялись политические перевороты в Белграде (2000), Тбилиси (2003–2004), Киеве (2004), Бишкеке (2005), Ереване (2004, 2007), Баку (2005), Тунисе и Египте (2011), Украине (2013–2014)), ненасильственное сопротивление выражается в отказе от сотрудничества его участников с действующим правительством, т.е. намеренном ограничении, приостановке или прекращении социального, экономического или политического сотрудничества с органами государственной власти.

Общий сценарий «цветных революций» выглядит так:

- *Первый этап:* формирование нестабильной обстановки, предхаосного состояния в стране, где будет проводиться «цветная революция», через организацию протестного политического движения. Подготовка активистов занимает достаточно длительный промежуток времени и происходит в специализированных учреждениях США.

- *Второй этап:* вброс в СМИ информации, которая помогает в глазах собственного населения оправдать действия американского правительства и осветить события, происходящие в государстве – объекте манипулирования.

- *Третий этап:* создание прецедента, который поможет вынести на улицы больших городов народное недовольство или волнение. Таким прецедентом может стать любое событие, которое можно будет обыграть во все тех же СМИ и которое вызовет большой общественный резонанс.

- *Четвертый этап:* вовлечение все большего количества населения в революционные события. Здесь особую роль играют интернет-ресурсы, социальные сети, которые быстро распространяют информацию, а также легко позволяют активистам и участникам связываться друг с другом.

- *Пятый этап:* выдвижение требований толпы к законному правительству, которое либо заведомо эти требования выполнить не может, либо их выполнение приведет к необратимым последствиям свержения правительства. Сначала действия заведомо бескровные, потому что опасно вступать в открытую силовую конфронтацию с внутренними войсками и военными структурами законного правительства. Но контролировать агрессивно настроенных активистов все сложнее, и они в порыве ярости начинают совершать нападения на защитников власти. С этого момента в стране начинается хаос, который также становится предметом манипуляции со стороны организаторов «цветных революций».

Создать подобную поэтапную схему помог анализ происшедших революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Сценарий украинских событий 2013 г. также мало отличается от этой схемы. Была применена теория «управляемого хаоса», которая сработала в Египте, Ливии и могла бы сработать в Сирии.

Опыт украинских событий подводит представителей экспертного сообщества к выводу, что сценарий, запущенный американцами на Украине, призван решить главную геостратегическую, политико-экономическую и военную задачу – устранение России как окрепшего и независимого игрока в условиях становления нового мирового порядка. При этом очевидно, что западные специалисты увязывают два параллельных канала – подрывная деятельность, направленная на дестабилизацию ситуации изнутри, с одновременной целенаправленной работой по втягиванию России в глобальную конфронтацию с НАТО.

При этом технологии «цветных революций», призванные хаотизировать пространство суверенного государства, ныне переброшенного по лекалам американской демократии на экспорт, выступают стандартным средством достижения главной задачи в «Большой игре».

Однако алгоритм развития событий на Украине и действия России, умело противопоставившей свои инструменты реагирования на американские технологии, свидетельствуют о том, что процесс трансформации глобальной политической парадигмы очень непредсказуем. С этой оценкой согласен президент Российской Федерации В.В. Путин: «Кстати, наши коллеги в своё время пытались как-то управлять этими процессами, использовать региональные конфликты, конструировать «цветные революции» в своих интересах, но джинн вырвался из бутылки. Что с ним делать, похоже, не понимают и сами авторы теории управляемого хаоса. В их рядах разброд и шатание».

Воссоединение Крыма с Россией и события в Новороссии являются доказательством того, что американские политтехнологи не могут просчитать все последствия применения своих инструментов «мягкой силы». При этом технологии «цветных революций» и управляемого хаоса могут оказаться и во внешнеполитическом арсенале соперников США, которые будут явно не готовы к такому сценарию развития событий.

Политическая сила, которая сможет катализировать протест в американском обществе, будет способна реализовать множество политтехнологических сценариев, начиная от частичной фрагментации североамериканского государства и заканчивая смещением неудобного президента и всего американского руководства. Эффективности реализации тех же технологий, которые сами Соединённые Штаты Америки используют по всему миру против своих геополитических оппонентов, благоприятствует вполне удобная социальная среда – крайне противоречивое общество с огромным количеством внутренних проблем. Эффективная реализация этих сценариев более фатальна для американского государства, нежели, например, для Российской Федерации, где существует многовековая традиция совместного проживания огромного количества этнических, культурных и социальных групп.

Американское общество в этом смысле – дискретно, разрозненно, противоречиво, поэтому процессы, происходящие в этом обществе, могут быть катализированы извне и использованы для симметричного ответа против американского государства, которое ведёт деструктивную политику по всему миру, приводящую к огромному количеству жертв. Центробежные процессы могут стать актуальной проблемой для американского политического истеблишмента при активизации деятельности групп влияния, которые не согласны с политикой Белого дома как внутри страны, так и за ее пределами. Инциденты в Фергюсоне и Сент-Луисе являются наглядным подтверждением этого тезиса. При этом финансирование и координация данных сил может осуществляться как внутренними так и зарубежными заказчиками.

Исходя из изложенного, для Российской Федерации крайне важно разработать стратегию российского влияния в сфере так называемого гуманитарного сотрудничества, в которой необходимо учитывать контекст нового мирового порядка.

Глава 1

ОСНОВЫ «МЯГКОСИЛОВЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

1.1. Эволюция методов невоенного воздействия как форм реализации «национального интереса»

Осмысление «национального интереса», понимаемого с XVII по середину XIX в. в качестве объективно значимой системы целей и задач национального государства как целого, с отличными ценностями, происходило одновременно с ростом взаимозависимости между субъектами международных отношений. Рассматривая «национальный интерес» в фокусе изменений мирополитической системы, важно подчеркнуть: начиная с самых ранних форм организации (семья и племя), различные общества стремились к объединению в большие пространства, принимая доминирующую в них культурную матрицу.

С исторической точки зрения, подобные процессы стимулировались урбанизацией средневековой Европы, вовлекающей деревенское население в городскую жизнь, где постепенно утрачивались традиционные связи с общиной и её устоями. Так, прокладывался своего рода «мост» от феодального государства к национальному, в котором, по мнению видного французского политолога Р. Арона, «все граждане имеют одну и ту же культуру и проявляют желание жить вместе и самостоятельно»⁶. Причём «гомогенность этой культуры», по Арону, – «результат истории, то есть часто – войн»⁷, которые, к примеру, «в эпоху *«Тридцатилетней вой-*

⁶ Арон Р. Измерения исторического сознания / пер. с фр.; отв. ред. и автор закл. ст. И.А. Гобозов. – М.: Либроком, 2010. – С. 94.

⁷ Там же.

ны» (1618–1648 гг.) в значительной степени велись в связи с переходом от феодальных обществ, базировавшихся на традиции и претензии на универсальность, к современной государственной системе, опирающейся на *raison d'État*; войны времен Французской революции означали переход к государствам-нациям, определяемым наличием общего языка и культуры; войны XX в. были следствием распада империи Габсбургов и Оттоманской империи, вызовом, связанным с претензиями на господство в Европе и концом колониализма. В каждый из этих переходных периодов то, что ранее принималось как должное, вдруг становилось анахронизмом: многонациональные государства XIX, колониализм XX в.»⁸.

Обозначенные эпохи, стремительно избавляющиеся от «старого» теоретического наследия, сделали своей магистральной идеей национализм, облечённый в либеральные или социалистические одежды. По сравнению с нашим временем, когда теория «свободной торговли» превратилась в мощнейшую опору неолиберализма и «мягкой силы», «национальный интерес» основывался на меркантилизме, «воспеваемом в трактатах XVI–XVIII вв., обосновывавших необходимость активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность в основном в форме протекционизма – установления высоких импортных пошлин, субсидий национальным производителям и т.д.»⁹. Именно благодаря этим принципам, введённым первоначально в Англии (1690-е гг.) и просуществовавшим «весь период от Тридцатилетней войны и вплоть до конца эпохи Наполеона во всей Центральной Европе» для защиты государств «от деградации, связанной с режимом свободной торговли»¹⁰, гарантировался суверенитет боль-

⁸ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 734.

⁹ Wallerstein I. The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy. New York – London, 1980. – P. 233, 266.

¹⁰ Ibid.

шинства национальных правительств и традиционных обществ.

Появление в XIX в. телеграфа и радио, ускоривших темпы развития мировой политики и экономики, заложило основу того, что мы позже назовем внешней культурной политикой («мягкой силой»), предоставив уже в тот период крупной промышленной буржуазии и финансовой аристократии уникальный шанс расширить зоны приложения капиталов. Так, в 1835 г. произошло знаковое событие, закрепившее нарастающую глобализацию, сформировавшую к концу века мировой рынок: француз Ш.Л. Гавас основал первое в мире информационное агентство – «*Agence Havas*», которое, «занимаясь на первых порах распространением рекламы для печати», с 1870 г. «начало производить обмен информацией с крупнейшими информационными агентствами мира», а в 1879 г. превратилось в «акционерное общество, возглавляемое французской финансовой олигархией»¹¹. Ответ Британии не заставил себя ждать: в 1851 г. П. Дж. Рейтер, немец, эмигрировавший в Англию, основал в Лондоне своё информационное агентство для передачи биржевых новостей в Париж при помощи нового телеграфного кабеля.

Рождение и эволюция двух феноменов – мировой рынок (сформированный под лозунгами «свободной торговли») и внешняя культурная политика – происходили синхронно; успех «свободной торговли», провозглашенной англичанами, тесно увязывался с информационным сопровождением товаров и услуг. *Таким образом, пропаганда, расширившая зону своего действия из-за технологических новаций, пополняет внешнеполитический арсенал ведущих держав мира, превратив информацию в могущественное оружие.*

¹¹ Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978 гг. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76957/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%81>

На этом фоне нельзя игнорировать происшедшую естественную эволюцию взглядов американских теоретиков и практиков внешнеполитического планирования к системе взглядов, именуемой национальным интересом: в отличие от европейцев, ратовавших за суверенные права государств, идеологи *Pax Americana* делали ставку на принцип правосубъектности народов, их право участия в мировой политике.

В первые десятилетия XX в. американские промышленники проявляли беспокойство по поводу того, что их бизнес не мог действовать в огромных регионах, которыми владели всё ещё могущественные британская и французская империи. Промышленные круги США, стремящиеся проникнуть в колониальные владения французов и англичан, начали борьбу с их информационными картелями. Здесь следует отметить соперничество американского агентства «*Ассошиейтед пресс*» с британским «*Рейтер*» и французской информационной службой «*Гавас*»¹².

Начало американской идеологической экспансии непосредственно связано с президентом В. Вильсоном, предложившим создать новый миропорядок после разрушительной Первой мировой войны. Американская пропаганда в этот период мечтала об отказе от тайной дипломатии, которая, по мнению политических элит, символизировала «коварство и аморальность» европейцев. Декларируемая Вильсоном идея Лиги наций, основанная на равноправии народов, возымела должное идеологическое действие в бывших колониальных странах, закамуфлировав главные внешнеполитические задачи США того периода (проникновение американского крупного бизнеса в сырьевую кладовую Ближнего и Среднего Востока; ослабление морской мощи Британской империи и предотвращение надвигающегося военно-политического ли-

¹² Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука. 2010. – С. 106.

дерства Германии в Европе)¹³. Так, выступая на мирной конференции 14 февраля 1919 г., глава американского государства подчеркнул изменившийся характер механизма принятия решений в глобальной политике: «Посредством данного инструмента (Устава Лиги наций) мы ставим себя в зависимость в первую очередь и главнейшим образом от одной великой силы, а именно, от моральной силы мирового общественного мнения...»¹⁴.

Спустя два десятилетия американский политический истеблишмент, заполучивший после Второй мировой войны лидерство в области спутниковой связи, нивелирующей фактор географического расстояния между материками, идёт ещё дальше, «утрачивая былой интерес к биполярным схемам типа “Хартленда” Х. Маккиндера» и акцентируя внимание на факторе «мультиполярности и взаимозависимости в мировой экономике и политике»¹⁵. Так, со второй половины XX в. базовой теорией, связывающей национальные интересы Америки с «мягкой силой», становится **доктрина свободной информации**, продвигаемая Дж.Ф. Даллесом. Будучи опытным политиком, Даллес понимал значение коммуникационных войн, дающих возможность беспрепятственного доступа в интересующие регионы мира: «Если бы мне пришлось выбирать из принципов внешней политики – писал он – я провозгласил бы таким принципом свободный поток информации»¹⁶.

¹³ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США v Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука. 2010. – С. 106.

¹⁴ Arthur L. The papers of Woodrow Wilson. – N.J.: Princeton Univ. Press, 1966. – V. 55. – P. 175. Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 41.

¹⁵ Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. Геополитика империализма США: Атлантическое направление. – М.: Мысль, 1986. – С. 11.

¹⁶ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США v Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука. 2010. – С. 108.

Основываясь на этой доктрине, американская школа геополитики рассматривает антагонистические идеологии на «шахматной доске народов» как «экстерриториальные, обладающие способностью свободно преодолевать границы между странами и группами стран». Возводится в абсолют значение технического фактора, в том числе «роль средств массовых коммуникаций, в отношениях идеологической борьбы между государствами»¹⁷, от которой «невозможно ни изолироваться и ни избавиться»¹⁸.

Усложнившаяся «геометрия» сил в мировой политике предстаёт в виде четырёхугольника и описывается по двум диагоналям: «Запад – Восток», «Север – Юг». Первая диагональ трактуется как политический результат раздела мира в Ялте, в результате чего в 1947–1949 гг. в Центральной Европе возник «физический контакт» между «сверхдержавами». Его наличие вкупе с возможностью СССР и США уничтожить друг друга в ядерной войне оценивается как суть первой диагонали. Вторая диагональ – проблема «Север – Юг» – сводится к экономическим противоречиям, к контрастам между «богатым Севером» и «бедным Югом»¹⁹.

Отныне магистральные политические процессы, увлекающие за собой теорию международных отношений, протекают на беспрецедентных скоростях.

Начиная с середины 1960-х гг., на фоне революционных изменений в культурно-коммуникационной сфере, американские интеллектуалы подчёркивают структурные изменения в историческом развитии человечества. Так, именитый политолог Дж. Розенау констатирует «необычайно высокую степень взаимозависимости народов и обществ, коренные трансформации в международных отношениях», выражен-

¹⁷ Тихонравов Ю. В. Геополитика: учебное пособие. – М.: ИНФА-М, 2000. – С. 155.

¹⁸ Buckholts P. Political geography. – N.Y.: Ronald Press, 1966. – P. 46.

¹⁹ Тихонравов Ю.В. Указ. соч. – С. 156.

ные в том, что «главными действующими лицами становятся не государства, а *частные лица* (курсив наш. – Г.Ф.), вступающие в отношения друг с другом при его минимальном посредничестве или даже вопреки его воле». В основе его концепции – «образование так называемого международного континуума, символическими персонажами которого выступают *турист и террорист*»²⁰.

В 1977 г. выходит совместная книга Дж. Ная и Р. Кохейна – «*Власть и взаимозависимость*» (*Power and Interdependence*), заложившая теоретическую основу *неолиберального институционализма*. Ключевым понятием новой концепции становится «*комплексная*» *взаимозависимость* (заменившая идею реалистов о коллективной безопасности), состоящая в экономическом взаимопроникновении в смысле международной торговли и перетока капиталов (под влиянием интернационализации мировой экономики); в общей заинтересованности государств в предотвращении крупной ядерной войны, экологической катастрофы и других глобальных проблем и вызовов²¹; отражающая, по мнению авторов, «ситуацию в мировой политике намного лучше, нежели это делает школа реализма»²².

Новая концепция не отрицает анархичный характер международных отношений, отстаиваемый реалистами. В противовес сторонникам «*realpolitik*», ставящим в основу своей системы национальное государство, неолибералы уравнивают *l'État* с международными организациями, церквями, неправительственными организациями, транснацио-

²⁰ Rosenau J. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum transnational // 10 Etudes internationales. – 1979. – P. 219.

²¹ Кохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопап. – М., 1999. – С. 438–450.

²² Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – В.: Little, Brown and Company, 1977. – P. 23.

нальными корпорациями, революционными движениями и др. В этом смысле глобальное взаимопроникновение предстаёт ещё одним доказательством будущего мирового порядка, основанного на либеральной демократии и индивидуальных правах человека.

Теоретики признают, что разнообразные и сложные связи и взаимозависимости между государствами и обществами растут, в то время как фактор военной силы во властном балансе большинства стран снижается, уступая место культурной дипломатии; подчёркивается, что этот инструмент будет только укреплять сотрудничество между народами, снижая вероятность крупномасштабных военных столкновений в будущем.

Выявляя упадок регулирующей роли государства в международных отношениях, Дж. Най и Р. Кохейн используют такой общеметодологический инструмент, как «теория игр»²³, призванный объяснить причину сотрудничества или противостояния между национальными правительствами. С его помощью феномен «комплексной» взаимозависимости выявляет потенциальные выгоды от международного сотрудничества, делая ставку на транснациональные учреждения (институты), способные функционировать на основе взаимовыгодных договоренностей и компромиссов²⁴.

Начало XXI в. лишь подтвердило практическую значимость этой концепции: основываясь на принципах нелиберального институционализма, Соединённые Штаты высту-

²³ Метод изучения оптимальных стратегий в играх. Под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу – в зависимости от поведения других игроков. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учётом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках.

²⁴ См.: Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – N.J.: Princeton University Press, 1984. – P. 65.

пают за глобализацию в области политики, культуры, экономики, финансов и информации, что, как следствие, существенно ограничивает роль суверенного государства, превращая большинство политических элит мира в послушных исполнителей воли «лидера прогресса».

Стремление укрепить доминирование Вашингтона в мировой системе путём планетарного распространения американской культуры обогатило неолиберальную идеологию понятием «мягкой силы»²⁵. Автором термина стал вышеупомянутый Дж. Най (возглавивший в середине 1990-х гг. школу управления им. Дж. Кеннеди при Гарвардском университете), впервые его употребивший в 1990 г. в книге *«Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы»*. В своём труде учёный дал ему следующее определение: «Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат». Причём этот феномен органично вписывается в стратегию США в XXI в., которая, по мнению автора, должна носить ускоренный характер: «Если Соединённые Штаты замедлят мобилизацию своих ресурсов ради международного лидерства, полиархия может возникнуть достаточно быстро и оказать свое негативное воздействие. *Управление взаимозависимостью* (курсив наш. – Г.Ф.) становится главным побудительным мотивом приложения американских ресурсов и оно должно быть главным элементом новой стратегии»²⁶.

В этой связи важно отметить, что главы Овального кабинета, начиная с Д. Эйзенхауэра (принцип «домино») и заканчивая Дж. Бушем-младшим и Б. Обамой, выстраивали

²⁵ Следует отметить, что до появления термина в научной литературе имелось множество других схожих по смыслу (но не тождественных) понятий, таких как: культурный империализм, культурная дипломатия, публичная дипломатия, культурная политика, информационный экспансионизм.

²⁶ Nye J. *Bound to Lead*. – N. Y., 1990. – P. 258–260.

свою стратегию с учетом нарастающей взаимозависимости. Убедительное тому подтверждение мы находим во второй инаугурационной речи президента Буша-младшего: «Руководствуясь событиями и здравым смыслом, мы пришли к заключению: *сохранение свободы в нашей стране в значительной степени зависит от успеха свободы в других странах. Самой лучшей надеждой на мир на земле является распространение свободы на всей планете*»²⁷. Схожие ноты присутствуют в первом выступлении Б. Обамы в качестве главы государства, в ходе которого было даже подчеркнуто, что «фашизм и коммунизм» был «сокрушён не только с помощью ракет и танков», но и благодаря «прочным союзам и твердым убеждениям»²⁸.

В своём анализе Дж. Най выделяет три типа внешнеполитических ресурсов, на которых основывается совокупная мощь Америки:

1) военный потенциал, по которому США опережают весь остальной мир;

2) экономическое могущество, в рамках которого Вашингтон постепенно вытесняется Европейским союзом и Китаем;

3) нематериальные ресурсы – имидж и культурная мощь ТНК, НПО, массовая культура; внешнеполитическая идеология (популяризируемая публичной дипломатией).

Ключевым же компонентом культурной политики Вашингтона становится массовая культура (отождествляемая большинством специалистов с понятием «американская культура»), успешность которой объясняется стремительным развитием высоких технологий, благодаря чему американская поп-культура транслируется на весь мир, становясь эф-

²⁷ Инаугурационная речь Дж. Буша-мл. от 20.01.2005. URL: <http://www.inforos.ru/?id=3881&act=print>.

²⁸ Инаугурационная речь Б. Обамы от 20.01.2009. URL: http://www.snr.com.ru/live/21012009/live_20090121_2.htm.

фективным политическим и идеологическим инструментом, находящимся на службе у различных медиа-магнатов, транснациональных корпораций, представителей политических кланов, финансово-промышленных и иных деловых кругов²⁹.

В книге *«Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике»*, вышедшей в свет в 2004 г., учёный подкрепляет инновационность теории следующим тезисом: «Если Наполеон, распространявший идеи Французской революции, был обязан полагаться на штыки, то ныне, в случае с Америкой, жители Мюнхена, равно как и москвичи, сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса»³⁰. Другими словами, классическая военная теория, основанная на «жесткой силе», претерпевает значительные изменения, аккуратно подчеркнутые автором: «Когда ты можешь побудить других, возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны»³¹.

Из этого следует, что культурная привлекательность страны при взвешенном использовании может также ослаблять стремление потенциальных оппонентов к созданию контрбаланса в виде различных союзов и коалиций. Таким образом, одна из ключевых задач американской геостратегии, сформулированная Дж. Бушем-старшим (актуальная и по сей день) – «Соединённые Штаты считают своим жизненно важным интересом предотвращение доминирования на территории Евразии любой враждебной державы или группы

²⁹ См.: Филимонов Г.Ю. Фактор культуры во внешней политике США. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/38693>.

³⁰ Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – N. Y., 2004. – P. 87.

³¹ Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm

держав»³² – неизбежно предполагает задействование «мягкой силы», способной оказывать непрямое влияние на потенциальных союзников и конкурентов Вашингтона.

Понятие «мощь» (*power*) сравнивается с погодой, от которой зависит всё, но влияние которой не всегда поддается рациональному объяснению или математическому исчислению. Акцент делается исключительно на инструментах и ресурсах, позволяющих участникам международных отношений добиваться поставленных целей. При этом к «жесткой силе» (*hard power*) государств Най относит экономическую (что спорно) и военную мощь. В сравнении же с «жесткой силой», ориентированной на военное принуждение со стороны государства, «мягкая сила» предстаёт своего рода «транслятором», культивирующим привлекательный образ «града, светящегося на холме» среди иностранной аудитории путем согласованных действий всего госаппарата.

Рассматривая «мягкую силу» в качестве тактического оружия, использующего «привлекательность демократии и свободного рынка», Белому дому предлагается использовать своё лидерство в культурно-коммуникационной сфере для усиления «эффекта американской дипломатии»³³. Совокупность же всех информационных возможностей, подкрепляющих геостратегическое преимущество Соединенных Штатов, создаёт «информационный зонтик», с помощью которого американцы могут обмениваться сведениями со своими союзниками в одностороннем порядке, определяя их позиции по ключевым вопросам международной повестки дня. То есть «мягкая сила» представляется своего рода информацией, призывающей к политическому действию государства, входящие в зону национальных интересов звездно-

³² Doyle M. Liberal Legacies and Foreign Affairs // Philosophy and Public Affairs. Summer, 1983. – P. 205–235.

³³ Най Дж.С., Оуэнс У.А. Главная сила Америки – её информационные возможности. URL: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm>.

полосатого флага. Таким образом, смысл силы как таковой («жесткой» или «мягкой») определяется возможностью добиться от других поставленной цели. Сама же эта возможность всецело зависит от наличия у конкретного режима тех или иных ресурсов осуществления власти, умения их применять, а также от «контекста», то есть от условий для их эффективного применения.

Несмотря на лидирующие позиции США в рамках глобализации, Дж. Най с адмиралом У. Оуэнсом в совместной статье указывают на две концептуальные проблемы, препятствующие более эффективному использованию «мягкой силы»: 1) старое мышление как среди некоторых политиков, так и среди представителей влиятельной военной «касты», которые не научились воспринимать информацию в качестве силы; 2) непонимание природы информации. Авторы утверждают, что «проследить и предсказать развитие возможностей по переработке и обмену информацией довольно легко». Так, например, информационная революция явно «находится на стадии развития, однако можно предвидеть, что уже на следующем этапе произойдет слияние ключевых технологий, таких как цифровая обработка данных, компьютеры, телефоны, телевидение и прецизионное глобальное позиционирование». Сложнее – «понять последствия роста коммуникационных возможностей, особенно последствия взаимодействий между ними», поскольку «информационное могущество трудно поддается определению» в силу того, что «оно имеет отношение ко всем другим военным, экономическим, социальным и политическим возможностям, составляющим мощь государства и общества – иногда уменьшая эту мощь, а иногда многократно усиливая её»³⁴.

Дж. Най убежден, что тенденции в развитии международных отношений будут усиливать значение «мягкой силы»

³⁴ Най Дж.С., Оуэнс У.А. Главная сила Америки – её информационные возможности. URL: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm>.

в общем властном балансе государств благодаря тому, что даже самые крупные и развитые государства больше не в состоянии решать собственные и международные проблемы исключительно военными средствами. Во-первых, это объясняется взаимным переплетением экономик, в результате чего применение некоторых форм современного оружия, прежде всего ядерного, теряет всякий смысл, хотя именно оно по-прежнему останется фактором стратегического сдерживания в первой половине XXI в. Во-вторых, – резким «снижением роли военной доблести и славы в шкале ценностей современных постиндустриальных обществ», придающим «фактору привлекательности той или иной страны гораздо большее значение, чем даже сокрушительное военное превосходство»³⁵.

Примечательно, что наиболее запомнившимися символами американской привлекательности считаются: «четыре свободы для Европы» Ф.Д. Рузвельта в конце Второй мировой войны; молодежь за “железным занавесом”, слушающая американскую музыку и новости по радио “Свободная Европа” и “Голос Америки” во время “холодной войны”; китайские студенты, сооружающие модель статуи Свободы на площади Тяньаньмэнь во время массовых протестов; освобожденные в 2001 г. афганцы, немедленно попросившие предоставить экземпляр Билля о правах; молодые иранцы, смотрящие запрещенные американские видеофильмы и передачи спутникового телевидения вопреки запретам теократического правительства»³⁶.

Программным документом, претворяющим в 1990-х гг. концепцию «мягкой силы» в реальность, стала *«Стратегия вовлечения и демократического расширения»*, провозгла-

³⁵ Най Дж.С., Оуэнс У.А. Главная сила Америки – её информационные возможности. URL: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm>.

³⁶ Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm

шенная администрацией У. Клинтона. В нём напрямую увязывались принципы национальной безопасности с укреплением позиций демократии во всем мире, что в конечном итоге должно обеспечить «устойчивое развитие»³⁷ современного миропорядка. Так, в своём первом выступлении в ООН (сентябрь 1993 г.) президент Клинтон заявил: «Наша главная задача состоит в том, чтобы расширить сообщество рыночных демократий. В годы «холодной войны» мы стремились сдерживать угрозу институтам свободного мира. Теперь мы стремимся расширить круг стран, опирающихся на эти институты. Мы мечтаем о мировом сообществе процветающих демократий, сотрудничающих между собой и живущих в мире...»³⁸. Причём сама роль Соединённых Штатов в системе «рыночных демократий» и мировом порядке подчёркивалась тезисом главы американской дипломатии М. Олбрайт, который удовлетворил бы даже самого взыскательного реалиста: «Америка – это страна, без которой невозможно обойтись... мы будем сохранять наше присутствие повсюду, где есть необходимость в защите наших интересов»³⁹.

По мнению академического сообщества США, подобные «планетарные инициативы» должны стимулировать руководство страны к активным действиям: использовать имеющиеся у него мощные инструменты «мягкой силы», то есть более широко «продемонстрировать другим странам привлекательность своих идеалов, идеологии, культуры, экономической модели, а также социальных и политических институтов, и обратить в свою пользу имеющиеся у них струк-

³⁷ A National Security Strategy of Engage and Enlargement. Government Printing Office, Washington, Feb. 1996.

³⁸ Кунадзе Г.Ф., Носов М.Г. Политика США в Восточной Азии. URL: <http://www.interned.ru/articles/laws/ground/politikassha.html?sear>.

³⁹ Albright M. The Testing of American Foreign Policy // Foreign Affairs. – November-December 1998. – P. 59.

туры для ведения международного бизнеса и телекоммуникационные сети»⁴⁰.

Взяв курс на демократическое «расширение и вовлечение», американцы основывались во многом на трёх основных источниках «мягкой силы», обозначенных Дж. Наем в интервью журналу «Шпигель»: «Во-первых, это культура страны – так, в Америке культурное поле простирается от Гарварда до Голливуда. Во-вторых, политические идеалы, которые могут быть очень привлекательными для других, – это и демократия, и принцип свободы слова, и равенство возможностей. В-третьих, легитимность внешней политики, под которой понимается такой образ действий правительства, который другие народы могут признать соразмерной защитой наших национальных интересов»⁴¹.

В поддержку стратегии «мягкого» проникновения можно также привести следующее обстоятельство: «большинство развивающихся стран, экспортирующих сырьё на мировые рынки» (в отличие, к примеру, от начала XX в. когда, пулемёт «Максим» обеспечивал преобладание «белых колонизаторов» над коренным населением Южной Африки), располагают широким доступом к современным военным технологиям, но, пожалуй, «никто из них не может контролировать или влиять на мировую информационную магистраль». По большому счёту, именно это обстоятельство укрепляет позиционное преимущество Запада над мировой периферией. Что же касается стран с «неразвитым информационным сегментом (например, страны Африки), то против них зачастую используются финансово-экономические или военные методы воздействия»⁴². Существенные трудности для

⁴⁰ Най Дж.С., Оуэнс У.А. Главная сила Америки – её информационные возможности. URL: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm>.

⁴¹ Штайнгарт Г., Шмитц П. Америка, которая внемлет. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/12594.html>.

⁴² Цатурян С.А. Новый информационный миропорядок как продукт культурной глобализации США // Современные проблемы международных

США и их союзников составляют авторитарные государства (к примеру, Китай), сдерживающие большинство информационных потоков, направляемых из-за рубежа. Как правило, такие страны располагают мощным пропагандистским аппаратом⁴³.

Для решения этих проблем каждый президент США оказывается перед выбором: отстаивать интересы США силовым путем, посредством «жесткой силы», или предпринимать инвестиции и пропагандировать свои идеалы, делая ставку на притягательность культурных ценностей; то есть его задача сводится к правильному соотношению между «мягкой» и «жесткой» силой. Однако, несмотря на эффективность культурно-коммуникационной борьбы, очевидно, что сверхдержава не может обойтись без спецслужб, высокотехнологичной армии и определенных экономических санкций.

Выверенное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы, по Дж. Наю, можно обобщить в понятие «умная сила» (*smart power*), которая строится на балансе как прямых, так и непрямых методов воздействия на стратегически важный объект. «Умная сила» – величина непостоянная, набор инструментов которой варьируется в зависимости от исходных условий, целей и задач конкретных политических шагов. Именно об этом обновленном в теоретическом плане арсенале американской внешней политики говорила Х. Клинтон в американском сенате в ходе слушаний, посвященных её утверждению в должности госсекретаря США. Тогда она изложила суть подходов американской дипломатии к использованию «умной силы» как приоритетного инструмента внешней политики США, заявив, что «дипломатия “умной

отношений и мировой политики: материалы шестой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: РУДН, 2010. – С. 240.

⁴³ Там же.

силы»⁴⁴ станет авангардом внешней политики США» при администрации Б. Обамы⁴⁴. Х. Клинтон полагает, что именно «умная сила», основанная на союзе «твердой дипломатии и развитии партнерских отношений с другими правительствами», может создать «совместные индивидуальные сети (*сетевые организации*. – Г.Ф.) индивидов и НПО», способные «находить инновационные решения глобальных проблем»⁴⁵.

Экстраполируя вышеизложенное на современную ситуацию в Ираке и Афганистане, американский учёный полагает, что «прежде чем помогать в восстановлении страны, нужно остановить насилие». В данном случае «жесткая сила» должна сначала подготовить почву для «мягкой». Так, глава американской дипломатии Х. Клинтон недавно назвала это стратегией «трёх Д»: *Defense, Diplomacy, Development* – военная операция, дипломатическая миссия, восстановление инфраструктуры⁴⁶.

Подобная стратегия кажется оправданной в силу того, что США понесли значительные имиджевые потери после кризиса мировой финансовой системы (разразившегося в 2008 г.), которая ассоциируется в умах миллионов людей с образом «всесильной Уолл-Стрит».

Американский неолиберал также выдвигает суждение о том, что для применения «умной силы», предполагающей использование как военной, так и культурно-коммуникационной мощи, глава государства должен обладать «**контекстуальным интеллектом**», суть которого – в способности к «анализу изменчивой обстановки» и в «со-

⁴⁴ Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. – М.: РУДН, 2010. – С. 17.

⁴⁵ Smart power ou la «nouvelle» diplomatie américaine. URL: <http://pourconvaincre.blogspot.com/2009/02/smart-power-ou-la-nouvelle-diplomatie.html>.

⁴⁶ См.: Штайнгарт Г., Шмитц П. Америка, которая внелет. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/12594.html>.

гласовании имеющихся ресурсов с поставленными задачами, двигаясь скорее вместе с течением событий, чем против него». Выстраивая политическую линию, он должен внутренне «ощущать направление и темп развития событий», проявлять изобретательность, предлагать «приемлемые и осуществимые стратегии», уметь «добиваться поддержки со стороны различных аудиторий дома и за рубежом», устанавливать четкие «пропорции при использовании “мягкой” и “жесткой силы”»⁴⁷.

Причём умение задействовать «мягкую силу» во многом связывается с наличием трех личностных качеств: во-первых, это политическое видение – способность обрисовать вдохновляющую картину будущего. Эффективное видение состоит в точном диагностировании ситуации в мире, установлении баланса между реальностью и риском, между идеалами и возможностями. Т. Рузвельту это удавалось, а В. Вильсону – нет. Во-вторых, это эмоциональный интеллект, знание себя и самодисциплина, позволяющая лидерам задействовать личное обаяние. Для умения производить впечатление также требуются некоторые таланты, свойственные хорошим актерам. В этом смысле Р. Рейгану очень помогла голливудская карьера. Наконец, в-третьих, это способность быть эффективным коммуникатором, которая помогает лидеру воодушевить аудиторию дома и за рубежом⁴⁸.

В этой связи военная операция НАТО в Ливии, опирающаяся на резолюцию ООН 1973 от 17 марта 2011 г. и ставшая серьезным испытанием для Б. Обамы, свидетельствует о наличии у американского президента «контекстуального интеллекта», способного комбинировать «мягкую силу» (вспомним знаменитое обращение к мусульманскому

⁴⁷ Най Дж. Лидерство в преобразованиях и национальная стратегия США // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. Июль – Август. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7059.

⁴⁸ Там же.

миру 4 июня 2009 г.) с военной мощью США и их союзников. Причём последние (главным образом Франция, Великобритания и Италия) выдвигаются в авангард борьбы за интересы американских нефтяных монополий, что казалось немыслимым в 2003 г., когда Пентагон практически в одиночку оккупировал Ирак. Объясняя своё решение вмешаться в конфликт, Б. Обама выступил с речью, идеально выстроенной с точки зрения публичной дипломатии: «Отбросить обязательства Америки как мирового лидера и – что ещё более важно – наши обязательства перед человечеством в данных обстоятельствах было бы изменой самим себе... Рождённые в результате революции, совершенной теми, кто стремился к свободе, мы приветствуем тот факт, что сейчас история вершится на Ближнем Востоке и в Северной Африке и молодежь прокладывает дорогу вперед. Потому что если где-то люди стремятся к свободе, они всегда найдут друга в лице США»⁴⁹.

Вместе с этим растёт число критиков «мягкой силы», считающих, что «администрация США и многие другие ошибались, считая, что улучшение имиджа даст Америке больше возможностей для проведения своего курса». Так, профессор международной политики Университета Тафта Д. Дрезнер, утверждает, что, несмотря на «восстановление имиджа США среди граждан и элит иностранных государств», это изменение «не трансформировалось в значительное укрепление “мягкой силы”»; вести переговоры в рамках “Большой двадцатки” или в Совете Безопасности ООН не стало легче». Опираясь, главным образом, на уроки военной операции Америки и её союзников в Ливии, Дрезнер утверждает, что «мягкая сила», «как выяснилось, не может су-

⁴⁹ Дрезнер Д. Есть ли у Обамы большая стратегия? Почему в смутные времена нам нужны доктрины // Foreign Affairs. – 2011. – № 4 // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Est-li-u-Obamy-bolshaya-strategiya-15279>.

щественно помочь при отсутствии готовности применить “жёсткую силу”»⁵⁰.

Это обстоятельство вовсе не свидетельствует о том, что «моральная сила мирового общественного мнения» отходит на второй план. Напротив, именно оно представляет собой единственный источник легитимности национальных правительств, которые ранее опирались на традиционные устои мировых религий. В современных международных отношениях «мягкая сила» представляет собой не только пропаганду, она скорее уникальный исторический феномен, подчеркивающий: государство-центричная вертикальная модель управления мировым порядком постепенно отходит на второй план, передавая «пальму первенства» различным сетевым структурам, обладающим средствами убеждения планетарного масштаба.

В игру вступает неведомая прошлым поколениям *сеть*, состоящая из элитных объединений бизнесменов и политиков клубного типа, транснациональных корпораций, мозговых трестов, неправительственных организаций и средств массовой информации. Очевидно, что эта модель сковывает и ограничивает национальные государства во всех вопросах, касающихся их безопасности и целостности, что, к примеру, во времена кардинала Ришелье или императора Петра I казалось немыслимым.

Причём изменения затрагивают все сферы государственной жизни, вызывая тем самым «революцию в дипломатии». К такому выводу пришла корпорация «Рэнд» в отчёте под названием: *«Рождение ноополитики: формирование американской информационной стратегии»*⁵¹. Трансформи-

⁵⁰ Дрезнер Д. Есть ли у Обамы большая стратегия? Почему в смутные времена нам нужны доктрины // Foreign Affairs. – 2011. – № 4 // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Est-li-u-Obamy-bolshaya-strategiya-15279>.

⁵¹ Arquilla J., Ronfeldt D. The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy. RAND/MR-1033-OSD. 1999. – P. 102.

ровалось само понимание мира, в котором уже «не только материальная база является предметом ожесточенного соперничества»; отныне *ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами – стратегическом планировании и управлении*⁵².

Эксперты из «Рэнд» полагают, что существующие понятия киберпространства и информационной сферы (как совокупность киберпространства и СМИ) должны быть объединены в более широкий термин – *«ноосфера»*⁵³. Они предваряют суть феномена следующим тезисом: на самых высоких уровнях политического руководства разработка информационной стратегии может способствовать появлению новой парадигмы, основанной на идеях, духовных ценностях, моральных нормах, законах и этике, переданных посредством «мягкой силы», в противоположность традиционной политике силы и её акценту на ресурсы и способности, связанные с традиционной, материальной «жесткой силой»⁵⁴.

Формируется новая отрасль в политологии – *«ноополитика»*, представляющая собой форму политического руководства, необходимую для взаимодействия с ноосферой, самым широким информационным пространством сознания, в котором объединены киберпространство (или «сеть») и инфосфера (*киберпространство плюс СМИ*); по сути, это метод реализации внешней политики в информационную эпоху,

⁵² Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Мн.: Харвест, 2004. – С. 13.

⁵³ Термин «ноосфера» был введен в научный оборот выдающимся российским учёным и мыслителем В. И. Вернадским, понимающим под этим понятием сферу взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Дальнейшее развитие этой теории связано с именами французского математика Эд. Леруа и католического философа Т. де Шардена.

⁵⁴ Гриняев С.Н. Указ. соч.

подчеркивающий первенство идей, духовных ценностей, моральных норм, законов и этики, основанный на применении «мягкой силы»⁵⁵.

Причины, побудившие к пересмотру ряда фундаментальных подходов в проведении внутренней и, прежде всего, внешней политики, лежат в непредсказуемости современного мира, в изменившемся множестве угроз и уязвимостей национальной безопасности США. К примеру, в ряде официальных документов, таких как доклад Министерства обороны США «*Report of the quadrennial Defense Review*», признаётся, что «мир продолжает быстро меняться» и научное сообщество Америки пока «не в состоянии полностью понять или предсказать проблемы, которые могут возникнуть в мире за временными границами, определяемыми традиционным планированием». При этом констатируется, что национальная стратегия «принимает такие неопределенности и готовит вооруженные силы таким образом, чтобы справиться с ними». В докладе же комиссии по национальной обороне «*Transforming Defense National Security in the 21st Century, Report of the National Defense Panel*» определено, что «ускорение темпа изменений делает будущие условия более непредсказуемыми и менее стабильными, выдвигая широкий диапазон требований к нашим силам»⁵⁶.

Из этого следует, что в XXI в. американская «мягкая сила» становится своего рода «оружием массового поражения», которое, в отличие, к примеру, от атомной бомбы применяется постоянно, без временных и пространственных ограничений. Преимущество же подобной политики очевидно: при нанесении **непрямого информационного удара** объект воздействия, неспособный организовать фронтальную защи-

⁵⁵ Гриняев С.Н. Указ. соч. – С. 14.

⁵⁶ Гриняев С.Н. Ноополитика – шаг на пути к созданию американской информационной стратегии. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/noo/>.

ту и адекватно отреагировать на нападение, зачастую лишаясь былой уверенности и равновесия.

В результате складывается имперская система координат, в которой только Белый дом может без ограничений руководствоваться собственными национальными интересами, в то время как остальные правительства должны исходить из интересов эфемерного, по своей сути, «мирового сообщества». Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, «мягкая сила» – косвенная форма реализации «национального интереса», а с другой – «Троянский конь», разрушающий классическое национальное государство, его духовную основу, культурное ядро, и предлагающий взамен транснациональную культуру потребления и удовольствий, стандартизирующую традиционные общества по подобию США.

Учитывая это, американские эксперты подчеркивают: «национальные интересы, определенные в терминах государственности», не могут быть руководящим мотивом «ноополитики». Отмечается, что *«национальные интересы по-прежнему будут играть важную роль, но они должны быть определены больше в общечеловеческом, а не государственном масштабе и быть совмещенными с более широкими, даже глобальными интересами в единую расширяющуюся транснациональную сетевую структуру (курсив наш. – Г.Ф.)»*⁵⁷.

В сравнении с традиционным «реализмом, ставящим во главу угла государства», ноополитика заменяет их «сетью государств, государственных и негосударственных организаций», управляемых через *«мягкую силу»*. То есть мы имеем дело с диаметрально противоположными пониманиями реальности: в то время как *«realpolitik»* «противопоставляет одно государство другому», ноополитика «поощряет межго-

⁵⁷ Гриняев С.Н. Указ. соч. – С. 14.

сударственное сотрудничество в коалициях и других совместных структурах»⁵⁸.

Подобное видение международных отношений вовсе не свидетельствует об окончательном разрыве со школой реализма. Подтверждение тому мы находим у бывшего государственного секретаря США К. Райс, размышляющей (в стиле своего именитого предшественника Г. Киссинджера) на страницах «Форин афферс» об итогах своей работы: «Наши отношения с традиционными (Россия, Китай) и новыми великими державами (Индия, Бразилия) играют важную роль в проведении успешной внешней политики. Как и прежде, система союзов США в Северной и Южной Америке, Европе и Азии остаётся столпом международного порядка, и сейчас мы приглашаем наших партнёров совместно ответить на вызовы новой эпохи»⁵⁹.

Тем не менее, рассматривая «мягкую силу» как продукт постиндустриальной эпохи, в которую стремительно вступила западная цивилизация, мы вынуждены заключить: ТНК, будучи флагманами культурной экспансии, упраздняют государственные границы, превращая национальный интерес в рудимент истории. Мы живём в революционную эпоху, когда мировая элита, продвигающая ценностную гомогенизацию планеты в интересах крупного промышленного и финансового капитала Америки и Европы, заявляет о своём намерении «создать инструменты для реализации принципов *глобального суверенитета* (курсив наш. – Г.Ф.): парламент, правительство, приложения к Всемирной декларации прав человека, воплощение в жизнь решений Международной организации труда (МОТ) в области трудового права, центральный банк, общую валюту; планетарные системы нало-

⁵⁸ Гриняев С.Н. Указ. соч. – С. 14.

⁵⁹ Rice C. Rethinking the National Interest. American Realism for a New World. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64445/condoleezza-rice/rethinking-the-national-interest>.

гообложения, полицию и юстицию; общеевропейский минимальный доход и рейтинговые агентства, всеобъемлющий контроль за финансовыми рынками»⁶⁰.

Такой проект предлагает член *Бильдербергского клуба*, французский экономист и теоретик «нового мирового порядка» Ж. Аттали, назвавший современную эпоху «эрой денег», господства либерально-демократических ценностей и рыночных отношений, основанных не только на финансовом капитале, но и на информационных технологиях, которыми будут пользоваться *«гиперкочевники»*, своего рода **глобальный управляющий класс**, оторванный от национальных корней. В этой всеобъемлющей системе «мягкая сила» становится мостом, связывающим национальное самосознание с мыслью о мировом господстве не единственной сверхдержавы, но рынка, в условиях которого произойдет «глобальная приватизация экономики, во всех сферах утвердится главенство мировых корпораций, а понятие «нация» превратится лишь в отзвук былых реалий»⁶¹. Подтверждая тем самым тезис Зб. Бжезинского о том, что Америка – последняя сверхдержава современности, Ж. Аттали рисует картину будущего в лучших традициях неолиберализма и монетарной теории, обрамляя её мифологическими эпитетами: «От Сантьяго до Пекина, от Йоханнесбурга до Москвы все экономические системы будут поклоняться алтарю рынка. Люди повсеместно будут приносить жертвы богам прибыли. Две экономические сферы – конкурирующие друг с другом, отличающиеся нестабильностью, но все более однородные – будут вести борьбу за гегемонию: одна из них – действующая в районе Тихоокеанского бассейна, а вторая – вокруг Европы. Они бу-

⁶⁰ Аттали Ж. Мировой экономической кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 162, 163.

⁶¹ Аттали Ж. Понятие «нация» станет отзвуком былых реалий // Россия в глобальной политике. № 2, Март – Апрель 2007. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8387.

дут вести жесткую конкурентную борьбу за умы, за методы, за рынки (курсив наш. – Г.Ф.). В каждой из них военное могущество уступит место могуществу экономическому, а демократия в основном сохранит свои позиции»⁶².

В этом контексте внешняя культурная политика США и экспорт их культуры, форсирующий идеологическую борьбу в планетарных масштабах, способствуют развитию процессов глобализации, отчасти являясь порождением этих же процессов, и глобализация, в свою очередь, содействует реализации внешней культурной политики Соединённых Штатов и распространению американской культуры. Таким образом, эти явления находятся в состоянии взаимопроникновения и взаимовлияния, будучи одной из основных и неотъемлемых составляющих многоуровневой глобализации⁶³.

Очевидно, что всеохватывающее «торжество рынка и денег», воспеваемое в трудах теоретиков «нового мирового порядка», невозможно без «непрерывного процесса унификации культурных предпочтений человечества», продвигаемого «культурной» глобализацией. Начиная с итальянского Ренессанса, этот процесс прошел через стадии французского, английского и американского культурного влияния, географический ареал которого каждый раз расширялся. Так, позиции итальянского Возрождения ограничивались Западной Европой, а остальной мир жил собственной культурной жизнью. Французская культурная экспансия XVIII – начала XIX в. распространилась на всю Европу, а английское влияние XIX в. стало глобальным по охвату. Американскую же культурную традицию можно без преувеличения назвать планетарной – к концу XX в. практически нет такого уголка земли,

⁶² Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. URL: <http://www.netda.ru/belka/texty/attaly/att1.htm>.

⁶³ См.: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 20.

где население не знало бы таких понятий, как джаз, рок, рэп, пепси, Голливуд и т.д.⁶⁴ Исходя из этого, даже самые смелые модели глобального управления, исключая «национальный интерес» из поля своего действия, приобретают новое звучание.

1.2. Истоки «демократической» «мягкой силы» США

Осмысление роли культурных факторов в жизни общества имело важное значение на протяжении всей американской истории со времен ранних европейских поселений. Для первых поселенцев в Северной Америке было свойственно полное надежд весьма утопичное видение Нового Света, свободного от предрассудков, чопорности и «скованности», характерных в то время, по их мнению, для традиционного европейского общества. Этот наследственный синтез идеализма и надежды до сих пор во многом определяет сознание американцев. Благодаря политике, проводимой в отношении автохтонных культур Северной Америки, утопизм и идеализм был предан забвению.

Культурная политика американского правительства на ранних этапах была достаточно сложной и разноплановой, но, к сожалению, в одном она была практически всегда одинаково последовательной – в подавлении культурного разнообразия. Парадоксально, но известное своей мультикультурной спецификой современное американское общество прошло на пути своего исторического формирования ряд неоднозначных этапов, первым из которых стало уничтожение коренного населения и создание для его проживания специальных резерваций.

Однако хотелось бы заметить, что перед нами стоит задача не выступать в качестве обличителя, а представить

⁶⁴ См.: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 22.

объективную историческую картину, о чем часто говорят и пишут сами американские историки. Тем более эти факты оказали определенное влияние на формирование американской культуры, ценностей и культурной политики США.

Конечно, между местными племенами индейцев и поселенцами из Старого Света встречались частные случаи дружественных контактов, но это было далеко не определяющей тенденцией в их взаимоотношениях. В американской истории достаточно печальных свидетельств репрессивных акций по отношению к коренному населению, которые еще больше провоцировались вспышками эпидемий неизвестных европейцам заболеваний, порождаемых контактами с индейским населением. Было осуществлено немало попыток насаждения автохтонному населению европейской культурно-цивилизационной модели, будь то под угрозой смерти либо, уже позже, путем организации специальных государственных школ.

Как пишет С. Хантингтон, «в первые десятилетия вслед за основанием поселений в Плимуте и Массачусетс-Бэй (1620 и 1630 гг. соответственно) отношения колонистов с индейцами были в основном дружескими. В середине XVII в. начался даже «золотой век взаимного процветания» для индейских племен и английских колонистов. Крепла торговля, частым явлением становились смешанные браки. Но уже в 1660-х гг. торговля заметно сократилась, а притязания колонистов на индейские земли вылились в войну короля Филиппа (1675–1676). Это была едва ли не кровопролитнейшая из войн в американской истории: уровень потерь среди колонистов почти вдвое превысил потери в Гражданской войне и в семь раз в – потери во Второй мировой»⁶⁵.

В 1830-х гг. президент Эндрю Джексон убедил Конгресс принять закон об устранении индейцев; по этому закону важнейшие племена шести южных штатов были принуди-

⁶⁵ Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004. – С. 95.

тельно выселены к западу от Миссисипи, что привело ко Второй войне семинолов (1835–1843 гг.). Сегодня этот закон назвали бы «этнической чисткой»⁶⁶.

Политика американского правительства в этом направлении практически привела к уничтожению и консервации культур коренных народов Северной Америки, что нашло отражение в проблематичном статусе индейского населения в современных США. Это также является одним из болезненных вопросов американской истории и современности.

В этом контексте целесообразно также обратиться к оригинальным, актуальным и крайне интересным историческим исследованиям В. Р. Мединского, отраженным в цикле его трудов «Мифы о России», где автор пишет, что «на территории будущих США 1700 г. жило до полутора миллионов индейцев. К 1900 г. их осталось порядка 100 тыс. человек, но с самых плодородных и богатых земель их вытеснили. В США в XIX в. «открыли» еще один «естественный» способ «освобождения» земли от дикарей: индейцы не имели иммунитета против многих европейских болезней»⁶⁷. В результате индейцев специально заражали, эпидемии уносили тысячи жизней, а их земли доставались европейским поселенцам.

На данном историческом фоне вопрос об ответственности общества за урон, нанесенный коренным американским культурам, воспринимался с большой неприязнью. Государство и общество прилагали слишком мало усилий для поддержки, сохранения и восстановления культурных традиций коренного населения. Основной инициативой правительства в этом направлении стало создание специальных резерваций, а главной альтернативной тенденцией правительства – стремление насильственно ассимилировать индейцев с доминирующей культурой.

⁶⁶ Хантингтон С. Указ. соч. – С. 96.

⁶⁷ Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 103.

Американские индейцы на протяжении долгого исторического периода продолжали и продолжают борьбу за сохранение своей уникальной культуры. Во второй половине XX в. наметились ощутимые сдвиги в государственной политике по отношению к коренному индейскому населению и, в частности, к его культуре. Сами активисты из числа потомков коренного населения внесли большой вклад в дело восстановления своих культурных традиций. На сегодняшний день, во многом благодаря патриотической идеологии государства, деятельности профильных общественных организаций, а также в большой степени литературе и кинематографу, индейцы, как это ни парадоксально, стали одним из американских символов и неотъемлемой частью культуры США.

Чтобы лучше представить социальную основу формирования американской культуры и государства, представляется целесообразным дать краткую характеристику составу американского общества времен ранних поселений.

Так, например, В.В. Согрин пишет: «Освоение Нового Света являлось делом частных лиц и групп, получивших соответствующие разрешения от монарха Англии. Различия в социальном облике этих групп и лиц предопределили различие тенденций колонизации. Грубо говоря, изначально среди тех, кто осваивал Америку, выделились три главные группы: акционерные компании буржуазного типа, устремлявшиеся за океан в поисках рынков, прибылей, источников сырья; протестанты, надеявшиеся воплотить на новой родине свои религиозные и этические принципы; аристократы, помышлявшие об обширных феодальных владениях»⁶⁸. Кроме этого, на освоение новых земель в поисках лучшей жизни отправлялись крестьяне (преимущественно английские, ирландские и шотландские), потерявшие землю в результате «огораживания», ремесленники, лишившиеся работы вслед-

⁶⁸ Согрин В.В. Политическая история США XVII–XX вв. – М.: Весь мир, 2001. – С. 8.

ствии развития мануфактурного производства, а также преступники, лица, вышедшие из мест лишения свободы, различные деклассированные элементы, которых ссылали туда, а также просто искатели приключений, богатства и свободы (в смысле свободы действий и мысли).

До первых больших волн иммиграции XIX в. основное белое население молодой американской нации составляли в основном английские протестанты. Их взгляды были пропитаны идеями Просвещения, что нашло отражение в американском «Билле о правах», т.е. первых десяти поправках к конституции США, хотя применялись эти принципы очень избирательно, по большей степени в пользу владельцев крупной земельной собственности. Ценности эпохи Просвещения, в интерпретации первых американских политических философов, делали основной акцент на защите личных свобод и сохранении независимости от потенциальной тирании со стороны государственной власти. Несмотря на то, что такие культурные аспекты американской общественно-политической жизни, как образование, избирательное право и рабство, были предметами горячих общественных дискуссий, правительство заняло позицию невмешательства, которая автоматически благоприятствовала наиболее могущественным силам страны.

Противовесом такой американской культурной ценности, как личная свобода, на протяжении всей истории США становилась противоположная традиция – общинные ценности. Возведение жилищ, взаимопомощь во время урожая или перед лицом наводнений и иных стихийных бедствий, недоверие далеким от народа политическим лидерам – всё это стало частью культурного наследия, которое также имеется в виду при употреблении термина «американская культура».

Власть в США принадлежала белым, но на формирование американской культуры серьезное влияние оказало чернокожее население, которое тогда составляли рабы, завезенные из Африки. Этот сегмент американских социокульту-

турных реалий будет рассмотрен отдельно в контексте анализа массовой культуры США и её экспорта как инструмента «мягкой силы».

В 1619 г. в Вильямсбург (штат Вирджиния) из Африки прибыл первый корабль с рабами (за год до того, как к берегам восточного побережья США в Плимут Рок подошел корабль «Мэйфлауэр», на борту которого находились пуритане-пилигримы, почитаемые сегодня в Америке в качестве основателей американской демократии и национального суверенитета).

Основные исторические причины ввоза европейскими колонизаторами рабов из Африки на территорию Америки (Северной, Центральной, Южной) заключались в малой пригодности автохтонного индейского населения этих континентов для «практических» нужд белых колонизаторов»⁶⁹. Захват индейцев в рабство был делом опасным, а экономический эффект от их работы на плантациях, где они тысячами умирали, был крайне невысоким. В результате «эксплуатировать их практичные европейцы посчитали невыгодным»⁷⁰ и начали ввозить чернокожих рабов из Африки, которые были выносливы и трудолюбивы. За XVII–XVIII вв. из Африки вывезли примерно 15 млн рабов, 10 млн из них – мужчины (готовые работники). При этом, по данным ученых, на упомянутые 15 млн приходится не менее 5 млн умерших в пути⁷¹.

В Африке шла полномасштабная охота на рабов. Европейцы подкупали вождей, чтобы они продавали своих подданных или устраивали войны, захватывая подданных своих соседей⁷². Не секрет, что этот «бизнес» приносил серь-

⁶⁹ Мединский В.Р. Указ. соч. – С. 96.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. – С. 97.

⁷² Там же. – С. 98.

езную прибыль вовлеченным в него «предпринимателям» и имел колоссальный капиталоборот.

Только в XIX в. стал активно обсуждаться вопрос о запрете работорговли, инициатором которого выступила Россия на Венском конгрессе 1815 г. (Декларация о запрете торговли рабами приложена к Генеральному акту Венского конгресса), о чем совершенно справедливо нам напоминает В.Р. Мединский⁷³. При этом русские едва ли имели полное представление об этом явлении, формировавшееся в основном по впечатлениям путешественников и уж тем более вряд ли предполагающее возможность аналогии с крепостным правом, как по форме, так и по содержанию. Хотя окончательная отмена этого ремесла была оформлена только в 1890 г., когда «Брюссельский противоневольничий акт» подписали более 20 стран в Европе, Азии и Африке.

Вернёмся к Соединённым Штатам. Расистские настроения в США заметно усилились в XVIII в., когда вся экономика и социальная структура Юга оказалась в зависимости от использования рабского труда и работорговли.

Первый статут о натурализации от 1790 г. открывал доступ к американскому гражданству лишь «свободным белым людям». В ту пору чернокожие, преимущественно рабы, составляли около 20 % населения США. Отношение к ним американского общества в тот период хорошо демонстрирует высказывание первого генерального прокурора США Э. Рэндольфа о том, что рабы не являются «надлежащими членами (американского) общества»⁷⁴.

Томас Джефферсон, как и другие отцы-основатели – Джеймс Мэдисон, Генри Клэй, Джон Рэндольф, поддерживали усилия Американского общества колонистов по организации возвращения свободных чернокожих в Африку (эти усилия привели к созданию в 1821 г. государства Либерии, куда

⁷³ Мединский В.Р. Указ. соч. – С. 99–100.

⁷⁴ Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004. – С. 97.

постепенно переправили от одиннадцати до пятнадцати тысяч чернокожих)⁷⁵.

Вопрос о рабстве стал предметом горячих дебатов на каждой ступени истории североамериканского государства в течение достаточно длительного периода. В начале XIX в. идея расовой принадлежности занимала центральное место в научном, интеллектуальном и народном мышлении как в Европе, так и в Америке. К середине этого столетия «неотъемлемое неравенство рас признавалось в Америке за научно доказанный факт»⁷⁶. Американцы также выработали убеждение, что неравенство рас заложено в человеческой природе, а не определяется условиями жизни.

Как известно, обсуждение вопроса о рабстве в американском обществе вылилось в конфликт Севера и Юга, приобретший характер антагонизма двух разнородных общественно-политических систем, который завершился Гражданской войной (1861–1865 гг.). Рабовладельцам срочно понадобилось создать религиозные, моральные, научные и политические оправдания рабства. Эта расистская философия выжила после Гражданской войны и еще долго процветала, дожив на официальном уровне до XX в., и частично сохранилась по сей день на неофициальном уровне.

Согласие белого большинства по этому вопросу сохранялось еще некоторый период после войны Севера и Юга. Когда более крупные и разношерстные группы иммигрантов начали прибывать на территорию Соединенных Штатов, те, кто считали себя «истинными американцами», серьезно встревожились. Страх перед зарубежными веяниями и незнакомыми культурными традициями привел к введению жестких ограничений на иммиграцию в страну, квотированию и созданию запретительных барьеров для въезда представителей так называемых «нежелательных» этнических групп. Ра-

⁷⁵ Хантингтон С. Указ. соч. – С. 97.

⁷⁶ Там же. – С. 98.

систские настроения, направленные ранее в сторону афроамериканцев и коренных индейцев, распространились теперь и на новые для США этнические группы выходцев из стран Европы, Азии и Латинской Америки.

Вопрос об иммиграции на территорию США приобретал остроту далеко не только в расово-этническом плане. Так, с середины 1840-х гг. началось обострение проблемы белой иммиграции: в течение десяти лет в страну прибыли 3 млн переселенцев из Европы, что составляло 15 % от всего американского населения. Новые иммигранты (в основном представители бедных слоев населения Ирландии и Германии) резко обострили конкуренцию на рынке труда. В отличие от прежней миграции (преимущественно протестантской и англосакской) новая волна была католической, в связи с чем возникал новый конфликт, в т.ч. религиозно-этнического характера – с 1852 г. набравшее силу антикатолическое и антииммигрантское движение создало имевшую миллионный электорат Американскую партию, которую в 1854–1856 гг. вытеснила Республиканская партия⁷⁷.

Официальная политика дискриминации этнических меньшинств стимулировалась и усиливалась постоянными акциями, направленными на защиту прав так называемых «настоящих американцев». Появление известного ку-клукс-клана было спровоцировано стремлением белых южан сохранить расовый порядок, существовавший до гражданской войны, который был временно нарушен послевоенной политикой реконструкции. Позже клан начал направлять свои действия против еврейских иммигрантов и католиков.

Начало форсированного строительства железных дорог после Гражданской войны привело к возрастанию иммиграции из Китая, и, поскольку вслед за китайскими рабочими на территорию США устремились и китайские проститутки, в 1875 г. был принят первый закон об ограничении иммигра-

⁷⁷ Согрин В.В. Указ. соч. – С. 138.

ции, запретивший впускать в страну преступников и проституток. В 1882 г. народные волнения в Калифорнии и других штатах привели к принятию Акта о выселении китайцев, временно приостановившего китайскую иммиграцию. На рубеже XIX–XX вв. возникла проблема и с японской иммиграцией – в 1908 г. президент Теодор Рузвельт заключил с Японией «джентельменское соглашение», по которому Япония обязывалась остановить миграцию своих граждан в США⁷⁸.

Вопрос этнической принадлежности стал краеугольным камнем построения социальных отношений и формирования американской культурной идентичности с началом массовой иммиграции из стран Южной и Восточной Европы в 1880-х гг., в 1900-х гг. эта волна «захлестнула» Америку, достигнув пика в 1914 г. В 1921 г. конгресс установил «потолок» в 150 тыс. иммигрантов ежегодно.

История США конца XIX столетия стала свидетельницей безумных действий самосуда и насилия над представителями расово-этнических меньшинств. В качестве примера достаточно привести упомянутые насильственные акции, направленные против китайской диаспоры в Калифорнии, не говоря уже о печально известных судах Линча. Все это Brooks вызов мифу о нации, где все созданы равными.

Критический период американской истории рубежа XIX–XX вв., отмеченный расовыми и антииммигрантскими актами насилия, привел к возникновению идеи, которая с тех пор стала стержнем культурной политики США. (Хотя, разумеется, все происходило не так быстро и, как известно, свои полноценные плоды эта политика начала приносить лишь в последней четверти XX в.) Речь идёт о так называемой концепции мультикультурализма или, как ее еще именуют, «плавильного котла» (или «плавильного тигля»), которая обязана своим названием пьесе «Плавильный котел» (The melting pot) 1908 г., написанной британским евреем Израелем

⁷⁸ См.: Хантингтон С. Указ. соч. – С. 100.

Зангвилем. В этом произведении автор раскрывает свое видение формирующейся американской культуры. Хотя концепция плавильного тигля была выдвинута еще ранее – в 1780-х гг. Эктором Сент-Джоном де Кревекером, который утверждал, что «представители всех народов словно сплавляются в новую расу»⁷⁹.

Плавильный котел явился наиболее неоднозначным символом американского общества, из всех, которые когда-либо существовали. С одной стороны, он указывает на основную особенность современной американской культуры: на ее внутреннее разнообразие и многоликость, что можно сказать и об американском обществе в целом. Но, в то же время этот термин воплощает в себе направляющее течение в истории формирования мультикультурного социума США: отрыв от этнических корней и погружение в огромный унифицирующий мультинациональный плавильный котел.

Существует и другая концепция американской идентичности – концепция томатного супа, фокусирующаяся на культурной ассимиляции и «основанная на допущении, что иммигранты и их потомки адекватно адаптируются к англосаксонским культурным паттернам»⁸⁰. Более точная, нежели остальные модели, концепция прекрасно работала с волнами иммиграции до 1960-х гг.

Стоит заметить, что эти концепции, как и многие другие, стали порождением своего времени и были призваны обслужить определенную политическую доктрину, после чего спрос на них снижался. К тому же, как было отмечено, внутри этнических сообществ историко-культурные традиции сохраняются довольно тщательно и, несмотря на адаптацию и ассимиляцию с доминирующей культурой, «пришлые» культуры до конца не растворяются, являясь своеобразными очагами культурного наследия народов.

⁷⁹ Хантингтон С. Указ. соч. – С. 204–205.

⁸⁰ Там же. – С. 206.

В 1915 г. Х. Коллэн (Kallen) разработал концепцию салата, которую назвал теорией «культурного плюрализма»⁸¹. Согласно теории общественные группы объединяются происхождением, а не культурой. В настоящее время среди ученых все больше распространяется мнение, согласно которому современное американское общество и, соответственно, его культура, представляет собой скорее салат, нежели плавильный котел. Это иллюстрация того, что в сегодняшней Америке различные культуры не плавятся, превращаясь в единую унифицированную гомогенную культуру, а, вступая в кросскультурный диалог, сохраняют свои историко-культурные особенности, не синтезируясь друг с другом.

Таким образом, среди множества других менее знакомых теорий выделяются два основных подхода к формированию американской национальной идентичности: концепция плавильного котла и концепция салата.

Развитие американской культуры в XX столетии часто обсуждалось в свете анализа таких понятий, как «американский характер», «американский дух», «американская мечта» и т.д. Многие институты, прямо или косвенно занимавшиеся реализацией культурной политики в США, стремились реализовать на практике и популяризировать – в ту пору среди иммигрантов – идею об американском образе жизни. Например, по их мнению, строящиеся многоэтажные жилые дома способствовали «американизации» иммигрантов. В сельской местности проводилась работа по культурному просвещению на американский манер деревенских жителей. Акцент делался на подготовке иммигрантов к успешной ассимиляции. Меценаты оказывали помощь в открытии музеев, библиотек, создании оркестров и других учреждений в сфере культуры, которые могли бы задать «правильный» вектор процессу «погружения» в доминирующую культуру, что яв-

⁸¹ Хантингтон С. Указ. соч. – С. 206.

лялось в то время (в конце XIX – начале XX в.) основополагающей тенденцией.

В результате противоречие, возникшее между тенденцией к ассимиляции и тенденцией к сохранению культурного разнообразия, привело к возникновению термина «культурная демократия».

Дж. Дракслер (J. Drachsler) стал одним из пионеров в изучении этой проблемы. В своей монографии 1920 г. «Демократия и ассимиляция: смешение иммигрантского наследия в Америке» («Democracy and Assimilation: The Blending of Immigrant Heritages in America») он выступает за то, что этнические сообщества и отдельные его члены сами вправе решать, в какой степени должно сохраняться их культурное наследие⁸². Дракслер призывает к культурной демократии, считая ее неотъемлемым дополнением ценностей политической и экономической демократии.

Двадцать лет спустя другой американский ученый У. Дюбуа (W. DuBois) в своих трудах рассматривал культурную демократию как своего рода обязанность общества, которая необходима для ликвидации расизма в США⁸³.

Упомянувшийся ранее Х. Колэн, профессор Новой школы социальных исследований (Нью-Йорк), встревоженный увеличением расистских организаций в 1910-х гг., писал: «Культурное развитие основывается на культурном плюрализме. Культурный плюрализм возможен только в демократическом обществе, чьи институты поощряют индивидуализм в социальных группах, личностях, характерах, чьи установки освобождают личностей и посвящают в братство свободы и сотрудничества. Америка стоит перед альтернативой: “Культур Клукс Клан” или культурный плюрализм»⁸⁴. Такие взгляды на американскую культуру в процессе ее

⁸² Adams D., Goldbard A. Cultural Policy in U.S. History www.wwcd.org.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid.

формирования составили противовес позиции реакционно-расистских кругов в США.

Представители промышленно-деловых кругов, такие как Э. Карнеги и Л. Стэнфорд, осуществляли благотворительную деятельность, финансируя создание и развитие новых культурных учреждений и программ, которые могли бы достойно способствовать ознакомлению иммигрантов с доминирующей культурой и осуществлению их ассимиляции с ней.

В начале XX в. непосредственное влияние общества на культурную жизнь, ее организацию, поддержание и регулирование было достаточно ограниченным. В основном все сводилось к участию общественного сектора в процессе всеобщего образования и организации и управлению рядом публичных библиотек. Все остальные инициативы в сфере культуры были предоставлены частным лицам, имевшим здесь свои интересы.

Преобладание частного сектора в сфере культуры в США, которое сохранилось и по сей день, было юридически закреплено в начале XX в. законом 1917 г., согласно которому лица, осуществлявшие благотворительность, освобождались от уплаты части налогов (на сумму пожертвований). Эта инициатива со стороны американских политиков была направлена на сохранение и стимулирование активности частных предпринимателей в области культуры, а также на то, чтобы исключить возможность диктата со стороны государства в сфере культурной политики.

Большинство благотворительных взносов, естественно, осуществлялось и осуществляется людьми с высоким уровнем доходов, так как в связи с положениями налогового законодательства лица со средними и малыми доходами практически не извлекают никакой пользы из своих пожертвований.

Несмотря на то, что сегодня частный сектор остается центральным звеном в осуществлении культурной политики

США, американской истории известен период, когда государство играло ключевую роль в реализации этого направления – эпоха федеральных культурных программ «Нового курса» президента Ф.Д. Рузвельта.

Кажется вполне естественным, что первая серьезная попытка сформировать и осуществить комплексную культурную политику в Америке на государственном уровне произошла во время «Великой депрессии», когда в обществе возникло опасение полного краха частного сектора в экономике. Программы 1930-х гг. явились едва ли ни единственным в американской истории ярким мероприятием государства в области культурной политики. Шаги правительства в этом направлении после Второй мировой войны разительно отличались от инициатив Рузвельта.

Федеральные культурные программы «Нового курса» внутри США предоставляли интересные модели децентрализованного развития сферы культуры, проектировавшиеся, чтобы отвечать американской мультикультурной среде. Они были направлены на охват как можно большей части населения и затрагивали наиболее актуальные в то время, противоречивые и болезненные вопросы. Несмотря на активное участие государства в реализации внутренней и внешней культурной политики, продолжалось усиление взаимодействия правительства с частным сектором, на долю которого уже тогда приходилась организация многих культурно-образовательных программ и обменов.

Однако впоследствии произошло усиление цензуры, что проявилось, в том числе, в создании комитета по антиамериканской деятельности в Конгрессе США (House Un-American Activity Committee), которому ещё только предстояло сыграть важную роль в грядущей эпохе.

Вторая мировая война явила собой разделительную черту между культурной деятельностью 1930-х гг. и послевоенным временем. Только один элемент культурной политики, обсуждавшийся в тридцатых годах, перекочевал в но-

вую эпоху. Этим элементом стала так называемая «охота на ведьм». Корни антикоммунистической лихорадки 1950-х гг., которую в американской историографии именуют «эрой Маккарти», отчасти кроются в 30-х гг.

«Великая депрессия» способствовала появлению и распространению самых разных политических, экономических и культурных идей радикального толка, многие из которых отразились в культурных программах этого периода, что, в свою очередь, спровоцировало усиление реакции в США.

Война, кроме того, стала переломным моментом для культурной жизни в Соединенных Штатах. В период противостояния с Советским Союзом Америка начала активно внедрять в массы представление об «американском образе жизни», «американской мечте», что было частью идеологической пропаганды. Одной из целей стало стремление адаптировать понятие американской мечты к новым социально-политическим реалиям.

Урбанизация в США набирала все большие обороты, развитие пригородов становилось более интенсивным и поднималось на новый уровень, вместе с чем формировалась вся совокупность новых культурных условий среды обитания.

Большой импульс после войны получило развитие американского телевидения и средств массовой информации. Американцы с надеждой смотрели в будущее послевоенного мира, который должен был быть «спроектирован», согласно их идеологии, по американскому образцу. В этом контексте все наработки в области культурной политики 1930-х гг. были быстро забыты. Америка начинала распространение коммерческой культуры в мировом масштабе.

В 1950-х гг. в США практически не было конкретных дискуссий по вопросам культурной политики. Основные идеи в этой сфере фокусировались на создании «национальных культурных центров» наподобие современного Центра Дж. Кеннеди. Хотя в то же время движение за гражданские

права начинало делать успехи в борьбе с расизмом. Это было одним из немногих движений, планомерно продолжавших отстаивать свои позиции в Америке 60–70-х гг. XX столетия.

В период внутривластной реакции, цензуры, идеологической войны, когда было опасно исповедовать любые политические взгляды, кроме правых, деятели искусства продолжали предпринимать радикальные шаги, отказываясь от традиционных форм, все больше уходя в абстракцию. Эта пропасть между искусством и повседневной жизнью оказала существенное влияние на формирование концептуального базиса современной культурной политики внутри США.

Пятидесятые годы прошлого века ознаменовали возникновение нового подхода к культурной политике, охарактеризовавшегося двумя основными чертами: узкая заинтересованность в профессиональных учреждениях и акцент на частных лицах в определении направлений и приоритетов.

Смещение акцентов в пользу профессиональных организаций ознаменовало собой разрыв с основными принципами культурной политики 1930-х гг. Тогда многие из причастных к реализации культурной политики считали, что демократическое правительство должно преследовать цели, отличные от целей частных предприятий, чтобы оправдать государственные субсидии, направляемые на финансирование этой сферы. Они полагали, что в тех случаях, когда существующие частные учреждения оказывались неспособными служить демократическим культурным ценностям, правительство могло сыграть ключевую роль, стимулируя развитие творческого процесса.

С середины 1950-х гг. начала четко прослеживаться тенденция взаимосвязи государственных и частных учреждений культуры, происходит все более заметное вмешательство государства в регуляцию культурной жизни. Особенно заметным этот процесс стал в период правления президента Дж. Кеннеди, когда была расширена система органов, осуществляющих культурную политику под контролем как фе-

дерального правительства, так и конгресса. Принятие американским государством ранее несвойственных ему функций встретило серьезное сопротивление, но после длительных дебатов в конгрессе и широкой дискуссии в стране в 1965 г. все же был учрежден Национальный фонд искусств и гуманитарных наук как основной правительственный орган, распределяющий государственные субсидии, вырабатывающий рекомендательные программы в области культуры и участвующий в проведении культурной политики.

Эту тенденцию, ярко проявившуюся в 1960-е гг., можно проследить на примере доклада директора Фонда XX в. Огэста Хекшера (Heckscher) президенту Кеннеди, сделанного в мае 1963 г. Хекшер был назначен специальным советником по вопросам искусства в марте 1962 г. ввиду необходимости скорейшего появления подобной программы.

В документе содержались ответы на вопросы о путях плодотворной реализации взаимодействия правительства с частными учреждениями в сфере искусства и культуры, а также об участии государства в культурной жизни страны.

Здесь открываются некоторые новые факторы, повлиявшие на характер культурной политики 1960-х гг. О. Хекшер, в частности, отмечает быстрый рост интереса к искусству, проявляющийся в возросшей посещаемости выставок, книжных ярмарок и наличии такого количества культурных учреждений, которое было бы немыслимо ещё поколение назад. Кроме того, в докладе озвучены такие мысли, как необходимость осмысления на новом уровне соотношения времени, которое тратят жители США на работу и, соответственно, на отдых. Дело в том, что у граждан стало появляться больше свободного от работы времени, следовательно, приходилось задумываться о развитии сферы культурного досуга и индустрии развлечений в целом.

Другой знаковый момент в документе заключается в констатации того, что важную роль в формировании облика США играет не только их экономическое и политическое мо-

гущество, но и «качество» американской цивилизации, уровень развития ее культурной составляющей. Хекшер указывает, что «весь мир смотрит на США» как на сверхдержаву, в чем, разумеется, чувствуется исторический контекст глобального политико-идеологического и экономического противостояния двух систем. Доклад Хекшера был одним из многих документов подобного характера, подготовленных в начале 1960-х гг., которые были посвящены внутренней культурной политике США.

Частные филантропические фонды и спонсорские организации, тем не менее, играли ведущую роль в подготовке аргументов для государственной поддержки тех или иных сфер искусства и культуры.

Так, одно из наиболее значимых исследований было осуществлено специальной группой, сформированной Фондом братьев Рокфеллеров. Оно касалось перспектив профессионального исполнительского искусства в США.

В заявлении этой группы, в состав которой входили многие видные деятели культуры и искусства в Америке, в том числе вышеупомянутый О. Хекшер, прямо указывается на фактор, определивший на достаточно долгий период основные черты государственной культурной политики. Речь идет о фокусировании внимания на качестве культурных ценностей, так или иначе фигурирующих в процессе реализации культурной политики, о недопустимости замены или имитации истинных произведений искусства посредственной продукцией, о невозможности снижения стандартов.

В течение 1970-х гг. культурная политика продолжала осуществляться по большей части в указанном направлении. Расовая проблема в Америке 70-х гг. продолжала оставаться одним из наиболее болезненных моментов и оказывала влияние на реализацию не только культурной политики, но и всей внутренней политики в целом.

В 1980-е гг. при администрации Р. Рейгана приоритетной моделью государственной политики США стал «но-

вый федерализм», означающий тенденцию к децентрализации управления различными сферами деятельности, в том числе и культуры, сужение масштабов вмешательства государства в духовную сферу, перекладывание задач на различные деловые и общественные институты.

Децентрализация управления культурной политикой проявилась в предоставлении более широких полномочий в этой сфере местным органам власти. «Новый федерализм» в культурной политике привел значительному усилению и без того крепких позиций частных благотворительных фондов, спонсорских организаций и иных негосударственных институтов.

В 1990-е гг. благотворительные организации продолжали играть ведущую роль в процессе реализации культурной политики и оказывать влияние на ее содержание. Как известно, в США не существует отдельного ведомства, целиком специализирующегося на вопросах культуры и культурной политики. Широкий круг вопросов, связанных с функционированием культурной сферы, относится к компетенции общественных, частных организаций и филантропических фондов.

Что касается роли государства в осуществлении культурной политики в 1990-х, то одним из примечательных событий в этом плане является организация (по инициативе бывшего госсекретаря М. Олбрайт) конференции по культурной дипломатии, состоявшейся 28 ноября 2000 г. и ставшей одним из последних мероприятий Б. Клинтона на посту президента США.

Дискуссия по проблеме американского культурного экспорта в научном сообществе США, начавшаяся после завершения Второй мировой войны, прошла в своем развитии три последовательных фазы, как утверждает исследователь

из ФРГ Дж. Гиноу-Хехт⁸⁵. Суть первой фазы заключалась в выражении недовольства теоретиками начального периода «холодной войны» по поводу отсутствия у американских властей интереса к проведению активной внешней культурной политики. Затем проявилась тенденция, согласно которой критики культурного империализма определяли экспорт американской культуры в качестве плохо завуалированного инструмента глобальной экономической экспансии и эксплуатации. Наконец, ученые, придерживавшиеся противоположной точки зрения, совсем отвергли концепцию культурного империализма и на сегодняшний день часть исследователей полагают, что сопротивление внешнему культурному воздействию в других странах сокращает или окончательно сводит на нет импорт культурной продукции как части глобального процесса.

По сути, три обозначенные тенденции отражают содержание дискуссии по этой проблеме в американском научном сообществе, выходящей далеко за рамки вопросов, касающихся лишь истории международных отношений. Спор, начинавшийся в сугубо политическом ракурсе, со временем превратился в научную дискуссию по вопросу культуры как инструмента силы и влияния.

Так сложилось, что изначально американцы своей особенностью и отличительной чертой считали не поэтов, писателей, художников и других деятелей искусства и культуры, а свою политическую систему – предмет их особой гордости. В Соединённых Штатах популярная культура рассматривалась в качестве средства развлечения, нежели инструмента внешней политики. Американские политические деятели никогда серьезно не задумывались о создании культурного ведомства в федеральном правительстве. Парадокс

⁸⁵ Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War: A Critical Review // *Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000). – P. 465.

заключается в том, что в стране, культурный экспорт которой приобрел позже столь огромный масштаб и вызвал массу противоречий во всем мире, изначально практически не проявлялся интерес к организованной внешней культурной политике и экспорту культуры.

Хотя уже в начале XX столетия культурные явления США, как и их успехи в научно-технической сфере, становились широко известными. После Первой мировой войны программы обмена и распространения американских товаров народного потребления, кинокартин, литературы привели к формированию «международного американского культурного климата», как полагают А. Ирие, Дж. Гиноу-Хехт⁸⁶, а также Мэри Нолэн (Mary Nolan), которая, в частности, указывает на то, что именно тогда «настоящее Америки сильнейшим образом повлияло на видение Веймарской Германией собственного промышленного, социального и культурного развития в будущем»⁸⁷. Кинематография и радио связали Европу и Америку немислимим ранее способом.

Согласно американской и европейской историографии, экспорт и влияние культуры Соединённых Штатов на европейские государства ясно прослеживались уже в начале XX в. Но в то время, когда страны Европы, прежде всего Франция, начали подходить к экспорту своей культуры как к инструменту дипломатии, правительство США не торопилось разрабатывать сколько-нибудь последовательную внешнюю культурную политику.

Однако если обратиться к феномену образовательных обменов начала XX столетия, то здесь Америка уже демонстрировала завидную активность. Своими корнями образова-

⁸⁶ Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War: A Critical Review // *Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000). – P. 466.

⁸⁷ Nolan M. *Visions of Modernity: American Business and the Modernization of Germany*. – N. Y.: Oxford University Press, 1994. – P. 3–6, 30–57.

тельная политика Вашингтона уходит в британскую колониальную традицию, в рамках которой региональная элита, за исключением генерал-губернаторов, комплектовалась из автохтонного населения. Предприимчивые англичане создавали множество образовательных учреждений в колониях, превращающих, к примеру, коренных индусов в «утонченных британских аристократов», приверженных ценностям либерализма и свободной торговли.

Задействование образовательных программ, призванных укрепить доминирующее положение Америки в мировом созвездии наций, происходило синхронно с её торгово-экономическим усилением. Пионером американской образовательной политики стал президент Т. Рузвельт, при котором учиться в вузы США приехали 2 тыс. китайских студентов. Уолл-Стрит, заинтересованный в потребительском рынке Поднебесной, нуждался в лояльной китайской элите, которая бы обслуживала интересы финансового и промышленного капитала, сливавшегося постепенно в единый властный конгломерат.

Дальнейшее развитие образовательной политики происходило под лозунгом борьбы с коммунистической и нацистской пропагандой в 1920–1930 гг. как в самих США, так и в странах Латинской Америки. В этот период главная цель внешней политики Вашингтона заключалась в переориентации элит латиноамериканских стран с европейских программ на американские.

На помощь государству приходит Нельсон Рокфеллер, влиятельный представитель деловой Америки, организуя специальные программы для обучения латиноамериканских бизнесменов. Идеологам американской внешней политики было также необходимо противостоять возросшей популярности СССР во времена Великой депрессии 1929–1932 гг., стойкость которого обуславливалась интровертностью экономического уклада, ориентированного преимущественно на внутреннее потребление.

Активность США достигла таких масштабов, что перед началом Второй мировой войны администрация Ф. Рузвельта предоставила военным из стран Латинской Америки право обучения в американских вузах в ответ на развернутые Германией образовательные программы. Позже программы военного обучения распространились и на те страны Азии, Европы, и Ближнего Востока, где Америка имела свои стратегические интересы. Юридической основой этой политики послужил документ, утвержденный Конгрессом в 1946 г. под названием «International Military Education and Training Program» (Международное военное образование и тренинги. – Г.Ф.)⁸⁸.

В 1936 г. в Буэнос-Айресе на Панамериканской конференции в поддержку мира по инициативе делегации Соединенных Штатов была принята Конвенция по развитию межамериканских культурных связей, подтвердившая намерение правительства США поддерживать и стимулировать программы по обмену для студентов и деятелей искусства. Конвенция стала прототипом и образцом для многочисленных культурно-образовательных программ периода «холодной войны».

В 1938 г. в структуре государственного департамента США был создан Отдел культурных связей (Division for Cultural Relations), где работал Нельсон Рокфеллер. Со вступлением Соединенных Штатов во Вторую мировую войну еще более усиливается культурное направление американской дипломатии наряду с действовавшим Отделом по координации межамериканских отношений (Office of the Coordinator of Inter-American Affairs), создается Отдел военной информации (Office of War Information). Этот отдел стал острием американской культурной дипломатии в военный период и занимался не организацией двусторонних культурно-

⁸⁸ Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. – СПб., 2007. – С. 255.

образовательный обмен, а информированием мировой общественности о целях и задачах американской политики.

Кроме того, значительные усилия американской культурной дипломатии в военный период были сосредоточены на вопросе о возврате культурных ценностей, вывезенных немцами с оккупированных территорий. С этой целью в 1943 г. Госдепартамент объявил о создании специальной Комиссии по спасению и защите художественно-исторических памятников в зонах военных действий.

В американской историографии деятельность этой комиссии оценивается как один из наиболее успешных проектов по спасению культурного наследия и возвращению вывезенных культурных ценностей. Так, в 1945–1946 гг. большая часть утраченных коллекций была возвращена музеям европейских стран, а некоторые из вывезенных шедевров выставлялись в США, что значительно оживило интерес к искусству в американском обществе⁸⁹.

Западная и Восточная Европа, оказавшаяся в условиях послевоенного экономического кризиса и идеологического вакуума, стимулировала администрацию США организовать образовательные программы, целью которых было укрепление политических, экономических, военных и социокультурных связей со Старым Светом, рассчитанных на представителей соответствующих элит, молодежь, представителей политических партий, государственных учреждений, бизнесменов и академических кругов⁹⁰. В такт со стратегической линией Госдепартамента известный американский дипломат и архитектор доктрины «сдерживания коммунизма» Дж. Кеннан заявляет, что «только культурные контакты способны

⁸⁹ Cummings M.C. Jr. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey* (Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003). – P. 4. URL: www.culturalpolicy.org

⁹⁰ Ibid. – С. 256.

преодолеть негативное отношение к Америке, укоренившееся в мировом общественном мнении»⁹¹.

Несмотря на достигнутые результаты, даже когда в 1938 г. в Государственном департаменте был организован Отдел культурных связей, многие из американских политиков продолжали критически относиться к использованию культурного фактора в качестве инструмента дипломатии. С их точки зрения, культура являлась сферой творчества и делом вкусов общества. Как, задавались они вопросом, можно выиграть в дипломатической игре, используя картины, спектакли и мюзиклы? Кроме того, культурные программы были весьма дорогостоящими, а иностранцы не могут проголосовать за того или иного кандидата на выборах в американские органы власти, таким образом оправдав расходы. Но история все расставила на свои места, доказав политическую близорукость, явленную такими подходами американских политиков.

Ситуация коренным образом пересматривается после окончания Второй мировой войны. Дипломаты в Соединённых Штатах начинают осознавать необходимость для страны экспорта американского образа жизни как части идеологической пропаганды. Общественные деятели наряду с политиками стали призывать власти к масштабному распространению американской культуры за рубежом для усиления влияния Америки в мире. Консультант государственного департамента А. Макмэхон (Macmahon) в 1945 г. заявил: «Мы оказались бы в состоянии декаданса, если бы не хотели, чтобы другие знали что такое американские стандарты, американ-

⁹¹ Kennan G. International Exchange in the Arts. Perspectives USA, 1956. – P. 8.

ская техника... которые очевидным образом способствовали тому, чтобы люди были счастливы»⁹².

В послевоенной Германии на подконтрольной США территории Белый дом принимается за реализацию культурных и образовательных программ с целью приобщения граждан этой страны к демократическим ценностям. С 1945 по 1954 г. более 12. тыс. немцев и 2. тыс. американцев приняли участие в двусторонних образовательных программах по обмену⁹³. Подобная программа осуществлялась и в Японии.

В 1945 г. президент США Г. Трумэн передал Госдепартаменту информационные функции двух ведомств военного времени – Отдела по координации межамериканских отношений и Отдела военной информации. Сферу компетенции этих органов объединили с функциями отдела культурных связей. В результате возник Отдел международной информации и культурных связей, переименованный через год в Отдел международной информации и образовательных обменов (Office of International Information and Educational Exchange). Этот орган подчинялся помощнику госсекретаря по вопросам публичной дипломатии. В последующие годы подведомство претерпевало немало организационных изменений.

В 1946 г. сенатор от Арканзаса У. Фулбрайт помог обеспечить принятие закона «79-584», известного как Акт Фулбрайта, по которому Госдепартамент был уполномочен заключать договоры с правительствами других стран, не требующими утверждения сената, а также использовать иностранную валюту – выручку от продажи военного оборудования с целью финансирования научных и культурных обменов. Затем правительство приняло решение о выделении

⁹² Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War: A Critical Review // *Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000). – P. 467.

⁹³ Cummings M.C. Jr. Op. cit. – P. 4. URL: www.culturalpolicy.org.

ежегодных ассигнований на указанные нужды. Так появилась знаменитая программа Фулбрайта.

В том же году Госдепартамент, при непосредственном участии помощника госсекретаря У. Бентона, предпринял попытку популяризации американских достижений в области искусства и культуры путём организации двух выставок произведений художников из США, собранных из частных и корпоративных коллекций. Первая носила название «Американская промышленность поддерживает искусство», вторая – «Продвижение американского искусства». Первая экспозиция даже вывозилась в Египет и Европу. Вторая вызвала немало противоречивых оценок даже во властных кругах США, поскольку в её основу легли «экспериментальные» произведения современного искусства.

В связи с изменившимися внешнеполитическими условиями и началом эры биполярной конфронтации Конгрессом США учреждались новые международные культурные и образовательные программы. Был принят Закон Смита-Мундта (*Smith-Mundt Act*) и в 1948 г. Закон об информационном и культурном обмене. Согласно букве последнего, правительство США должно было «вести деятельность по международным информационным, образовательным и культурным обменам в мировом масштабе»⁹⁴. Закон определял правила, по которым Госдепартамент мог осуществлять пропагандистские операции, направленные на иностранную аудиторию. Мотивируя принятие Акта, Конгресс провозгласил «истину мощным оружием», выделив следующие цели информационной политики: объяснять внешнеполитические мотивы Соединенных Штатов; укреплять моральный дух американцев и их союзников; давать убедительную картину американской жизни; поддерживать американскую внешнюю политику. Акт предоставил правительству США возможность «вести деятельность по международным информаци-

⁹⁴ Cummings M.C. Op. cit. – P. 7. URL: www.culturalpolicy.org.

онным, образовательным и культурным обменам в мировом масштабе»⁹⁵. Более того, в соответствии с документом целью программ являлось информирование мировой общественности о США, обеспечение лучшего понимания страны за рубежом, а также укрепление взаимопонимания между американской нацией и народами других государств⁹⁶.

В 501 параграфе документа значилось, что «информация, создаваемая «Голосом Америки» или другими вещательными организациями для аудитории за пределами Соединенных Штатов, не должна распространяться на территории США... но, по запросу, должна быть доступна (только для членов Конгресса) на английском языке в любое время после её выпуска за рубежом»⁹⁷. Лоббисты этого документа – Дж. Маршалл, государственный секретарь; Д. Ачесон, заместитель государственного секретаря; У. Гарриман, министр торговли; В. Смит, посол США в СССР; Д. Эйзенхауэр, генерал и Верховный главнокомандующий экспедиционных сил союзников в Европе.

Эти формулировки обуславливались обеспокоенностью США относительно целей и задач внешней политики СССР и стремлением в этой связи к укреплению национальной безопасности. Кроме того, законодательные инициативы стали реакцией США на советскую антиамериканскую пропаганду. Таким образом, стержнем культурной дипломатии американского правительства в эпоху «холодной войны» становится идеологическая пропаганда. Кроме того, в целях контрпропаганды в условиях идеологического противостояния с Советским Союзом в 1950 г. в Центральной и Восточной Европе учреждается программа «Кампания за правду»⁹⁸.

⁹⁵ Cummings M.C. Op. cit. – P. 7. URL: www.culturalpolicy.org.

⁹⁶ Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 62.

⁹⁷ Ninkovich F. The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950. – Cambridge University Press, 1981. – P. 122.

⁹⁸ Ibid.

Отдел Государственного департамента по культурным связям был вновь реорганизован. На его месте появляются две структуры – Отдел образовательных обменов, ответственный за международные обмены, поддержку зарубежных библиотек и институтов, а также Отдел международной информации, в компетенцию которого входила работа с пишущей прессой, телевидение и распространение художественных фильмов. Суть реорганизации заключалась в разделении проектов, преследующих долгосрочные цели (обеспечение культурно-идеологического влияния, создание привлекательного имиджа США за рубежом), и программ краткосрочной перспективы – контрпропаганда через СМИ в условиях идеологической конфронтации с СССР.

К этому периоду самым деятельным инструментом американской информационной политики становится радиостанция «Голос Америки». Сначала «Голос Америки» входил в Управление по координации межамериканских дел (*Office of the Coordinator of Interamerican Affairs*), созданное в 1940 г. Нельсоном Рокфеллером как полунезависимое от Госдепартамента объединение. Управление отправляло коротковолновые новостные сигналы в Латинскую Америку, подрывая нацистскую пропаганду. Затем, в 1942 г. «Голос Америки» передаётся в ведение Управления по военной информации. В том же году, благодаря соглашению с британской «BBC», «Голос Америки» начинает прямое вещание в Тунисе и Италии, создав уже к 1945 г. тридцать девять собственных радиопередатчиков, передающих новости на сорока языках мира. В 1946 г. «Голос Америки» передаётся под контроль Госдепартамента⁹⁹.

Особый интерес для настоящего исследования представляет радиовещательная корпорация «Радио Свобода / Радио Свободная Европа», созданная в 1949 г. в Нью-Йорке

⁹⁹ Dizard W. *Inventing Public Diplomacy: The Story of the US Information Agency*. – Lynne Rienner Publishers, 2004. – P. 24.

на базе *Национального комитета за свободную Европу* для пропаганды американских ценностей на территории Восточной Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии. Основатели организации – А. Даллес, директор ЦРУ; Дж. Грю, посол США в Японии, директор Национального комитета за свободную Европу; Д. Уоллес, владелец журнала «*Reader's Digest*»; Ф. Альтшуль, нью-йоркский инвестиционный банкир; Д. Пул, американский дипломат и основатель «*Public Opinion Quarterly*». Контролируемая ЦРУ, «Радио Свобода» стояла, по мнению Дж. Кеннана и Дж. Ф. Даллеса, в авангарде «войны идей», борясь с привлекательностью коммунистических идей в Европе и в развивающихся странах, воздействуя на все слои общества, от интеллектуалов до рабочих¹⁰⁰.

Создав в 1951 г. Американский комитет за освобождение народов России (*Amcomlib*) для давления на И.В. Сталина и его окружение, ЦРУ также поддерживает «Радио Свободу» для широкого информационного наступления на СССР и страны народной демократии¹⁰¹. По мнению американского исследователя С. Микельсона, именно «Радио Свобода», широко освещая беспорядки в Берлине 1953 г. и в Познани 1956 г., подготовила почву для мятежа в Венгрии 1956 г., послужившего причиной ввода советских войск в республику¹⁰².

В итоге весь груз ответственности за проделанные пропагандистские операции ложится на ЦРУ и отдел по культурным связям при Государственном департаменте США. Известный дипломат из Совета по международным отношениям Х. Финн отдаёт дань уважения спецслужбам, подчёркивая, что «родоначальники американской культур-

¹⁰⁰ Puddington A. *Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty*. – L.: University Press of Kentucky, 2003. – P. 7, 10, 14.

¹⁰¹ Mickelson S. *America's Other Voice: the Story of Radio Free Europe and Radio Liberty*. – N.Y.: Praeger Publishers, 1983. – P. 59, 241.

¹⁰² *Ibid.* – P. 80.

ной политики завоевывали умы и сердца умеренных элементов в обществе, которые имели склонность к радикализму». Учитывая, что «отчаянные и лишенные гражданских прав молодые люди в развивающихся странах искали утешение в коммунизме», руководство Америки «сумело дать этой тенденции идеологический отпор»¹⁰³.

С обострением «холодной войны» США уделяют особое внимание необходимости информирования мира о целях, содержании и приоритетах своей внутренней и внешней политики. В этой связи в 1953 г. создается Информационное Агентство США (ЮСИА) (United States Information Agency/USIA) как независимое от Госдепартамента учреждение. Новое агентство объединило в себе программы, ранее входившие в компетенцию Государственного департамента, включая «Голос Америки». Исключение составили государственные образовательные программы по обмену, оставшиеся в зоне ответственности внешнеполитического ведомства, хотя через два года часть их была передана в ведение ЮСИА.

В то же время немалые усилия в направлении распространения американской идеологии и влияния предпринимались по линии ЦРУ, которое осуществляло ряд культурно-образовательных программ за рубежом. В целях укрепления и развития контактов между американскими и иностранными деятелями искусства и культуры ЦРУ участвовало в создании Конгресса за свободу культуры (Congress for Cultural Freedom) и тайном финансировании экспозиций из США за рубежом, заграничных турне американских театральных коллективов, а также публикаций в других странах журналов об американской культуре.

С новой силой акцент на реализации образовательных и культурных обменов был сделан при администрации

¹⁰³ Finn H. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59359/helena-k-finn/the-case-for-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences>.

Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.). В 1954 и 1956 гг. в США были приняты законы о международных культурных обменах, после чего 111 различных творческих коллективов были отправлены на гастроли в 89 стран мира. В контексте культурно-коммуникационного противостояния США и СССР особый интерес представляет инициатива президента Д. Эйзенхауэра. Речь идёт об одобренной им 29 июня 1956 г. рекомендации Совету национальной безопасности «предпринять шаги в направлении развития двусторонних культурных и научных связей с СССР и его союзниками». Предполагалось решительное «развитие обмена информацией и визитами в соответствии с 17 пунктами аналогичной программы, безуспешно обсуждавшейся в октябре 1955 г. на конференции министров иностранных дел США, Франции, Великобритании и СССР»¹⁰⁴.

Программа касалась широкого спектра культурного сотрудничества. В контексте обсуждения её научных составляющих важны вопросы обеспечения свободного и прямого обмена информацией между гражданами западного и восточного блоков, взаимной отмены цензуры (п. 1), вопросы создания информационных центров в крупных городах и стимулирования широкого обмена книгами и периодикой между библиотеками наших стран, проведения выставок (п. 2, 4 и 7). Предполагалось отключить «радиоглушилки» и обмениваться радиопередачами по актуальным проблемам мирового развития, в том числе и по вопросам достижений науки и техники (п. 8 и 9)¹⁰⁵. «Ударными» были п. 12, 13 и 15. Планировалось всемерно способствовать развитию научных визитов и совместному участию ведущих учёных обеих стран в важнейших международных научных конференциях. И, наконец, принять решительные меры по расширению студенческих обменов. «Студентам очень важно понять и узнать

¹⁰⁴ Цит. по: Наука // Независимая газета. 22 июня 2011 года.

¹⁰⁵ Там же.

особенности студенческой жизни в стране пребывания»¹⁰⁶, – говорилось в п. 15.

Советский Союз оказался не готов к такой открытости, опубликовав 12 июля 1956 г. в «Правде» гневный комментарий о том, как Запад в очередной раз попытался «наводнить соцлагерь шпионами и оболванить коварной пропагандой»¹⁰⁷. СССР понимал, что свободный поток информации способен разрушить культурную гегемонию коммунистической партии, спровоцировав впоследствии распад страны, как это имело место при М. Горбачёве. Другое дело – научное сотрудничество, которое шло только на пользу СССР, вставшего с 1920-х гг. на рельсы индустриализации. В ту эпоху страна, «не считаясь с затратами, осваивала буржуазные технологии и растила молодое поколение учёных». Советский Союз «закупал заводы и почти до конца второй пятилетки имел возможность щедро платить зарубежным экспертам»¹⁰⁸.

Предугадывая реакцию советского руководства, Америка начинает действовать в одиночку. Так, в 1954 и 1956 гг. в США были приняты вышеупомянутые законы о международных культурных обменах, после чего 111 различных творческих коллективов были отправлены на гастроли в 89 стран мира¹⁰⁹.

На базе Гавайского университета при поддержке государственных фондов был создан Центр «Восток-Запад» с целью развития добрососедских отношений между Соединёнными Штатами и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона посредством организации совместных исследований и семинаров.

¹⁰⁶ Наука // Независимая газета. 22 июня 2011 года.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 64.

В 1958 г. с принятием Закона «О международных культурных обменах» и Закона «О добросовестной торговле» продолжается рост количества программ Госдепартамента, нацеленных на расширение американского культурного присутствия. Следует отметить, что содержание таких программ и шаги американского правительства в направлении развития культурной дипломатии как инструмента внешней политики соответствовали личным убеждениям президента Эйзенхауэра. Ещё будучи ректором Университета Колумбии, он активно поддержал создание программы Американской ассамблеи по вопросам публичной дипломатии.

Большим успехом в Советском Союзе пользовались американские выставки, организованные Госдепартаментом. Начиная с Американской национальной выставки в Москве с 1959 по 1990 г., в 12 часовых поясах СССР прошли 19 выставок, где демонстрировались культурные и технологические новшества США, графика, достижения в сельском хозяйстве, медицине и даже в отдыхе обычной американской семьи на природе. Посетители выставок – советские ученые, руководители правительства, преподаватели, начальники предприятий, представители интеллигенции, художники и рабочие из 25 городов Союза, таких как Москва, Ленинград, Киев, Ташкент, Новосибирск, Владивосток¹¹⁰.

Не скрывая своей досады, западные интеллектуалы были вынуждены признать *догоняющий характер* политики США в области культурной дипломатии. Успех коммунистической пропаганды связывается с 1955 г., когда запускаются советско-американские культурные обмены. В том же году наблюдается рост числа американцев, посетивших СССР, а также несколько обменов делегациями. Советские и американские СМИ красочно описывали визиты, придавая импульс культурным связям на всех уровнях. Вместе с тем

¹¹⁰ 50th Anniversary of the American Exhibits to the U.S.S.R. / U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/ci/rs/c26472.htm>.

репортажи, посвященные встречам делегатов, выполняли свою политическую задачу: информация отражала официальные позиции Кремля и Белого дома. Правящая элита США постепенно переосмысливала национальную информационную политику¹¹¹.

В 1958 г., отвечая на широкое наступление советской высокой культуры, Государственный департамент и Информационное агентство США впервые отправляют квартет известного джазового композитора Д. Брубeka в заграничное турне. Брубеk концертировал в Восточном Берлине, Польше и Турции¹¹².

13 августа 1961 г., когда коммунистические власти ГДР перегораживали Берлин стеной, западноберлинская радиостанция весь день играла Д. Брубeka, в том числе композицию «Бранденбургские ворота», написанную в 1958-м г. после посещения разделённого города, и, конечно, «Take five». Творчество Д. Брубeka, назвавшего джаз «истинно американским языком», нашло, по мнению «Вашингтон пост» возможность «проходить сквозь границы языка, культуры, политики и расы». Вот как охарактеризовал деятельность музыканта председатель Национального фонда поощрения искусства Д. Джойя: «Вряд ли можно найти ныне здравствующего американца, который сделал для культурной дипломатии больше, чем Брубеk. Дэйв не только один из великих мастеров американской музыки. Он еще один из великих мастеров дипломатии»¹¹³. Помимо Д.Брубeka, доказательством улучшения межрасовых отношений в США зани-

¹¹¹ Gienow-Hecht J., Donfried M. Searching For a Cultural Diplomacy. – N.Y.: Berghahn Books, 2010. – P. 33–50.

¹¹² Дэйв Брубеk, мастер джазовой дипломатии // Голос Америки. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2008-04-09-voa14.html>.

¹¹³ Дэйв Брубеk, мастер джазовой дипломатии // Голос Америки. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2008-04-09-voa14.html>.

мались такие выдающиеся исполнители джаза, как Л. Армстронг, Дж. Гиллеспи и Б. Гудман¹¹⁴.

После вступления в должность президента США в 1961 г. Дж. Кеннеди назначил на нововведенный пост помощника госсекретаря по вопросам образования и культуры Филиппа Кумбса (Philip H. Coombs) – бывшего директора образовательных программ Фонда Форда. В 1962 г. на должность специального советника Президента по вопросам искусства назначен цитировавшийся выше О. Хекшер.

Учитывая полезность религиозных миссионеров в истории бывших колониальных империй – Англии и Франции, Дж. Кеннеди делает ставку на социальное миссианство, создав в 1961 г. «Корпус мира» (*Peace Corps*) С помощью этого института, администрация Кеннеди, озабоченная геополитическими последствиями деколонизации в Азии, Африке и Латинской Америке, отождествляет успехи американского общества с мировым развитием. С 1961 г. более 200 тыс. американцев присоединились к инициативам «Корпуса мира» в 139 странах мира. Участники программы работали с правительствами, школами, некоммерческими и неправительственными организациями, образовательными учреждениями; предпринимали меры по борьбе с голодом в развивающихся странах; помогали молодежи стран третьего мира организовать бизнес, использовать информационные технологии, развивать сельское хозяйство и защищать окружающую среду. По истечении двух лет службы добровольцы могли вновь продлевать свои полномочия.

В разгар деятельности «Корпуса мира» в 1967 г. в нём служили около 15 тыс. добровольцев (90 % из них в возрасте моложе 30 лет), действовавших в 70 странах Азии, Африки и Латинской Америки, а всего через «Корпус мира» за первые

¹¹⁴ Burnham C. Jazz Diplomacy: a Cold War Relic? URL: http://mountainrunner.us/2011/02/burnham_jazz_diplomacy_a_cold_war_relic.html.

16 лет его существования прошли свыше 100 тыс. человек¹¹⁵. Потом, когда за ними туда попадали американские дельцы, военные и пропагандисты, они встречали более благожелательное отношение населения к американцам вообще – добровольцы успешно решали поставленную перед ними задачу «приобретать друзей в США»¹¹⁶.

По мнению американского исследователя Т. Соренсена, задача «Корпуса мира» состояла в том, что, присутствуя «в глубинке» развивающихся стран, молодежь Соединённых Штатов пыталась сломать «стереотипное представление об американцах»¹¹⁷. Советский историк-американист И.Л. Шейдина резонно именуется «Корпус мира» миссионерской организацией, реализующей, однако, не религиозное миссионерство, как это имело место в прошлые века, а социальное. В своей книге Шейдина приводит свидетельство такого близкого к президенту Дж. Кеннеди человека, как А. Шлезингер-младший, констатирующего уважительное отношение американского президента к способности СССР мобилизовать молодежь для разного рода добровольной работы. Так, в одном из своих предвыборных выступлений, говоря о «Корпусе мира», Кеннеди прямо призвал американскую молодежь «продемонстрировать» всему миру способность работать с таким же энтузиазмом, «с каким работают в своей системе коммунисты»¹¹⁸.

Для администраций Кеннеди и позже Джонсона была характерна убежденность в необходимости развития внутренних культурных программ, поощрявших творчество аме-

¹¹⁵ Peace Corps Authorization. Hearings before the Committee on Foreign Relations. US Senate, 95th Congress, 1st Session, May 6, 1977. – W, 1977. – P. 18.

¹¹⁶ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. – С. 275.

¹¹⁷ Sorensen T. Kennedy. – L., 1965. – P. 642.

¹¹⁸ Schlesinger A.M. Jr. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. – L., 1965. – P. 209.

риканских деятелей искусства, что имело целью изменить представление о США за рубежом как о стране стяжателей и материалистов¹¹⁹.

С 1960-х гг. американские «программы взаимного образовательного и культурного обмена» превращаются в институционализированные, проводимые на регулярной основе цикличные мероприятия с возобновляемым бюджетом, регламентированным содержанием и строго очерченной целевой аудиторией. Эти программы реализуются на базе детально разработанного федерального законодательства, в основе которого лежит «Закон Фулбрайта-Хэйса» (*Fulbright-Hays Act*) 1961 г.¹²⁰ В преамбуле документа было заявлено, что «основная цель правительства США – «улучшить взаимопонимание между американским народом и остальными странами с помощью образовательных и культурных обменов; наладить международное сотрудничество в области образования и культуры для дружественных и мирных отношений Америки с другими странами»¹²¹. Эта законодательная инициатива, по мнению американских историков, вернула международным культурно-образовательным и обменным программам признание в качестве самостоятельного официального направления внешней политики США.

Сенатор Д.У. Фулбрайт, имя которого носят известные программы академических обменов, был сторонником сближения наций через международные образовательные программы. Переломным моментом в жизни и карьере самого Фулбрайта стало обучение в Великобритании по британской стипендиальной программе С. Родса. Позже он написал:

¹¹⁹ Cummings M. Jr. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey* (Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003). – P. 9. URL: www.culturalpolicy.org.

¹²⁰ См.: Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm#note6>.

¹²¹ United States Code // Mutual and Cultural Exchange Program. URL: <http://www2.ed.gov/about/offices/list/ope/iegps/fulbrighthaysact.pdf>.

«Подобный опыт излечивает от представлений о том, что за границей живут какие-то другие люди, не такие, как мы, враги. Живя за границей, перестаешь верить, что все иностранцы плохи»¹²².

С этого периода программы обучения иностранных студентов в университетах США становятся одним из самых важных проявлений «мягкой силы». Деколонизация, сместившая акценты в реализации международных образовательных программ на страны третьего мира, стимулировала американские власти реформировать систему образования в большинстве стран Азии и Африки, кадры для которых готовились в университетах Соединённых Штатов.

Рассматривая культурную дипломатию как «область дипломатии, связанную с созданием, развитием и поддержанием отношений с иностранными государствами посредством культуры, искусства и образования», международные образовательные обмены предстают ключевым фактором «внешней проекции системы ценностей на двустороннем и многостороннем уровнях»¹²³.

Сами термины «обменные программы» и «международные обмены», хотя и находятся в широком употреблении, не получили четкого определения. Во многих публикациях, посвященных вопросам международного сотрудничества в области высшего образования, в качестве синонима используется понятие «международная академическая мобильность», под которым понимают перемещение лиц из одной страны в другую с целью обучения, проведения исследований, научной стажировки и иной академической деятельности. Но содержание обменных программ не сводится лишь к

¹²² Из интервью сенатора Дж.У. Фубрайта с Л. Зусманом. Вашингтон. 1991. URL: <http://www.fulbright.ru/about/>.

¹²³ Concise Review of the Basics of Cultural Diplomacy. URL: <http://textus.diplomacy.edu/textusBin/BViewers/oview/culturaldiplomacy/oview.asp>.

академической сфере образования. Образовательные программы или мероприятия, которые разрабатываются правительственными ведомствами для реализации внешнеполитических задач и финансируются из госбюджета, составляют значительную долю международных обменов. Однако наряду с этим существуют программы культурного обмена, молодежные программы сезонной занятости, волонтерское движение, «чиновничий туризм» – «технические образовательные программы» для сотрудников госучреждений различного уровня, политиков и специалистов различных отраслей¹²⁴.

Квинтэссенция основных положений образовательной и научно-технической политики США содержится в книге влиятельного американского политолога Зб. Бжезинского *«Между двумя эпохами: роль Америки в технотронную эру»*.

По Бжезинскому, изначально Соединённые Штаты Америки воздействовали на мир в силу того, что их «образ» ассоциировался со свободой; затем он стал ассоциироваться с материальными благами; теперь же «влияние Америки, прежде всего, носит научно-технический характер и является функцией от американского превосходства в области науки, техники и образования»¹²⁵. Анализируя американскую политику в этих областях, отечественный исследователь И.Л. Шейдина выделила четыре аспекта образовательной и научной политики: 1) обмен публикациями, научной информацией, книгами, периодическими изданиями по различным проблемам науки и техники; 2) контакты учёных и специалистов, международные научные форумы, симпозиумы, конфе-

¹²⁴ См.: Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: сборник статей / под ред. А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 378–393.

¹²⁵ Brzezinski Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era.* – N.Y., 1970. – P. 25.

ренции, выставки; 3) двустороннее и многостороннее научно-техническое сотрудничество на уровне государственных учреждений, отдельных предприятий, организаций или частных фирм; 4) передача научно-технических достижений, технологии и передового технологического опыта на коммерческих началах (лицензии, техническая помощь, оказание услуг в проектировании и строительстве, консультирование и т.п.)¹²⁶.

И.Л. Шейдина полагает, что образовательная и научно-техническая политика США была направлена на то, чтобы закрепить в сознании мировой общественности стереотип, в соответствии с которым между США и другими странами невозможна другая модель отношений, кроме как отношения между новатором и подражателем¹²⁷. Провозглашая научно-технический прогресс, с одной стороны, «основой цивилизации», а с другой – едва ли не исключительно американской собственностью (в том числе и научно-техническая революция нередко именуется у заокеанских авторов «третьей американской революцией»), эти идеологи пытаются представить претензии правящих кругов США на глобальное лидерство как совершенно неоспоримые в силу американского научно-технического превосходства¹²⁸. Именно в круге такой тематики заметнее, чем где-либо ещё, насколько сильна и теперь мессианская струя в американской идеологии, только теперь это, в ногу со временем, мессианизм технологический¹²⁹. Советский социолог Г.Х. Шахназаров называл такого рода техницистские утопии «техноидиллиями»¹³⁰.

¹²⁶ Шейдина И.Л. Указ. соч. С. 175, 176.

¹²⁷ Brzezinski Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era.* – N. Y., 1970. – P. 31.

¹²⁸ Шейдина И.Л. Указ. соч. – С. 243.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Шахназаров Г.Х. *Фиаско футурологии (Критический очерк немарксистской теории общественного сознания).* – М., 1979. – С. 57.

Помимо Зб. Бжезинского на такого рода позициях среди международников стояли также К. Хаскинс, Ю. Скольников, У. Кинтнер и многие другие авторы. С. Хантингтон, например, утверждает, что научно-техническое превосходство накладывает на США особое бремя – «бремя помощи остальному человечеству»¹³¹. Социолог К. Болдинг вводит понятие «суперкультуры» – наднациональной, глобальной надстройки, порождённой прогрессом науки и техники («культуры аэропортов, скоростных автомагистралей, небоскрёбов, зерновых гибридов и искусственных удобрений, контроля рождаемости и университетов»¹³², исходящей из Америки.

Американский политолог В. Бэсьюк, комментируя концепцию «суперкультуры», утверждает, что она не просто распространяется по всему миру из США, но и вытесняет традиционную культуру, попутно «снимая как устаревшие» все проблемы национальности, расы и вероисповедования и т.д. Завершая свою мысль, Бэсьюк пишет: «Таким образом, соединяя эти абстрактные рассуждения с конкретными внешнеполитическими целями США, – роль Америки как образца мировой цивилизации является средством обеспечения подходящего климата – как внутри страны, так и повсюду в мире, ибо эти понятия уже более неотделимы друг от друга, – для сохранения и дальнейшего распространения американских ценностей»¹³³.

В геополитическом отношении, теории «постиндустриального», «технотронного общества» и им подобные подрывали, по И.Л. Шейдиной, марксистско-ленинское учение о развитии общества¹³⁴. Вышесказанное свидетельствует о том,

¹³¹ Huntington S. Transnational Organizations in World Politics. – World Politics, 1973. – P. 34.

¹³² Boulding K. The Emerging Superculture. – Values and the Future / Eds K. Baier, N. Resher. – N.Y., 1969. – P. 347.

¹³³ Basiuk V. Technology, World Politics, and American Policy. – N.Y., 1977. – P. 34, 326.

¹³⁴ Шейдина И.Л. Указ. соч. – С. 244.

что американские образовательные учреждения и образовательные обмены в частности превратились, выражаясь терминологией Зб. Бжезинского, в «социальную лабораторию мира»¹³⁵. Тезис канадского социолога и теоретика СМИ М. Маклюэна «media is the message» – «средство информации и есть суть информации» – принимает у Бжезинского форму утверждения, будто «структура и содержание общественного сознания напрямую зависят от технических средств распространения информации»¹³⁶. Развивая логику своего коллеги, Б. Мэннинг, возглавлявший к тому времени Совет по международным отношениям, писал, что «Соединённые Штаты в конце концов обретут своё моральное лидерство среди других стран мира – не силой своей экономической мощи и не силой оружия, но в силу достоинств своего идеологического примера»¹³⁷. Данный подход был близок и советской гуманитарной науке, основываясь на тезисе К. Маркса, озвученном в 1871 г.: «Ежедневная пресса и телеграф, который моментально разносит свои открытия по всему земному шару, фабрикуют больше мифов за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие»¹³⁸.

В начале 1970 г. администрация Р. Никсона в корне меняет образовательную политику США в Восточной Европе. Советник по национальной безопасности Г. Киссинджер предлагает президенту концепцию дифференциации международной образовательной политики. Суть концепции Г. Киссинджера состояла в необходимости для США сконцентрировать программы международного образования для правящей элиты и молодёжи в тех странах, где возможно их

¹³⁵ Brzezinski Z. America in a Hostile World. – Foreign Policy, 1976. – N. 23. – P. 92.

¹³⁶ Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. – N.Y., 1970. – P. 40.

¹³⁷ Manning B. Goals, Ideology, and Foreign Policy. – Foreign Affairs, 1976, Jan. – P. 283.

¹³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 33. – С. 215.

беспрепятственное проникновение. Исходя из данной концепции, восточноевропейские страны, исключая Югославию, были подвержены особому ранжированию: Польша и Румыния были обозначены в первой группе; Венгрия и Чехословакия – во второй; Болгария, Восточная Германия и Албания – в третьей¹³⁹. США намеревались посредством обучения правящей элиты и молодёжи общества поддержать идеи национализма, что потенциально могло в будущем ослабить связи восточноевропейских обществ с Советским Союзом, а также изменить отношение к Америке среди представителей коммунистических партии, мэров городов и чиновников. В ходе реализации данной программы в течение 1970-х гг. правительству США удалось увеличить число участников программ в таких государствах, как Польша и Румыния¹⁴⁰.

В 1979 г. администрация Дж. Картера также создаёт программу «Север – Юг», в рамках которой в США проводилась ежегодная стажировка около 250 молодых людей из развивающихся стран. После окончания учебы эти люди должны были, по мнению создателей программы, «нести информацию о США своим народам». Реализуя подобный обмен, Белый дом надеялся использовать неформальные каналы культурной экспансии, которые делали американские идеалы и ценности более привлекательными. Академические круги также активно участвовали в реформировании дипломатической службы страны, предлагая чаще задействовать потенциал «Корпуса мира», преданного забвению администрациями Р. Никсона и Дж. Форда. Рекомендации учёных основывались на том, что неправительственные организации, не обременённые государственным ярлыком, эффективнее воздействуют на мировое общественное мнение.

¹³⁹ Kissinger H. White House Years. Boston, 1979. – P. 1265.

¹⁴⁰ Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 152.

В 1978 г. при президенте Дж. Картере произошла очередная институциональная реорганизация в ведомствах, осуществляющих внешнюю культурную политику и пропаганду, в результате чего возникло новое самостоятельное учреждение – Агентство по международным связям США (United States International Communications Agency), которое объединило в себе функции ЮСИА и Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США.

В своём письме Конгрессу Картер обратил особое внимание на двойное назначение нового ведомства – сообщать миру об обществе США и их политике, особенно приверженности американцев культурному разнообразию и личной свободе, а также информировать самих американцев об окружающем мире в целях обогащения их культуры и расширения представления о путях эффективного решения межгосударственных противоречий.

Реорганизация 1978 г. положила конец двойному управлению программами по обмену, так как ранее администрированием этих проектов в Вашингтоне занималось Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента, а их зарубежной реализацией – ЮСИА.

Наряду с вышеназванными инструментами «мягкой силы» институциональным новшеством культурно-коммуникационной политики Америки становится всемирная телевизионная сеть «Уорлднет». Её первая пресс-конференция состоялась в 1983 г. С тех пор проведено более 3000 диалогов, в которых принимали участие президенты многих стран мира, госсекретари, министры обороны, ведущие экономисты. Сеть «Уорлднет» связывает Вашингтон с городами в 80 странах. В Западной Европе её специализированная служба «Евронет» охватывает 96 местных кабельных систем и 8 телевизионных станций. Приём передач «Евронет» осуществляют 40 пунктов ЮСИА в Западной Европе, где информация записывается и рассылается различным учреждениям и библиотекам. Вещание ведется на английском

языке два часа в сутки, аудитория составляет 4 млн человек¹⁴¹.

Неоглобальная внешнеполитическая стратегия, провозглашённая Р. Рейганом, усилила психологическую войну против социалистического лагеря. В рамках «крестового похода против коммунизма и большевизма» были вдвое увеличены ассигнования на внешнеполитическую пропаганду. Один из наиболее близких к Р. Рейгану людей К. Эдельман (директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению) квалифицировал публичные методы дипломатии таким образом: «По большому счёту, культурная дипломатия носит превентивный характер. Она помогает удерживать симпатии народов и лидеров дружественных стран к США и старается не допустить полного разрыва отношений с недружественными государствами»¹⁴². Эдельман считал, что в 1980-е гг. завершился процесс формирования американской культурной политики как особой формы дипломатической деятельности. Она стала важным элементом внешней политики, той «мягкой силой», возможности которой не имеют границ.

Расширяя масштабы культурной дипломатии, администрация Рейгана за первые четыре года пребывания у власти удваивает бюджет «Голоса Америки». По подсчётам специалистов, «радиорупор агентства находился в эфире 900 часов в неделю, передачи шли на 39 языках, в том числе 164 часа вещались на русском и еще 7 языках народов СССР»¹⁴³. В начале 1985 г. на строительство лишь одной ретрансляционной станции на территории Израиля была ассигнована сумма, примерно равная годовым правительствен-

¹⁴¹ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 2010. – С. 113.

¹⁴² Матвеев В.М. Дипломатическая служба США. – М.: Международные отношения, 1987. – С. 105.

¹⁴³ Foreign Affairs. – 1981. Spring. – P. 928.

ным расходам на все программы культурного обмена. В этот период газета «Правда» отмечала, что «с помощью “Голоса Америки” планируется передавать радиogramмы для среднеазиатских и закавказских республик СССР, а также для Афганистана и Ирана»¹⁴⁴. Таким образом, американская администрация направляла усилия пропагандистской машины в те регионы мира, которые противодействовали культурному лидерству Вашингтона. Президент Рейган сделал также все необходимое для возобновления прямого радиовещания на западноевропейские страны.

Учитывая то, что антиамериканские настроения в мире оказывают влияние на политиков и могут стать одним из факторов, вызывающих трения в отношениях США с их союзниками, Белый дом указал на важность более интенсивной обработки сознания западноевропейцев в проамериканском духе. В этой связи выдвигалась задача осуществления «оркестрируемой из единого центра информационной программы, которая дополнялась бы другими формами деятельности ЮСИА»¹⁴⁵.

Внимание внешнеполитических стратегов США сфокусировалось на странах Ближнего Востока и Восточной Европы, что объясняется геополитической и геоэкономической логикой американского доминирования в Евразии. Посредством образовательных программ ставка делалась на создании и усилении оппозиционных движений. Так, в 1989 г., после визита Дж. Буша в Польшу и Венгрию, был принят закон «*Support Eastern Europe Democracies*», по которому в странах народной демократии были развернуты широкомасштабные образовательные программы. Судя «по количеству обученных студентов в период правления администрации Р. Рейгана и Дж. Буша, которое в 1985 г. было утроено, а в 1989 г. умножилось в четыре раза по сравнению с количеством студен-

¹⁴⁴ Правда. – 1984. 9 октября.

¹⁴⁵ Foreign Affairs. – 1981. Spring. – P. 917.

тов в США из Восточной Европы в 1975–1976 гг., задача Америки по усилению своего влияния в регионе была достигнута»¹⁴⁶. В октябре 1992 г. появился закон «Акт в поддержку свободы» (*Freedom Support Act*), который создавал масштабные программы обучения для российских граждан. Это событие можно считать логическим завершением американской международной образовательной политики периода «холодной войны»¹⁴⁷.

С приходом к власти в СССР М. Горбачёва и политики «гласности», передачи «Радио Свобода» и других американских вещательных конгломератов перестают «глушиться» советскими спецслужбами; диссиденты открыто выступали в прямом эфире¹⁴⁸. Руководство ЦК КПСС предают забвению культурную и информационную безопасность народов Советского Союза, подрывая тем самым идейно-политические связи между всеми союзными республиками. К 1990 г. «Радио Свобода» становится лидирующей радиостанцией европейской части Советского Союза¹⁴⁹, освещающая борьбу за власть между М. Горбачёвым и Б. Ельциным и августовский путч 1991 г. Сразу же после прихода к власти Б. Ельцин бла-

¹⁴⁶ Digest of Educational Statistics 1977 // National Council of Educational Statistics. URL: <http://nces.ed.gov/pubs/digest97/d97t410.html>. Цит. по: Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 162.

¹⁴⁷ National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989 // Federations of American Scientists. URL: www.fas.org; цит. по: Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 166.

¹⁴⁸ Puddington A. Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty. – Lexington: University Press of Kentucky, 2003. – P. 287.

¹⁴⁹ Sosin G. Sparks of Liberty: An Insider's Memoir of Radio Liberty. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1999. – P. 209.

годарит радио в своём президентском указе и санкционирует открытие его представительства в Москве¹⁵⁰.

Крах СССР наглядно продемонстрировал значение «мягкой силы», которая за сравнительно короткий промежуток времени внесла смятение в социалистический лагерь. Руководство СССР оставило без внимания антисоветскую пропаганду в странах Варшавского договора. Демонтаж берлинской стены, успех польской «Солидарности», падение режима Н. Чаушеску, победа В. Гавела, распад Югославии – все эти события происходили под аккомпанемент «культурного оркестра» из Вашингтона. Политическая власть, будучи идеологической надстройкой, подверглась демонтажу вследствие перманентной информационной обработки широких масс населения. Ось социалистических государств Восточной Европы (которая долгие годы являлась своеобразным буфером для Москвы) пала, вызвав культурное цунами по всему евразийскому континенту¹⁵¹.

Демонтаж системы социализма позволил Белому дому активизировать свою деятельность по разрушению «русского мира» в странах СНГ, выраженную во многом в упрочении позиций английского языка и усилении антисоветской пропаганды. В этой связи интересна точка зрения Э.А. Иваняна: «“Массовая культура” преимущественно заокеанского происхождения заполнила культурное поле России. На книжный рынок сотнями тысяч экземпляров выбрасываются переводы сочинений бесчисленного множества американских авторов – так называемых “триллеров”, “саспенсов”, “дамских романов” и “детективов”. На киноэкранах российских городов демонстрируются ежегодно столь же огромное количество фильмов аналогичного жанра. Все эти факты даже с

¹⁵⁰ Sosin G. Op. cit. – P. 219.

¹⁵¹ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 2010. – С. 114.

большой натяжкой можно отнести к достойным внимания событиям культурной жизни России или образцам успешного развития российско-американского культурного сотрудничества»¹⁵².

Механизм принятия решений по реализации международных обменных программ США остался прежним. Агентство США по международному развитию (USAID) отвечает за администрирование программ с участием представителей из развивающихся стран. Обменные программы для Российской Федерации и большинства постсоветских государств относятся к сфере компетенции Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента. Оно составляет планы по реализации программ обмена в тех или иных странах на основе аналитических материалов, поступающих из своих региональных отделов, дипломатических представительств Соединенных Штатов, а также спецслужб. При этом такие ключевые вопросы, как корректировка «country plans», в зависимости от текущей политической ситуации, смещение географических и иных приоритетов, упразднение действующих и учреждение новых программ решаются на уровне Совета национальной безопасности – с участием представителей госдепартамента, министерства обороны, ЦРУ, экспертов и администрации президента США¹⁵³.

Образовательная политика, по мнению бывшего государственного секретаря США Дж. Шульца, сравнима с садоводством, в рамках которого, «сажая семена идей и идеалов, духовного восприятия мира, эстетических и политических ориентиров в сознание иностранной аудитории», Белый дом может «укреплять доверие и взаимопонимание между народами», «почву,

¹⁵² Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 409.

¹⁵³ Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны». – С. 381–382.

столь необходимую в период кризисов и потрясений»¹⁵⁴. Примерами успешности этой политики служат следующие персоны, получившие в разное время образование в США: президент Египта А. Садат, премьер-министры Великобритании М. Тетчер и Э. Блэр, канцлеры ФРГ Г. Шмидт и Г. Шрёдер, президент Афганистана Х. Карзай¹⁵⁵. Большинство людей по всему миру смогли также приобщиться к американскому образованию и культуре через сеть библиотек и информационных центров, которые находились в ведении ЮСИА.

Благодаря своему планетарному охвату образовательная политика Соединённых Штатов превратилась в действенный метод «мягкой силы», позволяющий формировать мировую политическую, экономическую, интеллектуальную и военную элиту, верную догмам либеральной демократии и рыночной экономики по-американски. Эксперты Консультативного комитета по культурной дипломатии при Госдепартаменте США связывают этот феномен с тем, что *«высшее образование в Америке, несмотря на трудности в получении студентами виз, по-прежнему остаётся предметом для подражания»*¹⁵⁶.

Большинство выпускников американских вузов выступают не только в качестве неофициальных послов в странах происхождения, но и восполняют серьёзные пробелы в области науки и техники в Америке, проводя передовые исследования: по данным Национального совета по науке, на

¹⁵⁴ Schultz G. Diplomacy in the Information Age / Paper presented at the Conference on Virtual Diplomacy, U.S. Institute of Peace. Washington, D.C., April 1, 1997. – P. 9.

¹⁵⁵ Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / The Linchpin of Public Diplomacy. – U.S. Department of State, 2005. – P. 10.

¹⁵⁶ Ibid. – P. 6.

долю иностранных студентов приходится 38% опубликованных докторских диссертаций¹⁵⁷.

Осуществляя культурную политику через образовательные обмены, американское общество было мобилизовано соответствующей политической риторикой, законодательными мерами и финансовыми вливаниями. Частные институты, «стоявшие ещё до Второй мировой войны в авангарде межкультурного общения Америки с другими государствами, вновь пришли на помощь Белому дому». Ввиду своей «уникальной роли в обществе филантропические фонды, профессиональные объединения и университеты превратились в незаменимых поставщиков множества обменных программ»¹⁵⁸.

В отличие от своих советских оппонентов, администрация США сделала ставку на масштабное «финансирование и техническое оснащение», приведшее к тому, что США и сегодня лидируют по количеству привлечённых иностранных студентов, «обучая ежегодно порядка 450 тыс. человек»¹⁵⁹. Однако количество студентов вовсе не умаляет качество их образования и последующего трудоустройства. Пример тому – программы обменов им. Д. Эйзенхауэра (*Eisenhower Fellowships*). Это одна из наиболее закрытых и престижных обменных программ США, о чем свидетельствуют хотя бы имена председателей правления: в настоящее время эту должность занимает бывший госсекретарь США К. Пауэлл, а до него – Г. Киссинджер. К 50-летию юбилею деятельности Программы им. Дуайта Эйзенхауэра в 2003 г. были опубликованы данные, согласно которым среди ее вы-

¹⁵⁷ Zakaria F. Rejecting the Next Bill Gates / The Washington Post, November 23, 2004. – P. 29.

¹⁵⁸ Bu L. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War / Journal of American Studies. – Vol. 33. – No. 3. – Part 1: Women in America. Cambridge University Press, 1999. – P. 393.

¹⁵⁹ Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. – СПб., 2007. – С. 254.

пускников насчитывалось 4 главы правительств иностранных государств, 110 министров, 43 посла, 37 руководителей государственных компаний и банков¹⁶⁰.

Из общего числа 600–700 тыс. человек (более точные данные привести вряд ли возможно), участвовавших в международных образовательных программах госдепартамента США в период конфронтации, около 200 человек были или являются главами государств, а еще 600 – представителями правительств, парламента и различных министерств. Наиболее широко выпускники американских обменных программ представлены в политической элите Южной Кореи, Аргентины, Чили, Германии, Великобритании, Израиля и Японии¹⁶¹.

После распада Советского Союза, образовательная политика Соединенных Штатов получила широкое распространение на территории России и стран СНГ. По некоторым данным, «почти каждый десятый студент, каждый пятый преподаватель ВУЗов России является участником академических программ, которые финансируют США»¹⁶².

Говоря о «строительстве элит» на постсоветском пространстве, в первую очередь следует упомянуть феномен М. Саакашвили. Нынешний президент Грузии в 1992 г. окончил факультет международного права Киевского государственного университета. В 1994 г. получил степень магистра права Колумбийского университета в Нью-Йорке, где обучался по стипендии программы им. сенатора Эдмунда Маски, а в 1995 г. Саакашвили получил степень доктора философии в Университете им. Джорджа Вашингтона¹⁶³.

¹⁶⁰ Eisenhower Fellowships. URL: <http://eisenhowerfellowships.org/fellows/fellows.html>.

¹⁶¹ См.: Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны». – С. 392.

¹⁶² Ширяев Б.А. Указ. соч. – С. 258.

¹⁶³ См.: Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm#note6>.

При администрации Дж. Буша ст. (1989–1993 гг.) в контексте глобальных изменений на политической карте мира и формирующейся новой архитектуры международных отношений США делают попытку придать ЮСИА и другим инструментам культурной дипломатии новое звучание, отличное от их содержательного наполнения в период «холодной войны». Однако при Буше ст. экономика США оказалась в кризисном состоянии и избирательная кампания 1992 г. была в основном сосредоточена на вопросах преодоления экономического спада и внутривнутриполитической проблематике. Внешнеполитические аспекты отошли тогда на второй план.

С победой на выборах в 1993 г. кандидата от демократической партии У. Клинтона американская администрация осуществила ряд значимых шагов в сфере внешней культурной политики. Как с иронией отмечают американские историки, одним из наиболее заметных поступков правительства США в тот период стала очередная попытка сокращения бюджета ЮСИА.

В 1999 г. функции ЮСИА (за исключением бюро международного вещания (International Broadcasting Bureau)) были переданы Госдепартаменту. Бюро международного вещания стало формально независимым агентством, но вместе с тем подконтрольным госсекретарю. Очередная реорганизация привела к возвращению культурных обменных программ в ведение Госдепартамента, где они возникли изначально. В целях координации вопросов внешней культурной политики в структуре Госдепартамента США была создана новая должность – заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии.

В то же время президент Клинтон и его супруга объявили о создании при Белом доме Совета тысячелетия. Совет был создан с целью организации символических мероприятий, отображающих культурный багаж, с которым американский народ вступает в новое тысячелетие. Из более 80 орга-

низованных Советом мероприятий существенная часть – проекты внешнекультурной направленности.

Прошли девять «Вечеров тысячелетия в Белом доме», устроенных президентской четой. На эти мероприятия приглашались представители научных кругов, деятели искусства и культуры, которые вели дискуссии по широкому кругу вопросов. При этом была организована прямая теле- и Интернет-трансляция из Восточной комнаты Белого дома. Программы Совета тысячелетия положили начало порядка 30 проектам, в том числе с участием Государственного департамента.

По инициативе супругов Клинтон 28 ноября 2000 г. в Белом доме состоялась ранее упоминавшаяся первая Конференция по культуре и дипломатии, на которой председательствовала в ту пору госсекретарь США М. Олбрайт.

Дж. Буш-младший, вступивший в должность президента США 20 января 2001 г., в первый год своего правления сконцентрировался, прежде всего, на внутренних вопросах. Затем последовали трагические события 11 сентября 2001 г. и реакция американского правительства – война в Афганистане, затем в Ираке. Теперь попытки в направлении культурной дипломатии акцентировались в большей степени на выстраивании взаимоотношений с исламским миром.

Политика администрации Дж. Буша-младший охарактеризовалась сокращением финансирования и «сворачиванием» многочисленных культурно-образовательных программ, существовавших ранее. По оценкам исследователей, смещение акцентов в пользу военной силы в ущерб инструментарию внешней культурной политики явно обозначилось с 2003 г. Дж. Най живописно иллюстрирует смену подходов американской власти к вопросу об использовании культуры как инструмента силы и влияния и игнорирование тогдаш-

ним хозяином Белого дома значимости и эффективности «мягкой силы» во внешней политике государства¹⁶⁴.

Понимание политическим истеблишментом Соединенных Штатов сложившейся ситуации и необходимости преодоления возникших «перекосов» привело к учреждению конгрессом в марте 2004 г. Консультативного комитета по культурной дипломатии. В функции комитета входит разработка предложений для госсекретаря США по развитию механизма использования культурной дипломатии как эффективного инструмента внешней политики Соединенных Штатов. Это учреждение призвано уделять приоритетное внимание расширению присутствия за рубежом лучших образцов американского искусства, развитию сотрудничества между государством, обществом и бизнесом с целью поддержки культурных обменов и иных культурных программ, позволяющих продвигать национальные интересы США в мире¹⁶⁵.

После вступления в должность 20 января 2009 г. Б. Обама сформировал мощную команду специалистов в области внешнеполитической пропаганды, центральное место среди которых заняла заместитель госсекретаря США по общественной дипломатии Джудит Макхейл. До прихода в администрацию Обамы она была руководителем большого коммерческого телеканала «Дискавери». На сегодняшний день в ведении Д. Макхейл в Госдепартаменте находятся культурно-образовательные и обменные программы, располагающие бюджетом в миллиард долларов¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. (Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике, Новосибирск/Москва, 2006.)

¹⁶⁵ *Cultural Diplomacy. The Linchpin of Public Diplomacy, Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy*, U.S. Department of State, September 2005. – P. 6. URL: www.culturalpolicy.org.

¹⁶⁶ См.: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – М.: РУДН, 2010. – С. 124; Цатурян С.А. *Общественная дипломатия США*

Одним из первых шагов новой администрации в области публичной дипломатии стало обращение президента 4 июня 2009 г. с трибуны Каирского университета ко всему исламскому миру. По мнению эксперта Московского Центра Карнеги А. Малашенко, Б. Обама обратился «не к умеренным, прозападно ориентированным политикам типа египетского президента или саудовского короля, которые и так глядят на него с надеждой, и не к исламским экстремистам из «Талибана» и «Аль-Каиды»... Он пытается донести свои слова до простого мусульманина, который может поддерживать власть, но может и стать базой религиозной оппозиции. Обама пытается переломить (не сразу, конечно) взгляд этого мусульманина на Америку. Он обращается к мусульманскому народу точно так же, как в США он обращается к народу американскому. Обама старается убедить мусульман в том, что в американском обществе нет чувства враждебности к исламу»¹⁶⁷.

Стратегия Б. Обамы изначально получила поддержку как в политических, так и в академических кругах США. Ближайшим сторонником президента выступил министр обороны Р. Гейтс (бывший глава ЦРУ). По мнению Гейтса, Соединённые Штаты должны увеличить свои затраты на публичную дипломатию. В поддержку президента также выступил профессор Гарвардского университета Дж. Най, подготовив с бывшим первым заместителем госсекретаря США Р. Армитиджем совместный доклад для Конгресса, где «умная сила» (*smart power*), выстраиваемая на балансе между «мягкой» и «грубой» силой, провозглашалась наиболее эффективной концепцией.

в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 2010. – С. 112.

¹⁶⁷ Обращение Б. Обамы к исламскому миру. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/news/81730>.

Официальный документ, отражающий точку зрения правящей элиты Америки, – Стратегия национальной безопасности США, опубликованная 26 мая 2010 г. Вопреки «превентивному» характеру стратегии республиканской администрации демократы особое внимание уделили «мягкой силе», реализуемой посредством дипломатии, сотрудничества и международно-правового регулирования. Стратегия подчёркивает намерение Америки выстроить «позитивные партнёрские отношения с мусульманскими общинами по всему миру» и впервые констатирует многополярность системы международных отношений, необходимость либерально-демократических реформ в развивающихся странах и повышение их политической роли. Принцип комплексной взаимозависимости, выдвинутый ещё в 1970-е Дж. Наем и Р. Кохейном, находит своё воплощение в следующем тезисе Стратегии: ни одна нация не может в одиночку взять на себя бремя урегулирования вооружённых конфликтов, происходящих в мире, что в конечном итоге вынуждает Америку делать ставку на использование международных организаций¹⁶⁸.

Характеризуя современную внешнюю политику США, политолог Р. Кейган сравнивает Б. Обаму с В. Вильсоном, который в своё время утверждал, что «доброжелательность и моральный облик Америки» будут оказывать необходимое воздействие на позиции других государств. По мнению Р. Кейгана, Б. Обама сторонник такой точки зрения: если другие нации отказались сотрудничать с нами, то только потому, что они считают Соединённые Штаты агрессивным и злым государством. В этой связи, продолжает американский исследователь, «ключевой задачей Обамы является изменение этого восприятия». Подводя итог действиям ад-

¹⁶⁸ National Security Strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010. – P. i, 2, 3, 19, 47, 48, 5, 44. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

министрации, Р. Кейган делает интересное обобщение, которое как нельзя лучше определяет цель публичной дипломатии Вашингтона: «...обращение к исламскому миру, призывы устранить все ядерное оружие и “перезагрузка” в отношениях с Россией – всё это – основа дипломатии Обамы, которая демонстрирует, что Америка вдруг стала другой. Она изменилась. Стала лучше... Пришло время сотрудничества всех наций с США...»¹⁶⁹.

Процесс развития культурной дипломатии США, цель которой – завоевание стратегических коммуникационных пространств, позволяет сделать следующее заключение: для полноценного лидерства в современном мире необходима монополия на средства убеждения, с её помощью можно получить (в одностороннем порядке) широкий доступ как в сырьевую кладовую планеты, так и захватить новые рынки сбыта продукции. Администрация США, взявшая на себя задачу глобального лидерства, прекрасно осознаёт, что невозможно контролировать мировые процессы исключительно путём военной силы.

Вспомогательная роль в трансляции американских ценностей во внешний мир и аппликации геополитической мощи Вашингтона по-прежнему остаётся за образовательными обменами, которые, по мнению российского политического философа В. Ванчугова, стимулируются «повышением глобальной мобильности и унификацией образовательного процесса»¹⁷⁰. Согласно годовому отчету Института международного образования (*Institute of International Education*), формирующего свои данные с 1949 г., число иностранных студентов в американских университетах в течение 2010/2011 учебного года выросло на 4,7%, достигнув показа-

¹⁶⁹ Washington Post. – June 7. 2009.

¹⁷⁰ Ванчугов В. Зарубежный школяр как «агент влияния». Какую выгоду извлекают США в большом количестве студентов из других стран? URL: <http://www.terra-america.ru/zarubejny-shkolyar-kak-agent-vliyaniya.aspx>.

теля в 723 277 человек. Для сравнения: в кризисный 2008/2009 учебный год там училось 671 616 иностранных студентов, обеспечивших дополнительный вклад в американскую экономику в размере 17,6 млрд дол. Из Азии в Новый Свет отправлялись 62 % студентов; из Старого Света – 13 %, из Латинской Америки – 10 %, из Африки – 5 %, из Ближнего Востока – 4 %, из Океании – 1 %¹⁷¹.

Первая десятка стран, из которых приезжают учиться в Соединённые Штаты, выглядит так. В лидерах давно уже отмечается Китай, который в 2010/2011 учебном году обеспечил Америку 157 558 студентами (на 23 % больше по сравнению с прошлым годом), на втором месте – Индия (103 895), на третьем – Южная Корея (73 351). Далее идут: Канада (27 546), Тайвань (24 818), Саудовская Аравия (22 704, на 44 % больше, чем в прошлом году), Япония (21 290 – это на 14 % меньше, чем в прошлом году), Вьетнам (14 888, на 14 % больше, чем в прошлом году), Мексика (13 713) и Турция (12 184). Ну а если на это явление посмотреть сквозь призму гендерных исследований, то следует отметить, что среди иностранных студентов девушки составляют 45 %¹⁷².

Несмотря на популярность американских образовательных учреждений, «мягкая сила» Вашингтона будет испытывать на себе ожесточённое сопротивление со стороны Китая, который как никогда озабочен проблемой своего «недоброкачественного» имиджа, препятствующего реализации собственных товаров и услуг. В июле 2009 г. центральное телевидение Китая начало вещание на арабском языке (наряду с вещанием на английском, французском и испанском) и планировало трансляцию передач на русском языке. По мнению китайских официальных властей, цель этих проектов –

¹⁷¹ Ванчугов В. Указ. соч.

¹⁷² Там же.

«дать миру реальное представление о жизни в Китае»¹⁷³. Основываясь на высокоинтеллектуальной методике манипуляции сознанием, Вашингтон продолжит борьбу за стратегические коммуникационные пространства. Однако, «в силу дальнейшего формирования многополярного мира, вызванного торгово-промышленным и политическим усилением Евросоюза и Китая, США будут вынуждены форсировать создание системы «информационного сдерживания» этих центров силы»¹⁷⁴. По всей видимости, они сделают ставку на использование своего единоличного положения в сфере спутниковой связи и сети Интернет. Исходя из этого прогноза, в обозримом будущем военная и финансово-экономическая мощь (главным образом – доллар) Вашингтона ещё больше станет зависеть от культурной дипломатии.

Как и в прежние времена, формируемый мировой порядок станет результатом продолжительной силовой игры, однако сама сила будет уже измеряться не только количеством вооружений, но объёмами и качеством передаваемой информации. Из этого следует, что национальные интересы России, дважды за минувший век пережившей кардинальную трансформацию (1917 и 1991 гг.) своей политической системы, вновь потребуют эффективных усилий в области «мягкой силы». Речь идёт не о каких-то тактических мерах, а о стратегии национальной культурной безопасности, способной консолидировать её внутренний строй, укрепить государствообразующее положение русского народа и защитить республики бывшего Советского Союза от стандартизирующей глобализации. Культурно-коммуникационное преобладание США в мировой системе и рост пропагандистского

¹⁷³ Центральное телевидение Китая начало вещание на арабском языке http://www.svobodanews.ru/archive/ru_news_zone/20090725/17/17.html?id=1785023.

¹⁷⁴ Цатуриян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука. 2010. – С. 115.

потенциала Китая и Европейского Союза – тревожные сигналы для России, её территориальной целостности, которая, в свою очередь, является производной от целостности духовной.

* * *

Исторический экскурс по внешней культурной политике США XX – начала XXI в. дает возможность найти ответ на резонный вопрос: почему изначально проигнорировав столь важный аспект внешнеполитического влияния, как культурная дипломатия, со временем американские политики проявили такую заинтересованность в трансляции своих культурных ценностей за рубеж?

Во-первых, в американских политических кругах возникло понимание возможности эффективного использования фактора культуры в качестве действенного орудия на идеологическом уровне. Долгое время – вплоть до горбачевской «перестройки» – Советский Союз фактически повсеместно лидировал в идеологическом информационно-пропагандистском обеспечении своей внешней политики, опережая США по производству продуктов «мягкой силы», ведя активную работу в странах социалистического лагеря. США, соответственно, осуществляли антикоммунистическую контрпропаганду, стремясь к вовлечению в орбиту своего влияния все большего числа государств.

Помимо этой рациональной основы, американские ученые, а также политические и общественные деятели свято верили в образцовость их политической системы, демократических идеалов и ценностей, а также в то, что распространение и популяризация за рубежом их «свободной» культуры обеспечит продвижение демократических принципов в разных государствах планеты и уничтожит фашизм, коммунизм и прочие радикальные идеологии. Хотя необходимо признать, что было бы сложно оспорить утверждение о том, что

в вышеуказанной позиции США со времени «холодной войны» не произошло каких-то радикальных изменений.

Из излагаемого становится очевидно, что идеологический аспект был и остается одной из неотъемлемых составляющих внешней культурной политики США, так как именно Америка «влила» идеологический компонент в комплексное понимание внешней культурной политики. Но, с другой стороны, потребность Белого дома в арсенале для ведения серьезной идеологической атаки (или контратаки) во времена «великого противостояния» дала мощный начальный импульс развитию и укреплению внешнего культурного фактора, если иметь в виду сугубо государственный подход к реализации внешней культурной политики.

Возвращаясь к предмету исследования, необходимо добавить следующее: в 1950-х гг., несмотря на то, что во многих (если не в большинстве) странах мира американские товары и сами Соединенные Штаты ассоциировались со свободой и демократией, в научных кругах Америки 50-х – начала 60-х возникла серьезная обеспокоенность в связи ростом негативного отношения к США за их границами.

В 1959 г. Ф. Джозеф, будучи председателем Америка-но-европейского фонда (American European Foundation), и Р. Арон издали сборник эссе под названием «Как нас видят другие» (As Others See Us), в котором двадцать представителей разных стран характеризуют отношение к США, сложившиеся в их государствах.

Известный французский мыслитель Р. Арон пишет о своём неприятии индустрии массовой культуры, снижении уровня стандартов в сфере культуры в угоду массам, а также говорит о расовых проблемах в американском обществе и об «интеллектуальном корме, предлагаемом американским потребителям скандальными журналами и книжными дайджестами». Впрочем, обобщая все высказывания, основную их мысль можно выразить в следующей фразе: «...американцы достигли замечательных результатов в деле производства

материальных благ и у них есть свои “ноу-хау”, но Америка, по сути, выглядит гигантом с головой неотесанной деревенщины»¹⁷⁵.

Как полагают американские исследователи, анализ культурного экспорта США в конце 1950-х – 1960-х гг. подтверждает мнение, согласно которому пропагандистские шаги правительства Соединенных Штатов на информационном фронте и программы культурных обменов представляли собой робкую реакцию на советскую идеологическую атаку.

В 1958 г. журналист Питер Грот писал: «Америка является страной с наиболее развитой индустрией рекламы, но когда дело касается наиболее важной рекламной кампании – рекламы самих себя и демократического образа жизни, мы заметно отстаем от коммунистов». П. Грот обвинял американских политиков за то, что после завершения Второй мировой войны с их стороны не было предпринято каких-либо заметных шагов в сторону учреждения программ по культурным контактам с другими государствами. Причиной тому, считал журналист, было невежество президента, конгресса и американского общества в целом.

Подобно Гроту, многие другие журналисты и учёные призывали правительство Соединённых Штатов использовать литературу, кинопродукцию, информационные программы как средство ознакомления людей во всем мире с американской историей, политикой и индустрией развлечений. Мир, по их мнению, нуждался в американской культуре, а правительство должно было обеспечить это.

¹⁷⁵ Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War: A Critical Review // *Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000). – P. 468.

Глава 2

ИНСТИТУТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

2.1. Официальные институты реализации политики «мягкой силы» во внешнеполитическом арсенале США

2.1.1. «Мягкая сила» американской разведки

С давних времен разведка является неотъемлемой частью государственного механизма, направленного на обеспечение безопасности страны, продвижение и защиту ее интересов на мировой арене. То есть ее деятельность аргументируется нацелена на решение конкретных вызовов, которые встают перед государством и обществом на различных этапах их исторического развития. Среди задач, решаемых разведкой, можно назвать не только сбор и добывание необходимой информации с ее последующим анализом, но и непосредственное проникновение в управленческие структуры необходимого государства, проведение «тайных операций» за рубежом, использование граждан и госслужащих другого государства в качестве проводников своих интересов. Для реализации последней задачи США пришлось приложить серьезные усилия по созданию привлекательного имиджа своей страны на мировой арене, особенно на европейском пространстве, путем повсеместного создания и распространения ареала «свободы и демократии» в лице Вашингтона показать американские идеи и ценности в наиболее благоприятном свете.

Таким образом, во внешнеполитическом планировании США выкристаллизовывается роль гибких, «мягкосиловых» технологий позволяющих добиться эффективного результата без применения военной силы. Известно изречение одного из ведущих западных специалистов по «мягкой силе» Дж. Ная: «Мягкая сила – это понуждение других хотеть ре-

зультатов, которые вы хотели бы получить». Однако это «не то же самое, что воздействие или влияние... Мягкая сила – больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя всё это является важными элементами этой силы. Мягкая сила – это также способность привлекать, и привлечение часто ведёт к взаимопониманию»¹⁷⁶.

Несмотря на то, что детальные разработки Дж. Ная в данной области появились не так давно, представляется, что сама технология активно применялась Соединенными Штатами уже на протяжении многих лет, на этом поле особо стоит выделить деятельность одного из ключевых официальных американских институтов – Разведывательного сообщества и ЦРУ в качестве его флагмана.

Определяющим этапом в истории развития «мягкосиловых» технологий, находящихся на вооружении американской разведки, явился послевоенный этап. Вторая мировая война позволила США стать одной из сильнейших держав мира. Однако и Советский Союз – страна-победительница, которая внесла крупнейший вклад в победу в мировой войне, также обладала внушительным потенциалом, имела внушительный опыт ведения пропагандистской борьбы, использования культурных вопросов для решения своих внешнеполитических задач, что делало Москву серьезным соперником Вашингтона на этом поле. Так, по мнению исследователя «мягкой силы» американской разведки в послевоенный период – Ф.С. Сондерс: «Америка, хотя и занималась масштабными наведением порядка в области искусства в период “нового курса”, была неопытна в ведении международной культурной борьбы».¹⁷⁷ Ярким свидетельством тому являются

¹⁷⁶ Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. – Новосибирск/Москва, 2006. – С. 30–32.

¹⁷⁷ Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова; ред. пер.

действия советской пропагандистской машины, направленные на освещение проблемы расовых взаимоотношений в США, что в свою очередь демонстрировало остальному миру, в том числе и европейскому обществу, сомнительность той демократии, которую США декларативно распространяли по всему миру. С другой стороны, это служило ответным стимулом для Вашингтона к тому, чтобы разработать и внедрить меры по противодействию советской информационно-пропагандистской риторике.

Американские «бойцы культурного фронта» пришли к мнению, что необходимо развеять сомнения в привлекательности США посредством организации выступлений афроамериканцев в Европе. Специалисты по психологической войне Совета по координации операций (Operations Coordinating Board) в тесном сотрудничестве с Государственным департаментом организовали тайный Комитет по культурной презентации (Cultural Presentation Committee). Его основная задача заключалась в планировании и координации турне чернокожих американских артистов. Появление на международной сцене Леонтины Прайс, Диззи Гиллеспи, Мариан Андерсон, Уильяма Уорфилда, танцевальной труппы Марты Грэхем и целой плеяды других темнокожих американских талантов того периода было частью этой тайной «экспортной» программы. Она включала продолжительное турне, которое один секретный стратег назвал «великой негритянской народной оперой». Представление «Порги и Бесс» публика могла видеть на сценах Западной Европы, Южной Америки, а затем и в странах советского блока на протяжении более 10 лет. Более 70 афроамериканцев были «живым свидетельством американского негритянского искусства, как части культурной жизни Америки»¹⁷⁸. Таким образом, на

В. Крашенинникова. – М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, Кучково поле, 2013. – С. 18.

¹⁷⁸ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 246–248.

данном примере видно, как инструмент «мягкосилового» воздействия США может меняться в зависимости от внешних факторов, конкретных, поставленных государственных задач.

С началом новой эры глобального противостояния «холодной войны» Вашингтон обозначает одну из ключевых внешнеполитических задач на последующие десятилетия – борьбу с коммунизмом, жесткое противостояние с Советским Союзом и соцстранами, вплоть до бомбардировок с использованием ядерных зарядов.

Тем не менее ставка Вашингтона на силовое решение проблемы не исключала развитие иного магистрального пути во внешнеполитическом планировании – разработку невоенных методов с задействованием «мягкосиловых» технологий. Еще в 1945 г. один из офицеров разведки предсказывал возможность использования нетрадиционной тактики, указывая начальнику Управления стратегических служб (*разведывательная организация предшественница ЦРУ*) генералу Donovanу на тот факт, что: «Изобретение атомной бомбы привело к изменению баланса между мирными и воинственными методами оказания международного давления и мы должны ожидать заметного увеличения значения мирных методов... мирные техники станут более действенными в спокойное довоенное время, актуальными во время явной войны и в период послевоенной манипуляции»¹⁷⁹.

Именно геополитическая конъюнктура сложившаяся после Второй мировой войны заставляла Вашингтон нарабатывать инновационные инструменты влияния и подрыва влияния других акторов. В послевоенной Европе было сильно влияние социалистических идей, существовали коммунистические партии, набирала рост популярность СССР как той

¹⁷⁹ Gregory Bateson. Research & Analysis, OSS, to General Donovan, 18 August 1945. CIA History Source Collection, National Archives & Records Administration, Washington, DC.

силы, которая победила фашизм. Все это шло вразрез с планами Вашингтона по доминированию и контролю над Европой. Появляются американские инициативы по «мирному» захвату европейского пространства при помощи как финансово-экономических механизмов, так и «мягкосиловых». Запускается «Программа восстановления Европы», которая обычно указывается как «План Маршалла». Согласно этому плану именно Белый дом определял политические и экономические условия своей помощи и жестко контролировал ее применение на практике: «К первым относились исключение коммунистов из состава правительств стран-получателей и пресечение «социалистических» тенденций в управлении экономикой»¹⁸⁰. В данном случае США эффективно использовали меры по контролю над внутривнутриполитическими вопросами иностранных государств, используя в качестве давления мощнейшие финансовые рычаги.

Для консолидации европейских стран, в особенности союзника по англосаксонской связке – Великобритании, США активизируют усилия, направленные на объединение Западной Европы с возможностью передачи части национального суверенитета в пользу органа коллективной безопасности (НАТО), позже наднациональным институтам управления. Основной группой влияния, которая стала продвигать идею объединенной Европы в сотрудничестве с Америкой, было Европейское движение – сложно структурированная организация, выполняющая широкий диапазон действий, нацеленных на политическую, военную, экономическую и культурную интеграцию. Направляемое Уинстоном Черчиллем, Авереллом Гарриманом и Полем-Анри Спаком движение тщательно контролировалось американской разведкой и практически полностью финансировалось ЦРУ через фиктивную структуру, именуемую Американским коми-

¹⁸⁰ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – С. 318.

тетом объединенной Европы (American Committee on United Europe)¹⁸¹.

Основными механизмами осуществления «мягкосиловой» политики ЦРУ были такие широкие программы, как выдача грантов студенческим и молодежным ассоциациям, включая Европейскую молодежную кампанию (European Youth Campaign). С помощью данных программ США оказывали влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в европейских государствах, стремились искоренить левые политические движения. Ключевая задача, формулируемая американской разведкой состояла в том, «...чтобы внедряться в европейские профсоюзы, избавляться от сомнительных элементов»¹⁸².

Через вышеуказанный план Маршалла осуществлялась и реализация «мягкосиловых» задач США, в частности, через него закачивались средства в тайные культурные операции, проводимые по линии американской разведки. Ирвинг Браун был тем европейским представителем Американской федерации труда (American Federation of Labour), за скромным названием должности которого скрывалась весомая политическая роль в послевоенной Европе, «через Брауна огромные суммы денег американских налогоплательщиков и средства из “совместных” фондов “Плана Маршалла” закачивались в бюджет тайных операций».

Создание в 1947 г. ЦРУ вместо Управления стратегических служб и запуск обновленной внешнеполитической стратегии знаменует кардинальный пересмотр традиционных парадигм в американской политике. В создании Центрального Разведывательного Управления также принимал участие главный выразитель общих взглядов американской элиты, директор Штаба политического планирования (Policy Planning Staff) Госдепартамента США – Дж. Кеннан. В своей

¹⁸¹ Сондерс Ф. С. Указ. соч. – С. 275–276.

¹⁸² Там же. – С. 276.

знаменитой «Статье X» в журнале «Форин Аффэрс» («Foreign Affairs») он сформулировал тезис, который оказывал преобладающее влияние в первые годы «холодной войны». Утверждая, что Кремль стремится к доминированию, он предложил политику «устойчивого противодействия» и «твердого и бдительного сдерживания». В рамках этой политики он выступал за «максимальное развитие пропаганды и техник политической борьбы»¹⁸³. Именно Кеннан в своей речи в Национальной военной академии (National War College) в декабре 1947 г. ввел понятие «необходимой лжи» в качестве существенной составляющей американской послевоенной дипломатии»¹⁸⁴. «19 декабря 1947 года политическая философия Кеннана получила легальное воплощение в директиве СНБ-4 (NSC-4), выпущенной Трумэнским Советом по национальной безопасности (National Security Council, NSC)... Вместе с заместившей ее в июне 1948 года новой, подробнее разработанной директивой СНБ-10/2, они стали документами, направляющими американскую разведку в непостоянных водах тайной политической борьбы на десятилетия вперед... Подготовленные в обстановке строжайшей секретности, эти директивы «приняли экспансивную концепцию требований безопасности США, в которой мир был существенно подогнан под их собственный образ»¹⁸⁵.

СНБ-10/2 давала высочайшую санкцию правительства на множество тайных операций: «пропаганду, экономическую войну, превентивные прямые действия, включая саботаж, антисаботаж, меры по уничтожению и эвакуации; подрывную деятельность против враждебных государств, включая помощь подпольным движениям, партизанам и освобо-

¹⁸³ George Kennan (writing as X). The Sources of Soviet Conduct, Foreign Affairs. – Vol. 26. – July 1947.

¹⁸⁴ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 36.

¹⁸⁵ Deborah Larson. The Origins of Containment: A Psychological Explanation (New Jersey: Princeton University Press, 1985).

дительным группам в изгнании»¹⁸⁶. США обладали инструментами, позволяющими реализовать вышеуказанные цели на практике. ЦРУ за несколько лет непомерно увеличило свое присутствие в мировых процессах, оно владело практически всем, начиная от газет и радиостанций, заканчивая страховыми компаниями и авиалиниями. Безусловно, недавно созданная организация строила свою работу не на пустом месте, базис был создан благодаря действиям сотрудников Управления Стратегических служб, лично директору Donovanу, которым ранее удалось завербовать в свои ряды наиболее влиятельных американских представителей. Набирая людей в самом сердце американского корпоративного, политического, академического и культурного истеблишмента, Donovan создал элитный корпус, укорененный в самых влиятельных учреждениях и семьях Америки. Оба сына Дж.П.Моргана служили в УСС, а также представители семейства Вандербильт, Дюпон, Арчбольд¹⁸⁷. «Историческая основа элиты УСС – члены «Лиги плюща» теперь использовали свое влияние для пополнения рядов начинающего деятельность Управления, отбирая кадры в американских советах директоров, академических учреждениях, важнейших газетах и других СМИ, юридических фирмах и в администрации»¹⁸⁸. Такие персоналии в США, как «Дэвид Брюс, Аверелл Гарриман, Джон Макклой, Джозеф и Стюарт Олсопы, Ричард Биссел, Уолтер Липпман и братья Банди, это была элита, которая направляла американскую внешнюю политику и формировала законодательство внутри страны... Их задачей было установление, а затем оправдание послевоенного Pax Americana. И они были верными сторонниками ЦРУ, которое стало быстро укомплектовываться их школьными

¹⁸⁶ National Security Council Directive 10/2, цитата из Final Report of the Church Committee, 1976.

¹⁸⁷ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 32–33.

¹⁸⁸ Там же. – С. 34.

друзьями, товарищами по бизнесу, а также старыми бойцами из УСС»¹⁸⁹.

Для того чтобы оказывать влияние за пределами своей страны американской разведки, необходимо было иметь заграничных проводников тех задач и интересов, которые обозначал Вашингтон, таким образом, в приоритет деятельности выходит задача подбора иностранных агентов влияния из числа деятелей культуры и искусства, работников с массовой аудиторией, то есть непосредственно тех, кто был способен стать эффективным проводником «мягкой силы» США в своих странах. Рекрутами американской разведки являлись такие известные видные представители, как: «издатель путеводителей Юджин, журналист из Нью-Йорка Марчелло Гирози, позднее ставший продюсером знаменитой итальянской и американской киноактрисы Софи Лорен; Илья Толстой, эмигрировавший внук прославленного писателя, который был членом миссии УСС в Лхасу; Антуан де Сент-Экзюпери был близким другом и сотрудником Донована, как и Эрнест Хэмингуэй, чей сын Джон тоже состоял в УСС». К этой же группе необходимо отнести и известного русского композитора, эмигранта Н. Набокова, который еще в 1945 г. вошел в состав американского Отделения по моральным вопросам (Morale Division) Подразделения по исследованию стратегических бомбардировок (US Strategic Bombing Survey Unit) в Германии, где встречался с сотрудниками, занимавшимися вопросами психологической войны.

Американская разведка плотно работала на европейском пространстве, особенно с теми, кто во время войны рекомендовал себя в качестве пропагандистов, твердо выступающих против коммунистических идей. Так, например, со стороны УСС, затем ЦРУ был привлечен к сотрудничеству и введен в круг чиновников Госдепа писатель А. Кестлер, до этого служивший в Министерстве информации Великобри-

¹⁸⁹ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 35–36.

тании. В Вашингтоне к его идеям проявили большой интерес. В то время Управление обыгрывало идею: кто может бороться с коммунизмом лучше бывших коммунистов? Кёстлер «доказывал, что разрушение коммунистического мифа может быть достигнуто мобилизацией в пропагандистскую кампанию некоммунистических фигур левого политического фланга... В самом деле, для ЦРУ стратегия продвижения некоммунистических левых стала «теоретическим основанием политической работы против коммунизма на два следующих десятилетия».

Использование интеллектуальной элиты позволяло американской разведке не только оказывать влияние на внутривнутриполитическую жизнь того или иного государства, но и контролировать эти процессы, следить за настроениями масс для того, чтобы в нужный момент менять способы воздействия. Отслеживая негативные настроения в социалистическом блоке, американская разведка отбирала группы недовольных нынешним положением людей той или иной страны, осуществляла их финансирование и снабжение необходимыми средствами. Таким образом, ставка в зависимости от ситуации делалась не только на пропаганду но и на прямую подготовку внутренней оппозиции, проведение с ее помощью «тайных операций» в необходимых точках мира. 30 апреля 1948 г. Дж. Кеннан представляет секретный план под названием «Начало организованной политической войны», в котором излагаются последовательные мероприятия по осуществлению дестабилизации в Берлине 1948 и 1951 гг., в Венгрии в 1956-м, в Чехословакии в 1968-м. Одним из звеньев данной операции были американские организации, проецирующие свою деятельность в Европе и контролировавшие европейские филиалы. Так согласно плану предлагалось следующее: «Общее руководство и финансирование исходят от правительства; руководящие указания и финансовые средства передаются частным американским организациям, контролируемым частными лицами масштаба Аллена Даллеса; эти ор-

ганизации через свои филиалы в Европе и Азии устанавливают контакты с представителями различных национальных подпольных организаций в свободных странах и через этих посредников передают помощь и директивные указания движениям сопротивления за железным занавесом»¹⁹⁰. Как продемонстрирует история, данный план будет действительно реализован, Советскому Союзу придется вводить и точно использовать вооруженные силы при подавлении «восстаний», срежиссированных в Вашингтоне, что нанесет ущерб советскому престижу не только в этих странах, но и в целом в европейском сообществе, США же, как страна – ключевой организатор, останутся в стороне от схватки, что демонстрирует продуктивный эффект от использования невоенных, «мягких» методов воздействия.

Для координации деятельности по «мягкосиловым» мероприятиям в США было сформировано специальное подразделение – Отдел по международным организациям (International Organizations Division). Примечательно, что появление данного подразделения по времени совпало с появлением новой директивы Совета национальной безопасности СНБ-68 (NSC-68), которая должна была санкционировать деятельность вышеуказанного Отдела. В качестве ключевого фактора закладывалась идея «свободы», что должно было сделать политику, проводимую Вашингтоном более привлекательной для европейцев. В частности, в директиве сообщалось: «Практические и идеологические соображения... приводят нас к выводу, что у нас нет другого выбора, кроме как продемонстрировать превосходство идеи свободы путем ее конструктивного применения». Офицер ЦРУ Брейден недвусмысленно отмечал, что данная политика носила ярко выраженный антисоветский характер: «Целью Отдела по международным организациям было объединение интеллектуалов

¹⁹⁰ Grose Peter. Operation Rollback: America's Secret War Behind the Iron Curtain. – Houghton Mifflin, 2000. – P. 98.

против того, что предлагалось Советским Союзом. Идея того, что мир будет поддаваться своего рода фашистской или сталинистской концепции искусства, литературы и музыки, представляла собой ужасающую перспективу. Мы хотели объединить всех людей – художников, писателей, музыкантов и их последователей, чтобы продемонстрировать, что Запад и США посвящают себя свободе выражения мнений и интеллектуальных достижений... Брейден направил четкие инструкции своим только что созданным отделениям ОМО в Европе: «Ограничивайте финансирование теми суммами, которые частные организации могут потратить, не вызывая подозрений, скрывайте масштабы американских интересов...»¹⁹¹.

О том, как американской разведке удавалось оказывать влияние на внутреннюю культурную жизнь европейских государств, свидетельствует пример деятельности «Конгресса за свободу культуры», который фактически служил инструментом культурного фронта «холодной войны» США и насчитывал 35 отделений в разных странах мира, с десятками изданий, выставочных, концертных программ. В деятельности конгресса активно участвовали такие известные писатели и философы, как Джордж Оруэлл, Бертран Рассел, Артур Кестлер, Раймонд Арон, Андре Мальро и многие другие. Генеральным секретарем Конгресса за свободу культуры служил русский иммигрант композитор Николай Набоков, кузен писателя. Все предписания Конгресса в «холодной войне» в сфере культуры заключались в том, что писатели и художники должны были вести идеологическую борьбу. «Вы говорите о ведущих писателях, музыкантах и художниках – тех, кто был готов вступить в борьбу за то, что Камю называл литературной «завязкой», тех, кто был предан идее не только писать, но писать, выражая определенную систему ценностей.

¹⁹¹ Tom Braden. Interview, Virginia, June 1994.

И мы были за это, и мы поддерживали это», – объяснял Ли Уильямс из ЦРУ¹⁹².

В начале 1950 г. вышеназванный Конгресс при поддержке Совета по анализу проектов УКП (Управление координационной политики) США получает свое кодовое название и постоянный статус. Со стороны американской разведки Конгресс контролировал Лоуренс де Новилль, «который должен был наблюдать за Конгрессом от имени принадлежавшей ЦРУ французской бирже труда». Несколько главных лиц из Конгресса за свободу культуры также должны были находиться в постоянной координации с ЦРУ. Эксперт ЦРУ, работающий по русскому направлению Д. Джеймсон раскрыл суть механизма, по которому выстраивалось взаимодействие: «Люди из ЦРУ излагали цели американской внешней политики и, в свою очередь, внимательно выслушивали мнение группы, чей уникальный доступ к интеллектуальным течениям Западной Европы мог облегчить или даже видоизменить методы и аргументы, служащие для формулировки этих целей». Все это служило обеспечению единой, связанной линии в которой разведка наряду с другими официальными институтами государства разрабатывала мероприятия, которые затем должны были осуществляться в тесной координации с европейскими проводниками американских интересов.

Продвижение «культурной свободы» недешево обходилось бюджету США, так как ЦРУ должно было проводить через Конгресс десятки миллионов долларов, которые тратились на «мягкосиловые» проекты. По своим функциям и обязательствам в сфере продвижения интересов США ЦРУ действовало в качестве теневого Министерства культуры Америки. Для того чтобы найти иные пути финансирования культурных операций за рубежом, а также с целью обеспечения прикрытия и выделения средств на секретные програм-

¹⁹² Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 193.

мы в Западной Европе американцами был взят курс на систематическое вовлечение в эти проекты влиятельных корпораций, фондов и других лиц, которые зарекомендовали себя надежными партнерами ЦРУ.

Необходимо отдельно остановится на этой базовой и объемной магистрали в осуществлении «мягкосиловых» операций по линии разведки. Привлечение потенциала благотворительных фондов для Управления было одним из самых удобных способов перечисления крупных сумм на свои проекты, без лишнего шума и проверок. Уже к середине XX в. проникновение ЦРУ в фонды было повсеместным. По данным специального комитета, который был создан в 1976 г. и занимался непосредственно изучением разведывательной деятельности США, «в течение 1963–1966 гг. 164 фондами США было выдано 700 грантов на сумму более 10 тысяч долларов США каждый. Не менее 108 из них полностью или частично финансировались ЦРУ. Но что более важно, ЦРУ в течение того же периода профинансировало почти половину грантов, выданных этими 164 фондами в сфере международной деятельности... Офицер ЦРУ Брейден заявлял о том, что «ЦРУ была служба, занимавшаяся прикрытием. Ее деятельность заключалась в обеспечении прикрытия, в том числе в форме фондов, которые мы использовали для наших операций»¹⁹³. Настоящие фонды, такие как фонды Форда, Рокфеллера и Карнеги, считались «оптимальным и наиболее приемлемым инструментом финансового прикрытия»¹⁹⁴.

Выделим отдельные направления и деятельность ключевых фондов, контактирующих с американской разведкой. Официально присоединился к операциям ЦРУ по войне против коммунизма широко известный Фонд Форда. По данным исследователя закулисных американских культурных проектов Ф. Сондерс: «Архивы фонда свидетельствуют о множе-

¹⁹³ Tom Braden. Interview, Virginia, June 1994.

¹⁹⁴ Final Report of the Church Committee, 1976.

стве совместных проектов... Восточно-Европейский фонд (The East European Fund), действовавший в качестве прикрытия ЦРУ получил большую часть своих денег от Фонда Форда»¹⁹⁵. Фонд налаживал тесные связи с Издательским домом им. Чехова, получившим 523 тыс. долларов США на покупку запрещенных русских произведений и переводов западной классики на русский язык, а также выделил 500 тысяч долларов США Международному комитету спасения Билла Кейси (International Rescue Committee) и предоставил солидные гранты другой ширме ЦРУ – Всемирной ассамблее молодежи (The World Assembly of Youth). Кроме того, это был один из самых крупных доноров Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) научно-исследовательского центра, который оказывал огромное влияние на американскую внешнюю политику.

Еще одним неотъемлемым фондом был Фонд Рокфеллера. Огромное влияние оказывал непосредственно сам представитель семьи Нельсон Рокфеллер, чьи укоренившиеся в глобальном истеблишменте позиции гарантировали тесные связи и с разведывательным сообществом США. Более того во времена Второй мировой войны он лично курировал всю разведку в Латинской Америке. Не менее важной фигурой во внутренней деятельности Фонда был его брат Дэвид, контролировавший Комитет денежных пожертвований Фонда «Чейз Манхэттен банка». Исходя из воспоминаний одного из разведчиков ЦРУ, Д. Рокфеллер всячески содействовал «мягкосиловым» проектам Управления: «Помню, он дал мне 50 тысяч долларов США для кого-то, кто активно пропагандировал идею объединенной Европы среди европейских молодежных групп. Этот парень пришел ко мне со своим проектом, и я сказал об этом Дэвиду. Дэвид просто дал мне чек на 50 тысяч долларов США. ЦРУ никогда не мелочилось»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 123.

¹⁹⁶ Neil Berry. Encounter, London Magazine, February-March 1995.

Вдохновителем и связующим звеном между представителями элиты и американской разведкой выступил еще один известный представитель американского истеблишмента – Аллен Даллес, под председательством которого в мае 1949 г. учреждается «Национальный комитет за свободную Европу». Целью учрежденного 11 мая 1949 г. в Нью-Йорке Национального комитета за свободную Европу было «использование самых разнообразных знаний и умений находившихся в изгнании выходцев из Восточной Европы при разработке программ активного противодействия советскому господству»¹⁹⁷. Более того, создание очередного «мягкосилового» инструмента отвечало и поставленной цели по привлечению дополнительных, теневых финансовых спонсоров подрывной деятельности. На долю ЦРУ, однако, «приходилось 90 % финансовой поддержки, осуществляемой через фонды, не подлежащие учету»¹⁹⁸.

Как опытный разведчик А. Даллес отдавала себе отчет в том, что успех американской программы по культурному воздействию зависел от «ее способности производить впечатление независимой от правительства и выглядеть как программа, представляющая самостоятельные убеждения отдельных свободолюбивых граждан»¹⁹⁹. В этом смысле Национальный комитет за свободную Европу был наглядным образцом того, как успешно внедрялись механизмы культурного влияния США на другие страны и народы. В Белом доме главным образом ставилась задача нацелить пропаганду на государства Восточной Европы, что и было осуществлено в дальнейшем.

¹⁹⁷ Certificate of Incorporation of Committee for Free Europe, Inc. 11 May 1949. C. D. Jackson Papers and Records, Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas CIA History Source.

¹⁹⁸ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 113.

¹⁹⁹ Blanche Wiesen Cook. The Declassified Eisenhower: A Divided Legacy of Peace and Political Warfare. – New York: Doubleday, 1981.

Создается мощный инструмент пропаганды – Радиостанция Свободная Европа (далее РСЕ), которая начинает свою деятельность в Мюнхене в июле 1950 г. В руководящем звене под патронажем ЦРУ США трудились эмигранты из стран Восточной Европы, особой когортой нужно выделить тех работников радиостанции, которые ранее являлись нацистами, коллаборационистами и были приговорены к наказаниям, но затем укрылись в Мюнхене, где американцы им предоставили работу²⁰⁰. США за короткий промежуток времени продвинулись далеко вперед: «Уже через несколько лет в распоряжении РСЕ было 29 станций, вещающих на 16 разных языках».

РСЕ, при поддержке США, первоначально разрабатывало специальные программы на пять социалистических государств – Болгарию, Венгрию, Польшу, Румынию и Чехословакию. Имеющая в своем распоряжении современное оборудование, РСЕ стала важным орудием ЦРУ в психологической войне против социалистических стран, служила принятым внешнеполитическим доктринальным выкладкам США, направленным на дестабилизацию ситуации в вышеуказанных странах и в конечном счете их отрыв от Советского Союза.

Кроме того, она пользовалась услугами информаторов за пределами «железного занавеса», проводила различные мероприятия по мониторингу коммунистического радиовещания, способствовала проведению различных лекций антикоммунистической направленности среди кругов западной интеллигенции, пропагандировала свои культурные достижения и успехи. Естественно, что европейская общественность не была знакома с конкретными деталями американских разработок, связанных с психологической войной, «мягкосиловым» воздействием. Более того, факт своего со-

²⁰⁰ Панфилов А.Ф. За кулисами «Радио Свободы». – М.: Международные отношения, 1974.

трудничества с разведывательными структурами требовалось тщательно скрывать, так как в случае раскрытия следовало уголовное преследование. Фактически сотрудники РСЕ, в которой около половины составляли именно европейцы, входили в штат разведывательного сообщества США. Все сотрудники должны были давать соответствующую расписку, в которой указывались обязательства по неразглашению: «Нижеподписавшийся предупреждён о том, что РСЕ является предприятием ЦРУ и что ЦРУ финансирует его деятельность. Настоящим нижеподписавшийся ставится в известность официально. Если он сообщит эту информацию третьему лицу, он подпадает под наказание в виде штрафа в 10 тыс. и тюремного заключения сроком на 10 лет»²⁰¹.

Ссылаясь на одного из американских профессоров, советский эксперт по пропаганде и идеологической борьбе Г.Н. Вачнадзе называет основные принципы, на которых строились радиопередачи РСЕ: «...сообщение “объективных фактов” (под этим подразумевается информация, которая будто бы, может претендовать на достоверность); стремление овладеть вниманием слушателей в тех странах, для которых организуется почти круглосуточное вещание по широкой программе, включающей не только последние известия и политические комментарии, но также музыкальные, литературные и другие передачи; независимость РСЕ как «голоса эмигрантов». «Контроль со стороны Америки за деятельностью радиостанции, являющейся в конечном счете орудием американской внешней политики, должен быть эффективным, но настолько тонким, чтобы оставаться почти неуловимым»²⁰². Примечательно, что позднее официальному Вашингтону пришлось признать, что деятельность по данному

²⁰¹ Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.: Ягуар, 1997. – С. 43.

²⁰² Вачнадзе Г.Н. Идеологические диверсии империализма. – М.: Изд-во «Педагогика», 1981. – С. 33.

направлению целиком и полностью служит внешнеполитическим интересам Соединенных Штатов, а не их европейских партнеров, которые в данном случае использовались как эффективный инструмент. Так, выступая на одной из пресс-конференций, заместитель государственного секретаря США К. Ирвинг прямо заявил: «Государственный департамент всегда считал, что эти станции (РСЕ и «Свобода»)... являются крайне полезными; их деятельность отвечает нашим национальным интересам»²⁰³.

В дальнейшем методы «мягкосиловой» борьбы совершенствовались, происходило упрочнение и детальная проработка внутренней базы, имея в виду принятие новых внешнеполитических экспертных выкладок, среди которых следует особо выделить разработки комплексной программы американской борьбы в сфере культуры. Возглавил данный проект Председатель Национального комитета за Свободную Европу, затем специальный советник президента Эйзенхауэра по вопросам психологической войны – Чарльз Дуглас Джексон. По мере того как он пытался консолидировать ресурсы тайной войны на внутривнутриполитическом уровне путем координации государственных институтов, занимающихся вопросами психологической войны, он все чаще понимал, что именно реализация эффективной «мягкосиловой» стратегии позволит победить в «холодной войне». Таким образом, выкристаллизовывалась потребность в детальном «проекте политики и плане психологической войны США». Его цель заключалась в «победе в Третьей мировой войне без фактической борьбы»²⁰⁴. В этом ключе высказался и сам президент Д. Эйзенхауэр. Выступая на одной из пресс-конференций, он

²⁰³ Вачнадзе Г.Н. Идеологические диверсии империализма. – М.: Изд-во «Педагогика», 1981. – С. 34.

²⁰⁴ Jackson C.D. Notes of meeting, 28 April 1952 C. D. Jackson Papers and Records, Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas CIA History Source.

заявлял: «Нашей целью в холодной войне является не захват территории или подчинение с помощью силы... Наша цель более тонкая, более глубокая, более совершенная. Мы пытаемся мирным путем заставить поверить в правду. Такая правда состоит в том, что американцы хотят создать мир, в котором люди имели бы все возможности для максимального индивидуального развития. Средства, которые мы будем использовать для утверждения такой правды, часто называются психологическими... Психологическая война – это борьба за умы и чаяния людей»²⁰⁵.

К июню 1953 г. была запущена целая доктринальная программа, учитывающая экспертные предложения. Ее «психологические цели» были определены в новом документе как «призыв интеллигенции, ученых и групп, формирующих общественное мнение», к действиям с целью «разрушения мирового доктринального образа мышления, который обеспечил интеллектуальную основу для коммунизма и других доктрин, враждебных целям Америки и свободного мира»²⁰⁶. В этой программе также фигурировал один из мощных «мягкосиловых» инструментов, реализуемых при помощи американской разведки, – программа под кодовым названием «Пакет» (Packet). Ее основа была заложена еще за год до создания вышеуказанной программы, характер же ее заключался в том, что ЦРУ должно было через соответствующие механизмы оказывать давление на зарубежных деятелей, формирующих общественное мнение. К ним относились журналисты и комментаторы, художники, преподаватели и ученые, которым импонировал коммунизм. Возврат этих влиятельных фигур к истокам «свободы» предполагал наличие программы «учебных мероприятий, таких как семинары и симпозиумы, специальных фолиантов, научных журналов,

²⁰⁵ Dwight D. Eisenhower. Цитата из Blanche Wiesen Cook. The Declassified Eisenhower.

²⁰⁶ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 131.

библиотек, обмена людьми, талантливой профессуры и т.д.». В связи с этим Совет по психологической стратегии взял на себя обязательство контролировать Движение морального перевооружения, Кампанию в защиту свободы, радиостанцию «Свободная Европа», Движение за мир и свободу, Американский комитет за свободу культуры и даже операции, включающие радиовещание с судов, «трехмерные кинофильмы» и «использование народных песен, фольклора, народных сказок и странствующих рассказчиков».

В скором времени на «культурном фронте» американским спецслужбам действительно удалось планомерно охватить все сферы искусства и интеллектуальной деятельности, поставить их под свой контроль и влияние, что прямо отражало и соответствовало прописанным доктринальным задачам США.

Для осуществления своих внешнеполитических приоритетов американской разведке, как и в случае с системой благотворительных фондов, вновь понадобились внутренние источники реализации культурно-информационных, пропагандистских, психологических, «мягкосиловых» операций. Так как в США большинство музеев и коллекций произведений искусства традиционно находится в частной собственности, была выбрана именно эта стезя. В то время одним из самых выдающихся среди авангардных художественных музеев был Музей современного искусства (МОМА) находящийся в Нью-Йорке. Его президентом был известный и уже упоминавшийся в данной главе представитель влиятельной семьи Нельсон Рокфеллер. Связи с разведывательным сообществом сыграли свою роль и в данном направлении сотрудничества – организовывались десятки выставок, художникам выплачивались гонорары, что также было призвано усилить поддержку американских инициатив по созданию атмосферы свободного искусства, что в конечном счете поддерживало «свободу», в общем смысле противопоставляя ее «тирании», которая, по мнению Вашингтона, исходила от СССР. Важно

и то, что музейное направление служило также координационным форматом осуществления культурной деятельности по линии ЦРУ. Так, например, долгое время попечителем Музея современного искусства, его президентом и председателем совета директоров наряду с официальной должностью в совете по психологической стратегии США, был близкий друг Рокфеллера Джон Хэй Уитни, который занимался субсидированием бродвейских представлений и голливудских фильмов. Именно он «руководил производством таких фильмов, как диснеевский “Салют, друзья!” (Amigos Saludas), – фильмов, преисполненных межамериканской доброжелательности»²⁰⁷. Еще одной знаковой фигурой был Уильям Пэйли, владелец телевизионной сети CBS, а также Генри Люс, владелец издательской сети «Тайм-Лайф», который также являлся попечителем Музея современного искусства. Самым же важным было то, что коллекции Музея попадали в Европу, что демонстрировало успехи нью-йоркской школы, обеспечивало влияние США в целом. Под эгидой Международной программы, которая была запущена в 1952 г. на средства Фонда братьев Рокфеллеров (в течение пяти лет ежегодно выделялся грант в размере 125 тыс. долларов), музей запустил масштабную программу экспорта абстрактного экспрессионизма, которую сам Барр (*первый директор MOMA*) охарактеризовал как форму «благотворительной пропаганды для иностранной интеллигенции»²⁰⁸. Таким образом, целесообразно рассматривать данный вид деятельности как один из механизмов эффективного применения «мягкосилового инструмента» США, направленного на то, чтобы путем обеспечения сотрудничества с самыми престижными выставочными залами Европы повлиять на художественные вкусы европейцев, создать противовес «тоталитарному» искусству с социальным содержанием.

²⁰⁷ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 220.

²⁰⁸ Alfred Barr. Introduction to The New American Painting catalogue, 1958.

Еще одним направлением, по которому осуществлялась работа с массовой аудиторией, было издание печатной литературы, позволяющей организовать свободный поток своей пропаганды.

Как писал начальник Отдела тайных операций (Covert Action Staff) ЦРУ: «Книги отличаются от всех других средств пропаганды в первую очередь потому, что одна книга может изменить отношение читателя и его дальнейшие действия до такой степени, какой невозможно достичь с помощью другого средства. Таким образом, книжное производство становится самым важным орудием стратегической (долгосрочной) пропаганды»²⁰⁹. По его же словам: «Тайная программа книгоиздательства была запущена ЦРУ со следующими целями: добиваться издания книг и их распространения за рубежом, не раскрывая какого-либо влияния со стороны США, путем тайного субсидирования зарубежных изданий или книжных магазинов. Добиваться издания книг, “незараженных” какой-либо открытой формой привязки к правительству США, особенно если позиция автора является “деликатной”. Добиваться издания книг, руководствуясь оперативными соображениями, независимо от рентабельности этих книг. Стимулировать и субсидировать местные национальные или международные организации для публикации и распространения книг. Стимулировать написание политически значимых книг неизвестными иностранными авторами – либо путем прямого финансирования автора, если возможны тайные контакты с ним, либо косвенно, через литературных агентов и издателей»²¹⁰. Уже в 1977 г. «Нью-Йорк Таймс» утверждала, что ЦРУ было причастно к изданию по крайней мере тысячи книг»²¹¹.

²⁰⁹ Chief of Covert Action Staff. CIA. Citation from the Final Report of the Church Committee, 1976.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ New York Times, 25 December 1977.

Активная работа по линии американской разведки велась и на направлении издания журналов («Инкаунтер», «Нью Лидер», «Партизан ревью»). Более того, американские разведчики не упускали возможности собственноручно написать пропагандистский материал, используя свои связи в соответствующих издательствах. Так, помощник директора ЦРУ Лиман Киркпатрик каждый год писал статьи для раздела «Армии мира» в Британской энциклопедии, которая принадлежала бывшему помощнику государственного секретаря по связям с общественностью Уильяму Бентону. Иногда писатели ЦРУ по контракту давали рецензии на книги в «Нью-Йорк Тайме» или другие уважаемые издания. Агент ЦРУ Джордж Карвер писал статьи под собственным именем в журнале «Форин Аффэрс», хотя при этом не упоминал, на кого он работает. В Англии Монти Вудхауз писал статьи для «Инкаунтера» и «Таймс Литерари Сапплемент»²¹².

Другим не менее эффективным направлением «мягкосилового» воздействия на общественное мнение людей был американский кинематограф. Усилиями Пентагона, ВМФ, СНБ и Комитета по координации мероприятий иницируется сверхсекретная программа под названием «воинствующая свобода», которая была направлена на внедрение темы свободы в американское кино. В 1955 г. ОКНШ США (Объединенный комитет начальников штабов) на специальном совещании обсуждалась возможность и перспективы ее реализации через механизмы Голливуда. Согласно секретным докладам «воинствующая свобода» была разработана для того, чтобы «простыми словами объяснять реальность, существующую при коммунизме, а также принципы, на которых основан образ жизни свободного мира», и «побудить свободных людей к осознанию масштабов опасности, угрожающей свободному миру, и мотивировать их для борьбы с этой уг-

²¹² Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 209.

розой»²¹³. Культуролог Кристофер Симпсон пояснял это так: «Идея заключалась в том, чтобы создать девиз, политический лозунг, который вызывал бы у большинства людей спонтанное впечатление. Но фактически речь шла о намеренном воздействии в культурной сфере. Это была довольно сложная пропагандистская операция для своего времени»²¹⁴.

«Воинствующая свобода» становится частью доктринального подхода США в рамках «мягкосиловых» операций и получает одобрение на самом высоком уровне. Однако только в следующем году Пентагон нашел конкретную формулу, с помощью которой можно было донести этот посыл. В июне и июле 1956 г. представители Объединенного комитета начальников штабов провели ряд встреч в Калифорнии с группой голливудских знаменитостей, посвятивших себя борьбе с коммунизмом: Джоном Фордом, Мерианом Купером, Джоном Уэйном и Уордом Бондом. Одним из каналов ЦРУ был успешный промышленник, участвующий помимо прочего в разработке психологической военной инициативы по линии Национального агентства информационной безопасности – Корнелиус Уитни. В 1933 г. он начал свой бизнес в киноиндустрии с Д. Селзником, с помощью которого и появились на свет такие картины, как: «Родилась звезда», «Ребекка» и «Унесенные ветром».

23 апреля 1953 г. в США была учреждена должность специального консультанта правительства по вопросам кинематографии. «Работая через 135 отделений информационных служб США в 87 странах, кинематографическая служба имела в своем распоряжении разветвленную сеть проката. Не испытывая нехватки в государственных ассигнованиях, она являлась эффективным «продюсером». У нее было все необ-

²¹³ Joint Chiefs of Staff. Presentation of «Militant Liberty» to Chief of Naval Operations, 16 December 1955. Psychological Strategy Board Records, Harry S. Truman Library, Independence, Missouri.

²¹⁴ Christopher Simpson. Interview, Washington, June 1994.

ходимое для продюсерской компании. Она нанимала режиссеров-постановщиков, их утверждали на высшем уровне и назначали на фильмы, формирующие «цели, в достижении которых заинтересованы Соединенные Штаты». Эти режиссеры-постановщики были в состоянии оказать максимальное влияние на «заранее определенную аудиторию, с которой мы как кинематографическая среда должны работать». Она консультировала секретные организации, такие как Комитет по координации операций, относительно фильмов для распространения за рубежом. В июне 1954 г. ею были отобраны 37 фильмов для показа за железным занавесом, в том числе «Питер Пэн», «История Джолсона», «История Гленна Миллера», «Парень из Оклахомы», «Римские каникулы», «Маленькие женщины», «Плавучий театр», «Мятеж на «Кейне», «Вперед, человек, вперед» (история Гарлем Глобтроттерс), «Алиса в Стране Чудес» и «Номер для директоров». Кинематографическая служба, кроме того, курировала участие Америки в кинофестивалях за рубежом. Естественно, она всеми силами пыталась исключить участие в международных фестивалях «американских кинопродюсеров и фильмов, которые не поддерживают американскую внешнюю политику и являются в определенных случаях вредными»²¹⁵.

Такие фильмы хорошо выполняли свою миссию для внутренней аудитории, воздействуя на сознание раздутой коммунистической угрозой. Большинство американцев теперь были убеждены, что «русские идут на нас, и не далек тот час, когда ночью начнут падать бомбы»²¹⁶. Происходит установление контроля над культурной жизнью США, выпущенные по команде из Вашингтона фильмы по каналом культурного влияния растиражируются не только на американских потребителей но и на европейских. Показательным примером тому служит кампания по распространению про-

²¹⁵ Сондерс Ф.С. Указ. соч. – С. 244.

²¹⁶ Gore Vidal. Palimpsest. – London: Andre Deutsch, 1995.

изведений известного писателя Дж. Оруэлла – «Скотный двор» (1984). Кошмарное будущее Оруэлла, изображенное в романе «Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый», было обращено к культурным стратегам на всех уровнях. Сотрудники ЦРУ и Совета по психологической стратегии прорабатывали сценарий и запускали экранизацию вышеуказанных книг, пытаясь донести до массовой аудитории все недостатки и опасность тоталитаризма, несмотря на то, что их собственные действия не отвечали высоким принципам демократии. Дошло даже до того, что некоторые сцены из книги были ретушированы в фильмах. Хотя цели книги были достаточно сложными, общее послание выглядело четко: это был протест против всякой лжи, против всяких хитростей, используемых правительством. Американские пропагандисты определили жанр произведения исключительно как антикоммунистический памфлет.

Таким образом, американской пропагандистской машине через разветвленные сети ЦРУ и их влияние на продюсерскую среду, Голливуд удалось с помощью культурно-информационных механизмов «мягкосилового» влияния завоевать аудиторию, внушить ей страх в лице Советского Союза для того, чтобы впоследствии получать от населения поддержку по тем или иным вопросам, связанным с ведением «холодной войны». Более того, через реализацию различных культурных проектов удалось повысить привлекательность США среди зарубежных аудиторий, что также повышало уровень поддержки американских инициатив в этих странах.

Однажды один из критиков действий американцев по навязыванию своего видения другим государствам, по использованию незаконных методов, таких как манипуляция и контроль над социальной жизнью граждан, подготовка и свержение правительств других стран, задался резонным вопросом: «Во имя чего?» – «Не в интересах граждан, но в ин-

тересах империи», – последовал ответ»²¹⁷. США в действительности обладали имперскими амбициями, действуя в русле логики – цель оправдывает средства. Весь проанализированный пласт «мягкосиловой» работы США через различные механизмы, особенно через разведывательные, в полной мере отвечал геополитическим интересам Вашингтона по установлению глобального управления. В свою очередь это предполагало распространение привлекательности американских ценностных установок среди населения других стран, что позволяло повысить их восприятие.

Параллельно обеспечивалась и другая ключевая задача – разрушение главного противника по «холодной войне», другой могущественной империи – Советского Союза. В конечном счете это и было реализовано с помощью формата «тайных операций», проводимых ЦРУ с привлечением «мягкосиловых» технологий, психологического и культурно-информационного воздействия, в частности «Радио Свободная Европа», «Голос Америки», «Конгресс за свободу культуры» и прочих. Однако развитие подобных инструментов не ограничилось лишь послевоенным периодом, которому выше было уделено пристальное внимание. Развитие доктринальных американских подходов к использованию невоенных, психологических, «мягкосиловых» мероприятий, сделанное в послевоенные годы, лишь заложило твердый базис, стало краеугольным камнем для последующего развития более акцентированных закулисных, подрывных акций с привлечением «демократических» организаций, выступающих за «свободу» и «демократию», на деле же являющихся прямыми проводниками интересов США.

Период, на который приходится активизация американской подрывной деятельности, связан с именем президента США Р. Рейгана. Именно с его приходом к власти в 1981 г. провозглашается всемирный антикоммунистический

²¹⁷ Doug Henwood. Spooks in Blue, Grand Street, vol. 7/3, Spring 1998.

«крестовый поход», соответственно под новый курс разрабатываются и внедряются обновленные модели ведения «мягкосиловых» операций.

Привлекается потенциал различных фондов. Одним из таких был исследовательский центр «Фонд Наследия» (The Heritage Foundation), основанный в 1973 г. по инициативе представителей крупного бизнеса, с миссией содействия консервативной государственной политике, основанной на свободе личности, традиционных американских ценностях²¹⁸. В недрах этой фабрики мысли специально для администрации президента Р. Рейгана была подготовлена «доктрина освобождения». Согласно ей Советская Империя рассматривалась через призму четырех концентрических кругов, расходящихся от центра к периферии. По данным, представленным В.С. Широниным – заместителем начальника советской контрразведки, к первому кругу американские эксперты относили значимые для Москвы этнические территории: «Армянская республика, Грузинская республика и Украинская республика. Второй круг: Эстония, Литва, Латвия, Молдавия. В третий исследователи фонда включили: Болгарию, Чехословакию, Восточную Германию, Венгрию, Польшу, Румынию, Кубу. Четвертый пояс был наиболее отдален от Москвы: Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Ангола, Лаос, Камбоджа, Эфиопия, Никарагуа и Афганистан²¹⁹. Представляется, что данное предложение не прошло мимо администрации и было использовано наряду с другими подрывными сценариями, запущенными Белым домом, среди которых наиболее выделяется секретная директива № 75 (NSDD-75) от 1983 г.²²⁰ Согласно ее пунктам США следовало резко уве-

²¹⁸ Official site of the Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/about>

²¹⁹ Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.: Ягуар, 1997. – С. 44.

²²⁰ Peter Schweizer. Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union. – New York, 1994.

личить прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов, что также нанесло бы непоправимый ущерб Советскому Союзу, его «поясу влияния». Главная ставка была сделана на «мягкосиловые» механизмы, реализуемые с помощью разведсообщества, в которых ключевую роль играли так называемые внутренние оппозиционные силы. Именно они при поддержке извне (по линии ЦРУ) должны были добиваться захвата власти и провести мероприятия по политической переориентации своих стран на Запад. Традиционно акцент делался на аффилированных с американской разведкой европейских культурных отделениях, иных механизмах осуществления влияния: «...предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также странах «третьего мира» придерживающихся социалистической ориентации»²²¹. Еще одним важнейшим инструментом подрывной работы стал созданный в 1983 г. Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED)²²². По данным американского исследователя тайных операций США, Ч. Аллена Фонд был создан в качестве организации параллельной ЦРУ, через которую осуществлялись подрывные проекты под прикрытием «демократии»: «Частный статус позволял действовать более широко, избегая обвинений во вмешательстве американского государства в дела других стран, и позволял избежать отчетов о своей деятельности Конгрессу США, который иногда мог задавать неудобные

²²¹ Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.: Ягуар, 1997. – С. 45.

²²² Official site of the National Endowment for Democracy. URL: <http://www.ned.org/>

вопросы»²²³. О роли и степени влияния данного фонда в реализации «мягкосиловых» мероприятий по линии разведки открыто заявил известный американский журналист Д. Игнатиус. Выделяя роль Национального фонда поддержки демократии, он подчеркивал: «Просматривая перечень грантов НФД, словно бродишь по страницам истории демократического движения: в Чехословакии поддержка фонда началась с оказания помощи демократическим силам в 1984 г.; в Венгрии оказание помощи началось в 1986 г. и включало поддержку выборов и финансирование первого независимого опроса общественного мнения; в Румынии и Болгарии фонд поддержал новые интеллектуальные общественно-политические журналы и другие демократические институты; в рамках своей многосторонней помощи в Польше фонд содействовал осуществлению деятельности видеосектора в Гданьске, помогая производить и распространять продемократические видеоматериалы по всей Восточной Европе на протяжении 1980-х годов»²²⁴. Несмотря на повторяющийся в речи журналиста эпитет «демократический», на деле вышеуказанные мероприятия по финансированию внутриполитических проектов в соцстранах служили подрывным задачам, поставленным в стратегических американских доктринах. Активно используемая риторика о «свободе», «демократии», «правах человека» вновь служила лишь эффективным прикрытием. Таким образом, деятельность данного фонда является продолжением практики, заложенной в послевоенное время, согласно которой «демократические» организации использовались для осуществления подрывной работы. Несмотря на тот факт, что теневые финансовые потоки, направ-

²²³ Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период / сост. В. Крашенинникова. – М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. – С. 36.

²²⁴ David Ignatius. Innocence Abroad: The New World of Spyless Coups // The Washington Post, September 22, 1991.

ляемые на дестабилизирующие мероприятия за рубежом, перераспределялись через всевозможные фонды, не стоит также забывать о роли и возможностях официальных институтов американского государства, например Конгресса. По воспоминаниям председателя КГБ В.А. Крючкова, такая информация имела в распоряжении Кремля: «В Москве обратили внимание на то, что в 1986 году Конгресс США узаконил проведение так называемых тайных операций и даже определил их классификацию. К крупным он отнес те операции, для которых требовались затраты от 5 до 7 млн долларов и которые были нацелены на свержение иностранных правительств»²²⁵.

В результате, как показала история, отмеченная активная деятельность США по дестабилизации ситуации в странах соцлагеря с последующим демонтажом государственных режимов полностью себя оправдала. Процесс, названный «бархатными революциями» (предшественник «цветных революций»), привел к тому, что СССР потерял не только влияние в Восточной Европе, но был вынужден прямо отступить, позволив внутренней «оппозиции» завладеть ключевыми постами в государствах, развернуться лицом на Запад, что наносило ущерб всей советской системе послевоенного доминирования в Европе. Один за другим стали уходить из-под контроля и другие «круги влияния», что в последующем сказалось и на самом СССР, внутри которого, по данным бывшего председателя КГБ В.А. Крючкова, активно набирали развитие деструктивные явления. Офицер КГБ, преподаватель Академии ФСБ О.М. Хлобустов приводит в одной из своих книг шифротелеграмму В.А. Крючкова, направленную председателям КГБ союзных республик, в которой красной нитью проходит тезис о действиях внутренних кругов близких к власти и сотрудничающих с американской разведкой, целенаправленно подрывающих социалистиче-

²²⁵ Крючков В.А. Личное дело. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 95.

скую систему государства. Вот каким образом характеризуется так называемая «внутренняя оппозиция»: «В своей деятельности оппозиция опирается на все возрастающую поддержку многочисленных зарубежных консультантов и экспертов, нередко связанных с западными спецслужбами, в том числе с опытом ликвидации социализма в странах Восточной Европы»²²⁶. На сегодняшний день также не является секретом тот факт, что США осуществлялась планомерная работа, нацеленная на раскол нашей страны, по линии отдельных республик. Еще в одной из аналитических записок КГБ, подготовленной в середине 1980-х гг., прямо говорилось о деятельности американских спецслужб по подготовке так называемого «Демократического движения» в СССР. В рамках действий через данное «движение» ЦРУ подготовило для распространения «Программу демократического движения Советского Союза», «в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и создания так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства»²²⁷.

Однако и после распуска Союза и завершения процесса образования новых независимых государств американские инициативы в стиле «разделяй и властвуй» не исчерпали себя, «мягкосиловая» работа была лишь усилена и приспособлена к работе в новых условиях. США, руководствуясь стратегией «геополитического плюрализма», постарались закрепить широкую сеть своих институтов «мягкосилового» влияния на просторах Евразии, по периметру российских границ и интересов. Американский геополитик Зб. Бжезинский охарактеризовал ее следующим образом: «В краткосрочной перспективе Америка заинтересована укрепить и сохранить су-

²²⁶ Хлобустов О.М. Доктрина Даллеса в действии. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. – С. 171.

²²⁷ Хлобустов О.М. Август 1991 г. Где был КГБ? – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – С. 20.

шествующий геополитический плюрализм на карте Евразии. Эта задача предполагает поощрение возможных действий и манипуляций, с тем чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки, не говоря уже о маловероятной возможности, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это... В долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности»²²⁸. Одним из проводников американской политики стала неправительственная организация Freedom House. По данным отечественных экспертов: «На протяжении 1990-х гг. Freedom House значительно расширила географию своего присутствия, открыв бюро вдоль границ бывшего СССР (в Венгрии и Польше) и в странах СНГ (Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Украине). В 1999 г. организация создала “Американский комитет за мир в Чечне”, сейчас носящий название “Американский комитет за мир на Кавказе”; членами этого комитета являются, например, бывший советник американского президента по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, экс-госсекретарь Александр Хэйг, бывший глава ЦРУ Джеймс Вулси и др.»²²⁹. Активно подключились к работе и ранее упомянутые механизмы по линии разведки – Национальный фонд поддержки демократии (NED), который к 2005 г. уже финансировал в России следующие организации, такие как: «Ассоциация исторического образования и защиты прав человека “Мемориал”, Московская Хельсинкская группа, Музей Сахарова, “Матери Чечни за мир”, “Общество русско-чеченской дружбы”, “Чеченский

²²⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2003. – С. 234–235.

²²⁹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 92.

комитет национального спасения” (всего 45 организаций в течение одного года)»²³⁰. Следует отметить, что северокавказское направление не случайно так часто фигурирует среди выделенных выше американцами НПО. Представляется, что дальнейшее ослабление, фрагментация Российской Федерации планируется западными режиссерами по аналогии с ранее упомянутыми «кругами влияния» СССР, которые являлись важными опорными форпостами геополитического ландшафта советского могущества, одновременно использовались как уязвимые места для дезорганизации государства. Начальник политической контрразведки КГБ СССР Ф.Д. Бобков, вспоминая о подрывной деятельности американской разведки и о существовании в США таких одиозных документов, как «Закон о порабощенных нациях», который по его словам не отменен до сих пор, отмечает: «Не знаю, кто сейчас порабощен. Но и сегодня, как известно, поощряется расчленение на национальные зоны уже Российской Федерации, поджигается Северный Кавказ»²³¹.

Нестабильная геополитическая обстановка вблизи России, равно как и на пространстве Ближнего Востока и Центральной Азии, вынуждает наше государство уделять серьезное внимание вопросам обеспечения своей национальной безопасности, внутренней стабильности, созданию благополучного этноконфессионального климата, своевременно купировать негативные сценарии развития ситуации, особенно имея в виду деструктивное, подрывное влияние различных неправительственных организаций и фондов. Смысл, который вкладывает в продвижение подобных НПО на территории России Вашингтон, откровенно объяснил в одной из

²³⁰ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 90.

²³¹ Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет: Записки начальника политической контрразведки. – М.: ООО «ТИД “Русское слово – РС”», 2006. – С. 11.

своих статей, опубликованных «Вашингтон Пост», теперь уже бывший посол США в России Майкл Макфол. Так, на примере «революционных» событий, связанных с соседней для нас братской страной, он задается вопросом: «Действительно ли американцы вмешивались во внутренние дела Украины?», и следом сам же отвечает: «Да. Хотя американские агенты влияния предпочли бы другой язык для описания своей деятельности – демократическая помощь, продвижение демократии, поддержка гражданского общества»²³².

Таким образом, прослеживается четкая, последовательная логика Вашингтона, эффективно применяемая раз за разом. Успешные действия американцев по созданию эшелонированной сети своего влияния в послевоенной Европе не только через привлекательность образа, но и через работу с интеллигенцией, отдельными группами общества через скрытые каналы продемонстрировали работоспособность «мягкосиловых» концептов и в конечном счете давали возможность Вашингтону в нужный момент дестабилизировать обстановку с последующим извлечением выгод. Сегодня мы можем сделать вывод, что эта же тактика работает в отношении Российской Федерации и братских стран, расположенных по периметру наших границ. Как справедливо отмечает один из американских экспертов: «В 1990-е гг. “демократическая”, а в переводе с вашингтонского на нормальный язык – подрывная инфраструктура была заложена во всех государствах СНГ и в самой России. Когда сети были отстроены, в удобный исторический момент Вашингтон вместе с союзниками по НАТО и своими помощниками в этих государствах провели «цветные революции»: в Грузии в 2003-м, на Украине в 2004-м, в Киргизии в 2005-м и в 2010-м, в Молдове в 2009-м и неудавшиеся попытки «смены режима»

²³² McFaul M. Meddling In Ukraine. Democracy is not an American plot. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A15131-2004Dec20.html>

в Узбекистане в 2005-м, в Белоруссии в 2006-м, а также в России. Методология «цветных революций» обрела за 15 лет некоторые обновления общественного и технологического (интернет) порядка, но, по существу, остается той же: «бархатные революции» оказались прекурсорами «цветных»²³³.

Ради справедливости, необходимо отметить, что подобная практика окружения России «поясом нестабильности» из государств бывшего Советского Союза никогда и не сходилась с повестки дня в Белом доме. По свидетельству бывшего начальника Первого (американского) отдела Второго Главного управления КГБ СССР (контрразведка) – Р. Красильникова, уже в период «демократических» реформ и «дружественных» связей между РФ-США в американском истеблишменте четко вышли на поверхность старые, кеннановские концепции «сдерживания» нашего государства: «В “Директивах в области обороны на 1994–1998 годы” “другом” России президентом США Клинтонем предписывается: «Не допустить появления на территории бывшего Советского Союза нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную той, что исходила от СССР»²³⁴.

Серьезные интеграционные процессы, которые активно продвигаются сегодня Москвой на пространстве СНГ и имеют далеко идущие цели, такие как создание Евразийского Союза, нарушают замыслы вашингтонских стратегов по ослаблению влияния России, превращению ее в «региональную державу», не имеющую своих интересов в ключевом для нас геополитическом пространстве. В данном контексте стоит процитировать заявление бывшего Госсекретаря США Х. Клинтон, сделанное в 2012 г., в котором она прямым тек-

²³³ Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период / сост. В. Крашенинникова. – М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. – С. 42.

²³⁴ Красильников Р.С. Призраки с улицы Чайковского. – М.: Гей, 1999. – С. 255.

стом дала понять, что США будут всячески противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве. «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона, – утверждает Клинтон. – Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это»²³⁵.

Более того, в условиях современной геополитической конъюнктуры, наличия горячих конфликтных точек, в особенности вблизи границ Российской Федерации, предпринимаются неприкрытые попытки «сменить режим» в нашей стране, активизируется американская «мягкосиловая» технология по подготовки так называемых оппозиционеров. На фронтах информационной войны происходит наращивание таких инструментов давления на сознание масс, как Радио «Свобода» и «Голос Америки», которые согласно принятому 11 декабря 2014 г. американским Сенатом законопроекту якобы должны противодействовать российской пропаганде. Американской администрации Б. Обамы предложено выделить по 20 млн долларов на поддержку так называемых «демократических институтов» на Украине и в России. В числе приоритетных направлений рассматриваются Украина, Грузия и Молдавия. Также планируется увеличить вещание на украинском и румынском языках. На это американские власти выделяют дополнительные 10 миллионов долларов²³⁶.

Таким образом, вышеуказанная информация подтверждает тезис о том, что проникновение в государства через

²³⁵ RT: Клинтон: США не допустят возрождения СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://russian.rt.com/article/1787>

²³⁶ Информационное Агентство Russia Today: Сенат США одобрил законопроект в поддержку Украины. Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2014-12-12/Senat-SSHA-odobril-zakonoproekt-v>

различные сети, аффилированные с разведкой, параллельно с задействованием «мягкосиловых», культурно-информационных механизмов воздействия и является магистральным направлением во внешнеполитическом планировании США. Итогом их работы, как уже было упомянуто ранее, стал развал СССР, который позволил американскому государству единолично провозгласить себя «победителем» в «холодном» противостоянии, более того, дал шанс пролонгировать свое могущество путем выкачивания из нашей страны и братских республик не только ценных минеральных ресурсов, но и людских, имея в виду так называемую «утечку мозгов» на Запад, потери от которой вообще трудно поддаются подсчету. Бывший руководитель управления «С» ПГУ КГБ Ю.И. Дроздов в своей работе под названием «Наглый орел – Разведка и война в системе США» приводит выдержку из выступления 24 октября 1995 г. президента Б. Клинтона на совещании в ОКНШ (Объединенном комитете начальников штабов), в котором американский президент с нескрываемым удовлетворением раскрывает лишь часть тех барышей, которых удалось достичь благодаря активной «мягкосиловой» работе: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, неразрушенное атомом государство... мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д... Мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача и в дальнейшем оказывать помощь всем,

кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии²³⁷.

Можно с большой долей вероятности утверждать, что тот комплекс подрывных мероприятий, который сегодня проводится англосаксами в отношении Российской Федерации и наших союзников и партнеров по всему миру, имеет аналогичные грандиозные цели и как следствие в случае очередного успеха принесет существенные плоды для США, пролонгирует их экономическое влияние. Наша задача не допустить подобного развития событий, стойко выдержать все испытания, сохранить основы государства и продемонстрировать достойный и вежливый ответ!

Рассматривая деятельность американских спецслужб, следует сделать особый акцент на историческом контексте становления другой составной организации англосаксонского разведывательного сообщества – британской MI-6, которая оказала непосредственное влияние на создание в середине XX г. самого ЦРУ США.

Специальные службы Великобритании, в свою очередь также обязаны своим появлением другим некогда влиятельным силам. Речь идет о венецианцах как о некоем политическом, интеллектуальном эталоне для средневековой британской элиты, которая охотно перенимала богатый опыт у Светлейшей (*La Serenissima*), как жители Венеции уважительно называли свой город. По мнению известного отечественного историка и мыслителя А.И. Фурсова, исследующего предысторию англосаксонского разведсообщества, доходило до того, что венецианцы своим влиянием пронизывали самые вершины аристократического Туманного Альбиона. Так, например, в знаменитом Кембриджском университете под руководством венецианцев в 1546 г. создается Тринити-

²³⁷ Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Наглый орел – 2009. (Разведка и война в системе США). – М.: Изд-во ООО «Артстиль-полиграфия», 2009. – С. 227.

колледж – самый богатый и крупный по масштабу территорий из 31 кембриджского колледжа: «В колледже позднее училась практически вся британская элита – короли, члены королевской семьи, аристократы, члены семейства Ротшильд и других финансовых олигархов. Фундамент всего этого заложили венецианцы, влиявшие, естественно, не только на Тринити-колледж, но и на Кембридж в целом»²³⁸. Стоит также отметить, что это элитное учебное заведение дало целую плеяду знаменитых разведчиков, известных как Кембриджская пятерка, активно сотрудничающих с КГБ СССР, внесших весомый вклад в обеспечение государственной безопасности и интересов нашего государства.

Помимо осуществляемого влияния на высшие круги британского общества венецианцы внесли ощутимый, но не столь афишируемый вклад в создание самой разведывательной службы ее Величества и агентурной сети Великобритании в Европе, привнеся свой накопившийся за тысячелетнюю историю уникальный разведывательный опыт. В цитируемом выше фундаментальном труде А.И. Фурсова раскрывается всеильный образ венецианской разведки того времени, который она создала себе в Европе: «Ни одно европейское правительство не было вовлечено в мрачный мир интриг так глубоко, как правительство светлейшей республики. Каждое посольство и даже каждая иностранная семья были буквально наспигованы венецианскими агентами...»²³⁹.

Венецианская разведка, имея широкие агентурные связи, оказывала прямое содействие британской короне: «Без разведвклада венецианцев нелегко представить себе и многие успехи елизаветинского правления, и тот факт, что самой

²³⁸ De Conspiratione / О заговоре: сборник монографий / сост. А.И. Фурсов. – 2-е изд. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. – С. 41.

²³⁹ Там же.

Елизавете удалось избежать столь многих покушений»²⁴⁰. Стоит также сказать об известном образе агента «007», который на самом деле является прототипом знаменитого Джона Ди – астролога, математика и разведчика Елизаветы I, которого также следует относить к ученикам венецианской школы.

По прошествии лет британский государственный механизм власти, включая разведку, подвергся серьезному испытанию на прочность и показал на деле свою состоятельность: «...постоянная, в течение всего правления Елизаветы, борьба с заговорами – внутренними и внешними, шпионажем, непрекращающаяся тайная война – все это привело к резкому усилению разведки и контрразведки, т.е., выражаясь современным языком, спецслужб в жизни Англии второй половины XVI в., в частности и в функционировании нового субъекта, в его вековую заряженность на изощренную тайную войну вообще»²⁴¹.

Венецию как влиятельного, закулисного актора дополнил еще один скрытый от широких глаз финансово-экономический институт, выведенный из-под официального подчинения британской короне – Лондонский Сити. В данной связи заслуживает внимания деятельность лорда Бергли и Уолсингема, которые, по мнению А.И. Фурсова, «стоят у истоков не только Англии и ее спецслужб, но и североатлантического исторического субъекта в целом...»²⁴². Более того, тайной агентурной сети, организованной Уолсингемом, удалось успешно проникнуть в разные уголки Европы, а также нашей страны. По свидетельству генерал-майора КГБ, непосредственно занимающегося противодействием англосаксон-

²⁴⁰ De Conspiratione / О заговоре: сборник монографий / сост. А.И. Фурсов. – 2-е изд. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. – С. 42.

²⁴¹ Там же. – С. 50.

²⁴² Там же.

ской разведывательной машине, начальника Первого (американского) отдела 2-го Главного управления КГБ СССР (контрразведка) – Р. Красильникова работа, проводившаяся Уолсингемом, была действительно всеохватывающей: «Агентурная сеть ведомства Уолсингема комплектовалась для выполнения разнообразных задач – выведывания и срыва планов внутренней оппозиции, ослабления позиций Испании в Европе, для контроля за ее союзниками – папским Римом и двором германского императора, для наблюдения за подготовкой «Непобедимой армады» к нападению на Англию»²⁴³. Что касается деятельности в отношении нашего государства, здесь важно отметить следующий факт, демонстрирующий наличие британской агентуры при московском дворе: «В этот же период английская секретная служба подслала к московскому царю Ивану IV Грозному своего агента Бомелия, специалиста по составлению гороскопов»²⁴⁴.

Фактически именно благодаря умению организовывать и вести тайную войну Туманному Альбиону удалось осуществить широкомасштабные исторические проекты и инициативы: «Только великолепная разведка, помноженная на деньги Сити, позволившие подкупать противников, обеспечила разгром Армады в 1588 г., который стал началом 400-летнего марша англосаксов на восток, закончившегося в 1989 г. капитуляцией руководства СССР»²⁴⁵. Таким образом, прослеживается общий вектор в разведывательной работе англосаксонской трансатлантической связки – Вашингтона-Лондона – тотальный контроль посредством спецслужб за ситуацией в мире, организация крупных провокаций и ди-

²⁴³ Красильников Р.С. КГБ против МИ-6. Охотники за шпионами. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 14.

²⁴⁴ Там же. – С. 15.

²⁴⁵ De Conspiratione / О заговоре: сборник монографий / сост. А.И. Фурсов. – 2-е изд. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. – С. 50.

версионно-подрывной работы, ярко выраженная антироссийская направленность.

2.1.2. Государственные учреждения

В преддверии рассмотрения эволюции подходов американского истеблишмента к использованию инструментария «мягкого» воздействия как средства решения внешнеполитических задач, а также анализа основных институтов и инструментов реализации «мягкой силы» в арсенале США, имеет смысл отметить, что представленная книга предлагает классифицировать функционирование внешнеполитического механизма США в сфере использования методов и средств «мягкой силы» в двух магистральных направлениях: официальном и неофициальном.

Одним из основных учреждений американского правительства, ответственных за реализацию внешней культурной политики, целесообразно считать Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs) в структуре Госдепартамента США. Бюро призвано способствовать развитию взаимопонимания между США и другими государствами посредством разработки и осуществления международных образовательных программ и семинаров.

Учреждение обеспечивает развитие связей на личном, профессиональном и институциональном уровнях между частными лицами и организациями в США и за рубежом, а также информирует мировую общественность об американской истории, современном обществе США, американских искусстве и культуре. Бюро по делам образования и культуры, в частности, выступает с инициативой и способствует осуществлению следующих программ:

- программа Фулбрайта, предоставляющая гранты аспирантам, исследователям, преподавателям и руководителям;
- курсы по изучению английского языка, создаваемые отделом программ по английскому языку, цель кото-

рых – содействие взаимопониманию между Соединенными Штатами и другими странами. Зарубежные представительства отдела программ по английскому языку осуществляют поддержку и руководство языковыми программами, инициируемыми посольствами и консульствами США по всему миру;

- программы для России, стран СНГ, восточноевропейских и балканских государств, которые предусматривают предоставление стипендий, а также способствуют развитию связей на институциональном уровне;

- через соответствующую службу Бюро по делам образования и культуры предоставляет также информацию о новых грантах и культурно-образовательных программах по обмену как для частных лиц, так и для научных и некоммерческих организаций;

- подразделение по информации и ресурсам в сфере образования (Educational Information and Resources Branch) развивает популярность и повышает престиж американского высшего образования за рубежом, сотрудничает с образовательными организациями Америки с целью интенсификации международных обменов;

- программы по изучению США, призванные улучшить знания о Соединенных Штатах зарубежных студентов посредством организации летних семинаров, форумов и т.д.;

- образовательные партнерские программы, нацеленные на поддержание контактов между американскими и зарубежными учреждениями в сфере среднего и высшего образования;

- отдел гражданских обменов (Office of Citizen Exchanges) – участвует в развитии культурных и молодежных программ в сотрудничестве с некоммерческими организациями США;

- программа по защите международного культурного достояния, основанная с целью демонстрации ответственности США за сохранение культурных памятников в других странах;

– Посольский фонд сохранения культурного наследия (Ambassador's Fund for Cultural Preservation), основанный конгрессом в 2001 г., нацеленный на оказание помощи развивающимся странам в сохранении их культурного наследия и демонстрацию уважения, которое выказывает США по отношению к другим культурам.

Это далеко не полный перечень программ и инициатив, реализуемых бюро по делам образования и культуры при помощи и совместно с разными общественными и частными организациями и фондами. Госдепартамент также активно развивает программы по укреплению культурных контактов с зарубежными партнерами и популяризации американской культуры и искусства через проекты:

– Инициатива в сфере исполнительского искусства – проект, направленный на обеспечение финансирования бюджетов американских посольств с целью организации гастролей мастеров исполнительского искусства из США в странах пребывания американских дипмиссий.

– «Ритм дороги – американская музыка за рубежом» («Rhythm Road – American Music Abroad») – программа по организации гастролей американских музыкальных коллективов за рубежом, как правило, джазовых и хип-хоп-исполнителей.

Примечание. Последние два года американское агентство по международному развитию USAID, входящее в структуру госдепартамента США, пыталось реализовать на Кубе попытку смены власти. На этот раз США воспользовались весьма мирным средством – музыкой. Агенты USAID воспользовались услугами компании Creative Associates International, образовавшей подставную хип-хоп группу Los Aldeanos. Ее участники вместе со своими завербованными кубинскими коллегами под видом культурной деятельности должны были инициировать молодежь Кубы на подготовку госпереворота.

Рэперы снимали фильмы, давали концерты, а на самом деле просто подготавливали социальный бунт на Кубе. В результате задержания властью и допросов активистов интрига была раскрыта.

– Госдепартамент также обеспечивает официальное представительство американского современного изобразительного и других видов искусства на крупных международ-

ных выставках, участвует в организации выездных экспозиций американских художников.

– По линии Госдепартамента проводится отдельная кинематографическая программа в сотрудничестве с Кинематографической ассоциацией США и другими организациями при поддержке коммерческих структур. Проект направлен на организацию и проведение за рубежом под патронажем американских посольств кинофестивалей, направленных на демонстрацию не только голливудских «блокбастеров», но и голливудской классики, а также независимого кино.

Следует заметить, что программы Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США в настоящее время выходят из довольно продолжительного состояния «депрессии» в ходе предшествующего периода правления республиканской администрации Дж. Буша мл. (финансирование проектов Бюро сократилось более чем на 30 %, а количество их участников с 1995 по 2001 г. сократилось с 45 тыс. до 29 тыс. человек)²⁴⁶.

Финансирование программ Бюро по делам образования и культуры осуществляется за счет средств как федерального бюджета, так и частного капитала. С точки зрения неправительственной поддержки наиболее заметными и известными программами Бюро являются упоминавшаяся фулбрайтовская программа, а также программа для иностранных гостей (International Visitor Program). Интересно, что финансирование культурных программ за рубежом иногда проходит через бюджеты территориальных бюро Госдепартамента. Кроме того, на реализацию проектов по двусторонним культурным обменам немалые ассигнования выделяются со стороны государств – участников проектов. Например, в 2001 г. иностранные правительства выделили 27,9 млн дол. США на

²⁴⁶ Sablosky J.A. Recent trends in Department of State Support For Cultural Diplomacy: 1993–2002. – P. 7. URL: www.culturalpolicy.org.

поддержку научных обменов по линии двусторонних комиссий Фулбрайта²⁴⁷.

Реализация культурно-образовательных обменов за рубежом ложится на так называемых «офицеров заграничной службы» (Foreign Service Officers), а также на рекрутируемых на местах «национальных сотрудников заграничной службы» (Foreign Service National Employees). За 90-е гг. прошлого столетия кадровый состав этих сотрудников также сократился более чем на 30 %. С 1993 по 1999 г. численность «офицеров» в структуре ЮСИА сократилась с 867 до 652 чел.

Апогей деградации культурной дипломатии и публичной дипломатии США был достигнут с приходом к власти США в 2001 г. республиканской администрации, опирающейся преимущественно на силовой фактор в реализации своей международной политики. Два президентских срока Дж. Буша-младшего ознаменовались значительным уменьшением дотаций на развитие культурных программ за рубежом и сокращением кадрового резерва, в том числе должностей сотрудников, ответственных за вопросы культурной дипломатии в зарубежных представительствах США. Да и сегодня во многих американских посольствах сотрудники занимаются вопросами организации культурных обменов по совместительству с другими направлениями своей работы ввиду отсутствия должности «офицера по делам культуры». Это, как отмечают аналитики, привело к оттоку опытных специалистов и значительному снижению эффективности американской публичной и культурной дипломатии при утрате многих ранее завоеванных позиций.

²⁴⁷ Sablosky J.A. Op. cit. – P. 7.

*История Информационного агентства США (ЮСИА)²⁴⁸
как инструмента американской публичной дипломатии*

Значимость ЮСИА как инструмента американской публичной дипломатии для международной политики США, особенно в период «холодной войны», трудно переоценить. Поэтому, несмотря фактическую ликвидацию ведомства в 1999 г., представляется целесообразным более подробно остановиться на анализе его работы как одного из наиболее эффективных каналов осуществления внешней культурной и информационно-пропагандистской политики американского правительства. Согласно распространенному мнению, именно благодаря эффективной деятельности ЮСИА СССР потерпел поражение в «холодной войне», прежде всего, на идеологическом уровне, в сфере пропаганды и публичной дипломатии.

Создание единого руководящего ведомства в системе внешнеполитического механизма США явилось своеобразным венцом упорных усилий американских правящих кругов после Второй мировой войны для отработки и налаживания внешнеполитической пропаганды. До этого создавалось множество разнообразных комитетов и комиссий, анализировавших положение в сферах политического, социального и психологического воздействия на другие государства и народы. Многократно предлагались планы совершенствования форм и методов оказания внешнего информационного воздействия. То есть речь шла о выработке такой стратегии и тактики в послевоенный период, которая обеспечивала бы максимальную поддержку политическому курсу США на мировой арене. Вопрос о создании ЮСИА был поставлен в 1953 г. Консультативной комиссией по информации при правительстве Соединённых Штатов, по рекомендации которой

²⁴⁸ В работе использованы аналитические материалы, подготовленные с.н.с. ИСКРАН и ИАМП МИД РФ, к.и.н. Л.Б. Берзиным.

президент Д. Эйзенхауэр направил в Конгресс США «План реорганизации № 8», получивший силу закона 1 августа 1953 г.²⁴⁹

В соответствии с дополнительной директивой президента от 22 октября 1953 г. относительно ЮСИА говорилось, что первоочередной задачей этого органа должно быть «предоставление народам других государств с помощью технических средств связи доказательств того, что цели и политика США находятся в гармоничной связи». Иными словами, была сформулирована задача, в соответствии с которой пропаганда в зарубежных странах должна всегда идти в ногу с внешнеполитическим курсом и быть его прочной опорой. Примечательно, что в то время в президентской директиве не фигурировали такие понятия, как «пропаганда» или «психологическая война». Американские правящие круги сочли более предпочтительным ввести в обиход более завуалированную терминологию, как, например, «международная информация», «международное общение», «политические коммуникации» и т.д.²⁵⁰

Однако эта терминология просуществовала недолго и конец ей положили сами руководители ЮСИА. Так, упомянутый Э. Мюрроу – глава ЮСИА при президенте Дж. Кеннеди – неоднократно называл ЮСИА, прежде всего, «пропагандистским органом», а его преемник К. Роуэн определил роль этого звена внешнеполитического механизма следующим образом: «Мы являемся четвертым измерением (четвертой властью) во внешней политике, что означает добавление к дипломатическим, военным и экономическим инструментам информационного, психологического или пропагандистского оружия». Координируя все информационные, культурные и образовательные программы, ЮСИА, по выражению

²⁴⁹ См.: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 110.

²⁵⁰ Там же. – С. 111.

одного американского дипломата, ознаменовало собой «брак американской дипломатии с американской культурой»²⁵¹. Официальной задачей агентства объявлялось «распространение информации об американском обществе, поддержка американской политики и улучшение взаимопонимания между США и другими странами»²⁵².

Дуайт Эйзенхауэр – один из наиболее последовательных американских президентов, уделяющих пропаганде особое место. Став хозяином Овального кабинета, генерал, закалённый в военных баталиях, выступил с инициативой создания частного информационного агентства, подчеркнув: «Государственные пропагандистские материалы могут убедить лишь немногих, в то время как аналогичная информация, поступающая из независимого от правительства источника, имела бы больший успех»²⁵³. Предполагалось задействовать всевозможные каналы подачи информации, в том числе и «личные контакты сотрудников агентства, телевидение, радио, выставки, библиотеки, книги, газеты, и даже обучение английскому языку»²⁵⁴.

Информационное агентство США – внешнеполитическое пропагандистское ведомство, на которое возлагалась прямая и непосредственная задача по деятельности в сфере идеологии и пропаганды, по координации усилий в этих областях всех американских правительственных учреждений. В задачи Агентства входило также распространение за рубе-

²⁵¹ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США v Канада: экономика, политика, культура. – С. 111.

²⁵² Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы: курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 247.

²⁵³ Osgood K. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. – University Press of Kansas, 2006. – P. 20.

²⁵⁴ Elder R. The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy. – N.Y.: Syracuse University Press, 1968. – P. 76.

жом информации о США и информирование правительства страны о восприятии там имиджа Соединенных Штатов.

В соответствии с законом в распоряжение нового органа была передана радиостанция «Голос Америки», зарубежные библиотеки Государственного департамента, а также подразделения, ведающие прессой, производством и распространением кинопродукции. На ЮСИА была возложена обязанность претворения в жизнь так называемых «объединенных информационных программ», ранее готовившихся Администрацией международной информации и другими ведомствами правительственного механизма. Однако программы в области внешней пропаганды министерства обороны и ЦРУ под контроль ЮСИА поставлены не были.

Поиски новых форм и методов для осуществления американского внешнеполитического курса сопровождались энергичными усилиями по активизации деятельности ЮСИА при решении тех или иных внешнеполитических задач США. В свое время ему была вменена обязанность предоставления «консультаций президенту, его представителям за рубежом, а также другим учреждениям и ведомствам относительно использования общественного мнения за рубежом при разработке настоящей и будущей политики, программ и официальных заявлений со стороны Соединенных Штатов».

Привлечение ЮСИА к непосредственному участию в процессе формирования внешнеполитического курса привело к координации пропагандистской деятельности с внешнеполитическими акциями, а также к разработке более гибких средств и методов информационного и психологического воздействия на другие страны.

Необходимо отметить одну характерную особенность деятельности Информационного агентства США. ЮСИА всегда было объектом пристального внимания со стороны республиканской партии. Еще до своего прихода к власти в 1968 г. руководство партии имело довольно четкую позицию по вопросу о роли информации во внешней политике. Коор-

динационным комитетом партии в 1968 г. был подготовлен доклад с анализом ухудшения представлений об «образе Америки за рубежом», а также содержалась резкая критика форм и методов подачи информации на зарубежные страны при администрациях демократической партии. В докладе содержались предложения, направленные на улучшение качественных показателей деятельности ЮСИА. Предложения предусматривали совершенствование организационной структуры агентства и более активное привлечение к его деятельности «частного сектора».

В 1970-е гг., изменившиеся отношения между Востоком и Западом модифицировали цели и риторику «холодной войны». Конфронтация между Севером и Югом активизировала чувство экономической взаимозависимости государств. Аспекты выживания в условиях усилившейся взаимозависимости сделали международные отношения сферой интересов не только избранной элиты, но и больших сегментов общественности. «Взрыв грамотности» и коммуникационных технологий предоставили этой общественности большой доступ к насущной информации и, соответственно, большее влияние на национальную политику. Возросшая значимость вопроса о правах человека обострила продолжающийся идеологический конфликт. Гонка вооружений сделала использование военного фактора в международных делах неразумным и более сомнительным. В сложившихся условиях, с учетом роста числа независимых государств, сферой публичной дипломатии стал фактически весь мир.

При республиканской администрации Р. Никсона большое внимание стало уделяться научным исследованиям и разработкам в области использования информации. При чем главная задача, возлагавшаяся на исследования, состояла в том, чтобы при их помощи определять эффективность разнообразных направлений деятельности агентства, а также его программ. Было обращено внимание на изучение и анализ реакции зарубежной общественности на те или иные миро-

вые события, на отдельные аспекты американского внешнеполитического курса и выработку по ним соответствующих рекомендаций.

Со временем центр тяжести по осуществлению целей и задач ЮСИА за рубежом стал перемещаться на информационные службы США или, как их стали сокращенно именовать, – ЮСИС. Этим термином стали обозначаться информационные посты, библиотеки, культурные и так называемые «двунациональные» американские центры. В этих центрах особый акцент был сделан на преподавание английского языка, чтение лекций и проведение семинаров американскими специалистами, распространение различного рода печатных изданий. Одним из направлений деятельности ЮСИС стало проведение закрытых опросов общественного мнения по вопросам и проблемам, представляющим особый интерес для американских правительственных кругов. Большое внимание стало уделяться использованию СМИ, где одно из главных мест заняла обширная радиосеть – «Голос Америки».

Деятельность ЮСИА неоднократно подвергалась критике за неэффективность некоторых мероприятий и неспособность «предотвратить падение престижа Соединенных Штатов на международной арене». В таких условиях при администрации Дж. Картера было предложено еще более централизовать информационную деятельность за рубежом в едином ведомстве, включая и радиостанцию «Голос Америки». Президент Картер, следуя предвыборным обещаниям реформировать систему правительственных органов, в 1978 г. перестроил структуру внешнеполитической пропаганды. С одобрения конгресса Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента было соединено с ЮСИА, образовав новое ведомство ЮСИКА (Агентство международных коммуникаций США). Перед ЮСИКА были поставлены две задачи: рассказывать миру о США и их политике – в частности, об их приверженности культурному разнообразию и индивидуальной свободе; рассказывать американской общест-

венности о мире, с тем чтобы обогатить ее культуру, а также дать американцам понимание того, как эффективно решать проблемы, возникающие между государствами.

Информации на зарубежные страны стало придаваться значение как «ключевому элементу» в так называемой «открытой дипломатии», при помощи которой президентская администрация намеревалась найти пути и доступ к широким слоям населения в других странах. По мнению администрации, основная обязанность такого органа, как ЮСИА, должна состоять, прежде всего, в том, чтобы «способствовать обмену идеями и культурой между народами Соединенных Штатов и других стран». Агентство особо нацеливалось на пропаганду достижений США в области культуры и свободы личности, а также в реализации политики правительства по устранению барьеров международному обмену идей и информации.

В период президентства Дж. Картера ЮСИА в соответствии с выданным ему мандатом предприняло ряд мер по изменению деятельности в области ведения и использования внешнеполитической информации. Были определены новые возможности по повышению результативности работы агентства, заключены рабочие соглашения с Национальным фондом развития искусств и Национальным фондом развития гуманитарных наук.

Для разработки основных направлений деятельности ЮСИА и его концептуальной основы стал привлекаться более широкий круг экспертов и учреждений как в США, так и за их пределами. В рамках агентства был создан и укомплектован персонал по вопросам политики в области СМИ, в функции которого вошло осуществление совместной работы с другими заинтересованными правительственными ведомствами по развитию и претворению в жизнь «всеобъемлющей национальной политики в области массовых коммуникаций, способной обеспечить максимальный уровень потока информации и идей между народами мира». Были разработа-

ны новые инструкции о деятельности ЮСИС и библиотек агентства за рубежом, в соответствии с которыми материалы, распространяемые за границей, стали носить более разнообразный характер. Они стали включать в себя американские правительственные заявления, тексты речей государственных, политических и общественных деятелей, редакционные статьи и комментарии ведущих газет и журналов и особенно материалы об «американском образе жизни». При администрации Картера резко возрос обмен учеными и специалистами. Ежегодно США стали принимать около 5 тыс. экспертов из различных государств мира.

В 1980 г. к власти в США приходит Р. Рейган, который в следующем году назначает своего близкого друга Ч. Уика (Wick) директором Агентства по международным связям США. В 1982 г. агентству вернули прежнее название ЮСИА. Ч. Уик дольше всех в истории учреждения руководил ЮСИА – с 1981 по 1989 г. В его управлении организацией отразилась как «жесткая», так и «мягкая» линия американской внешней информационной культурной политики.

Ч. Уик разделял мнение Рейгана о Советском Союзе как об «империи зла» и использовал необходимость наращивания контрпропаганды как основание для заявок на выделение ЮСИА дополнительных финансовых средств из федерального бюджета. Политика руководства агентства в этот период была больше акцентирована на пропаганде и работе со СМИ в этом ключе. В 1981 г. Уик предложил вдвое сократить количество программ по обмену в надежде на освоение высвобожденных средств и финансирование готовившихся им медиапроектов. Однако эта попытка не удалась. Конгресс принял решение оставить реализацию культурно-образовательных программ по обмену в прежнем объеме (во многом благодаря успешно проведенной участниками флэбрайтовских программ кампании в культурном сообществе США).

Вместе с тем позже, после подписания в 1985 г. с СССР Соглашения о культурных обменах и в связи с решительным настроем президента Рейгана на развитие диалога с М.С. Горбачевым, директор ЮСИА также смещает акценты. В последние годы нахождения Ч. Уика у руля ЮСИА программы по обмену получили толчок к большому развитию и распространению.

В складывающейся обстановке правящая элита Соединённых Штатов внедряла в практику внешнеполитической деятельности весь комплекс регулярно обновлявшихся политических и информационных установок. В периоды нахождения у власти администраций Дж. Буша-старшего и У. Клинтона регулярно происходили пересмотр и корректировка задач и целей внешней политики США. Многие идеологические рупоры Америки, в том числе и ЮСИА, активно занимались реконструкцией веры в непогрешимость «американского образа жизни», в систему «свободного предпринимательства», «свободы личности», «прав человека» и т.д. В частности, при администрации У. Клинтона был принят новый план по реорганизации ряда агентств, имеющих отношение к проведению внешнеполитического курса страны.

В 1982 г. рейгановская администрация, сохраняя прежнюю структуру внешнепропагандистского ведомства, но дополняя ее новыми программами, вновь переименовала его в ЮСИА. Была обновлена и расширена широкомасштабная программа, получившая в среде американских специалистов название «психополитическая война». Реформы и идея активизации культурных контактов за счет корректировки государственной пропаганды вошли в противоречие с внешне- и внутривнутриполитической конъюнктурой 1980-х гг. Вновь были смещены акценты с культурно-образовательных обменов на массивную пропаганду.

Наиболее правые и консервативные круги, получившие «карт-бланш» при администрации Р. Рейгана, сделали вывод о том, что какие-либо изменения к лучшему на миро-

вой арене едва ли возможны, союзники не заслуживают доверия, враги же готовы пойти на все во имя достижения своих целей. Поэтому деятельность международных организаций, как и ведение дипломатических переговоров или заключение соглашений, не могут обеспечить желательный для Америки мир. Отсюда излюбленная идея американских консерваторов об укреплении «Америки, являющейся бастионом «свободного мира». Отсюда и свойственные американским консерваторам садистские наклонности, вплоть до требования об использовании силы как единственной основы для взаимоотношений Соединенных Штатов с другими государствами. Усиление влияния наиболее консервативных сил привело к тому, что почти все то, что происходит на мировой арене, стало трактоваться как таящее в себе угрозу глобальному статусу-кво или как скоординированные заговоры против США.

Такая позиция администрации привела к резкому увеличению финансовых вливаний в ЮСИА, которые, по словам упоминавшегося Ч. Уика, были предназначены для создания всемирной сети глобальной спутниковой системы телевизионного вещания ЮСИА, которая могла бы явиться жизненно важным форумом для разъяснения целей и задач внешнеполитического курса США. Было признано, что именно использование этой системы призвано определить, «будут ли США лидером или нет в современном мире и будут ли они решать судьбу демократических идей, исповедуемых ими». ЮСИА стало активно принимать участие в проведении в жизнь проекта, известного под названием «Публичная дипломатия и улучшение демократии», при помощи которого планировалось оказание помощи другим народам претворить в жизнь американские установки по «демократизации».

Эта программа была нацелена на упрочение «демократических сил» в других государствах, на развитие в них «стремления к свободе вместе с национализмом». Естествен-

но возникал вопрос, каким же образом США намеревались оказать помощь другим народам по претворению в жизнь американских установок по «демократизации». Было выбрано несколько «мирных и популярных способов», сводившихся к тому, что, во-первых, необходимо способствовать демократической эволюции существующих систем и, во-вторых, «нужно поощрять приверженность людей идеалам демократии (т.е. американской), даже если нет возможности в скором времени воплотить их в жизнь».

Была разработана и постепенно вводилась в действие программа по обменов в области спорта «Спорт Америка», с помощью которой было запланировано открыть «новый диалог» США с отдельными государствами, которые «невосприимчивы к другим видам программ». В соответствии с программой предусматривалось создание возможностей для тренировок и подготовки для спортсменов, особенно тех, которые принимали участие или стали призерами на престижных международных состязаниях по различным видам спорта.

Исходя из значимости поставленных перед ЮСИА задач государство предусматривало внушительные статьи расходов на финансирование ее программ. В 1988 г. правительство США выделило 392 млн дол., включая 169,6 млн дол. – на «Голос Америки», 172,5 млн дол. – на радио «Свобода» и «Свободная Европа», 37 млн – на телесеть «Уорлднет» и 12,8 млн дол. – на «Радио Марти»²⁵⁵. Особая роль ЮСИА отводилась радиослужбе «Голос Америки», она была полуофициальным органом правительства США. Однако ее цели формулировались весьма осторожно и взвешенно.

Более скромная роль отводилась радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа», хотя, по утверждению их президента Дж. Бакли, «они являются наиболее надежным источником новостей и анализа для своих слушателей, лю-

²⁵⁵ Сеидов В.Г. Публичная дипломатия. URL: www.polpred.ru.

дей более двадцати национальностей в Восточной Европе и СССР; и передаваемая ими информация «концентрируется на книгах запрещенных авторов, религиозной тематике и историко-культурном анализе, опровергающем постулаты марксизма». Не случайно французский философ Р. Арон назвал это время «идеологией в поисках политики»²⁵⁶. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Радио Свободная Азия» относятся к числу частных корпораций, не преследующих целью извлечение прибыли, их финансирование осуществляется путем предоставления грантов от ЮСИА.

Одним из последних и эффективных проектов ЮСИА стала всемирная телевизионная сеть «Уорлднет». После первой пресс-конференции «Уорлднет» в 1983 г. прошло более 3 тыс. мероприятий, в которых принимали участие президенты многих стран, министры иностранных дел, министры обороны, ведущие экономисты. «Уорлднет» и сегодня передает новости, образовательные и культурные программы 24 часа ежедневно миллионам зарубежных зрителей через американские посольства, посты ЮСИС, а также по иностранным телевизионным и кабельным сетям.

Действенный канал, применявшийся ЮСИА для передачи информации печатным изданиям и бюллетеням за рубежом – программа «Беспроводное досье», предназначенная для распространения текстов официальных речей и материалов брифингов по политическим, социальным, научным и культурным проблемам и иной оперативной информации непосредственно из Вашингтона.

ЮСИА осуществляла непосредственное руководство правительственными программами по обменов в области образования и культуры. Например, наиболее известная из них программа обменов Фулбрайта действует сегодня более чем в 140 государствах мира²⁵⁷. Кроме того, ежегодно свыше

²⁵⁶ Сеидов В.Г. Указ. соч.

²⁵⁷ URL: www.fulbright.ru.

2400 зарубежных лидеров и высококвалифицированных профессионалов посещают США по приглашению ЮСИА в качестве международных гостей. 1800–2000 человек прибывают в США в качестве гостей-добровольцев на срок до 30 дней для участия в мероприятиях, проводящихся под патронажем агентства. В проведении этого вида деятельности оно опирается на содействие представителей академических кругов, филантропических организаций и частных лиц, а также на правительства иностранных государств и американских волонтеров.

Ещё одна программа имени Хэмфри была нацелена на находящихся в зените своей карьеры ученых из развивающихся стран, которые хотели бы повысить свою квалификацию в университетах США.

Ученые, которых ЮСИА приглашало выступить с лекциями в зарубежных странах, традиционно были лояльно настроены к американскому правительству и американскому образу жизни. Но в условиях усиливающейся идеологической конфронтации в мире и проведения администрацией США жесткого внешнеполитического курса новые лица в ЮСИА и те, кто стояли выше, – люди из ближайшего окружения Рейгана, видимо, считали, что привлекаемые к сотрудничеству также должны занимать жесткую, бескомпромиссно проамериканскую позицию.

Более скромное место в системе ЮСИА занимали печатные издания. Хотя агентство и публиковало 8 журналов и несколько коммерческих бюллетеней на 18 языках, тиражи их были невелики. Приоритетное значение традиционно отдавалось выходящему на русском языке ежемесячнику тиражом более 50 тыс. экз. «Америка» и двухмесячнику на английском и испанском языках – «Проблемы коммунизма». Первое издание было призвано с позиций социологии пропаганды «размывать» у читателей негативный образ Америки, задачи второго – предупредить все страны мира об «угрозе

коммунизма» и выработать единую стратегию и тактику действий.

Однако интересы публичной дипломатии были направлены не только против СССР, его действительных или потенциальных союзников: ЮСИА издавало и иные печатные продукты, рассчитанные на другие регионы. На страны района Сахары был нацелен англо- и франкоязычный двухмесячник «Топик», на Ближний Восток и Северную Африку – арабоязычный «Аль Маджал». ЮСИА публиковал на английском, французском и испанском (а иногда и на других языках) ежеквартальник американской культуры и общественной мысли «Диалог». Не была забыта и экономическая проблематика – в лице англо- и испаноязычного ежеквартальника «Экономик импакт».

Как уже упоминалось, структура ЮСИА включала в себя как штатные, так и подразделения на общественных началах, с привлечением частного бизнеса и экспертов. Союз частной инициативы и государственного аппарата – это в основном американское явление, хотя и в других странах оно также имеет место. Раньше ответственность за пропаганду в основном перекладывалась на «частные» организации, за спиной которых кроме Белого дома стояли влиятельные силы Государственного департамента и Пентагона. На средства последнего действовали 35 радиостанций и телецентров в 30 странах.

Вышеизложенное показывает, что в складывавшейся обстановке весь комплекс регулярно обновлявшихся политических и информационных установок и концепций приходивших к власти группировок активно внедрялся в практику внешнеполитической деятельности. То же самое происходило и в периоды нахождения у власти администраций Д. Буша ст. и Билла Клинтона. Регулярно происходили пересмотр и корректировка задач и целей внешней политики США, давалась обновленная трактовка альтернатив внешнеполитического курса. Многие идеологические рупоры американского

внешнеполитического механизма, в том числе и ЮСИА, активно занимались реконструкцией веры в непогрешимость «американского образа жизни», в систему «свободного предпринимательства», «свободы личности», «прав человека» и т.д. В частности, при администрации Б. Клинтона был принят новый план по реорганизации ряда агентств, имеющих отношение к проведению внешнеполитического курса страны, ставивший целью дальнейшее совершенствование деятельности этих органов.

Согласно закону 1998 г. о реформе и реструктуризации в сфере внешней политики ЮСИА было интегрировано в Государственный департамент, где заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии курирует деятельность Бюро по вопросам образования и культуры, Управления координатора по вопросам международной информации и Бюро по общественным связям, куда вошла телевизионная служба «Уорлднет». Отделения ЮСИА, организованные по географическому принципу, вошли в состав соответствующих региональных бюро. Управление ЮСИА по исследованиям и изучению реакции СМИ продолжает работать в составе Бюро сбора данных и исследований.

Интегрированные в Госдепартамент функции ЮСИА осуществляются в основном при помощи сотрудников заграничной службы, закрепленных за американскими миссиями за рубежом. Эти сотрудники под руководством и при поддержке материалами из вашингтонской штаб-квартиры руководят образовательными, культурными и информационными программами на местах. Именно бывшими сотрудниками ЮСИА, как правило, укомплектованы отделы прессы, культуры и общественных связей посольств США за рубежом. Контроль за деятельностью американских культурных центров, библиотек и видеотек, курсов английского языка, демонстрацией фильмов, организацией выступлений американских лекторов, проведением симпозиумов, организацией выставок, обеспечением американскими пособиями местных

школ, колледжей и университетов осуществляет атташе по культурным вопросам.

Радиостанция «Голос Америки» вещает в течение 660 часов еженедельно на 53 иностранных языках; «Радио Марти, созданное в 1985 г., – 24 часа в сутки на испанском языке на Кубу; «ТВ Марти» осуществляет теле вещание ежедневно.

Радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» вещают 500 часов еженедельно на 23 языках Центральной Европы, России, Ирана, Ирака, и республик Содружества Независимых Государств. Этим радиостанциям было дано указание таким образом готовить информацию о внутренней и внешней политике США, чтобы это способствовало увеличению сторонников американского образа жизни и американских концепций международного развития.

Агентство принимало самое непосредственное участие в осуществлении программ обменов с государствами СНГ, которые были сфокусированы, в первую очередь, на научных, культурных и информационных обменах, призванных способствовать «развитию демократии и свободной рыночной экономики». До сих пор действует программа предоставления стипендий Э. Маски, в соответствии с которой наиболее одаренные выпускники образовательных учреждений приглашаются для участия в американских образовательных программах в областях бизнеса, экономики управления. Предоставляются стипендии для аспирантов и молодых исследователей в области социальных и гуманитарных наук.

ЮСИА – единственный орган в правительстве США, отвечавший за представление президенту, Государственному секретарю и другим официальным лицам данных по зарубежному общественному мнению практически в каждой стране мира. Дважды в день ЮСИА готовило доклады о комментариях в зарубежных средствах массовой информации относительно внешнеполитического курса США, а также

по большому количеству проблем, которые могут представлять интерес для ведущих деятелей внешнеполитического механизма США.

Что касается руководства сферой публичной дипломатии и теми подразделениями, которые раньше входили в состав ЮСИА, здесь следует напомнить о том, что их деятельность курируется упомянутой Консультативной комиссией по публичной дипломатии США, в состав которой входят представители Госдепартамента, конгресса, общественности и СМИ. В свою очередь, комиссия подотчетна заместителю госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии.

Заместитель госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии и связям с общественностью Ш. Бирс за провал информационного обеспечения военной агрессии США против Ирака в 2003 г. была отправлена в отставку. Её заменила М. Татуайлер – профессионал пиара, известная в кругах республиканской элиты с 1970-х гг., однако и она недолго занимала эту должность. В 2005 г. президент Дж. Буш-младший предпринял очередную попытку «поправить», мягко говоря, «пошатнувшийся» имидж Соединённых Штатов в мире, особенно в мусульманских странах, назначив на этот пост свою давнюю соратницу Карен Хьюз – также опытного специалиста в сфере пиара и публичной дипломатии. Совместно с госсекретарём США К. Райс К. Хьюз решительно приступила к попыткам сгладить «шокирующее» по охвату враждебное отношение к Америке в мире, вызванное военными действиями США в Ираке, инцидентами в местах содержания пленных (в том числе Гуантанамо) и иными акциями силового характера²⁵⁸. В докладе двухпартийной дискуссии, опубликованной в 2003 г., говорится: «Враждебность по отношению к Америке достигла шокирующего уровня, требу-

²⁵⁸ См.: Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – С. 123.

ется не просто тактическая адаптация, но стратегическая и радикальная трансформация»²⁵⁹.

США столкнулись с необходимостью всестороннего урегулирования негативных последствий своей политики, опирающейся на примат «жесткой силы». В этих обстоятельствах к республиканцам приходит осознание необходимости обратить взор на полузабытые и игнорируемые «мягкие» инструменты силы. Райс заявляет о намерении администрации увеличить финансирование образовательных обменов и упростить процедуры получения виз для участия в этих программах. В 2005 г. администрация запросила у Конгресса 430 млн дол. на приглашение в США студентов, учёных, деятелей культуры и отправку американцев за границу, что на 20 % больше, чем в предыдущем году²⁶⁰. К. Хьюз предпринимала попытки всемерного стимулирования культурной дипломатии. В результате её работы Госдепартамент США увеличил финансирование культурных обменов в четыре раза по сравнению с 2000 г.²⁶¹

Однако плоды деятельности тандема Райс–Хьюз так и не смогли вывести США из крайне негативного информационного поля, куда Америка себя собственноручно «погрузила». На практике это оказалось трудновыполнимой задачей.

После прихода к власти в США в 2009 г. демократической партии во главе с Б. Обамой на пост заместителя государственного секретаря по вопросам публичной дипломатии была назначена Дж. Макхэйл, долгое время работавшая на всемирно известную медиа-корпорацию «Дискавери».

Таким образом, несмотря на многочисленные реорганизации, органы управления внешнеполитической пропаган-

²⁵⁹ Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006. – С. 76.

²⁶⁰ Вейсман С. Карен Хьюз назначена ответственной за улучшение имиджа Америки за границей // The New York Times. 23 august 2005.

²⁶¹ Гоцин Ч. Особенно важно снискать доверие народа // Жэньминь Жибао. – 16 октября 2006 г.

дой США, а вместе с тем и публичной дипломатией, внешней культурной политикой и культурной дипломатией, продолжают функционировать, являясь действенным механизмом реализации американского внешнеполитического курса.

2.1.3. Филантропические фонды и спонсорские организации

В США институт филантропических фондов стал одним из важнейших политико-экономических рычагов управления, в том числе глобальными процессами. Это своего рода сеть «возникших в начале XX в. специально созданных учреждений, в которой сконцентрированы миллиардные средства, до определенной степени освобожденные от выполнения чисто экономических функций, и основное направление деятельности которой нацелено на оказание как политического, так и экономического воздействия»²⁶². По мнению специалистов, в настоящее время ничто не приносит американскому капиталу таких устойчивых экономически и политически выгодных дивидендов, как филантропическая деятельность, а наибольшую отдачу получают ведущие группы американского финансового капитала.

Выделяются три главных направления, по которым действуют основные американские филантропические фонды: разработка целей и направлений внешнеполитического курса США на современном историческом этапе, а также стратегии и тактики для их достижения в будущем; идеологическое обоснование и социально-экономическое оправдание поставленных задач, их пропаганда в качестве целей, отвечающих интересам американского народа; подготовка, отбор и расстановка собственных и зарубежных кадров для практического осуществления глобальной политики США. Филантропические фонды и спонсорские учреждения стали

²⁶² Шолудько А.Н., Архангельский А.В. США: экономика, наука и культура во внешней политике. – М.: Уникум-Центр, 2000. – С. 38.

своеобразной базой разветвленной сети различных организаций, которая включает так называемые независимые научно-исследовательские и общественные организации, совместно финансируемые и управляемые, определяющие условия и соответствующие рамки для определения долгосрочного внешнеполитического курса США на мировой арене.

Обладая практически неисчерпаемыми финансовыми ресурсами, обеспечиваемыми со стороны Уолл-Стрит, фонды определяют ключевые векторы американского образования. По данным советского дипломата Р.С. Овинникова, порядка 2/3 всех вложений филантропических фондов в институты высшего образования США сосредоточены всего в 20 университетах. Концентрация «даров» фондов Карнеги, Рокфеллеров и Форда носит ещё более ярко выраженный характер²⁶³, о чём свидетельствует учёный-филолог С.В. Воронин: в 1965–1971 гг. «пожертвования», предоставленные фондами Форда, Рокфеллера и Карнеги 11 ведущим американским университетам, составили 351 млн дол. При этом половина (49,7%) из них приходилась всего на три университета: Колумбийский, Гарвардский и Чикагский²⁶⁴.

В работе, посвящённой невоенным факторам силы во внешней политике США, отечественный исследователь И.Л. Шейдина подчёркивает особую роль американских «благотворительных» фондов, массированно финансирующих разного рода проекты и программы содействия США развивающимся странам в области образования, а также оплачивающих пребывание и обучение в Америке студентов из стран «третьего мира». От трети до половины субсидий фондов (а их в США около 30 тыс.) реализуются в сфере образования, к этому добавляются ещё примерно 15 %, ассигнуе-

²⁶³ См.: Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 156.

²⁶⁴ См.: Воронин С.В. «Благотворительные» фонды США. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 109.

мых специально на развитие «международных связей»²⁶⁵. Шейдина полагает, что, несмотря на косвенный характер своего влияния, фонды зачастую оказывают решающее воздействие на ход политических событий. Так, например, были случаи, когда страны – Конго, Нигерия, Бангладеш, Египет и другие – находились с США в конфликтных отношениях и не имели никаких других каналов общения, кроме тех, которые сохранялись благодаря перманентной деятельности филантропических фондов²⁶⁶.

Деятельность фондов способствует созданию благоприятного инвестиционного климата; нередко они консультируют правительства при решении различных хозяйственных вопросов, при разработке государственных планов к их содействию прибегают охотнее, чем к помощи официального американского аппарата. Особое внимание фонды уделяют созданию научных центров, учебных заведений. Фонд Форда и Фонд Рокфеллера, например, сыграли значительную роль в «зеленой революции»: они финансировали в Азии работу над выведением новых сортов риса; в частности, с их помощью при Филиппинском университете был создан Институт риса, преобразованный позднее в Международный центр исследований по рису²⁶⁷.

Заодно были извлечены некоторые коммерческие выгоды для «родительской организации» – налажены прямые контакты фирмы рокфеллеровской группы – «Эссо» – с соответствующими филиппинскими организациями; в частности, «Эссо» заключила договор с сельскохозяйственным колледжем Филиппинского университета, в котором было оговорено, что в случае каких-либо нововведений или усовершенствований, сделанных сотрудниками или студентами колледжа

²⁶⁵ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. – С. 283.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. – С. 284.

в работе над совместными проектами, колледж согласен предоставить «Эссо» безвозвратный, безгонорарный патент на использование этих нововведений в любой стране мира²⁶⁸.

Фонд Форда и Фонд Рокфеллера финансировали схожий проект и в Африке – создание Международного института тропического сельского хозяйства в Ибадане (*Нигерия*). Э.А. Журихин подробно рассматривает механизм влияния фондов на социально-политическую и экономическую жизнь развивающегося государства на примере Индонезии, где, как он пишет, американским неправительственным организациям удалось «сформировать политику нового режима»²⁶⁹, благоприятную для США после государственного переворота в 1965 г.

По резонной оценке И.Л. Шейдиной, «вся эта деятельность, не носящая характера краткосрочной политической кампании, но проводящаяся неуклонно и постоянно уже на протяжении десятилетий (причём всё менее и менее рекламируемая теми, кто в ней участвует), преследует действительно долгосрочные и стратегические цели – повлиять на процессы создания интеллигенции в молодых государствах». При этом, продолжает Шейдина, «особое внимание США привлекают, естественно, те, кто может войти в состав национальных бюрократических и технократических групп; именно их американцы стремятся привлечь к себе таким образом, чтобы на них можно было опереться в борьбе против оппозиционных движений, чтобы обеспечить себе с их стороны социальную солидарность, поощряя в этой среде космополитические тенденции, тягу к западному образу жизни, культуре потребления и т.п.»²⁷⁰. Данную точку зрения также разделяют известные отечественные авторы М.С. Очков,

²⁶⁸ Журихин Э.А. «Филантропические» фонды США в системе власти монополий. – М., 1978. – С. 144–145.

²⁶⁹ Там же. – С. 144–155.

²⁷⁰ Шейдина И.Л. Указ. соч. – С. 284.

Э.А. Журихин и В.М. Муромцев, констатирующие: фонды отдают себе отчёт в том, что университеты и колледжи – это кузница кадров специалистов, от социальной позиции которых во многом зависит эффективность экономической системы Запада²⁷¹.

Усилиями Фонда Карнеги, Фонда Рокфеллера и Фонда Форда («тройки») были вызваны две волны в создании при ведущих американских университетах специализированных внешнеполитических научно-исследовательских центров. Первая такого рода волна охватила 1950–1952 гг. Она началась с учреждения в Чикагском университете центра по изучению внешней политики США. В 1961 г. основанный еще до Второй мировой войны при Йельском университете центр международных исследований был передан Принстонскому университету, где он был радикально перестроен и расширен на средства тех же фондов. В том же году центр международных исследований был организован при Массачусетском технологическом институте. Он содержался на «дары» фондов Рокфеллера и Форда. Наконец, в 1952 г. на деньги Корпорации Карнеги был создан Институт исследований проблем войны и мира при Колумбийском университете, взятый впоследствии на дотацию и Фондом Рокфеллера²⁷².

В 1957–1960-е гг., после пятилетнего перерыва, прокатилась новая волна создания фондами тройки подопечных научно-исследовательских центров по внешнеполитическим проблемам при важнейших американских университетах. Фонд Форда финансировал создание при Гарвардском университете центра по международным проблемам, а также

²⁷¹ Очков М.С., Журихин Э.А., Муромцев В.М. «Филантропические» фонды – важное идеологическое оружие империализма. – М.: Наука, 1976. – С. 52.

²⁷² Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 114.

программу оборонных исследований, к субсидированию которой присоединилась и Корпорация Карнеги. Специфической целью последней из упомянутых программ была подготовка учебных материалов и «руководств» для всех других университетов США, которые пожелали бы в дальнейшем создать какие-либо курсы по политике в области обороны. Затем на деньги Фонда Рокфеллера при Гарвардском университете была создана дополнительная программа научных исследований. Фонды опекали в это время создание научно-исследовательских внешнеполитических центров при других американских университетах. Так, в 1957 г. был создан вашингтонский центр научных исследований в области внешней политики, поставленный на ноги Фондом Рокфеллера и поддержанный Фондом Форда и Корпорацией Карнеги. В 1959 г. Корпорация Карнеги помогла учреждению центра по исследованию проблем конфликтов при Мичиганском университете. Особая роль фондов Карнеги, Рокфеллера и Форда в деле создания при американских университетах центров по разработке внешнеполитических альтернатив заведомо бросалась в глаза²⁷³.

Один из главных мотивов филантропии – стремление сократить налоги на сумму пожертвований. В среднем по стране благотворительные пожертвования уже несколько десятилетий держатся на уровне всего лишь 2%, так что альтруизм вполне уживается с выгодой. Однако на индивидуальном уровне размеры, мотивы и механизм пожертвований также производят сильное впечатление. Программы деятельности благотворительных организаций, как правило, ориентируются на запросы общества, что приносит им и их основателям соответствующий авторитет, зачастую отражает прямые или косвенные интересы деловых кругов, а также субъективные интересы создателей фондов.

²⁷³ Овинников Р.С. Указ. соч. – С. 114.

К началу 1990-х гг. в США насчитывалось свыше 34 тысяч благотворительных фондов и организаций с суммарным капиталом, значительно превышающим 25 млрд дол. На наиболее крупные фонды такие, как фонды Форда (с капиталом порядка 12 млрд дол.), Лилли (16 млрд дол.), Рокфеллера (3,3 млрд дол.), а также Карнеги, Джона и Кэтрин Макартуров, Сороса и др., приходится большая часть активов, сосредоточенных в благотворительных фондах США. Все они относятся к категории «общецелевых» фондов, действующих не только в национальных, но и в мировых масштабах, в отличие от значительного числа других фондов, не выходящих в своей деятельности за рамки удовлетворения более узких локальных интересов²⁷⁴.

С 1970-х гг. отмечается значительный рост пожертвований на благотворительность со стороны фондов и различных корпораций США. В 1990 г. ими было израсходовано около 13 млрд дол., что почти в 5 раз превышает подобные траты в 1970 г.²⁷⁵ Что касается интересующей нас сферы культуры, то на культуру и искусство в начале 1990-х гг. было выделено 9053 гранта на сумму 639 млн дол.²⁷⁶

Рассматривая финансирование культуры США частными фондами, хотелось бы сказать несколько слов о финансировании этой сферы как со стороны правительства, так и со стороны вышеуказанных организаций.

В своё время Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин писали: «...по мере снижения объема финансирования со стороны федерального правительства художественным организациям приходится бороться за своё существование изо всех сил... Искусство США получает средства от самого крупного в ми-

²⁷⁴ См.: Шолудько А.Н., Архангельский А.В. США: экономика, наука и культура во внешней политике. – М.: Уникум-Центр, 2000. – С. 38.

²⁷⁵ См.: Берзин Л.Б. Филантропические фонды и спонсорские организации США. – М.: ИСК РАН, 1997. – С. 3.

²⁷⁶ Там же.

ре мецената – американского бизнеса – и является предметом зависти планировщиков европейских правительств... В 1988 г. правительство США выделило на развитие культуры и искусства 167,7 млн дол. В том же году оно истратило на душу населения 1143 дол. на оборону, 74 дол. на образование и 70 центов на культуру. Хотя многим любителям искусства это покажется ужасным, они должны признать, что скупость правительства побудила корпорации вложить 1 млрд дол. в год в сферу искусства и культуры, что в 45 раз больше по сравнению с 22 млн в 1967 г. – году “Великого общества”».

Тем временем растёт финансирование искусства на уровне штатов и местном уровне, где легче определить возможности экономического развития. В 1989 финансовом году 50 штатов вместе ассигновали на эти цели 268,3 млн дол., что на 11% больше, чем в 1988 г.»²⁷⁷.

Помимо этого авторы указывают на то, что администрация США и руководство штатов вместе взятые, на время написания их книги тратили 2 дол. на душу населения на развитие искусства и культуры, что в сравнении с данными по западноевропейским государствам, которые приводят Нэбитт и Эбурдин, ничтожно мало. В США сфера искусства и культуры вынуждена была стать более ориентированной на бизнес, более предприимчивой в привлечении и зарабатывании средств.

Данные на тот период наглядно демонстрируют сложившуюся на определенном историческом этапе ситуацию с государственным финансированием культуры в США и тотальную ориентацию всего сектора на поддержку со стороны филантропических фондов и американского бизнеса в целом.

В 2000 г. общая сумма пожертвованных средств составила, по данным ежегодника «Giving USA», 203,5 млрд

²⁷⁷ Нэбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждёт в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. – М.: Республика, 1992. – С. 90–91.

дол., или 2% валового национального продукта. Для наглядности: это – 558 млн дол. в день, или 720 дол. в расчете на каждого жителя США (в Канаде сбор пожертвований на 1 жителя в 5 раз, в Англии – в 9 раз ниже)²⁷⁸. Для сравнения: с указанным уровнем филантропии сопоставима валовая продукция таких производственных отраслей в США, как электронные коммуникации (телефон, телевидение, радио), коммунальный сектор (газ, электроэнергия, санитарные услуги). Ниже этого уровня – объём продукции каждой из таких отраслей, как промышленное машиностроение, энергетическое оборудование и химическая индустрия, а выше его – лишь строительство и транспортные перевозки. По общему мнению специалистов, ни одна страна мира не может сравниться по масштабам благотворительности с США, и опыт ее организации изучается во всем мире.

Частные фонды и спонсорские организации Америки, действуя во всемирном масштабе и являясь, таким образом, одним из наиболее эффективных инструментов внешней политики США представляют собой инструменты очень мощного американского влияния за пределами Штатов. К тому же деятельность этого института отражает прямые или косвенные интересы представителей деловой элиты, а также глобального управляющего класса. Кроме того, на примере деятельности частных благотворительных фондов и организаций в очередной раз предоставляется возможность проследить близость, взаимосвязь и взаимодополнение политических, экономических, геополитических и культурных факторов во внешнеполитической стратегии американского государства.

Однако в 2001 г. ввиду объективных обстоятельств, в том числе связанных с последствиями трагических событий

²⁷⁸ Фурман Ф. Филантропия. Американский вариант // Русский базар № 36 (332) 29 августа-4 сентября 2002. URL: <http://www.russian-bazaar.com>.

11 сентября 2001 г., отчетливо проявилась тенденция к преимущественному инвестированию фондами внутренних культурных потребностей, к импорту культуры, нежели ее экспорту. Это выразилось в предоставлении грантов на привлечение в США зарубежных деятелей культуры и искусства, организацию экспозиций из-за рубежа и т.д. (62 из 87 грантов 2001 г. общей суммой в 10,5 млн дол. были направлены на привнесение в Америку культуры извне и лишь 14 грантов на сумму 1,7 млн дол. были ориентированы на финансирование зарубежных гастролей американских творческих коллективов и проведение выставок американского искусства за границами Америки)²⁷⁹.

В 2009 г. на фоне глобального экономического кризиса крупнейшие благотворительные фонды Америки сократили общую сумму затрат на филантропию на 14 млрд дол. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Такой вывод делают составители рейтинга журнала «Форбс» «200 крупнейших благотворительных фондов Америки». Причем сами доноры меньше жертвовать не стали. Напротив, сумма благотворительных взносов увеличилась на 16%, или на 7 млрд дол.²⁸⁰

Главная причина сокращения расходов на благотворительность – все крупные благотворительные фонды в США реализуют свои проекты за счёт средств, полученных от инвестиционной деятельности, или на проценты от банковских вкладов. Из-за кризиса финансовой системы фонды недополучили значительные суммы. У некоторых из них убытки были настолько велики, что по итогам полугодия их общий баланс оказался отрицательным.

²⁷⁹ См.: Szanto A. A new mandate for philanthropy? U.S. foundation support for international arts exchanges. – P. 11. URL: www.culturalpolicy.org.

²⁸⁰ См.: Гладских Е. Филантропы США сели на мель. URL: <http://delo.ua/biznes/kompanii/filantropy-ssha-seli-na-mel-134827/>.

Потеряли деньги почти половина фондов – 90 из 200 исследуемых. В результате общий итог управления финансами в благотворительной сфере тоже оказался минусовым. Это случилось впервые за последние 10 лет. Так, если в 2008 г. общий доход участников рейтинга составил 66 млн дол., то в 2009 г. общие потери оцениваются в 6 млн дол.

Завершая краткое освещение роли филантропии как практического инструмента реализации внешней политики США и «мягкой силы» в целом, отметим, что здесь упоминаются не все институты, прямо или косвенно уполномоченные реализовать официальную внешнюю культурную политику, а лишь основные учреждения, от деятельности и решений которых в наибольшей степени зависит функционирование американской культурной дипломатии.

В этой связи следует упомянуть роль Конгресса США, которая заключается в формировании законодательной базы, обеспечивающей функционирование внутренней и внешней политики в области культуры и культурной сферы в целом. Конгресс – учредитель крупнейших в США правительственных организаций в области науки, культуры и искусства, например, Национального фонда искусств National (Endowment for the Arts), Национального фонда гуманитарных наук (National Endowment for the Humanities) и т.д. К тому же Конгресс ежегодно утверждает статьи бюджета, предназначенные для финансирования культуры, в том числе ассигнования на содержание государственных организаций (т.н. GSE–government sponsored enterprises)²⁸¹. Помимо двух вышеуказанных к ним относятся такие учреждения, как Смитсоновский институт, Национальная галерея, Центр исполнительского искусства им. Дж. Кеннеди, Международный центр

²⁸¹ Department of the Interior and related agencies appropriations for 2002: Hearings before a subcommittee of the Committee on appropriations, House of representatives, 107th Congress., 1 sess. – Washington : Gov. print. Off., 2001. Part 4: Justifications of the budget estimates.

Вудро Вильсона и др. Напрямую или косвенно эти учреждения участвуют в осуществлении внешней культурной политики американского правительства, что, в частности, проявляется в организации и проведении не раз упомянутых международных культурных обменов, организации выставок, взаимных обменов экспонатами для проведения экспозиций и т.д.

Весомую роль в реализации внешней культурной политики США и программ публичной дипломатии в целом играют неправительственные организации (НПО). Помимо федеральных ведомств на международной арене действуют сотни и тысячи НПО, которые напрямую или опосредованно выступают в защиту американских национальных интересов и способствуют созданию положительного образа США в мире. По некоторым данным, только во внешнеполитической деятельности США участвует около 15 тысяч НПО, всего же в Америке их, по информации Госдепартамента, свыше миллиона²⁸².

Развивают активность и международные НПО, а также исследовательские институты, занимающиеся изучением и непосредственно реализацией широкого спектра направлений культурной дипломатии в современных международных отношениях. Характерный пример – более чем активная научная и общественно-политическая деятельность расположенных в Берлине НПО – Института и Академии культурной дипломатии.

Итак, институт филантропических фондов стал одним из важнейших политико-экономических рычагов работы глобальных элит на территории США и одним из наиболее эффективных инструментов реализации политики «мягкой силы» в международном плане. Эти учреждения явились локомотивами продвижения идеологии «глобализма» (фонд

²⁸² Ширяев Б.А. Внешняя политика США. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 251.

Рокфеллера, в частности, поддерживал ряд организаций, пропагандировавших философию «либерального интернационализма»). Крупные фонды финансируются и создаются не только политически ориентированными институтами, такими как аналитические центры, но также играют ключевую роль в организации университетов и образовательных учреждений, в частности, в сфере изучения международных отношений. Через эти организации элиты получили возможность формировать идеи, обеспечивая постоянную гегемонию в обществе посредством производства и контроля над знаниями.

При этом частные филантропические фонды – главная опора сферы культуры в США и один из основных (хотя и негосударственных) институтов, реализующих культурную политику как внутри страны, так и вовне. Такая ситуация сложилась ввиду отсутствия в системе органов власти США культурного ведомства (аналога нашего министерства культуры) а также потому, что федеральные средства выделяемые на сферу культуры, часто значительно уступают взносам филантропических фондов.

2.1.4. Институты осуществления публичной дипломатии США

Понятие «механизм публичной дипломатии» подразумевает ряд правительственных и неправительственных ведомств, которые формируют и реализуют существующие программы публичной дипломатии в зарубежных странах.

В число ведомств, которые вовлечены в процесс формирования региональных приоритетов, содержания тех или иных программ, распределения финансирования, входят следующие органы исполнительной и законодательной власти США:

▲ Отделы в Госдепартаменте по образованию и культуре (*Bureau of Educational and Cultural Affairs*), по информационным программам (*International Information Programs*) и

по изучению зарубежной блогосферы (*Digital Outreach Team*);

▲ Агентство международного развития (*Agency of International Development*) и Совет управляющих вещанием (*Broadcasting Board of Governors*), которые формально являются независимыми ведомствами, но их главы подчиняются госсекретарю США;

▲ Отделы по публичной дипломатии и Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности министерства обороны;

▲ Президент, Совет национальной безопасности и Конгресс США.

В число ведомств, которые занимаются реализацией программ публичной дипломатии, входят указанные отделы Госдепартамента, полуправительственные агентства, дипломаты США, а точнее – аппарат атташе по культуре США вместе с Информационными центрами США в зарубежных странах, благотворительные фонды и неправительственные организации США, такие как фонд «Евразия», Фонд Сороса, Фонд Маккартуров, Фонд Форда.

Кроме того, различные экспертные группы в Госдепартаменте, такие как Отдел планирования (*Office of Policy, Planning, Resources*) и Межведомственная рабочая группа по оценке образовательных программ публичной дипломатии (*Interagency Working Group (IAWG) on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training*), Комиссия советников президента по публичной дипломатии (*Advisory Commission on Public Diplomacy*), различные мозговые центры (корпорация РЭНД или Центр стратегических исследований), также занимаются сегодня оценкой эффективности реализуемых программ.

Отделы в Госдепартаменте по образованию и культуре и информационным программам подчиняются заместителю госсекретаря по публичной дипломатии (Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs) и являются

инстанциями, которые контролируют осуществление программ.

Названия отделов говорят об их основном назначении: так, Отдел по образованию и культуре занимается формированием и реализацией программ обучения, направленных на представителей элиты или лидеров в зарубежных обществах, а Отдел по международным информационным программам реализует программы по распространению особой печатной, электронной, визуальной и аудиоинформации о США. Также этот отдел готовит пресс-релизы (*Washington files*), поступающие в дипломатические представительства США и разъясняющие национальную внешнюю и внутреннюю политику.

В различные периоды эти отделы не раз реорганизовывались. После Второй мировой войны администрация Г. Трумэна под давлением со стороны Сената признала необходимость контроля Госдепартамента над программами публичной дипломатии, и в результате был создан особый отдел – Управление по международным информационным и образовательным программам. Созданное в 1953 г. **Информационное агентство (USIA)** имело независимый статус и до 1978 г. занималось в основном информационной пропагандой. Президент Дж. Картер значительно упростил механизм реализации академических программ и вывел управление по образованию и культуре из структуры Госдепартамента, против чего выступал в свое время сенатор У. Фулбрайт. Сотрудники управления фактически в полном составе были включены в состав Информационного агентства, переименованного в 1978 г. в Агентство по международным связям (АМС). Свое прежнее название – USIA – агентство вернуло только при администрации Р. Рейгана.

До октября 1999 г. Информационное агентство являлось основным администратором академических обменов, финансируемых правительством США. Под давлением республиканского большинства в конгрессе (1995–1999) администрация Б. Клинтона реорганизовала Информационное

агентство, и оно вновь было включено в состав Госдепартамента.

Должность заместителя госсекретаря по публичной дипломатии также претерпела значительные пертурбации после 2001 г. До этого на эту должность обычно назначались карьерные дипломаты или представители элитных университетов Северо-Востока (Гарварда, Йеля, Принстона). Администрация Дж. Буша-младшего кардинально изменила подход к качественным характеристикам главы публичной дипломатии. Для реализации политики по «продаже» положительного имиджа США, который стремительно падал в мусульманских странах, на эту должность стали подбираться специалисты, которые главным образом занимались продвижением товаров на рынке, маркетингом, т. е. специалисты из области бизнеса и делового администрирования.

Одной из таких фигур стала Шарлотта Бирс, назначенная на эту должность в 2001 г. Дж. Бушем-младшим с целью реализации политики улучшения имиджа США на Ближнем Востоке. До этого она успешно занималась продвижением продукции на рынке товаров известной продовольственной фирмы «Uncle Ben's». В администрации Дж. Буша на Ш. Бирс возлагали большие надежды, и госсекретарь К. Пауэлл заявлял, что если реклама по продвижению товаров этой фирмы заставила его самого покупать их, то и Ш. Бирс сумеет заставить и мусульман «покупать» положительный образ США. Однако через 17 месяцев Ш. Бирс неожиданно подала в отставку, так и не сумев улучшить имидж США в странах Ближнего Востока.

В администрации Б. Обамы главой американской публичной дипломатии была утверждена Джудит Макхейл. Она занимала эту должность с 2009 по 2011 г. Основанием для ее назначения послужила эффективная деятельность Макхейл в качестве руководителя телеканала *Discovery*. Заняв кресло президента никому не известного канала в 1987 г., она сумела не только сделать *Discovery* чрезвычайно популярным в

США, но и завоевать широкое международное признание. Однако президента Б. Обаму привлекли не только организаторские способности Дж. Макхейл. В конце 1990-х гг. она успешно реализовала через свой канал серию программ, несущих в себе обширный и целенаправленный образовательный компонент и серьезно повлиявших на отношение мирового сообщества к острым социальным, экономическим и политическим проблемам Африки.

Именно умение Дж. Макхейл продвигать определенную идею через информационное сообщение и «продавать» на международном рынке определенные образы вселяет новые надежды в творцов публичной дипломатии США. Будучи высокопрофессиональным телевизионщиком, Дж. Макхейл проводит основные принципы публичной дипломатии США главным образом в информационных программах, поэтому функции Отдела по международным информационным программам сегодня значительно расширены. Именно Д. Макхейл предложила в июле 2009 г. совершенно новую стратегию публичной дипломатии США, которая реализуется сегодня Госдепартаментом США.

В своем вступлении под названием «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив» Дж. Макхейл указала, в частности, на следующее:

1. Основная цель публичной дипломатии новой администрации – это *восстановление доверия (credibility)* со стороны зарубежной общественности к США.

2. Администрация Б. Обамы будет руководствоваться концепцией «умной силы» в реализации программ публичной дипломатии.

3. Концепция «вовлеченности» или «взаимодействия» (*engagement*), т.е. мягкое изменение политического режима авторитарных режимов посредством развития демократических институтов и гражданского общества, будет также широко использоваться в программах публичной дипломатии.

4. Такие страны, как Афганистан и Пакистан, обозначены приоритетными для реализации в них программ публичной дипломатии.

5) Молодежь, имеющая стремление к демократии, будет основной целевой аудиторией новой публичной дипломатии, поскольку именно она способна оказывать давление на авторитарные режимы.

6. Правительственная публичная дипломатия будет дополняться программами неправительственных организаций и частными инициативами.

7. Радио, спутниковое телевидение и Интернет названы в качестве основных методов реализации программ публичной дипломатии. Вторым по важности инструментом публичной дипломатии являются, по мнению администрации Б. Обамы, личные контакты между американцами и представителями зарубежного общества, а третьим – обучение зарубежной аудитории основам английского языка.

8. Еще одной новой чертой публичной дипломатии стал тезис о том, что США должны больше слушать зарубежную аудиторию, нежели «читать ей лекции», чтобы понять, как зарубежная целевая аудитория оценивает США и воспринимает месседж о США. Дж. Макхейл заявила, что необходимо больше считаться с интересами других стран, а США должны использовать своё лидерство для обеспечения людей объективной информацией.

9. Положительный имидж президента Б. Обамы будет широко использоваться в программах публичной дипломатии.

10. Необходимо отказаться от стратегии публичной дипломатии предыдущей администрации, направленной исключительно на силовую демократизацию стран Ближнего Востока. Президент Б. Обама заявил, что его публичная дипломатия в странах Ближнего Востока будет продвигать скорее идеи взаимного уважения, процветания, партнерства, а не принудительной демократизации.

Исходя из новой стратегии, вовлеченность, повышение доверия к Америке со стороны зарубежной публики, указание на Афганистан и Пакистан как самые приоритетные страны в публичной дипломатии США, использование сети Интернет, SMS-информирования, а также имиджа президента Б. Обамы являются сегодня новыми чертами публичной дипломатии США.

Летом 2011 г. Д. Макхейл подала в отставку и ее обязанности были переданы главе отдела по образованию и культуре Анне Сток (Ann Stock). Это назначение свидетельствовало о намерении администрации США усилить роль традиционных программ публичной дипломатии, таких как образовательные обмены и проекты в области культуры. Такой поворот событий был неслучайным, поскольку с 2010–2011 гг. администрация США попыталась провести четкую грань между традиционной и цифровой дипломатией. Цифровая дипломатия, которая включала в себя и информационные проекты, реализованные при помощи сети Интернет, была сконцентрирована в руках помощника госсекретаря А. Росса, а такие традиционные направления, как образование и культура – в руках А. Сток. Поэтому и роль Д. Макхейл оказалась весьма неопределенной, что и послужило причиной ее отставки.

Однако через несколько месяцев Анна Сток подала в отставку, и с апреля 2012 г. публичную дипломатию США возглавила Тара Соненшайн (Tara Sonenshine). Ее первые шаги продемонстрировали намерение развивать цифровую дипломатию. Портал *Twitter* стал ее основным инструментом общения с мировой аудиторией, что нашло положительный отклик со стороны госсекретаря Х. Клинтон.

Созданием новых стратегий и оценкой эффективности реализованных программ публичной дипломатии занимаются такие ведомства Госдепартамента, как: **Отдел планирования (Office of Policy, Planning, Resources for Public Diplomacy)**, который определяет политические приоритеты пуб-

личной дипломатии США и **Отдел оценки программ публичной дипломатии (Mission Activity Tracker (MAT))**, который был создан для измерения эффективности программ публичной дипломатии для достижения конкретных внешнеполитических задач.

Отдел планирования был образован в 2004 г. и является наиболее закрытым ведомством для широкой публики. Отдел формирует долгосрочные стратегии, разрабатывает программы публичной дипломатии, а также оценивает необходимое количество финансовых ресурсов для осуществления той или иной программы. С 2007 г. в Отделе функционирует сектор (Mission Activity Tracker) по изучению отношения зарубежной интернет-аудитории к США. Более того, отдельный сектор (Evaluation and Management Unit) в данном отделе занимается оценкой эффективности реализованных программ публичной дипломатии в разных странах. Время от времени сектор публикует краткие отчеты о некоторых реализованных программах (как, например, оценка эффективности реализации «программы Э. Маски» в России), представляющие собой неоченимый источник информации не только о способах реализации той или иной программы публичной дипломатии США, но и о методах оценки эффективности этих программ, используемых американскими экспертами.

Отдел мониторинга зарубежной блогосферы (Digital Outreach Team) – правительственный механизм, который осуществляет программы публичной дипломатии Web 2.0. В 2006 г. в Госдепартаменте появилась группа специалистов для анализа сообщений и дискуссий, протекающих во всех возможных международных и национальных социальных сетях. Группа, состоящая из десяти специалистов, сделала основной упор в своей деятельности на сбор информации из арабских социальных ресурсов, в которых настроения антиамериканизма развиты в наибольшей степени. Кроме того, специалисты данной команды принимают участие в дискуссиях, регистрируясь в социальных сетях в качестве рядовых

участников или модераторов дискуссий. Команда пытается разъяснить пользователям поведение США на международной арене и противодействовать дезинформации, поступающей в социальные сети со стороны таких террористических движений, как Талибан и Аль-Каида.

В 2007–2008 гг. были созданы еще порядка пятнадцати отделов в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития. Эти отделы занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в Интернет-ресурсы. Например, в ЦРУ был создан специальный отдел – Open Source Center, который ежедневно осуществляет мониторинг зарубежных Интернет-изданий газет и журналов и формирует реакцию на негативную информацию о США. Данные «ответы» распространяются через социальные сети и блогеров. Наибольшее число подобных отделов создано в Министерстве обороны США. Девять отделов, разбросанных по родам войск, занимаются анализом содержания сайтов, а также распространением позитивной информации о США по социальным сетям. Общее число аналитиков, занятых подобной деятельностью, сравнительно небольшое: около 500 человек. Каждый отдел, исключая некоторые отделы Пентагона, состоит из десяти-двенадцати сотрудников.

Межведомственная рабочая группа по оценке образовательных программ публичной дипломатии (Intergency Working Group (IAWG) on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training) занимается исключительно измерением эффективности программ обучения. Группа состоит из большого числа специалистов по разным странам, которые проводят анализ американских программ по каждой стране мира. Отчеты данного ведомства зачастую являются более содержательными, чем отчеты Отдела планирования. В настоящий момент американские эксперты используют два основных критерия для измерения

эффективности программ публичной дипломатии: 1) отношение каждого участника к США в целом, к конкретным событиям, происходящим в США, а также к поведению США на международной арене. Мониторинг оценок бывших участников программ публичной дипломатии проводится через каждые 2 года; 2) карьерный рост участников программ. В итоге, если мнения участников программ о США остаются положительными, а карьера представителя зарубежной аудитории «идет вверх», т.е. он/она занимают важные посты или оказывают влияние на определенные слои населения, то такая программа признается эффективной.

Комиссия советников президента по публичной дипломатии (Advisory Commission on Public Diplomacy) представляет собой ежегодный пакет рекомендаций президенту по улучшению программ публичной дипломатии. Комиссия была создана еще в 1947 г. Однако самый активный период деятельности Комиссии, состоящей из представителей академического сообщества, начался в 2002–2004 гг. Комиссия занимается главным образом анализом деятельности отдела по публичной дипломатии Госдепартамента и затем составляет свои рекомендации для президента. Используя научный потенциал своих членов, Комиссия, например, сумела предложить новую стратегию публичной дипломатии в странах Ближнего Востока в 2003 г., ориентированную на привлечение наименее образованной и экстремистки настроенной части молодежи в программы обучения США.

Агентство международного развития (Agency for International Development) – федеральное агентство, созданное администрацией Д.Ф. Кеннеди в 1961 г., курирует программы, призванные повлиять на политическую и экономическую жизнь других стран. Агентство международного развития (АМР) играет важную роль в процессе демократизации зарубежных государств в том смысле, как этот процесс понимает администрация США. Так, АМР содействует проведению выборов и переходу зарубежных государств к ры-

ночной экономике посредством финансирования деятельности политических партий и общественных организаций; осуществляет обучение политических лидеров, реформаторов, бизнесменов и диссидентов; инициирует модернизацию учебных программ в университетах; финансирует создание за рубежом особых организаций – пресс-служб, бизнес-центров и демократических корпусов. АМР – основной исполнитель программ публичной дипломатии США в политической сфере. Поддержка зарубежных демократических движений и НКО, проведение выборов, обучение наблюдателей, журналистов и т.д. – основные проекты агентства.

Однако его деятельность зачастую вызывает критику со стороны зарубежных правительств, поскольку АМР открыто поддерживает различные оппозиционные группы. Программы агентства сыграли значительную роль в идеологической и политической подготовке и осуществлении так называемых «цветных революций»: в 2003 г. в Грузии и в 2004 г. – на Украине. Осенью 2012 г. российское правительство запретило деятельность агентства на территории России.

По результатам исследования, проведенного российским ученым И.А. Антоновой, отличительной особенностью работы АМР США является разработка программ и передача денег на проведение этих программ различным неправительственным организациям. Агентство действует через обширную сеть неправительственных организаций и, таким образом, самостоятельно не занимается реализацией своих программ, а только следит за их исполнением. Как правило, агентство не поддерживает напрямую местные неправительственные организации, а предоставляет гранты американским и европейским благотворительным фондам. Эти организации, в свою очередь, распределяют их среди, например, грузинских или украинских неправительственных организаций и молодежных движений. В числе наиболее крупных американских благотворительных фондов, участвующих в

этом процессе, можно назвать Фонд Сороса, фонд «Евразия», Фонд Маккартуров, Фонд «Freedom House», Международный республиканский институт и Национальный демократический институт. Интересно, что все эти фонды тесно взаимосвязаны между собой и с АМР США. Сотрудники часто переходят из одного фонда в другой, фонды работают совместно над одними и теми же программами²⁸³.

Совет управляющих вещанием (Broadcasting Board of Governors) отвечает за все информационные программы США, идущие через радио, телевидение и Интернет. Совет управляющих вещанием был создан в 1994 г. как отдел в Информационном агентстве США. После реорганизации агентства совет получил статус независимого федерального агентства и возглавил все программы радио-, теле- и интернет-вещания США, став одним из наиболее крупных информационных объединений в мире.

Совет включает такие структуры, как Бюро международного вещания, а также сети радиостанций и телеканалов – «Голос Америки» (*Voice of America*), радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» (*Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL*), радио «Свободная Азия» (*Radio Free Asia, RFA*), «Офис Кубинского вещания» (*Office of Cuba Broadcasting, OCB*), «Ближневосточная сеть вещания» (*Middle East Broadcasting Network*), состоящая из нескольких радиостанций и телеканалов, таких как радио «Сава» (*Radio Sawa*), радио «Фарда» (*Radio Farda*) телеканал «Аль Хурра» (*TV Al Hurra*).

Совет управляющих вещанием определяет стратегическое направление информационных программ США, рас-

²⁸³ См.: Антонова И.А. Участие Агентства США по международному развитию (USAID) и американских неправительственных фондов в избирательных процессах на территории Грузии, России и Украины (1996–2006 гг.) // Российско-американский семинар в СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 198.

пределяет ресурсы, оценивает эффективность работы служб вещания и сотрудничает с Конгрессом по вопросам финансирования.

Бюро международного вещания обеспечивает техническое оснащение всех составляющих государственного международного вещания США. Оно управляет мировой сетью коротковолновых и средневолновых (АМ) передатчиков и спутников, а также регулирует отношения с более чем 1 200 «станциями-компаньонами» (*affiliate media*), которые сотрудничают с США. Кроме того, бюро обеспечивает управление «Голосом Америки» и «Офисом Кубинского вещания». В связи со столь многочисленными функциями на долю бюро приходится около половины всех средств, выделяемых на работу международного вещания США.

Основная функция сетей международного вещания – производство и воспроизведение в прямом эфире или в сети Интернет аналитических, музыкальных и новостных программ.

Радиостанция «Голос Америки» является старейшей и крупнейшей организацией публичной дипломатии США. Созданная во времена Второй мировой войны для противодействия нацистской пропаганде радиостанция впервые вышла в эфир в 1942 г. В 2008 г. еженедельное вещание «Голоса Америки» составляло 1506 часов, оно велось на 45 языках и имело еженедельную аудиторию, состоявшую приблизительно из 134 млн граждан зарубежных стран.

Остальные службы – радио «Свободная Европа»/ радио «Свобода», радио «Свободная Азия» и «Офис Кубинского вещания», а также новые радиостанции «Фарда» или «Сава», вещающие на Иран, представляют собой так называемые суррогатные станции (*surrogate media*). Их задачей является трансляция новостей в странах, где свободный доступ к информации закрыт враждебными по отношению к США режимами. Характерной особенностью подобных станций является фокусирование внимания не на политике

Соединенных Штатов, а прежде всего на освещении актуальных проблем местного общества или региона.

Ближневосточная сеть вещания, формирование которой завершилось в 2004 г. с запуском спутниковой сети телевидения на арабском языке «Аль Хурра» (*Al Hurra*), по программному содержанию представляет собой «гибридный» вариант миссии «Голоса Америки» и «суррогатных станций». Ее главная задача – обеспечивать освещение новостей из Ближневосточного региона и США.

В экспертных оценках современного международного вещания США неоднократно отмечалась неэффективность работы новых радиостанций или телеканалов, вещающих на страны Ближнего Востока. Самые громкие скандалы были связаны с деятельностью первого американского телеканала «Аль Хурра», на котором работают исключительно журналисты арабского происхождения. Так, в 2007 г. в Конгрессе США выяснилось, что на канале неоднократно звучали антиамериканские и антиизраильские выпады, транслировались выступления лидеров радикальной группировки «Хезболла» и т.п. Представители Белого дома признали, что в первые три года контроль за вещанием канала и работой арабских журналистов был минимальным, что привело к существенным ошибкам, но, с другой стороны, по мнению специалистов в области информационных программ, канал специально инициировал антиамериканские репортажи, чтобы привлечь как можно больше зрителей и после этого перейти к этапу борьбы против антиамериканизма.

Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности претерпело меньше структурных изменений, чем другие ведомства. Подчиненное министерству обороны, Агентство по взаимной безопасности (как оно называлось прежде) появилось в 1951 г. В настоящее время это ведомство координирует деятельность США, связанную с программами военного обучения. Однако после принятия новой внешнеполитической парадигмы США об обеспечении гло-

бальной безопасности изменилась стратегия применения программ военного обучения. С 1990-х гг. они распространяются на все государства и служат инструментом установления и сохранения демократического строя, а также борьбы против авторитарных режимов (например в Ираке). Обучение за рубежом и отбор кандидатов производят организации помощи по обеспечению безопасности. Они подчиняются главе дипломатического корпуса США в каждом конкретном государстве.

2.2. Неофициальные институты реализации «мягкой силы» США

2.2.1. Сетевые структуры глобального управления

Анализируя истоки формирования арсенала невоенных методов и средств управления, применяемых во внешнеполитической деятельности США, представляется необходимым акцентировать внимание на ключевом элементе истории оформления американской государственности и стержне политической системы США – масонстве. Этот феномен представляет собой крайне важный неотъемлемый политический, социокультурный и экономический атрибут истории Соединённых Штатов, своего рода стержень американской государственности, правящей элиты и, соответственно, конфигурации современной политико-экономической системы США. Отмечая этот базовый элемент американской политической действительности, целесообразно рассматривать его в привязке к процессу разработки, принятия и реализации внешнеполитических решений, в том числе касающихся прямого или косвенного использования инструментов «мягкой силы».

Политические элиты государств, имеющих планетарные притязания на лидерство, всегда стремились создать универсальную модель управления, которая бы упорядочивала их властную структуру и делала её эффективной. При-

чём какие бы формы модель ни принимала, она всегда носила толпо-элитарный характер (рис. 1).

Рис. 1

Попытками построения этой модели в расширенном масштабе можно считать действия императора Наполеона Бонапарта в первой половине XIX в. по созданию Соединённых Штатов Европы с центром в Париже; планы российского государя Александра I относительно европейской директории – «Священного союза» (задумывался как постоянно действующий орган), консервативного альянса России, Пруссии и Австрии, призванного сохранить установленный на Венском конгрессе (1815) международный порядок; британский сетевой проект, представленный масонскими ложами – закрытыми клубными объединениями, берущими своё начало с создания Великой Ложи в 1717 г. в Лондоне, ставшей впоследствии Объединённой Великой Ложей Англии (ОВ-

ЛА) (*UGLE – United Grand Lodge of England* (англ.)) и считающейся материнской для всего масонства²⁸⁴.

Как следует из вышеизложенного, история международных отношений предоставила политическим элитам две модели управления – иерархическую и сетевую. Первая из них выстраивалась по прямому принципу, а вторая, соответственно, – косвенному, что значительно роднило её с децентрализованными бизнес-структурами, популярными в Западной Европе с периода позднего Средневековья. С ростом экономической взаимозависимости, повлекшим за собой революционные изменения в культурно-коммуникационной сфере, имперостроительство в различных частях света и в США, в частности, избрало сетевую парадигму в качестве первоосновы.

На первых порах масоны превращаются в неотъемлемый символ «колониальной сцены», придающей Британской империи, разбросанной по всему миру, «мистическое единство»²⁸⁵. Англия делает ставку на экспорт масонских движений за пределы собственных границ. Так, первые масонские ложи в Америке появляются «в Массачусетсе в 1733 г., когда Г. Прайс, имевший полномочия от Великой Ложи Англии, становится Великим магистром основанной им Массачусетской Великой Провинциальной Ложи св. Иоанна». Его помощником был Э. Белчер, сын губернатора провинции. К 1750 г. «в Бостоне существовали уже две другие ложи», которые наряду с «их головной ложей св. Иоанна собирались в таверне «Гроздь винограда», расположенной в районе современных улиц Стейт-стрит и Килби-стрит». Полковые ложи британских войск, «находящиеся под покровительством Великой Ложи Англии, также собирались в этом помеще-

²⁸⁴ См.: The History of Grand Lodge. URL: <http://www.ugle.org.uk/static/ugle/the-history-of-grand-lodge-1.htm>.

²⁸⁵ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / пер. с англ. – М.: АСТ, 2010. – С. 279.

нии». Следовательно, ложа св. Иоанна взяла под свое крыло «более сорока лож». С 1733 по 1737 г. Великая Ложа Англии «выдала патенты Провинциальным Великим Ложам Массачусетса, Нью-Йорка, Пенсильвании и Южной Каролины». Не сохранилось никаких документов по Вирджинии, но «там, вполне вероятно, имелись ложи, уполномоченные не только Великой Ложей Англии, но и Великой Ложей Йорка, исповедовавшей якобитскую систему масонства». Тем временем в 1743 г. Великая Ложа Англии «назначила видного бостонского торговца Томаса Оксарда Великим Провинциальным Магистром Северной Америки», превратив Бостон в «масонскую столицу британских колоний за океаном»²⁸⁶.

Популярность этого движения подкреплялась экономическим и политическим могуществом Лондона – «столицы невидимой финансовой империи, включавшей в себя банковское дело, страхование, брокерство и инвестиции, что давало ей долю почти в каждой стране мира»²⁸⁷. Подобное величие завораживало посетителей Англии, одним из которых был Б. Франклин, создавший по приезду в Америку собственное тайное общество – Клуб Кожаного Передника – прототип будущего Книгоиздательского и Философского Американского Общества. В масоны Франклин был принят в Филадельфии в 1731 г. и сразу приобрёл в Великой Ложке заметное влияние. Год спустя он составляет для неё первый в Америке масонский устав, а в 1734 г. становится гроссмейстером. Под влиянием тех же обстоятельств в ноябре 1752 г. молодой майор королевской армии, будущий герой освободительной войны Дж. Вашингтон, принимается в братство «вольных каменщиков».

²⁸⁶ Бейджент М., Ли Р. Храм и ложа. От тамплиеров до масонов. – М.: Эксмо, 2006. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/beydj/08.php.

²⁸⁷ Брендон П. Указ. соч. – С. 116.

С накоплением крупных состояний новая американская буржуазия превращает масонство, привнесённое из туманного Альбиона, в оппозиционную для Лондона силу. Америка становится домом для военных шотландских и ирландских лож, не признававших авторитета Великой Лондонской ложи. Новые организации, распространившие своё влияние после Американской революции во всех штатах, отличались от прежних большей демократичностью и доступностью: если английская ложа ограничивала свой состав исключительно представителями высшего света, то американские масоны открывали двери простым офицерам, морякам, ремесленникам и купцам средней руки.

Во время Войны североамериканских колоний за независимость (1775–1783 гг.) «большинство участвовавших в ней офицеров и солдат – как с той, так и с другой стороны – либо сами были масонами, либо разделяли взгляды и ценности масонства»; «широкое распространение полковых лож приводило к тому, что даже не члены братства постоянно соприкасались с идеалами организации». Многие из этих идеалов явно «совпадали с тем, за что сражались колонисты». Принципы, которые провозгласили колонисты и за которые они сражались, были – возможно, случайно – преимущественно масонскими. Поэтому британское командование вместе с рядовым составом «оказалось втянутым в войну не просто с соотечественниками, а с братьями-масонами»²⁸⁸.

Стоящие в авангарде борьбы против Британской империи, «вольные каменщики» одними из первых осознали преимущества «мягкой силы» (которая в то время именовалась «пропагандой») над обычной грубой силой. Влияние научного прогресса, рационалистические постулаты эпохи Просвещения, искусство и литература, освобождённые от католической догматики – все эти универсальные факторы заложили основу культурной привлекательности североамериканской культуры.

²⁸⁸ Бейджент М., Ли Р. Указ. соч.

риканского государства, которому уже в первой половине XIX в. А.С. Пушкин пророчил великодержавное могущество.

Масоны становятся проводниками идей культурного универсализма, обретших особую популярность в конце XIX в., когда пострасовая по своей природе американская массовая культура, движимая торговым усилением США, начинает масштабное освоение Старого Света.

Пройдя многочисленные испытания, сетевая структура управления, на которой зиждется масонство, демонстрирует свою эффективность и устойчивость. Успешный опыт побуждает к действию: череда европейских буржуазных революций 1848 г., разрушающих феодальные устои, и экономический кризис 1857 г., охвативший большинство стран мира, приводят к тому, что немецкий философ К. Маркс становится у руля универсальной сетевой организации – Международного товарищества трудящихся (*Первого Интернационала*). Выстроенный с учётом структуры масонских обществ, Интернационал объединил (на волне польского восстания 1864 г.) под своими знаменами европейские рабочие и национально-освободительные движения, анархистов и масонов. Собравшись для защиты своих классовых интересов, участники Интернационала, призвавшие «пролетариев всех стран соединиться», подтвердили давнюю мечту масонских орденов о глобальном управлении. По иронии судьбы, спустя девяносто лет, в мае 1954 г. американская элита создаст новый Интернационал – Бильдербергский клуб, где классовые интересы рабочих трансформировались в интересы мировой корпоратократии.

На рубеже XIX и XX вв., когда США демонстрируют впечатляющие успехи в экономике, происходит консолидация англо-американского истеблишмента, нашедшая своё отражение в деятельности «Круглого стола», неправительственной организации, созданной Л. Кёртисом при поддержке лорда Натана Ротшильда. «Круглый стол» стремился придать Британской империи федеративный характер, что, по мне-

нию основателей движения, позволило бы со временем включить в её состав Соединённые Штаты. Столицей этого проекта мог бы стать Вашингтон. Такие взгляды преобладали в умах членов «Круглого стола» с 1884 по 1915 г.²⁸⁹ Намереваясь построить на базе Британии англо-американскую или мировую федерацию, участники «Круглого стола» сумели в последующем создать Британское содружество наций, однако основной целью организации, по мнению профессора из Джорджтаунского университета К. Квигли, оставалось мировое правительство²⁹⁰.

Своим названием организация обязана одноимённому журналу, который выходил под редакцией Л. Кёртиса. Основная идея была позаимствована из легенд о короле Артуре и его рыцарях. Тайное общество впервые собралось в 1891 г. в Южной Африке под предводительством С. Родса. Во «внутренний круг посвященных» вошли С. Родс, А. Мильнер, лорд А. Бальфур, лорд Н. Ротшильд, А. Тойнби, Х. Маккиндер, Л. Кёртис и лорд Э. Грей. Информационное сопровождение их деятельности осуществлялось через семейство Асторов, контролирующих лондонскую «Таймс». В период с 1909 по 1913 г. А. Мильнер организывает «внешний круг», «ассоциацию помощников»²⁹¹, в которую входят такие деятели, как лорд Р. Бранд, сделавший впоследствии карьеру выдающегося банкира в Лондонском Сити, Дж. Доусон, редактор «Таймс», и Ф. Керр, член административного аппарата премьер-министра Л. Джоржда, а во время Второй мировой – британский посол в Вашингтоне²⁹².

²⁸⁹ Quigley C. *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time*. – N.Y.: Macmillan, 1966. – P. 133.

²⁹⁰ Quigley C. *The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden*. – N. Y.: Books in Focus, 1981. – P. 150.

²⁹¹ Ibid. – P. 311–315.

²⁹² Тойнби А.Дж. *Пережитое. Мои встречи* / пер. с англ. – М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 405.

Политическое влияние Ротшильдов возрастало совместно с пространственным расширением Британской империи. В 1890-х гг. российский историк Е. Соловьёв даёт этой семье характеристику, и по сей день не утратившую своей актуальности: «У Ротшильдов не было отечества; их отечество – банкирские конторы, одинаково доходные как в Англии, так и в Китае; у них нет общественных интересов, потому что они выросли вне общества; религия и делание денег – единственное, что они признавали, чего постоянно держались»²⁹³. «Советская историческая энциклопедия» была более критична к семье европейских финансовых магнатов, заявив, что она «поддерживала займами монархии в борьбе против революционных и национально-освободительных движений», содействовала «захвату Алжира французскими колонизаторами» и «финансировала походы С. Родса». Отмечалось также, что «на субсидии Ротшильдов были куплены акции Суэцкого канала», а в «сферу их влияния входят крупнейшие концерны «*Royal Dutch Shell*», «*Imperial Chemical Industries*», «*Rio Tinto*», банки, оружейные заводы, страховые компании»; на службе у Ротшильдов состоят «многие государственные деятели западноевропейских стран»²⁹⁴.

После 1902 г. организация финансировалась на средства протезе Ротшильдов, алмазного магната С. Родса, который расширял британское господство в Южной и Центральной Африке²⁹⁵; в последующие годы материальная поддержка группы осуществлялась также Фондом Рокфеллера, с представителями которого Л. Кёртис неоднократно встречался в Париже и Лондоне²⁹⁶.

²⁹³ Соловьёв Е. Ротшильды. Их жизнь и капиталистическая деятельность. – СПб., 1894. – С. 60, 82.

²⁹⁴ Бегун В. Вторжение без оружия. – М.: Молодая гвардия, 1977. – С. 20.

²⁹⁵ Quigley C. The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden. – N.Y.: Books in Focus, 1981. – P. 117.

²⁹⁶ Тойнби А. Дж. Указ. соч. – С. 415.

Финансовый капитализм, представленный этой группой, поставил своей целью «создать мировую систему финансового контроля, сосредоточенную в частных руках и способную влиять на политическую систему каждой страны и экономику мира в целом». Предполагалось, что эта система «будет совершенно феодально управляться центральными банками мира, действующими в соответствии с тайными соглашениями, заключенными на часто проводимых личных встречах и совещаниях»²⁹⁷.

Они рассматривали Англию как силу «атлантическую, а не европейскую, и рассчитывали на создание федерации англоязычных стран»²⁹⁸. А. Мильнер полагал, что «люди должны бороться за построение Царства Небесного на земле, и лидерство в выполнении этой задачи, несомненно, должно принадлежать англоязычным народам»²⁹⁹. Группы Круглого стола, созданные в Южной Африке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Соединенных Штатах, управлялись из Англии. В их состав «входили самые известные политики британского правительства, и все они были полностью преданы идее всемирного правительства»³⁰⁰.

Участники, а также люди посторонние зачастую называли «Круглый стол» «группой Мильнера», «комитетом трёхсот» (отдельная организация), «иллюминатами» или «неоиллюминатами» и «олимпийцами» (то есть равными греческим богам Олимпа)³⁰¹. Причём ассоциация группы Мильнера с иллюминатами вызвана тем, что Круглый стол

²⁹⁷ Quigley C. *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time*. – N.Y.: Macmillan, 1966. – P. 324.

²⁹⁸ Hagger N. *The Syndicate. The Story of the Coming World Government*. – W.: O Books, 2004. – P. 26, 27.

²⁹⁹ Rivera D. *Final Warning – A History of the New World Order*. – California: InteliBooks, 1984. – P. 90.

³⁰⁰ Ibid. – P. 90.

³⁰¹ Hagger N. *The Syndicate. The Story of the Coming World Government*. – W.: O Books, 2004. – P. 27.

тесно сотрудничал с влиятельной масонской ложей «Великий восток», созданной в 1733 г., в которой доминировали последователи А. Вайсгаупта. Поддержка «Круглого стола» со стороны банковских домов Рокфеллера и Моргана вселяла уверенность и позволила наладить связи с руководителями Фонда Карнеги и другими американскими НПО³⁰².

Следует также отметить сотрудничество «Круглого стола» с Фабианским обществом (*Fabianists*), закрытым элитным клубом, пропагандирующим с 1884 г. (год основания) интернационализм социалистического толка. Более того, писатель Бернард Шоу, неформальный лидер движения, многократно выступал с речами, воспевающими Британскую империю. Властная модель туманного Альбиона объявлялась «наиболее приближенной к мировому правительству», что давало «англосаксам право управлять остальными обществами в интересах прогресса»³⁰³. Крупнейшие представители фабианства: экономисты Сидней и Беатриса Вебб, Дж.М. Кейнс, У. Беверидж, Э. Кеннан, Дж. Дуглас, К. Блэк, журналист Р. Блэтчфорд, писатель-фантаст Г. Уэллс, философ Б. Рассел, экономический историк Р. Тоуни. Институциональным детищем фабианцев стала Лондонская школа экономики и политических наук, где, после окончания Гарвардского университета, учился будущий лидер интернационализма, американский банкир Дэвид Рокфеллер³⁰⁴.

После Первой мировой войны логичным продолжением «Круглого стола» становятся такие объединения, как Королевский институт международных дел (*Royal Institute for*

³⁰² Rivera D. Op. cit. – P. 91.

³⁰³ Брендон П. Указ. соч. – С. 300.

³⁰⁴ Местопребывание общества – Лондон, отделения в других городах Англии. Число членов центрального общества в 1899 г. – 861, провинциальных отделений – до 2000 человек. 5 810 членов в 2004 г. В разное время, в обществе состояли премьер-министры Великобритании Рамсей Макдональд, Клемент Эттли, Гарольд Вильсон, Джеймс Каллаган и Энтони Блэр.

International Affairs), Совет по международным отношениям (*Council on Foreign Relations*) и Институт тихоокеанских отношений (*Institute of Pacific Relations*). В последующие годы рост взаимозависимости стимулировал создание новых транснациональных структур и реанимацию старых. Примеры тому – Бильдербергский клуб (*Bilderbergers*), Римский клуб (*Club of Rome*), Трехсторонняя комиссия (*Trilateralis*), Институт Брукингса, Международная группа по предотвращению кризисов (*МГПК*), Орден Св. Иоанна Иерусалимского (*Order of St. John of Jerusalem*), Германский фонд Маршалла (*German Marshall Fund*), Фонд Чини (*Cini Foundation*), «Венецианская Черная аристократия» (*Venetian Black Nobility*), «Общество Монт Пелерин» и многие другие³⁰⁵.

Существуют более дискуссионные авторские версии существования неформальных институтов, в том числе координирующей деятельность упомянутых объединений «сверху». Так, известный эксперт Дж. Коулмэн в приобретшей большую популярность книге «Комитет 300» считает так называемый «Комитет трёхсот» центральным руководящим органом тайных клубных объединений мировой элиты, то есть своего рода кабинетом министров мирового правительства.

Упомянутые Совет по международным отношениям (СМО) и Королевский институт международных дел (КИМД) – хрестоматийные «опорные пункты» западного механизма глобального управления. Они сыграли значительную роль в осмыслении и развитии трансатлантических связей. После Парижской мирной конференции 1919 г. в начале 20-х гг. они практически одновременно появились по обе стороны Северной Атлантики. Прообразом этих «фабрик мысли» стало Англо-американское общество по изучению международных отношений, основанное в Париже. Для того времени их новаторство заключалось в публикации объек-

³⁰⁵ См.: Коулмэн Дж. Комитет трёхсот. – М.: Витязь, 2011. – С. 6.

тивных трудов, относящихся к интересующей общество теме. Помимо изучения ключевых проблем мирового развития ставилась задача укрепить отношения Англии и США путем поддержки со стороны американской аудитории. СМО и КИМД функционировали изначально по нестандартной схеме: участникам предлагалось работать над заданными целями за пределами организации и под вымышленными именами. Рупорами этих институтов стали журналы «*Foreign Affairs*» (СМО) и «*International Affairs*» (КИМД)³⁰⁶.

По мнению отечественного американиста и дипломата Р. Овинникова, «в первом эшелоне учредителей СМО, охватывавшем тех, кто официально занял в нем организационные или административные посты, шли следующие лица: Элиу Рут – первый президент Фонда Карнеги и бывший государственный секретарь; Джон Дэвис – старший партнер главной юридической фирмы Морганов «Дэвис Полк, Уордуэлл, Гардинер энд Рид», впоследствии попечитель Фонда Рокфеллера; Фрэнк Полк – еще один партнер этой моргановской фирмы и бывший заместитель государственного секретаря США; Поль Крава – глава рокфеллеровской юридической фирмы «Крава, Свэйн энд Мур»; Исая Баумен – один из доверенных фонда Карнеги; нью-йоркские банкиры Поль Варбург, Норман Дэвис, Отто Кан. В свою очередь, во втором, вспомогательном, эшелоне находились старший партнер банка «Дж.П. Морган» Т. Ламонт, менеджеры рокфеллеровской империи Рэймонд Фосдик (в 1936–1948 гг. – президент Фонда Рокфеллера) и Джером Грин, а также лично Джон Рокфеллер и его тесть и партнер Нельсон Олдрич. Кроме того, основателями СМО были Джон Ф. Даллес (будущий председатель Фонда Рокфеллера и государственный секретарь

³⁰⁶ Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. США на страже безопасности ЕС: глобальное соуправление как необходимость. URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/the-united-states-are-on-the-watch-of-european-union-security/>.

США) и его брат Аллен (президент СМО в 1946-1950 гг. и будущий глава ЦРУ), представлявшие в то время юридическую фирму «Салливэн энд Кромвелл». Среди них были также Кристиан Гертер (будущий государственный секретарь) как представитель бостонских финансистов; Аверелл Гарриман (будущий старейшина американской дипломатии) – партнер банка «Браун бразерс, Гарриман»; совладелец фирмы «Кун, Леб» Я. Шифф и другие финансисты»³⁰⁷.

В 1925 г. при поддержке Фонда Рокфеллера и Фонда Карнеги создаётся Институт тихоокеанских отношений³⁰⁸, призванный определять стратегию Соединённых Штатов и их европейских союзников по отношению к странам Азии. Руководящий орган Института – Международный секретариат, состоящий из национальных советов стран, имеющих интересы в Тихоокеанском бассейне. Таковыми являлись США, Англия, Советский Союз, Франция, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Нидерланды и Филиппины.

Особая организация в мире научных исследований – вышеназванный Институт Брукингса, созданный в 1927 г. путем слияния трёх самостоятельных научно-исследовательских учреждений: первым был созданный в 1916 г. на средства Рокфеллеров Институт правительственных исследований, вторым – образованный в 1922 г. Корпорацией Карнеги Институт экономики, третьим – организованный в 1924 г. бизнесменом Робертом Брукингом Институт для подготовки аспирантов по экономическим проблемам и вопросам правительственной политики. Для взглядов Р. Брукингса была характерна вера в то, что с помощью совершенствования техники управления можно отвратить США от «опасностей» социализма и коммунизма. Он также

³⁰⁷ Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 145.

³⁰⁸ Hooper P. Remembering the Institute of Pacific Relations: The Memoirs of William L. Holland. Tokyo: Ryukei Shyosha, 1995. – P. 77–120.

считал, что рост благосостояния населения ни в коем случае не должен достигаться за счет перераспределения доходов между различными слоями общества³⁰⁹. Имея таких основателей, Институт Брукингса стал каналом проведения финансово-экономических интересов Уолл-Стрит. К тому же «вливания» фондов в него продолжались на систематической основе³¹⁰.

Вместе с этим стремительное развитие политической, экономической и интеллектуальной кооперации после Первой мировой войны, двигателями которой явились филантропические фонды, субсидирующие СМО и КИМД, «не исключило противоречий и острых конфликтов между Англией и Америкой»: «в 1929–1931 гг. директор Центрального Банка Англии Монтэгю Норман «закрыл» Британскую империю (25% мирового рынка) от остального мира, нанося тем самым сознательный и мощный удар по США». По мнению российского исследователя А. Фурсова, «именно это противоречие сыграло огромную роль в возникновении Второй мировой войны и заставило значительную часть американской элиты поставить задачу разрушения Британской империи в качестве первоочередной»³¹¹.

К концу Второй мировой войны «фабрики мысли» превращаются в надежную опору государственных органов и зачастую замещали их функции. К примеру, через СМО, штат которого расширился между двумя мировыми войнами с 300 до 663 человек, действовал влиятельный лоббист и идеолог панъевропейского движения Ричард Куденхов-Калерги, призвавший американцев создать в Европе федеративное устройство сразу же после установления мира. В 1946 г. его усилия увенчались успехом, и СМО включил

³⁰⁹ Guttman D., Willner B. The Shadow Government. – N.Y., 1976. – P. 117.

³¹⁰ Овинников Р.С. Указ. соч. – С. 93.

³¹¹ Фурсов А. Глобальные игроки нового хаосопорядка. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/545/>

проект единой Европы в список рекомендаций Государственному департаменту.

По мнению американских исследователей Л. Шупа и У. Минтера, члены СМО взяли на себя полноценное руководство внешней политикой США, что подтверждается следующей статистикой: в администрации Г. Трумэна сотрудники Совета заняли 42% руководящих постов в Госдепартаменте; при Д. Эйзенхауэре – 40%; в администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона – 51% и 57%³¹². Доля членов СМО в руководстве, например, некоторыми высшими учебными и научно-исследовательскими заведениями США оказалась также внушительной: в правлениях Гарвардского и Колумбийского университетов она составляла соответственно 40 и 39%, среди попечителей Института Брукингса – 32%, в руководстве корпорации РЭНД – 45% и Института оборонного анализа – 41%³¹³. Подчёркивается также «огромное влияние» СМО на средства массовой информации, через которые «распространяется и утверждается его идеология и глобальная повестка дня». Так, по состоянию на 1972 г. пятеро из девяти исполнительных директоров «New York Times» входили в СМО; аналогичное положение наблюдается в «Washington Post», «Time Magazine» и в «Newsweek», где практически половина руководителей, включая Кэтрин Грэм (*президент «Washington Post»*) и Осборна Элиота (*вице-президент «Washington Post» и главный редактор «Newsweek»*), – сотрудники Совета³¹⁴.

Л. Шуп и У. Минтер выявляют «особые отношения» СМО с Институтом Брукингса, корпорацией «Рэнд», Институтом Хадсона, Ассоциацией внешней политики, Фондом

³¹² Shoup L., Minter W. *Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy*. – N.Y.: Authors Choice Press, 2004. – P. 62–64.

³¹³ Ibid.. – P. 70, 76.

³¹⁴ Ibid. – P. 66–67.

Рокфеллера, Фондом братьев Рокфеллеров и Фондом Форда, пятнадцать попечителей которого (из двадцати одного) входят в Совет, включая директора Фонда – Дж. Джонсона³¹⁵.

В деятельности СМО можно проследить ступени развития доктрины глобализма, к осуществлению которой мир нужно было подготовить. По наблюдению отечественного историка Н. А. Нарочницкой, уже в 1960–1970-е гг. пробираются на поверхность всходы целенаправленной работы всего XX в. по консолидации и созданию наднациональных механизмов контроля над общемировым развитием, в которых стратегия отдельных стран была бы незаметно подчинена поставленным целям. Задача эта связана с панорамными расчётами ведущих сил Запада, которые они вели с начала века в отношении своего политического и экономического будущего. Между двумя мировыми войнами речь шла о рычагах воздействия на оформление нужного идеологического, политического и экономического облика мира, об условиях накопления экономической и финансовой мощи. В этот период были испробованы и первые международные политические и финансовые учреждения – *Лига Наций* и *Банк международных расчётов (БМР)*. Созданный по плану *Оуэна Юнга* (Председатель СМО в 1920-е гг.) якобы для решения репарационного вопроса, БМР успешно укрепил ведущую роль англо-американского капитала в европейской политике. С начала 1950-х гг. влиятельнейшим сторонником доминирования Америки в международных делах становится *Дэвид Рокфеллер*³¹⁶. Выпускник Гарварда и Лондонской школы экономики Д. Рокфеллер до занятия руководящих позиций в СМО пополнял свои знания о Ближнем Востоке и Северной Африке благодаря помощи со стороны французской военной

³¹⁵ Shoup L., Minter W. Op. cit. – P. 66–70.

³¹⁶ Нарочницкая Н.А. Американские «аналитические институты» глаза, уши и совесть Америки // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 18.

разведки³¹⁷. Возглавив СМО в 1949 г. (ныне – почётный председатель совета директоров), американский банкир снискал мировую славу на политическом и финансовом поприще, принимая активное участие не только в создании идеологии интернационализма, но и её аппликации по обе стороны Атлантики³¹⁸.

Поддержка этой инициативы осуществлялась Тавистокским институтом человеческих отношений, Стэнфордским исследовательским институтом (в частности Стэнфордским центром передовых исследований в области бихевиоральных наук), Институтом социальных отношений, а также самым широким спектром исследовательских организаций, «фабрик мысли», фондов, и НПО, специализирующихся на социальной инженерии и прикладной социальной психиатрии. В частности, особое внимание исследователей приковано к проектам Тавистокского института, созданного в 1946 г. при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера. Превратившись в крупнейшего производителя технологий в области социальной инженерии, группового и организационного поведения, Институт получил всеобщее признание благодаря проектам культурно-информационного моделирования и формирования общества, прежде всего посредством воздействия на молодежную среду (через использование СМИ, преимущественно телевидения, как информационного оружия). По распространенной версии³¹⁹ такими методами создавались масскультурные идолы, искусственно рождались новые субкультуры, фабриковалась ментальная среда новых поколений.

³¹⁷ Rockefeller D. Memoirs. – N.Y.: Random House, 2002. – P. 113.

³¹⁸ Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. США на страже безопасности ЕС: глобальное соуправление как необходимость. URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/the-united-states-are-on-the-watch-of-european-union-security/>.

³¹⁹ См.: Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – М.: Поппури, 2009. – С. 19; Коулмэн Дж. Комитет трёхсот. – М.: Витязь, 2011. – С. 66.

В известном труде *«Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок»* американский исследователь Ф. Энгдаль отдаёт должное Тавистокскому институту, выделяя заслуги его сотрудника доктора психологии Фредерика Эмери, предложившего использовать СМИ в качестве инструмента для дестабилизации национальных государств. В своих исследованиях Ф. Эмери обратил внимание на удивительное поведение толпы во время рок-концертов, которые тогда были редкостью. Эмери был убежден, что таким поведением можно манипулировать в целях национальной обороны и написал об этом работу под названием *«Следующие 30 лет: принципы, методы, ожидания»*. В ней он ввел в оборот специальный термин «подростковый рой», которым можно эффективно управлять, как роем насекомых, чтобы разрушить государство за короткий срок. Эмери пришел к выводу, что подобное роение (стадность) неразрывно связано с «мятежной истерией». Ученый установил, что демократическое лидерство (основанное на сетевой модели), предполагающее использование «полуавтономных» мультидисциплинарных команд специалистов, позволяет получить лучшие, в сравнении со структурами, основанными на разделении труда и иерархических методах управления, результаты. Другими словами, Эмери разработал концепцию, в рамках которой социальные сети (хотя тогда они существовали только в умах теоретиков) могут эффективно участвовать в смене политических режимов. Впервые идеи Эмери были «опробованы оперативниками разведки США и НАТО при успешной дестабилизации Франции Ш. де Голля во время студенческих протестов в мае 1968 года»³²⁰.

Значительную активность в укреплении институтов глобализма развил Фонд Форда, располагавший наибольши-

³²⁰ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 274.

ми средствами. Богатая информация на этот счёт содержится в вышедшей в США книге Поля Диксона «Фабрики мысли»³²¹. Первой заявкой Фонда Форда на создание подопечных научно-исследовательских учреждений была его ключевая роль в преобразовании в 1948 г. фирмы РЭНД (ранее эта фирма была фактически филиалом авиационной компании «Douglas Aircraft»). Предоставленная тогда РЭНД Фондом Форда сумма в 1 млн дол. явилась началом ее независимости от компании «Douglas Aircraft» и первым шагом к подчинению тройке фондов. В составе попечителей РЭНД прочно осели представители самого Фонда Форда и его дочерних организаций, Фонда Рокфеллера, Корпорации Карнеги, Фонда Карнеги для международного мира и др. Показателем вращающегося РЭНД в американскую внешнеполитическую элиту служит и тот факт, что почти половина попечителей РЭНД традиционно являются членами СМО³²².

Выполняя в основном заказы Пентагона, РЭНД, таким образом, обеспечивает должную ориентацию военных ведомств США. Вместе с тем она не забывает и своих «благотетелей», реализуя непосредственные научно-исследовательские задания Фонда Форда и Корпорации Карнеги. В числе «гражданской» продукции РЭНД можно назвать такие, например, исследования: подготовительные материалы к поездке Н. Рокфеллера в Латинскую Америку в качестве специального представителя Р. Никсона (1969 г.), серию исследований по ряду внешнеполитических проблем для советника президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера (1970 г.), возможные варианты решения ближневосточного кризиса – по специальному заказу Фонда Форда (в 1971–1972 и в 1975 гг.). Что особенно интересно с точки зрения исследуемой в настоящей работе темы,

³²¹ Dickson P. Think Tanks. – N.Y., 1971. – P. 19.

³²² Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 112.

среди проводившихся РЭНД изысканий встречаются подготовленные по заказу Пентагона доклады с такими названиями, как «Воздействие на коммунистов при помощи музыки»³²³.

Помимо создания ООН, призванной после Второй мировой войны осуществлять законное политическое и экономическое регулирование планетарными процессами, в августе 1948 г. состоялась 1-я ассамблея Всемирного совета церквей (ВСЦ) в Амстердаме, в которой приняли участие представители двух Церквей: Константинопольского Патриархата и Элладской Церкви и 145 сект из 44 стран. Вступительную речь произнес американский бизнесмен и политик Дж.Ф. Даллес, сыгравший, наряду с известным масонским деятелем Дж. Моттом и екуменистом В. Виссертом-Хуфтом, ключевую роль в организации ассамблеи. Создание ВСЦ – результат длительной работы по консолидации международного екуменического движения, во главе которого стояли также Рокфеллеры, к тому времени самая влиятельная семья Северной Атлантики. Завершение Первой мировой войны дало строительству «зеленый свет»: после того как американские сенаторы отвергли Версальский договор, Дж. Рокфеллер-младший создаёт в 1919 г. Межцерковное всемирное движение³²⁴ (*Interchurch World Movement (IWM)*), заложив тем самым институциональную основу для Всемирного совета церквей (ВСЦ), крупнейшей екуменической организации, объединяющей сегодня свыше 330 христианских церквей, члены которых представляют религиозные организации более 100 стран, за исключением Южных баптистов, Миссурийского лютеранского синода в США и Римско-католической церкви.

³²³ Овинников Р.С. Указ. соч. – С. 118.

³²⁴ Harvey Ch. John D. Rockefeller, Jr., and the Interchurch World Movement of 1919–1920: A Different Angle on the Ecumenical Movement. *Church History*. – Vol. 51. – No 2. (Jun., 1982). – P. 198–209.

Создавая прототип глобальной единой церкви, глава именной фамилии писал: «Я не думаю, что мы можем переоценить важность этого движения. Мне кажется, что оно принесет гораздо больший вклад в дело обеспечения мира, деловой репутации и процветания всех людей в мире, чем Лига Наций ... Я не знаю лучшего инструмента страхования и безопасности своих инвестиций, процветания Америки и её будущей стабильности, чем это движение»³²⁵. Примечательно, что в 1946 г. под эгидой ВСЦ также создаётся кузница кадров для международного экуменического движения – Экуменический институт в Боссе (Швейцария), «объединяющий людей из разных церквей и культур для обучения, научных исследований и межличностного общения»³²⁶.

В 1947 г. в Монрё создается светский аналог ВСЦ – Всемирное движение федералистов (*World Federalist Movement*), неправительственная организация, ставящая своей целью «построение нового мирового порядка путём укрепления ООН». В своей пропагандистской деятельности федералисты «призвали преобразовать ООН в универсальную федерацию государств с полномочиями по контролю над вооружениями». Подобная позиция подкреплялась тем, что «государства должны отказаться от своих суверенных прав накапливать оружие и воевать; они должны передавать свои споры в авторитетные международные институты для вынесения судебного решения; мир во всем мире будет достигнут только путем создания мирового закона»³²⁷.

³²⁵ Harvey Ch. John D. Rockefeller, Jr., and the Interchurch World Movement of 1919–1920: A Different Angle on the Ecumenical Movement. Church History. – Vol. 51. – No 2. (Jun., 1982). – P. 198–209.

³²⁶ Taylor D. Rockefeller and the New World Religion. URL: <http://www.oldthinkernews.com/?p=155>.

³²⁷ Clark G., Sohn L. World Peace Through World Law, 2nd ed. – Cambridge: Harvard University Press, 1960. Цит. по: World Government / Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/world-government/>.

2.2.2. Бильдербергский клуб и Трёхсторонняя комиссия: транснациональные управленческие объединения

Под воздействием объективных обстоятельств, иллюстрируемых событиями в мировой политике, всё больше актуализируются технологии разработки и принятия внешнеполитических решений как отдельными государствами, так и их объединениями в виде многосторонних международных институтов. Ни для кого не секрет, что реальный механизм разительно отличается от изложенных в учебной и научной литературе структурированных схем принятия аппаратных решений, будучи более сложным, разветвленным и глубинным. Интерес к данной проблематике во многом обусловлен значимостью работы механизма, выраженного в решениях, формирующих специфические аспекты современной международной жизни.

На арену истории вышел новый субъект – так называемый **глобальный управляющий класс**, представленный группами влияния в составе руководителей крупных транснациональных корпораций, бывших и нынешних глав государств и членов правительств, руководства силовых структур стран-участниц процесса, авторитетных представителей экспертного сообщества и культуры, продуцирующих образы, формирующие благоприятный масскультурный климат – площадку для эффективной реализации мировой элитой глобальных политических, финансово-экономических и военных задач. Речь идёт о «глобальных племенах» (*global tribes – структуре, ведущей мировую борьбу за власть, ин-формацию и ресурсы*³²⁸).

³²⁸ См.: Фурсов А. Глобальные игроки нового хаосопорядка. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/545/>. В своём интервью заведомо Азии и Африки ИНИОН РАН А. Фурсов подчеркнул, что события, разворачивающиеся на мировой сцене, – отголосок скрытых от внешнего наблюдателя столкновений теневого мирового группировок.

То есть современные глобальные игроки – не государства, а устойчивые кластеры, сетевые структуры (одно из главных исключений – Китай). Поэтому когда анализируется внешняя политика США и её влияние на мировую политику и экономику, «имеется в виду не столько американское государство, сколько Америка как кластер, зона деятельности ТНК и финансово-информационных структур, прежде всего, Федеральной резервной системы (ФРС)». Российский исследователь А. Фурсов полагает, что «американское национальное государство не дожило двух лет до 200-летнего юбилея: в результате ползучего переворота 1963–1974 гг., начавшегося убийства Дж.Ф. Кеннеди и окончившегося импичментом Р. Никсона, США превратились, прежде всего, в кластер ТНК, финансовых олигархий и их наднациональных структур (например, Трехсторонней комиссии)»³²⁹.

Мы становимся свидетелями перехода от управления в интересах государств-наций к управлению в интересах глобальных сетевых структур. Идеологическую базу для этого политического поведения составил неолиберализм, проповедующий принцип свободной торговли, открывающий национальные границы для сбыта товаров и услуг современных корпораций.

Это обстоятельство стимулирует развитие принципиально новых форм тайной внешней политики, существенно отличающихся от тайной политики прошлого. Субъектами здесь выступают интегрированные кластеры ТНК, спецслужб, финансовых, религиозных, информационных и академических структур различных стран. Корпоратократия³³⁰, в отличие от государственно-монополитической буржуазии одновременно «приобретает наднациональное и инфра-

³²⁹ Фурсов А. Указ. соч.

³³⁰ Корпоратократия (англ. corporatocracy – «власть корпораций») – форма правления государством, или политическая система, при которой власть осуществляется через могущественные и богатые корпорации.

национальное измерения»³³¹, что неизбежно порождает антагонизм и противоборство между национальной бюрократией государств и глобальным управляющим классом.

Участники этого социума несут политические и финансово-экономические обязательства транснационального характера, зачастую не отвечающие текущим потребностям народов стран их происхождения и национальным интересам³³² этих государств. Формируется понимание одного из магистральных условий функционирования современного государства как игрока на глобальной арене – способность и готовность его истеблишмента руководствоваться не только внутренними факторами и патриотическими соображениями, и не столько национальными интересами своей страны, сколько законами взаимодействия на уровне международных элит. Анализируя картину мировой политики сегодня, сложно избавиться от устойчивого ощущения наличия наднациональных «правил игры» бюрократических элит³³³.

На этом фоне сердцевинной или социальной верхушкой глобального управляющего класса можно считать те разноформатные «клубные» объединения транснациональных государственно-корпоративных «менеджеров», которым обычно присваивают довольно поверхностное клише – «мировое правительство». Однако этот термин не отражает в полной мере содержания феномена.

В последнее время на волне происходящих в мире событий возрастает общественный интерес к исследованиям этой сферы национальной и международной политики государств, обостряется внимание как экспертов, так и любителей к теме влияния таких механизмов на внешнюю политику

³³¹ Фурсов А. Указ. соч.

³³² Понятие «национальный интерес» претерпело значительную трансформацию после Вестфальского мира 1648 г.

³³³ Филимонов Г. Когда спящие проснутся. Сбой в системе глобального управления. URL: <http://www.terra-america.ru/kogdaspyaschie-prosnutsya.aspx>.

государств и сценарии развития ситуации в мировой политике в целом.

Существует немало публикаций о работе неформальных объединений, управляющих мировой политикой. Однако наша задача состоит в том, чтобы избавиться от эмоций и мистификаций, окружающих деятельность таких организаций. Представляется целесообразным акцентировать внимание на этой форме влияния на мировую политику и экономику как на данности – объективно существующем эффективном механизме разработки и принятия решений по ключевым вопросам международной и национальной повесток дня.

Вместе с тем возникает уместный вопрос о достоверности источников, предоставляющих материал по данной теме. Учитывая глубоко непубличный характер заседаний упомянутых объединений, сложно академически подтвердить излагаемые факты. Однако при наличии схожих свидетельств из других ресурсов и тем более документов (итоговых документов заседаний, протоколов судебных слушаний) представляется допустимым оперировать такой информацией.

Необходимо сместить акцент с расхожего понятия «теория заговора» и исследовать существующий феномен как адекватный инструмент формирования государственного истеблишмента и обеспечения процесса проработки, принятия и реализации внутри- и внешнеполитических решений (по ряду объективных исторических причин особенно этот инструмент характерен для политической системы США и западноевропейских государств). Что касается транснациональных механизмов управления, то и здесь стоит избавляться от авторских эмоций, изучая феномен с точки зрения истории и современности глобальной политики.

Термин «теория заговора», как правило, вызывает обоснованный скепсис и отторжение предмета изучения как, дескать, плохо аргументированного и в научном смысле сложно доказуемого. При этом нельзя исключать, что данное понятие сознательно запущено политтехнологами в мировое

информационное пространство для распыления общественного интереса к проблемам глобального строительства и блокирования возможных фундаментальных исследований.

Бильдербергский клуб – один из наиболее известных «закрытых» форматов предметного общения мировой элиты, «неформальная сеть влиятельных людей, которые консультируются друг с другом конфиденциально и в частном порядке»³³⁴, основанная в 1954 г. в Нидерландах. Клуб собирается один раз в год и состоит примерно из 130 представителей политической, финансовой, военной, академической и медиа-элиты Северной Америки и Западной Европы.

Ввиду того, что клуб не оставляет за собой зафиксированных в итоговых документах решений, влияющих, тем не менее, на процесс принятия решений вполне официальных институтов – государств и многосторонних международных организаций – существуют объективные препятствия для академической аргументации наличия этого механизма. Однако имеющихся источников и литературы вполне достаточно для того, чтобы выводить дискурс в научное «поле». Среди заслуживающих внимания книг и статей, посвященных клубу, целесообразно выделить работы Д. Эстулина, Дж. Коулмэна, Н. Хаггера, Х. Скляр, Д. Риверы, К. Квигли, Л. Шупа, У. Минтера, Ф. Энгдала и Э. Маршалла.

Головной орган Бильдербергского клуба – Руководящий комитет, председатель которого избирается на четырёхлетний срок и может быть переизбран. Совместно с участниками Комитета председатель определяет повестку встреч и вносит предложения в Оргкомитет относительно кандидатур, которые могут быть приглашены на ежегодную конференцию³³⁵. Среди постоянных участников встреч – руководители

³³⁴ Informal forum or global conspiracy? CBC News Online. 13 June, 2006. URL: <http://www.cbc.ca/news/background/bilderberg-group/>.

³³⁵ Governance // Bilderberg Meetings. URL: <http://www.bilderbergmeetings.org/governance.html>

или председатели советов директоров крупнейших мировых корпораций, таких, как «*Exxon Mobil*», «*Royal Dutch Shell*», «*British Petroleum*», или «*Total*», европейские монархи и международные банкиры, такие как Д. Рокфеллер, президенты и премьер-министры³³⁶.

С американской стороны в формировании Бильдербергской группы участвовали: Дэвид Рокфеллер; Дин Раск, высшее должностное лицо СМО, который был тогда главой Фонда Рокфеллера; Джозеф Джонсон, еще один лидер СМО, бывший директор Фонда Карнеги; Джон Дж. Макклой, высший руководитель СМО (в 1953 г. стал председателем «*Chase Manhattan Bank*»), возглавлявший также совет директоров Фонда Форда³³⁷, Джордж Макги, бывший заместитель госсекретаря США по политическим вопросам; Джордж Болл, бывший посол США в ООН; Уолт Ростоу, экономист и политический мыслитель; Макджордж Банди, советник по вопросам национальной безопасности в администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона, бывший директор Фонда Форда; Артур Дин, бывший член совета директоров СМО; Пол Нитце, стратег, бывший военно-морской министр США и заместитель министра обороны.

Как писал политический социолог С. Гилл, «в американском секторе доминировали интересы Рокфеллеров»³³⁸. Что же касается европейского сектора Бильдербергской группы, то здесь широко представлены интересы банковского дома Ротшильдов: Эдмонд де Ротшильд был членом Руководящего комитета, а Франко Бернабе, вице-председатель «Ротшильд Европа», в настоящее время входит в число чле-

³³⁶ См.: Holly S. *Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management*. – Boston: South End Press, 1980. – P. 161–171.

³³⁷ Marshall A. Bilderberg 2011: *The Rockefeller World Order and the High Priests of Globalization* // *Global Research*, June 16, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25302>.

³³⁸ Stephen G. *American Hegemony and the Trilateral Commission*. – N.Y. Cambridge University Press, 1990. – P. 131, 132.

нов Руководящего комитета³³⁹. Между тем есть основания полагать, что интересы Рокфеллеров в клубе преобладают, в то время как положение Ротшильдов сознательно преуменьшается и уводится в тень; и всё это происходит на фоне того, что «влияние Ротшильдов в XX и XXI вв. не только не уменьшилось, но даже возросло, однако стало менее заметным для непосвященных»³⁴⁰.

Несмотря на то, что Дэвид Рокфеллер – единственный член Консультативного комитета клуба, его близкие и доверенные лица давно входят в Руководящий комитет и тесно связаны с организацией. Среди них Шарон Перси Рокфеллер; Джордж Болл; Генри Киссинджер, давний помощник Рокфеллера и американский стратег; Збигнев Бжезинский, глава СНБ в администрации Дж. Картера, один из основателей Трехсторонней комиссии; Джозеф Э. Джонсон; Джон Дж. Макклой; Джеймс Вулфенсон, бывший президент Всемирного банка и попечитель Фонда Рокфеллера³⁴¹. Один из действующих членов Руководящего комитета, представляющий интересы Рокфеллеров и крупных фондов, – Джессика Т. Мэтьюз. Будучи президентом Фонда Карнеги, она одновременно является старшим научным сотрудником СМО, членом Трехсторонней комиссии, попечителем Фонда Рокфеллера, а также входит в совет директоров Института Брукингса, Фонда братьев Рокфеллеров и Фонда Джойса³⁴².

Ключевой целью Бильдербергской группы стало объединение Европы и реанимация её роли в международных

³³⁹ Bilderberg Meetings, Former Steering Committee Members, Bilderberg Meetings.org. URL: <http://bilderbergmeetings.org/former-steering-committee-members.html>; Steering Committee. URL: <http://bilderbergmeetings.org/governance.html>

³⁴⁰ Marshall A. Bilderberg 2011: The Rockefeller World Order and the High Priests of Globalization // Global Research, June 16, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25302>.

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Ibid.

делах. По официальной версии, автор проекта – Джозеф Ретингер, который, будучи генеральным секретарём «Европейского движения», поддерживал контакты с влиятельными политическими лидерами Западной Европы той поры, в том числе с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и канцлером ФРГ К. Аденауэром. В 1946 г., выступая в Королевском институте международных отношений, он заявил, что Европе для создания федеративного союза необходимо «отказаться от части своего суверенитета». Ретингер был основателем «Европейского движения» (ЕМ), лоббирующей организации, занимающейся созданием федеративной Европы. Он обеспечивал финансовую поддержку Европейского движения со стороны СМО³⁴³, который получал материальную подпитку из Фонда Карнеги, Фонда Форда и в особенности Фонда Рокфеллера³⁴⁴.

Помимо Дж. Ретингера идеологами евроинтеграции были Жан Монне, впоследствии первый президент Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), предшественника Европейского общего рынка; Робер Шуман, премьер-министр Франции, автор проекта о создании ЕОУС (*«план Шумана»*); Поль-Анри Спаак, премьер-министр Бельгии, первый председатель Европейского парламента, генсек НАТО. По данным английской «Дейли Телеграф», эти деятели рассматривались американцами как «наёмные работники»³⁴⁵.

Рассекреченные в 2001 г. документы показывают, что американское разведывательное сообщество в 1950–1960-е гг. проводило специальную кампанию для того, чтобы подтолкнуть объединение Западной Европы, финансируя и направляя федералистское движение. В частности, 26 июля

³⁴³ Holly S. Op. cit. – P. 161–162.

³⁴⁴ The First Transformation // CFR History. URL: http://www.cfr.org/about/history/cfr/first_transformation.html.

³⁴⁵ Euro-federalists financed by US spy chiefs. Daily Telegraph, 19.09.2000.

1950 г. появился меморандум, подписанный генералом У. Донованом (в период Второй мировой войны глава Управления стратегических служб – предшественник ЦРУ), который давал инструкции к кампании, содействующей созданию полнофункционального Европейского парламента. В дальнейшем «главным инструментом Вашингтона по формированию европейской повестки дня был Американский комитет за единую Европу (АСУЕ), созданный в 1948 г.»³⁴⁶.

Эти документы показывают, что «АСУЕ, финансировавшее Европейское движение, являлось важнейшей федералистской организацией в послевоенные годы». Роль США в процессе просматривается как классическая тайная операция. Финансирование АСУЕ шло со стороны «фондов Форда и Рокфеллера, а также со стороны бизнес-структур, близко связанных с американским правительством»³⁴⁷.

В 1952 г. Дж. Ретингер оставляет свой пост в «Европейском движении» и предлагает голландскому принцу Бернарду³⁴⁸ создать дискуссионный центр – клуб для продвижения в мире «западных ценностей», представив нидерландскому монарху произведение, в основу которого были положены труды Дж. Барджеса, А. Мэхэна, а также Х. Маккиндера и Дж. Стронга – англо-американских геополитиков XIX–XX вв.

В работе подчёркивалось, что англосаксы как раса предназначены для того, чтобы одни расы вытеснить, другие

³⁴⁶ William J. Rogues' gallery of EU founders. The New American. July 12, 2004. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0JZS/is_14_20/ai_n25093084/pg_1?tag=artBody; coll1.

³⁴⁷ Ibid.

³⁴⁸ Член Совета директоров крупнейших западноевропейских авиакомпаний; выполнял важные миссии в Латинской Америке, поддерживал политические контакты с первыми лицами ряда государств. До 1934 г. был членом нацистской партии, а также работал в немецком промышленном гиганте, I.G. Farben – производителе газа «Циклон-Б», используемого в концентрационных лагерях.

ассимилировать, и так до тех пор, пока в них не будет растворен весь мир. Прежде всего, предлагалось установить контроль над сердцевиной (*Heartland*) земного шара – Россией/СССР, без которого господство не представлялось возможным. Реализация этого плана основывалась на стратегии «анаконды», в соответствии с которой США и их союзники должны сдавливать Россию со всех сторон: с запада – с помощью Германии и Великобритании, с востока – Японии. На южном направлении было предложено создать государство-вассал проанглосакского толка, которое, раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, плотно закрыло бы выход России на Ближний Восток.

Русский народ был провозглашен «главным и естественным врагом англо-американцев на пути к мировой гегемонии». Учитывалось, что «достижение указанных целей потребует времени» и выполнения следующих стратегических пунктов:

- 1) недопущение России в Европу;
- 2) обеспечение доминирующей роли США в Атлантическом союзе;
- 3) сдерживание Германии путем сохранения статус-кво³⁴⁹.

Все эти постулаты были тщательно выверены СМО ещё до начала Второй мировой войны. Так, в меморандуме о пан-Европе провозглашалась необходимость «растворить и интегрировать германский потенциал, устранить дорогостоящие противоречия между германцами и романцами». Запад, под эгидой Америки, «выстраивался в единое геополитическое, экономическое, военное и культурное консолидированное целое». Идеи единой Европы и «постепенное превращение её в некое супергосударство с наднациональными

³⁴⁹ Атаманенко И. Тайны Бильдербергского клуба – большая политика и коровы // Независимая газета, 17.06.2011.

институтами управления были составной частью глобальной стратегии США». Отныне «американское политическое сознание постепенно отождествляет себя с Западом в целом»³⁵⁰. В эту стратегию также входило введение единой евровалюты, что, по мнению члена Бильдербергской группы Э. Давиньона (бывший еврокомиссар по вопросам промышленности), внимательно обсуждалось и планировалось на встречах клуба³⁵¹.

В Бильдербергском клубе имеется официальный список участников, но на собраниях присутствуют и те, чьи имена не значатся ни в одном официальном пресс-релизе. Согласно ныне действующему Уставу постоянные члены клуба – исключительно англосаксы по происхождению – обязаны хранить безусловное молчание и никогда не выпускать в свет официальных документов о деятельности сообщества. Единственный документ после каждой встречи – конфиденциальный отчёт, направляемый только её участникам при строгом условии, что содержание документа никогда не будет предано огласке. В нём указываются главные темы состоявшегося обсуждения без упоминания имен выступавших или выразивших свои мнения. В соответствии со специальной статьёй Устава критерием при отборе участников заседания всегда является их приверженность «к духовным ценностям Запада». Приглашенными, как правило, являются граждане стран – участниц НАТО, но в любом случае, приезжая на встречу, они должны отречься от каких бы то ни было «националистических предрассудков».

Причём за отказ от национализма ратует сам Нельсон Рокфеллер, губернатор Нью-Йорка, ставший в 1974 г. вице-

³⁵⁰ Нарочницкая Н.А. Американские «аналитические институты» глаза, уши и совесть Америки // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 19.

³⁵¹ Rettman A. «Jury's out» on future of Europe, EU doyen says. EUobserver: 16 March, 2009. URL: <http://euobserver.com/9/27778>.

президентом США. Выступая в 1962 г. в Гарвардском университете с программной лекцией «Федерализм и свободный мировой порядок», он реанимирует идеи планетарного федеративного устройства, призвав создать общемировое государство, руководимое единым правительством. В своих построениях Н. Рокфеллер ссылаясь на «отцов-основателей» США, провозгласивших «универсальный принцип»: «соединить в одно целое весь мир» для того, чтобы «избавить человечество от войн и насилия»³⁵².

Глобальное строительство набирает высокие обороты: нарастающий кризис американской финансово-экономической системы вынуждает Старый и Новый Свет присоединить к своим инициативам динамичную Японию. Основав в 1968 г. на базе СМО Римский клуб, Д. Рокфеллер не останавливается на достигнутом. В 1972 г. на заседании Бильдербергского клуба Рокфеллер предлагает интегрировать Японию в существующую систему международных отношений путём создания Трёхсторонней комиссии, которая, по его заверениям, позволит «привлечь лучшие умы мира для решения проблем будущего... собирать и обобщать знания, которые предоставят новому поколению возможность восстановить концептуальные основы внешней и внутренней политики»³⁵³. Наталкиваясь на скепсис европейцев, Рокфеллер в июле 1972 г. собирает в своём имении в Нью-Йорке влиятельных сторонников этой идеи. По данным американского исследователя С. Холли, на встрече присутствовали Зб. Бжезинский, М. Банди, президент Фонда Форда (брат главного редактора журнала «Foreign Affairs» У. Банди) и

³⁵² Rockefeller N. Federalism and Free World Order. May, 1962 // Godkin Lectures at Harvard University on The Future of Federalism. URL: <http://streitcouncil.org/uploads/PDF/F&U-%201962-%20May-%20Rockefeller-%20federalism%20and%20free%20world%20order.pdf>.

³⁵³ Stephen G. American Hegemony and the Trilateral Commission. – N. Y.: Cambridge University Press, 1990. P. 117.

Б. Мэннинг, директор СМО³⁵⁴. Результатом встречи становится проект создания в 1973 г. Трехсторонней комиссии во главе со Зб. Бжезинским, объединивший 390 влиятельных представителей Северной Америки, Западной Европы и Японии, что частично размыло влияние банковского дома Ротшильдов на процесс принятия решений.

Комиссия была образована в середине 1973 г. с трехлетним мандатом. Позднее он был продлен на второй трехлетний период (1976–1979) и сейчас проходит свой тринадцатый трехлетний период, который заканчивается в середине 2012 г. Функционирование этого образования связывалось со следующими целями:

1) консультироваться и сотрудничать более тесно, на основе равенства, разработать и проводить скоординированную политику по вопросам, затрагивающим общие интересы;

2) воздерживаться от односторонних действий в ущерб другим регионам, несовместимых в условиях взаимозависимости;

3) воспользоваться существующими международными и региональными организациями и далее укреплять свою роль в мировой политике³⁵⁵.

Руководство комиссии осуществляется председателем и его тремя заместителями, каждый из которых курирует свой регион. Они несут ответственность за выбор целей, планируют встречи и совместные мероприятия. Исполнительный комитет, состоящий из представителей трех регионов, собирается один раз в год для обсуждения возможных тем, даёт рекомендации председателю и его заместителям. У каждого региона, представленного в Комиссии, имеется собственный Исполком, который собирается несколько раз в

³⁵⁴ Holly S. Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management. – Boston.: South End Press, 1980. P. 76-78.

³⁵⁵ См. What is the Trilateral Commission? When and why was it formed? URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=Page.View&pid=9#5>.

год. Ежедневная работа Трёхсторонней комиссии осуществляется малыми штабами в Вашингтоне, Токио и Париже, каждая под руководством регионального директора³⁵⁶.

Устав Трёхсторонней комиссии не позволяет государственным служащим быть её членами. Именно поэтому представленные в Комиссии лица приостанавливают своё членство на время занятия государственных должностей.

Влиятельные участники: Д. Рокфеллер, основатель Трёхсторонней комиссии, член Исполнительного комитета и председатель группы Северной Америки с середины 1977 по ноябрь 1991 г., ныне – почетный председатель Совета директоров; Зб. Бжезинский, исполнительный директор комиссии с 1973 по 1976 г., после службы в администрации Картера доктор Бжезинский возглавил Исполнительный комитет в 1981 г., проработав в нём до 2009 г.; Генри Д. Оуэн, директор Центра внешнеполитических исследований Института Брукингса; Джордж С. Франклин; Роберт Р. Боуи, представитель Ассоциации внешней политики, директор Гарвардского центра по международным делам; Джерард К. Смит, участник переговоров ОСВ-I; Маршалл Хорнблауэр, бывший партнер «Wilmer, Cutler & Pickering»; Уильям Скрэнтон, бывший губернатор Пенсильвании, Эдвин Райшауэр, профессор Гарвардского университета; Макс Констамм, председатель группы Западной Европы с 1973 по 1976 г.; Алан Гринспен, председатель Федеральной резервной системы США (1987–2006); Пол Волкер, председатель группы Северной Америки (1991–2001 гг.), председатель Федеральной резервной системы США (1979–1987); Томас Фоли, председатель группы Северной Америки (2001–2008); Джозеф С. Най, председатель группы Северной Америки с 2008 г., заслуженный профессор и бывший декан Школы государственного управления им. Дж.Ф. Кеннеди при Гарвардском универси-

³⁵⁶ Who leads the Commission? URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=Page.View&pid=9#5>.

тете, бывший председатель Национального совета по разведке и бывший заместитель министра обороны США по вопросам международной безопасности; Питер Сазерленд, нынешний председатель группы Западной Европы, бывший гендиректор ГАТТ, председатель «BP» и «Goldman Sachs International»; Ётаро Кобаяси, председатель группы Японии (расширена за счёт участников из Китая и Южной Кореи), главный корпоративный советник «Fuji Xerox Company Ltd», член совета директоров «Callaway Golf Company», «Nippon Telegraph and Telephone», «Sony Corporation» и «American Productivity & Quality Center», пожизненный попечитель «Keizai Doyukai» (японская ассоциация корпоративных руководителей), председатель Института Аспен, Япония. Финансирование организации обеспечивают Дэвид Рокфеллер, Фонд Чарльза Ф. Кеттеринга и Фонд Форда.

По данным американского экономиста и историка Ф. Энгдаля³⁵⁷, один из первых политических документов, выпущенных Трёхсторонней комиссией, был написан гарвардским профессором С. Хантингтоном, человеком, который впоследствии, к середине 1990-х, спроектирует спорный тезис о «столкновении цивилизаций», заложивший основу для последующей «войны с террором» правительства Дж. Буша–младшего³⁵⁸. Статья Хантингтона в 1975 г. называлась «Кризис демократии»³⁵⁹.

Для Хантингтона и его партнёров из Трёхсторонней комиссии «кризис, однако, состоял в том факте, что сотни

³⁵⁷ См. также: Engdahl F. *Gods of Money: Wall Street and the Death of the American Century*. – Wiesbaden: edition.engdahl 2010.; Engdahl F. *Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order*. – Boxboro, MA: Third Millennium Press, 2009.

³⁵⁸ Engdahl F. *Seeds of Destruction. The Hidden Agenda of GMO*. Centre for Research on Globalization Publishing, 2007. – P. 37–39.

³⁵⁹ Huntington S. *The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission // Trilateral Commission*. – N.Y.: New York University Press, 1975. – P. 45.

тысяч обычных американских граждан начали протестовать против политики своего правительства <...> Америка или, по крайней мере, её правящая элита, – объявил Хантингтон, – оказались перед угрозой избытка демократии». «Непослушные аборигены», очевидно, становились «слишком беспокойными» для элитных кругов истеблишмента вокруг Хантингтона и Д. Рокфеллера. Далее Хантингтон предупреждал, что «эффективное функционирование демократической политической системы обычно требует некоторой меры апатии и равнодушия со стороны некоторых людей и групп». Он также настаивал, что «...секретность и обман ...являются ...неизбежными атрибутами... правительства»³⁶⁰.

По Энгдалю, ненадежная природа демократического правительства, субъекта давления непредсказуемого настроения общественности, только продемонстрировала (среди прочих вещей) для круга Хантингтона и рокфеллеровской Трехсторонней комиссии мудрость приватизации государственных предприятий и отказ от регулирования промышленности. Первые шаги к тому, чтобы прекратить регулирование и приватизировать правительственные службы, фактически были сделаны при президенте Дж. Картере, отобранном лично Д. Рокфеллером кандидатом в президенты и члене Трехсторонней комиссии³⁶¹.

В свою очередь, японская сторона, воспользовавшись всеми преимуществами участия в Трёхсторонней комиссии, сумела интегрировать Токио в мирополитическую систему, получить опыт переговоров в транснациональных дискуссионных клубах и наладить политические и экономические контакты с элитами Западной Европы. Вот как характеризует влияние Комиссии на Японию Киити Миядзава, бывший японский министр финансов и министр иностранных дел,

³⁶⁰ См.: Engdahl F. Seeds of Destruction. The Hidden Agenda of GMO. – Centre for Research on Globalization Publishing, 2007. – P. 39.

³⁶¹ Ibid.

один из основателей Трехсторонней комиссии и группы Японии: «Трехсторонняя комиссия интегрировала нашу страну в международный концерт. Самое важное для Японии состоит в том, что она была привлечена к созданию комиссии ещё на исследовательской стадии, впервые приняв равноправное участие в семинаре такой важности и величины... Дискуссии в рамках комиссии влияют на стратегические решения нашего правительства»³⁶².

Трехсторонняя комиссия, будучи частной организацией, была создана за закрытыми дверями, чтобы заложить основы новой глобальной стратегии для паутины взаимных связей представителей международных элит (многие из которых являлись деловыми партнерами Рокфеллеров), чей объединенный финансовый, экономический и политический вес был беспрецедентным. Амбиции организации состояли в том, чтобы создать то, что член комиссии Дж. Буш–ст. позже назовет «новым мировым порядком», выстроенным по проекту Рокфеллера и сочувствующих ему властных кругов. Трехсторонняя группа заложила фундамент того, что к 1990-м годам получило название «глобализация»³⁶³.

Однако уже в 1980-е гг. далеко заглядывающие в будущее стратеги Вашингтона и влиятельные исследовательские центры, определяющие повестку для Бильдербергского клуба и Трёхсторонней комиссии, «начали понимать, что они опустошили промышленный потенциал США и что рано или поздно другие государства или регионы, такие, как поднимающийся Европейский Союз или Юго-Восточная Азия и Китай, достигнут такого экономического потенциала, который в один прекрасный день сможет бросить вызов превос-

³⁶² What has the Commission done to further understanding of global problems? URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=Page.View&pid=9#5>.

³⁶³ Engdahl F. Seeds of Destruction. The Hidden Agenda of GMO. Centre for Research on Globalization Publishing, 2007. – P. 36.

ходству американского доллара»³⁶⁴. В 2001 г., когда Дж. Буш и Р. Чейни прибыли в Вашингтон, американский истецблишмент, выражаясь языком Ф. Энгдаля, «эти всемогущие патриции американской послевоенной власти» Дж. Бейкер и Дж. Буш-ст., явно решили, что для продолжения американского доминирования и в новом столетии необходимы крутые меры. «Американский век» (термин, использованный Генри Льюисом после победы во Второй мировой войне для описания американского экспансионизма) «демонстрировал все признаки упадка, когда Буш и Чейни начали проводить свою самоуверенную военную политику с целью продления его господства». Они решили, что необходимо использовать всю неограниченную военную мощь, чтобы завершить строительство «нового мирового порядка» (термин, использованный Джорджем Бушем-старшим в конце «холодной войны» для обозначения своей стратегии). Наблюдая за ситуацией сквозь призму античности, Ф. Энгдаль констатирует, что «процесс имперского перенапряжения и окончательного упадка шёл уже во многих отношениях интенсивнее, чем в старой Римской империи, которая ослабла и в конечном итоге пала в четвертом веке нашей эры из-за череды все более безнадежных войн в попытках сохранить свое господство, в то время как последовательно обесценивалась ее валюта, а элита разлагалась среди невообразимых богатств империи»³⁶⁵.

Подводя промежуточный итог, американский учёный называет «эру Буша-Чейни» «радикальным усилением мировой финансовой элиты», «направленным на изменение хода истории с помощью грубой силы». По Энгдалю, основные фигуры были выбраны, исходя из совпадения интересов американского военно-промышленного комплекса под руково-

³⁶⁴ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto 2004. – P. 261.

³⁶⁵ Ibid. – P. 262–263.

дством таких гигантов, как «Boeing» и «Lockheed Martin», и интересов большой нефти под руководством «Enron», «Exxon Mobil», «Chevron Техасо». Старая компания Чейни корпорация «Halliburton» объединяла между собой две эти мощные группировки. Подразделение корпорации «Halliburton» «Kellogg Brown & Root» является крупнейшим в мире строителем военных баз, а сама корпорация нефтяного обслуживания «Halliburton» – также крупнейшая в мире³⁶⁶.

Впервые за последние два десятилетия вызовы, стоящие перед США и их союзниками, теснейшим образом объединяют усилия Северной Америки, Европы и Японии. В частности, это обстоятельство ярко прослеживается в совпадении программы ежегодного совещания Трехсторонней комиссии в апреле 2011 г. в Вашингтоне, которая носит более расширенный и прикладной характер, с предметом обсуждений в Бильдербергском клубе за 2010 и 2011 гг. Общие темы: политика Соединённых Штатов и мировая экономика; экономика США; восстановление глобальной экономики после кризиса; демографические вызовы; социальные сети; проблемы кибербезопасности; G-20 и глобальное экономическое регулирование; ситуация вокруг Афганистана и Пакистана; «арабская весна» и политические трансформации на Ближнем Востоке³⁶⁷.

В отличие от своих коллег по комиссии, члены клуба сконцентрировались в ходе встречи в Сент-Морице (июнь 2011 г.) на долговых проблемах еврозоны и бюджетной дисциплине, что во многом объясняется персоной нынешнего председателя Руководящего комитета Анри де Кастри, пред-

³⁶⁶ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto 2004. – P. 262–263.

³⁶⁷ См.: Trilateral Commission / Program of the 2011 Annual Meeting. Washington, DC; United States, April 8–10. URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=File.View&fid=166>; The 59th Bilderberg Meeting in St. Moritz, Switzerland from 9 – 12 June 2011. URL: http://www.bilderbergmeetings.org/meeting_2011.

седателя и главного исполнительного директора французской корпорации «АХА», крупнейшей в Европе страховой группы, занимающей 9-е место в мире по капитализации. В том же году в Руководящий комитет вошли председатели таких влиятельных финансово-экономических империй, как Й. Аккерман (*Deutsche Bank AG*), Ф. Бернабе (*Telecom Italia S.p.A.*), М. Агиус (*Barclays PLC*), Р. Альтман (*Evercore Partners Inc*), Т. Эндерс (*Airbus SAS*), Дж. Керр и Й. Оллила (*Shell*), К. Манди (*Microsoft Corporation*), П. Сазерленд (*Goldman Sachs International*)³⁶⁸. Этот список был также пополнен представителями экспертного сообщества: М.Ж. Крэвис, *старший научный сотрудник Института Хадсона*; Р. Перл, *старший научный сотрудник Американского института предпринимательства*; Дж. Мэтьюз, *президент Фонда Карнеги*; В. Хальберштадт, *профессор экономики Лейденского университета*; М. Монти³⁶⁹, *профессор Университета коммерции им. Луиджи Боккони* и Т. де Монбриаль, *президент Французского института международных отношений*.

На встрече присутствовали: генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен (постоянный участник встреч), премьер-министр Испании Х. Сапатеро; канцлер ФРГ А. Меркель, сопредседатель фонда Билла и Мелинды Гейтс и бывший глава «Майкрософт» Б. Гейтс, бывший министр обороны США Р. Гейтс, Дж. Папаконстантину, министр финансов Греции, а также несколько греческих банкиров и бизнесменов. Члены клуба обсуждали необходимость для ЕС «сосредоточить власть» перед лицом серьезного экономического кризиса,

³⁶⁸ См.: Steering Committee // Bilderberg Meetings. URL: <http://www.bilderbergmeetings.org/governance.html>.

³⁶⁹ С 16 ноября 2011 г. назначен новым премьер-министр Италии, сменив на этом посту С. Берлускони. Будучи известным экономистом и государственным деятелем, М. Монти также занимал должность международного советника таких компаний, как «Goldman Sachs» и «The Coca-Cola Company».

угрожающего Европе и всему миру, демонстрируя нацеленность на сохранение европейской финансовой архитектуры и посылая сигнал о том, что члены клуба сделают всё возможное для того, чтобы предотвратить коллапс евро и конец Евросоюза.

Незадолго до совещания президент европейского Центрального Банка Ж.К. Трише заявил: «Правительства нуждаются в учреждении министерства финансов для валютного региона в составе 17 стран с целью борьбы с обширным кризисом суверенного долга». Согласно Трише, подобное министерство финансов могло бы обладать полномочиями как минимум в трех областях: «надзор за фискальной политикой и политикой в сфере конкурентоспособности» и «прямыми полномочиями» над странами с налоговыми неурядицами». Они также будут осуществлять «все типичные полномочия исполнительной власти касательно интегрированного финансового сектора Евросоюза, так чтобы сопровождать полную интеграцию финансовых служб; представлять европейскую конфедерацию в международных финансовых институтах»³⁷⁰. Кризис в Греции сделал громче призывы о необходимости формирования «Европейского экономического правления» (идея появилась гораздо раньше греческого кризиса). В этом контексте глобальный экономический кризис – предлог для более активного продвижения идеи «глобального экономического правления».

Впервые за всю историю клуба на встречу были приглашены два участника из Китая: Хуан Йипин, профессор экономики из Пекинского университета, и Фу Йинг, замминистра иностранных дел КНР. Обусловлено это объективно возросшим вниманием клуба к роли Китая в мировой политике и отношениях с США.

³⁷⁰ World's Powerful Bilderberg Group Meets In St Moritz // EurasiaReview, 9 June 2011. URL: <http://www.eurasiareview.com/worlds-powerful-bilderberg-group-meets-in-st-moritz-09062011/>.

Китай появился в дискуссиях на тему Пакистана (КНР все больше стала превращаться в ближайшего экономического и политического союзника этой страны, в то время как Америка продолжает распространять войну в Афганистане на регионы, соседствующие с Пакистаном). КНР также развивала активную инвестиционно-экономическую деятельность в Африке, угрожая западным игрокам (сетям), в частности Всемирному Банку и МВФ. Самое важное (безотносительно его роли в Пакистане и Африке) – Китай превратился в крупнейшего торгово-экономического партнера и одновременно конкурента для США в мире. Учитывая это обстоятельство, члены Клуба стремятся не отчуждать Китай из существующих институтов мировой власти, но более полно интегрировать Поднебесную в свою систему.

Стремительное усиление Китая в Юго-Восточной Азии вызывает у них беспокойство: Пекин «активно инвестирует миллиарды долларов в развитие инфраструктуры, связывающей южные провинции Китая и такие страны региона, как Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд и Вьетнам, что в целом может угрожать интересам США в регионе». Однако «серьезных разногласий с Китаем, по мнению членов Клуба, в ближайшее время не будет – сегодня Китай полностью интегрирован в мировую финансовую систему, он принял правила игры и вынужден их придерживаться». Кроме того, сегодня «более 30% импорта нефти в Китай осуществляется через Малаккский пролив, который может быть легко заблокирован, что вынудит Поднебесную быть сговорчивее»³⁷¹.

Наряду с Китаем ещё в 2009 г. «Большая двадцатка» привлекла к управлению экономическими процессами и Индию; аналогичное предложение прозвучало и со стороны Трехсторонней комиссии, что свидетельствует о растущей значимости Дели и в особенности Пекина в глобальных делах.

³⁷¹ Гриняев С. Планы Бильдербергского клуба. URL: http://www.csef.ru/studies/politics/projects/russia_future/articles/1147/.

Что касается участия в работе клуба граждан России, то известно, что после распада СССР на заседания клуба приглашались А. Коржаков и А. Чубайс. Первый выступал перед клубом сразу после своей отставки, а второй участвовал в заседании в 1998 г. в качестве вице-преьера России. Вернувшись в Москву, он заявил о своём членстве в Клубе в ходе прямого эфира программы «Итоги»³⁷². На заседаниях клуба также присутствовали: Л. Шевцова³⁷³, директор программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского центра Карнеги, ведущий сотрудник Фонда Карнеги (Вашингтон); Д. Тренин³⁷⁴, директор Московского центра Карнеги, руководитель программы «Внешняя политика и безопасность»; М. Маргелов, Председатель комитета Совета Федерации по международным делам (2003); Г. Явлинский, основатель партии «Яблоко» (2004); Е. Немировская, основатель и директор Московской школы политических исследований (2005); С. Караганов, председатель Совета по внешней и оборонной политике; А. Мордашов, владелец крупной российской корпорации «Северсталь» (2011)³⁷⁵.

Отдельный вопрос – участие М. Горбачева и Б. Ельцина в деятельности закрытых объединений западной элиты. Исходя из многочисленных косвенных признаков, есть основания предполагать, что именно из этих структур М. Горбачев получал «инструкции», которыми руководствовался в работе по искусственному коллапсу сверхдержавы. Что касается Б. Ельцина, то за неимением подтвержденных (хоть и косвенных) данных целесообразно временно воздержаться от однозначных суждений по этому поводу.

³⁷² В Бильдербергском закулисье олигарх Мордашов представлял Швецию. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/41770/13/>.

³⁷³ Участвовала в заседаниях 1999, 2001, 2002, 2003 и 2004 гг.

³⁷⁴ Присутствовал на встречах Клуба в 1999, 2008 и 2009 г.

³⁷⁵ В Бильдербергском закулисье олигарх Мордашов представлял Швецию. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/41770/13/>.

Наиболее значимая иллюстрация влияния Бильдербергского клуба на мировую политику – военная операция НАТО против Югославии, на территории которой правящая элита Европы и США преследовала собственные экономические цели. Так, ещё в мае 1996 г. на заседании Бильдербергского клуба, прошедшего в Турции, был поднят вопрос о ситуации в сербском крае Косово (по материалам канадской газеты «Toronto Star», июнь 1999 г.). Обсуждение вопроса о судьбе Косово возникло по чисто экономической причине: Запад получал стратегически важный металл хром в основном из Заира, однако в мае 1997 г. после свержения режима Ж. Д. Мабуту хромовые поставки оказались под угрозой. На территории же Косово (вместе с Албанией) находится до 90% разведанных европейских запасов этого сырья, стоимость доставки которого к европейским потребителям в 10 раз ниже, чем из Заира³⁷⁶. Провозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 г. поставило финальную точку в борьбе членов клуба за ресурсы мятежного края, а правительство Сербии, выведенное из игры, ограничилось показным негодованием, пытаясь сохранить лицо перед собственным населением.

События, произошедшие в 2011 г.: массовые уличные беспорядки в Лондоне, ненасильственные протесты в Израиле, перевороты в Тунисе и Египте, дело бывшего директора-распорядителя МВФ Д. Стросс-Кана, очередное нагнетание напряженности в Косово – проявления нарастающей борьбы упомянутых групп влияния за власть. В этом контексте силовая акция НАТО в Ливии – ключевое событие 2011 г. с позиции западной внутриэлитной «распасовки». Всесторонний анализ причин, целей и итогов этой военной операции, представляющих обширное поле для изложения материала, целе-

³⁷⁶ См.: Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Мн.: Харвест, 2004. – С. 319.

сообразен в рамках отдельной тематической работы. Вкратце можно лишь отметить возрастающую заинтересованность международных структур в управляемой хаотизации (в русле Большого и нестабильного Ближнего Востока), заменяющей необходимость присутствия военного контингента в регионе. Помимо очевидных задач доступа и контроля над ливийскими месторождениями углеводородов на повестке дня также стоит задача «перераспределения мировых финансовых потоков (за счёт контроля над новыми активами) между основными мировыми группами влияния и в нужном для этих глобальных игроков направлении»³⁷⁷.

Аспекты политики «мягкой силы» проявляются в контексте американского моделирования системы глобального управления в такой же мере, как они свойственны внешней политике США. В процессе взаимодействия наднациональных элит для реализации текущих задач глобальной повестки дня используется весь арсенал инструментов: военно-политических, финансово-экономических, дипломатических. Однако, как показывает история формирования могущественного транснационального капитала с центром в США, определяющего тональность международной повестки дня, перечисленные факторы во многом основываются на культурном, информационном и научно-образовательном лидерстве США в международных отношениях.

Как уже отмечалось, экспорт американской культуры неразрывно связан с интересами большого бизнеса в лице владельцев крупнейших медиа-холдингов, вещательных корпораций и финансово-промышленных конгломератов. Для американского сегмента транснациональной элиты, о природе которой говорится в этом параграфе, «мягкая сила» США предстаёт действенным орудием трансляции своего влияния на внешний мир, что, помимо властных дивидендов, прино-

³⁷⁷ Делягин М. Мировой кризис и Россия в нём. URL: <http://forum-msk.org/material/video/6061576.html?pf=2>.

сит и колоссальную прибыль, поскольку культура, в особенности масскульт, – один из самых дорогостоящих товаров.

Зб. Бжезинский, говоря о четырех компонентах американского господства в мире, наряду с военной, экономической, научно-технической составляющими, выделяет культуру. Бжезинский констатирует: «В области культуры, несмотря на её некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира... Культурное превосходство – недооцененный аспект американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берёт своё начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но её притягательность во всем мире неоспорима»³⁷⁸.

Что касается финансово-экономических факторов глобального управления, используемых транснациональными банками и монетарными властями США (ФРС), то все они также основываются на культурно-коммуникационном лидерстве Америки. При этом, вопреки классификации Дж. Ная, представляется целесообразным отнести финансово-экономические инструменты управления глобальными процессами к атрибутам «мягкой силы» (в этом плане позиция профессора Санкт-Петербургского университета Б.А. Ширяева видится более правомерной).

2.2.3. Голливуд как ресурс внешней политики США

Между федеральными властями США и голливудскими кинорежиссерами и продюсерами всегда существовали противоречия, поводом для которых очень часто служили постоянные нападки на Голливуд со стороны политиков за

³⁷⁸ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 36, 38.

демонстрацию насилия, чересчур откровенные сцены и вульгарность. Подобное состояние отношений между Голливудом и Вашингтоном нередко трактовалось как проявление «культурных войн».

Вместе с тем весьма широко известна эффективная работа американской цензуры, очень актуальная ныне и демонстрируемая всему миру «политкорректность», идеологизированность, в первую очередь, американского кинематографа, который в большой степени следует в русле официальной политической линии администрации США и государственной идеологии. Это одна из причин, по которой термин «неофициальная» целесообразно взять в кавычки.

Голливудский кинематограф – один из основных инструментов неофициальной внешней культурной политики США, главный культурный продукт и идеологическое оружие современной Америки, средство формирования её имиджа на мировой арене.

Несмотря на то, что Голливуд как в России, так и во многих других странах зачастую подвергается критике за свою «бездуховность», коммерциализированность, опору на массовый спрос, именно продукция «фабрики грёз», несущая в себе «заряд» американских ценностей, видения тех или иных явлений и аспектов жизни пользуется большим спросом на подавляющей части планеты. «Кассовое» кино смотрит огромное количество зрителей по всему миру, волею неволей формирующих свое представление об Америке по этим фильмам и воспринимающих их как неотъемлемую часть американской культуры, усиленно «экспортируемой» и транслируемой вовне.

Посредством кинематографа американцы сумели невероятно опозитизировать свою страну, создать привлекательный имидж и постарались «влюбить» в эту «картинку» большую часть населения планеты. В качестве примера можно привести «визитные карточки» американской телевизионной и кинопродукции: пейзажи пустыни штата Невада,

холмы Калифорнии, калифорнийские пляжи и виды Майами, урбанистическую романтику с беспрестанным изображением в разных ракурсах острова Манхэттен в Нью-Йорке и делового центра Лос-Анджелеса – двух крупнейших мегаполисов, символов Америки и олицетворения традиционной конкуренции на различных уровнях между восточным и западным побережьями Соединённых Штатов.

Неотъемлемая и характерная черта голливудского кино – создание фильмов на злободневную и социально острую тематику, изображение внутренних американских реалий. Все эти особенности американского кинематографа как части американской и, в более широком смысле, глобальной культуры стали отличительными чертами современной цивилизации. Жители разных стран и континентов в большой степени формируют представление о современной Америке благодаря ее кинематографии.

Порой возникают самые неожиданные подтверждения планетарного охвата и значимости голливудского кинематографа как одного из средств обеспечения американского культурного присутствия в различных регионах мира. К примеру, в авторитетных зарубежных и отечественных СМИ появлялась информация, подтвержденная представителями военной разведки США, согласно которой американские фильмы на военную тематику использовались иракскими солдатами в качестве учебных пособий в период американского вторжения в Ирак в 2003 г., так как С. Хусейн якобы учил своих солдат тактике войны с войсками США по таким фильмам, как «Чёрный ястреб» («Black hawk down»). Об этом со ссылкой на неназванных «официальных представителей военной разведки США» сообщил журнал «Тайм»³⁷⁹,

³⁷⁹ Ratnesar R. Sticking to His Guns // The Time Magazine 07.04.2003. – Vol. 161 No. 14. URL: <http://www.time.com/time/magazine/0,9263,7601030407,00.html>

а также издание «Ньюсуик»³⁸⁰, в интервью которому своими мыслями об этом поделился известный специалист по Ираку, бывший аналитик ЦРУ и политолог из Института Брукинга К. Поллак.

Будучи одним из основных инструментов внешней культурной экспансии США и, соответственно, их неофициальной внешней культурной политики, Голливуд играет важную роль в жизни самого американского общества и оказывает определенное влияние на формирование внутрисиловых политической ситуации и всей системы внутрисоциальных отношений.

Государственная идеология США представляет собой определяющий вектор развития творческой мысли голливудских режиссеров и сценаристов, что, естественно, отражается на трансляции американских культурных ценностей. Таким образом, «заидеологизированность» внутри страны переносится вовне, оказывая прямое воздействие на содержание внешней политики в сфере культуры, что соответствует тезису о характере детерминизма в соотношении внутренней и внешней политики (внутренняя политика определяет внешнюю).

Американская кинематографическая академия чрезвычайно подвержена влиянию со стороны государства, и порой кажется, что «Оскар» вручают не за красоту творческой мысли и художественный замысел, а за социальную остроту сюжета и его соответствие официальной идеологии.

Вспомним церемонию вручения премии «Оскар» 2003 г., проходившую в период ведения боевых действий США против Ирака. Тогда многие известные актеры, в том числе такие, как Дж. Клуни, который отказался участвовать в церемонии, и М. Шин выступили против войны в Ираке и автоматически были зачислены в «черные списки пацифи-

³⁸⁰ Thomas E., Barry J. A Plan Under Attack // Newsweek – 07.04.2003. URL: <http://www.msnbc.msn.com/id/3068601>.

стов Голливуда», оказавшись под «прицелом» критиков. Вручение золотых статуэток в марте 2010 г. в очередной раз подтвердило неизменную и устойчивую политическую ангажированность Киноакадемии – победителем по шести номинациям стал фильм режиссёра К. Бигэлоу, в российском прокате получивший название «Повелитель бури» (в оригинале – «The Hurt locker»). Эта картина, повествующая о работе элитного спецотряда американских саперов в зоне военных действий в Ираке, обошла по количеству наиболее престижных номинаций (включая премию за лучший фильм года) самый кассовый в истории фильм «Аватар» Дж. Кэмерона – кинематографический шедевр как в технологическом, так и в содержательном плане.

Для иллюстрации воздействия голливудской кинематографии на формирование и реализацию внутренней и внешней культурной политики и на жизнь американского общества в целом приведем еще один пример.

После событий 11 сентября 2001 г. состоялось две наиболее заметных встречи представителей власти с голливудскими кинематографистами. Одна из них прошла 11 ноября 2001 г. в Беверли Хиллс, на которой в ту пору старший советник Президента Буша Карл Роув встретился с представителями всех крупнейших голливудских киностудий и американских телекомпаний с целью обсуждения совместных действий в направлении борьбы с терроризмом и поддержки военных действий в Афганистане. В частности, Белым домом был поставлен вопрос о том, какой конкретный вклад может внести индустрия развлечений в дело борьбы с терроризмом³⁸¹. Следствием событий 11 сентября и, вероятно, подобных встреч стало создание американскими кинопроизводителями большого количества картин на военно-патриотическую тематику.

³⁸¹ Sanchez R. Hollywood's White House War Council // The Washington Post. November 12, 2001.

Это был своеобразный ответ Голливуда международному терроризму и его вклад в дело борьбы с этой угрозой, хотя председатель Кинематографической ассоциации Америки (МРАА) Джэк Валенти, принявший участие в указанной встрече, всячески отрицал какие-либо попытки со стороны Белого Дома склонить Голливуд к массовой идеологической атаке совместным фронтом.

В то же время после террористических атак 11 сентября 2001 г. голливудский кинематограф неоднократно обвинялся в провоцировании подобных событий своими фильмами жанра «action» и разнообразными футуристическими кинолентами. В ответ на это многие режиссеры заявили, что не видят смысла прекращать создание высокобюджетных боевиков и фильмов-катастроф, так как, по их мнению, подобные фильмы всегда будут востребованы как в США, так и в других странах в качестве продукта массово-развлекательного характера.

К слову о роли идеологии в американском кинопроизводстве, американской культурной политике и культуре в целом, показателен следующий случай: в одном из своих интервью известный российский кинорежиссер Н. Михалков поведал, что, когда он обратился к известному голливудскому актеру К. Костнеру с просьбой прочитать сценарий фильма «Сибирский цирюльник» и высказать мнение о возможности его проката в США, ознакомившись со сценарием, Костнер прокомментировал, что стоит удалить целый ряд сцен, где американцы показаны не в самом лучшем свете, а что-то частично видоизменить и только тогда фильм может получить шанс для демонстрации в США³⁸².

Здесь уместно вспомнить как американские режиссеры и сценаристы часто пренебрежительно изображают в своих творениях представителей других народов, не придавая

³⁸² Стенограмма интервью Н. Михалкова телеканалу «Россия». 2000 г. URL: <http://mikhalkovinfo.narod.ru/inttext/12p.html>.

значения деталям, особенностям национальных характеров, предметам обихода и т.д., а чаще всего сознательно и тенденциозно искажая их. Как мы все хорошо знаем, это далеко не в последнюю очередь относится к России и странам Восточной Европы. Видимо, настолько сильно укоренился в сознании американцев стереотип бывшего врага номер один, развившегося в устойчивую русофобию, подверженную, как дуновению ветра, изменениям политической конъюнктуры, прежде всего в двусторонних российско-американских отношениях. Впрочем, нелегко однозначно классифицировать их подходы и мотивации негативного изображения России и русских (т.е. по сути всех русскоговорящих) в своих медийных продуктах, тем более в привязке к повестке дня двустороннего диалога в конкретный период. Это гораздо больше напоминает устойчивую тенденцию, в меньшей степени зависящую от сиюминутной конфигурации межгосударственных отношений, а скорее, являющуюся долгосрочной, весьма удобной, выгодной и услужливой политическим заказам стратегией использования этого «мягкого» инструмента формирования мирового общественного мнения. Достаточно напомнить, какое возмущение на грани с изумлением в российском обществе вызвало, к примеру, изображение нашего соотечественника-космонавта в фильме «Армагеддон». И, как всем прекрасно известно, это один случай из множества, напоминающего нескончаемый поток «черного пиара».

На этом фоне напрашивается актуальный ныне пример исторических фальсификаций американских кинопроизводителей на тему Второй мировой войны. Наряду с постоянными голливудскими киноманifestами о решающей (зачастую единоличной) роли США в победе во Второй мировой войне, на «Оскар» в 2010 г. номинировалась и получила награду за лучшую мужскую роль второго плана картина К. Тарантино «Бесславные ублюдки», которая по идее и содержанию, к сожалению, далека от трагичных исторических реалий того времени.

Таким образом, наряду с демократическими ценностями и идеалами, которые так страстно, а часто и агрессивно защищают США во всем мире, наряду со свободой слова и мысли, и с заявлениями о приверженности культурной демократии и демократической культурной политике, очевиден факт наличия в США достаточно жесткой цензуры и идеологического контроля, по ряду параметров не уступающих тому, что было в свое время в Советском Союзе.

Вместе с тем помимо высококачественных голливудских фильмов так называемой категории «А» в процессе внешней культурной экспансии на рынок проникает огромное количество низкопробной продукции, которая в самих Штатах практически не востребована. Ситуация вполне объективна – продукты массовой коммерческой культуры и ее ценности являются предметом купли-продажи, как во всех других сферах бизнеса. Поэтому интересы бизнеса играют определяющую роль, устанавливая определенные правила игры в сфере, где конечная и главная цель – получение прибыли.

На регулирование ситуации в этой области призвана повлиять скоординированная и взвешенная политика государства по формированию внешней и внутренней культурной стратегии, а также политика здорового культурного протекционизма, где очень важно, противодействуя неконтролируемому импорту «второсортных продуктов», соблюсти грань и не допустить «перегибов» и трансформации в жесткую цензуру.

2.2.4. Музыкальная индустрия и молодежные субкультуры в авангарде глобального культурного доминирования Америки

Ещё одна важная составляющая американского культурного экспорта и самой американской культуры, в значительной степени определяющая содержание современной массовой культуры США и вообще интерес к ней, в особенности в молодежной среде по всему миру, – это музыка и му-

зыкальный шоу-бизнес, продукция которого распространяется также посредством СМИ, в особенности телевизионными каналами формата MTV, Интернетом и FM-радиостанциями.

Современная музыкальная индустрия Америки, включающая в себя огромное количество различных тенденций, стилей и направлений, тесно связанная с разнообразными субкультурами и молодежными течениями по праву, представляет собой неотъемлемую часть американской культуры и является одним из основных культурных продуктов США.

Напомним, что на протяжении практически всего XX в. музыка являлась одним из главных компонентов общемирового культурного влияния США. Достаточно упомянуть джаз, рок-н-ролл, рок во всех его проявлениях, диско, наконец, стремительный взлет популярности в конце XX в. как в самих Штатах, так и далеко за их пределами афроамериканской хип-хоп культуры и т.д. Это далеко не полный перечень американских музыкальных стилей и направлений, ставших общемировыми. И если отдельные течения и тенденции в мире музыкальной культуры возникали не в Америке, а, например, в Великобритании, то их преломление и развитие именно на американской почве приобретало необычайные масштабы и впоследствии транслировалось на всю планету.

В контексте разговора о современной американской музыкальной культуре как о канале распространения культурного влияния Америки поверхностно коснемся тенденций в современной музыкальной культуре США.

Как уже упоминалось, в США существует постоянное гласное и негласное соперничество Восточного и Западного побережья на различных уровнях, что, прежде всего, ощущается в плоскости культурных явлений. Два символа Соединенных Штатов – города Лос-Анджелес и Нью-Йорк представляют собой разные климатические пояса, расположенные на побережьях разных океанов, отличающиеся по ментальности, укладу жизни, привычкам и т.д., что накладывает

отпечаток не только на музыкальную сферу, но и на особенности всей американской культуры.

В последнее десятилетие наблюдается всё большее смещение акцентов в пользу культурного доминирования западного побережья США, центр которого – штат Калифорния, где, при том, что это крупнейший в США центр военного производства, оказывающий доминирующее влияние на экономику страны, равно как и на ее культуру, расположены важные научно-исследовательские центры и институты, занимающиеся разработкой информационных технологий, а также центр американской индустрии развлечений – Голливуд и крупнейшие телевизионные студии. Интересно, что участник одной из всемирно известных американских рок-групп «Рэд хот чили пепперс» (Red Hot Chili Peppers) Ч. Смит и лидер этого коллектива Э. Кидис на вопрос о том, почему они назвали одну из своих самых популярных песен и одноименный альбом 1999 г. «Californication» («Калифорнизация») ответили, что, путешествуя по всему миру с гастроями, они то и дело встречались с атрибутикой американской и особенно калифорнийской культуры в очень далеких от США странах, будь то в Азии, Европе или Латинской Америке. Это привело их к мысли не столько о тотальной американизации, сколько о «калифорнизации» мира. «То, что мы сами из Голливуда, выражается в словах Энтони (*вокалиста*), в его стихах. Заглавная песня «Californication» о том, как он путешествует и видит, насколько Голливуд и Калифорния затронули остальной мир своей музыкой, своими одеждами и многими другими вещами. И в этом влиянии плохого столько же, сколько и хорошего. В этой песне все честно»³⁸³ – делились мнением музыканты в одном из интервью.

³⁸³ Интервью с Чедом Смитом для Wall of Sound. URL: <http://californication.narod.ru/press/chad/01.html>.

Вместе с тем серьезное воздействие на содержание американской культуры и культурных ценностей оказывает расово-этнический компонент. В мультикультурном обществе Соединенных Штатов все более интенсивно и passionately проявляется африканский и латиноамериканский этнокультурные факторы. К слову, за последние 10–15 лет рожденная в афроамериканской среде рэп-музыка и вся хип-хоп культура не только в большой степени вышла за расовые рамки и перестала быть увлечением лишь афроамериканской молодежи, но и охватила всю Америку, превратившись к тому же в одну из самых заметных статей культурного экспорта США, став модной и популярной на большей части планеты.

Такое явление современной американской поп-культуры, как хип-хоп, не ограничивается только музыкальным стилем и является типичным примером молодежной субкультуры, через которую также осуществляется интенсивное культурное влияние, формирующее притягательный образ США в молодежной среде различных стран мира и вместе с тем прямо и косвенно обеспечивающее их национальные интересы путем культурного присутствия в регионах мира.

Через молодежные субкультуры осуществляется едва ли не наиболее масштабное культурное влияние США, формирующее притягательный образ Америки в молодежной среде различных стран и вместе с тем обеспечивающее национальные интересы Америки.

Определяя понятие «субкультура» стоит отметить, что перед нами очень емкий и многоаспектный термин, предельно обобщая все грани которого можно сказать, что субкультура – это «культура групп, объединений в пределах более крупного культурного образования; трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску. Субкультура возникает как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру»

ру и социальную структуру среди различных социальных слоев и возрастных групп, является мировоззренческой дифференциацией внутри молодежного движения»³⁸⁴.

Понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Эстетика, этика, идеология молодежных сообществ получила признание как особая «молодежная культура». В настоящее время рассматриваемое понятие часто прочитывается как обозначение «подсистемы» культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества.

Как правило, субкультура возникает как контркультура, как культура протеста, представляющая собой особый мир со своими символами престижа и внешними отличительными признаками – стилем музыки и танца, языком, манерой поведения, организацией или отсутствием таковой и со своим внутренним содержанием. Не стоит забывать и то, что практически любая молодежная субкультура позиционирует себя как «уличную культуру», так как в этом в большой степени заключается основа ее существования, фундамент ее девиантности, её «протестности».

Одним из основных отличительных признаков той или иной субкультуры является принадлежность к соответствующему музыкальному течению. Музыкальный стиль – некая «визитная карточка», своеобразный символ, во многом определяющий внутреннее содержание субкультуры.

Но здесь есть довольно интересная особенность. Субкультура, появившаяся изначально как контркультура и охватывавшая лишь определенные социальные (и этнические) группы, со временем под влиянием различных факторов (транслирования и популяризации посредством СМИ, конъюнктуры, спроса, удачного продюсирования и т.д.), где

³⁸⁴ Хоруженко К.М. Культурология: энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 466.

в конечном счете определяющими становятся интересы бизнеса, на которых зиждется массовая коммерческая культура, выходит за рамки собственно субкультуры и превращается в составляющую культуры «мэйнстрима» («main stream» т.е. основное течение).

Однако это относится не ко всем субкультурам, а лишь к наиболее укоренившимся и знаковым из них, т.е. к тем, которые в наибольшей степени определили культурное своеобразие, разнообразие, ценностные категории и ориентации молодежной среды изначально преимущественно в странах Запада.

Среди всего разнообразия субкультур, возникавших во второй половине XX столетия в США и Великобритании, можно отметить субкультуры битников, байкеров, рокабилли, рокеров, хиппи, металлистов, панков, хип-хоп культуру и т.д. Каждая из них внесла в той или иной мере существенный вклад в мировую историю музыки, моды, танцевального искусства, нашла немало почитателей в разных странах, а также оказала как прямое, так и опосредованное влияние на формирование притягательного для разных молодежных групп в мире образа США.

С точки зрения автора, для иллюстрации американского влияния на субкультурном уровне невозможно найти более современного, актуального и популярного на сегодняшний день у молодежи многих стран мира примера, чем феномен хип-хоп культуры, бывшей изначально культурой протеста, достоянием неблагополучных слоев афроамериканского населения США, но превратившейся в итоге в полноценную составляющую современной американской культуры, один из основных культурных продуктов США и неотъемлемое достояние мировой музыкальной и массовой культуры в целом.

Если более пристально взглянуть на историю развития музыки во второй половине XX в., то становится вполне очевидным, что в прошедшем веке одним из основных источни-

ков обновления музыки были афроамериканские музыкальные субкультуры США и стран Карибского бассейна. Блюз и джаз, рок и регги во многом определили музыкальное лицо XX столетия, в котором прослеживается обширное внешнекультурное влияние Соединенных Штатов.

Ныне мировая индустрия развлечений стала распространителем сравнительно новой и приобретенной мировой известности и популярности субкультуры хип-хопа, во многом посредством популяризации ее музыкального компонента в виде рэп-музыки и танцевального искусства выраженного брэйкдансом.

Принято считать, что хип-хоп возник в 1975 г., когда из Ямайки в Нью-Йорк приехал ди-джей Кул Херк (DJ Cool Herc), который первым начал говорить в микрофон с танцующими чернокожими посетителями дискотек. Родившаяся из скрещения разнообразных культурных влияний, главным образом с доминирующим африканским расово-этническим компонентом, и состоящая из нескольких основных направлений эта субкультура определенное время оставалась вотчиной чернокожих представителей (за редким исключением). И в силу этнонациональной замкнутости, несмотря на великую армию подражателей по всей планете, хип-хоп был отделен от общемирового культурного процесса.

Теоретически этот пласт мог остаться в истории примером изолированного, самостоятельного артефакта, имеющего исключительно музейно-этнографическую ценность. Но на практике в столь мультикультурном обществе взаимовлияние и взаимопроникновение разных культурных традиций и явлений, их синтез, адаптация и ассимиляция достигли небывалых масштабов. Невероятным представляется такой сценарий в эпоху необычайного развития высоких технологий, СМИ, музыкальной индустрии шоу-бизнеса и массовой культуры в целом. К тому же негритянская музыка оказалась слишком пассионарна для такой участи. Как и в случае с рок-музыкой, белый музыкант с белым менталитетом и белым

культурным «бэкграундом» начал играть музыку изначально афроамериканского происхождения.

Результатом подобного кросскультурного взаимопроникновения и взаимодействия стало постепенно возрастающее появление белых представителей хип-хоп культуры, причем в некоторых ее компонентах, например в брэйкдансе, количество неафроамериканцев со временем стало едва ли не подавляющим, особенно если учесть огромное число приверженцев этого танцевального стиля во всем мире.

Характерно этот факт отмечен в работе 1992 г. Д. Нэсбитта и П. Эбурдин «Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000», где в контексте анализа глобального культурного влияния США (в данном случае на примере Китая) говорится следующее: «По средам и субботам Дворец культуры Чонгвенмен проводил вечера брейкданса... В мае 1988 г. около 300 молодых людей приняли участие в первом пекинском соревновании по брейкдансу, спонсором которого было правительство»³⁸⁵. Это очередной раз свидетельствует в пользу утверждения о масштабном влиянии Америки на уровне субкультур, в ряде примеров ставших неотъемлемым проявлением массовой культуры, чем в данном случае пользовалось дальновидное руководство КНР.

Возникновение все большего числа белых исполнителей затронуло и саму рэп-музыку. Наверное, апогеем этого процесса стало появление и феноменальный успех молодого белого артиста по имени Маршалл Брюс Мэтерс, больше известного под псевдонимом Эминэм (Eminem), по числу различных музыкальных премий и наград, а также по популярности, превзошедшего самых маститых чернокожих представителей этого жанра.

Таким образом, субкультура, зародившаяся в строго определенной «замкнутой» среде, принципиально важными

³⁸⁵ Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. – М.: Республика, 1992. – С. 153.

условиями «вхождения» в которую было социальное происхождение, положение и расово-этническая принадлежность, постепенно вышла за свои этно- и социокультурные рамки, найдя своих поклонников среди представителей разных этносов, рас, культур.

То же самое можно сказать в отношении атрибутики и моды на одежду отдельных субкультур, так как, например, определенные течения в моде, ранее присущие исключительно субкультурам, довольно быстро выходили за их рамки, приобретали международное признание вследствие популяризации как атрибута масскультуры и становились устойчивой тенденцией в мире моды.

Как ни парадоксально, именно благодаря трансформации в составляющую массовой культуры субкультуры приобретают большую популярность и становятся одним из инструментов американской культурной экспансии, что является вспомогательным средством осуществления общей внешнеполитической стратегии США на неофициальном уровне.

Хотелось бы отметить еще один интересный, но парадоксальный момент. Дело в том, что тексты песен исполнителей (в данном случае пример хип-хопа более чем очевиден) зачастую имеют откровенно антигосударственную, антисоциальную, антигуманную, аморальную с точки зрения как закона, так и нравственных норм направленность. Тем не менее эти произведения находят своих слушателей и рынок сбыта, который в настоящее время вырос до гигантских размеров. Очень часто молодые люди в разных странах мира, не зная языка, не разбираясь в тонкостях сленга, соответственно, особо не задумываясь над содержанием текстов, воспринимают в основном ритмическую музыкальную составляющую и экспрессию, заявляя о своей приверженности этому движению в целом.

С ещё большим парадоксом мы сталкиваемся, обращаясь к ситуации внутри США. Несмотря на то, что упомя-

нутый выше Эминэм в своих произведениях поднимает острую социальную проблематику, критикует правительство, высмеивает многих известных лиц, в том числе представителей американской политической элиты, демонстрирует свою озлобленность на жизнь, окружающее общество, государство, обильно «приправляя» это ненормативной лексикой, в то же время, как это ни парадоксально звучит, предстает рьяным патриотом, в какой-то мере символом современной Америки в глазах многих молодых людей по всему миру, «гордо несет национальный флаг Соединенных Штатов» как знамя глобального культурного доминирования.

Представляется важным указать на особое место элемента моды и подражания, столь характерного для молодежной среды. В связи с этим уместно обратиться к вопросу о каналах распространения американского влияния на уровне субкультур в контексте осуществления их неофициальной внешней культурной политики. Почему та или иная субкультура вдруг становится невероятно популярной во всем мире, превращаясь в массовую «мэйнстримовую» коммерческую культуру, почему среди молодежи становится модным идентифицировать себя с тем или иным течением, использовать соответствующую атрибутику? Каковы в принципе механизмы превращения субкультуры и ее атрибутики, включая главным образом музыку, в «модное»?

Безусловно, наиболее известными, эффективными и крупномасштабными по своему охвату инструментами являются рассмотренные средства массовой информации и кинематограф. Локомотив американского культурного влияния на массовом уровне – музыкальные телеканалы формата MTV, демонстрирующие музыкальные видеоклипы, представляющие собой визуализированное отображение песни или какого-либо музыкального произведения.

Не секрет, что, как правило, современный исполнитель не может рассчитывать на успех у слушателей, на высокий уровень продаж своего альбома, да и на популярность

вообще, не снимая видео на свои произведения, которые затем попадают в ротацию музыкальных телеканалов и регулярно демонстрируются. Естественно, определяющую роль здесь играют интересы и законы шоу-бизнеса, который играет лидирующую роль в процессе распространения американского культурного влияния.

Также следует отметить, что формат видеоклипов на сегодняшний день становится повсеместным и практически стандартным принципом преподнесения информации, как новостной, рекламной так и иной направленности. Клиповый тип мышления, передачи и восприятия информации, ныне свойственный не только для представителей медийного пространства и молодежи, стал одним из символов рождения новых форм межличностной коммуникации.

Исходя из вышеизложенного, музыкальные телевизионные каналы и программы можно отнести к наиболее эффективным средствам популяризации субкультур уже как составной части массовой культуры и, соответственно, к наиболее действенным инструментам неофициальной внешней культурной политики США.

В музыкальных видеоклипах, впрочем, как и в кинематографической продукции Голливуда, осуществляется поэтизация урбанистических пейзажей американских городов (в подавляющем большинстве Нью-Йорка и Лос-Анджелеса), в том числе через призму существования на их улицах разнообразных уличных молодежных субкультур, хотя нередко ярко выраженного криминального характера. Зачастую американская урбанистическая тематика в продукции поп-культуры овеяна привлекательным романтическим ореолом, создавая, таким образом, хоть и неоднозначный, но в целом вполне притягательный образ Америки в глазах многих молодых людей на планете.

Телевизионная «картинка» в клиповом варианте и кинематограф, демонстрирующие эпизоды будничной жизни американских каменных джунглей, где неотъемлемым, до-

вольно зрелищным и ярким компонентом стала жизнь субкультур, необходимым атрибутом и символом которых является принадлежность к определенному музыкальному стилю, формируют в восприятии миллионов зрителей разных странах, особенно у подростков, увлекающихся каким-либо музыкальным направлением и связанной с ним субкультурой некий образ «страны-мечты», страны-истока того или иного направления, страны, где это наиболее развито, массово, открыто, популярно, разнообразно.

Если возвращаться к примеру хип-хоп культуры, то здесь можно отметить более чем часто встречающееся как в музыкальных клипах, так и в американских фильмах изображение жизни афроамериканских кварталов (в основном Гарлема, Бронкса, Бруклина в Нью-Йорке, а также Лос-Анджелеса, Лонг Бич, Инглвуда и т.д. – в Калифорнии) с соответствующим музыкальным сопровождением.

Говоря о молодежных американских субкультурах, в контексте их трансформации в явления массовой культуры как об инструменте культурного влияния Соединенных Штатов, хотелось бы отметить еще один немаловажный момент. Для современной массовой культуры характерны такие понятия, как адаптация, ассимиляция, синтез и т.д., суть которых также проявляется в самых различных сферах жизни но, наверное, все-таки в первую очередь в современном искусстве и культуре в целом. Так, при синтезе различных музыкальных направлений, музыкальных субкультур и спорта, взаимовлиянии субкультур и боевых искусств возникают новые субкультуры, новые формы искусства. В результате формируются новые молодежные культуры, формы самовыражения, проявляющиеся в новых музыкальных, танцевальных стилях, соответственно, в появлении особенностей в моде на одежду, в рождении новых экстремальных видов спорта, становящихся, с одной стороны, полноценными соревновательными дисциплинами, а с другой – остающихся субкультурами. Все это довольно быстрыми темпами распро-

страняется и, как правило, воспринимается на большей части мира. Но, безусловно, указанные явления и процессы, относятся главным образом к США, становясь как новым элементом социокультурного порядка, так и новым опосредованным инструментом американской силы.

На протяжении всей второй половины XX в. молодежные субкультуры оказывали довольно существенное влияние на культурное разнообразие американского общества, а также на общества многих государств, преимущественно Западного полушария, явившись вместе с тем одним из наиболее эффективных инструментов распространения общемирового американского культурного влияния.

Более того, если концентрировать внимание на слове «молодежные», нельзя не отметить, что молодежная среда всегда являлась наиболее социально активной, мобильной, пассионарной в своих проявлениях. Молодежь – основной двигатель истории, т.е. социальных, политических, экономических, культурных, идеологических изменений в жизни государства и общества. Соответственно, в определенной степени приобретали значимость как внутреннее содержание, так и внешняя атрибутика молодежных групп, движений, объединений, трансформировавшихся в отдельные «подкультуры», что в случае с США приобрело, по известным причинам, широкие масштабы и стало вполне эффективным инструментом внешнекультурного воздействия.

Американские субкультуры являют собой актуальную и интересную тему для исследования, тем более в контексте их использования как опосредованного инструмента «неофициальной» внешней культурной политики США, так как подобные явления других стран объективно обладают несоизмеримо меньшим весом или не обладают таковым вообще. Даже если та или иная субкультура первоначально зародилась и развивалась, например, в Великобритании, ставшей родиной многих субкультур, то её непосредственное преломление на американской почве, как правило, способство-

вало обретению ею общемировой популярности. Будучи культурным продуктом США и одновременно средством распространения американской культуры, эти ценностные парадигмы проецировали влияние и силу Соединённых Штатов.

Альтернативный взгляд, подтверждающий правило, – исследования не только Г. Шиллера, П.Дж. Бьюкенена, но и других, в том числе современных, критиков масскультура.

В этом контексте нельзя обойти вниманием исследование Д. Эстулина, который доказательно увязывает появление рок-н-ролла, а затем рок-музыки, а также других музыкальных направлений и субкультур с деятельностью так называемого «мирового правительства» в лице, как он считает, Бильдербергского клуба – одного из самых влиятельных в мире тайных обществ. В частности, Д. Эстулин называет создание студии звукозаписи ЕМІ, появление ставших сегодня мировой классикой коллективов «The Beatles», «The Doors», «The Rolling Stones», других музыкальных групп, а также телеканала MTV и формирование стратегий современных информационных войн целенаправленными, заведомо запрограммированными и управляемыми проектами Бильдербергского клуба (точнее, со слов автора, «его филиала по промыванию мозгов – Тавистокского института человеческих отношений») ³⁸⁶. Кроме того, автор активно обосновывает прямую зависимость между внедрением в массовое молодежное сознание новой музыкальной (субкультурной) моды и искусственной, управляемой параллельно идущей наркотицизации молодежной среды.

Во всяком случае, приведенные в качестве примера точки зрения на историю вопроса имеют сугубо авторский, субъективный подтекст, но, тем не менее, формируют более масштабную платформу для исследования и понимания темы, в очередной раз «сигнализируя» о возможных последст-

³⁸⁶ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – Минск: Попурри, 2009.

виях недооценки степени влияния и значимости этого не вполне осязаемого компонента внешней политики США.

2.2.5. «Мультикультурные» политтехнологии

Межэтнические противоречия сопровождают международные отношения с глубокой древности. Эти проблемы вынуждали правителей, увлечённых завоеваниями отдалённых территорий, преодолевать деления на «своих» и «чужих» для большей устойчивости имперских владений. Так, Александр Македонский, помимо введения единой валюты и объединения рынков Европы, Азии и Африки, поощрял межнациональные браки между греками и персами, которые и по сей день кажутся исключениями из правил. Должно было пройти два тысячелетия, чтобы на базе Британской империи, создавшей переселенческие колонии в Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии, идея слияния народов в постэтническую общность нашла своё практическое применение.

Соединённые Штаты, спроектированные отцами-основателями на универсальный манер, предложили миру новую модель человеческого сосуществования, которая в век национализма (XIX в.) казалась утопией. Американцы испытали то, что английский историк А. Тойнби назвал «миражом бессмертия», убеждение, согласно которому «их государство есть последняя форма человеческого общества». Так было с Римской империей, халифатом Аббасидов, империей Великих Моголов, Оттоманской и Британской империями. Граждане подобных универсальных государств, «совершенно пренебрегая очевидными фактами... склонны считать его не пристанищем на ночь в пустыне, а землей обетованной, целью человеческих стремлений»³⁸⁷.

³⁸⁷ Toynbee A. A Study of History. – N. Y.: Oxford University Press, 1948. – P. 17–18; Цит. по: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 576.

На первых порах молодое американское государство, состоящее из иммигрантов, сделало ставку на систему образования, целью которой стало воспитание американцев; школы специально покупали флаг США, на котором ученики давали клятву верности государству. (*Неслучайно в середине XX в. неомарксисты начнут «тихую революцию» именно с системы образования.*) По поводу европейских волн иммиграции президент США (1825–1829 гг.) Дж. К. Адамс поучительно отмечал, что приезжие должны сбросить европейские одежды и никогда больше к ним не притрагиваться³⁸⁸.

С развитием капитализма строительным материалом, объединяющим мигрантов Соединённых Штатов (равно как и Канады), становится городская культура развлечений, названная «массовой культурой». Однако вопрос этнической принадлежности по-прежнему оставался краеугольным камнем в построении общественных отношений и формировании американской культурной идентичности. С годами он становился всё более острым и противоречивым: политическая нестабильность Старого Света, вызвавшая массовую иммиграцию из стран Южной и Восточной Европы в 1880-х гг., захлестнувшая Америку, достигла своего пика в 1914 г., вынудив Конгресс установить (в 1921 г.) «потолок» в 150 тысяч иммигрантов ежегодно.

На рубеже XIX–XX вв. волна расового и антииммигрантского насилия стимулирует возникновение концепции «плавильного котла» (*«плавильного тигля»*), превратившейся позже в стержень культурной политики США³⁸⁹. Несмотря на то, что впервые идея была выдвинута ещё в 1780-х гг. Эктором Сент-Джоном де Кревекером, констатирующим, что

³⁸⁸ Taylor S. The Challenge of Multiculturalism // How Americans View the Past and the Future. URL: http://www.ihr.org/jhr/v12/v12p159_Taylor.html.

³⁸⁹ Разумеется, всё происходило не так быстро и, как известно, свои полноценные плоды эта политика начала приносить лишь в последней четверти XX века.

«представители всех народов словно сплавляются в новую расу», на современные очертания теории повлиял показ в 1908 г. пьесы «Плавильный котел» («*The melting pot*»), написанной британским евреем Израелем Зангвилем³⁹⁰.

Плавильный котел явился наиболее неоднозначным символом американского общества из всех, которые когда-либо существовали. С одной стороны, он указывает на основную особенность современной американской культуры: на её внутреннее разнообразие и многоликость, что можно сказать и об американском обществе в целом. А с другой – этот термин воплощает в себе направляющее течение в истории формирования мультикультурного социума США, отрыв от этнических корней и погружение в огромный унифицирующий мультинациональный плавильный котел.

В 1915 г. Х. Коллэн (Kallen) разрабатывает концепцию «салата», которую впоследствии именует теорией «культурного плюрализма»³⁹¹. Согласно теории общественные группы объединяются происхождением, а не культурой. В настоящее время среди ученых всё больше распространяется мнение, согласно которому современное американское общество и, соответственно, его культура, представляет собой скорее салат, нежели плавильный котел. Это иллюстрация того, что различные культуры Америки не плавятся, превращаясь в единую унифицированную гомогенную культуру, а вступают в кросскультурный диалог, сохраняют свои историко-культурные особенности, не синтезируясь друг с другом.

Существует и другая модель американской идентичности – «томатный суп», фокусирующаяся на культурной ассимиляции и «основанная на допущении, что иммигранты и их потомки адекватно адаптируются к англо-саксонским

³⁹⁰ Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004. – С. 204–205.

³⁹¹ Там же.

культурным паттернам».³⁹² Более точная, нежели остальные модели, она прекрасно работала с волнами иммиграции до 1960-х гг.

Эти концепции, как и многие другие, стали порождением своего времени и были призваны обслужить определенную политическую доктрину, после чего спрос на них снижился. Несмотря на адаптацию и ассимиляцию с доминирующей ценностной парадигмой, историко-культурные традиции внутри этнических сообществ сохранялись настолько тщательно, что «пришлые» культуры не могли раствориться до конца, становясь своеобразными очагами культурного наследия народов.

На протяжении XIX и XX вв. национальные государства были вынуждены отвечать на серьёзные социально-экономические и политические вызовы, масштаб которых возрастал благодаря всеобъемлющей взаимозависимости. Для сравнения: если «рост индустриализации XIX в. поставил вопрос об интеграции городского рабочего класса в институциональные рамки западного общества»³⁹³, подложив под национальное государство «бомбу замедленного действия», то распад мировой колониальной системы в середине XX в., усиливший миграционные потоки по системе «центр-периферия», привёл весь «взрывной механизм» в действие. Угроза «публичной сфере» США и Западной Европы последовала на этот раз «не из внутреннего промышленного сектора, а из периферийной культурной среды», ставшей, в своем роде, «подарком колониальной эпохи»³⁹⁴. Происходило масштабное наступление на национальные культуры госу-

³⁹² Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004. – С. 206.

³⁹³ Tiryakian E. Assessing Multiculturalism Theoretically: E Pluribus Unum, Sic et Non // Multiculturalism and Political Integration in Modern Nation-States // International Journal on Multicultural Societies (IJMS). – Vol. 5. – No. 1. – 2003. – P. 21.

³⁹⁴ Ibid. – P. 22.

дарств, которые, к примеру, в СССР (после смерти И. Сталина) оставались неизменными только в деревнях³⁹⁵.

В этой связи мультикультурализм, будучи системой представлений, ориентированной на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий и признающей права за коллективными субъектами – этническими и культурными группами – явился «важнейшим вызовом для культурной гегемонии национального государства»³⁹⁶, выводящим из игры буржуазные принципы политического либерализма.

Мультикультурализм можно считать социокультурной парадигмой глобализации, идеологией, сформированной после Второй мировой войны «новыми левыми» как реакция на европейский нацизм и фашизм. Будучи продуктом теоретиков неомарксизма из Франкфуртской школы³⁹⁷, произведенным «под заказ» атлантических элит и спущенным к массам решением «сверху», мультикультурализм стал «другой крайностью фашизма». Схожую точку зрения разделяют американские исследователи из Института им. Айн Ренд М. Берлинер и Г. Халл, утверждающие, что «сторонники “разнообразия” и “мультикультурализма” видят мир через цветные линзы и разделяют людей по признаку расы и пола,

³⁹⁵ Tiryakian E. Op. cit. – P. 23.

³⁹⁶ Ibid. – P. 21.

³⁹⁷ Школа в немецкой философии и социологии. Возникла в начале 30-х гг. XX в. В философско-социологической «критической теории общества» почерпнутый у К. Маркса критический подход к буржуазной культуре сочетается с идеями гегелевской диалектики и психоанализа Фрейда. Франкфуртская школа оказала значительное влияние на развитие социально-философской мысли в США и Германии. В начале 70-х она прекратила свое существование. Основные представители: Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер. (Хоруженко К.М., Культурология: энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. – С. 519).

претворяя в жизнь принципы подлинного расизма»³⁹⁸. Учёные констатируют: «...раса для мультикультурализма – детерминанта мышления и человеческой идентичности в целом <...> возводящая непреодолимую пропасть между людьми, якобы не имеющими ничего общего, кроме кровных уз»³⁹⁹. В этой связи опыт Канады, официально взявшей с октября 1971 г. мультикультурализм на вооружение для преодоления противоречий англо-французского «бикультурализма», явный тому пример.

Несмотря на то, что «идеология мультикультурализма не нашла себе общепризнанного выражения в форме, скажем, манифеста или программы, тем не менее она объективно существует – как своего рода цепочка сигнальных огней или опознавательных знаков, выход за пределы которых строго воспрещен». Понятие «мультикультурализм» вводит в заблуждение: «можно подумать, что дело касается какого-то направления в научных исследованиях (так, кстати, и трактуют его некоторые наши ученые комментаторы)». В действительности же «мультикультурализм – это именно идеология, “слив” из сообщающихся сосудов современного неомарксизма»⁴⁰⁰. Терминами «мультикультурализм» и «мультикультурный» иногда обозначают культурную, языковую и конфессиональную мозаичность населения страны или региона, иными словами, культурное многообразие населения. Однако более удобным представляется термин культурное многообразие, или культурная мозаичность, в то время как понятие мультикультурализм обозначает политику государства, направленную на поддержку и правовое обеспечение такого многообразия, а также философско-идеологическое и

³⁹⁸ Berliner M., Hull G. Diversity and Multiculturalism: The New Racism // Ayn Rand Institute. URL: http://www.aynrand.org/site/PageServer?pagename=objectivism_diversity.

³⁹⁹ Ibid.

⁴⁰⁰ Каграманов Ю. Куда ведёт Америку «тихая революция». URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2009/6/kall.html.

теоретическое обоснование такой политики⁴⁰¹. Некоторые исследователи используют мультикультурализм в качестве «общего термина, характеризующего морально-политические требования и особенности уязвимых групп населения, в том числе афроамериканцев, феминисток, сексуальных меньшинств и инвалидов», большинство теоретиков резонно «связывают понятие с волнами иммиграции различных этнических и религиозных групп»⁴⁰².

Фактором, стимулирующим современную миграцию и, как следствие, реализацию политики мультикультурализма, становится усиливающееся социально-экономическое неравенство между Севером и Югом, что сопровождается «повышением прозрачности государственных границ и глобальной демократизацией». По мнению неомарксистов, это обстоятельство усиливает «требование всех эксплуатируемых “золотым миллиардом” народов радикально изменить систему общемирового распределения», превращаясь в «важнейший источник мировых потрясений»⁴⁰³. Принимая во внимание, что «международные миграции рабочей силы были характерной чертой капиталистической мирэкономки на протяжении всех пятисот лет её существования», неомарксисты констатируют: «условия существования капитализма серьезно изменились, и вместе с ними изменились параметры и особенности миграционных процессов». Во-первых, «но-

⁴⁰¹ Соколовский С.В. К критике политики мультикультурализма. URL: http://heritage-institute.ru/images/6/6d/EM14_p47-60.pdf.

⁴⁰² Multiculturalism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/multiculturalism/>.

⁴⁰³ Валлерстайн И. Социальная наука и коммунистическая интерлюдия, или К объяснению истории современности // Полис. – 1997. – № 2. – С. 12. Цит. по: Чесноков А.С. Миграционная проблематика в современных парадигмах международных отношений: неореализм, неолиберализм и неомарксизм. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0061\(04_06-2008\)&xsl=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0061(04_06-2008)&xsl=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp).

вые средства коммуникаций, в том числе информационных и транспортных, серьезным образом упростили процесс миграции». Во-вторых, «глобальная экономическая и демографическая поляризация создает ранее невиданное давление, выталкивающее массы людей с Юга в миграционные потоки, движущиеся в разные регионы Севера»⁴⁰⁴.

Указывая на односторонность учения К. Маркса, немарксисты заявляли, что нельзя рассматривать экономические отношения в отрыве от существующих в обществе отношений и связей, объединяемых термином «культура». Отсюда проистекал вывод: «освобождение» пролетариата немислимо без разрушения культуры, квалифицированной им как «буржуазная», необходимо «разрушить господство человека над самим собой»⁴⁰⁵.

Эта проблематика нашла довольно органичное и целостное выражение в понятии мультикультурализма или мультикультурного проекта, затронувшего самые различные сферы общественной жизни и ее осмысления – от политики и социологии до литературы и искусства. Мультикультурализм явился одним из всеобъемлющих факторов или атрибутов современной культуры США, определить который однозначно, как, впрочем, и понятие мультикультуры – его предмет и, в определенной мере, идеал, достаточно сложно. Это и социокультурная утопия, и академическая «мода», и художественная практика, и отражение новой формирующейся (пост)национальной идеологии. В сферу интересов мультикультурализма в самых различных его проявлениях попадает прежде всего проблема единства и разнообразия, взаимоотношения «я» и «другого» или «других», как и шире – субъектно-объектная проблематика, вопросы релевантности по-

⁴⁰⁴ Валлерстайн И. Социальная наука и коммунистическая интерлюдия, или К объяснению истории современности // Полис. – 1997. – № 2. – С. 12.

⁴⁰⁵ Там же.

знания, истины, полемика по поводу релятивизма и универсализма, политика и структура власти, наконец, проблемы репрезентации и идентификации⁴⁰⁶.

Для того чтобы четко представлять аргументы сторонников искусственного конструирования мультикультурного социума как продукта политических решений, проводимых, в том числе, по каналам Франкфуртской школы, целесообразно обратиться к феномену «культурных войн» между консерваторами-традиционалистами и неомарксистами. Так, П. Дж. Бьюкенен⁴⁰⁷ в книге *«Смерть Запада»* обрушивается на «новых левых» всей мощью своей критики, основанной как на объективных научных оценках духовно-нравственных, социально-политических, этноконфессиональных аспектов жизни современного американского общества, так и на производных отсюда субъективных выводах. Бьюкенен, в частности, пишет: «Новые марксисты рассчитывали добиться своего, не прибегая к насилию, через десятилетия кропотливого труда. Победа станет возможной, лишь когда в душе западного человека не останется и малой толики христианства. А это произойдет, лишь когда новый марксизм завладеет всеми средствами массовой информации и общественными институтами. При содействии Колумбийского университета беглецы (*Т. Адорно, Э. Фромм, В. Райх, Г. Маркузе, бежавшие из Европы с приходом к власти в Германии Гитлера – прим. авт.*) обосновались в Нью-Йорке и

⁴⁰⁶ Тлостанова М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-multikulturalizma-i-literatura-ssha-kontsa-xx-veka>.

⁴⁰⁷ В 1974 г. – советник президента Дж. Форда. В 1985–1987 гг. – руководитель отдела по связям с общественностью в администрации президента Р. Рейгана. Теле- и радиоведущий, журналист, писатель. С 1983 г. является президентом фонда «Американское дело». Баллотировался в кандидаты в президенты США в 1992 и 1996 гг. от Республиканской партии и в президенты в 2000 г. от Реформистской партии.

стали прилагать свои таланты и силы к подрыву культуры страны, которая дала им приют»⁴⁰⁸.

Американский политик подвергает «обструкции» теорию франкфуртцев, критиковавшую все без исключения элементы западной культуры и породившую, на его взгляд, «культурный пессимизм», безнадежность и отчаяние по отношению к собственной стране. Кроме того, подчеркивается искусственная «криминализация» среднего класса, а также института семьи и других традиционных ценностей: «Обнаружив зародыш фашизма в патриархальной семье, Адорно отыскал и место обитания этого зародыша – традиционную культуру»; «ещё одним достижением Хоркхаймера и Адорно – поясняет Бьюкенен – был тезис о том, что дорога к культурной гегемонии лежит через психологическую обработку, а не через философский диспут. Американских детей следует приучать в школе к мысли, что их родители – расисты, шовинисты и гомофобы и что им необходима новая мораль. Сама Франкфуртская школа остается почти неизвестной большинству американцев, однако ее идеи широко распространялись по педагогическим колледжам в 1940-х и 1950-х годах»⁴⁰⁹. Один из основных постулатов школы заключается, по информации П. Бьюкенена, в важности того, не какими знаниями дети овладеют, а усвоят ли они «правильное» отношение к жизни.

Цитируя У. Линда – директора Центра культурного консерватизма при фонде «Свободный конгресс» – в контексте влияния массовой культуры и СМИ как инструмента культурно-информационной политики и «мягкой силы» на молодое поколение американцев, Бьюкенен пишет: «Индустрия развлечений полностью поглотила идеологию марксистской культуры и проповедует ее не только напрямую, но и иносказаниями: сильные женщины побеждают слабых муж-

⁴⁰⁸ Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2004. – С. 115–116.

⁴⁰⁹ Там же. – С. 120.

чин, дети оказываются мудрее родителей, честные прихожане разоблачают вороватых священников, черные аристократы справляются с насилием в районах белой бедноты, гомосексуалистов принимают в лучших домах... Это все сказки, извращения реальности, однако масс-медиа делают из сказок быль, превращают их в реальность более явную, нежели мир за окном»⁴¹⁰.

Мысли П. Бьюкенена и других американских консерваторов, похожие скорее на крик души отчаявшегося человека, или воина, стоящего посреди поля брани в стане, значительно уступающем по численности и вооружению войску противника, представляют особую ценность и интерес в контексте рассмотрения американской поп-культуры как действенного инструмента «мягкой силы» внутри и вовне государства, а также при анализе СМИ в качестве инструмента управления массовым сознанием.

На этот счёт, развивая критику Франкфуртской школы, Бьюкенен отмечает: «СМИ Америки превратились в осадные орудия в войне культур и в самое надежное средство оболванивания молодых... В прошлом общественные устои подрывались словами и книгами, но Маркузе был уверен, что секс и наркотики – оружие куда более действенное. В книге «Эрос и цивилизация» он выдвинул знаменитый принцип удовольствия: «Занимайся любовью, а не войной»... Для новых марксистов не было цели важнее, чем уничтожение института семьи, которую они рассматривали как типичный пример диктатуры и как инкубатор шовинизма и социальной несправедливости»⁴¹¹. В результате, по информации Бьюкенена, в современных США традиционные семьи составляют не более четверти от общего числа проживающих вместе людей.

⁴¹⁰ Бьюкенен П. Указ. соч. – С. 122.

⁴¹¹ Там же. – С. 123.

Изложенное становится ещё более понятным с учетом общедоступной информации о специфике работы существовавшего механизма реализации решений клубных объединений мировой элиты (например, Бильдербергского клуба) через «подведомственные» исследовательские учреждения – Тавистокский институт, Стэнфордский исследовательский институт и широкий спектр прочих исследовательских организаций в сфере социальной инженерии и прикладной социальной психиатрии. Многие из таких «фабрик мысли» были академическими оплотами неомарксистов, результатом деятельности которых (в том числе по Бьюкенену) является социокультурная картина сегодняшней Америки (итоги сексуальной революции, изобретения и стремительного роста использования средств контрацепции с середины 1960-х гг., деградации морали отношений между полами, разрешения и стремительного роста числа аборт, культивации феминизма и политкорректности, возведенной в ипостась неприкосновенной ценности и т.д.).

При этом в современных США наряду с неизменным официальным идеологическим вектором универсализации своей культурной идентичности и отождествления с «американской нацией» – надэтнической гражданской категорией – все более проявляется тенденция к «консервации», самоизоляции и замыканию внутри этнических сообществ. Приоритетом становится диаспоральность и этничность, нежели наднациональные мировоззренческие категории и политические установки. Стремление к сохранению уникальных традиций, социокультурных и этноконфессиональных особенностей народов, а также государственного суверенитета рождается как естественная реакция общества на многоуровневую унификацию, искусственное «размывание» границ и замену государственно (национально) ориентированной модели социально-экономического развития на суррогатную идеологию универсализма.

Наряду с неомарксистами большое влияние на современную теорию мультикультурализма оказала либеральная концепция Чарльза Тейлора. В своём известном эссе «Политика признания» канадский политический философ делает попытку реконструкции европейской субъектности, предлагая новую философскую трактовку субъекта и межсубъектных отношений. При этом «он исходит из представлений об основах справедливого устройства современного общества, разделяемых многими другими современными авторами», которое должно «обеспечивать нормальное разворачивание тех моральных и психологических процессов, посредством которых человек обретает уверенность в своих силах, самоуважение и ощущение собственной ценности и социальной необходимости»⁴¹².

Тейлор первым заговорил о политике признания, понимая под этим не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т.е. полноценное гражданство». С его точки зрения, «потребность в признании – жизненно необходима, поскольку представляет собой один из аспектов развития современного субъекта, включающий не только требования равенства, но и гарантии самовыражения». Лишь «взаимное уважение групп субъектов дает основу их моральным требованиям взаимного признания прав друг друга на культурную самобытность». Иными словами, «требования равенства предшествуют и являются основой обеспечения права на свободу культурного самовыражения»⁴¹³.

⁴¹² Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism and «The Politics of Recognition» / Amy Gutmann (ed.). – N.J.: Princeton University Press, 1992. – P. 75–106.

⁴¹³ Ibid.

Применительно к европейскому мультикультурализму Тейлор считает, что «интегрировать вновь прибывших и бороться с дискриминацией можно только в том случае, если общество принимающей страны убеждено, что приток иммигрантов – это благо, если население приветствует большее культурное разнообразие, поскольку считает, что оно способствует более динамичному развитию и раскрытию творческого потенциала». Таким образом, по Тейлору, возникает то, что может быть названо «идеологией мультикультурализма», – «представление о том, что наше общество способно приветствовать и интегрировать различия». В качестве примера именитый автор приводит Канаду, где такого рода идеология очень сильна⁴¹⁴.

Известный американский социолог и филантроп *Стивен Рокфеллер*⁴¹⁵, специализирующийся на проблемах образования и планирования семьи, восхваляет идеи Тейлора, подчёркивая, что мультикультурализм и «политика признания» могут привести человечество к свободе, равенству и демократии⁴¹⁶. Научные изыскания канадского философа позволили потомку влиятельной фамилии глобализировать постулаты культурного многообразия, придав им форму закона. Создав совместно с бывшим главой СССР М. Горбачёвым и М. Стронгом (председатель и основатель Совета Земли) Хартию Земли – *международную декларацию основополагающих принципов и ценностей для создания устойчивого и мирного глобального общества в XXI в.* – С. Рокфеллер провозглашает

⁴¹⁴ Выступление канадского философа Ч. Тейлора на Мировом политическом форуме в Ярославле (10 сентября 2010 г.). URL: <http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/СНarl-z-Tejlor-Zaschischaya-mul-tikul-turalizm>.

⁴¹⁵ Представитель четвёртого поколения семьи Рокфеллеров. Сын бывшего вице-президента США Нельсона Рокфеллера. Попечитель Азиатского культурного совета и Фонда братьев Рокфеллеров.

⁴¹⁶ Gutmann A. Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – N.J.: Princeton University Press, 1994. – P. 87.

мультикультурализм основной моделью существования будущих поколений.

Хартия Земли была преподнесена как результат длительного (десятилетнего) всемирного диалога между представителями разнообразных культур, вероисповеданий и идеологий по поводу объединяющих все человечество общих целей и моральных ценностей. Возникшая изначально как проект ООН, Хартия продвигалась под эгидой глобальной гражданской инициативы, что позволило получить ей официальное признание и поддержку более 4800 организаций во всем мире, в том числе национальных правительств и таких солидных международных организаций, как ЮНЕСКО и Всемирный союз охраны природы (IUCN). Правоведы признают, что Хартия Земли – международный «мягкий закон», который, как это имело место со Всеобщей декларацией прав человека, сначала приобретает морально-нравственный статус, юридически не обязывая страны ООН им подчиняться, а затем, получая все большую политическую поддержку, признаётся в качестве «жесткого» международного закона, соблюдаемого всеми.

В преамбуле документа, принятого в марте 2000 г.⁴¹⁷ на собрании Комиссии Хартии Земли в штабе ЮНЕСКО в Париже, было зафиксировано, что «при огромном разнообразии культур и форм жизни мы являемся одной семьёй и единым мировым сообществом с общей судьбой» и «должны объединиться и создать устойчивое глобальное общество, основанное на уважении к природе, правам человека, экономической справедливости и культуре мира». Для поддержки мультикультурализма в глобальных масштабах в шестнадцать принципов Хартии Земли вошли «культура толерант-

⁴¹⁷ Провозглашение Хартии произошло 29 июня 2000 г. в Дворце мира в Гааге, где присутствовала Королева Беатрикс.

ности» и «особое внимание к правам коренных народов и различных меньшинств»⁴¹⁸.

Руководящий орган – Совет Земли (*функционирует на базе ООН с 1992 г.*), претворяющий в жизнь управленческие решения через Международную комиссию Хартии Земли, созданную в 1997 г. при поддержке Международного Зелёного Креста (*экологической организации, обязанной своему появлению в 1993 г. М. Горбачёву*). Среди известных имён, участвующих в работе Совета Земли, значатся: Дж. Картер, бывший президент США; Р. Макнамара, бывший министр обороны США; К. Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе; Р. Любберс, бывший премьер-министр Нидерландов; С. Ганди, лидер Индийского национального конгресса; С. Эрнандес, бывший председатель Межпарламентского форума обеих Америк; а также В. Котляков, директор Института географии РАН⁴¹⁹.

Пропаганда идеологии мультикультурализма осуществляется Советом Земли через многообразную глобальную сеть, названную *«Инициативой Хартии Земли»*. Инициатива – массовое движение глобального гражданского общества. Среди его участников ведущие международные учреждения и организации, национальные правительства и их учреждения, университетские ассоциации, неправительственные организации (международные и национальные) и местные общины, муниципалитеты, разнообразные конфессиональные группы, школы, культурные организации, представители частного бизнеса, ученые, равно как и тысячи частных лиц⁴²⁰.

Последние десятилетия XX в. в США были отмечены очередным всплеском «культурных войн», в центре которых

⁴¹⁸ Международная Хартия Земли // Международный совет инициативы Хартии Земли: пособие. – 2008. – С. 5.

⁴¹⁹ Earth Council. URL: <http://www.earthcouncilalliance.org/history.html>.

⁴²⁰ Международная Хартия Земли // Международный совет инициативы Хартии Земли: пособие. – 2008. – С. 6.

стояли такие понятия, как национальный канон и традиция, проблема соотношения единства/разнообразия/различия в американской культуре, «революция идентичностей», наконец, мультикультура, или культурная многосоставность, положенные в основу понятия «общества и культуры разнообразия» – социокультурного комплекса, посредством которого Америка представляет себя в последние десятилетия, то есть модели, в очередной раз выводящей на первый план центробежные и гетерогенные тенденции в развитии национальной культуры⁴²¹.

Причём подобная ситуация складывается не только в Новом Свете: для большинства государств культурное многообразие становится нормой. Феномен заключается в повсеместном росте торговли, туризма, международного диалога ученых и деятелей искусств, мобильности квалифицированных специалистов и миграции, приводящей к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам⁴²². Практически «везде можно встретить представителей хотя бы одного культурного меньшинства – иностранных туристов и бизнесменов». Многие «страны можно назвать многообразными в культурном плане уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться»⁴²³.

В этой связи мультикультурализм явился своего рода «данью», которую богатые страны выплачивают бедным. Однако если для Соединённых Штатов и Канады высокие иммигрантские потоки – историческая форма существования, то для европейских стран – *неминуемый крах нацио-*

⁴²¹ Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-multikulturalizma-i-literatura-ssha-kontsa-xx-veka>.

⁴²² Кукутас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. URL: <http://inliberty.ru/library/study/327/>.

⁴²³ Там же.

нального государства, вызванный тем, что численность государствообразующих народов постепенно размывается. Так, английский политолог и член элитарного Королевского института международных дел Дж. Линдли-Френч с сожалением пишет о «великой иммиграционной катастрофе» в Британии, где гипериммиграция, приближающая население страны к 70-миллионному рубежу, «представляет реальную угрозу для английского общества, культуры и социальной инфраструктуры»⁴²⁴. Причём проблема анализируется с точки зрения суверенитета туманного Альбиона: «Приверженность британского истеблишмента идее культурного многообразия приводит к умножению числа граждан Великобритании, преданных интересам других стран»⁴²⁵.

Вызовы, связанные с иммиграцией, – не новая тема и для Германии. Десятилетиями немцы – и родившиеся в Германии, и вернувшиеся на свою исконную родину из-за рубежа – придерживаются мифа, что гастарбайтеры рабочие-иммигранты, приехавшие в страну в 1960-е и 1970-е гг. и помогавшие сотворить «экономическое чудо», – не собираются оставаться здесь навсегда. Многие из тех, кто остался, не смогли успешно интегрироваться в немецкое общество. В течение нескольких десятилетий немцы испытывали нарастающую озабоченность из-за проблем с иммиграцией. Вместе с тем они редко высказывали вслух свои тревоги⁴²⁶.

Современный протест немецкого истеблишмента выражен в книге Тило Сарацина⁴²⁷ *«Германия – самоликвидация»*.

⁴²⁴ Линдли-Френч Дж. Великая иммиграционная катастрофа. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Velikaya-immigracionnaya-katastrofa-15368>.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Якоби Т. Иммиграционная дилемма Германии. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Immigracionnaya-dilemma-Germanii-15356>.

⁴²⁷ Бывший член совета директоров Немецких железных дорог, министр финансов Берлина и член совета директоров Бундесбанка.

ция», ставшей в ФРГ бестселлером. Автор утверждает, что «иммигранты уничтожают Германию». С точки зрения Сарацина, «большая часть арабских и турецких мигрантов не только не желают, но и не могут интегрироваться в немецкую культуру, и, чтобы избежать ускоренной гибели нации, государству необходимо принять срочные меры, начав с радикальной перестройки системы соцобеспечения»⁴²⁸.

2011 г. красноречиво ознаменовал новый этап в подходах европейских стран к построению мультикультурной социальной среды. Канцлер ФРГ А. Меркель, президент Франции Н. Саркози, бывший премьер-министр Испании Х.М. Аснар, премьер-министр Великобритании Д. Камерон и вице-премьер Нидерландов М. Верхаген в унисон признали крах политики мультикультурализма в своих странах. Озабоченные «пассивной толерантностью», руководители ЕС призывают воскресить «мускулы либерализма»⁴²⁹. Складывается впечатление, буд-то мультикультурализм терпит поражение на всём европейском континенте, охватывая даже бывшее владение Британской империи – Австралию, где аналогичные заявления превратились в норму.

По мнению бывшего постоянного представителя России при НАТО, ныне Заместителя Председателя Правительства России Д.О. Рогозина, «крах европейского мультикультурализма был предсказан ещё десятилетие назад», «причем не только критиками справа – консерваторами и националистами, но и такими рафинированными либералами, как Сейла Бенхабиб»⁴³⁰. В своих работах «она настойчиво и убедитель-

⁴²⁸ Якоби Т. Иммиграционная дилемма Германии. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Immigraciotonnaya-dilemma-Germanii-15356>.

⁴²⁹ Neuding P. The Cultural Contradictions of Multiculturalism. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/neuding1/English>.

⁴³⁰ Профессор политологии и философии в Йельском университете и директор программы по этике, политике и экономике. Известный современный философ. Ранее преподавала на кафедрах философии в Бостон-

но доказывала, что предоставление привилегий этническим и расовым группам противоречит либеральным основам западной демократии и несовместимо с фундаментальными представлениями о свободе и равенстве». Таким образом, «опасность повторения “римского сценария” – падения античного Рима под натиском варварских орд – выглядит уже не интеллектуальной провокацией, а реалистичной оценкой ситуации, складывающейся в Западной Европе»⁴³¹.

Предполагалось, что новая европейская культура полностью отрешится от консерватизма, национализма и христианской религиозности и станет удобной «толерантной» средой для снятия старых конфликтов и адаптации вновь прибывающих иммигрантов из стран Юга к «свободному миру». Произошло обратное: радикально ослабленная «автохтонная» культура Европы ничем не привлекала иммигрантов. Массово переезжая в Старый Свет, они сохраняли свою самобытность и обособлялись от «безликих европейцев»⁴³².

Нынешние противоречия в Европе связаны с чрезмерной ослабленностью Старого Света, утратившего потенциал социокультурной сопротивляемости собственноручно взращенной проблеме – поощрению иммиграционных потоков пассионарных представителей культуры Юга. Следствием умалчивания проблемы и отсутствия конкретных шагов по решению задачи стало стремительное политическое «правление» Европы. Основной мотив этого процесса связан с тем, что «толерантность и мультикультурализм в европейском исполнении работают не на интеграцию иностранцев или, тем более, их ассимиляцию (как в прошлые века), а на сегре-

ском университете, университете штата Нью-Йорк в Стоуни-Брук, в Новой школе социологических исследований и на кафедре управления в Гарвардском университете.

⁴³¹ Выступление постпреда России при НАТО Д.О. Рогозина на Ярославском политическом форуме – 2011. URL: <http://www.kro.su/kronews.php?id=91>.

⁴³² Там же.

гацию и создание «пятой колонны» Юга»⁴³³. Подобная политическая линия необратимо изменяет демографическую и этноконфессиональную картину большей части стран региона.

Вместе с тем нельзя игнорировать культивируемые в среде иммигрантов контркультурные протестные настроения, высокую криминогенность и социальную опасность для коренного населения, исходящую от этнических анклавов внутри европейских городов. Отдельный блок вопросов, порождающий противоречия, – динамичное возведение мечетей в традиционно христианских странах Европы вплоть до выкупа объектов недвижимости и оснащения их под нужды прихожан исламского вероисповедания, полемика вокруг законов о запрете ношения паранджи и т.д.

В результате возникает беспрецедентный доселе феномен – «*националистический Интернационал*», объединённый общим противостоянием глобальному управляющему классу и стремлением к сохранению естественного образа жизни, благосостояния и культурного потенциала своих народов⁴³⁴. Об этом свидетельствует возрастание поддержки гражданами европейских государств правых патриотических партий, в программах которых содержится антииммигрантская риторика и стратегия действий в поддержку аутентичных европейских культур, а также защита прав и безопасности европейцев.

Таким образом, есть основания рассматривать динамику происходящих в Европе и Северной Америке социокультурных процессов не в последнюю очередь как результат официальных политических решений по привлечению

⁴³³ Выступление постпреда России при НАТО Д.О. Рогозина на Ярославском политическом форуме – 2011. URL: <http://www.kro.su/kronews.php?id=91>.

⁴³⁴ Делягин М. Мировой кризис и Россия в нём. URL: <http://forum-msk.org/material/video/6061576.html?pf=2>.

дешёвой рабочей силы и «освежения крови» экономического организма государств за счет миграционных потоков, с одной стороны, а с другой – как продукт политических проектов – социальных экспериментов по искусственному формированию мультикультурной общности народов с идеологической наднациональной доминантой.

Одна из основных причин краха политики мультикультурализма в Европе и неизбежно нарастающего кризиса в США (согласно реальной картине межэтнические противоречия в Америке не исчезали, а сегодня только нарастают) – противоестественность попыток искусственного смешения культур там, где отправные исторические, социокультурные, хозяйственно-экономические, ментальные и прочие различия делают перспективу реализации таких проектов нереалистичной. Особенно в том случае, когда основная нагрузка по содержанию вновь прибывающих пополнений в семьи мигрантов (живущих на социальные пособия) ложится на плечи налогоплательщиков из числа коренного населения. Это приводит к постепенному ослаблению прав национального большинства по отношению к меньшинству и фактическому лишению правовых и политических инструментов противодействия экспансии.

Со временем упадок государствообразующих народов, ставший возможным благодаря аппликации идеологии мультикультурализма, будет форсировать «децентрализацию государств». В Евросоюзе «эта тенденция явно прослеживается на территории Бельгии (Фландрия и Валлония), Франции (Корсика), Испании (Каталония и Баскония) и Британии (Шотландия и Северная Ирландия)»⁴³⁵.

Применительно к России правомерно отметить, что мы обладаем уникальным и эффективным многовековым

⁴³⁵ Rex J., Singh G. Multiculturalism and Political Integration in Modern Nation-States: Thematic Introduction // International Journal on Multicultural Societies (IJMS). – Vol. 5. – No. 1. – 2003. – P. 11–13.

опытом построения мультикультурной общности народов, превосходящим американскую и европейскую модели. Наша история может служить наглядным примером для формирования многонациональных социумов будущего. Вместе с тем необходимо признать наличие других специфических внутренних сложностей и крупных проблем, связанных с выстраиванием национальной политики в России на современном этапе.

Америка в свою очередь никогда не являлась страной «дружбы народов». Национальные общины Америки почти не ассимилируются друг с другом. По словам журналиста и публициста Константина Семина, плавильный котел, с помощью которого якобы выстраивается американская национальная идентичность, на самом деле является ядерным реактором, который требует постоянного охлаждения в виде нового потока иммигрантов. Истинная идентичность «американской нации» формируется за счет нескольких компонентов: деньги, развлечения, наркотики/лекарства и мощнейшая репрессивная машина. Мирное соседство и сосуществование на территории Соединенных Штатов арабов и евреев, индийцев и пакистанцев, японцев и корейцев возможно только до тех пор, пока Америка будет обеспечивать эти национальные общины главным компонентом американской идентичности – деньгами. Потеря статуса доминирующей державы запустит цепную реакцию и разрозненное американское общество будет ждать еще более негативные последствия, чем те, которые испытала Россия после распада СССР.

2.2.6. Инновационные механизмы управления массовым сознанием

К наиболее эффективным инструментам реализации американской политики «мягкой силы» относится **американское телевидение**, продающее свои программы, фильмы и сериалы телеканалам в самых разных странах посредством спутникового вещания. Телевидение, как и вся информаци-

онно-развлекательная индустрия США, – неотъемлемая черта современных США и американской культуры. Рейтинги в этой сфере бизнеса служат определяющим фактором, за них разворачивается серьёзная борьба в конкурентном противостоянии телеканалов друг с другом.

Телевидение для американцев представляет собой своеобразный идол, которому поклоняется страна. Через его каналы во многом формируется общественное мнение, представление американцев об окружающем мире, происходящих событиях, как правило, под соответствующим «правильным» углом, в нужном идеологическом ракурсе.

Помимо внушительной государственной поддержки, ведущий транслятор американской «мягкой силы» – частный сектор, создавший ряд влиятельных медиа-империй. Так, в 1979 г. Р. Мердок создаёт «*News Corporation*», крупнейший американский медиа-конгломерат, в который со временем входят телекомпания «20th Century Fox», телеканал «Fox News», спутниковые DTH операторы «BSkyB», «Sky Deutschland», «Sky Italia», «Foxtel», социальная сеть «MySpace», информационное агентство «Dow Jones» (включая службу Factiva), рекламное агентство «News Outdoor», а также газеты «The Wall Street Journal», «The Times», «The Sun» и «New York Post».

1 июня 1980 г. американский бизнесмен и член Бильдербергского клуба Т. Тёрнер запускает первый в мире круглосуточный телевизионный проект – «CNN» (*The Cable News Network*). Новости «CNN» передавались с помощью сигналов 38 космических спутников и тогда уже были доступны к просмотру более 200 млн домохозяйств в 212 странах мира. Одним из ключевых моментов в истории «CNN» стало организованное в январе 1991 г. освещение войны в Персидском заливе – впервые военные действия подобного масштаба демонстрировались в прямом телеэфире. Телерепортажи с места событий в Персидском заливе заметно укрепили престиж

«CNN»⁴³⁶ как круглосуточного источника международных новостей. Проект Т. Тёрнера явился своего рода американским ответом на господствующее положение британской «BBC», (основанной в 1922 г.) аудитория которой составляет порядка 277,6 млн. зрителей.

Заметным влиянием в мире также пользуется телекомпания «CBS», клиентура которой насчитывается в 100 странах; через 72 зарубежных филиала она продаёт программы в 94 страны; ей полностью принадлежат несколько радиостанций в Центральной и Южной Америке. Следующая по своему охвату организация – «NBC», принадлежащая крупному электронному конгломерату «RCA» (*Radio Corporation of America*), сообщает, что её продукция и услуги распространяются в 83 странах для 300 телестанций. «ABC» также не отстает от своих конкурентов: её программы покупают 86 стран, она имеет финансовый интерес в компаниях в Германии, Мексике и Англии; она создала специальную международную ТВ-сеть – «World Vision», которая действует в 26 странах и способна вещать на 60% населения мира, не считая США. За год американские телевизионные компании поставляют в 115 стран мира до 200 тыс. часов материалов самого разного характера – от новостей до развлекательных многосерийных фильмов⁴³⁷.

Важными каналами «частной» пропаганды служат главные информационные агентства «Associated Press» (AP) и «United Press International» (UPI), среди клиентов которых

⁴³⁶ Согласно рейтингу Нильсена, «CNN» занимает первое место среди новостных сетей. Однако она уступает новостной сети «Fox News» по количеству долгосрочных зрителей (Точечные рейтинги Нильсена). В основном «CNN» ведёт вещание из своей штаб-квартиры в центре города Атланта и из студий в Нью-Йорке и Вашингтоне. В США, по состоянию на декабрь 2004 г., новостной канал был доступен в 88,2 млн квартир и домов и в более чем 890 тыс. гостиничных номеров в США.

⁴³⁷ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. – С. 268.

от трети до половины составляют зарубежные органы печати, радио и телевидения. Четыре крупнейших информационных агентства Америки и Европы – UPI, AP, «Reuters» и «Agence France-Presse» – ежедневно передают более 45 млн слов в 110 стран мира. Иностранные издания имеют более ста американских журналов. Издатели журнала «Time» считают, например, что их еженедельник читают 20 млн американцев и 5 млн читателей в зарубежных странах. Корпорация «Time» занимается не только изданием журналов, а их она выпускает пять, но и экспортом телепрограмм, наиболее популярные из которых покупаются в 47 странах, а также книгоиздательской деятельностью на 26 языках⁴³⁸.

Вышеперечисленные СМИ помогают государству во всех внешнеполитических начинаниях. К примеру, военные операции Пентагона преподносятся телеканалами как особое шоу, для чего отводится много эфирного времени в том числе в «прайм-тайм», когда у экранов собирается наибольшее количество телезрителей. К тому же именно репортажи из зон боевых действий таких каналов, как «CNN», видят зрители новостных программ в разных странах в первую очередь.

По распространенной информации, начало американских бомбардировок Афганистана и Ирака «подгонялось» под время выхода в эфир выпусков новостей. Более того, имеются данные о том, что «бомбардировка американской авиацией Ливии в 1986 году была приурочена точно к началу вечерних информационных выпусков в США. Миротворческие операции последних лет изначально ставятся как телевизионные проекты. Они оказались бы бесполезными, если бы они не были показаны по телевидению»⁴³⁹. Генерал воо-

⁴³⁸ Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. – С. 268.

⁴³⁹ Что такое психологическая война: теоретические основы. URL: <http://iraq.newsru.ru/article/27.html>.

руженных сил США Джон М. Шаликашвили в контексте разговора об американской информационно-пропагандистской политике заявил: «Мы не побеждаем до тех пор, пока “CNN” не сообщит, что мы побеждаем»⁴⁴⁰.

Что касается **радиовещания**, то в наши дни оно играет заметную роль, но менее значимую, нежели телевидение. Особая значимость здесь всегда отводилась радиослужбе «Голос Америки», а также «Радио Марти» в период расцвета деятельности Информационного агентства США (ЮСИА). Более скромная роль отводилась радиостанциям «Свобода», «Свободная Европа» и «Радио Свободная Азия».

Имеет смысл добавить, что интересы медиа-магнатов и других представителей крупного бизнеса часто являются определяющими в процессе осуществления как официальной, так и «неофициальной» внешней культурной стратегии США. Именно СМИ зачастую обеспечивают эффективное функционирование внешней культурной политики государства.

СМИ, как отмечает М. Паренти, по воле «заказчика» создают спрос и ажиотаж вокруг тех или иных политических мероприятий или событий в мире кино и шоу-бизнеса. Соответственно финансовые патроны в лице, как правило, владельцев каналов, изданий и т.д., действующих в своих интересах, которые зачастую соответствуют интересам власти, а также редакторы и прочие лица влияют на творчество и культуру в США, устанавливая определенные идеологические рамки и стандарты. В этом случае «искусство, содержащее радикальный политический контекст, сразу именуется пропагандой теми, кто контролирует рынок»⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ Карасев В., Бедрик Р. Четвертая боевая среда // архив Центра экстремальной журналистики, 25.07.2003. URL: http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=12758&year=2003.

⁴⁴¹ Parenti M. Reflections On The Politics of Culture. Monthly Review: An Independent Social Magazine. – N.Y., 1999. – Vol. 50. – № 9. – P. 11–18. URL: <http://www.monthlyreview.org/299pare.htm>.

В XXI в. современный человек, наряду с существующей реальностью, погрузился в новое пространство, информационную среду, названную западными исследователями «киберпространством»⁴⁴². Интернету посвящено немало интересных исследований (в частности, заслуживает внимания статья В.В. Лукова⁴⁴³, выполненная в Институте США и Канады РАН диссертация К.В. Юрина «Интернет и избирательные кампании в США» и многие другие работы). Интернет – сложный феномен, особенно если касаться его роли как средства массовой информации в формировании арсенала американской «мягкой силы» как на уровне быта индивидов, так и на уровне глобальных социальных процессов. Это явление сочетает в себе как, безусловно, полезное содержание, так и формирующее и распространяющее крайне деструктивное информационное поле. Актуальной и социально острой становится проблема обеспечения безопасности содержания виртуального пространства, прежде всего, в отношении детей. Глобальная паутина – один из передовых двигателей американской поп-культуры как части «мягкой силы», в том числе и в ее разрушительных компонентах.

Политическая активность общественных групп постепенно перемещается в социальные сети, интерактивные многопользовательские веб-сайты, содержание которых наполняется самими участниками. Представляя собой автоматизи-

⁴⁴² Киберпространство (англ. cyberspace) – метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерах, является (виртуальной) реальностью, которая представляет ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей. Термин «киберпространство» (от кибернетика и пространство) был впервые употреблён У. Гибсоном, канадским писателем-фантастом, в 1982 г. в его новелле «Сожжение Хром» (Burning Chrome) в журнале «Омни».

⁴⁴³ Луков В.В. Интернет как инструмент политических технологий в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 5. – С. 91–107.

рованную социальную среду, сети позволяют общаться группе пользователей, объединенных общими интересами.

Запуск первой в истории социальной сети состоялся в 1995 г. в Соединённых Штатах. Название ресурса предопределило его популярность – «*Classmates*» («Одноклассники» – российский аналог). Проект оказался настолько успешным, что за последующие несколько лет появился ряд аналогичных сервисов. Началом бума социальных сетей официально считают 2003–2004 гг., связанные с созданием «*LinkedIn*», «*MySpace*» и «*Facebook*». Для сравнения, если «*LinkedIn*» создавалась с целью установления и поддержания деловых контактов, то владельцы «*MySpace*» и «*Facebook*» сделали ставку на удовлетворение человеческой потребности в самовыражении. Ведь, в соответствии с *пирамидой Маслоу*⁴⁴⁴ именно самовыражение – высшая потребность человека, опережающая даже признание и общение. С этого периода социальные сети становятся своего рода интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для собственного виртуального «я».

Как всякое новшество, социальные сети имеют положительные и отрицательные проявления: с одной стороны, каждый пользователь получает возможность общаться и делиться плодами своей деятельности с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети; а с другой – он оказывается заложником принципиально иных форм стереотипного мышления, в рамках которых нонконформизм и проявление инакомыслия у отдельно взятого человека поддается массивированному воздействию со стороны электронных СМИ.

В наступившем столетии «мягкая сила», подкреплённая технологической поддержкой США, приобретает динамизм и мобильность: развитие средств массовых коммуника-

⁴⁴⁴ Общеупотребительное название иерархической модели потребностей человека, представляющей собой упрощенное изложение идей американского психолога А. Маслоу.

ций, сокращающих некогда непреодолимые расстояния между материками, приводит к тому, что организация и проведение государственного переворота в какой-либо стране осуществляется дистанционно посредством передачи информации через различные сети. Мир, соединённый Интернетом, телевидением, радио и газетами, все более напоминает паутину, объединяющую человечество в единое информационное пространство, предоставляя тем самым любому государству статус стороннего наблюдателя, способного восстановить статус-кво только путём насилия. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, американские социальные сети и СМИ открывают путь к смене неугодных режимов в невиданных ранее масштабах.

По сути, изменяется не только методика государственного переворота, но и модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер. Возросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур; непрерывные потоки экономической, научно-технической, политической и культурной информации, усиливающиеся с каждым столетием, *сокращают также продолжительность самого мирового порядка*. Так, к примеру, американский дипломат Генри Киссинджер подчёркивает, что политическая архитектура, «выросшая из Вестфальского мира 1648 г., продержалась полтора столетия; международная система, созданная Венским конгрессом 1815 г., прожила сто лет, международный порядок, характерный для “холодной войны”, нашел свой конец через четыре десятилетия»⁴⁴⁵. Это обстоятельство говорит о

⁴⁴⁵ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 734.

том, что американскому государству, в отличие, к примеру, от британской империи в XIX в., предстоит решать геостратегические задачи в более сжатый период времени, поскольку «компоненты мирового порядка, их взаимодействие друг с другом, задачи, которые надо решить, не менялись ранее столь быстро, не были столь глубоки или глобальны»⁴⁴⁶.

Каждый пользователь сети становится объектом кибервойны, состоящей, по мнению военного эксперта из администрации США Р. Кларка, «из действий одного национального государства по проникновению в компьютеры или сети другого национального государства с целью нанесения ущерба или разрушения»⁴⁴⁷. После официального признания президентом Б. Обамой «цифровой инфраструктуры в качестве стратегического достояния Америки» (2009 г.) высшие чины Пентагона в лице заместителя министра обороны У. Линна «обозначили на доктринальном уровне, что киберпространство – новая сфера для проведения военных операций, наряду с сушей, морем и воздухом»⁴⁴⁸. Для защиты американских сетей и организации атак на коммуникационную инфраструктуру соперничающих с США государств в 2010 г. в структуре министерства обороны создаётся Киберкомандование (*USCYBERCOM*), во главе которого становится генерал К. Александр, директор Агентства национальной безопасности.

В глобальном плане речь идёт о новом инструменте социальной инженерии, создающем неведомые ранее модели принятия решений, изменяя когнитивный (познавательный) базис современного человека. Интернет, будучи планетарной информационной магистралью, представляет собой уже не

⁴⁴⁶ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. – С. 734.

⁴⁴⁷ Clarke R., Knake R. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to Do About It. – N.Y.: HarperCollins, 2010. – P. 33.

⁴⁴⁸ Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy // Foreign Affairs. – Sept/Oct. 2010. – P. 97–108.

только канал для торговли и развлечений: «...он оказывает решающее влияние на современные конфликты не только в области шпионажа и военных действий, но и в определении того, какая информация доходит до людей по всему миру»⁴⁴⁹. Острые этого информационного натиска – социальные сети «WikiLeaks», «Facebook» и «Twitter», транслирующие американскую «мягкую силу», становясь инструментом революционной борьбы и государственных переворотов в интересующих США странах.

Учитывая, что политическая система каждого государства основывается на определённой сумме идеологии, публикация компроматов на влиятельных участников этой системы подрывает их и без того эфемерную легитимность. Происходит, выражаясь языком неомарксиста А. Грамши, «молекулярная агрессия в культурное ядро» режима, ломающая всякую видимость национального согласия.

Могущество сетевых ресурсов подкрепляется их союзами с крупнейшими СМИ Европы и США, тиражирующими антиправительственные материалы. К примеру, международный сетевой проект «WikiLeaks» (от англ. wiki и leak – «утечка»), цель которого состоит в «неотслеживаемой публикации и анализе документов, ставших доступными вследствие утечки информации», обязан своей популярностью влиятельной «*New York Times*», принадлежащей Артуру Сульцбергеру-младшему⁴⁵⁰, члену Совета по международным отношениям.

Продвижением этого проекта занимался также и другой член СМО, журналист Дэвид Сангер. Вот как характеризует его положение американский экономист и геополитик

⁴⁴⁹ Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors // The New York Times. URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref=cyberwar>.

⁴⁵⁰ Внук Артура Хейса Сульцбергера, попечителя Фонда Рокфеллера.

Ф. Энгдаль: «Дж. Ассанж (основатель сети. – Г.Ф.) утверждает, что у него не было времени, чтобы просмотреть так много страниц, поэтому он передал их доверенным редакторам уважаемых медиа, чтобы те уже решили, что должно быть опубликовано. Очень “оппозиционно”. “New York Times” даже назначил одного из своих высокопоставленных сотрудников Д. Сангера контролировать выпуск материалов “Wikileaks”. Сангер отнюдь не аутсайдер истеблишмента. Он заседает в качестве члена элитного Совета по международным отношениям, а также члена Стратегической группы Института Аспена вместе с К. Райс, бывшим министром обороны У. Перри, бывшим главой ЦРУ Дж. Дойчем, бывшим заместителем госсекретаря и в настоящее время главой Всемирного банка Р. Зелликом»⁴⁵¹. Наличие этих фамилий и их непрямая связь с проектом Дж. Ассанжа вызывает скепсис относительно его оппозиционности и непримиримости к американским правящим кругам, как это преподносилось мировыми СМИ. В этой связи также показательным является заявление Ассанжа, в котором заседания Бильдербергского клуба называются «обычными встречами»⁴⁵².

По резонансной оценке Ф. Эндгаля, серия внутривнутриполитических скандалов в США, вызванных публикациями на сайте «Wikileaks», была использована администрацией Обамы для усиления полномочий президента над мировой паутиной. С этой целью ещё в 2009 г. сенатор Джей Рокфеллер внёс законопроект о кибербезопасности (S.773), который давал президенту право отключить компьютеры частного сектора от сети Интернет в случае «объявления чрезвычайной ситуации, вызванной угрозами кибербезопасности, исходящими от не-

⁴⁵¹ Engdahl F. Wikileaks: a Big Dangerous US Government Con Job. URL: <http://www.voltairenet.org/Wikileaks-a-Big-Dangerous-US>.

⁴⁵² Ibid.

правительственных компьютерных сетей»⁴⁵³. Информационное давление на Конгресс, организованное с помощью «Wikileaks», вынудило парламентариев принять закон 24 марта 2010 г.

Применительно к внешнеполитическим информационным операциям социальные сети синхронизируют массовые антиправительственные выступления, основанные на принципах ненасильственного сопротивления. Рассмотрим этот феномен подробнее.

2.2.7. Социальная инженерия: технологии формирования «параллельной реальности»

«Индивиды, участвующие в массовых феноменах, подвержены внушению до такой степени, что теряют совесть – настолько подавляют их индивидуальность массовые переживания»⁴⁵⁴.

З. Фрейд

События, разворачивающиеся сегодня в глобальном информационном пространстве, с новой силой демонстрируют место и роль технологий форматирования сознания мировой общественности в арсенале инструментов заокеанских стратегов, используемых с целью реализации внешнеполитических задач США. Информационная война и санкционное давление на Россию вследствие её последовательной линии на защиту своих жизненно важных интересов, своего народа, языка и русского культурного пространства в целом, ярко подтверждают известный тезис американских политологов о том, что тенденции в развитии международных отношений будут только усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, прежде всего США, сочетаю-

⁴⁵³ Engdahl F. Op. cit.

⁴⁵⁴ Цит. по: Эстулин Д. Тавистокский институт. – Минск: Поппури, 2014. – С. 171.

щих военные и невоенные силовые компоненты в своей международной деятельности.

При этом на фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании невозможно абстрагироваться от анализа инструментов из арсенала западных политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание потенциала для сопротивления, поскольку Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной политической инженерии. Именно цивилизационное перекодирование с целью создания послушной «биомассы», подчинения и управления лежит в основе применения технологий так называемой «мягкой силы» в ее негативном понимании. По сути, тысячелетиями базовые условия противоборства и выживания государств/империй не меняются, изменяются лишь инструменты и методы решения задач.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, «усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы”... в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием...»⁴⁵⁵.

СМИ, действующие в авангарде этих психоинформационных атак, являются основными каналами трансляции «молекулярной агрессии» (выражаясь терминологией неомарксиста А. Грамши) в культурные ядра суверенных госу-

⁴⁵⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 15.11.2014).

дарств, манипулируя общественным сознанием и программируя модели поведения масс, о чем в свое время подробно писал Г. Шиллер⁴⁵⁶.

Важным на этом фоне условием для анализа сути происходящих процессов является понимание их движущих сил, формирующих новую, в корне отличную от предыдущих, систему мировой политики, где классические иерархические модели взаимоотношений между политическими акторами начинают уступать место сетевым структурам.

Согласно инновационным подходам к анализу мировой политики и экономики, продвигаемым, в частности, А.И. Фурсовым и Е.Г. Пономаревой, современные западные глобальные акторы – не государства, а устойчивые сетевые структуры. С точки зрения анализа ключевых решений, принимавшихся США во второй половине XX в., продиктованных, прежде всего, финансовыми и экономическими (сырьевыми) устремлениями англо-американского капитала, имеются основания рассматривать США не как национальное государство, а в качестве кластера – зоны деятельности ТНК и финансово-информационных структур.

Социальная инженерия

Научное обоснование социальной инженерии впервые дал австрийский ученый К. Поппер, который в своих трудах «Нищета историцизма» и «Открытое общество» рассматривал данное направление «как совокупность подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе фундаментальных знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 62 с.

⁴⁵⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. – 176 с.

Наибольшее развитие социальная инженерия получила в послевоенные годы в США и Великобритании, прежде всего, в контексте обеспечения реализации проектов американских и британских спецслужб, в рамках которых новое научное направление в социологии начало приобретать масштабный прикладной характер.

Целью социальной инженерии в данном контексте стала разработка технологий манипуляции общественным сознанием (при клишировании информации в обществе возникает возможность управлять и формировать политические, общественные и культурные тренды в глобальном масштабе).

Поддержка таких инициатив осуществлялась Тавистокским институтом человеческих отношений, Стэнфордским исследовательским институтом (в частности, Стэнфордским центром передовых исследований в области бихевиоральных наук), Институтом социальных отношений, Исследовательским центром групповой динамики Массачусетского технологического института, а также самым широким спектром исследовательских организаций, «фабрик мысли», фондов, и НПО, специализирующихся на социальной инженерии и прикладной социальной психиатрии.

Особое внимание исследователей приковано к проектам Тавистокского института, созданного в 1946 г. при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера. Превратившись в крупнейшего производителя технологий в области социальной инженерии, группового и организационного поведения, Институт получил всеобщее признание благодаря проектам культурно-информационного моделирования и формирования общества, прежде всего, посредством воздействия на молодежную среду (через использование СМИ, преимущественно телевидения, как информационного оружия). По распространенной версии⁴⁵⁸, такими методами создавались масскультурные идолы, искусственно рождались новые суб-

⁴⁵⁸ Коулмэн Дж. Комитет трёхсот. – М.: Витязь, 2011. – 66 с.

культуры, фабриковалась ментальная среда новых поколений.

В известном труде «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок»⁴⁵⁹, американский исследователь У.Ф. Энгдаль отдаёт должное Тавистокскому институту, выделяя заслуги его сотрудника доктора психологии Фредерика Эмери, предложившего использовать СМИ в качестве инструмента для дестабилизации национальных государств. В своих исследованиях Ф. Эмери обратил внимание на удивительное поведение толпы во время рок-конcertов, которые тогда были редкостью. Эмери был убежден, что таким поведением можно манипулировать в целях национальной обороны, и написал об этом работу под названием «Следующие 30 лет: принципы, методы, ожидания». В ней он ввел в оборот специальный термин «подростковый рой», которым можно эффективно управлять, как роем насекомых, чтобы разрушить государство за короткий срок. Эмери пришел к выводу, что подобное роение (стадность) неразрывно связано с «мятежной истерией». Ученый установил, что демократическое лидерство (основанное на сетевой модели), предполагающее использование «полуавтономных» мультидисциплинарных команд специалистов, позволяет получить лучшие, в сравнении со структурами, основанными на разделении труда и иерархических методах управления, результаты. Другими словами, Эмери разработал концепцию, в рамках которой социальные сети (хотя тогда они существовали только в умах теоретиков) могут эффективно участвовать в смене политических режимов. Впервые идеи Эмери были «опробованы оперативниками разведки США и НАТО при успешной дестабилизации

⁴⁵⁹ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – М.: Поппури, 2009. – 19 с.

Франции Ш. де Голля во время студенческих протестов в мае 1968 года»⁴⁶⁰.

В течение второй половины XX в. в лабораториях Тавистока и Стэндфорда внедрялись проекты, связанные с влиянием СМИ на массовое сознание, использованием психотропных и наркотических средств как способа управления социумом, а также проводились эксперименты по изучению влияния массовой культуры на сознание человека, примитивизации человеческих отношений с целью моделирования управленческих решений по форматированию общественного сознания (при этом Тавистокский институт являлся ресурсом британских вооруженных сил, отвечающим за психологические войны и «промывание мозгов»).

При исследовании методов воздействия на массовое сознание на примере реакции немецкого и японского населения на воздушные бомбардировки эксперты упомянутых социоинженерных центров сделали вывод, что создание искусственных кризисов и стрессовых ситуаций является эффективным способом манипуляции общественным сознанием, а СМИ – эффективный канал реализации⁴⁶¹.

Подобные Тавистоку «фабрики мысли» стали академическими оплотами неомарксистов, результатом деятельности которых (в том числе с точки зрения американского консерватора П.Дж. Бьюкенена) является социокультурная картина сегодняшней Америки (итоги сексуальной революции, изобретения и стремительного роста использования средств контрацепции с середины 1960-х гг., деградации морали отношений между полами, разрешения и стремительного роста числа аборт, культивации феминизма и политкорректно-

⁴⁶⁰ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 274.

⁴⁶¹ Эстулин Д., Тавистокский институт / пер. с англ. П. Самсонов. – Минск: Попурри, 2014. – С. 19–20.

сти, возведенной в ипостась неприкосновенной ценности и т.д.).

Кроме того, исследователи выявляют прямую зависимость между внедрением в массовое молодежное сознание новой музыкальной (субкультурной) моды и искусственной, управляемой параллельно идущей наркотизации молодежной среды: Тавистокский институт и ЦРУ проводили опыты с использованием психотропных и наркотических веществ с целью овладения волей человека. В 1950-е гг. в ЦРУ был инициирован проект «МК-ультра», целью которого стало изучение влияния психотропных веществ на психику человека и способность контролировать общественное сознание.

Итогом целенаправленной наркотизации становится введение законодательных норм, не предусматривающих преследования за употребление определенных видов наркотиков. Сегодня «легкие наркотики» легализованы в ряде стран. К примеру, в Нидерландах, Чехии, Бельгии, Аргентине и отдельных штатах США хранение и употребление марихуаны разрешены официально.

В Мексике с августа 2009 г. законодательно разрешены хранение и транспортировка 2 граммов опия, 50 миллиграммов героина, 5 граммов марихуаны, 500 миллиграммов кокаина, 40 миллиграммов метамфетаминов и 0,015 миллиграммов ЛСД. Уголовному преследованию будут подвергаться только те лица, у которых обнаружены наркотики, превышающие установленные нормы⁴⁶².

Изложенные примеры иллюстрируют реальность, актуальность и высокую эффективность сопровождающих наши будни акцентированных технологий, ориентированных на переформатирование и перекодирование ментальных сред и культурно-цивилизационных особенностей обществ. Ре-

⁴⁶² Страны, в которых легализованы наркотики. Справка // Риа Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20110603/383694171.html/> (дата обращения: 15.11.2014).

зультатом воплощения такого рода шагов становится «толерантное» в самом худшем понимании этого слова, слабое, лишенное исторической памяти и цивилизационных корней управляемое извне, состоящее из «матричных ячеек» общество «биороботов».

Технологии в действии

Инструментами реализации глобальных политтехнологий, обеспечивающих в том числе давление на Россию, в условиях современных международных реалий стали весьма одиозные и неприемлемые для здравомыслящего человека – носителя традиционной ментальности – проекты, по сути являющиеся элементами технологии расчеловечивания, культурно-цивилизационного перекодирования, где явное отклонение выдается за норму с главной целью – управление обществами и глобальным мироустройством. Развивая «прозрения» Бьюкенена можно констатировать успешно реализуемую в США и странах Евросоюза технологию под условным названием «власть меньшинств», диктующих обществу новые «ценности», модели и стандарты поведения.

Одним из академических концептуальных обоснований такой политики можно считать либеральную концепцию канадского политического философа Чарльза Тейлора, который в своём эссе «Политика признания»⁴⁶³ первым затронул вопрос о политике признания, понимая под этим не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т.е. полноценное гражданство». С его точки

⁴⁶³ Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». – N.J.: Princeton University Press, 1992. – P. 75–106.

зрения, «потребность в признании – жизненно необходима, поскольку представляет собой один из аспектов развития современного субъекта, включающий не только требования равенства, но и гарантии самовыражения». Лишь «взаимное уважение групп субъектов дает основу их моральным требованиям взаимного признания прав друг друга на культурную самобытность». Иными словами, «требования равенства предшествуют и являются основой обеспечения права на свободу культурного самовыражения»⁴⁶⁴.

Среди наиболее ярких проектов по культурно-цивилизационному перекодированию Запада и использованию этого инструмента для внешнеполитического давления на Россию можно привести ряд актуальных примеров.

Активная легализация и узаконивание однополых браков, усыновление детей однополыми парами, возводимое в ипостась естественной формы человеческого бытия и используемое в качестве одного из средств давления на Россию.

В этом контексте в декабре 2011 г. Барак Обама объявил о том, что одной из приоритетных задач внешнеполитического курса Вашингтона становится борьба за права сексуальных меньшинств за рубежом⁴⁶⁵, однако в восьми штатах самих США (Алабаме, Аризоне, Луизиане, Миссисипи, Оклахоме, Южной Каролине, Техасе и Юте) пропаганда гомосексуализма запрещена на официальном уровне и преследуется по закону. Это очередная яркая иллюстрация двойных стандартов во внешней политике Соединенных Штатов.

⁴⁶⁴ Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». – N.J.: Princeton University Press, 1992. – P. 75–106.

⁴⁶⁵ У США новая цель внешней политики – борьба за права секс-меньшинств // Новые Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-12-07/155882-u-ssha-novaja-cel-vneshnej-politiki-borba-za-prava-seks-menshinstv.html/> (дата обращения: 15.11.2014).

Легализация однополых браков стала отдельным вектором внутренней и внешней политики США и стран Евросоюза. Именно поэтому российский закон о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних вызвал шквал критики на Западе, где он автоматически получил трактовку через призму «нарушения прав человека», обретя форму оружия внешнеполитического давления.

Не менее «знаковым» и одиозным событием стало выступление в ООН австрийского певца-трансвестита Томаса Нойвирта (Кончита Вурст) и его встреча с Генсекретарем организации Пан Ги Муном.

Практически синхронные, как по команде, получившие в СМИ название «каминг аутов» (*англ. coming out*) публичные признания главы американской корпорации «Эппл» («Apple») Тима Кука и министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевича в нетрадиционной сексуальной ориентации.

Вписывается в европейские реалии и современное сексуальное воспитание в детских садах и школах, когда с раннего возраста детям внушают мысль о норме однополых браков и способности таких пар вырастить и воспитать ребенка с традиционными морально-ценностными ориентациями. Причем сексуальное воспитание является официальной частью образовательной политики ряда стран Европы и США, а занятия по данному предмету должны посещаться в обязательном порядке. В частности, в Германии за отказ школьников от их посещения предусматривается уголовная ответственность для родителей.

Пропаганда субкультур и движений, подобных Childfree, цель которых – навязывание населению идеи нецелесообразности рождения детей по причине обременения лишней ответственностью и лишения себя возможности получать удовольствие от жизни также становится атрибутом создания «параллельной реальности» международного масштаба.

Ювенальная юстиция – система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан, в которой элементом реализации рассматриваемых в данной статье технологий становится давление на родителей, насильственное изъятие детей из семьи без видимых оснований, разрушение традиционных семейных ценностей.

Следующим шагом на пути построения западного «прогрессивного» общества грозит стать педофилия и инцест, о чем современные неолибералы в Европе говорят всерьез. Так, депутат шведского парламента Моника Грённ предлагает легализовать инцест, а в Дании признать инцест «гендерной нормой» требует политик Пернилле Шкиппер⁴⁶⁶.

На этом фоне контроль над репродуктивной функцией населения и содействие сокращению рождаемости вполне логично вписываются в избранный алгоритм решения задач по переформатированию глобального мироустройства. Неоднократно со стороны видных государственных деятелей, представителей крупного бизнеса США, звучали высказывания по поводу необходимости сокращения численности населения. Так, к примеру, основатель Майкрософт Билл Гейтс говорил, что «в мире сегодня 6,8 миллиарда человек. Численность населения стремительно приближается к 9 миллиардам. Если мы сейчас действительно хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья, возможно, мы сможем понизить его процентов на 10–15»⁴⁶⁷.

Джон Пи. Холдрен, советник по науке президента США Барака Обамы, пошел еще дальше, заявив, что «было бы легче осуществить программу по стерилизации женщин

⁴⁶⁶ Инцест – новая сексуальная ориентация // Информационное агентство AfterShock [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/29859> (дата обращения: 15.11.2014).

⁴⁶⁷ Вампиры и мораль. Фантастика говорите // Bad News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://badnews.org.ru/news/vampiry_i_moral_fantastika_govorite/2010-07-09-2070 (дата обращения: 15.11.2014).

после рождения ими второго или третьего ребёнка, несмотря на относительно большую сложность операции по сравнению с вазэктомией, чем пытаться стерилизовать мужчин. Разработка капсулы продолжительной стерилизации, которую можно было бы вшить под кожу и удалить, когда беременность желательна, открывает дополнительные возможности для принудительного регулирования рождаемости. Капсулу вшивали бы в период половой зрелости и изымали бы по официальному разрешению для ограниченного числа рождений детей»⁴⁶⁸.

Упомянутые примеры проектов, формирующих альтернативную реальность, когда отклонение выдается за норму, вполне вписываются в логику реализации стратегии США по реформатированию глобального мироустройства в качестве ее отдельного самостоятельного вектора.

«Окна» Овертона

Концептуальной квинтэссенцией и систематизацией подходов социальных инженеров к легализации запретного явилась разработка американского социолога, вице-президента Макинского центра публичной политики Джозефа Овертона, чью теорию посмертно назвали «Окнами Овертона». Он описал реально работающую технологию, которую в российских СМИ подробно анализировали Н. Стариков⁴⁶⁹ и Н. Михалков⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Вампиры и мораль. Фантастика говорите // Bad News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://badnews.org.ru/news/vampiry_i_moral_fantastika_govorite/2010-07-09-2070 (дата обращения: 15.11.2014).

⁴⁶⁹ Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона // Блог Николая Старикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/36349> (дата обращения: 15.11.2014).

⁴⁷⁰ Михалков Н. Каннибализм, людоедство как норма // Бесогон ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=VIlly4QfQIk> (дата обращения: 15.11.2014).

В качестве иллюстративного примера использована тема каннибализма. На первом этапе осуществления задачи эта идея отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Первое движение Окна Овертона – перевести тему каннибализма из области немыслимого в область радикального: «если есть свобода слова, то почему бы не поговорить о каннибализме?»

В этой связи необходимо привлечь авторитетных ученых, к мнению которых прислушиваются в обществе. Проводятся симпозиумы по теме, обсуждается история предмета, вводится в научный оборот и появляется факт авторитетного высказывания о каннибализме (дискуссия о людоедстве в рамках «научной респектабельности»).

Окно Овертона двинулось – произошел пересмотр позиций и переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному. Результат первого шага – неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы созданы «градации серого»⁴⁷¹.

Окно движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного. На этой стадии продолжается цитирование «учёных». Для легализации немыслимой идеи необходимо подменить её подлинное название. Каннибализм превращается в более благозвучный термин «антропофилия».

Параллельно создается легитимирующий прецедент (исторический, мифологический, реальный или выдуманный) как «доказательство» того, что «антропофилия» может быть узаконена.

Затем появляется возможность двигать Окно Овертона с территории возможного в область рационального. Это

⁴⁷¹ Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона // Блог Николая Старикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/36349> (дата обращения: 15.11.2014).

третий этап. В массовом сознании искусственно создаются условия борьбы вокруг этой проблемы.

Окно Овертона движется далее. Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать её продукцией массовой культуры, увязывая с образами исторических личностей и современных «раскрученных» в СМИ деятелей. «Антропофилия» массово проникает в новостные, аналитические программы и ток-шоу. Тема автономно самовоспроизводится в СМИ, шоу-бизнесе и политике.

Затем наступает пятый этап движения Окна возможностей Овертона – перевод темы из категории популярного в сферу политики: готовится законодательная база, лоббистские группы консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают публично высказываться о возможности законодательного закрепления такого явления. В общественное сознание вводят новую норму – «запрещение поедания людей запрещено»⁴⁷². Либеральный концепт – толерантность как запрет на табу и губительные для общества отклонения становится догмой. Общество сломлено. Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования.

Описанную Овертоном технологию проще всего реализовать в подготовленном, толерантном обществе. В том обществе, у которого нет идеалов, в котором размыты фундаментальные ценности, отсутствует пассионарность и иммунитет против культурной агрессии в «ядро цивилизации».

Представляется очевидным, что каждое исследование в сфере международных отношений и внешней политики

⁴⁷² Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона // Блог Николая Старикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nstarikov.ru/blog/36349> (дата обращения: 15.11.2014).

должно в конечном счёте основываться на извлечении ценных уроков и, следовательно, формировании стратегии практического использования результатов работы для принятия оперативных, эффективных, но вместе с тем сбалансированных решений в современной внешней политике России.

Рассмотренные в статье технологии – компоненты, в том числе, развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании формируют более обширную платформу для исследования арсенала политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов. Именно цивилизационное перекодирование с целью управления лежит в основе применения таких технологий. Задача представленного материала – в очередной раз «сигнализировать» о возможных последствиях недооценки степени влияния и значимости этого не вполне осязаемого компонента внешней политики США. Нельзя игнорировать инструменты уничтожения ценностного фундамента, рассеивания потенциала для сопротивления угрозе. На этом фоне Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной социальной инженерии.

Для адекватного ответа на стоящие перед Россией вызовы представляется необходимым ускоренное формирование и практическое применение системных потенциалов «мягкой силы» во внешней политике России, в том числе посредством подготовки концепции «мягкой силы» Российской Федерации; стратегии обеспечения национальной культурной безопасности Российской Федерации, стратегии информационной безопасности России в условиях информационных и психологических войн, технологий противодействия сетевым формам терроризма и сетевым (твиттерным) механизмам конфликтной мобилизации, исследование зарубежных политтехнологий, реализуемых (планируемых) по периметру границ России и разработка предложений по противо-

действию «цветным революциям» в Российской Федерации и на пространстве СНГ.

При реализации такой работы необходимо учитывать контекст новых реалий мироустройства, проводя тщательный анализ актуальных инновационных механизмов реализации «мягкой силы» (сетевые принципы, социальные сети и блогосфера, в том числе как двигатель революций, информационные и кибервойны, ненасильственное сопротивление, правозащитные концепции и т.д.), формируя системное и интегральное видение как «лицевой стороны», так и «изнанки» глобальных процессов современности.

Глава 3

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Парадоксально, но симпатии иностранной аудитории к США далеко не ограничиваются культурной сферой. Ежедневно миллионы людей инвестируют свои средства в американскую валюту, государственные облигации, акции частных корпораций, открывают счета в банках, поддерживая в конечном итоге курс доллара и планомерное развитие экономики США. Используя рекламу и различные PR-технологии, создаются благоприятные условия для поддержания устойчивого спроса на американский доллар, поскольку уже в самом факте его рассмотрения в качестве товара заложена та самая «программируемость». ореол благополучия, культивируемый через «всесильную Уолл-Стрит», побуждает бизнес-элиту стран третьего мира и их политических руководителей также вкладываться в инновационные проекты Силиконовой долины, в чём, например, особенно преуспевают саудовская монархия и лидеры других стран – экспортёров нефти. В результате мы наблюдаем симбиотичную связь между администрацией США и крупным бизнесом: их интересы зачастую совпадают и взаимодополняют друг друга.

Многочисленные исторические события подтверждают, что манипуляция с помощью финансовых и экономических инструментов невозможна без информационного, в более широком смысле – культурного сопровождения. Так, к примеру, растущие «мыльные пузыри» на рынках недвижимости или в других сегментах экономики, используемые (после их коллапса) транснациональными банками для кризисного управления американской и, как следствие, мировой

экономикой, образуются с помощью массированного воздействия СМИ, как внутри Америки, так и за рубежом. Будучи всепроникающим явлением, информация мобилизует общественный сегмент человеческого сознания, именуемый в работах К.Г. Юнга⁴⁷³ «коллективным бессознательным», вынуждая индивидуума руководствоваться не разумом, а инстинктами, нервными импульсами: повинуюсь воле социума, он перенимает его поведение.

Вдобавок ко всему, «мягкие» инструменты оказывают внешнее коммуникационное влияние для амортизации негативного международного резонанса, вызванного чередой экономических кризисов, проектируемых администрацией Соединённых Штатов и их монетарными регуляторами. Именно здесь термин «неофициальная культурная политика» приобретает новое звучание и актуальность как один из наиболее эффективных ресурсов американской «мягкой силы».

Возможно, многие не согласятся с тем, что рассмотренные явления, формирующие американское культурное влияние, можно назвать политикой, пусть даже с приставкой «неофициальная». Но, как было упомянуто ранее, исследуемый процесс представляется, с одной стороны, спонтанным, сознательно и добровольно воспринимаемым реципиентами, а с другой – вполне контролируемым, несущим в себе заведомо определенный «заряд» навязываемых культурных ценностей, категорий, стереотипов и т.д., и уже поэтому его можно именовать политикой. К тому же процесс культурного влияния на неофициальном уровне в огромной степени соответствует целям и задачам официальной культурной по-

⁴⁷³ Швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии – аналитической психологии. Юнг развил учение о коллективном бессознательном, в образах (архетипах) которого видел источник общечеловеческой символики, в том числе мифов и сновидений.

политики США и основной стратегической линии внешней политики американского правительства в целом.

В настоящем параграфе внимание читателя акцентируется на истории создания институтов американского капитализма, сконцентрировавших в своих руках финансово-экономические и информационные инструменты управления планетарными процессами. Детально рассматривается механизм кризисного управления и коммуникационная манипуляция современной рыночной экономикой; прогнозируется появление новой парадигмы взаимоотношений между различными международными игроками. Представляется очевидным, что комплексное понимание американской «мягкой силы» невозможно без фундаментальной оценки её экономического базиса, движущих сил заокеанской экспансии США – транснациональных банков и промышленных конгломератов.

На рубеже XX и XXI в. глобальный управляющий класс сконцентрировал в своих руках беспрецедентные финансово-экономические ресурсы, позволяющие определять мировое развитие. Об этом свидетельствует вывод специалистов из Федерального технологического университета в Цюрихе, основанный на математическом анализе связей 43 тысяч транснациональных корпораций: миром правит одна гигантская «суперкорпорация», состоящая из 1318 компаний, у каждой из которых обнаружили теснейшие взаимосвязи с двумя или более другими компаниями (среднее количество аффилированных партнеров оказалось равно 20)⁴⁷⁴.

Моделируя образ глобальной корпоративной системы, эксперты обработали гигантский массив данных, отра-

⁴⁷⁴ Coghlan A., MacKenzie D. Revealed – The Capitalist Network That Runs The World. URL: <http://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed-the-capitalist-network-that-runs-the-world.html>.

жающих отношения собственности между крупнейшими финансово-промышленными группами. Реальность, по мнению теоретика комплексных систем Дж. Глаттфельдера, оказалась «настолько сложна», что эксперты «посчитали должным отойти от догм, будь то теории заговора или теории свободного рынка». Несмотря на то что официальные доходы этих корпораций едва превышают 20 % от общемировой операционной выручки, через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе «реальной» экономики, получая порядка 60% мировых доходов⁴⁷⁵.

В число влиятельных бенефициариев входят такие финансовые институты, как «Citigroup», «Bank of America», «Chase Manhattan Bank», «Rothschild Group», «Barclays plc», «Merrill Lynch & Co Inc», «JP Morgan Chase», «AXA», «Wells Fargo», «UBS AG» и «Capital Group Companies Inc». По подсчётам американской Комиссии по ценным бумагам и биржам только «Bank of America», «JP Morgan Chase», «Citigroup» и «Wells Fargo» находятся в первой десятке владельцев почти всех корпораций списка «Fortune 500»⁴⁷⁶.

Путь к политическому могуществу этой системы прокладывался сквозь череду управляемых экономических кризисов и валютно-кредитных манипуляций (с помощью инфляции), способствующих монополизации мирового хозяйства и постепенному демонтажу регулирующей роли национальных государств в экономике и других сферах общественных отношений. В этой связи символично значение термина «кризис», означающее в переводе с древнегреческого – «решение, поворотный пункт», состояние, при котором

⁴⁷⁵ Coghlan A., MacKenzie D. Revealed – The Capitalist Network That Runs The World. URL: <http://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed-the-capitalist-network-that-runs-the-world.html>.

⁴⁷⁶ Henderson D. The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25080>.

«существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы»; своего рода инструмент «массовой селекции эффективных собственников»⁴⁷⁷.

С исторической точки зрения, экономические кризисы всегда провоцировали значительные изменения в политической системе, создавая новые центры силы на обломках империй прошлого. Так, к примеру, в событиях периода «Долгой депрессии» 1873–1896 гг., когда бум в сфере строительства железных дорог обвалил рынок после краха банка «Джей Кук энд компани» (*Jay Cooke and Company*), «Объединенной тихоокеанской железной дороги» и «Северотихоокеанской железной дороги», «метастазы кризиса», исходящие из Америки, вынудили британскую экономику отдать США пальму первенства. Превратив западный берег Атлантики в цитадель мирового развития, кризис подточил могущество Англии: «выпуская в 1870 г. треть мировых товаров», «менее чем через десять лет этот показатель упал до четверти», а «к 1913 г. доля туманного Альбиона в международной экономике составляла всего 14%»⁴⁷⁸.

Отечественная наука объясняет экономические кризисы периодически «повторяющимся резким сокращением производства, который сопровождается ростом безработицы, массовым банкротством, разрушением производительных сил», порождаемым «огромным ростом производственных возможностей капитализма и относительным сокращением платёжеспособного спроса»⁴⁷⁹. Таким образом, «узкие рамки потребления основных масс населения» стимулируют «кризис перепроизводства», обостряющий все проблемы в обще-

⁴⁷⁷ Глушенко В. В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. – М.: ИП Глушенко В.В., 2008. – С. 88.

⁴⁷⁸ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / пер. с англ. – М.: АСТ, 2010. – С. 225.

⁴⁷⁹ Политический словарь / под. ред. проф. Б.Н. Пономарёва. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 282.

стве, а в условиях возрастающей взаимозависимости – планетарные противоречия.

Главным образом, эти формулировки основывались на научных изысканиях К. Маркса и Ф. Энгельса, где обозначалось: «расширение рынка не может идти в ногу с расширением производства»⁴⁸⁰. С одной стороны, именитые авторы превозносили колоссальные способности капитализма развивать производственные возможности общества, а с другой – без конца обращали внимание на растущую нищету трудящихся масс. Следует ли сделать отсюда естественный вывод, что кризисы или депрессии вызваны тем фактом, что эксплуатируемые массы не в состоянии купить то, что выдаёт или готов выдать непрерывно развивающийся производственный аппарат, и что по этой, а также прочим причинам норма прибыли падает, порождая банкротства?⁴⁸¹

По К. Марксу, кризисы, будучи продуктом капиталистического производства, не просто сотрясают существующий порядок вещей, а конструируют новую реальность: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней»; «централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой» и «она взрывается»⁴⁸². Причём, «проповедуя» в «Коммунистическом манифесте» обречённость капитализма, Маркс резюмирует его роль в универсализации мира: «Буржуазия вовлекает в цивилизацию все нации... Она создала огромные города... и вырвала, таким образом, значительную часть населения из отсталой деревенской жизни... Менее чем за сто лет своего классового господства буржуазия создала более многочисленные и гранди-

⁴⁸⁰ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. – М.: Экономика, 1995. – С. 77.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 772, 773.

озные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые»⁴⁸³.

Вслед за лидером Интернационала именитый американский экономист Й. Шумпетер считает «формы и условия производства – базисными детерминантами социальных структур, которые, в свою очередь, определяют оценки людей, их поведение, типы цивилизаций»⁴⁸⁴, подтверждая тем самым знаменитые тезисы Маркса: «ручная мельница» создаёт феодальное, а «паровая мельница» – капиталистическое общество⁴⁸⁵.

Развивая мысль, мы вправе отметить, что «глобальный печатный станок», созданный финансовой и политической элитой Америки в лице Федеральной резервной системы в 1913 г., придаёт капитализму, основанному на массовом производстве, планетарный охват. Конвейер, запущенный на заводах Г. Форда и подпитываемый долларовой эмиссией, превращается в могущественный двигатель, прокладывающий дорогу Соединённым Штатам (и Западу в целом) в эпоху безраздельного господства рынка. Под этим углом рассматривает кризисы теоретик «нового мирового порядка» Ж. Аттали, заявляющий, в частности, что мировой финансовый кризис 2008 г. – «первый настоящий кризис глобализации», который, «возможно, позволит когда-нибудь установить единое правовое пространство, обеспечить стабильный спрос в мировой экономике и единый минимальный уровень заработной платы, а также регулировать важнейшие валютные функции, инструменты суверенитета и в перспективе – создать общемировое правительство», от которого «нас отделяет, самое большое, столетие»⁴⁸⁶.

⁴⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 427, 428.

⁴⁸⁴ Шумпетер Й. Указ. соч. – С. 43.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 17.

На первый взгляд, изящно нарисованная картина Ж. Аттали может показаться утопичной. Однако концепция «созидательного разрушения», созданная Й. Шумпетером под влиянием идей К. Маркса, объясняет природу кризисов мобильностью форм капиталистического производства и допускает масштабные изменения социальной реальности, вплоть до наднациональной системы управления, поскольку «любые существующие структуры, как и все условия функционирования бизнеса, находятся в непрерывном процессе изменения». По Шумпетеру, «экономика революционизируется изнутри благодаря новому предпринимательству, т.е. благодаря внедрению в существующую на каждый момент времени промышленную структуру новых товаров, методов производства или коммерческих возможностей». Из этого следует, что «любая сложившаяся ситуация подрывается, прежде чем приходит время, достаточное, чтобы она исчерпала себя»⁴⁸⁷.

Становление американского капитализма и расширение его влияния на мировую политику было стремительным. К 1890 г. банковский дом Морганов, поддерживаемый английской и французской ветвями Ротшильдов, уже кредитовал Центральный банк Египта, финансировал железные дороги в России, способствовал обороту бразильских государственных облигаций и стимулировал проекты общественных работ в Аргентине. Дж. П. Морган (*глава семейства*) – движущая сила экспансии США на запад, контролирующая Западное направление железных дорог путем создания трестов. Так, финансируемая Морганом «*New York Central Railroad*» К. Вандербильта предоставила в 1879 г. льготные тарифы на транспортировку начинающей нефтяной монополии Дж.Д. Рокфеллера – «*Standard Oil*»⁴⁸⁸, укрепив, таким обра-

⁴⁸⁷ Шумпетер Й. Указ. соч. – С. 68.

⁴⁸⁸ К 1904 г. корпорация перерабатывала 84% нефти-сырца в США, производила более 86% керосина и контролировала такую же долю экспорта.

зом, отношения между двумя кланами. По результатам слушаний в Конгрессе США было выявлено, что финансирование нефтяной империи Рокфеллера осуществлялось также через банки «*Kuhn Loeb*» и «*National City Bank*», представляющие интересы Ротшильдов в Северной Америке. С годами отношения власти и бизнеса приобретали симбиотичный характер. Рецессия 1893 г. лишь подтвердила растущую взаимозависимость Уолл-Стрит и Белого дома: Дж.П. Морган помог правительству США избежать банковской паники, подкрепив казначейские резервы за счёт золотых запасов Ротшильдов на сумму более чем 62 млн дол.⁴⁸⁹

Заполучив к началу XX столетия торговое лидерство в мире, Соединённые Штаты всё ещё не имели центрального банка, который обладал бы монопольным правом на эмиссию американской валюты и на проведение гибкой валютно-кредитной политики, способной экспортировать доллар за пределы национальных границ. С 1862 до 1913 г. в США действовала система национальных банков. Этот недостаток смущал финансовую и политическую элиту Америки ввиду того, что в Британской империи, удерживающей к тому времени позиции «владычицы морей», финансовая политика определялась Банком Англии, центробанком, созданным в 1694 г. Капитаны американского бизнеса, такие как *Джон Рокфеллер*, *Джон Морган*, *Корнелиус* и *Уильям Вандербильты*, *Эдвард Гарриман* и *Эндрю Карнеги*, стремились преодолеть этот анахронизм, привлекая на свою сторону влиятельных сенаторов и европейских банкиров, одним из которых стал Пол Варбург.

Понимая функционирование европейских финансовых центров изнутри, П. Варбург, поучительно отмечал, что «в области финансового регулирования Америка находится на

⁴⁸⁹ Henderson D. The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25080>.

том же уровне развития, что и Европа в эпоху Медичи»⁴⁹⁰. Благодаря работе в «*Kuhn, Loeb and Co*» Варбург приобретает обширные связи на Уолл-Стрит, которые впоследствии позволяют наладить сотрудничество с главой Национальной комиссии по денежному обращению, сенатором Нельсоном Олдричем. Оказавшись востребованным, европейский финансист принимает участие в двух рабочих группах Олдрича, исследующих как «американскую денежную систему», так и «опыт Старого Света в области банковского дела»⁴⁹¹.

В 1910 г. ведущие финансисты США: сам Н. Олдрич, банкиры П. Варбург, Ф. Вандерлип, Г. Дэвидсон, Б. Стронг, помощник Секретаря Казначейства США П. Эндрю, в течение десяти дней проводят «мозговой штурм» на острове Джекил для выработки компромисса относительно структуры и функций будущего центрального банка. Результатом становится схема, представленная Н. Олдричем американскому парламенту, в которой государство получает представительство в Совете директоров⁴⁹².

Продвижение этого проекта, несмотря на кризисы и предшествующие им банковские паники 1873, 1893 и 1907 гг., подчеркнувшие необходимость создания надзорного и регулирующего финансового учреждения, вызвало длительные дискуссии, затянувшиеся до декабря 1913 г., когда президент В. Вильсон подписал прошедший через обе палаты Конгресса закон о создании Федеральной резервной системы (ФРС).

С этого периода мировой финансовый рынок изменяет свою природу. С приближением Первой мировой войны банки «*J. P. Morgan*», «*Rockefeller*», «*Chase*», «*City*», «*Lehman*

⁴⁹⁰ Whitehouse M. Paul Warburg's Crusade to Establish a Central Bank in the United States / The Federal Reserve Bank of Minneapolis. URL: http://www.minneapolisfed.org/publications_papers/pub_display.cfm?id=3815

⁴⁹¹ Ibid.

⁴⁹² Ibid.

Brothers», «*Morgan Stanley*», большей частью основанные в XIX в., приобретают огромное количество сбережений в валюте и ценных бумагах. В первую очередь, это были **военные векселя** и, кроме того, акции и облигации⁴⁹³. Беспрецедентная концентрация капиталов на западном берегу Атлантики постепенно перемещает центр мировой политической активности из лондонского Сити на Уолл-Стрит, которому европейские державы задолжали более 10 млрд дол. Отныне европоцентризм – достояние истории. Именно это подразумевал основатель советского государства В.И. Ленин, заявляя: «Америка не может помириться с Европой, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что американцы богаче других»⁴⁹⁴. Однако Старый Свет, обескровленный после Первой мировой войны, не намеревался отступить без боя: «...борьба между европейским и американским финансовым капиталом в 1919-1922 гг. проходит с переменным успехом». К примеру, «после ухода в ноябре-декабре 1918 г. германо-турецких войск из Закавказья, США начали готовить к отправке в этот регион 70-тысячную армию для овладения его нефтяными богатствами, но англичанам удалось сорвать американские планы»⁴⁹⁵.

Некоторые аспекты этого противостояния нашли отражение и в самих Соединённых Штатах. Так, под лозунгами изоляционизма, «роль Варбургов, Я. Шиффа, Моргана и Вандерлипа в подготовке послевоенного устройства стала предметом скандального разбирательства в Конгрессе, возмущенном открывшимся обстоятельством, что текст документов Парижской конференции и, особенно, текст Пакта о Лиге Наций был известен банкирам ранее уполномоченных

⁴⁹³ Аттали Ж. Мировой экономической кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 23.

⁴⁹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 67–68.

⁴⁹⁵ Кукина А.Е. Провал американских планов мирового господства в 1917–1920 гг. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 90.

дипломатических представителей в Париже». Комитет по иностранным делам обнаружил: «...американские банкиры вплоть до 1917 г. не только препятствовали вступлению в войну и отказывали России в кредитах на закупку вооружений, но сделали ставку на победу Германии, что перестало удивлять, когда выяснилось, что германская ветвь Варбургов владела контрольным пакетом акций “*Hamburg-American and German Lloyd Steamship Lines*” и банками, финансировавшими германское судостроение и военный флот». В ходе слушаний «выяснилось, что те же люди первыми начали пропаганду новых идей с обвинения “европейской реакции” в развязывании мировой войны»⁴⁹⁶.

Главным образом геоэкономическое могущество Вашингтона измерялось соотношением доллара к немецкой марке: «к 1923 г. за 1 доллар платили 4,2 трлн марок»⁴⁹⁷. Победа оказалась тотальной, «германская валюта была уничтожена исключительно благодаря центральному банку (ФРС), который поддерживал американское правительство, финансируя его военные расходы»⁴⁹⁸. Европейские интеллектуалы забили тревогу. Так, немецкий философ О. Шпенглер назвал события 1914–1918 гг. «новой экономической войной», которая представляет собой «значительную часть мирового экономического кризиса», «усилившего Соединённые Штаты и их денежных тузов», а также сформировавшего «новый облик Российской империи»⁴⁹⁹.

⁴⁹⁶ Нарочницкая Н.А. Американские «аналитические институты». Глаза, уши и совесть Америки / Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 13.

⁴⁹⁷ Rockwell Jr. L. War and Inflation / Ludwig von Mises Institute. URL: <http://mises.org/daily/3010>.

⁴⁹⁸ Ibid.

⁴⁹⁹ Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / пер. с нем. С. Е. Вершинина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – С. 62.

По Шпенглеру, кризисное управление мировым порядком сопровождается «атаками доллара на фунт стерлингов, которые проводятся через иностранные биржи путём *управляемой инфляции* как разрушения целого национального достояния и автаркии национальных хозяйств, возможно, вплоть до уничтожения экспорта противника, то есть хозяйства и условий существования больших народов»⁵⁰⁰. В рамках этой логики «планы Дауэса и Юнга – попытка финансовых групп свести целые государства к принудительной работе на банки»; речь идёт о том, чтобы «спасти жизнеспособность своей нации путём жизнеспособности чужих»⁵⁰¹. Инструмент политики – «печатание бумажных денег во всё более возрастающих количествах, которые постепенно обесцениваются, лишая граждан собственности путём уменьшения ценности их сбережений»⁵⁰².

Классик австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес также не остался в стороне, отметив ещё в 1919 г., что «инфляция – основной инструмент милитаризма», «без которого последствия войны преодолевались бы гораздо быстрее»⁵⁰³. Схожую точку зрения, объясняющую финансовые мотивы внешней политики США, выражает директор Фонда по продвижению валютно-кредитного образования (*FAME*), американский экономист Лоуренс Паркс: «Создание ФРС сделало возможным участие Америки в войне», поскольку «без возможности создания новых денег федеральное правительство, ранее финансировавшее войны за счёт налогов и займов (оба из которых имеют пределы), никогда не смогло

⁵⁰⁰ Шпенглер О. Указ. соч. – С. 62.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ. 2006. – С. 95.

⁵⁰³ Rockwell Jr. L. War and Inflation / Ludwig von Mises Institute. URL: <http://mises.org/daily/3010>.

бы мобилизовать огромное количество людей и ресурсов»⁵⁰⁴. Подкрепляя позицию своего соотечественника, видный экономист Дж. Стиглиц считает кризис рукотворным феноменом, появившимся в результате деятельности людей, многие из которых усердно работали и затратили внушительные деньги на то, чтобы система приобрела именно такую форму; это было то, что Уолл-Стрит сделала для себя и для остального общества⁵⁰⁵.

Бумажные деньги, распространившиеся повсеместно с созданием ФРС, превращают инфляцию, вызванную «увеличением денежной массы, находящейся в обращении»⁵⁰⁶, в действенное орудие международной политики. Подобно законам физическим, финансовые законы работают слаженно: «рост ликвидности неизменно повышает цены»⁵⁰⁷.

Причиной же кризисов могут стать разные явления: к примеру, маховик *Великой депрессии 1929–1933 г.* во многом был запущен «картелем крупных нефтяных компаний “Семь сестёр”⁵⁰⁸, резко поднявшим цены на горючее и разорившим

⁵⁰⁴ Paul R. Inflation and War Finance. URL: <http://www.safehaven.com/article/6801/inflation-and-war-finance>.

⁵⁰⁵ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / пер. с англ. В. Лопатка. – М.: Эксмо, 2011. – С. 17, 23, 24.

⁵⁰⁶ Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ, 2006. – С. 89.

⁵⁰⁷ Epperson R. The Unseen Hand. An Introduction into the Conspiratorial View of History. – Т.: Publius Press, 1985. – P. 58.

⁵⁰⁸ Нефтяной картель создан в 1928 г. По сегодняшний день он состоит из семи крупнейших нефтяных компаний мира: «Еххон», «Royal Dutch Shell», «Техасо», «Chevron», «Mobil», «Gulf Oil» и «British Petroleum». Грандиозные доходы от нефти позволили «семи сестрам» проникнуть в различные сферы экономики, тесно связаться с банками. Они стали сердцевиной самых могущественных финансовых империй, которые охватывают страховые компании, крупнейшие фирмы в химической, электротехнической, электронной, авиационной, ракетно-космической и атомной промышленности, занимают сильные позиции в металлургии, бумажной, лесной и сахарной промышленности, владеют железными дорогами,

автомобильную промышленность»⁵⁰⁹. Всё происходило по нарастающей: целенаправленный поток информации провоцирует панику, которая, в свою очередь обваливает рынок, разоряя тех, кто брал ссуды под залог своих ценных бумаг; а чтобы рассчитаться в срок по платежам, им приходится продавать всё, ускоряя тем самым «кончину» биржевого курса⁵¹⁰. Сокращение денежной массы с 26,6 до 19,9 млрд дол. останавливает поезд под названием «американская экономика», который тянет за собой всё мировое хозяйство. Волны банкротств подрывают доверие людей к финансовым институтам, сбережения стремительно изымаются с депозитов и обналичиваются; выжившие банки, в свою очередь, избегают выдачи новых кредитов, предпочитая хранить деньги в максимально ликвидной форме⁵¹¹. Финальный аккорд всего действия – принятие в июне 1930 г. Конгрессом тарифа Смута-Хоули, вводящего 40% пошлину на импорт якобы для защиты внутреннего рынка: затруднившийся сбыт европейской продукции распространяет кризис на Старый Свет⁵¹².

В том же году создаётся Банк международных расчётов (БМР), закрепивший доминирующее положение крупного англо-американского капитала. Первым президентом этого института становится бывший банкир Рокфеллеров Гейтс МакГаррах (McGarrah), оставивший для этого назначения пост председателя ФРС. Всё это происходит на фоне того, что официально США не участвовали в создании БМР, так как по «мораторию Гувера» не могли получать репарацион-

угольными месторождениями, авиакомпаниями и другими предприятиями. См.: Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. – М., 1983.

⁵⁰⁹ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 25.

⁵¹⁰ Там же. – С. 26.

⁵¹¹ Великая депрессия. URL: http://usa-info.com.ua/history/great_deprecion.html.

⁵¹² Там же.

ные платежи с Германии. Поэтому на акции Банка международных расчётов подписались частные американские банки во главе с «*J.P. Morgan*». БМР получил право контролировать деятельность ФРС, Банка Англии, Банка Италии, Банка Канады, Национального банка Швейцарии, Банка Нидерландов, Банка Германии и Банка Франции⁵¹³. Владея не менее 10% валютных резервов, по крайней мере, 80 центральных банков мира, БМР выступает в качестве финансового агента по международным соглашениям, будучи кредитором последней инстанции»⁵¹⁴.

С этого периода экономическая империя Британии интегрируется в наднациональную регулирующую структуру, где роль «первой скрипки» отводилась американцам. Геоэкономические и политические изменения в мировом порядке не заставили себя ждать: «...в 1931 г. Великобритания, желая сохранить “имперское превосходство”, приостанавливает конвертируемость фунта на золото и создаёт стерлинговую зону»; «Веймарская Германия, раздавленная военными долгами, устанавливает полный **контроль за валютным обменом**»⁵¹⁵; для выплаты ежегодных репараций в размере миллиарда долларов золотом Германия включает печатный станок, вызвавший высокую инфляцию и массовое обнищание населения, на волне которого нацисты в 1933 г. приходят к власти (отказ от репараций был основным пунктом экономической программы Гитлера); в свою очередь, в 1936 г. «Франция прекращает конвертировать франк на золото»⁵¹⁶; её примеру следует и Япония.

⁵¹³ На сегодняшний день МВФ постепенно замещает регулирующую функцию БМР.

⁵¹⁴ Henderson D. The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25080>.

⁵¹⁵ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 27.

⁵¹⁶ Там же. – С. 28.

В итоге Вторая мировая война и конференция в Бреттон-Вудсе свергают «фунт стерлингов с трона в пользу доллара»: обменные валютные курсы было предложено выражать «в золоте или в валюте, конвертируемой с 1 июля 1944 г. в золото»⁵¹⁷, а таковой оставался только доллар. 12 июля по просьбе британского делегата, но вопреки инструкциям Дж.М. Кейнса, формулировку «валюта, конвертируемая в золото» заменили на «валюта, конвертируемая в золото или доллары США», что явилось окончательным признанием доллароваго эталона⁵¹⁸. Американский доллар становится главной резервной валютой мира при курсе 35 дол. за унцию золота⁵¹⁹.

До 1958 г. доллары за пределами Америки были редкостью. Однако войны в Корее и во Вьетнаме, а также гонка вооружений в космосе привели к их быстрому распространению во всем мире, поскольку США импортировали технику и природные ресурсы⁵²⁰. Более того, «внутри страны крепнувшее убеждение, что бедность можно победить волюнтаристскими действиями правительства, вылилось в создание специальных программ, подобных “Медикэр” и имевших своей целью построение “Великого общества”, что также “финансировалось свеженапечатанными долларами”»⁵²¹.

Начиная с Бреттон-Вудса, где доллар США был признан основной резервной валюты мира, Америка оказалась вынужденной нести большие торговые дефициты, чтобы насыщать остальной мир ликвидностью, необходимой для

⁵¹⁷ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – С. 34.

⁵¹⁸ Там же. – С. 27.

⁵¹⁹ Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ, 2006. – С. 85.

⁵²⁰ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – С. 37.

⁵²¹ Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ. 2006. – С. 86.

функционирования глобальной экономики⁵²². Этот феномен был охарактеризован экономистом из Йельского университета Р. Трифффином в работе «Золото и долларовый кризис: будущее конвертируемости» (1960 г.). Трифффин предостерег: «...если США откажутся от дефицитного платёжного баланса, то международное сообщество утратит крупнейший источник прироста своих запасов; в результате, нехватка ликвидности вызовет доселе невиданную нестабильность». Уолл-Стрит получил предупреждение, звучащее в 2011 г. особенно сурово: «Чрезмерный дефицит платежного баланса, вызванный долларовым перенасыщением, в долгосрочной перспективе подорвет доверие к американской валюте, что (значительно уменьшив стоимость доллара) лишит её глобального статуса»⁵²³. Этот «парадокс, называемый “дилеммой Трифффина”, ныне приобрёл жгучую актуальность», хотя и «не достиг кульминации»⁵²⁴.

Прилив долларов в 1950–1960-е гг. «повысил спрос на золото, и в 1968 г. центральные банки мира признали провал своих попыток управлять национальными валютами»⁵²⁵. Экономическая система Запада оказалась парализована: инфляционное давление стимулировало «бегство от доллара», вынудив президента США Р. Никсона подписать «Смитсоновское соглашение», отменяющее в августе 1971 г. прямую конвертацию доллара в золото⁵²⁶.

⁵²² Todd W. Triffin's Dilemma, Reserve Currencies, and Gold // American Institute for Economic Research. URL: <http://www.aier.org/research/briefs/975-triffins-dilemma-reserve-currencies-and-gold>.

⁵²³ The Dollar Glut. System in Crisis (1959-1971) / Money Matters: An IMF Exhibit – The Importance of Global Cooperation. URL: http://www.imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/mm_sc_03.htm.

⁵²⁴ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – С. 35.

⁵²⁵ Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ. 2006. – С. 86.

⁵²⁶ Примечательно, что эти действия были спровоцированы ФРГ, запросившей 15 августа 1971 г. золото за свои доллары.

По мнению американского экономиста Ф. Энгдаля, «настоящие архитекторы стратегии Никсона находились во влиятельных коммерческих банках лондонского Сити. Сэр Зигмунд Варбург, Эдмон де Ротшильд, Джоселин Хамбро и другие увидели небывалые возможности в никсоновском отказе летом 1971 года от Бреттон-Вудского золотого стандарта». Лондон вновь становился главным центром мировых финансов и вновь на «заемных деньгах», в этот раз на американских евродолларах. После августа 1971 г., продолжает Энгдаль, «при советнике Белого дома по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджере доминирующей политикой США стал контроль, а не развитие экономик по всему миру». Официальные политики США стали гордо именовать себя «неомальтузианцами». По Энгдалю, «первоочередной задачей в течение 1970-х годов стало снижение населения в развивающихся странах, а вовсе не передача технологий и стратегий промышленного роста – еще один рецидив британского колониального мышления образца XIX века»⁵²⁷.

Принимая во внимание происходящие в тот период события, сложно не согласится с позицией Ф. Энгдаля относительно того, что «демонетизация доллара в августе 1971 г. была использована лондонскими и нью-йоркскими финансовыми кругами для того, чтобы выиграть драгоценное время, в то время как политики готовили смелый новый монетаристский замысел, «смену парадигмы», по выражению некоторых». Энгдаль считает, что «влиятельные голоса в англо-американском истеблишменте придумали стратегию, возрождающую сильный доллар для того, чтобы вновь усилить

⁵²⁷ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 137.

свою политическую власть в мире в тот момент, когда их поражение казалось неизбежным»⁵²⁸.

Живой стиль изложения у Ф. Эндгаля вкупе с убедительными фактами только усиливает стремление дойти до истинной причины: «В мае 1973 года, когда драматическое падение доллара ещё было свежим воспоминанием, группа из 84 человек, входящих в мировую финансовую и политическую элиту, собралась в Швеции на уединенном островном курорте Сальтшёбаден, принадлежащем шведской семье банкиров Валленбергов. Это собрание Бильдербергской группы князя Бернарда цу Липпе заслушало выступление американского участника, в котором тот изложил «сценарий» неизбежного пятикратного увеличения нефтяных доходов ОПЕК. Целью секретной встречи в Сальтшёбадене было не предотвращение ожидаемого шокового повышения цен на нефть, а, наоборот, планирование управления ожидаемым притоком нефтяных долларов – процесса «вторичной переработки нефтедолларов», как впоследствии выразился госсекретарь Киссинджер»⁵²⁹.

Американец, выступивший на Бильдербергской встрече, посвященной «атлантическо-японской энергетической политике», высказался вполне определенно. После утверждения о том, что в будущем мировые потребности в нефти будут обеспечиваться небольшим количеством стран-экспортеров Ближнего Востока, докладчик пророчески заявил: «Цена этого импорта нефти многократно возрастет со сложными последствиями для баланса платежей стран-потребителей. Серьезные проблемы возникнут в связи с беспрецедентным количеством иностранной валюты, накопленной такими странами, как Саудовская Аравия и Абу Даби». Докладчик добавил: «Происходит полная перемена в поли-

⁵²⁸ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 141.

⁵²⁹ Ibid. – P. 143–145.

тических, стратегических и силовых отношениях между транснациональными нефтяными компаниями нефтедобывающих и импортирующих стран и национальными нефтяными компаниями добывающих и импортирующих стран». Затем он привел оценки для роста нефтяных доходов ближневосточных стран – членов ОПЕК, которые означали рост на более чем 400 %⁵³⁰.

По данным Эндгаля, на встрече в Сальтшёбадене присутствовали Роберт Андерсон из «Атлантик Ричфилд Ойл»; лорд Гринхилл из «Бритиш Петролеум»; сэр Эрик Ролл из «Эс. Джи. Варбург», создатель еврооблигаций; Джордж Болл из инвестиционного банка «Леман Бразерс», человек, который лет за десять до того в качестве помощника госсекретаря посоветовал своему другу-банкиру Зигмунду Варбургу создать рынок еврооблигаций в Лондоне; Дэвид Рокфеллер из банка «Чейз Манхэттен»; Збигнев Бжезинский, вскоре ставший советником по национальной безопасности при президенте Картере; среди прочих присутствовали глава автомобильного концерна «Фиат» Джанни Аньелли и глава концерна «Отто-Вольф», первый немец, вошедший в совет директоров «Эссо», возможно, самый влиятельный финансист в послевоенной Германии Отто Вольф фон Амеронген. Генри Киссинджер являлся регулярным участником на Бильдербергских собраниях⁵³¹.

⁵³⁰ Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 143–145.

⁵³¹ «Конференция в Сальтшёбадене», Бильдербергская встреча, 11–13 мая 1973 г. Ф. Эндгаль получил оригинальную копию официального обсуждения с этой встречи. Обычно этот документ является конфиденциальным, но в этом случае он был куплен в букинистическом парижском магазине, видимо, попав туда из библиотеки одного из участников встречи. В сентябре 2000 г. во время частной беседы его превосходительство шейх Яки Ямани рассказал Ф. Эндгалю о своем разговоре с шахом Ирана в начале 1974 г. Когда Ямани, следуя инструкциям короля Саудовской Аравии, спросил шаха, почему Иран потребовал такого повышения цены ОПЕК, шах сказал: «Для ответа на Ваш вопрос я предлагаю Вам поехать

Подводя итог вышеизложенному, Ф. Эндгаль приходит к заключению, что «влиятельные люди из Бильдербергского клуба, очевидно, решили начать грандиозное наступление против мирового индустриального роста, для того чтобы склонить чашу весов в пользу доллара и англо-американских финансовых кругов». Чтобы этого достичь, «они выбрали свое самое знаменитое оружие – контроль над мировыми потоками нефти». Политика Бильдербергского клуба «заклучалась в создании условий для глобального нефтяного эмбарго, что привело бы к драматическому взлету мировых цен на нефть». Обращаясь к истории, Эндгаль объясняет сложную для непрофессионала логику мышления финансистов: «Начиная с 1945 года мировая торговля нефтью обычно велась в долларах, поскольку на послевоенном рынке доминировали американские нефтяные компании. Резкое повышение мировой цены на нефть, таким образом, означало в той же степени стремительное увеличение спроса на доллары США, необходимые для оплаты этой нефти»⁵³².

С этого момента ФРС начинает печатать доллары в возрастающих количествах, подгоняя его обесценивание: достигнув к 1973 г. отметки 42,22 дол. за унцию золота, США *наносят мощный удар по ближневосточным странам,*

в Вашингтон и спросить у Генри Киссинджера». Программу Бильдербергской встречи 1973 г. составлял Роберт Мэрфи, человек, который в 1922 г., будучи консулом США в Мюнхене, первым познакомился с Адольфом Гитлером и послал благоприятные отзывы своему вашингтонскому начальству. Позднее Мэрфи формировал политику США в послевоенной Германии в качестве политического советника. Уолтер Леви, который выступил в Сальтшёбадене с энергетическим докладом, был тесно связан с деньгами Большой Нефти. В 1948 г. (будучи нефтяным экономистом в Администрации экономического сотрудничества по плану Маршалла) Леви пытался заблокировать правительственное расследование по поводу обвинений нефтяных компаний в неоправданном завышении цен.

⁵³² Engdahl F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 151–156.

обесценив их доходы от продажи нефти, что **вызывает в октябре первый нефтяной шок и арабо-израильскую войну** (перекинув тем самым негодование мирового сообщества по поводу повышения нефтяных цен на арабские страны). К 1980 г. в Америке наступает глубокий экономический кризис: доллар обвалился, страна перестала быть ведущим экспортером автомобилей; доля США в мировом рынке тяжелого машиностроения упала с 25 до 5 % по сравнению с 1950 г., в то время как доля Японии – новой мировой державы – в этой области возросла с 0 до 22%⁵³³.

Как это ни парадоксально, программа «Звездных войн», выдвинутая президентом США Р. Рейганом, сохранила первенство Америки в мировой экономике, которое уже было готово переместиться из Нью-Йорка в Токио, а в итоге оказалось сосредоточено вокруг Калифорнии, в Силиконовой долине. Уолл-Стрит также сохранил свою финансовую власть, а курс доллара по отношению к золоту вырос в три раза⁵³⁴. Биполярное противостояние позволило Америке продлить своё лидерство в международных отношениях и мировой экономике. В этой связи распад Советского Союза, *спроектированный извне*, только усложнил поиск внешних врагов, под предлогом которых американская финансовая аристократия вливала деньги в военную промышленность, поддерживая хрупкий баланс между реальным производством и так называемой «новой экономикой»⁵³⁵.

После того как весной 2000 г. лопнул пузырь (*равновесие в экономике оказалось иллюзорным*) на рынке высокотехнологичных компаний, обязанный, по мнению Дж. Стиглица и П. Кругмана, своим появлением главе ФРС Алану

⁵³³ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 38.

⁵³⁴ Там же. – С. 40.

⁵³⁵ Экономическая инфраструктура, характеризующаяся главным образом преобладанием неосязаемых активов (услуг и технологий), и снижением роли осязаемых активов.

Гринспену, в период с марта 2000 по октябрь 2002 г. акции американских корпораций упали на 78%⁵³⁶. Март 2001 г. становится датой отсчёта рецессии, вызванной тем, что в сектор высоких технологий были инвестированы огромные средства. В одночасье всем показалось, что *Pax Americana* становится достоянием истории. Однако теракты 11 сентября кардинальным образом меняют ситуацию. Войны США в Афганистане и Ираке, стоившие Вашингтону 1,15 трлн дол. затмевают былые расходы Пентагона в ходе войны в Корее и Вьетнаме (662 млрд). Экономика Америки, получившая внушительные оборонные заказы, возвращает доверие инвесторов к доллару, который «с 1971 г. уже потерял 90 % своей стоимости относительно золота и 70 % своей покупательной способности»⁵³⁷.

Используя рецессию для продвижения программы по снижению налоговой нагрузки для богатых⁵³⁸, правительство США совместно с ФРС снижает процентные ставки, приведшие к избытку ликвидности на рынке. Учитывая переизбыток производственных мощностей, неудивительно, что низкие процентные ставки не привели к росту инвестиций в основной капитал: на месте одного лопнувшего пузыря стал надуваться другой – на рынке недвижимости, что вызвало рост потребления и строительный бум⁵³⁹.

Так была заложена основа для глобального финансового кризиса 2008 г. Уже в середине 2000-х гг. было очевидно, что определять мировой экономический рост будет *глобальный* спрос, и поэтому, пока мировая экономика не станет сильной, Соединённым Штатам будет трудно добиться ус-

⁵³⁶ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / пер. с англ. В. Лопатка. – М.: Эксмо, 2011. – С. 32.

⁵³⁷ Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ, 2006. – С. 88.

⁵³⁸ Стиглиц Дж. Указ. соч. – С. 32.

⁵³⁹ Там же.

тойчивого восстановления и недопущения болезненного состояния в японском стиле⁵⁴⁰. В этом контексте показательно заявление экономиста П. Кругмана: «Военные кампании в Ираке и Афганистане – малые войны, недостаточные для поднятия экономики США, которой необходимо **что-то покрупнее и посолиднее**»⁵⁴¹. Несмотря на то что гипотеза Кругмана изложена в шуточной форме, она не утрачивает своего смысла: «Если убедить политиков в том, что нам угрожают пришельцы из Космоса и вынудить их потратиться на создание необходимой для обороны от чужаков инфраструктуры и оружия, то это придаст огромный импульс экономике. А если потом нам скажут, что никаких пришельцев и не было, то всё будет в порядке – экономика-то восстановится»⁵⁴².

Ни для кого не секрет, что устойчивость доллароцентричного мира основывается на политике бреттонвудских институтов – МВФ и Всемирного банка (*далее – МБРР*), направляющих масштабные валютные потоки в тот или иной регион, провоцируя рост внешней задолженности государств, что в конечном счёте вынуждает их проводить проамериканскую внешнюю политику в ущерб собственным национальным интересам. К примеру, под влиянием МВФ и МБРР страны Латинской Америки увеличили внешние заимствования в четыре раза – с 75 до 315 млрд дол. за период с 1975 по 1982 г. Ситуация достигла своей кульминации после того, как Мексика в августе 1982 г. объявила, что более не в силах обслуживать свой долг.

Поставив «весь континент на грань банкротства», финансовые полицейские (МВФ и МБРР) предложили для

⁵⁴⁰ Стиглиц Дж. Указ. соч. – С. 22.

⁵⁴¹ Кругман П. Для подъема экономики нужно что-то покрупнее, чем война с терроризмом. URL: <http://www.terra-america.ru/dlya-podema-ekonomiki-nujno-cto-to-pokrupnee-chem-voina-s-terrorizmom.aspx>.

⁵⁴² Там же.

должников программу, впоследствии названную «Вашингтонским консенсусом»⁵⁴³. Первым в списке стояло требование соблюдения бюджетной дисциплины (для снижения дефицита). Налоговая база должна была быть расширена, а налоги снижены. Обменный курс и процентные ставки отдавались на откуп рынку. Границы открывались и, что особенно важно, для иностранного капитала. «Горячие деньги», бывшие почти под запретом при Бреттон-Вудской системе, вернулись к жизни⁵⁴⁴. Таким образом, американские корпорации укрепляли положение ФРС США и получали широкий доступ к ресурсам латиноамериканских государств, навязывая им неолиберальные правила игры.

Один из известных участников этих манипуляций – главный экономист консалтинговой компании «Чарльз Т. Мейн» Дж. Перкинс – пишет, что его задача заключалась в том, чтобы деньги МВФ и МБРР, ссужаемые Панаме и Эквадору, тратились на закупку товаров, поставляемых американскими корпорациями. По словам Перкинса, он и подобные ему «экономические убийцы» были обучены для строительства Американской империи, созданию условий, при которых всё доставалось Америке, её компаниям и правительству: «Моя истинная цель заключалась в выдаче кредитов, гораздо больших, чем страны могли оплатить. Мы предоставляем заём, львиная доля которого потом оказывалась в США. Долг и проценты по нему превращали другую страну в нашу

⁵⁴³ В 1989 г. его основные положения, состоящие из 10 пунктов, выработал американский экономист (автор термина «вашингтонский консенсус») Дж. Уильямсон: 1) соблюдение бюджетной дисциплины; 2) налоговая реформа; 3) либерализация процентных ставок; 4) увеличение расходов на образование и медицину; 5) защита прав собственности; 6) приватизация госсобственности; 7) дерегулирование рынков; 8) установление конкурентоспособного обменного курса; 9) снятие торговых барьеров; 10) снятие барьеров для прямых иностранных инвестиций.

⁵⁴⁴ Фергюсон Н. Восхождение денег / пер. с англ. – М.: Астрель, 2010. – С. 329.

прислужницу. Двух мнений быть не может, это – империя»⁵⁴⁵.

К обвинениям в адрес международных финансовых организаций также присоединяется американский экономист Дж. Стиглиц, заявляя, что МВФ «насаждает идею превосходства рынка», придавая своей роли «явные признаки империализма». По Стиглицу, многие предложения, на которых настаивал МВФ, например преждевременная либерализация рынка капитала, приводили к нестабильности в мире. Рабочие места постоянно сокращались, потому что приток и отток спекулятивных денег, частых спутников либерализации рынка, не оставляли камня на камне от экономики; даже в тех странах, где был отмечен рост, принёс он плоды богатым и, особенно, очень богатым⁵⁴⁶. Примером этих разрушительных действий нобелевский лауреат считает кризис 1997 г., охвативший азиатские страны.

В глобальном плане, речь идёт о *кризисном управлении* современными государствами, которое по своим масштабам не имеет прецедентов в истории. Помимо вышеперечисленных институтов значительные успехи в этом направлении демонстрирует Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разрабатывающая с 1995 г. Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ), до сих пор не подписанное. Целью договора провозглашалось «достижение новых стандартов либерализации, которые бы сумели охватить все стадии инвестиционного процесса» и «ликвидировать имеющиеся ограничения, накладываемые национальными правительствами». Первоначальный план был рассчитан на «изготовление» договора об МСИ в рамках ВТО. Однако эти усилия были заблокированы странами третьего

⁵⁴⁵ Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man. – N. Y., 2004; Цит. по: Фергюсон Н. Восхождение денег / пер. с англ. – М.: Астрель, 2010. – С. 330.

⁵⁴⁶ Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. – N.Y., 2002. – P. 12, 14, 15.

мира, в особенности Индией и Малайзией, которые признали, что предложенные меры не позволят им применять ухищрения, используемые богатыми ради завоевания собственного места под солнцем. Затем переговоры были перенесены в более безопасные подразделения ОЭСР, где, как деликатно писал лондонский журнал «Экономист», можно было бы надеяться достичь соглашения, «к которому захотят присоединиться развивающиеся страны», опасаясь того, что их не допустят к рынкам и ресурсам богатых⁵⁴⁷.

К началу 2008 г. американская экономика представляла собой «рынок, наводнённый ликвидностью», функционирующий под аккомпанемент низких процентных ставок и пузыря на рынке недвижимости, раздувшегося в глобальном масштабе⁵⁴⁸. Эти тренды набирали обороты на фоне того, что *доходы большинства американцев в течение долгого времени не росли, а корпораций – многократно приумножались, подвигая «эрозии» покупательную способность населения.*

Взрывающиеся вверх цены на недвижимость позволяли владельцам домов получать деньги под залог своих активов. Эти кредиты, выдаваемые под залог переоцениваемой недвижимости, объём которых за год достиг 975 млрд дол., или более 7% ВВП, позволяли заёмщикам не только делать первоначальные взносы на покупку новых автомобилей, но и со временем рассчитывать на получение средств для пенсионного обеспечения. Однако все эти заимствования делались на основе одного рискованного предположения о том, что цены на жильё продолжат расти или, по крайней мере, не будут падать⁵⁴⁹.

В итоге пузырь лопнул «благодаря его величеству случаю»: «население вдруг начало осознавать невыноси-

⁵⁴⁷ Хомский Н. Прибыль на людях / пер. с англ. – М.: Праксис, 2002. – С. 33.

⁵⁴⁸ Стиглиц Дж. Указ. соч. – С. 29.

⁵⁴⁹ Там же. – С. 30.

мость имеющейся задолженности», а «финансовая элита попыталась выйти из невыгодной системы, вызвав панику»⁵⁵⁰. Учитывая тот факт, что «каждый бежит от долгов и ищет наличность», банкиры «заблокировали финансовую систему», целенаправленно «храня деньги и создавая безденежье», подобно тому, «как в советское время «складирование» продуктов потребления провоцировало дефицит». Это «задушило экономику, которая скатилась к рецессии», а позже – «к депрессии»⁵⁵¹.

Первопричина этих процессов – монетарная политика *Федеральной резервной системы США*, постоянно увеличивающая денежную массу в экономике, что позволяет обслуживать колоссальный государственный долг Америки, достигший, по состоянию на 17 марта 2012 г., 15,471 трлн дол. Инфляция в данном случае – единственный инструмент, позволяющий «избавиться от чрезмерных долгов, накопленных семьями и странами, уплатить которые иным способом не представляется возможным»⁵⁵². Её результат – рост цен на энергоносители и на продовольствие, провоцирующий, по мнению Зб. Бжезинского, «растущий конфликт между классами, подогреваемый также массовой безработицей, приводящей к бунтам»⁵⁵³. Примечательно, что этот сценарий был предсказан ещё в 2009 г. известным экономистом и теоретиком «нового мирового порядка» Ж. Аттали: «Огромные финансовые средства, влитые в мировую экономику после кризиса, приведут к резкому повышению цен на нефть, увлекая за собой деньги по спирали вниз», что, в свою очередь, «спровоцирует беспрецедентные политические бунты и на-

⁵⁵⁰ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 146.

⁵⁵¹ Там же. – С. 146.

⁵⁵² Там же. – С. 123.

⁵⁵³ Brzezinski's Fear: Class Warfare and Destruction of the New World Order. URL: <http://www.prisonplanet.com/brzezinski%E2%80%99s-fear-class-warfare-and-destruction-of-the-new-world-order.html>.

силе, приправленное возвратом к классовой ненависти»⁵⁵⁴. Журнал «Форин афферс», отражающий мнение американской политической элиты, был также солидарен с вышеназванными причинами, подстегнувшими «народные протесты от Марокко до Омана»⁵⁵⁵. Глава Объединённого комитета начальников штабов, адмирал М. Маллен заявил, что «финансовый кризис – важнейшая угроза национальной безопасности США, затмевающая вызовы, исходящие из Ирака и Афганистана», и его последствия могут привести к еще «большей нестабильности»⁵⁵⁶.

Мирополитическая система продемонстрировала свою неустойчивость: волнения прокатились по всему мусульманскому миру, Израилю, странам Евросоюза (переживающим долгой кризис), перекинувшись затем на США, где география протестов охватила Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Чикаго, Лос-Анджелес и Сент-Луис. Впервые с 1930-х гг. цитадель глобального капитализма штурмуют манифестанты, потерявшие во время кризиса большинство своих сбережений и дома, о которых они мечтали. Рост мировой инфляции, раздувающий цены на продовольствие, рискует изменить мир до неузнаваемости, вызвав всплеск этнического и религиозного самосознания даже в самых отдалённых уголках планеты.

Эти события в очередной раз доказывают разнонаправленность интересов элит (глобальных управленцев) и

⁵⁵⁴ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 123–130.

⁵⁵⁵ Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011 // Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67694/jack-a-goldstone/understanding-the-revolutions-of-2011>. На рост продовольственных цен также оказало влияние наводнение в Австралии и летняя температурная аномалия в России.

⁵⁵⁶ Military Update: Official: Financial Crisis a Bigger Security Risk Than Wars. URL: <http://www.gazette.com/articles/mullen-47273-military-time.html>.

граждан западных государств. Участников акции «Захвати Уолл-Стрит!» объединяет общее чувство несправедливости, звучат как экономические (против деятельности финансовой элиты, безработицы и т.д.), так и политические лозунги. В этом же контексте дополнительным примером могут служить массовые беспорядки в Греции, вызванные недовольством со стороны граждан по поводу урезания социальных госрасходов ввиду жесткой бюджетной экономии в кризисный период. Что это: очередной спланированный ход глобальных политехнологов или объективная, выходящая за рамки их контроля стихийно-революционная тенденция к активному противодействию существующей системе глобального управления, в которой богатые процветают, а бедные теряют остатки своих надежд на будущее? Глобальное пробуждение охватывает богатые и бедные страны, представляя собой первую адекватную реакцию мировой общественности на сформированную систему наднациональных механизмов управления мировыми, внутривластными и экономическими процессами.

Ко всему прочему инфляционная политика Америки, снижающая стоимость доллара, провоцирует аналогичные действия со стороны Банка Англии, Европейского центрального банка, Банка Японии и Народного банка Китая, направленные на стимулирование темпов экономического роста и на борьбу с усиливающейся дефляцией.

Ввиду того что *дешевый доллар становится тяжким бременем для развивающихся стран*, государственные перевороты в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии – не что иное, как упреждающий удар Соединённых Штатов по элитам Ближнего Востока и Северной Африки, направленный на продление гегемонии американской валюты. Выбор же этих регионов в качестве цели неслучаен: именно мусульманские страны, экспортирующие энергоресурсы, концентрируют у себя преобладающее количество долларов.

Наполняя ими арабские государства, Америка усиливает тем самым инфляционную нагрузку на эти экономики, провоцируя значительные политические трудности. Учитывая тот факт, что низкая стоимость энергии «играет ключевую роль в обеспечении легитимности этих режимов», правительства прибегают к «субсидированию цен на бензин, дизельное топливо и электроэнергию с целью поддержания материального благосостояния своих граждан», «увеличивая тем самым уровень внутреннего потребления нефти» (с 4,8 млн баррелей в 2000 г. до 7,8 млн в 2010 г. в странах Персидского залива). В итоге снижающиеся объемы экспорта повышают минимальную цену нефти, позволяющую нефтедобывающим странам окупить издержки на добычу и производство»⁵⁵⁷. Из этого следует, что *гражданская война в Ливии*, сократившая предложение нефти на мировом рынке в краткосрочной и долгосрочной перспективах, – *могущественный фактор, ускоряющий политические изменения в арабо-мусульманских странах*.

С исторической точки зрения, мировой экономический кризис 2008 г., провоцирующий нынешние беспорядки в Западной Европе, Америке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, предстаёт глобализированным аналогом кризиса 1847 г. в Европе, вызвавшего тогда «волну беспорядков по всему континенту: во Франции – нападения на перевозчиков зерна, в Вюртемберге – голодные бунты, в Генуе – восстания с требованием хлеба, в Вене – разграбления булочных»⁵⁵⁸. Причём уже в тот период рост цен на сельхозпродукцию (голод унёс жизни более полумиллиона человек) сопровождался «перепроизводством промышленных това-

⁵⁵⁷ Morse E. Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-l-morse/oil-and-unrest?page=show>.

⁵⁵⁸ Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух / пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 110.

ров, банкротством фабрик и масштабной безработицей»⁵⁵⁹. Разница лишь в том, что в 1848 г. тридцатилетний философ К. Маркс написал «Манифест Коммунистической партии», заложив тем самым основу научному коммунизму, а нынешние теоретики глобализации всё ещё не предложили универсальную концепцию, способную увлечь за собой как бедных, так и богатых.

До революционных событий 2011 г. правящие круги Америки и Европы, занятые реанимацией экономики Запада от кризиса, стояли перед выбором: «вернуться к национальным рынкам, то есть к протекционизму и конкурентоспособной девальвации, либо создать правовое поле общемирового масштаба – глобальную систему управления»⁵⁶⁰. Тезис лидера финансовой аристократии Америки Д. Рокфеллера о том, что «рациональные люди отдадут своё предпочтение интернационализму, а иррациональные – национализму»⁵⁶¹, возымел должное идейное воздействие на элиты США и Евросоюза.

Ставка была сделана на модель, предполагающую «наличие полицейских сил и по-настоящему планетарной юстиции, способных контролировать и наказывать любое отклонение от правил»⁵⁶². Так, Ж. Аттали выступает за «расширение G-8 (большой восьмёрки) до G-24 и создание, уже на базе G-24 и Совета безопасности ООН, одного Совета

⁵⁵⁹ Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух / пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 110.

⁵⁶⁰ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 147.

⁵⁶¹ Ronson J. Who pulls the strings? URL: <http://www.guardian.co.uk/books/2001/mar/10/extract>. Цит. по: Marshall A. Bilderberg 2011: The Rockefeller World Order and the High Priests of Globalization // Global Research, June 16, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25302>.

⁵⁶² Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 148.

управления, обладающего экономическими полномочиями и осуществляющего законное политическое регулирование». По Аттали, новый орган должен взять «полноценный контроль над МВФ, Всемирным банком и другими международными финансовыми учреждениями»⁵⁶³, а также реформировать состав и порядок голосования в них. Причём дееспособный глобальный суверенитет, способный уравновесить рынок и демократию, неразрывно связывается с наличием «парламента, правительства, приложения ко Всемирной декларации прав человека, воплощения в жизнь решений МОТ в области трудового права, центрального банка, общей валюты; планетарной системы налогообложения, полиции и юстиции»⁵⁶⁴.

Под влиянием падения покупательной способности доллара всё громче раздаются призывы к созданию «новой мировой валюты, выпущенной глобальным Центробанком, с твердым правлением и институциональными чертами», который «должен служить в качестве кредитора, действующего в качестве последнего финансового убежища»⁵⁶⁵; в то же время подчёркивается, что «мир ещё слишком далёк от подобного уровня глобальной кооперации»⁵⁶⁶ и, наверное, «придётся подождать ещё более страшной войны» (чем Вто-

⁵⁶³ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 165.

⁵⁶⁴ Там же. – С. 162.

⁵⁶⁵ Concluding Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director of the International Monetary Fund, at the High-Level Conference on the International Monetary System, Zurich, 11 May 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2010/051110.htm>. Цит. по: Marshall A. Crisis is an Opportunity: Engineering a Global Depression to Create a Global Government // Global Research, October 26, 2010. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=21632>.

⁵⁶⁶ Ibid.

рая мировая), «чтобы перспектива таких реформ воспринималась всерьёз»⁵⁶⁷.

В этой связи многозначна позиция бывшего премьер-министра Великобритании Г. Брауна – синтез англо-американских представлений о контурах будущей системы: «Новый Бреттон-Вудс должен выстраиваться для глобального управления, определяющего на годы вперёд финансовую архитектуру мира», в которой «реформированный МВФ превратится в планетарный центробанк, внимательно следящий за развитием международной экономики и финансовой системы»⁵⁶⁸. Смелые шаги в этом направлении сделал Китай, предложивший создать новую мировую валюту на базе SDR⁵⁶⁹, (специальных прав заимствования) валюты, выпускаемой МВФ. В конце марта 2009 г. группа экономических экспертов ООН поддерживает проект, рекомендовав «создать новую глобальную резервную валюту, которая «заменит доллар» и будет «освобождена от национального контроля»⁵⁷⁰.

То есть предлагается сделать количественное смягчение *транснациональным*, выводя его за рамки монетарной

⁵⁶⁷ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 163.

⁵⁶⁸ Winnett R. Financial Crisis: Gordon Brown calls for «new Bretton Woods». The Telegraph, 13 October. Цит. по: Marshall A. Crisis is an Opportunity: Engineering a Global Depression to Create a Global Government // Global Research, October 26, 2010. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=21632>.

⁵⁶⁹ Special Drawing Rights, SDR – искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ). Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, банкноты не выпускались. Используется для регулирования сальдо платёжных балансов, для покрытия дефицита платёжного баланса, пополнения резервов, расчётов по кредитам МВФ.

⁵⁷⁰ UN Backs New Global Currency Reserve // The Sunday Telegraph, March 29, 2009. URL: <http://www.news.com.au/business/story/0,27753,25255091-462,00.html>.

политики ФРС, ЕЦБ, Банка Англии и других регуляторов. По ироничной оценке «Вашингтон пост», МВФ превращается в своего рода «ООН для мировой экономики»: «Будут значительно расширены полномочия для осуществления глобального банкинга в отношении бедных и богатых правительств. Гибкость системы позволит эффективнее печатать собственную валюту, насыщая мировые рынки ликвидностью, что ныне является прерогативой ФРС. В результате МВФ начнёт играть центральную роль в мировой экономике, а у Вашингтона появится очередной шанс стать центром силы, регулирующим глобальную финансовую систему»⁵⁷¹.

Считается, что именно универсальные механизмы контроля над мировым развитием позволят преодолеть «дилемму Триффина» и придадут миру устойчивость. Тезис Й. Шумпетера о том, что экономическое развитие – результат беспорядка, приобретает новое звучание. Признавая наличие хаоса, мы также вынуждены рассматривать финансово-экономическое управление мировыми процессами как борьбу за порядок, новый мировой порядок, во главе которого, по их мнению, будет безраздельно господствовать глобальный управляющий класс.

России объявлена финансово-экономическая война. Санкции США и ЕС – только видимая часть айсберга. Война с помощью денег носит более разрушительный характер, чем использование тяжелого вооружения. Генералы финансовой войны не заседают в воинских гарнизонах, они руководят такими финансовыми регуляторами, как Федеральная резервная система (ФРС) и Европейский центральный банк (ЕЦБ), которые с помощью эмиссии валюты определяют положение дел в крупнейших по капитализации инвестиционных группах планеты. В свою очередь, «солдаты», работаю-

⁵⁷¹ Faiola A. A Bigger, Bolder Role Is Imagined For the IMF // The Washington Post, 20 April 2009. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/04/19/AR2009041902242.html>.

щие в корпорациях, продают и покупают валюту по приказу босса. Эти люди уже на местах создают то, что принято называть краткосрочной и среднесрочной тенденцией. Их влияние трудно переоценить. Судите сами. По состоянию на 6 декабря доллар торгуется в отметке 53,10 рубля, а евро – 65,71. И это с учетом того, что 28 ноября курс евро составлял 59,62, а доллар оценивался инвесторами в 47,66 рубля. Динамика впечатляет.

Эпопея с рублем начинается в декабре 2013 г. одновременно с радикализацией протестов в Киеве. Тогда Федрезерв объявляет о сворачивании (частично) третьей программы «количественного смягчения» QE3 (quantitative easing, QE) на 10 млрд дол. каждые два месяца, вынудив инвесторов выводить капиталы из развивающихся стран. Последствия не заставили себя долго ждать: масштабная атака на рубль приходится на последние числа января 2014 г., буквально за несколько дней до вступления Дж. Йелен в должность нового председателя ФРС, которое состоялось 3 февраля. Чтобы удержать рубль на плаву, Банк России (ЦБ РФ) только за 28 января выкидывает на рынок 1 млрд дол. Примечательно, что именно 28 января правительство Н. Азарова подает в отставку. Никаких совпадений, это был ювелирный расчет. В этот же день американские финансисты посылают сигнал олигархам в Киеве: котировки украинского рынка акций поднимаются; индекс UX (сводный показатель для 10 крупнейших публичных компаний Украины) поднялся к 13 : 50 по мск на 1,27 % до 875,48 пункта; растут бумаги Укрсоцбанка, Алчевского металлургического завода и «Райффайзен банк аваль». Олигархи выражают лояльность Вашингтону – оппозиция запускает силовую борьбу в центре Киева, которая 23 февраля вынуждает президента В. Януковича бежать из страны.

На этом фоне последующий раскол Украины на враждующие фракции становится рычагом, дергая за который можно перенести противостояние из киберпространства (где

финансовые корпорации совершают транзакции) на реальное поле боя. Ощущая (с лета 2014 г.) на себе возросшее давление увеличения добычи сланцевой нефти США, ОПЕК открыто выступает против Москвы и Вашингтона, сохранив 27 ноября в Вене квоты на уровне 30 млн баррелей в сутки. Американцы довольны, спекулянты переводят деньги на западный берег Атлантики, а не в Азию, усложняя россиянам задачу экономического выживания. Валютные интервенции не дают должного эффекта. Только за 3 декабря Банк России продал на рынке 1,9 млрд дол. – самый большой объем интервенций с 30 октября. Глава ЦБ Э. Набиуллина еще в ноябре заявила телеканалу «Россия 24», что интервенции не могут решительно изменить международную конъюнктуру на валютном рынке: «Фиксация курса рубля – неразумная трата золотовалютных резервов (ЗВР)». Напомним, что 10 ноября Центробанк отменил регулярные интервенции и коридор бивалютной корзины, фактически объявив о переходе к плавающему курсу рубля. Набиуллина признает, что резервы (более 400 млрд дол.) нужны для защиты национальной валюты от спекулятивных атак. По ее словам, если тратить их неразумно и пытаться играть «против фундаментальных рыночных тенденций», то ЗВР просто уменьшатся. Логику сложно оспорить.

ФРС располагает влиятельным инструментом – долларом, который, оставаясь глобальным платежным средством, превращает оставшиеся национальные валюты в свои производные. Рубль – валюта, привязанная фактически к цене на нефть. А это значит, что вся наша экономика зависит от доллара, в котором это сырье торгуется. Вот и вся интрига. Федрезерв, сохраняя базовую процентную ставку на уровне 0–0,25% (с декабря 2008 г.), сумел поддержать сланцевый бум в Америке, увеличивая кредитоспособность финансового сектора. Третья программа количественного смягчения, запущенная в сентябре 2012 г., выбрасывала каждый месяц на мировой рынок по 85 млрд дол., что насыщало развиваю-

щиеся рынки ликвидностью, которая, в свою очередь, поддерживала высокие цены на нефть. Однако с декабря 2013 г., когда Федрезерв постепенно сворачивает QE3, рубль и все остальные валюты развивающихся стран становятся, по утверждению эксперта О. Гладунова, жертвой монетарной политики ФРС США: «Деньги проще вложить в США, ведь на американских акциях теперь можно будет хорошо заработать». Схожее мнение высказывает и руководитель валютно-финансового департамента «Ситибанка» Д. Коршилов: «Рубль падает вместе с другими валютами развивающихся стран на фоне оттока инвесторов в развитые экономики».

Россия видит угрозу, оценивает ее во весь рост. Глава Службы внешней разведки М. Фрадков называет вещи своими именами: «США и их союзники стремятся сместить президента России В. Путина и провести смену руководства страны, для чего используют не только санкции: они организовали скоординированную атаку на национальную валюту и вызвали падение цен на нефть». По данным руководителя СВР, «спекулятивную атаку на российский рубль, в результате которой курс рубля к доллару упал более чем на 50% с начала года, организовали западные финансовые институты, в том числе инвестиционные фонды, через своих агентов и финансовых посредников». Фрадков убежден, что «спекулянты, в том числе и из США, стали виновниками падения мировых цен на нефть»⁵⁷². В этом выводе нет никаких сомнений.

Америка готовится к решительному броску, который может подорвать внутривалютную стабильность России и развернуть тренды на мировом нефтяном рынке в ее пользу. Начнется все именно в момент повышения ФРС ставки рефинансирования. А это может произойти либо весной, либо летом 2015 г.

⁵⁷² Фрадков: США атакуют рубль через свои финансовые институты. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1873559.html>

Глава 4
«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕМОНТАЖА
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

4.1. «Цветные революции» и социальные сети

С современной теорией и практикой ненасилия можно познакомиться в трудах профессора Гарвардского университета Джина Шарпа – «архитектора» теории и практики реализации «бархатных революций»⁵⁷³ как компонента внешнеполитической технологии «мягкой силы». Превратившись, по мнению большинства специалистов, в «Клаузевица ненасилия», он, в отличие от М. Ганди и М. Лютера Кинга, предлагает людям использовать его методы, не превращая ненасилие в образ жизни, так как оно «не имеет ничего общего с религией, моралью и социальной справедливостью»⁵⁷⁴. Разница состоит в том, что его предшественники видели в ненасильственном сопротивлении «программу изменения отношений, заканчивающуюся мирной передачей власти»⁵⁷⁵, а Шарп – методику захвата власти.

Интерес американских военных и политиков к его исследованиям берёт свое начало с ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. С 1970-х гг. Белый дом, стремившийся блокировать военный потенциал Кремля, начинает разработку методов ненасильственного сопротивления. В 1983 г., по

⁵⁷³ Однако впервые американцы использовали тактику «бархатной революции» во время парламентских выборов в Италии в 1947 г. для нейтрализации потенциального успеха имевшей все шансы на победу Компартии Италии.

⁵⁷⁴ Larmer B. Machiavelli of Nonviolence. URL: <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>.

⁵⁷⁵ Ганди М. К. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969. – С. 559.

инициативе Дж. Шарпа, в Бостоне создаётся международный центр исследований ненасильственного сопротивления – Институт Альберта Эйнштейна, впервые применивший свои наработки во время демонтажа советского влияния в Центральной и Восточной Европе⁵⁷⁶. Претворяя в жизнь концепцию «нового мирового порядка», выдвинутую президентом Бушем-старшим (1989–1993), стратегическое ненасильственное действие (strategic nonviolent action) нашло своё применение в важнейших, с точки зрения геополитики Вашингтона, регионах мира: Восточная Европа, Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка и Латинская Америка.

В последующие годы преимущества этого действия успешно использовались администрацией Клинтона для смены власти в Сербии в 2000 г. («бульдозерная революция»). С приходом в январе 2001 г. неоконсерваторов в Белый дом, ненасильственное сопротивление выдвигается в авангард внешнеполитической борьбы. Так, например, эта методика позволила сменить власть в Грузии («революция роз» 2003 г.), на Украине («оранжевая революция» 2004 г.) в Ливане («кедровая революция» 2005 г., приведшая к выводу сирийских войск из страны) и в Киргизии в 2005 г. («тюльпановая революция», повторно проведенная в 2010 г. для смещения К. Бакиева).

В 2009 г. Дж. Шарп (наряду с Дж. Маккейном и Дж. Соросом) был обвинён иранскими руководителями в причастности к попытке государственного переворота. Причём негодование Тегерана подкреплялось появлением (накануне волнений) в Интернете знаменитого пособия профессора Шарпа «От диктатуры к демократии» в переводе на фарси⁵⁷⁷.

⁵⁷⁶ Название объясняется взглядами именитого физика А. Эйнштейна, который, будучи противником насилия во всех его формах, ратовал за ненасильственные методы в политической борьбе.

⁵⁷⁷ Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt. URL: <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>.

Спустя два года администрация Б. Обамы, отягощенная участием одновременно в двух военных кампаниях, сделала ставку на непрямое участие в смене режимов в Тунисе (январь 2011 г.) и Египте (февраль 2011 г.)⁵⁷⁸. Ненасильственным сопротивлением также охвачены Алжир (2010–2011), Йемен (2011), Сирия, Бахрейн, Иордания и Ливия. В меньшей степени протестный потенциал проявился в Марокко, Саудовской Аравии, Ливане, Ираке, Омане, Кувейте, Мавритании, Судане, Сомали, Западной Сахаре и Джибути. Этот широкий список стран приближает долгожданную задачу Соединённых Штатов: перестроить Большой Ближний Восток на свой лад, предоставив проамериканским элитам новую легитимность, необходимую в условиях ослабления глобальных позиций доллара.

В теории каждая операция, вне зависимости от страны и ситуативных характеристик, прорабатывается в несколько этапов: 1) оценка и анализ; 2) разработка стратегии; 3) выстраивание возможностей; 4) борьба; 5) завершение конфликта. Анализируются возможности и ресурсы той или иной страны, могущество режима и потенциальных третьих сил, которые могут быть задействованы или вовлечены в конфликт. США выстраивают стратегию по принципам военного планирования, избирая концепцию наилучшего достижения своих целей в конфликте. Каким образом и когда бороться, как достичь максимальной эффективности в достижении своих целей, это своего рода план распределения, адаптации и применения имеющихся средств⁵⁷⁹.

⁵⁷⁸ По аналогии с серией «цветных революций» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве тунисские события были названы экспертами «жасминовой революцией» (жасмин – символ Туниса), а египетские – «второй жасминовой революцией», что подчеркивало преемственность использованных технологий.

⁵⁷⁹ Sharp G. There Are Realistic Alternatives. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>.

Планировщики ждут ответов на следующие вопросы: Каковы основные препятствия для ненасильственных действий? Какие факторы будут способствовать достижению победы? На какие основные силы опирается действующий режим? Какие слабости он имеет? Насколько уязвимы его источники силы? Какие силы на стороне революции? Каковы её слабые стороны и как от них избавиться? Каков статус сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как режиму, так и революционеру, а также какими способами?⁵⁸⁰

Основные усилия стратегов направлены на блокирование таких сторон политической власти, как её авторитет (уверенность народа в том, что власть легитимна и его моральный долг подчиняться ей); человеческие ресурсы – число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; умение и знания, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; нематериальные факторы – психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; материальные ресурсы – степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; санкции – необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать»⁵⁸¹.

Для претворения теории в практику ещё в 1973 г. Дж. Шарп написал книгу под названием «198 методов ненасильственных действий», содержащую в себе весь перечень протестов и забастовок, начиная от бойкота выборов и закон-

⁵⁸⁰ Sharp G. There Are Realistic Alternatives. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>.

⁵⁸¹ Sharp G. From Dictatorship to Democracy. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html>.

чивая отказом от уплаты налогов или всеобщей забастовкой. Их актуальность объясняется двумя постулатами: 1) сила государства основывается на сотрудничестве с населением и его послушании; 2) если люди прекращают взаимодействие с режимом, то последний теряет столпы, на которых держится⁵⁸². То есть власть – своего рода психологический феномен, авторитет которого определяет степень порядка; иллюзия, навязанная обществу посредством различных догм, в том числе и религиозного характера. Из этого следует ключевой закон: правительство дееспособно до тех пор, пока сохраняется вера в его превосходство.

Наряду с обозначенными факторами успех ненасильственной борьбы во многом зависит от культурно-коммуникационной войны, нацеленной на психологическое подавление противника. Обобщённо её ведение предполагает следующий порядок действий:

1) созданная оппозиция, под аккомпанемент американских СМИ и НПО, начинает постоянное информационное воздействие на население страны для подрыва существующего режима;

2) решающая фаза операции зачастую приходится на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые, как правило, не отвечают запросам оппозиционного лидера;

3) толпа (в среднем – от 50 до 100 тыс. чел.), называемая в западных СМИ «народом», выходит на улицы и начинает бессрочный митинг, требуя отставки «узурпатора»; организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии; главное условие – не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку

⁵⁸² True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence. URL: <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>.

силовой конфликт (в котором преимущество за правящим режимом) может привести к насильственному подавлению восстания; постепенно парализуется весь город, приостанавливаются поставки топлива, и назревает продовольственный кризис;

4) администрация США (через Госдепартамент и другие ведомства) объявляет о преднамеренной фальсификации выборов, выступает в поддержку «борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку;

5) англо-американские телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть, которая в большинстве случаев решается пойти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов либо ограничивается пересчётом голосов;

6) США объявляют о «победе демократии» и обеспечивают информационную поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности.

Политические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, запущенные в конце 2010 г., продемонстрировали значимость американских социальных сетей в синхронизации массовых выступлений, сместивших президентов Туниса и Египта. Поражающий эффект этих интернет-ресурсов, дестабилизирующих весь арабо-мусульманский мир, обуславливается численностью их активных пользователей: «Фейсбук» по состоянию на июль 2011 г. объединил порядка 750 млн человек, а аудитория «Твиттера» к аналогичному периоду увеличилась до 200 млн. Вместе с этим важно учитывать, что «они не провоцируют революцию, а служат лишь инструментами, позволяющими революционным группам снизить расходы на участие, организацию, набор и обучение». Однако, «как любой инструмент, социальные сети имеют присущие им слабые и сильные стороны, и эффективность зависит от того, насколько эффективно лиде-

ры используют их и являются ли они доступными для людей, которые знают, как их использовать»⁵⁸³.

Социальные сети, превратившиеся, по сути, в информационные агентства, способны распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции. Это вовсе не обозначает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как «Викиликс», «Фейсбук», «Твиттер», «Ютьюб» (YouTube), что в конечном итоге усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Примером такого взаимодействия служит деятельность международной телекомпании «Аль-Джазира», размещающей видеоматериалы на собственном портале в «Ютьюбе». Подобная практика наблюдается также среди российских вещательных организаций.

Переворот в Тунисе, организованный через мировую паутину, – результат длительной подготовительной работы Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий, «Канвас» (CANVAS – the Center for Applied Non-Violent Action and Strategies). Основанный в 2003 г. в Белграде на базе «Отпора» (НПО, организовавшее революцию в 2000 г. в Сербии, в 2003 г. – Грузии и в 2004 г. на Украине и т.д.), «Канвас», во главе С. Поповичем, реализует на практике наработки Института Альберта Эйнштейна. Члены организации также участвуют в семинарах, финансируемых ОБСЕ и ООН. Сотрудничая с американской «Фридом Хаус» (которую, в свою очередь, поддерживает республиканский Национальный фонд за демократию)⁵⁸⁴, «Канвас» подготовил к

⁵⁸³ Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургиняна. – М.: МОФ ЭТЦ, 2011. – С. 65.

⁵⁸⁴ Rosenberg T. Revolution U. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0.

2011 г. активистов из более чем 50 стран мира, в том числе из Зимбабве, Туниса, Ливана, Египта, Ирана, Грузии, Украины, Белоруссии, Киргизии и Северной Кореи.

В ходе обучения центр исходил, главным образом, из того, что широкий доступ к транснациональной информации, предоставляемый народам во многом через Интернет, вытесняет национальные правительства из процесса формирования общественного мнения. Примечательно, что Тунис, запустивший революционную волну, перекинувшуюся затем на Египет, ещё в 1991 г. стал первой арабской и африканской страной, подключившейся к сети. Несмотря на последующие меры руководства страны по контролю над мировой паутиной, количество её пользователей среди тунисцев (по состоянию на 2005 г.), в сравнении с Египтом (6,8 %), составило 9,5 %. По уровню же развития мобильной телефонии Тунис занял второе место (56,3 %) в мусульманском мире, уступая лишь Турции с 59,6%⁵⁸⁵.

С учётом этих данных убедительна позиция американского издания «Бизнес инсайдер», отметившего, что именно публикация на сайте «Викиликса» компрометирующих материалов, затрагивающих семью тунисского президента З. Бен Али (обвинения в коррупции и излишней расточительности), послужила «пусковым механизмом» народного недовольства, позволившего вывести на улицы сотни тысяч людей, озабоченных ростом цен на продовольствие и всеохватывающей безработицей⁵⁸⁶. Массовая истерия была также усилена актом самосожжения (совершённого рядовым тунисцем 4 января 2011 г.), который включил в революционный процесс даже лояльную правительству часть населения.

⁵⁸⁵ Развитие IT-технологий в Тунисе. URL: http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html.

⁵⁸⁶ White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis. URL: <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>.

События развивались стремительно: организовав антиправительственную пропаганду и координируя революционные выступления через популярные среди арабской молодежи сети «Фейсбук» и «Твиттер», оппозиция захватила основные коммуникационные артерии государства. Дефицит продовольствия, усиливающийся с каждым днём, подтачивал ресурсы и волю правительства, что неизбежно отразилось на армии, отказавшейся подавить восстание силой. Выступления официальных лиц Евросоюза и США лишь ускорили падение режима, убедив протестующих в необходимости бессрочного неповиновения властям, что в конечном итоге вынудило президента З. Бен Али покинуть страну 14 января 2011 г.

Тунисский сценарий вселил уверенность в региональные оппозиционные движения, позволив египетскому активисту В. Рашиду заявить: «События в Тунисе привели в движение Египет, который, в свою очередь, будет усиливать аналогичные процессы во всем регионе»⁵⁸⁷. Первая реакция не заставила себя ждать: 22 января начинаются демонстрации в Йемене с требованием отставки президента А.А. Салеха, правившего страной с 1978 г. Располагая самым низким индексом развития человеческого потенциала в арабском мире – более половины йеменцев живет на 2 дол. в день или меньше, а треть населения страдает от постоянного голода – правительство Йемена с каждым днём протеста теряло общественную поддержку. В итоге, после многочисленных вооружённых столкновений правительственных сил и протестующих, 3 июня президент А. Салех, будучи раненым, после обстрела своей резиденции, покинул страну. Изменения затронули даже дружественную американцам Иорданию, где инфляция и безработица, усилившиеся при правительстве

⁵⁸⁷ Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genesharp.

С. аль-Рифаи, вынудили короля Абдаллу II сформировать новый кабинет министров и пообещать социально-экономические преобразования.

Следующей ареной применения социальных сетей стал Египет. Расширение контактов «Канваса» с египетской оппозицией пришлось на серию забастовок 2008 г. в знак протеста против роста цен на продовольствие и низкой заработной платы (разогнанных полицией). С этого периода объединение сведущих в информационных технологиях египтян, назвавшее себя «Движением 6 апреля» (в знак солидарности с участниками подавленной правительством забастовки ткачей в городе Махалла 6 апреля 2008 г.), создаёт в «Фейсбуке» группу для проведения ненасильственных акций по всей стране. Набрал уже на первых порах 70 тысяч сторонников, они решили развить успех сетевых акций, отправив для подготовки в Белград своих активистов. Так, одним из первых обучение прошел М. Адель, прослушавший в 2009 г. недельный курс по стратегии ненасильственных действий: акцент делался на методах трансформации виртуальной пропаганды в уличные протесты.

Вскоре полученные знания были использованы египетским движением за перемены – «Кифайя» (в пер. с араб. «Kifaya» – «достаточно», «хватит»). Созданная в июле 2004 г. по аналогу «Отпора» (включая одинаковую эмблему – «кулак»), организация черпает силы из идейного протеста египетской молодежи, берущего своё начало со второй интифады (народного восстания) в Палестине в октябре 2000 г. Набрал популярность, она вступила в альянс с Объединённым национальным фронтом за перемены (октябрь 2005 г.). Влияние «Кифайи» и её сотрудничество с «Братьями-мусульманами» росло в стране и за её пределами неуклонно, хотя последние, опасаясь репрессий со стороны властей, не приняли прямого участия в восстании. Исламисты предпочли действовать в кибернетическом пространстве, вы-

ложив для этого на своём сайте пособие Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии»⁵⁸⁸.

По мнению экспертов из Фонда Карнеги, «Кифайя» – первая политическая сила в Египте, сумевшая извлечь максимальную выгоду из социальных сетей и цифровых технологий в качестве основного средства связи и мобилизации протестных выступлений. Будучи «независимой» политической трибуной, блогосфера не только формирует необходимую контекстуальную среду, но собирает информацию о настроениях в обществе, позволяющую выстраивать необходимую тональность антиправительственной пропаганде. Само возникновение политических блогов в Египте связано преимущественно с её деятельностью. Блогеры, размещая в сети аудиовизуальные файлы и фотографии антиправительственного характера, стали основными популяризаторами революционных идей. Активно задействовалась также электронная почта, текстовые сообщения, онлайн-реклама и официальный сайт движения⁵⁸⁹. В конечном счёте бессрочный протест, подогреваемый их действиями, привел к тому, что власть, пребывающая в нерешительности от массивного информационного воздействия, не сумела привлечь армию для подавления протеста, капитулировав 11 февраля 2011 г. (за восемнадцать дней).

Спустя несколько дней, 15 февраля, после возвания 213 представителей интеллигенции с требованиями ухода от власти М. Каддафи, поддержанного зарубежными оппозиционными фракциями, начались волнения в самой материально обеспеченной стране Северной Африки – Ливии. Однако ненасильственное сопротивление было вскоре подавлено пра-

⁵⁸⁸ Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genesharp.

⁵⁸⁹ The Egyptian Movement for Change (Kifaya). URL: <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>.

вительством (предвидя подобный вариант развития событий, Дж. Шарп призывает в своих работах соблюдать строжайшую дисциплину и не поддаваться на провокации спецслужб и полиции). Безоружная толпа, преимущество которой в ненасилии, оказалась беспомощной перед армией, навязавшей противнику бой на том поле, где она имеет превосходство.

Схожие действия были предприняты руководством КНР в июне 1989 г. на площади Тяньаньмынь, где статус-кво был восстановлен только благодаря сторонникам силовой линии, объявившим чрезвычайное положение. Разница лишь в том, что тогда Америка ограничилась показным негодованием, а авторитетный Г. Киссинджер заявлял, что «если М. Каддафи останется у власти, то влияние звездно-полосатого флага в мусульманском мире будет поставлено под сомнение»⁵⁹⁰. Основываясь на резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г., созданная Вашингтоном коалиция начала гуманитарную интервенцию, которая, несмотря на преобладающее участие Англии и Франции, стала очередным американским испытанием. Причём, даже после занятия союзниками Триполи и признания переходного ливийского правительства, угроза крупномасштабной гражданской войны между племенными группировками, ранее сдерживаемыми усилиями Каддафи, до сих пор существует.

Примерно за месяц до начала ненасильственной борьбы, запущенной в феврале 2011 г., в «Фейсбуке» появилась новая группа «Сирийская революция-2011» (набравшая на первых порах более 15 тыс. сторонников), призывающая президента Сирии Б. аль-Асада уйти в отставку. К 15 марта 2011 г. протесты охватывают Дамаск и Дараа (суннитский юго-запад страны, враждебный алавитам). Далее они затрагивают Латакию, Алеппо и пригороды сирийской столицы,

⁵⁹⁰ Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains. URL: <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>.

рассыпаясь после многочисленных силовых акций правительства, приведших к жертвам. В итоге именно принцип силы, задействованный сирийскими властями, спасает их от падения. Рассматривая эти события в динамике, американское разведывательное агентство «Стратфор» (Stratfor), объясняет стратегические преимущества сирийского руководства четырьмя факторами: 1) вся политическая власть в стране сконцентрирована в руках клана Асадов; 2) алавиты, из которых формируется сирийская элита, демонстрируют единство; 3) они контролируют военную разведку; 4) партия «Баас» удерживает монополию на власть⁵⁹¹.

Тем временем Вашингтон, форсируя события, продолжает натиск на Дамаск, вводя международные санкции (один из 198 методов ненасильственных акций) против представителей спецслужб и родственников президента. Заморожены торговые отношения между двумя странами. Совет ООН по правам человека также не остался в стороне, приняв резолюцию, осуждающую применение силы против манифестантов. Глава отдела политического планирования в Госдепартаменте Дж. Салливан пошел ещё дальше, пригрозив, если президент Сирии не откажется от насилия, то он также будет включён в список лиц, на которых распространяются санкции⁵⁹². В свою очередь, Евросоюз, после согласования со своими 27 членами, уверенно последовал примеру могущественного союзника.

Информационное давление на сирийское руководство растёт постоянно. Под влиянием напряжённой ситуации в

⁵⁹¹ Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis. URL: http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcb82641cc9e2ae7fd07d0ab32.

⁵⁹² Gollust D. US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown. URL: <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>.

регионе Государственный департамент всё более критично оценивает и внутривосточную ситуацию в Иране, обвиняя правящие круги страны в попытках «подорвать арабскую весну» в сопредельных государствах. Х. Клинтон выражает надежду на то, что «в Иране создалась ситуация, в результате которой простые люди могут повлиять на развитие событий», призвав оппозицию искать международную поддержку, как это имело место в Ливии. Впервые с 1980 г. (дата разрыва дипломатических отношений с ИРИ) администрация США делает ставку на полноценное использование мировой паутины для трансляции «мягкой силы» среди молодых иранцев, планируя запустить к концу 2011 г. «виртуальное посольство», информирующее о визах и программах студенческого обмена⁵⁹³.

Более того, в феврале 2012 г. на конференции в Гамбурге по социальному измерению Интернета советник государственного секретаря США Бен Скотт официально признал ставку Вашингтона на социальные сети, заявив, что «американская дипломатия рассматривает социальные сети как один из основных инструментов внешней политики США»⁵⁹⁴. По его мнению, в эпоху виртуальных технологий традиционная дипломатия должна принципиально измениться, потому что Фейсбук или Твиттер предлагают правительствам мощный инструмент прямого общения с огромным числом граждан, позволяют легко выяснить их настроения.

⁵⁹³ Х. Клинтон: в руководстве Ирана идёт борьба за власть. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml.

⁵⁹⁴ Госдеп назвал соцсети одним из основных инструментов внешней политики США. URL: <http://vz.ru/news/2012/2/15/561728.html>

4.2. Технологии ненасильственного сопротивления во внешнеполитической стратегии США

От ненасильственной революции к прямому военному вмешательству: опыт Сербии (2000 г.)

С начала 2000-х гг. внешняя политика США делает ставку на «мировую демократическую революцию». Подтверждением этой глобальной цели служит позиция одного из старших советников президента Дж. Буша-младшего по делам обороны Р. Перла: «Почти в каждой стратегически важной стране мира возникли освободительные движения и мне представляется совершенно естественным, чтобы наше правительство инициировало и финансировало программы, направленные на оказание помощи людям, которые борются за свободу. На это мы должны идти без оглядки»⁵⁹⁵.

Стратегия национальной безопасности США от 2006 г. придерживается избранной неоконсерваторами стратегии: «Роль Америки состоит в том, чтобы помогать и поддерживать демократические движения в любой стране и культуре, с тем чтобы в конце концов покончить с тиранией. Сегодня характер режимов имеет не меньшее значение, чем соотношение сил между ними. Цель нашей политики – помощь в создании демократических, хорошо управляемых государств, которые удовлетворяют потребности своих граждан и ведут себя ответственно на международной арене. Это лучший способ обезопасить американский народ»⁵⁹⁶.

США – единственная и, по всей видимости, последняя сверхдержава современности, имеющая планетарные интересы. Для их аппликации Вашингтон вырабатывает уникаль-

⁵⁹⁵ Демократия и революции // Голос Америки. URL: <http://www1.voanews.com/russian/news/a-33-2005-04-03-voa6.html>.

⁵⁹⁶ The National Security Strategy: March 2006 // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/index.html>

ную (в каждой конкретной ситуации) стратегию и тактику, которые, в свою очередь, состоят из военных и гражданских методов политического действия. Учитывая стремительное развитие событий в международных отношениях, разгоняемых информатизацией, каждая операция содержит как прямые (насильственные методы), так и непрямые инструменты воздействия на объект, обобщённые нами в понятии «ненасильственное сопротивление». Принципиальная разница между двумя подходами состоит в следующем: насилие вызывает к страху, инстинкту самосохранения, а ненасилие – к состраданию и совести. Идеи ненасилия сопровождают известные нам цивилизации с момента их зарождения, пронизывая своей мудростью большинство древневосточных культур (не говоря уже о европейской цивилизации), но получают своё практическое воплощение только в XX столетии, что, по меньшей мере, объясняется тремя причинами:

I. Трансформация человеческого сознания, берущая своё начало с европейских буржуазных революций XVII, XVIII и XIX вв., порождённых взрывным ростом народонаселения и капиталистического производства. Идеи Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре заменяют суверенитет государя суверенитетом народа. Руссо идёт дальше своего английского предшественника и выдвигает доктрину народного суверенитета, назвав суверена не чем иным, как коллективным существом, образуемым из частных лиц, в совокупности получивших имя народа⁵⁹⁷; суть народного суверенитета – верховенство народа в государстве; народ рассматривается как единственный законный и правомерный носитель верховной власти⁵⁹⁸. Таким образом, народоцентризм (или республика) приходит на смену теоцентризму, в

⁵⁹⁷ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты / пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, 1998. – С. 23.

⁵⁹⁸ Левин И.Д. Суверенитет. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 18.

рамках которого легитимность правителя определялась «промыслом Божиим», что давало ему право удерживать власть над народами с помощью насилия. Подобно деятелям эпохи Возрождения, Руссо значительно опережает своё время: прямым воплощением его доктрины (повлиявшей на Толстого и Ганди) станет Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. Статья № 21 декларации заложит принцип, на котором построят свои обвинения в адрес властей все технологи ненасильственных переворотов: «Воля народа должна быть основой власти правительства и находить своё выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем и равном избирательном праве и свободном голосовании»⁵⁹⁹.

II. Мировая урбанизация и индустриализация, буквально вырвавшая человека из размеренной деревенской жизни; урбанизация укрепляет его зависимость от таких элементов городской инфраструктуры, как электричество, каналы связи и транспорт. Утрата сельского коллективизма у горожан происходит благодаря общению с помощью разного рода магистралей (образовательных или профессиональных), что позволяет им постепенно сливаться в универсальную общность. Это обстоятельство приводит к тому, что ненасильственные акции, блокирующие коммуникационные артерии города, оказываются эффективнее вооружённых методов борьбы; отныне ненасилие способно парализовать деятельность не только отдельно взятых солдат или полицейских, но и всего государства, его материальные и нематериальные источники власти.

III. Милитаризация международных отношений, провоцирующая насилие в нестабильных регионах планеты. Биполярное противостояние двух ядерных сверхдержав (СССР

⁵⁹⁹ Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

и США) только ускоряет реализацию планов национальных правительств по увеличению количества и качества вооружений. Америка, учитывая превосходство своих оппонентов (в Азии, Африке и Латинской Америке) в живой силе, делает ставку на ненасильственные государственные перевороты, более дешевые и действенные методы политической борьбы. Со стратегической точки зрения, преимущество ненасильственного сопротивления в том, что оно блокирует городские коммуникации (транспортное сообщение, телефонные артерии, почту, радио и телевидение), не находящиеся под пристальным надзором властей. Как правило, правительственные силы, тщательно охраняют государственные здания, забывая о том, что без каналов связи они неспособны контролировать ситуацию в стране. Предоставим слово древнекитайскому мыслителю Сунь Цзы, который всегда знал слабое место противника: «Напасть и при этом наверняка взять – это значит напасть на место, где он не обороняется; оборонять и при этом наверняка удержать – это значит оборонять место, на которое он не может напасть»⁶⁰⁰.

В ходе революции в Сербии власть так и не сумеет распознать свои слабые места и оперативно их оборонять: для захвата телевидения в Белграде оппозиции будет достаточно одного бульдозера. Сербия – страна, где власть была свергнута преимущественно силовым путём, невзирая на активную поддержку режима среди населения. С. Милошевич объединял общество не только благодаря своей приверженности левым идеям, но и личному авторитету, позволяющему ему руководить богатым (с точки зрения сырьевых ресурсов) государством, расположенным на узловом центре Юго-Восточной Европы. Поддержка широких народных масс определила порядок применения Администрацией США насильственных и ненасильственных методов. Так, с самого

⁶⁰⁰ Цзы С. Искусство войны. – М.: Феникс, 2002. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>.

начала переворот в Сербии сопровождался насильственными акциями НАТО (с 24 марта по 10 июня 1999 г.): бомбардировками Белграда, направленными на подавление сербского сопротивления в Косово. На второй стадии операции (в 2000 г.) в дело вступают активисты революционного движения «Отпор», поддержавшие путём ненасильственных действий оппозиционера В. Коштуницу. Аналогичные усилия были предприняты НАТО и в 1995 г., уже по отношению к боснийским сербам в Боснии и Герцеговине.

В политическом плане, смена режима в Сербии отвечает долгосрочным интересам западной элиты; инкорпорирование Белграда (и других стран бывшей Югославии) в евроатлантические наднациональные структуры позволяет Америке монополизировать транспортировку углеводородов из Южного Кавказа и Центральной Азии в Западную Европу.

США задействуют свой пропагандистский потенциал; вся государственная машина стремится захватить информационное пространство противника для его последующего отстранения от власти. По оценке американского философа и лингвиста Н. Хомского, вся информационная кампания представляется западному зрителю в образе борьбы «добра со злом»: «демократический Запад и его гуманистические инстинкты» противопоставлялись «варварской жестокости православных сербов»⁶⁰¹.

Однако С. Милошевич оказывается неудобной мишенью: даже после систематических бомбардировок Белграда конца 1990-х гг., призванных аккумулировать страх, режим пользуется народной поддержкой.

Организаторы переворота в Сербии: Агентство США по международному развитию, Фонд Сороса, Фридом Хаус, Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт, создавший студенческое движение

⁶⁰¹ Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. – М.: Логос, 2003. – С. 63.

«Отпор» в октябре 1998 г.; на его базе уже в январе 2000 г. создаётся Демократическая оппозиция Сербии (ДОС), во главе которой становится юрист В. Коштуница, главный оппонент С. Милошевича на президентских выборах.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, важная задача для американцев – объединение раздробленных сил правой оппозиции в Сербии, которые ещё в 1999 г. подстрекаются американскими официальными лицами на массовые демонстрации против правительства. Государственный секретарь США М. Олбрайт требует от оппозиции уличных демонстраций для свержения.

По официальным данным, на выборы 2000 г. Администрация Б. Клинтона потратила 55 млн дол. А сразу после выборов Конгресс США выделил 105 млн дол. для югославских партий и средств массовой информации (122-й метод Шарпа – литература и речи, призывающие к сопротивлению). На встрече в Баня-Луке весной 2000 г. М. Олбрайт выражает разочарование провалом попыток свергнуть правительство; она надеялась, что «санкции вынудят людей обвинять Милошевича в их страданиях», но тогда люди до этого еще не «дозрели»⁶⁰².

Давление на руководство страны продолжается по всем каналам; за неделю до выборов Евросоюз выпускает «Послание сербскому народу», в котором обещает снять санкции против Сербии только после победы В. Коштуницы. Акции протеста запускаются сразу после выборов, прошедших 24 сентября 2000 г. Избирком объявляет, что ни один кандидат не набрал необходимого количества голосов для победы, и необходимо провести второй раунд: Коштуница получает 48 %, а Милошевич – 38,6 %. Однако Коштуница отказывается идти на второй тур, поскольку левая оппозиция занимает 26 мест из 40 в Палате республик; коммунисты получают власть в парламенте, что делает невозможным осу-

⁶⁰² Кара-Мурза С.Г. Революции на экспорт. – М.: Эксмо, 2006. – С. 199.

ществление программы ДОС (по конституции полномочия президента были ограничены парламентом). Оппозиция делает ставку на ненасильственный переворот. Хронология событий: 1 октября шахтеры объявляют забастовку с требованием отставки С. Милошевича (116-й метод – распространяющаяся забастовка). 2 октября начинается всеобщая забастовка (117-й метод). 5 октября, до даты второго тура голосования, «Отпор» организовывает митинг в Белграде с подвозом людей из регионов. Студенты и собравшаяся толпа силой врываются в здание Союзной Скупщины (парламента), а затем на радио и телевидение Сербии. После захвата телецентра в эфире государственного канала начала вещать «независимая» телекомпания В-92. Именно в ходе этого эпизода отличился Л. Джокич, протаранивший на бульдозере ограду комплекса телецентра. Этот инцидент превратил его в символ переворота, названного англо-американскими СМИ «бульдозерной революцией» (180-й метод – альтернативные системы коммуникаций)⁶⁰³. Армия и спецслужбы сдают своего лидера: они вступают в переговоры с лидерами оппозиции и достигают с ними соглашения о соблюдении нейтралитета в обмен на отсутствие враждебных акций со стороны демонстрантов (120-й метод – отказ от лояльности властям). С. Милошевич лишается пространства для маневра: вечером 6 октября 2000 г. он подаёт в отставку. Подводя итог перевороту в Сербии, отметим, что США сумели свергнуть режим С. Милошевича благодаря комбинированию насильственных (бомбардировки Белграда военно-воздушными силами НАТО) и ненасильственных методов борьбы. Ключевая роль в победе оппозиции принадлежит сербскому движению «Отпор» во главе с С. Поповичем. Опыт и наработки этого специалиста будут использованы Америкой и в дальнейшем.

Белград превратился в испытательный полигон и тренировочный лагерь для Вашингтона, сделавшего ставку на

⁶⁰³ См.: Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. – С. 204.

широкомасштабное применение технологии ненасильственного сопротивления в своей внешней политике. Сербия – первая страна, в которой Америка спровоцирует мятеж в вооруженных силах и спецслужбах в XXI в. Именно переход силовиков в стан оппозиции позволит последней достичь успеха.

Ненасильственная борьба за преобладание США на постсоветском пространстве: смена режимов в Грузии, Украине (2004, 2014) и Киргизии

С момента распада СССР до ненасильственной смены режима в Грузии прошло двенадцать лет – период незначительный для мировой истории, но заметный для отдельно взятого человека. Всё это время идёт необъявленная война различных групп влияния за контроль над отдельными частями некогда могущественной коммунистической империи. Государственные перевороты на постсоветском пространстве, именуемые общественностью «цветными революциями» – одна из форм этой борьбы. Постсоветское пространство, на долю которого приходится порядка 20 % мировых сырьевых ресурсов, побуждает финансовую аристократию Северной Америки и Западной Европы принять активное участие в этой игре. Все предчувствуют: контролирующая этот регион держава рано или поздно приобретёт статус сверхдержавы (и сохранит его в обозримом будущем), будет определять дальнейшее развитие геополитических и геоэкономических процессов в Евразии и, как следствие, – судьбы мира.

Бывшему государственному секретарю США Г. Киссинджеру принадлежит следующая фраза: «Тот, кто контролирует нефть, в состоянии контролировать и государства...»⁶⁰⁴. Этот тезис не потерял своей актуальности. В начале

⁶⁰⁴ Henry Kissinger: If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf. URL: <http://www.globalresearch.ca/accurate-satire-henry-kissinger-if-you-can-t-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf/28610>

2000-х гг. слова Г. Киссинджера в точности отразят внешне-политическую логику республиканской администрации Дж. Буша-мл., которая, временно стимулируя американскую экономику войной в Ираке и Афганистане, с ревностью будет наблюдать за тем, как Россия использует свои природные богатства, главным образом нефть и газ, для восстановления былых позиций в мире. В ход были пущены испробованные за весь XX в. методы непрямого политического действия: долларизация национальной экономики, влекущая за собой кредитную зависимость от американских банков; антисоветская и антироссийская пропаганда, поддерживаемая, к сожалению, рядом отечественных СМИ; психологическое давление на российские правящие круги посредством расширения числа военных баз у периметра границ.

Учитывая военно-техническое наследие СССР, оставшееся в основном за Россией, вашингтонские стратеги, следуя традициям «холодной войны», решили в очередной раз не испытывать судьбу, обратившись к ненасильственным методам борьбы за власть в постсоветских республиках. Неоконсерваторы, бывшие в 1950–1960-х гг. сталинистами и троцкистами, в один голос заговорили о перманентной демократической революции. В очередной раз последователи Л. Штрауса обратились за помощью в Институт Альберта Эйнштейна, где по-прежнему главенствовал доктор Дж. Шарп.

Грузия 2003 г.: «революция роз»

Первой успешной попыткой ненасильственного свержения режима на постсоветском пространстве становится «революция роз» в Грузии. Она представляет собой ненасильственную операцию, нацеленную на смещение президента страны Э.А. Шеварднадзе; часть «шахматной партии» за контроль над поставками азербайджанской нефти. В этой связи можно согласиться с американским экономистом У. Энгдалем, полагающим, что «ещё со времен администрации У. Клинтона Вашингтон поддерживал все предложения

по строительству независимого от российского контроля нефтепровода от Баку, далее через Тбилиси на Черное море и затем в турецкий Джейхан»⁶⁰⁵. У. Энгдаль выявляет неизменность (с начала 1990-х г.) стратегии США по отношению к Азербайджану: «Дружественный Америке президент Г. Алиев, бывший в советское время функционером Политбюро, получил президентский пост из рук того же человека, который в бытность послом США в соответствующих странах был ответствен за режиссуру «революции роз» 2003 г. в Грузии, операций сербского «Отпора» в 2000 г. и «оранжевой» революции 2004 г. на Украине, – Р. Майлза. Во время переворота 1992 г., который привел Г. Алиева к власти, Р. Майлз был послом в Азербайджане»⁶⁰⁶.

Что касается Грузии, то, несмотря на лояльность Э. Шеварднадзе Белому дому, США вплотную занимались подготовкой новой грузинской элиты, которая, по их замыслу, должна была принять власть только из американских рук, предавая тем самым забвению советское прошлое. Вашингтон делает ставку на молодого юриста М.Н. Саакашвили, выпускника Колумбийского университета. Работая в нью-йоркской юридической фирме «Patterson, Belknap, Webb & Tyler» (в Грузии эта компания стала юридическим партнером молодежной организации «Кмара»), обеспечивающей правовую поддержку американских нефтегазовых проектов в СНГ, М.Н. Саакашвили на практике постигает интересующие США стороны бывшей советской экономики. Со временем этот аспект биографии выделит его на фоне других соотечественников, получивших образование в американских университетах.

А конкурентов у него было достаточно: на протяжении 1990-х гг. США инвестировали в создание новой грузин-

⁶⁰⁵ Engdahl W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. – P. 272.

⁶⁰⁶ Ibid.

ской элиты «миллиард долларов, официально выделенный для стабилизации бюджета»⁶⁰⁷. Как только Э. Шеварднадзе пройдёт точку невозврата, передав (летом 2003 г.) «Газпрому» и РАО ЕЭС контроль над газо- и энергораспределительными сетями Грузии, Америка поставит М. Саакашвили в авангард оппозиционного движения.

Ударная сила грузинского переворота выстраивается на манер сербских событий 2000 г.: специализированной организацией, созданной ещё в 2002 г. для смены власти, становится «Кмара», проходившая специальную подготовку в финансируемых США учебных центрах на территории Сербии. Финансирование «Кмары» осуществляется через Фонд Сороса, в распоряжении которого также находится телевизионный канал «Рустави-2». Символ переворота – красная роза, обозначающая в христианстве любовь, чистоту и святость; этим образом оппозиция демонстрирует своё отличие от действующего режима, который, по их заявлениям, погряз в насилии, обмане и коррупции.

Противники Э.А. Шеварднадзе реализуют широкий перечень ненасильственных акций: забастовки, бойкот выборов, голодовки, ненасильственная оккупация, представление поддельных документов, блокирование информационных линий, снятие указателей, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством. Все эти действия в точности совпадают с рекомендациями Института Альберта Эйнштейна, который, оставаясь в тени, функционировал в качестве мозгового центра операции.

Дирижёры «революции роз»: Госдепартамент и посольство США в Тбилиси, Фонд Сороса, Фридом Хаус, Агентство международного развития США, Республиканская и Демократическая партии, действующие через Националь-

⁶⁰⁷ Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. – P.: Chronique-Dargaud, 2009. – P. 93.

ный демократический институт и Международный республиканский институт.

Хронология событий: 2 ноября 2003 г., после выборов в парламент Грузии, ЦИК объявляет о победе проправительственного блока «За единую Грузию»; телекомпания «Рустави-2» заявляет, что по опросам на выходе победил блок М. Саакашвили «Национальное движение». 21 ноября Госдепартамент США называет выборы в Грузии сфальсифицированными; на следующий день после этого заявления в Тбилиси организуется пятидесятитысячный митинг, участники которого врываются на первое заседание парламента во время выступления Э. Шеварднадзе. 23 ноября глава МИД России И. Иванов убеждает Э. Шеварднадзе покинуть Грузию во избежание кровопролития, а Верховный Суд аннулирует результаты выборов; Э. Шеварднадзе подаёт в отставку и и.о. президента становится Н. Бурджанадзе. На последующих президентских выборах, состоявшихся в январе 2003 г., М. Саакашвили набирает 96% голосов избирателей и становится новым главой государства.

Подводя итоги переворота, следует обратить внимание на культурно-исторический фактор. Грузия, несмотря на традиционные связи с Россией, инкорпорируется в западную систему управления, что, в частности, проявляется в вытеснении русского языка английским. Американцы, не признавая наличия особых интересов нашей страны в Закавказье, заполняют информационный вакуум в бывшей советской республике. Коммуникационные возможности США, частично реализованные в ходе «революции роз», создают, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, новые реалии «общественного сознания, переживающего глубокий и длительный кризис идеологии: народ становится толпой, даже не выходя из своих квартир; он атомизируется и теряет способность сохранять устойчивую позицию; уже при небольшой угрозе пора-

жения власти такое население быстро и внешне немотивированно переходит на сторону той стороны, «чья берет»⁶⁰⁸.

Переворот в Грузии продемонстрировал неготовность правительственных структур противостоять ненасильственным операциям, которые реализуются под аккомпанемент англо-американских СМИ, в широком смысле – «мягкой силы» США. Тем не менее, несмотря на «бархатную оболочку» смены режима, её результат был далёк от ненасильственных принципов: новый грузинский лидер взял линию на открытую конфронтацию с РФ, которая вылилась в боевые действия на территории Южной Осетии и Абхазии, вынудившие российское руководство силой восстановить статус-кво.

Украина 2004 г.: «оранжевая революция»

Переходя к анализу «оранжевой революции» на Украине, пик которой приходится на октябрь-декабрь 2004 г., обратимся к более ранним событиям, подготовившим изменения. Внимание американских политических технологов к Украине прослеживается с начала 2000 г., когда неправительственные организации организовали психологическую акцию «Украина без Кучмы», объединившую под своим знаменем широкие протестные слои и разнохарактерные политические силы, от ультранационалистов до анархистов. В ходе этой ненасильственной операции США отрететировали технологии управления уличными массами и политического давления на власть, дискредитировав в очередной раз президента Л. Кучму.

Причина этих событий в том, что Л. Кучма предпочитал балансировать между Западом и Россией. Слабость России в годы правления Б. Ельцина и в первые годы В. Путина определяла большую готовность второго президента Украины прислушиваться к мнению Запада (в первую очередь США). Основная линия политики США по отношению к Украине – стремление не допустить укрепления позиций Рос-

⁶⁰⁸ Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 208.

сии как доминантной державы; главный гарант данного факта – воспрепятствование любым формам интеграции России и Украины. В этих целях Вашингтон проводит политику поддержания напряженности в отношениях между Москвой и Киевом⁶⁰⁹.

Америка стремится не только получить власть над украинской политической системой; её интересует методика достижения цели. В начале 2004 г. бывший глава Государственного департамента М. Олбрайт высказывается предельно откровенно: «Соединённым Штатам не важно, кто именно станет президентом Украины, но нас крайне интересует вопрос о том, каким путем будет одержана эта победа»⁶¹⁰. Американцы уже тогда открыто заявляют, что выбор предопределен. Ставка делается на В. Ющенко, кандидатура которого активно лоббируется его супругой Е. Чумаченко, работавшей длительное время в Госдепартаменте США и в отделе внешних связей Белого дома. Темпы предвыборной гонки наращиваются в начале апреля 2004 г., когда были обозначены два основных претендента на президентский пост: В. Янукович и В. Ющенко.

На первых порах инициатива принадлежит правительственным силам: к началу 2004 г. подавляющее большинство телеканалов, электронных и печатных СМИ находится под контролем президентских структур; 17 февраля 2004 г. прекращается трансляция популярных программ Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» на украинском языке, которая велась в частном диапазоне в сети радиостанций «Довира». Власть блокирует пропагандистские кампании извне, что всерьёз рискует сорвать планы сторонников переворота.

⁶⁰⁹ См.: Курьлёв К.П. Взгляды и деятельность В.Ф. Януковича в отношении сотрудничества Украины с НАТО // Новая архитектура безопасности в Европе: материалы круглого стола, 2 марта 2011 г. – Видное: Вымпел, 2011. – С. 33–51.

⁶¹⁰ Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 95.

Для их поддержки М. Олбрайт, посетившая в начале марта Украину, делает многозначительное заявление: «Необходимо усилить поддержку независимых СМИ и гражданского общества, что потребует значительных финансовых расходов, а также помощи демократических государств – соседей Украины, которые смогут обеспечить объективные передачи СМИ и центры для подготовки людей, занимающихся мобилизацией избирателей и мониторингом». Она подтверждает намерение США сменить власть в бывшей советской республике.

В этом предприятии участвуют: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Информационное агентство США, Агентство США по международному развитию, Фридом Хаус, Фонд Сороса, Фонд Фридриха Эберта. Финансирование переворота: «Пора» и аффилированные с ней организации получали средства через «Правэкс-банк» и «Вестерн-Юнион». Подтверждая в декабре 2004 г. факт оказания материальной поддержки лидера украинской оппозиции, член палаты представителей конгресса Р. Пол отметил, что деньги для оппозиции направлялись через «Польско-американско-украинскую инициативу сотрудничества» (PAUCI), которая управлялась американской организацией «Фридом Хаус». PAUCI в свою очередь переводила государственные деньги многочисленным украинским неправительственным организациям. По словам главы Международного республиканского института Л. Крайнер, с 2002 г. Государственный департамент предоставил украинской оппозиции более 65 млн долларов через различные неправительственные организации. Как одно из звеньев она указывает американский Фонд Евразия, финансирование которого осуществляется Агентством США по международному развитию.

Ударный отряд «оранжевой революции» – движение «Пора», созданная по аналогу сербского «Отпора» и грузинского «Кмара». «Пора» возникла в июле 2004 г. путем объе-

динения 340 региональных и общегосударственных объединений. Ядром «Поры» стало национал-либеральное объединение «Свобода выбора». Новоиспечённая организация поддерживалась такими крупными националистическими группировками, как УНА-УНСО и «Тризуб имени С. Бандеры», – самой боеспособной организацией украинского национализма.

Немногочисленный митинг на Майдане (Площадь Независимости в центре Киева) начинается сразу после голосования, но с 24 ноября 2004 г., после объявления Центральной избирательной комиссией (ЦИК) предварительных результатов, согласно которым победил соперник В.А. Ющенко – В.Ф. Янукович, оппозиция призвала всех своих сторонников начать бессрочный митинг. Сторонники В.А. Ющенко так же, как и в своё время, команда М.Н. Саакашвили, сделали ставку на 124-й метод ненасильственной борьбы – бойкот выборов. Был развёрнут палаточный городок, в котором «одновременно находилось 2–3 тысячи человек; в первый день появилось около 200 палаток, за три последующих еще около 300»⁶¹¹.

Отработанные тщательно в Сербии и Грузии, ненасильственные действия парализуют Украину. Палаточные городки, расположенные в символически важных районах столицы – на центральной площади и у правительственных зданий, отражали 173-й и 183-й методы ненасильственной борьбы («ненасильственная оккупация» и «ненасильственное овладение землей»), описанные Дж. Шарпом в своих трудах. Организуя многочисленные рок-концерты и выступления звёзд украинской эстрады (36-й метод Шарпа – «постановка пьес и музыкальных произведений»⁶¹²), горожане, повинаясь магнетическому «эффекту толпы», пополняют ряды митин-

⁶¹¹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. – С. 240.

⁶¹² См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>.

гующих. Психико-физиологические особенности толпы используются на полную мощь. Символом, под которым объединяются украинские оппозиционеры, становится оранжевый цвет, который, ещё до начала активных действий на площади Независимости, используется частью населения в элементах одежды или аксессуарах (перед вторым туром выборов – тысячи деревьев Киева – были увешены «оранжевыми ленточками»).

Затем к оранжевому цвету добавляется символика В.А. Ющенко: логотип с подковой счастья, надписи «Так!» (рус. «Да!») и апельсин (укр. – помаранч), который его сторонники дарят друг другу и противникам. Таким образом, политтехнологи принимают на вооружение 7-й («логотипы, карикатуры и символы»), 8-й («знамена, плакаты и наглядные средства»), 18-й («вывешивание флагов и символических цветов») и 19-й («ношение символов») методы ненасильственных действий⁶¹³.

Оппозиция находит поддержку и среди высокопоставленных «международных посредников» – верховного комиссара ЕС по внешней политике и безопасности Х. Солана, генерального секретаря ОБСЕ Я. Кубиша, президентов Польши и Литвы А. Квасьневского и В. Адамкуса. Действия этих политиков подкрепляли уверенность команды В.А. Ющенко, использующей привлекательность «мягкой силы» США и Евросоюза для улучшения своего имиджа в глазах украинских граждан и мирового общественного мнения.

Участие надёжного американского союзника – Евросоюза – в перевороте на Украине имеет свои обоснования: Украина интересна Брюсселю с точки зрения её экономики и территории. На постсоветском пространстве Украина зани-

⁶¹³ См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>.

мает второе место по численности населения (45 млн человек) и по экономике (136 млрд дол.), уступая в этом только России.

Эти факторы превращают её в привлекательный рынок и заманчивый актив для иностранных держав. Для ЕС Украина важна, прежде всего, из-за географического положения, особенно как страна-транзитёр энергоресурсов: примерно 25 % потребляемого ЕС природного газа поступает из России и при этом 80 % из этого объёма идёт транзитом через Украину⁶¹⁴. Таким образом, в результате борьбы за власть, выраженной в многочисленных ненасильственных акциях, а также под давлением извне (включая финансовые вливания на зарубежные банковские счета высокопоставленных украинских чиновников) Верховный Суд Украины принимает решение о повторном проведении президентских выборов, по результатам которых 10 января 2005 г. президентом страны становится В. Ющенко. 23 января проходит инаугурация нового президента, после которой (25 января) палатки манифестантов в центре Киева демонтируются.

Киргизия 2005 г.: «тюльпановая революция»

Смена режима происходит и в Киргизии (2005 г.). Аналогичные попытки смены режимов мы будем наблюдать в Белоруссии, Узбекистане, Армении и Азербайджане, однако в этих странах власть окажется стойкой и готовой к применению военной силы – то, чего будет недоставать А. Акаеву.

Как и в случае с Грузией и Украиной, антиправительственные выступления в Киргизии проистекают в электоральный период: в феврале – марте 2005 г. проводятся парламентские выборы, итоги которых не признаются наблюда-

⁶¹⁴ См.: Курылёв К.П. Украинско-российские отношения в контексте интеграции Украины в ЕС // Двадцать лет современной внешней политики России. – Видное: Финист-А, 2011. – С. 7–19.

телями от ОБСЕ и Европарламента (124-й метод – «бойкот выборов»).

Название переворота – «тюльпановая революция» исследователи приписывают самому А. Акаеву, который стремился вызвать этим словосочетанием аналогию с событиями в Грузии и в Украине, подчеркнуть американское участие⁶¹⁵.

Учитывая клановую структуру общества, их взаимную вражду и борьбу за собственность, события, даже для самих американцев, приняли неожиданный оборот: были совершены ряд политических убийств, а мирные манифестации зачастую переходили в погромы и массовые столкновения с полицией. Ненасильственная дисциплина, представляющая для Дж. Шарпа основой для любой успешной операции, была отвергнута. Между тем оппозицию нельзя упрекнуть в полном незнании ненасильственной методики.

Так, согласно решению, принятому на собрании в Джалал-Абаде 15 марта, противники Акаева создают параллельное официальной власти руководство – Координационный совет Народного единства Киргизии (КСНЕК), что в точности совпадает с рекомендациями Дж. Шарпа, в частности, с его 198-м методом – «двойной суверенитет и параллельное правительство»⁶¹⁶. 3 апреля оппозиция достигает поставленной цели: по итогам переговоров между А. Акаевым и спикером нового парламента О. Текебаевым в Москве подписывается протокол о досрочном сложении полномочий президента «в соответствии с собственным заявлением».

Как часто повторяется в истории, новые правители, приходящие на смену старым, редко бывают лучше; зачастую они даже не утруждают себя попыткой искоренить при-

⁶¹⁵ См.: Radyuhin V. Moscow and Multipolarity // The Hindu. Thursday, Dec 30, 2004.

⁶¹⁶ См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>.

чины социального недовольства, не говоря уже о методике борьбы с ненасильственными переворотами. Этой участи не избежал и К. Бакиев: придя к власти в 2005 г. после А. Акаева, он лишается своего поста уже в апреле 2010 г. после аналогичного переворота. Обвиняя своего предшественника в коррупции, nepoтизме, социально-экономической поляризации богатого Севера и бедного Юга, он и не подозревал, что будет свергнут под аккомпанемент тех же лозунгов.

Подводя итог, отметим, что успешность американской политики смены режимов в Грузии, Украине и Киргизии подкрепляется тем, что в обозначенных странах по-прежнему преобладает азиатский тип лидерства.

Суть этого типа заключается с том, что вся государственная система замыкается на одном человеке, зависит от его воли и настроения; отсутствуют сдерживающие и направляющие силы в лице аристократии или олигархии. У него есть двор и приближённые, которые только выполняют указания. Проще говоря, правящий класс – это он сам, единственный господин. Выводя подобного лидера из властной системы путём блокирования материальных и нематериальных основ режима, система обрушивается.

Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота

Государственный переворот на Украине, отстранивший 22 февраля 2014 г. президента В.Ф. Януковича от власти, в очередной раз продемонстрировал не только заинтересованность США и их европейских союзников в контроле над Киевом, но и обнажил следующее обстоятельство: передел сфер влияния на постсоветском пространстве вступил в решающую стадию. Включение в состав России Крыма и Севастополя после всенародного референдума, состоявшегося 16 марта, – лишь начало длительного и сложного пути нашей страны, которая выходит из исторического небытия, вызванного развалом Советского Союза.

Со времен «оранжевой революции» 2004 г. спонсоры переворота не изменились. По утверждению американского политолога С. Уайсмана из Института Рона Пола за мир и процветание, «евромайдан» был срежиссирован Государственным департаментом США через подконтрольные ему НПО и частные фонды, в т.ч. Фонд Сороса. Уайсман отмечает: «Госдепартамент держит под контролем финансирование основных инструментов невоенного вмешательства, включая Национальный фонд в поддержку демократии, который был создан для финансирования такого рода операций. В структуру Госдепартамента входит и куда лучше финансируемое Агентство по международному развитию. Используют для этого и несколько частных компаний-подрядчиков. «Демократическая бюрократия» США надзирает за работой с виду частных, однако на деле финансируемых из тех же государственных средств фондов типа “Фридом Хаус”»⁶¹⁷. Основными координаторами Госдепартамента по организации переворота в Киеве называются заместитель госсекретаря по делам Европы и Евразии В. Нуланд и посол США в Киеве Дж. Пайетт.

По данным экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко, обнародованным отечественному телеканалу «Россия 1», к перевороту в Киеве также причастны и украинские миллиардеры: «П. Порошенко, Д. Тарута, Д. Фирташ, В. Пинчук и И. Коломойский финансировали “майдан”. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать “майдан”, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они

⁶¹⁷ Дунаевский И. Коктейли Молотова и гранты // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/07/politolog-site.html>

думали только о своих финансах»⁶¹⁸. Помимо миллиардных состояний, эти предприниматели – фактические владельцы наиболее влиятельных украинских СМИ⁶¹⁹.

С точки зрения методики ненасильственной смены режима, переворот на Украине мало отличается от событий 2004 г., когда В. Ющенко взял верх над своим оппонентом в ходе президентских выборов. Однако на этот раз место выборов занял вопрос о подписании «Соглашения об ассоциации с Европейским союзом», отложенном президентом Януковичем. Суть документа – «создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» между Киевом и Брюсселем, где «каждая сторона снижает либо отменяет импортные пошлины на товары, которые происходят из другой стороны»⁶²⁰.

Ставки высоки. Причём не только для украинской экономики, но и для положения дел в странах Таможенного Союза, главным образом – в России, на долю которой приходится 26,6 % всего внешнеторгового оборота Украины⁶²¹.

Не нужно обладать глубокими познаниями в экономике, чтобы понять: Украина и Россия оказываются на пороге массивированного импортозамещения, способного уничтожить остатки промышленности. Критичность ситуации отмечается даже самими европейскими чиновниками. Вот как

⁶¹⁸ Интервью экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко телеканалу «Россия 1». URL: http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=584284

⁶¹⁹ См.: Кто владеет украинскими телеканалами. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/28744-Kto-vladeet-ukrainskimi-telekanalami--INFOGRAFIKA>

⁶²⁰ Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами-членами Европейского союза, с одной стороны, и Украиной, с другой стороны. – С. 7, 17. URL: [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

⁶²¹ Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2013 год // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/

комментирует эту ситуацию член Европейской Комиссии Ш. Фюле: «Членство в Таможенном союзе не совместимо с созданием углублённой и всеобъемлющей зоны свободной торговли, переговоры о создании которой мы ведём с Украиной, Республикой Молдова, Грузией и Арменией... невозможно снижать таможенные тарифы в соответствии с этим соглашением и одновременно увеличивать их в результате членства в Таможенном союзе»⁶²².

Техника государственного переворота

Свержение В.Ф. Януковича прошло в два этапа. Условно обозначим их как «ненасильственный» и «насильственный». Подобная смешанная модель государственного переворота показала свою эффективность в ходе так называемой «арабской весны». С тактической точки зрения, использование на втором этапе насильственного сценария представляется оправданным: власть, проявившая нерешительность в деле силового наведения порядка, показала свою слабость. Парадоксально, но на протяжении последних двадцати трех лет ни один президент Украины не озаботился созданием дееспособной армии, способной защитить власть от посягательств политических оппонентов.

Именно этот фактор стал ключевым в выработке Вашингтоном стратегии смены режима в Киеве. Для мобилизации протестующих применили хорошо зарекомендовавшие себя технологии. Наряду с традиционными СМИ особая роль принадлежит социальным сетям и интернет-телевидению, координирующим протестующих путём мгновенной передачи сообщений и непрерывной трансляции. Созданные группы и аккаунты в «Фейсбуке», «Твиттере» и «Вконтакте» по-

⁶²² Заявление члена Европейской Комиссии Штефана Фюле касательно давления, оказываемого Россией на страны Восточного Партнёрства (12/09/2013) // Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2013/20130912_ru.htm

зволили на протяжении всего периода протестов вести эффективную пропагандистскую работу.

Группы в социальных сетях можно разделить на два типа: аккаунты, действующие до начала протестов (оппозиционных партий и движений, а также их лидеров) и созданные на старте событий (группа «Евромайдан»)⁶²³. «5 канал», служащий рупором для оппозиции ещё в ходе «оранжевой революции» 2004 г., перешел в формат круглосуточной трансляции протестов в центре Киева. Развитие информационных технологий берёт своё: запущенный в 2003 г. к президентским выборам 2004 г. «5 канал» набирает тогда широкую телевизионную аудиторию, а ныне, спустя десять лет, делает ставку уже на зрителей интернет-телевидения для освещения событий в режиме реального времени.

В ходе акций протеста наибольшая популярность приходится на долю двух интернет-проектов – «Гражданское.ТВ» и «Эспресо-ТВ»⁶²⁴. Эти каналы создаются специально для свержения В. Януковича, что подтверждается как датой начала вещания (22 ноября 2013 г.), так и списком их спонсоров и владельцев. Автор идеи о создании «Гражданского.ТВ» – телеведущий Р. Скрыпин, стоявший также у истоков «5 канала»⁶²⁵. В финансовом отчете за июль-декабрь 2013 г. не скрываются спонсоры «независимого» канала.

Второй интернет-рупор оппозиции («Эспресо-ТВ»), запущенный 25 ноября 2013 г.⁶²⁶, возглавляет Л. Княжиц-

⁶²³ Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. URL: <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html>

⁶²⁴ Hromadske.tv: Головна сторінка. URL: <http://hromadske.tv>; Эспресо ТВ. URL: // <http://espreso.tv>

⁶²⁵ Как устроено «Громадське.ТВ»: цифры, деньги, люди. URL: <http://ain.ua/2014/02/06/511834>

⁶²⁶ Как можно заработать на интернет-телевидении в Украине. URL: <http://forbes.ua/business/1363442-kak-mozhno-zarabotat-na-internet-televidenii-v-ukraine/1363474#cut>

кая – супруга депутата из партии «Батькивщина» и основного спонсора Н. Княжицкого.

Антиправительственные протесты стартуют спустя девять лет после начала «оранжевой революции». 21 ноября 2013 г. в ответ на отказ правительства В. Януковича парафировать «Соглашение об ассоциации с Европейским союзом», запускается многомесячная акция протеста в центре Киева, фигурирующая в работе Дж. Шарпа «198 методов ненасильственных действий» под номером 48 – «митинги протеста»⁶²⁷. Сбор людей организывает через свой аккаунт в «Фейсбуке» украинский журналист М. Найем, призывая всех несогласных с действиями президента собраться в центре Киева; через час после призыва площадь наводняют около двух тысяч человек⁶²⁸. 30 ноября власть предпринимает неуверенную попытку разогнать митингующих. Оппозиционные В. Януковичу силы все отчетливее делятся на умеренных и экстремистов: первые требуют уже не только подписания вышеназванного соглашения с Евросоюзом, но и отставки президента и правительства, вторые в лице «Правого сектора» – призывают к «национальной революции», «Украине для украинцев». За разгоном митинга следят 2 млн зрителей «Гражданского.ТВ»⁶²⁹.

С первых чисел декабря 2013 г. начинается блокирование зданий правительства Украины и Администрации Президента, оппозиция захватывает киевскую городскую администрацию, что соответствует 172, 173, 176 и 183 методам Шарпа – «ненасильственное блокирование», «ненасильственная оккупация», «блокирование дорог», «ненасильствен-

⁶²⁷ Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий // Институт Альберта Эйнштейна. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>

⁶²⁸ Неймырок Д. Евромайдан – начало. URL: <http://www.mediaport.ua/evromaydan>

⁶²⁹ Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. URL: <http://vlasti.net/news/182250>

ное овладение землей». Переломный момент всего переворота – организация 12 января 2014 г. первого так называемого «Народного вече» на площади Независимости, собравшего по разным подсчётам до 100 тыс. человек. Учитывая, что термин «вече» – символ, имеющий сакральное значение не только для украинцев, но и для всех славянских народов⁶³⁰, организаторы митинга стремятся подчеркнуть своё историческое право определять судьбу страны. Т.е. они сами становятся правительством, «параллельным правительством», как называет данный метод Дж. Шарп в своём методическом пособии – метод под номером 198.

Давление на главу государства растёт с каждым днём: возле его резиденции в Межигорье проходит митинг участников «автомайдана» – метод номер 48 – «автоколонны».

Поставленные в затруднительное положение президент В. Янукович и его окружение предпринимают запоздалое решение, которое воспринимается протестующими не как признание силы и решительности, а как слабость – 16 января Верховная Рада ужесточает ответственность за участие в насильственных акциях. Слабость воспринимается анонимной толпой, которая начинает всерьёз верить в свою безнаказанность и всемогущество, как призыв к действию.

Отныне переворот вступает во второй – насильственный – этап.

Склонность оппозиции к вооружённым уличным боям усугубляется плачевным состоянием украинской армии, численность которой, по некоторым данным по состоянию на

⁶³⁰ Вече (общеславянское; от славянского *въѣтъ* – совет) – народное собрание в Древней и средневековой Руси – и во всех народах славянского происхождения, до образования государственной власти раннефеодального общества – для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территории славянских государств. Участниками вече могли быть «мужи» – главы всех свободных семейств сообщества (племени, рода, поселения, княжества).

начало 2014 г. составляет порядка 119 тыс. человек. Помимо того, что президент Янукович боится осуждения со стороны Запада, ещё больше он сомневается в лояльности вооружённых сил. Трагичная судьба некоторых членов спецподразделения «Беркут», насчитывающего 4 тыс. человек, лишь подтачивает веру в главу государства, постепенно сдающего противникам власть. С 19 по 22 января кровь на киевских баррикадах становится нормой. Десятки людей погибают от действий экстремистских вооружённых формирований.

От Януковича отворачивается даже духовенство: Патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет отказывается от ордена «За заслуги» I степени, к награждению которым его ранее представил глава государства. В глазах широкой общественности, данное решение резко дистанцирует Януковича от Церкви, лишая его власть остатков уважения. По Шарпу, действия духовенства можно охарактеризовать как «отказ от почестей» (53-й метод ненасильственных действий). 28 января деморализованное правительство Н.Я. Азарова подаёт в отставку. Приняв отставку и предложив оппозиции места в правительстве, Янукович фактически ставит крест на собственной политической карьере, превратив своё падение в вопрос времени. Далее все происходит по предсказуемому сценарию: жертвы, насилие и обилие подожженных зданий и автомобилей. После череды захватов органов государственной власти в регионах и в Киеве, когда на центральной столичной площади за одну ночь убивают 25 человек, Янукович подписывает 21 февраля соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине» с лидерами оппозиции – В. Кличко (партия «Удар»), А. Яценюком (ВО «Батькивщина») и О. Тягнибоком (ВО «Свобода»). Для Януковича это был шаг отчаяния: сев с оппозицией за один стол, он фактически признал законность ее полномочий.

Финал всем известен. В дело вступает ударный отряд украинского переворота – «Правый сектор» во главе с Д. Ярошем, фактически прогнавший В. Януковича из Киева.

22 февраля Верховная Рада принимает постановление, в котором говорится о «самоустранении президента от осуществления конституционных полномочий» и о назначении новых выборов на май 2014 г.

Таким образом, приход к власти на Украине экстремистов из «Правого сектора», выдвигающих лозунги, наполненные русофобией и антисемитизмом, делает «русский вопрос» приоритетным для внешней политики России. Свержение законно избранного президента парализует украинское государство, лишая людей чувства защищенности. Однако народ демонстрирует мужество и не мирится с произволом самопровозглашенных в Киеве властей. Русские восстания охватывают Восток Украины с его крупнейшими по численности городами – Донецком, Луганском и Харьковом.

В этой ситуации вхождение Крыма и Севастополя в состав России выглядит закономерным. Причем правомочность действий населения Крыма подчёркивается не только российским президентом В. Путиным и его окружением, но и широкой зарубежной общественностью. Так, например, известный французский экономист Ж. Сапир в интервью телеканалу «Франс 2» заявляет: «Нужно понимать, что в международном праве существует два противоречащих друг другу принципа: принцип неприкосновенности границ и право народов на самоопределение. Проблема в том, что единственное решение – это законность внутри страны, однако на Украине с 22 февраля нет конституционной преемственности. И это, кстати говоря, было признано различными европейскими странами и США, ведь они сами назвали происходящее на Украине революцией. А революция означает конец конституционной преемственности. С этой точки зрения мы уже не можем сказать, является ли референдум законным или незаконным. Поэтому нужно признать, что в такой си-

туации применимо лишь право народов на самоопределение»⁶³¹. К данной аргументации сложно что-либо добавить.

Помимо юридической стороны вопроса имеет место и обоснование идентификационное: русское население Крыма не утратило органической связи с Россией ни при советской власти (начиная с Н. Хрущёва), ни тем более после её падения в 1991 г. Хаос в Киеве лишь позволил русским воспроизвести исторический «идентификационный образец» в форме вхождения в состав России. Данное утверждение вытекает из выводов масштабного исследования, проведённого философом А.В. Шабагой. На примере действий Наполеона Бонапарта по перекройке европейских территорий А.В. Шабага выдвигает интересное заключение, применимое для оценки нынешней ситуации вокруг Крыма: «Вообще в отношении эфемерных субъектов пора Наполеона весьма показательна. Во время его хозяйничания в Европе он легко “нарекал” государствами те или иные географические области, определяя в них правителями своих генералов и мелких немецких князей. Естественно, что после его падения всё более или менее вернулось на круги своя. Легкость, с которой восстанавливалась прежняя идентичность исторических субъектов, свидетельствует о том, что она, по существу, и не была утрачена. Ибо для упразднения прежних и введения новых социальных институтов (совокупность которых является основой любой идентичности) требуется долгая и кропотливая работа. Из этого следует, что если такой работы не ведётся, то общество будет стремиться бесконечно воспроизводить некогда возникшие идентификационные образцы»⁶³².

⁶³¹ Crimée, Ukraine, Europe, euro: les peuples sont-ils maîtres de leur destin?
URL: <http://www.france2.fr/emissions/ce-soir-ou-jamais/le-debat-crimée-ukraine-europe-euro-les-peuples-sont-ils-maitres-de-leur-destin>

⁶³² Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. – М.: РУДН, 2009. – С. 408, 409.

Россия становится объектом санкций из Вашингтона и европейских столиц, в том числе внесение некоторых чиновников в списки запрещенных для въезда лиц, исключение России из «Большой восьмёрки», замораживание активов и кредитных линий для российских банков. Всё строго по номерам методического пособия Дж. Шарпа: 93 – «черные списки», 157 – исключение из международных организаций, 89 – ограничение фондов и кредитов. События на Украине демонстрируют: американские политтехнологи окончательно переходят на смешанную схему государственных переворотов, где ненасильственные методы борьбы зачастую канализируются в кровавые столкновения и даже гражданские войны. Конфликты в Ливии, Сирии и перманентный хаос в Египте явное тому подтверждение. С точки зрения геополитики, Украина играет ключевую роль в сдерживании американцами Старого Света. У экспертов нет сомнений по этому поводу. Сильная самостоятельная Европа – потенциальный конкурент США в новой формирующейся системе международных отношений. Отсюда и стремление Вашингтона всеми силами ослабить и даже подорвать отношения Москвы и Брюсселя⁶³³.

Подводя итог, мы вынуждены констатировать, что украинская власть при В. Януковиче расписалась в полном непонимании механизмов защиты современного государства. Мало того, что традиционные инструменты обороны – армия, спецслужбы, милиция – оказались далеко не в лучшей своей форме. За долгие годы власть ничего не сделала для формирования гражданского патриотического протеста, способного не только оборонять городские коммуникации и транспортные артерии от блокирования, но и противоборствовать врагу в информационном пространстве. Бессилие со-

⁶³³ Курылёв К.П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – М.: РУДН, 2014. – № 2. – С. 18.

проводит и традиционные политические партии, не сумевшие ответить на возникшие вызовы. Как показывает опыт, будущее за общественно-политическими движениями и малочисленными ударными отрядами типа «Правого сектора». Такого рода союзы будут органично дополнять друг друга и строго выполнять отведённую им роль: первые мобилизуют людей и выводят их на улицы, а вторые – блокируют функционирование города, превращая власть в фикцию⁶³⁴.

В широком смысле украинский кризис являет собой «Россию в миниатюре». Предполагается, что проект, отработанный в Киеве, – тренировка для чего-то большего, т.е. он предназначен всем нам, живущим в России.

Россия как возможный объект использования политики ненасильственного сопротивления

В XXI столетии массовые восстания становятся достоянием истории; особенно это касается урбанизированных обществ, пребывающих в апатии и бездействии. Подобное стечение обстоятельств объясняется кризисом ценностных парадигм XIX и XX вв., трансформацией норм семейных отношений, атомизацией или индивидуализацией человеческого сознания. Традиционные устои, воспевавшие обычный для деревни энтузиазм и патриотизм, лавинообразно заменяются наднациональной культурой, упрощенной и пассивной.

С каждым годом государство девальвирует свои управленческие прерогативы, власть как таковая постепенно утрачивает былую магическую притягательность. Кризис идеологии, постигший большинство национальных правительств, превращает ненасильственный государственный переворот в инструмент, способный сменить режим и соотно-

⁶³⁴ Цатурян С.А., Джавлах К.С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота // Тренды и управление. – 2014. – № 1. – С. 42–50.

шение сил в обществе. Даже США, будучи главным экспортером ненасильственных смен режимов, оказываются заложниками данной технологии (акция «Захвати Уолл-Стрит!»), которая приобрела значительное влияние после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Ненасильственное сопротивление не знает границ: оно может быть применено в любой точке планеты. Такова её технократическая природа, не обошедшая стороной и Россию.

Учитывая ключевое положение России на евразийской (и как следствие – мировой) шахматной доске, попытки переворота не кажутся чем-то удивительным. Предыдущее столетие, озаглавленное февральским и октябрьским переворотами 1917 г., дало России уникальный опыт; уже тогда интересы большой нефти вынуждали финансово-промышленные группы США и Европы принять участие в разделе собственности, контролируемой Романовыми. История никогда не меняет будущее кардинальным образом, пересматриваются только декорации, отработавшие положенный им срок.

Отныне геополитическая и геоэкономическая борьба между США и Россией, двумя столпами формируемого нового миропорядка, проистекает в виде непрямых действий. Парадокс состоит в том, что ненасильственные действия осуществляются в одностороннем порядке, только против России – страны, где на рубеже XX и XXI вв. Л.Н. Толстой проповедовал идею непротivления злу насилием, повлияв на вождя индийского национально-освободительного движения Махатму Ганди.

Для давления на Москву Вашингтон демонстрирует заметную активность в ходе электорального цикла в 2011–2012 г., во время которого российская политическая система оказалась в весьма уязвимом положении.

Многочисленные ненасильственные выступления так называемой «несистемной оппозиции» начались после выбо-

ров в Государственную думу VI созыва, состоявшихся 4 декабря 2011 г., и продолжились во время кампании по выборам Президента России, прошедшим 4 марта 2012 г. Участники акций заявляли, что выборы сопровождались нарушениями законодательства и массовыми фальсификациями. Один из основных лозунгов большинства акций – «За честные выборы!». Чтобы смягчить протестные настроения, Москва идёт на уступку: 14 декабря 2011 г. в отставку с поста председателя ГД РФ уходит Б. Грызлов, глава высшего совета партии «Единая Россия».

Поддерживая антиправительственные выступления, Белый дом в лице своего пресс-секретаря Дж. Карни называет митинги положительным знаком поддержки демократии в России⁶³⁵.

На этот раз символом антиправительственных выступлений становится белая лента. Следуя предписаниям политтехнологов, оппозиция использовала 123-й и 124-й методы ненасильственных действий – бойкот законодательных органов и бойкот выборов. Не отставали от протестующих и руководители думских фракций – Г. Зюганов и В. Жириновский, стремящиеся перетянуть на свою сторону группы населения, негативно настроенные по отношению к «Единой России» и премьер-министру. Так, например, выступая на митинге 22 января 2012 г., председатель КПРФ не только не отверг итоги выборов в Государственную думу (124-й метод), но и призвал к созданию «правительства народного доверия» и «общественного телевизионного канала», что в точности соответствует двум методам ненасильственной борьбы: 1) двойной суверенитет и параллельное правительство (198-й метод); 2) альтернативные системы коммуникаций (180-й метод). Обращает на себя внимание и автопробег по Садовому кольцу, организованный «Лигой избирателей»

⁶³⁵ U.S. dubs Russia protests positive sign. URL: <http://www.panarmenian.net/eng/news/86500/>.

29 января 2012 г. в знак протеста против действующей власти; чтобы продемонстрировать ей свою решительность, участники замкнули Садовое кольцо, создав временные затруднения в движении городского транспорта. С точки зрения ненасильственной техники, участники акции задействовали: 1) 42-й метод Шарпа – автоколонны (раздел – процессии); 2) 176-й метод – блокирование дорог; 3) 18-й метод – вывешивание флагов и символических цветов; 4) 19-й метод – ношение символов. Ответ правительственных сил прозвучал лишь 18 февраля, когда сторонники В. Путина организовали аналогичное автомобильное шествие.

Если на первых порах российская власть действовала довольно неуверенно, то к президентским выборам ситуация изменилась: по всей стране начали проходить митинги в поддержку премьер-министра, а прокремлёвские СМИ уверенно держали оборону внутренних рубежей. Предвосхищая заранее подготовленные обвинения в фальсификации итогов выборов, окружение В. Путина идёт на беспрецедентный шаг: на каждом избирательном участке страны устанавливаются камеры для наблюдения за процессом голосования, который мог проследить (через Интернет) каждый желающий в режиме реального времени. Так, манифестанты лишаются своего главного аргумента.

Не желая передавать инициативу своим оппонентам, сторонники премьер-министра организуют в ночь с 4 на 5 марта 110-тысячный митинг в поддержку своего кандидата, который уже принимал поздравления после оглашения предварительных итогов голосования.

Таким образом, несмотря на убедительную победу премьер-министра на выборах, власть по-прежнему находится в затруднительном положении.

Чтобы доказать населению свою дееспособность, правительству ещё предстоит выиграть генеральное сражение с нарастающей деиндустриализацией промышленности и отве-

тить на демографический вызов, грозящий депопуляцией русского населения.

Правительство, несмотря на законность своего существования, нуждается в укреплении легитимных начал. Во время электорального цикла 2011–2012 гг. мы то и дело сравнивали действующую власть с оппозицией, выявляя немощь и интеллектуальное банкротство последней: так, среди преобладающего числа граждан культивировалось убеждение поддержать действующую систему. Однако подобный эффект недолговечен. Консолидировать население только путём сравнений – дело недолговечное. Народ ждёт от власти полноценной и здоровой идеологии, которая будет вдохновлять на ратные подвиги, массовое строительство и рождение новых поколений.

Пришло время конструктивной пропаганды, которая сумеет объединить раздробленные и разнонаправленные социальные группы и избежать внутренних потрясений; в обществе должно крепнуть убеждение в том, что власть легитимна и её необходимо поддерживать. Помимо размышлений и выводов о митингах и протестах на улицах Москвы власти следует обратить особое внимание на положение в армии и спецслужбах. Первая из них, забытая и униженная многочисленными «реформами» и сокращениями, рискует превратиться в могущественную и оппозиционную правительству силу.

Вторая, вовлечённая в бизнес-процессы, питает недовольство к высшему командному составу армии, стремится сохранить существующий статус-кво.

Как показывает история (в особенности – азиатских стран), исход ненасильственной битвы во многом зависит от позиции вооружённых сил: если армия отказывается подавить выступления силой, то она автоматически причисляет себя к оппозиции, ускоряя тем самым смену режима. Увлечь за собой армию, создав для офицеров и солдат достойные условия службы и развития, – получить поддержку более

миллиона человек, профессионалов и патриотов, готовых защитить Родину от внешних посягательств.

Обобщая результаты американских ненасильственных переворотов на постсоветском пространстве, важно акцентировать внимание на их геополитической и геоэкономической природе. Причем геополитику мы сознательно ставим на первое место, поскольку именно власть, стремление субъекта политики воздействовать на объект определяют ход исторических событий. В свою очередь, геоэкономика – инструмент влияния на планетарные процессы, но никак не служит самоцелью. Каждый исследователь может удостовериться в логичности подобных построений, просмотрев мемуары и биографии влиятельных финансистов XIX и XX вв.: прямо или косвенно, все они единогласно твердили о том, что желают власти и признания, но никак не денег; большие финансы, двигающие экономическое развитие национальных экономик, озабочены задачей накоплений не для самих накоплений, но для власти.

Обратимся к опыту влиятельного международного банкира Д. Рокфеллера, описавшего данный феномен на примере мотивации предпринимателей: «Конечно, желание заработать деньги является одним из важных аспектов мотивации, однако существуют и другие, часто не менее важные... Предпринимательство одновременно представляет возможности удовлетворения творческого инстинкта человека, его жажды власти и страсти к игре. Было бы вводящим в заблуждение упрощением игнорировать тот факт, что интерес к процессу достижения результата является целью для многих, считающих получение прибыли более или менее ценным попутным продуктом»⁶³⁶.

Аналогичный принцип движет и Америкой на постсоветском пространстве. Внешняя политика США готовит плацдарм для контроля над мировым развитием, как она это

⁶³⁶ Рокфеллер Д. Клуб банкиров. – М.: Алгоритм, 2013. – С. 67.

делала после двух мировых войн. Однако на этот раз речь идёт уже не о контроле над Европой или Британской колониальной империей, комплексная взаимозависимость вынуждает США привлечь под свои знамёна всю «дугу нестабильности»: от Западной Африки до Восточной Азии. Ответственные политики в Вашингтоне и финансисты на нью-йоркской Уолл-Стрит понимают, что подобная задача нереализуема без участия России, её военно-политического и человеческого потенциала.

Ненасильственные перевороты на постсоветском пространстве, блокирующие российское влияние в Восточной Европе (Украина), Закавказье (Грузия) и Центральной Азии (Киргизия) – есть подготовка к глобальному партнёрству Америки и России, в которой Белый дом намерен играть первую скрипку.

Мировая политика становится заложником двух гипертендов. Первый из них носит восходящий характер, выраженный в следующем: рост народонаселения в нефтеносных арабо-мусульманских странах создаёт для США угрозу доступа в этот макрорегион, главенство над которым обеспечивало американскую гегемонию на протяжении всего XX в. Второй гипертенд – нисходящий: он кроется в стремительной урбанизации Северной Америки и Европы, население которых утрачивает былую тягу к далёким военным кампаниям, они всё менее активны с политической точки зрения; государствообразующие этносы вымирают (а порой и вырождаются), постепенно размываются миграционными потоками. В этой ситуации только Россия остаётся надежным союзником США. А для того, чтобы делать нашу страну более податливой, Америка перерезает коммуникационные артерии.

Ненасильственные перевороты в Грузии, Украине и Киргизии – тактическая цель большой политики. Задача же стратегии США – Россия, без её участия ни одна мирополи-

тическая конструкция не просто ненадёжна, она – невозможна и губительна.

4.3. Проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире

«Цветные революции» – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

Несмотря на существенные различия государств, в которых они вспыхивают, между собой (в геополитическом, социальном, экономическом плане и международном положении) все они укладываются в одну и ту же организационную схему, предполагающую организацию по шаблону молодежного протестного движения, преобразования его в политическую толпу и использование этой силы против действующей власти в качестве инструмента политического шантажа. Это прямо указывает на то, что «цветные революции» в принципе не могут быть реализацией объективных надежд и стремлений большинства населения.

Цель любой «цветной революции» – осуществление государственного переворота, т.е. захват и удержание власти насильственным путем.

Объектом «цветной революции» выступают власть и властные отношения, предметом – политический режим.

У «цветных революций» есть необходимое и достаточное условия их успешной реализации.

Необходимое условие осуществления «цветной революции» – наличие политической нестабильности в стране, сопровождающейся кризисом действующей власти. Если по-

литическая ситуация в стране стабильна, ее нужно искусственно дестабилизировать.

Достаточное условие – наличие специально организованного (по особой сетевой форме) молодежного протестного движения.

Отличительные черты «цветных революций»:

- воздействие на власть осуществляется в особой форме – форме политического шантажа;
- основным инструментом воздействия на власть выступает молодежное протестное движение.

«Цветные революции» только внешне напоминают настоящие революционные движения – в отличие от революций настоящих, вызванных объективным развитием исторического процесса, «цветные революции» – это технологии, успешно маскирующиеся под стихийные процессы. Они отличаются почти театральным уровнем драматургии, который западные политологи старательно пытаются выдать за самопроизвольное и стихийное проявление воли народа, внезапно решившего вернуть себе право управлять собственной страной.

В основе технологического сценария «цветной революции» лежит англосаксонская (североамериканская) идеология демократизации, предполагающая экспорт демократии, демократических институтов и ценностей в сопредельные страны⁶³⁷. Технологии «цветных революций» на практике умеют применять только их авторы и разработчики – англосаксы. В любой стране, где начала разворачиваться «цветная революция», следует искать североамериканский след.

В основе объяснения причин «цветных революций» лежат две версии: версия о стихийности и версия об инсценированности «цветных революций» (о случайности и не-

⁶³⁷ Hale H.E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – Vol. 39. – № 3. – P. 305–329.

случайности). Обе версии имеют право на существование и не являются бесспорными.

Сторонники стихийности «цветных революций» настаивают на том, что причиной революций являются объективные социальные противоречия, которые находят свое проявление в формах народных бунтов и массового протеста «угнетенного» населения. В качестве таких причин называют нищету, усталость от режимов, тягу к демократическим переменам, демографическую ситуацию.

Между тем при детальном рассмотрении социально-политической ситуации практически в любой стране, в которой произошла «цветная революция», нередко выясняется, что существующие в ней противоречия и социальные разрывы, хотя и стали катализатором последующих событий, не были их основной и единственной причиной.

Например, в Египте до «цветной революции» существовали так называемые дотации на лепешки, обеспечивающие доступность основного продукта – хлебных лепешек для беднейших слоев населения, а в трущобах Каира на крыше каждой хижины можно увидеть тарелку спутникового телевидения; в Ливии граждане страны получали природную ренту (и массу других выплат), которая была настолько велика, что население совсем перестало работать и возложило обязанность трудиться на приезжих гастарбайтеров из того же Египта и других африканских стран; уровень жизни в Тунисе – самом демократическом из всех авторитарных стран Африки – вплотную приближался к Южной Франции (Провансу и Лангедоку), а Южную Италию даже превосходил; одной из причин всплеска протестных движений в Сирии стало то, что Б. Асад решил (без какого-либо давления) смягчить авторитарность режима и начал проводить либеральные преобразования, которыми тут же воспользовались исламисты и их покровители из США, и т.д.

Сторонники инсценированности «цветных революций» указывают на многократную повторяемость сценария

(демократического шаблона) этих революций в различных странах мира, очень сильно различающихся как по особенностям государственного строя, так и по характеру социально-политических проблем. Они утверждают, что все «цветные революции» сделаны «под копирку», а вероятность повторения одного и того же события по одной и той же схеме в природе ничтожно мала. На основании этих выводов сторонники инсценированности «цветных революций» указывают на ряд признаков, по которым в любом внешне стихийном народном бунте можно установить «цветную революцию».

У каждой «цветной революции» есть свои признаки, которые выдают в ней технологию.

Во-первых, это особый внешнеполитический почерк англосаксов, их отличительный стиль работы.

Во-вторых, это строгое соответствие плана любой революции базовому шаблону (или сценарию) – все «цветные революции» развиваются по одному и тому же сценарию, использующему одну шаблонную схему.

В-третьих, это то, каким образом организуется и как используется молодежное протестное движение, которым управляют с помощью технологий рефлексивного управления (они также являются американским изобретением).

В-четвертых, есть определенные повторяющиеся особенности в подборе и выдвижении революционных лидеров.

В-пятых, в некоторых «цветных революциях» начисто отсутствует революционная идеология, что позволяет распознать в них подделку. Связано это с тем, что американцы – авторы «цветных революций» – не всегда понимают менталитет и психологию народа, которым они хотят принести «ценности истинной демократии», и не могут предложить им идеологию, которая будет органично принята всеми слоями общества.

«Цветные революции» часто называют технологиями или инструментами «мягкой силы», понимаемой в том ракурсе, который дал для данного термина Дж. Най⁶³⁸. Этот подход, основанный на принципе аналогии (внешне «цветные революции» – это несиловые технологии смены политических режимов), не совсем точен и часто вводит в заблуждение, заставляя считать «цветные революции» более мягкой и поэтому более прогрессивной и менее социально опасной формой воздействия на авторитарные режимы. Тем самым разворачивается кампания по пропаганде «цветных революций» в пику любым формам собственно вооруженных переворотов.

Трудно определить, что на самом деле является более опасным явлением для международной безопасности в целом: «цветные революции» или локальные вооруженные конфликты; и современный Ближний Восток, погруженный «цветными революциями» в «управляемый хаос», является полным тому подтверждением. И все же представляется довольно очевидным, что современные «цветные революции» по своей природе – это не форма проявления «мягкой силы». «Цветные революции» – это не что иное, как организационная форма осуществления государственного шантажа (т.е. шантажа, объектом которого является независимое и суверенное государство), маскирующегося под легендой и лозунгами национальной революции.

«Цветные революции» – не «мягкая сила»; это инструменты взлома демократических режимов переходного типа, скопированных с англосаксонских образцов западными странами, которые имеют признаки имитационности.

Можно утверждать, что американцы не только создали модель демократического устройства государства, ориентированную «на экспорт», но и позаботились о создании

⁶³⁸ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – NY: Public Affairs Group, 2004.

специальных инструментов, предназначенных для ее слома и демонтажа, если в этом вдруг возникнет необходимость. В современном мире такими инструментами, играющими роль своеобразных отмычек для взлома политических режимов западного либерального типа, являются технологии «цветных революций».

Отдельное внимание заслуживают вопросы, связанные с опасностью перерастания «цветной революции» в гражданскую войну или международный конфликт, протекающий в фазе вооруженного противостояния. «Цветные революции» используют фактор военной силы как сервисную функцию, к которой их сценаристы и технологи прибегают в случае крайней необходимости. Военная сила для «цветных революций» не является основным инструментом, ее использование носит скорее вынужденный и побочный характер. Тем не менее нельзя не обратить внимание на тот факт, что современные «цветные революции» действительно создают условия и поводы для последующей военной интервенции. Модель, лежащая в основе «цветной революции», одна – это создание протестного движения, превращение его в политическую толпу и направление ее агрессии на действующую власть с целью заставить ее добровольно уйти с государственных постов и отказаться от управления страной. Такое давление на власть всегда происходит в форме шантажа, выдвижения ультиматумов под угрозой массовых погромов и – реже – физических расправ с инакомыслящими. Если власть начинает сопротивляться, «цветная революция» переходит в фазу вооруженного мятежа.

Иногда этот мятеж сопровождается вооруженной интервенцией со стороны западных стран, как это было в Ливии и, возможно, будет в Сирии.

Модель «цветной революции» состоит из пяти основных этапов или фаз:

1. Любая «цветная революция» начинается с формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы будущей «цветной революции».

На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек, каждая из которых имеет лидера и трех-четырёх находящихся у него на связи активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения. Многие из них перед тем, как стать лидерами ячеек, проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на вопросах содействия демократизации.

Рекрутируют активистов из молодежной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами.

Сетевой принцип организации протестного движения напоминает принцип организации глобальных террористических сетей – по сути, это одна организационная технология.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально.

В революциях в Сербии (бульдозерная революция 2000), в Украине (2004) и в Грузии (2004) таким инцидентом стали результаты выборов, которые были объявлены сфальсифицированными. Революция в Тунисе (2010) – стране с авторитарным режимом – началась с самосожжения торговца на одной из центральных площадей столицы: событие, само по себе ничтожное в масштабах страны.

Очень важно, чтобы инцидент привлек внимание всего общества и стал предметом широкого обсуждения, интерпретации, нарастания всеобщего возбуждения и инициирования стихийных форм массового поведения.

3. После того как инцидент произошел, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих все большие слои населения.

Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции» – вовлечение через социальные сети.

Ячейки начинают быстро обрывать гражданами, вовлекаемыми в стихийное протестное движение, принять участие в котором их толкает в основном страх за свое будущее. Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющимся на уровне рефлексов и инстинктов. С этого момента остается только один шаг – от превращения протестных масс из сообщества протестующих в толпу.

4. Следующий шаг в схеме «цветной революции» – формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майдан), где могли бы разместиться значительные массы народа.

Активисты ведут свой протестный электорат на такой майдан, где в ходе многочасового митинга происходит полное слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации «свой» – «чужой» начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика.

В этих условиях на толпу воздействуют с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в протестантских тоталитарных сектах.

Создаются условия для поддержания устойчивого существования и функционирования толпы – материальное

обеспечение, палатки, горячее питание, одежда, деньги активистам, средства нападения (арматура...) и т.д. Действует хорошо организованная «служба тыла».

5. От имени толпы к власти выдвигаются ультимативные требования под угрозой массовых беспорядков и – реже – физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия ее сметает. Если власть принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы «цветной революции». В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях – в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией.

Эволюция организационных схем и шаблонов «цветных революций» довольно хорошо прослеживается на примере революций «арабской весны». Так, у революций «арабской весны» есть свои особенности, отличающие их структурно и технологически от своих предшественников – «цветных революций» в Центральной Азии, Украине, Грузии и даже от так называемой «зеленой революции» в Иране 2009 г.: к классической схеме реализации «цветной революции» (т.е. государственного переворота) здесь добавлены механизмы обратной связи (итерационный механизм, хорошо известный математикам) и «управляемого хаоса», позволяющие управлять политической нестабильностью не только в рамках отдельно взятой, сравнительно небольшой страны (такой, как Украина или Грузия), но и в масштабах целого региона (Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и т.д.).

Механизм обратной связи – это специальный механизм коррекции, позволяющий в режиме реального времени выявлять и оперативно устранять недочеты в реализации схем «цветных революций», модифицируя их под конкретные условия конкретной социокультурной среды. Именно такой механизм был впервые отработан в революциях «араб-

ской весны», в которых государственные перевороты в странах, ставших жертвами волны «принудительной демократизации», осуществлялись не одновременно, а последовательно, по цепочке; причем в каждой последующей схеме реализации «цветной революции» учитывались ошибки, допущенные при осуществлении предыдущей схемы. Внедрение в технологические схемы «цветных революций» механизмов обратной связи, основанных на итерационных схемах, – это прямой результат их эволюционного развития, позволяющий погружать в революционные процессы уже не отдельные страны, а целые регионы.

Механизм «управляемого хаоса» – это еще один эволюционный прорыв в технологиях «цветных революций», который позволяет применять «демократические схемы и шаблоны», разработанные изначально для общества западного (индивидуалистического) типа, в условиях традиционных восточных обществ, в своем исходном виде невосприимчивых к пропаганде демократических и либеральных ценностей. Для того чтобы западные, англосаксонские, технологии «цветных революций» заработали в такого рода социально-культурной среде, необходимо предварительно разрушить традиционную структуру общественного уклада, что и делают (причем весьма успешно) технологии «управляемого хаоса». Основная цель применения этих технологий – подготовить традиционное общество к применению технологий управления массовым политическим сознанием и массовым политическим поведением, что достигается с помощью его «атомизации», разрыва связей между отдельными личностями и общиной, внедрения в сознание граждан суррогатного индивидуализма западного типа.

Современные события в Украине (2013–2014 гг.) также имеют отношение к «цветным революциям» – они в точности повторяют египетский сценарий; следовательно, можно ожидать, что «цветная революция» в Украине также от-

крывает дорогу к иностранной интервенции, как это было в Ливии и, возможно, будет в Сирии.

В событиях в Украине угадываются признаки, хорошо знакомые по «цветным революциям» в СНГ, Грузии, Центральной Азии, в «оранжевом» безумии, охватившем Украину в 2000-х гг., а также в недавних революциях «Арабской Весны».

Сравнивая нынешнюю украинскую «цветную революцию» с недавними событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не отметить, что сценарий украинской революции 2014 г. в точности повторяет революцию в Египте, в ходе которой был уничтожен режим Х. Мубарака, а сам египетский президент смещен со своей должности и заключен в тюрьму. Совпадений слишком много, это:

- и характер народных волнений, переросших в массовые беспорядки, которые выдавались за стихийные, но на самом деле таковыми не являлись;

- и хорошо организованное протестное движение, подкрепленное военизированными формированиями боевиков – украинских националистов, переброшенных в Киев из западных областей Украины, где они все эти годы тренировали свое боевое умение в специальных лагерях, изучая тактику сопротивления спецформированиям МВД и СБУ, а также тактику войны в городских условиях;

- и блокада органов власти, захват стратегических и жизненно важных объектов столичной инфраструктуры;

- и использование механизмов конфликтной мобилизации населения, вовлечение его в конфликт на стороне «представителей восставшего народа», разжигание ненависти к правящему режиму, широкая идеологическая обработка попавших под влияние радикалов;

- и масштабная информационная война;

- и грамотно организованное снабжение восставших всем необходимым для продолжения борьбы, включая спец-

средства, одежду, питание, финансовые средства, идущие на оплату услуг наемников и провокаторов.

Но перечисленным сходства египетской и украинской революций не исчерпываются: и в том и в другом случае под прикрытием восставшего народа в вооруженную борьбу включаются организованные и хорошо вооруженные отряды мятежников: в Египте – исламисты, в Украине – западные националисты. Общественности же эта борьба, имеющая все признаки начала гражданской войны, по-прежнему преподносится как «национально-освободительное движение, развернутое восставшим народом против преступного правящего режима».

И в том и в другом случае «восставшему народу» противостояла слабая, нерешительная и коррумпированная власть, которая боится предпринимать решительные меры, медлит перед лицом выбора, мечется между недавними союзниками, которые в новых условиях стремятся от нее дистанцироваться, делает противоречивые заявления, демонстрируя свою беспомощность и дискредитируя тем самым себя едва ли не более эффективно, чем это пытаются сделать ее противники. Именно так вел себя Мубарак: он до последнего момента верил, что США придут ему на помощь и спасут его от разыгранного ими же спектакля «цветной революции», надеялся, что это всего лишь воспитательная мера. Однако его надежды не оправдались, как не оправдались и ожидания В. Януковича, что почти европейская Украина – это не дикий Египет, украинцы – не безграмотные арабы, все само собой уладится.

В. Янукович несколько лет спустя в точности повторил поведение Мубарака: несмотря на явную угрозу со стороны разрастающегося мятежа, который начинался с пустяковых по сути волнений на так называемом майдане, он ничего не сделал для того, чтобы пресечь этот переворот. Вместо того, чтобы жесткими, но справедливыми мерами навести порядок (как это сделал с «васильковой революцией» А.

Лукашенко), Янукович затеял непонятную политическую игру, заигрывая то с Западом (Евросоюзом и США), то с Россией, надеясь на фоне «предназначенной ему великой роли сдерживания хаоса» в Украине получить очередные финансовые транши и от тех и от других.

Слабость Януковича и стала причиной того, что сначала он потерял поддержку своего электората, а затем от него отвернулись и сторонники, начавшие стремительно разбегаться или просто перебежать в лагерь противника. В этих критических условиях Янукович все-таки отдал приказ о силовом подавлении майдана, но до конца его выполнить у него не хватило воли: с того момента, как мятежники подтянули на майдан незаконные вооруженные формирования националистов и стали формировать из основной массы протестующих отряды «самообороны», подавление мятежа стало возможным только ценой большой крови. На это Янукович не решился, опасаясь не столько за загубленные жизни, сколько за сохранность своих капиталов и счетов в зарубежных банках, которых его в одночасье могли лишить, признав «международным уголовным преступником».

Заигрывания Януковича с Евросоюзом также сыграли фатальную роль: ЕС сначала настаивал на том, чтобы Янукович решительно подавлял беспорядки в столице, восстанавливая законность, а когда он, наконец, начал это делать и пошли первые жертвы, ЕС тут же начал заявлять о несоблюдении прав человека и о геноциде режимом Януковича собственного народа, а также о необходимости срочно пойти на уступки мятежникам и вступить с ними в переговоры. Когда Янукович, следуя рекомендации, пошел на переговоры с мятежниками, они сочли это признанием в слабости власти и резко активизировали свои действия, вступив в фазу неприемлимой вооруженной борьбы. В результате Янукович и его команда вместо того, чтобы продолжать борьбу или отвечать за свои действия, просто бежали из Киева.

Различия между Египтом и Украиной на самом деле невелики: в Египте на площадь Каира вышли арабы, в Киеве – украинские националисты и просто граждане, недовольные засильем донецкого клана. И в том и в другом случае катализатором «цветной революции» стала «усталость от власти» – от режима Мубарака и от режима Януковича. К этому и пытаются апеллировать националисты, забывая о той очевидной аналогии, которая прослеживается между украинским и египетским сценариями.

В аналогичных революциях в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу; в Украине в составе националистов много католиков, грекокатоликов и адептов многочисленных протестантских сект, в основном носящих тоталитарный характер и проповедующих экстремизм. И в том и в другом случае успех переворота стал возможным только благодаря слабости и бесконечным колебаниям правящего режима, первоначально чрезвычайно самоуверенного, а затем быстро павшего духом и собственным примером давшего сигнал своим сторонникам «спасаться, кто как может». В Египте после переворота к власти пришли умеренные исламисты, в Украине власть захватили крайние националисты, что примерно одно и то же.

В течение всего времени, пока по Северной Африке и Ближнему Востоку неслось цунами «цветных революций» «Арабской Весны» и внимание мировой общественности было приковано к трагедии Ливии и Сирии, в России не переставали спорить, куда повернет волна «цветных революций», когда будет сметен последний бастион – режим Башара Асада. То, что новые технологии реализации «цветных революций», основанные на «управляемом хаосе», пройдя обкатку на арабском Востоке, этим самым Востоком не ограничатся – было для всех более или менее очевидно. Возник вопрос: для какой же страны готовится «очередная мясорубка»? Для

Ирана, где в 2009 г. почти достигла своей цели так называемая «зеленая революция»?

В качестве следующих целей «цветных революций» назывались государства Центральной Азии, где предыдущая модель «цветных революций» не смогла обеспечить стабильности марионеточных режимов, пришедших на волне «цветной революции» к власти; вспоминали про Беларусь, которая своей партизанщиной давно уже является сильным раздражителем для всего Запада, чем-то напоминая режим Каддафи; кое-кто упоминал Китай. Вместе с тем волна «цветных революций» не продолжила форматировать мусульманский Восток, а неожиданно проявилась в Украине – непосредственно у границ России. Отсюда следует очевидный вывод: цель новой волны «цветных революций» – не Украина и не режим Януковича, а Россия, ее суверенитет, территориальная целостность.

России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских «цветных революций», обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях сверхцентрализованного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего подушки безопасности в виде гражданского общества. Стране необходима государственная концепция по противодействию «цветным революциям», причем как России, так и в целом всему пространству СНГ, подкрепленная дорожной картой ее реализации. Наивно надеяться, что и на этот раз волна «цветных революций» обойдет Россию стороной – в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной «цветной революции» – так называемой «революции белых ленточек». И наконец такой подход нашли. Украина – это не что иное, как последняя генеральная репетиция такой революции, обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Ситуация, аналогичная украинской, развивается сегодня в Венесуэле. Здесь разворачивается протестное движение, имеющее все признаки классической «цветной революции». Это может означать, что США, реализовав сценарий «цветной революции» на Украине, занялись другим союзником России – Венесуэлой. Более того, можно с уверенностью утверждать, что на этот раз США ударили волной «цветных революций» не по отдельно взятой стране (Украине, например) или региону, а развернули наступление сразу по нескольким стратегическим направлениям, избрав в качестве целей Украину, Киргизию и Казахстан, Венесуэлу – те страны, которые являются (Украина – до февраля 2014 г.) стратегическими союзниками России.

«Цветная революция» в Венесуэле возможна, более того, она неизбежна. Дело в том, что авторитет и популярность Венесуэлы в латиноамериканском мире исключают грубое военное вмешательство со стороны США, как это было в Гренаде и Панаме. Поэтому в своем желании уничтожить завоевания Боливарианской революции и подорвать стремление народа Венесуэлы к свободе США будут использовать «мягкую силу», «мягкие» технологии государственных переворотов, замаскированные под стихийные политические процессы и народные революции – так, как это было ими организовано в Тунисе, Ливии, Сирии. Особенно показателен пример Ливии, в которой «цветная революция» переросла в гражданскую войну, а последняя – в интервенцию со стороны Франции и Великобритании, к которым затем пришли на помощь и сами США. Безусловно, Венесуэла – не Ливия, и здесь американцы будут применять особый сценарий, в основе которого все равно будет лежать базовая схема, общая для всех «цветных революций». Скорее всего, в Венесуэле будет применена схема, повторяющая вооруженный мятеж 2013–2014 гг. в Украине, начавшийся с «евромайдана».

Первый признак. Те протестные движения и демонстрации, которые сегодня происходят в крупнейших городах

Венесуэлы, и есть первый признак начала «цветной революции». Обратите внимание на то, что протестные демонстрации происходят в крупнейших городах одновременно – следовательно, они уже сами по себе не могут рассматриваться как стихийные, поскольку речь идет о высокой степени синхронизации действий.

Второй признак – характер освещения этих протестов западными СМИ, в котором присутствуют признаки и элементы информационной войны. Есть и другие признаки, точно указывающие не на случайность и внешнюю управляемость этих протестов.

Если это «цветная революция», то поддержка оппозиционных групп извне – обязательное условие ее успешности. Организация масштабных протестов, даже выглядящих как стихийные, стоит очень дорого. Ни одна из сил внутри страны, сочувствующая мятежникам, не располагает такими финансовыми средствами. Как правило, каналы поступления финансов в страну для организации «цветной революции» довольно легко выявляются финансовой разведкой.

Предварительные испытания сценария «цветной революции» в Венесуэле были во время избирательной кампании, когда чависты фактически проиграли (или выиграли с минимальным перевесом) во всех крупных городах, но победили в провинциальной местности.

В Венесуэле используются технологии «управляемого хаоса» – на это также указывают все имеющиеся признаки. Технологии «управляемого хаоса» – это технологии разрушения структур и институтов гражданского общества, которые могут противостоять мятежникам и участникам «цветных революций». Они делают человеческую среду восприимчивой к лозунгам «цветных революций», поскольку технологии «цветных революций» разрабатывались американцами, живущими в обществе индивидуалистов и либералов, для сходных обществ и социальных формаций. В чистом виде технологии «цветных революций» буксуют на Востоке,

поскольку общества там не либеральные, а организованные по общинному, родовому или племенному принципу. «Управляемый хаос» разрушает общинную структуру, в результате чего множество людей оказываются лишенными общественной защиты и испытывают чувства страха и паники, заставляющие их искать спасения, сбиваясь в толпу, которую затем используют режиссеры «цветных революций».

В случае Венесуэлы «управляемый хаос» будет обязательно задействован для того, чтобы разрушить социальное единство тех, кто получил многое от мирной революции Чавеса, и для того, чтобы ослабить остальные страны латиноамериканского мира, дабы они не пришли Венесуэле на помощь.

Существует система мер, которая помогает уменьшить риски возникновения «цветных революций». Она включает три группы.

Первая группа мер направлена на выявление и перекрытие финансовых потоков, идущих на финансирование протестного движения.

Вторая группа мер направлена на вовлечение социальной базы протестного движения – молодежи в возрасте от 18 до 35 лет – в деятельность общественных организаций проправительственной направленности.

Третья группа мер – создание в обществе «клапанов по выпуску пара», сброса напряженности, не позволяющих обществу «перегреться» наподобие парового котла и затем выплескивать накопившуюся энергию в виде социального взрыва.

В этом контексте особый интерес вызывает вопрос организации противодействия распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде. В своей основной своей массе студенческая среда не политизирована, но весьма подвижна: она легко подхватывает любые лозунги, которые дают студентам возможность выделиться на фоне своих сверстников. Цель активности студен-

ческой среды – самоутверждение и, отчасти, внесение разнообразия в свою жизнь, борьба со скукой и поиск острых ощущений. Часто эта потребность молодежи в самоутверждении выражается через отрицание существующих норм и стандартов жизни, в том числе основ государственного устройства. Вот почему студенты с готовностью вливаются в любые протестные движения, которые предоставляют им такую возможность, относятся к каждому новому члену своего движения индивидуально и сразу отводят им активную роль в общем деле. Все это сильно контрастирует с проправительственными молодежными движениями, организованными по принципу казармы или неосекты и выглядящими со стороны сплошной «серой массой», которую гонят туда, куда прикажут. Став членом такой организации, студент теряет всю свою свободу; более того, он сразу получает себе персонального командира, которому обязан безоговорочно подчиняться.

Характеристика студенческой среды. Технологии «цветных революций» используют особенности молодежной и студенческой среды для вовлечения студенческой молодежи в протестное движение. Для этого разрабатываются яркая революционная символика, вбрасываются в массы псевдореволюционные лозунги и идеологические императивы, выдвигаются харизматичные лидеры, вокруг которых создается ореол национальных героев и представителей новой волны пламенных революционеров, в СМИ формируется соответствующий информационный фон. Это не может не привлекать молодежь, мыслящую образами и, в силу юношеского максимализма, привыкшую делить все на черное и белое, поскольку от оппозиционеров идет прямой призыв к эмоциям, а не к разуму.

Нередко молодежь и студентов толкает в ряды протестного движения осознание того, что от них ничего не зависит – ни в политической жизни страны, ни в жизни родного университета. Напротив, оппозиция предоставляет студентам

такую возможность, приводя примеры простых людей, получивших известность благодаря их личному участию в революциях: от простого аргентинского доктора Эрнесто Гевары до якобы «несгибаемого» блоггера А. Навального.

Для того чтобы отвлечь студентов от участия в протестных движениях, необходимо:

- увлечь большим (как минимум общеуниверситетским) проектом;
- организовать лидеров мнений в управляемую студенческую организацию, находящуюся под контролем ректората;
- сформировать вокруг университета (в котором студенты обучаются) собственную, замкнутую и самодостаточную информационную среду;
- обеспечить эффективный механизм обратной связи;
- создать собственный (альтернативный) клапан по «выпуску пара».

Это определяет как минимум **пять основных направлений** деятельности университетского актива.

1. Большой проект. Для того чтобы направить энергию студентов в мирное русло, необходимо увлечь их новым крупным и ярким общеуниверситетским проектом, который дал бы возможность наиболее активной и пассионарной части студенческой молодежи самореализоваться, обеспечил бы им профессиональный и даже карьерный рост и занял бы все их свободное время. Таким проектом может стать, например, Пресс-центр университета или Центр студенческой журналистики.

2. Управляемая студенческая организация. Для того чтобы студенты не считали, что от них ничего не зависит и не предпринимали бы попытки изменить эту ситуацию с помощью «революционных» методов, необходимо предоставить возможность студентам (через своих выборных представителей) управлять жизнью родного университета (в рам-

ках разумного, конечно). Для этого можно расширить полномочия студенческих организаций, но все-таки лучше создать принципиально новую структуру, которая бы отбирала из студенческой среды неформальных лидеров («лидеров мнений») и включала бы их в свою работу, организовывая их деятельность и управляя через них основной студенческой массой. Такой структурой может стать двухпалатный студенческий Сенат и его профильные комитеты: по политической модернизации, по внешней политике, по публичной дипломатии, по науке и новым технологиям, по экономической политике и т.д.

3. Информационная сфера. Необходимо сформировать вокруг университета собственную, замкнутую и самодостаточную информационную сферу, в которой студенты могли бы найти для себя уже готовые ответы на любые волнующие их вопросы, включая политическую жизнь страны: как в виде новостной информации (актуальной и своевременно обновляемой), так и приводя готовые оценки событий в виде комментариев специалистов и аналитических материалов; это позволит управлять их еще только формирующимся политическим мировоззрением и ограждать от негативного влияния внешних деструктивных сил.

Для решения указанных задач требуется обеспечить информационный фон и наполнение эфира новостями из жизни университета, аналитическими материалами на актуальные темы и оценками университетских авторитетов. В организационном плане для этого в рамках университета необходимо создать мощную информационно-вещательную сеть, начиная от собственных новостных каналов вещания и интернет-СМИ, выпускаемых Пресс-центром университета, и заканчивая собственной социальной сетью и сервисом коротких сообщений. Необходимо также создать собственную социальную сеть, в которую на основании оригинального формата и сервиса перетянуть наиболее активный университетский электорат.

4. Механизм обратной связи. Для контроля студенческой среды и адекватного реагирования на все происходящие в ней изменения нужно создать механизм обратной связи между студентами и руководством университета или с его полномочными представителями. Такую функцию могут играть проекты: «горячая линия», «он-лайн вахта профессоров университета» (на сайте в режиме он-лайн или в эфире вещательных программ университетского пресс-центра), «виртуальная приемная ректора», «клуб «анонимных» политологов» и т.д.), действующие в режиме реального времени.

5. Клапан по «выпуску пара». Для устойчивости университетской системы управления в целом необходимо создать клапан по «выпуску пара», который позволял бы сбрасывать напряженность в молодежной среде, как только она превысит определенный пороговый уровень. В каком виде его нужно создать, окончательного мнения еще нет. Но у любой политической системы (включая мировую) подобный клапан имеется: в частности, для международных глобальных корпораций таким управляемым клапаном является спонсируемое ими движение антиглобалистов; для британского правительства – Гайд-парк и т.д. Для университетской молодежи, радикальные настроения которой не удастся сломить, этим клапаном может быть «университетский гайд-парк», свободные дебаты с представителями власти и университетским руководством (заканчивающиеся символическим актом примирения, например раздачей проректором каши из полевой кухни и т.д.) и другие управляемые публично-информационные кампании.

Эти направления деятельности необходимо дополнить рядом эффективных мер следующего характера:

1. Миссия университета. Любая информационно-идеологическая работа начинается с определения миссии организации, в том числе в политическом ключе. Грамотно разработанная миссия не только определяет приоритеты развития и ценностные ориентиры, но и становится основой для

главного инструмента убеждения – массовой идеологии. Если такой миссии и идеологии нет, ее место в умах молодежи сразу же займут другие политические концепции, в первую очередь активно продвигаемые в сознание российских граждан так называемой оппозицией.

Следовательно, главным условием ограждения студенческой молодежи от негативного внешнего влияния является разработка миссии университета в формирующемся многополярном мире, носящей мировоззренческий характер, в которой университет представляется как очаг и генератор идей современной политической модернизации.

2. Антикризисный центр. В рамках Пресс-центра университета можно организовать студенческий антикризисный ситуационный центр, способный взять под контроль любую чрезвычайную ситуацию и вести ее в режиме реального времени до тех пор, пока кризис не разрешится, либо на его локализацию будут мобилизованы профильные силы прямой компетенции. В рамках антикризисного центра следует сформировать и обучить группу студентов-переговорщиков.

3. Центр изучения «цветных революций». В рамках университетского антикризисного центра можно организовать центр изучения «цветных революций» и международного сотрудничества в сфере защиты от «цветных» переворотов, в котором хорошо использовать студенческий и молодежный ресурс для выработки технологий сопротивления «цветным» переворотам, а также обучать экспертов для распознавания начала этих операций на ранних стадиях и выработки превентивных мер. Само создание такого центра станет знаком для тех, кто готовит очередную «цветную революцию» в нашей стране: мы знаем об их планах и готовим адекватный ответ.

4. Пропаганда. Необходимо организовать пропаганду университетских ценностей и идеалов. Значительное внимание должно быть уделено прямой разъяснительной работе, в

первую очередь, об истинной сути манипулятивных технологий, применяемых оппозицией для вербовки новых членов и формирования из них послушного инструмента любых переворотов – политической толпы. Прекрасный формат для этого – конференции и «круглые столы» с возможностью научных публикаций. Для этого, возможно, стоит возродить институт университетских агитаторов и политинформаторов.

5. Организация студенческого досуга. Целесообразно вернуться к идее организации и заполнения досуга студентов, особенно тех, кто проживает в общежитиях (создание отделений студенческих клубов на этажах общежитий, проведение мини-конференций и семинаров с участием видных профессоров и доцентов в неформальной обстановке, без галстуков, в общежитиях, в «кухонном, коридорном» формате, как это практиковалось в ранние годы советской власти).

6. Целевые гранты университета для отдельных студентов и студенческих групп, выполняющих исследования или проводящих публичные мероприятия по противодействию «цветным революциям».

Для решения указанных задач в системе университета следует создать следующую триаду структур, реализующих идею административно-студенческого партнерства:

1. Студенческий парламент.
2. Пресс-центр.
3. Антикризисный центр.

1. Студенческий парламент. Студенческий парламент может состоять из двух палат: верхней и нижней. Нижняя палата – Студенческий Сенат – формируется из наиболее активных и инициативных студентов по представительскому принципу, методом прямых выборов. Из избранных таким образом представителей студенчества формируется сам Сенат и его профильные комитеты: по политической модернизации, по внешней политике, по публичной дипломатии, по науке и новым технологиям, по экономической политике и т.д. Возглавляют комитеты «сенаторы», назначаемые пред-

седателем Сената из числа студентов, пользующихся наибольшим авторитетом в молодежной среде.

Верхняя палата – Совет по публичной дипломатии университета – назначается ректором (или куратором проекта) из числа полномочных представителей ректората и руководителей комитетов нижней палаты студенческого парламента.

Для придания новым структурам авторитета в молодежной среде необходимо поднять статус структуры до международного уровня: например, создать общественную организацию Международная ассамблея студенческих сенатов университетов различных стран, в рамках которой организовать обмен опытом прямого студенческого парламентаризма, и т.д.

Для выборных членов Сената необходимо предусмотреть форму и порядок отчетности перед избирателями. Кроме того, необходимо предусмотреть процедуру отзыва депутатов по инициативе избирателей, а также механизм кадровой ротации.

2. Пресс-центр. Для увлечения основной массы студентов университетской идеей и направления их энергии в мирное русло необходим новый большой проект. Таким проектом, как нами уже отмечалось, может стать Пресс-центр университета и экспериментальное университетское телевидение, что позволит массе инициативных людей проявить себя в журналистской работе, в информационных кампаниях университета в сетях, в режиссуре (выпуск авторских программ), в профессии ведущего программ на телевидении и радиовещании, а главное – в реальной возможности донести свою точку зрения до большой зрительской аудитории. Особенно это будет интересно студентам и аспирантам, которые не являются профессиональными журналистами, но планируют свое будущее в сфере пиара и массовых коммуникаций. Пресс-центр, как любая вновь создаваемая структура, будет стремительно развиваться и расти, т.е. обеспечит его сотруд-

никам быстрый карьерный рост, что весьма важно сегодня; «непаханое поле» позволит наиболее инициативным и увлеченным этой идеей студентам самим формировать информационную и вещательную политику центра, разрабатывать и внедрять новые форматы вещания, реализовывать собственные авторские проекты.

Одной из задач Пресс-центра может стать создание собственной социальной сети, в которую интернет-активные студенты перенесут свою социальную активность, и проведение специальных пропагандистских психологических операций, направленных против «цветных революций».

Целесообразно, чтобы сотрудники Пресс-центра из числа студентов прошли курсы по психологии и журналистике, получили основы дипломатического искусства и дипломатического этикета (антикризисники – переговорный процесс и медиаторство), т.е. сформировать собственную учебную программу (специализацию), выдавать дипломы университета по ее окончании и т.д.

Как и в любом СМИ, новости должны делать штатные корреспонденты, а аналитику – штатные аналитики, совмещающие эту работу с учебой в университете. Однако в своей работе они должны опираться на собственную корреспондентскую сеть и деятельно расширять ее в интересах общего дела.

В работе Пресс-центра в интересах распространения информации необходимо в полной мере использовать личные и деловые связи и контакты студентов, вовлеченных в деятельность центра: многие из них работают в крупных информационных и пиар-агентствах и имеют доступ к каналам распространения информации. Соответственно, на основании их связей можно организовать корреспондентскую сеть и сеть по распространению информации по принципам сетевого маркетинга. Для этого в центре должны быть специалисты соответствующего профиля, в совершенстве владеющие навыками сетевой коммуникации.

3. Антикризисный центр может состоять из группы специалистов по мониторингу, контролю и управлению ситуацией; группы переговорщиков; группы социальных психологов и группы экстремальной журналистики.

Данные положения следует развернуть в единую концепцию проекта (по созданию в университетах системы противодействия «цветным революциям»). Организационно-штатная структура студенческого парламента, пресс-центра и антикризисного центра выводится исходя из задач на краткосрочный и долгосрочный период. Среди подразделений определяется ядро, которое вводится в работу сразу после образования. Остальные подразделения формируются и присоединяются к ядру по мере развертывания деятельности. В дополнение к концепции формируются бизнес-план, финансовый план и операционный план проекта.

Интересно, что в последних работах западных авторов (в том числе британских и французских) появляются оценки «цветных революций», которые идут вразрез с навязываемыми Соединенными Штатами представлениями о «цветных революциях» как инструментах демократизации и формирования демократического мира. Так, некоторые ученые начинают (пока еще довольно осторожно) утверждать, что ни одна из «цветных революций» на Ближнем Востоке и в Северной Африке не принесла процветание христианскому миру: напротив, «арабская весна» всколыхнула и заставила выйти из глубокого подполья наиболее опасные, экстремистски настроенные силы, представляющие исламизм, с которыми теперь западным странам приходится иметь дело уже на официальном уровне.

«Арабская весна», начавшаяся под лозунгами демократизации арабского Востока, ускорила процесс отступления христианства под натиском радикального ислама, который с началом «цветных революций» «арабской весны» многократно усилился. «Арабская весна», сделанная на деньги и с помощью американских и западноевропейских союзников,

стала для западной христианской цивилизации, и без того уже переживающей острый кризис, началом «христианской зимы»⁶³⁹.

Западное христианство сдало еще один рубеж обороны. Это заставляет серьезно задуматься о том, какую роль сегодня на самом деле играют «цветные революции» в мировой политике, в формировании нового миропорядка, и каким он будет, новый миропорядок, если волну «цветных революций» вовремя не остановить.

4.4. Методы реализации «цветных революций»⁶⁴⁰

(Из доклада Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015)

Технология «цветной революции» – совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени приемов и способов воздействия на общественное сознание, реализуемых одновременно и последовательно, по единому замыслу и плану, под единым руководством с целью перераспределения социально-политической активности общества на нарушение функционирования органов государственной власти и смену правящей элиты.

Прежде всего надо отметить, что технологии не являются однозначно адаптированными к складывающимся ситуациям и могут дополняться специфическими способами и методами воздействия, в том числе создаваемыми непосредственно в конкретных условиях. Но знать их или, по крайней

⁶³⁹ Filii J.-P. The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising. – London: Hurst & Co, 2011.

⁶⁴⁰ Из доклада Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – С. 199–228.

мере, распознавать как можно более полный перечень – необходимое условие компенсации их воздействия.

Технологии современных «цветных революций» направлены на расшатывание и дестабилизацию обстановки в стране (регионе) и поддержание неустойчивого равновесия до создания необходимых условий и гарантированной смены режима или других спланированных изменений. Такую технологию можно называть «резонансной» или «технологией управляемого хаоса».

Для осуществления «цветных революций» проводится тщательная длительная подготовка и планирование, от мониторинга обстановки, изучения и тестирования целевой аудитории, например, путем проверки реакции на то или иное событие (в том числе освещаемое в СМИ) до создания различных организаций, фондов и приобретения медиа-структур.

Первый этап – подготовительный. Предусматривает определение и расстановку сил, классификацию на своих и чужих, союзников и противников. Главным критерием при отборе целевой аудитории является отношение к целям, ценностям, эталонным понятиям и требованиям внешней управляющей (деструктивной) силы.

Предварительно этот этап тщательно моделируется. Моделирование может составлять от нескольких месяцев до четырех-пяти лет (в зависимости от поставленных целей, активности масс, интенсивности изменения региональной и глобальной политической ситуации, установленного срока исполнения полномочий руководством государства). При моделировании учитывается не только политическое, социальное и экономическое состояние региона (страны), целевая аудитория, но и каждый лидер или руководитель (государственных структур, политических партий и движений, крупного бизнеса, особенно СМИ) в отдельности. Осуществляется серьезное изучение и «разработка» потенциальных лидеров.

Большое внимание уделяется предварительной расстановке политических сил, руководителей органов государ-

ственного и военного управления, возможности воздействия на них различными способами (включая и методы дискредитации) и манипулирования ими. Необходимо обратить внимание на важный аспект – критическим звеном в системе управления в момент кризиса может оказаться специально подобранная некомпетентная фигура, не имеющая опыта принятия решений и соответствующей подготовки.

Поэтому целью этапа подготовки «цветных революций» является мониторинг возможностей оказания влияния на принятие управленческих решений, а также мероприятий, направленных на предупреждение, компенсирование проявлений социально-политического кризиса и устранение его последствий в необходимом ракурсе.

Мониторинг может заключаться в инициировании различного рода акций, информационных кампаний, вбросе информации с дальнейшей оценкой реакции целевой аудитории. Катализатором проявлений социально-политической активности и формирования стереотипов является создание аналитических и статистических структур, институтов и публикация ими различных данных мониторинга, рейтингов и анализов. Такие материалы, как правило, выглядят объективными, убедительными и авторитетными. Публикация статистических данных является эффективным приемом воздействия на массы. При анализе первого этапа аналитику необходимо четко определить цели и эталонные понятия, которые позволят выявить истинных игроков, отделить их от показных и отвлекающих сил. Для Российской Федерации серьезной опасностью является то, что сегодня государственные структуры пользуются результатами анализа и статистическими данными негосударственных аналитических структур, которые зачастую являются филиалами западных организаций, действующих исключительно в их интересах.

Необходимо провести тщательный анализ и учет всех аналитических структур, а публикацию статистических данных в СМИ разрешить только государственным, специально

аккредитованным структурам или сертифицированным государством.

Второй этап – распределение сил. Цель второго этапа – четко распределить акторов (игроков) на тех, кто в дальнейшем придет к власти, и сформировать вокруг них необходимые силы, и на тех, кто будет положен в жертву революции – устранен с политической арены.

Данный период характеризуется выходом на сцену политических лидеров, движений и появлением новых лидеров. Особое значение придается личным качествам лидеров, военного руководства, изучаются их привычки, склонности и даже состояние здоровья. Задача управляющей внешней силы – выделение проявивших себя игроков для четкой классификации на «своих» (с целью обеспечения их действий) и «чужих» (с целью их устранения). К этому времени «свои» и «чужие» должны притянуть к себе все противостоящие силы и их лидеров. Продолжительность второго этапа может варьироваться от нескольких месяцев до 2-3 лет.

Третий этап – дестабилизация обстановки. На этом этапе производится резкое нагнетание противоречий, столкновение противоборствующих сторон, перевод ситуации к необратимому конфликту, когда политические, дипломатические, правовые меры становятся неэффективными. Раскачивание обстановки начинается с одной или нескольких потенциально активных групп общества, например студентов или рабочих. Как правило, на первом этапе акцентируется внимание на экономических или социальных требованиях, наиболее близких для используемой социальной категории. Так, на Украине, в ходе «оранжевой» революции таким «запалом» стали студенты вузов, в которых длительное время не выплачивали стипендий. В ноябре 2013 г. в Киеве на Майдане основным активным ядром стали также молодежь и студенты, недовольные отказом от европейской интеграции.

Четвертый этап – официальный вывод недовольной социальной группы на митинги для легализации и предъяв-

ления своих требований с целью получения широкой политической огласки и создания резонанса в обществе. В период широкой огласки требований через и посредством СМИ в игру вводятся новые фигуры – специально подготовленные представители с политическими требованиями, целью которых является перевод ситуации на новый уровень – политический. Данный период является наиболее важным в технологии развития «цветных революций», так как подразумевает втягивание широких масс в политическое движение в кратчайшие сроки и является наиболее затратным в финансовом плане. Движущей силой создаваемого политического движения являются наиболее финансово и социально неудовлетворенные массы. Поэтому для мотивации данной группы чаще всего используются финансовые и материальные средства: денежное вознаграждение, обеспечение продуктами, спиртным, одеждой и т.д. Одним из приемов «подогрева» масс, привлечения новых участников и их объединения является направление обстановки в русло шоу, зрелища. На этом этапе чрезвычайно важна роль негосударственных структур, фондов, фирм, осуществляющих финансовую поддержку развития событий. Продолжительность третьего этапа определяется активностью лидеров, их подготовкой и, исходя из опыта, может составить от нескольких часов до нескольких недель.

Пятый этап – разрешение конфликта (революционная). Представляет собой массовые выступления, акции гражданского неповиновения, организованные демонстрации и силовые действия, направленные на захват власти. Действия выходят за рамки правового поля. Течение этого этапа зависит от тщательности подготовки предыдущих фаз. Организация активного этапа конфликта предполагает создание необходимых условий для последующего решительного изменения политической ситуации в стране (регионе). Как правило, этап относительно краткосрочный. Опыт «цветных революций» показал, что ее длительность составляет от одних до

нескольких суток. Эффективность этапа зависит от количества народных масс, выведенных на улицы, активности лидеров.

Локализовать выступления можно только подавлением, жесткими и скоординированными действиями вооруженных и полицейских сил; доведением до масс однозначных требований военно-политического руководства страны. В ходе планирования, подготовки и проведения массовых выступлений применяется тактика сетевой войны. Это создание сетевой структуры и ячеек, формирование подготовительных лагерей и курсов для авангарда движения. Информация распределяется таким образом, чтобы как можно меньше людей видели полную картину. Каждому шагу придается внешняя законность. Соблюдается конспирация. Создаваемые движения, как правило, не имеют конкретных лидеров, а только «координаторов» самоуправляемых ячеек.

Шестой этап – легализация внешней управляющей силы. Объявление новой законной власти. Особенность данного этапа состоит в том, что массы находятся в состоянии повышенного психоэмоционального напряжения, реальная система управления государством разрушена, налицо все признаки социального, политического, экономического кризиса. Этот момент является наиболее благоприятным для формирования нового уклада жизни по стандартам и эталонам управляющей силы, без опасения применения санкций за принятые решения. Наилучший момент для объявления противоборствующей стороны вне закона.

Седьмой этап – возвращение в правовое поле. Ликвидация противоборствующей стороны, занятие государственных постов управления, построение вертикали власти, системы управления государством по своим стандартам.

Стоит отметить, что для организации «революции» нет необходимости иметь полноценную систему обеспечения (боевого, тылового, медицинского и др.). Эффективным средством является создание сетевой структуры: организу-

ются курсы по подготовке актива, который в дальнейшем входит в состав избирательных комиссий или становится наблюдателями. Готовятся «координаторы» самоуправляемых ячеек. Создаются подготовительные лагеря, на базе которых проводятся встречи «актива» с представителями различных фондов и организаций, специализирующихся на революциях.

Сеть создается по следующей технологии: подготовительные лагеря формируют авангард из нескольких сотен человек. Каждый из лидеров авангарда привлекает еще несколько десятков человек, чтобы число активистов достигло нескольких тысяч. Впоследствии лидеры авангарда становятся руководителями массовых движений и ведут за собой добровольцев к заранее определенным объектам.

Перехват власти заключается в замене действующей власти или блокировании ее кандидата на выборах. Необходимым элементом подготовки является выдвижение удовлетворяющей кандидатуры лидера. Сформировать искусственный образ личности гораздо проще и менее затратно, чем создать образ политического движения или партии. Поэтому западные политтехнологи стремятся перевести ситуацию в русло отказа от парламентских форм государственности и перехода к президентским (т.е. личностным, что наглядно было показано на примере событий в СНГ), а также формировать негативный и антинародный имидж легальной власти. В отношении врага снимаются социокультурные барьеры и нормы, что является психологической основой внутренней легитимности любого политического режима.

К манипуляциям сознанием масс относятся информационно-психологические методы. При манипулировании массами особый интерес вызывает такой инструмент, как продвижение технологий «брендинга».

В первую очередь необходимо обратить внимание на технологию, базирующуюся на комплексе лозунгов, апеллирующих к широким массам и обещающих им скорое и легкое решение острых социальных проблем. При постоянном, дис-

кредном воздействии, особенно при наличии объективных предпосылок к недовольству, такие призывы и лозунги довольно быстро получают распространение и поддержку у населения. Установлено, что эффективно организованная пропагандистская кампания способна оказывать чрезвычайно высокое эмоциональное воздействие на массы. Как показал опыт массовых протестных мероприятий и митингов, для удовлетворения недовольства под давлением популистских воззваний люди готовы пожертвовать даже своими моральными установками, фундаментальными и долгосрочными интересами. Причины недовольства в разных социальных группах могут быть несовместимыми и даже диаметрально противоположными. При особенно «благоприятном» стечении обстоятельств использование популистских лозунгов позволяет оппозиции создать острое чувство недовольства даже в самых привилегированных группах, которые заведомо станут главными жертвами свержения действующей власти.

Внедрение в массовое сознание и закрепление простых и ярких стереотипов, отвечающих формуле незыблемой истины: «враги против наших». Это общее правило всех революций. Вот известные примеры таких стереотипов, «патриоты против аристократов» (Франция, 1793); «правовверные против американских дьяволов» (Иран, 1979); «демократия против тоталитаризма» (СССР, 1991); «народ против преступной власти» (Украина, 2004).

Создание и внедрение атрибутики. Показательным элементом реализации технологии и методов осуществления «цветных революций» является формирование лозунгов и символов. Такие символы становятся важным средством объединения и идентификации соратников и единомышленников. В Сербии это был сжатый кулак, на Украине – оранжевый цвет, в Грузии – роза, в Киргизии – тюльпан, в Болгарии – два пальца в форме "V" (Victory, Победа). Обязательным качеством любого символа должна быть узнаваемость и несложная возможность его нанесения различными способа-

ми в общественных местах. Если процесс идет по нарастающей, то ускоряется самоотождествление обывателей с «нашими». Быть «нашими» становится модно и престижно.

Лозунги – неотъемлемая часть «цветных революций». Причем их направленность проста, лаконична и понятна, например: «Сербия без Милошевича!», «Украина без Кучмы!», «Киргизия без Акаева!» и «Грузия без Шеварднадзе!». Этот же принцип применялся в Азербайджане, Белоруссии, Узбекистане, Казахстане и России.

Создание территориального анклава, где организаторы протестных выступлений, оппозиционные партии и поддерживающие их граждане обеспечивают имидж «цветному» кандидату. Территория становится плацдармом для расширения и закрепления власти оппозиции. В Украине такими территориями стали «Майдан» (площадь Независимости) и западные области страны, в Грузии – Тбилиси. На территориях анклавов власть действующего президента де-факто не признается.

Формирование «справедливой доказательной базы», которая благодаря СМИ подогревает социальное недовольство, эмоции (например, организованный русскими «голодомор» на Украине или ввод Вооруженных сил России на территорию ДНР и ЛНР). Для легитимизации своих позиций оппозиционные официальной власти силы применяют субъективные, зачастую сфальсифицированные подходы, такие как оперативное обнародование непроверенных, необъективных или промежуточных результатов, проведение экзит-полов, распространение через СМИ мнений лояльных оппозиции иностранных наблюдателей. С помощью подобных комбинаций официальные результаты ЦИК уже не воспринимаются значительной частью социума, более того, власть ставится в позицию ответчика.

Формирование в массовом сознании уверенности в «неминуемой победе». Она может быть вообще не мотивирована (сайт Ющенко был украшен бегущей строкой: «до

победы Ющенко осталось... 40... 30... 5 дней»). Все это переводит массы в режим управляемого коллективного возбуждения. Юлия Тимошенко провозглашала: «Оранжевая революция станет эпидемией свободы по всему миру!» – и это подогревало эмоции масс, большую долю которой составляли люди с высшим образованием. Одновременно в массовое сознание и в сознание работников силовых структур постоянно внедряется мысль, что «против народа» нельзя применять насилие и что «народ победить нельзя». Таким образом, массы провоцируют на эскалацию давления на власть, вплоть до захвата зданий, представляющих собой символические объекты государства, его официальных ведомств и структур.

Блокирование работы государственных органов, структур, административных зданий, редакций СМИ – преподносится как борьба за демократию, например, в ходе парламентской деятельности. В условиях кризиса органам государственного управления приходится оперативно решать вопросы жизнеобеспечения страны, принимать экстренные решения. Метод блокирования может возыметь серьезное воздействие на общество, а в случае результативных действий придать стимул протестующим. Зачастую, не имея актуальных и системных предложений, оппозиция прибегает к блокированию работы органов власти, чтобы напоминать о себе и как-то оправдывать свое существование. Непризнание итогов голосования. Протестные выступления в связи с недовольством результатами выборов носят спланированный характер, причем акцент делается на «мирном» противостоянии с властью. Однако, без сомнения, заранее, скрытно готовятся группы силового давления и противодействия. Фактически власть становится заложницей, так как силовое, «антидемократическое», разрешение конфликта в состоянии дискредитировать правящую элиту в обществе, что будет отвечать интересам оппозиции. Целью заключительного «постэлекторального» этапа осуществления «бархатной револю-

ции» является пассивность власти, а также неопределенность стратегии ее дальнейших действий. Задачей оппозиции является вынуждение власти на построение диалога, согласие на уступки. Этим власть фактически признает правомочность требований и действий «контрэлиты», а также явно показывает собственную слабость. Подобное развитие обстановки вызывает окончательный слом политического баланса в обществе, который приводит к отторжению народом «дискредитированной» власти и ее последующему свержению.

Итоги голосования (выборов) становятся предметом закулисного политического торга или результатом противодействия групп влияния. Таким образом, граждан практически лишают права выбора, но этот факт скрывают декорациями демократических процедур. Если же возникает непредвиденное противодействие (например, со стороны крупных социальных групп, как это и произошло на Украине), то непризнание итогов голосования представляют как борьбу с «государственным переворотом».

Наконец, необходимо отметить роль столицы в условиях развития революционного движения. Как правило, массовое давление на центральные органы власти во многом становится катализатором для развития успеха оппозиции. При этом давление опирается на поддержку значительной части или большинства столичных жителей. Не исключено, что, будучи организованными в региональных центрах, революционные процессы не получили бы продолжение, так как не влияли бы на функционирование центральных властей и квалифицировались бы как сепаратизм или бунт региональных элит. Именно такое развитие событий в юго-восточных регионах Украины не принесло действенного результат сторонникам В. Януковича в 2004 г. Однако есть и исключения. В Киргизии реально массовые выступления против власти имели место не в столице, а на изначально оппозиционном юге страны.

Одно из принципиальных отличий «бархатных» революций, которое используется оппозицией, – их ненасильственный характер или, по меньшей мере, создание полной иллюзии безопасного ненасильственного развития событий. Это нейтрализует главную силу, которую государство готовит для отражения революции, – его силовые структуры.

Ненасильственный характер действий со стороны оппозиции притупляет саму способность власти видеть угрозы, служит как «обезболивание» государства на первом этапе революций и мятежей. Однако если власть отвечает насилием, то слишком большая часть общества начинает сочувствовать оппозиции, и этот опасный для государства процесс приходится тормозить, неся большие издержки. Характерной особенностью периода, предшествующего кризису, является формирование негативного отношения к силовым структурам в целом и к вооруженным силам в частности. Как известно, вооруженные силы остаются последним институтом реальной власти, способным к организованным действиям. Важнейшим условием достижения целей дестабилизации обстановки является морально-психологическое воздействие на военнослужащих, инициирование мероприятий, снижающих социальный статус военнослужащих и мотивацию к исполнению служебных обязанностей.

Утрата, даже в небольшой степени, монополии государства на «легитимное насилие» является первым признаком краха государственности. Даже до совершения актов такого насилия (например, казней по приговору «народного суда») само возникновение незаконных вооруженных и даже невооруженных, но организованных по военному типу формирований есть признак развала государства.

Особо следует отметить роль силовых структур во время проведения «цветных революций». Во всех случаях силовые структуры либо сохраняли нейтралитет (кроме Узбекистана), либо достаточно быстро переходили на сторону «цветной революции».

Это объясняется следующим. Во-первых, социальным положением личного состава силовых ведомств. Во-вторых, предупреждением западных лидеров о недопустимости применения силы и об ответственности политического руководства страны за жертвы, которые возможны при применении силы по подавлению беспорядков. Эти предупреждения особенно действенны для компрадорской части правительства и правящей элиты. В-третьих, активной деятельностью иностранных государств по привлечению к участию силовых ведомств в различных совместных мероприятиях на всех уровнях, от рядового до высшего командного состава. Обязательный предварительный анализ активности силовых структур позволяет иностранным спецслужбам составить четкое представление о морально-психологическом состоянии личного состава силовых ведомств, их возможностях по противодействию протестным выступлениям гражданского населения, решимости выполнять приказы командования. На основе этих данных политтехнологи, заинтересованные в проведении «цветных революций», достаточно точно могут прогнозировать поведение личного состава во время социальных и политических кризисов и целенаправленно проводить психологические и информационные операции против силовых структур.

В условиях кризиса силовые структуры необходимо применять в первые часы развития событий, оперативно принимать государственное решение на их привлечение. Однако необходимо учитывать, что критерием применения вооруженных сил является количество демонстрантов, вышедших на улицы, их оснащенность и решимость на крайние, экстремистские действия. В то же время промедление принятия решения на ввод войск и их применение, обсуждение легитимности применения силы в самих вооруженных силах в момент кризиса приводит к разрушению системы управления государством и войсками, принципа единоначалия, утрате веры в органы управления. Более того, такая ситуация ока-

зывает деморализующее воздействие не только на гражданское население, но и на самих военнослужащих. Примеры перехода части военнослужащих на сторону оппозиции в моменты кризисных ситуаций можно было наблюдать в Российской Федерации (1991 г.), Украине, Грузии, Казахстане.

Один из важнейших аспектов подготовки переворота – **информационные кампании**, воздействие которых, в первую очередь, направлено на наименее интеллектуально развитые массы. Недостаточно образованные народные массы гораздо легче объединять в организационные структуры. Такие однородные структуры работают надежнее и эффективнее. Упрощение личности является социальной целью организаторов «оранжевых революций». Это ведет к стандартизации и снижению мыслительного потенциала, ограничению индивидуального творчества и разрушению интеллектуальных способностей личности.

Таким образом, информационный поток обращен не к сознанию аудитории, а к эмоциям. Формируются стереотипы, упрощенное представление действительности и в конечном счете искаженное понимание реальных событий. Формируемые стереотипы не что иное, как продукт манипулирования массами и идейно-политического воздействия.

Необходимо понимать, что сегодня, посредством формирования стереотипов, сознание людей выходит из-под контроля и влияния национальных политических и государственных институтов. В свою очередь ослабление внимания приводит к занятию этой ниши деструктивными элементами.

Показательный способ «ненасильственного захвата» и последующего удержания территории – организация **палаточных городков** около правительственных зданий и других символических мест (например, на площади Независимости в Киеве). Характерной чертой и обязательным условием деятельности подобных городков выступает слаженность и четкая внутренняя организация, а также определенная иерархия их участников. Безусловное подчинение приказам и распо-

ряжениям, передаваемым через отлаженную структуру агитаторов, категоричный запрет употребления спиртных напитков, доставка горячего питания, обеспечение сменной одеждой и обувью, медицинской помощью, организация круглосуточных трансляций на огромных плазменных экранах, установка биотуалетов – лишь некоторые элементы организации.

Помимо этого из числа заранее подготовленных активистов оперативно формировались «направления» и «отделы» по различным видам деятельности – от поддержания порядка на территории городка до проведения агитации за его пределами, расклеивания листовок, повязывания оранжевых ленточек на машины и т.д.

Особую роль играют **молодежные организации**. Во-первых, все массовые акции гражданского участия проводились именно с помощью молодежи (студентов). Во-вторых, молодежные организации выводили на улицы десятки тысяч человек, способных противостоять силовым подразделениям. В-третьих, именно массовое участие студентов создавало вокруг происходивших событий ореол «подлинной революционности», выдавая студенческое движение за общенародное. Одна из причин привлечения молодежи – это наиболее неустойчивая в идеологическом плане часть нации. Также важно зафиксировать типологическое сходство всех молодежных организаций, участвовавших в «революциях». Их создание было важным элементом в технологической цепочке «бархатных революций». Необходимо обратить внимание, что самостоятельными политическими силами молодежные организации не являлись, скорее, они стали удобным объектом для использования оппозиционными силами.

Разжигание этнических противоречий выступает одним из типичных элементов «бархатных» революций. Задача – сплочение наиболее радикально настроенных групп населения на основе этнической или национальной принадлежности, а также придание им статуса активного участника

движения. К таким группам можно отнести УНА-УНСО, «Правый сектор» и военно-патриотическую организацию «Тризуб» (2004 г.) на Украине, «Национальное движение» в Грузии, «Гражданский форум» в Чехословакии, «Фронт национального спасения» в Румынии и т.д. В большинстве своем отличительной особенностью подобных движений на территории постсоветских государств является их антироссийская и антирусская направленность.

Квалифицированный предвыборный маркетинг стал отличительной особенностью «цветных революций». Единый кандидат от оппозиции может «продаваться» избирателям как продукт.

Различного рода атрибутика, элементы одежды, рок-музыка и мультипликация привлекают внимание избирателей и поднимают рейтинг кандидата от оппозиции, прежде всего среди молодежи, т. е. наиболее динамичной и в то же время неудовлетворенной части населения. В первую очередь, деятельность такого рода направлена на сопровождение молодежного политического движения.

В рамках продвижения бренда «цветной революции» можно выделить следующие компоненты:

- лозунги, слоганы, граффити, наклейки-стикеры;
- футболки, головные уборы, значки, шарфы, ленты, повязки, плакаты и т.п.;
- музыкальное сопровождение, провокационные тексты на мотивы известных песен;
- комиксы, политические мультфильмы, компьютерные игры.

Различные элементы одежды вроде бейсболок, футболок, шарфов стали одним из самых действенных приемов предвыборной агитации. Другими средствами политической рекламы стали плакаты и настенная живопись – граффити.

Особый «маркетинговый» прием был использован в Югославии: стикеры (самоклеющиеся этикетки), изготовлен-

ные в количестве 1,8 млн экземпляров, буквально заполнили дома и улицы Белграда. В Украине оппозиция использовала оранжевые ленточки, которые люди прикрепляли к одежде, автовладельцы украшали ими свои автомобили.

Музыка сыграла особую роль в «цветных революциях». Так, в Югославии был организован концертный тур известных рок-групп под лозунгом «Vreme je!». Этот тур начался за несколько недель до дня выборов (24 сентября 2000 г.), и в его рамках в разных городах Сербии было проведено 27 концертов. Финальный концерт состоялся в Белграде за три дня до выборов и собрал 20 000 человек.

В Украине рок-концерт на Майдане Незалежности шел непрерывно в течение 14 дней. «Песни Майдана» в основном носили политический характер. Например, гимнами «революции» фактически стали две песни – «Оранжевое небо» и «Разом нас багато!».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Все перечисленные технологии были использованы при планировании и в ходе «цветных революций» во всех государствах СНГ. Анализ показывает, что существуют и технологии применения «силовых приемов», иногда выходящих из-под контроля политических лидеров. Однако интенсивность применения силы практически сводится к нулю. Классическая, чистая модель «цветной революции» является ненасильственной. Исключение составляют специальные действия, в том числе с привлечением снайперов (были выявлены почти во всех революционных событиях в странах СНГ). Они часто используются для эскалации напряженности в случаях, когда «накал страстей» начинает спадать или когда власти удается нащупать путь примирения с оппозицией до достижения ею поставленной цели.

2. Достаточно высокая шаблонность технологий осуществления «революционных» преобразований может привести к нивелированию или значительному снижению их

эффективности. Так, в частности, стереотипность и предсказуемость в действиях армянской оппозиции в ходе февральских 2008 г. выборов президента страны позволила действующей власти предпринять соразмерные, адекватные и своевременные контрмеры, которые фактически привели к провалу «цветной революции» в Армении.

3. Стремительное распространение в мире современных информационных и коммуникационных технологий создает благоприятные условия для деятельности различных экспертов и профессиональных специализированных структур по поиску и апробации новых форм и методик внешнего управления социально-политическими процессами в различных странах и их совершенствованию.

4. Никаких радикальных конструктивных перемен (ощутимого роста уровня жизни, снятия этнической и конфессиональной напряженности, снижения уровня преступности и т.п.) ни в Югославии, ни в Грузии, ни на Украине, ни, тем более, в Киргизии в обозримой перспективе не предвидится. «Цветная революция» никогда не преследует цели изменения социальной структуры общества, улучшения жизни беднейших слоев. Никто в этих странах не собирается всерьез заниматься ротацией коррумпированных элит (что является, по сути, ключом к социальному оздоровлению).

Во главе стратегического плана любой «революции» – смена правящего режима (и как следствие – изменение внешнеполитического курса страны). В этом принципиальное отличие «цветной революции» как специальной операции в рамках ведения иррегулярной войны от революции как социально-политического явления, характеризуемого общественным кризисом и революционной ситуацией. Новый баланс сил становится непосредственной особенностью постреволюционной ситуации. Данный процесс сопровождается не только расколом между элитами, связанными с прежней и новой властью, но расколом между «революционными» фракциями. Неизбежная радикализация политических

отношений влечет за собой непредсказуемые последствия, учитывая то, что элитарный раскол переносится и на общественные отношения.

5. В действиях заказчиков и организаторов «бархатных революций» просматривается достаточно четкая геополитическая и геоэкономическая логика: постепенный, поэтапный, но жесткий перевод под контроль США стратегических источников и маршрутов транспортировки энергоресурсов из Каспийского региона. При этом в отношении конкурентов – ЕС, России и, прежде всего, Китая – эффективно применяется стратегия «превентивного сдерживания». Формирование системы зон «управляемой нестабильности» на постсоветском пространстве будет продолжено. Анализ подготовки и проведения «цветных революций» в Грузии, на Украине и особенно в Киргизии и Узбекистане показал управляемость этих революций извне, широкое спонсирование оппозиционных групп со стороны различных западных фондов.

6. Главной движущей силой «цветных революций» стала протестная часть населения, которая в рамках действующего политического режима не имеет возможности решить свои личные проблемы, главным образом материального и духовного характера. К этой группе, прежде всего, относятся молодежь. Она весьма склонна к проявлению любых форм протеста и готова поддержать любую силу, которая будет выступать против действующей власти и властной элиты. Организационной основой этой части населения являются организации гражданского общества.

7. Все «цветные революции» изначально опирались на негосударственные организации – основу так называемого гражданского общества. Тысячи негосударственных организаций охватывают сотни тысяч граждан. Причем гражданское общество ориентируется в основном на западные гранты, а следовательно, и управляется с Запада.

8. Во всех случаях силовые структуры либо сохраняли нейтралитет (кроме Узбекистана), либо достаточно быстро переходили на сторону «цветной революции», а учащиеся вузов силовых ведомств Украины с самого начала принимали активное участие в протестных мероприятиях «оранжевой революции». Это объясняется следующим:

- во-первых, социальным положением личного состава силовых ведомств;

- во-вторых, предупреждением западных лидеров о недопустимости применения силы и об ответственности политического руководства страны за жертвы, которые возможны при применении силы по подавлению беспорядков. Эти предупреждения особенно действенны для компрадорской части правительства и правящей элиты;

- в-третьих, активной деятельностью иностранных государств по привлечению к участию силовых ведомств в различных совместных мероприятиях на всех уровнях, от рядового до высшего командного состава.

Эти мероприятия позволяют иностранным спецслужбам составить четкое представление о морально-психологическом состоянии личного состава силовых ведомств, их возможностях по противодействию протестным выступлениям гражданского населения, их решимости выполнять приказы командования. На основе этих данных специалисты на Западе достаточно точно могут прогнозировать поведение личного состава во время социальных и политических кризисов и целенаправленно проводить психологические и информационные операции против силовых структур.

Глава 5

ВЫЗОВ С ЗАПАДА И ОТВЕТ РОССИИ

5.1. Стратегия формирования российского потенциала «мягкой силы»

Представляется очевидным, что каждое исследование в сфере истории международных отношений и внешней политики должно в конечном счёте основываться на извлечении ценных уроков и, следовательно, формировании стратегии практического использования результатов работы для принятия оперативных, эффективных, но вместе с тем сбалансированных решений в современной внешней политике России.

Одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности России, сохранения её государственного суверенитета, территориальной целостности, консолидации общества, создания условий для успешного решения внутренних проблем и, соответственно, возникновения возможности для ведения государством активной внешней политики предстает необходимость формирования собственного потенциала «мягкой силы».

Безусловно, приоритетным для Российской Федерации направлением развития этого сегмента международного влияния и внешнеполитической стратегии государства в целом остается «игра» на территории постсоветского пространства.

Непреложное условие эффективности работы на этом «треке» – формирование ресурсов российской «мягкой силы» внутри зарубежных государств в виде консолидации и организационного оформления деятельности русской (русскоязычной) диаспоры. Здесь нельзя не отметить конструктивные практические шаги в администрировании и организационном

оформлении этой сферы общественной деятельности со стороны МИДа России, исправно выполняющего возложенную на него миссию по улучшению взаимодействия с соотечественниками за рубежом. Российские диппредставительства помогают консолидации диаспоры и ее организаций, что привело к созданию глобального Координационного совета и координационных советов в большинстве российских общин в различных странах. Проводятся ежегодные Всемирные конференции соотечественников, работают госпрограмма по оказанию содействия добровольному переселению в Россию, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). В 2007 г. указом Президента России В.В. Путина учрежден фонд «Русский мир», который эффективно развивает свою полезную работу. 24 июля 2010 г. Президент России Д.А. Медведев подписал новый закон о соотечественниках.

Но при всём понимании значимости и последовательности таких шагов российской дипломатии и общественности, реализованных на этом поле за последнее десятилетие, стоит отметить, что они едва ли покрывают и треть от потребности России в дальнейшем укреплении и расширении возможностей «мягкого» воздействия по периметру границ.

В этой связи одним из ключевых условий поступательного укрепления авторитета России на постсоветском пространстве является обеспечение и углубление российского культурного присутствия за рубежом. Безусловным приоритетом здесь остается сохранение и укрепление русскоязычного пространства вдоль границ Российской Федерации на основе добровольного приятия народами дружественных и братских республик факта общности многовековой истории, общего настоящего и будущего, основанного на экономической, политической и культурной взаимозависимости соседствующих государств.

Речь идет о планомерной и трудной работе по сохранению роли русского языка как средства межнационального

общения мультикультурной общности народов постсоветского пространства и дальнейших шагах по популяризации и расширению изучения русского языка в зонах стратегических интересов России.

К сожалению, нынешнее состояние дел в этой сфере пока не внушает оптимизма. Продолжающееся с 1990-х гг. сокращение русских школ обостряет ситуацию с продвижением российского образования на русском языке. Число владеющих русским языком в «ближнем зарубежье», включая страны Балтии, сократилось с 90-х гг. вдвое. Не владеют русским языком 8 млн человек на Украине и 1 млн в Грузии. Вместо 20 тысяч русскоязычных школ на постсоветском пространстве действует около 7 тысяч, число детей, обучающихся на русском языке, сократилось более чем на 2 млн человек – до 3,1 млн⁶⁴¹.

В Таджикистане с 1991 по 2001 г. число школ с русским языком обучения сократилось втрое – с 90 до 29, а смешанных – на одну треть. Количество часов преподавания русского языка и литературы стремительно уменьшается в Казахстане⁶⁴². В Узбекистане количество часов, отведенное на преподавание русского языка, сократилось до 170 часов в 7–11 классах. Сокращаются часы преподавания в Кыргызстане.

Необходимость открытия новых русских школ остается неудовлетворенной. За исключением единичных случаев открытия русских школ в местах прохождения службы российскими военными постоянного механизма открытия школ до сих пор не выработано.

Известно, что для поддержки образования на русском языке в рамках СНГ нескольким вузам России придан статус

⁶⁴¹ Русский мир сужается. URL: <http://www.apn.ru/news/article18785.htm>.

⁶⁴² Старчак М.А. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0003.html>

базовой организации по образованию. В некоторых государствах Содружества открывались совместные российско-национальные вузы. В 2008 г. по инициативе РУДН при содействии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ был создан «Сетевой университет СНГ».

Несмотря предпринимаемые шаги, в том числе по развитию дистанционных обучающих программ на базе филиалов российских вузов в СНГ, большинство из этих российских учебных заведений, особенно в центральноазиатских республиках, по-прежнему страдают от недостатка финансовых вложений в материально-техническую часть учебного процесса – снабжения учебно-методической литературой на русском языке, мультимедийными средствами обучения и т.д. В них практически отсутствуют приглашенные из России лекторы, в то время как американцы, например, действуя в духе своих традиций, успешно создают систему работы через вузы в СНГ, активно привлекая преподавателей из США. При этом имеющие финансовые (грантовые) возможности местные студенты предпочитают уехать на учебу в США, европейские и другие страны⁶⁴³.

Камнем преткновения становятся подходы некоторых государств, демонстрирующих избирательность, соглашаясь на одни проекты и отказываясь от участия в других. Часто это связано с готовностью развивать двусторонние связи, но при этом воздерживаться от участия в гуманитарных проектах всего Содружества.

Безусловно, существенным препятствием для развития русского языка на постсоветском пространстве является политизация этого вопроса элитами государств региона, влияние уровня и характера двусторонних отношений с Россией на эффективность продвижения этой тематики, использование данного вопроса для торга по другим пунктам дву-

⁶⁴³ Старчак М.А. Указ. соч.

сторонней повестки дня. Но всё это должно служить хорошим стимулом для более активной и качественной работы.

Отмечая несомненно позитивный, но не столь масштабный просветительский эффект от работы российских культурных центров, действий Минобрнауки России и Россотрудничества по реализации международной части федеральной целевой программы «Русский язык 2006–2010 гг., а также на 2011–2015 гг.», приходится констатировать, что практическая польза этих шагов для населения пока не вполне очевидна. По-прежнему нет системности преподавания русского языка (постоянно действующих курсов). Курсы единичны, и не все могут себе позволить их оплачивать, а региональные элиты зачастую далеки от желания обеспечить соответствующую господдержку. Хотя стремление изучать русский язык в странах СНГ есть. Особенно тянутся к его изучению граждане Таджикистана, Армении, Молдавии и Киргизии, что в первую очередь обусловлено экономической ориентацией этих государств на Россию. В этой связи нельзя не усиливать меры по активизации работы существующих и учреждению новых русских культурных центров за рубежом.

Что касается популяризации русского языка в дальнем зарубежье, то в этом плане показательным стало выступление Президента России Д.А. Медведева на встрече с выпускниками советских и российских вузов 31 октября 2010 г. в ходе официального визита во Вьетнам, в котором он акцентировал внимание на необходимости создания новых информационных возможностей и технологий для изучения русского языка. При этом глава государства подчеркнул, что не нужно бояться тратить на это деньги, так как «в конечном счете эффект от работы с представителями иностранных государств, которые владеют русским языком, гораздо выше... и это должен быть один из приоритетов работы... Нужно стараться распространять современный опыт, продвигать современные методики преподавания русского языка во всем

мире»⁶⁴⁴. Если это иллюстрация тенденции к сознательному и активному возвращению таких инструментов в арсенал внешней политики России, то такие подвижки внушают осторожный оптимизм.

В плане развития культурно-гуманитарного сотрудничества как одного из приоритетных направлений аккумуляции «мягкой силы» России на постсоветском пространстве наряду с уже действующими по линии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ проектами стоит усилить акцент на увеличение численности экспозиций из лучших музеев России за рубежом, организацию гастролей российских театральных коллективов, представителей оперной сцены, балета, классической музыки, вокала и т.д. – всё то, что традиционно формирует всемирно известный образ русской культуры, включая историко-культурные традиции народов Российской Федерации.

В этом аспекте отдельный и крайне значимый сегмент российской публичной дипломатии и «мягкой силы» в целом – формирование внешней культурной стратегии России, развитие внешней культурной политики и культурной дипломатии.

Почти десять лет назад в российском внешнеполитическом ведомстве разработан концептуальный документ под названием «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами», так называемая концепция внешней культурной политики – инструмента достижения внешнеполитических целей государства посредством развития международного культурного сотрудничества⁶⁴⁵. Сейчас нужно обратить внимание на необ-

⁶⁴⁴ Встреча Д.А. Медведева с выпускниками советских и российских вузов. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9386>.

⁶⁴⁵ Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами: приказ МИД России от 23 февраля 2001 г. URL: www.mid.ru.

ходимость актуализации этого документа, дополнить и развить эти программные установки, приведя в соответствие с вызовами времени.

Имеет смысл развивать подкрепленные как государственным финансированием, так и внебюджетными источниками усилия в двух основных плоскостях:

– высокая культура и высокое искусство как «визитная карточка» России в мире и основная статья её культурного экспорта (масштабная активизация экспонирования за рубежом произведений российских мастеров классического искусства и его современных форм, содействие увеличению числа гастролей российских коллективов, ускорению динамики культурных обменов и т.д.);

– развитие производства и экспорта отечественных продуктов массовой культуры, но не в пошло-шаблонном варианте воспроизведения и копирования западных аналогов различных направлений современной музыки, танцевального искусства и т.д., а путем культивации собственного эксклюзивного стиля на основе всех имеющихся форматов и высокопрофессионального исполнения своих работ в каждой из ниш поп-культуры и субкультурных движений, а также тех исконно отечественных музыкальных направлений, которые никак нельзя отнести к универсальной массовой культуре (народная песня, романс, различные течения в современной российской фолк-музыке и т.д.).

В этом контексте детального анализа в рамках отдельной работы требует тема современного отечественного кинематографа, повышения его доли в прокате на российском рынке и наращивания экспортного потенциала, прежде всего на постсоветском пространстве, особенно в сегменте «умного» концептуального кино и высокобюджетных «блокбастеров» на военно-историческую тематику. Кстати, с точки зрения подачи материала – освещения исторических событий в выигрышном для себя ракурсе, идеологической «заправки» и подхода к кино как политическому инструменту – опыт

голливудских кинематографистов вполне мог бы служить хорошим примером и для наших кинопроизводителей.

Следующим в перечне основных факторов, обуславливающих успех «мягких» инструментов внешнего воздействия государства и его умения расположить к себе международное сообщество, является упоминавшаяся возможность дать высшее образование иностранным студентам в своих вузах. Выпускники вузов возвращаются к себе на родину, где часть из них со временем занимают руководящие посты. Рассматривая в качестве модели опыт США, стоит напомнить о десятилетиями отработанной крайне результативной системе формирования лояльно или дружественно настроенных по отношению к Соединенным Штатам политических и бизнес-элит в странах, студенты из которых в свое время получили образование в американских вузах в рамках международных образовательных программ. Как упоминалось ранее, выпускниками таких программ являются более 200 настоящих и бывших премьер-министров и президентов. Среди них Т. Блэйр, М. Тэтчер, Г. Шрёдер, М. Саакашвили, В. Ющенко. 80 членов правительства Саудовской Аравии получили образование в США, 75 членов парламента Кении обучались в американских университетах и т.д.⁶⁴⁶

В этом контексте не стоило бы игнорировать систему успешно выполнявших свои задачи упомянутых институтов – советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами во главе с центральной организацией – Союзом СОД. Нечто подобное в измененной форме могло бы очень пригодиться сейчас.

Исходя из изложенного, возникает резонный вопрос: не пришло ли время нашему государству, наряду с восстановлением внутренней силы, преодолев тяжелый период политико-экономической и социальной «ломки», обратиться

⁶⁴⁶ Ширияев Б.А. Внешняя политика США. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 260–261.

внимание на имеющийся «под рукой» колоссальный по своим возможностям инструмент формирования платформы для реализации долгосрочных политических и экономических интересов России, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке? Не стоит ли с этой целью вернуться к комплексной государственной поддержке вузов России, ведущих активное обучение иностранцев, предполагающей хотя бы частичное финансирование из госбюджета (по примеру субсидирования подобных программ в США и других странах), а также предусмотрев возможные альтернативные источники финансирования?

Образовательные программы представляются эффективным механизмом долгосрочного действия. Между тем в российской публичной дипломатии подобные механизмы практически отсутствуют. В Россию приезжают гораздо меньше студентов и преподавателей университетов, а представителей США и Западной Европы среди них еще меньше. У нас образование на английском языке практически не ведется, а русский язык, несмотря на все усилия, распространен только в среде русских эмигрантов и в республиках бывшего СССР.

У студентов должна быть возможность получать российские гранты, приезжать учиться в Россию, а у исследователей России должна быть возможность посещать страну и принимать участие в конференциях. Нужно активизировать межгосударственные культурно-образовательные программы по обмену в отношении, прежде всего, республик СНГ, особенно в части стажировок по обучению русскому языку и открытия новых учреждений и курсов русского языка в ближнем и дальнем зарубежье.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о развитии публичной дипломатии как самостоятельного и действенного сегмента государственной политики и разработки долгосрочной информационно-пропагандистской стратегии по формированию позитивного облика России в мире. Для уси-

ления «мягкой силы» России необходимо создание системы публичной дипломатии, которая сочетала бы традиционные взгляды и новые маркетинговые подходы в целях достижения как краткосрочного, так и долгосрочного эффекта воздействия на зарубежную аудиторию⁶⁴⁷. Россия должна научиться продуцировать образы.

Конечно, очевиден технологический диспаритет медиа-арсеналов не в нашу пользу. Это красноречиво продемонстрировал пример информационной войны вокруг событий в Южной Осетии в августе 2008 г. Кроме того, небольшую эффективность показали и привлекавшиеся по госзаказу иностранные пиар-агентства. В частности, компания «Кетчум», с которой Администрация Президента России в 2006 г. подписала контракт с целью обеспечения положительного информационного фона в период российского председательства в «Группе восьми» в 2006 г.

Вместе с тем, используя имеющиеся наработки и международные контакты в сфере глобального пиара, имеет смысл прибегнуть к финансовым возможностям российского крупного бизнеса не столько для того, чтобы «залить» конкурентов деньгами, проложив «зеленый коридор» отдельным российским СМИ (тем более это вряд ли будет продуктивно и жизнеспособно, особенно в долгосрочной перспективе, имея в виду финансово-политическую мощь таких «великанов», как CNN), сколько для более агрессивной «игры» в сфере информационной и развлекательной телевизионной индустрии на поле «команды соперника». Результатом таких шагов могло бы стать появление новых информационно-новостных (наряду с «Russia Today»), а также научно-популярных, спортивных и развлекательных телеканалов и радиостанций, вещающих на иностранных языках на зару-

⁶⁴⁷ Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0004.html>.

бежную аудиторию. Существующих информационных ресурсов крайне недостаточно.

Не менее пристального внимания заслуживает и развитие кириллического сегмента в Интернете, а также распространение и популяризация англоязычного контента отечественных сетевых ресурсов. Нельзя пренебрегать и полезностью популярного ныне феномена блогосферы как эффективной дискуссионной площадки, а также тренажера для «обкатки» шагов в сфере публичной дипломатии на неправильственном уровне.

Создание системы собственных международных СМИ – это важный, но всего лишь первый этап. Чтобы создавать привлекательную для мировой общественности «картинку», государству требуется структура, которая координировала бы все направления публичной дипломатии, культурной дипломатии, внешней культурной политики, пропаганды, а также отвечала за подготовку кадров и участвовала в формировании внешней политики.

В современной России такого государственного органа не существует, соответственно, нет механизма межведомственной (межкорпоративной) координации усилий на этом направлении. Управление российской публичной дипломатией происходит на уровне высшего руководства страны через пресс-службу и внешнеполитическое структурное подразделение в Администрации Президента и Аппарате Правительства России. «Несмотря на некоторые достоинства, у подобной структуры есть и очевидные недостатки: во-первых, в силу количества обязанностей занимающим эти должности сложно руководить публичной дипломатией систематически, на повседневной основе. Во-вторых, вся организация носит строго вертикальный характер, что затрудняет проявление инициативы снизу и усложняет горизонтальную кооперацию»⁶⁴⁸.

⁶⁴⁸ Долинский А.В. Указ. соч.

Образование в России структуры наподобие яркого примера из истории США – ЮСИА – могло бы сохранить нынешнюю вовлеченность высшего руководства в публичную дипломатию, а также обеспечило бы более эффективную обратную связь при поступлении большего объема информации «снизу» из негосударственных сфер. Помимо прочих задач такое ведомство могло бы участвовать в подготовке кадров для российской публичной дипломатии, так как в стране сегодня нет профессиональных специалистов в данной области и это один из существенных пробелов в системе формирования отечественного потенциала «мягкой силы».

Отдельного внимания, несомненно, заслуживает профессиональный аспект как мощный созидательный фронт работы религиозных учреждений, представляющих основные исповедуемые населением России конфессии. В этом плане обоснованно привлекает внимание активная деятельность Русской православной церкви как ныне мощного государственного пропагандистского ресурса, который при поддержке «сверху» становится всё более влиятельным политическим институтом. В этой связи важно отметить эффективность работы РПЦ на внешнеполитическом направлении, её содействие реализации государственных задач в разных сферах международной деятельности и укреплению потенциала российской «мягкой силы» в мире.

Ещё одним действенным путём борьбы с «чёрным пиаром», часто политизированным и искусственным формированием негативного имиджа России за рубежом, должно служить развитие сферы туристических услуг как за счет государственных вложений и создания комфортных условий для работы туристического бизнеса, так и на средства частных инвесторов, расширяющих спектр программ по привлечению иностранных туристов в Россию. При этом понятную заинтересованность должны проявлять администрации регионов, на территории которых находятся места, пригодные для развития международного туризма.

Нельзя не затронуть ещё один жизненно важный для государства аспект: «мягкая сила» – это привлекательная сила, а привлекательный образ страны автоматически содействует формированию комфортного инвестиционного климата и очевидно способствует развитию национальной экономики. В этом контексте любопытной видится идея «клонирования» курса России на модернизацию и инновационное развитие экономики применительно к развитию взаимодействия в этих сферах с государствами – участниками СНГ.

Россотрудничество подготовило межгосударственную целевую программу инновационного сотрудничества для стран СНГ до 2020 г.⁶⁴⁹, принятую главами правительств СНГ в октябре 2011 г. Хотя инициатива пока вызывает немало обоснованных вопросов и может остаться протоколно-декларативным документом, сам факт движения в этом направлении представляется попыткой завладения идеей, умами и формирования имиджа России как инновационного передовика-лидера в СНГ. Поддержка и развитие подобных инновационных наукоёмких проектов – неоспоримый вклад в укрепление компонентов «мягкой», даже скорее «умной» силы России.

Особо важное и чувствительное направление работы России, прежде всего на пространстве СНГ, – противодействие активной деятельности США (в том числе в их стремлении к реализации проектов на территории государств СНГ в стиле «арабской весны»). Прежде всего, это касается многоуровневого блокирования возможности для реализации проектов политтехнологического «конструирования» враждебных к России режимов по периметру её границ, организации «бархатных» революций, финансирования антироссийских акций со стороны государств постсоветского пространства и т.д.

⁶⁴⁹ Соловьев В. Содружество независимых инноваций // Коммерсант. – 16 ноября 2010. – № 211. URL: <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/185>

Безусловно, основой, создающей возможность системного и организованного использования Россией «мягких» инструментов для реализации внешнеполитических задач, служит финансово-экономический потенциал страны. Успех стратегического развития данного сегмента внешней политики зависит от возможностей как федерального бюджета, так и государственной политики по привлечению крупного бизнеса к финансированию долгосрочных проектов, имеющих эффект отложенного политического действия.

В данном случае нельзя не упомянуть о принципиально значимой теме, без которой формирование и реализация «дорожной карты» по комплектованию национальных arsenалов «мягкой силы» и обеспечению культурной безопасности России невысказана. Это проблема преодоления спроектированной и управляемой извне многоуровневой разобщенности русского, белорусского и украинского народов как представителей единого этноса. Полагаем, что исторические, этнографические, лингвистические и иные доводы в подтверждение тезиса об этническом родстве и единстве излишни. Остаётся напомнить, что поддержание политической, экономической и даже культурной междуусобицы трёх составляющих единого народа – основной козырь и стратегическая задача групп влияния на Западе, оказывающих воздействие на процесс принятия и содержание внешнеполитических решений во многих государствах постсоветского пространства, содействующих финансированию «цветных революций», определяющих политическую риторику руководства этих стран.

Однако не только объёмы финансового могущества государства определяют возможность обеспечения и постоянного обновления и пополнения arsenалов «мягкой силы», хотя наличие денег, конечно, имеет принципиальное значение. Здесь важен факт осознания элитой существования проблемы, необходимости демонстрации политической воли и реализации конкретных шагов по ее воплощению, так как эта

сфера напрямую влияет на международный имидж государства, состояние национальной безопасности и обороноспособности России. Наряду с движением «сверху» и сильным административным воздействием особую актуальность и значимость для решения поставленной задачи приобретает опора на формирующиеся институты гражданского общества. Основным мерилom социального развития страны и ориентиром для власти должна служить правовая защищенность граждан, дающая встречный импульс «снизу» как сигнал готовности общества по итогам конкретных действий истец-лишмента поверить в возможность построения социального государства, а вместе с тем и в наличие условий для дальнейшего формирования отечественного потенциала «мягкой силы».

На этом фоне обнажается отсутствие механизма координации публичной дипломатии государства с неправительственными организациями и деловыми кругами. Совместные программы российских и западных НПО, а также НПО и бизнеса могут стать самостоятельным и действенным направлением публичной дипломатии России.

Грамотную внешнюю культурную политику и собственную стратегию национальной культурной безопасности способно создать только сильное государство, умеющее эффективно решать внутренние проблемы, параллельно воспроизводя привлекательные образы. Эффективная политика в области «мягкой силы» – дорогой продукт, требующий, помимо финансирования, продуманного использования совокупного потенциала российской нации, ответов на фундаментальные внутренние вопросы политической, социально-экономической и культурной действительности нашей страны.

5.2. К концепции национальной культурной безопасности России

Одним из ключевых факторов, необходимых для сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности страны, консолидации общества, создания условий для успешного решения внутренних проблем и, соответственно, возникновения возможности для ведения государством активной внешней политики предстает необходимость формирования собственной стратегии обеспечения национальной культурной безопасности как условия для эффективного наращивания потенциалов «мягкой силы».

Для аргументации этого тезиса представляется целесообразным изложить концептуальную основу – своего рода «опорные точки» такой стратегии:

1. Окончательное оформление государственной идеологии на основе осознания незыблемого единства многовековой мультикультурной общности народов, населяющих Россию. Это краеугольный камень поступательного движения российской политической элиты по пути формирования новой государственной идеологии, которая до сих пор находится в процессе кристаллизации. Отсутствие документально оформленной официальной государственной идеологической платформы обусловлено рядом сложностей, не в последнюю очередь заключающихся в проблемах выстраивания государственной национальной политики. Прежде всего, эти трудности связаны со сложной структурой межэтнического, межконфессионального и межкультурного общения на территории современной России, а также наличием субъектов Федерации, потенциально нестабильных по целому ряду параметров (военная, политическая, социальная, экономическая, духовно-культурная безопасность) и способных дестабилизировать обстановку в отдельном регионе и стране в целом.

На этом фоне явно просматривается усиливающееся политическое влияние Русской Православной церкви как

идеологического инструмента, призванного сыграть роль объединяющего и умиротворяющего социальные резонансы начала.

2. Требуется сделать акцент в государственной политике на нравственное оздоровление населения России, уделяя пристальное внимание этнокультурной специфике отдельных народов, населяющих страну, но при этом, по меньшей мере, не обходя вниманием психологические, политические, экономические, культурные, морально-нравственные, религиозные и прочие особенности, потребности и устои титульной нации – русского народа, составляющего более 80 % населения страны, с пониманием относясь к его заботам о сохранении своей культурной идентичности.

Двигаясь от частного к общему, приходим к следующему базовому тезису – политическое, социально-экономическое укрепление государственности может быть достигнуто только путем особого внимания государства к этнокультурному компоненту своей внутренней политики, а это означает естественную, добровольную и «мягкую» консолидацию многочисленных братских народов вокруг стержневой русской культуры как системообразующего компонента этнокультурной карты современной России и ключевого элемента российской культурной идентичности.

3. Усовершенствовать стратегию государственной национальной политики. Сформировать реально работающий специализированный федеральный орган исполнительной власти по делам национальностей.

4. Требуется взвешенно урегулировать государственную миграционную политику в сторону планомерного разумного сокращения квот на ввоз иностранной низкоквалифицированной рабочей силы.

5. Духовное оздоровление народа, пробуждение его исторической памяти, акцентированное внимание, в том числе на государственном уровне, к правдивой истории нашей страны. Это, естественно, касается предотвращения попыток

искажения истории, субъективных и политически ангажированных ее трактовок, ревизии исторических фактов, включая отрицание роли Советского Союза и его великого народа как победителя во Второй мировой войне, героизацию нацизма и т.д.

Во многом реанимация исторической памяти связана с возрождением общественного интереса к исконным началам, истокам цивилизации – евразийской, индоевропейской (индоарийской) общности народов, многотысячелетней истории нашей земли, истории пра-народа, пра-языка и верованиям далеких предков.

Не случайно в настоящее время наблюдается массовый интерес, а с ним и всплеск научно-публицистической мысли к истокам формирования древнеславянского, древнерусского мировоззрения – ведической культуре. Как в советское время, так и сейчас тем более, публиковалось и продолжает появляться немало академических научно аргументированных трудов по этой теме.

Знание величия и древности своей истории, осознание глубинной взаимосвязи между поколениями являет собой источник колоссальной силы, коллективной энергии, чего так опасаются потенциальные и реальные противники развития государства Российского и что могло бы стать неотъемлемым компонентом не только «мягкой мощи» России и арсенала её внешнеполитических инструментов, но и консолидации общества и укрепления государственности в целом.

В этой связи целесообразно разработать и утвердить Министерством образования и науки России новые обязательные учебные пособия по отечественной истории для средней и высшей школы, комплексно, компетентно и объективно освещающие историю России с древнейших времен до наших дней. При этом необходимо утвердить перечень обязательных для обучения пособий в школах и вузах по каждой дисциплине, дабы преодолеть хаос на «рынке» учебных по-

собий зачастую сомнительного научно-фактологического содержания.

Используя имеющиеся государственные медийные ресурсы, требуется доносить (особенно до молодого поколения россиян) информацию о древней истории земель, на которых расположена современная Российская Федерация.

6. Поддерживая укрепление и развитие упомянутых тенденций, необходимо последовательно препятствовать зачастую сознательному, «заказному», целенаправленному осквернению добрых идей изучения родной традиции на уровне культурно-исторических клубов, этнографических кружков, фольклорных коллективов и научных исследований, искусственному облачению их в радикальные формы и незаслуженному смешиванию с экстремистскими течениями ультраправого толка.

7. Что касается радикальных движений, то необходимо всемерно и последовательно бороться с ними, искореняя экстремистскую идеологию в любой ее форме, какой бы стороной она ни порождалась: будь то радикальные ответвления или проявления в виде разного рода псевдорелигиозных учений и тоталитарных сект. Последние, вообще, предмет отдельного изучения, особенно в контексте новейшей истории России, когда после развала СССР и до возрождения политического могущества РПЦ всяческие, в том числе западные, секты и течения в христианском вероучении стали пытаться заполнять образовавшийся на постсоветском пространстве духовный вакуум.

8. Действуя в русле одного из основных приоритетов внешней политики России, стоит еще больше акцентировать усилия российской дипломатии на укреплении роли русского языка как средства межнационального общения мультикультурной общности народов не только российского и постсоветского пространства, но и принимать меры по популяризации и расширению изучения русского языка в зонах стратегических интересов России. Безусловным приоритетом оста-

ется сохранение и укрепление русскоязычного пространства по периметру границ Российской Федерации на основе добровольного приятия народами дружественных и братских республик факта общности многовековой истории, общего настоящего и будущего, основанного на экономической, политической и культурной взаимозависимости соседствующих государств.

9. Полномасштабное государственное финансирование и реализация программ по массовому привлечению граждан к занятиям физкультурой и спортом, здоровому образу жизни, обеспечение постоянного информационно-пропагандистского сопровождения государственной политики в этой сфере, включающего антиалкогольную, антитабачную, антинаркотическую пропаганду, несмотря на ожидаемое противодействие влиятельных лоббистских группировок.

Информация, передаваемая через СМИ, должна отражать реальную клиническую картину процессов, происходящих в организме человека под воздействием вышеупомянутых веществ и последствий их употребления. Кроме того, необходимо всемерно содействовать увеличению доли наружной и телевизионной социальной рекламы и телепрограмм на отечественных телеканалах, а также других средств информационно-пропагандистского сопровождения государственной кампании по борьбе с алкоголизацией, наркотизацией нации и курением.

Для успешного осуществления таких программ требуется активное государственное участие, выраженное, в том числе, в принятии законодательной базы и утверждении механизма контроля за ее применением в отношении возрастного ценза для продажи спиртосодержащей продукции (запрет на продажу алкоголя лицам младше 21 года), сокращении рынка так называемой дешевой алкогольной продукции и популярных в некоторых молодежных кругах суррогатных алкогольных коктейлей, ошутимом повышении цен на любой вид алкогольной продукции, разработав комплекс решитель-

ных мер по ликвидации неизбежно возникающего в этих условиях рынка контрафактного алкоголя, отраслевой переориентации части в избытке находящихся на территории России спиртзаводов и т.д. При этом все перечисленные, а также любые другие неупомянутые здесь меры неизбежно соприкасаются с проблемой занятости населения, особенно на селе – отдельное направление деятельности государственной социальной, аграрной, хозяйственно-экономической политики, отраслевых национальных проектов и иных госпрограмм.

10. Активизация всесторонней работы государства и общественных организаций по целенаправленному поступательному выправлению кризисной демографической ситуации в стране и связанное с этим восстановление стержневых нравственных социальных ориентиров.

П. Дж. Бьюкенен пишет о нас: «С уровнем рождаемости 1,35 Россия к 2015 году потеряет 33 миллиона человек из своих 147 миллионов... Число детей младше 15 лет сократится к тому же сроку с двадцати шести до шестнадцати миллионов, а количество пожилых людей возрастет с нынешних восемнадцати до двадцати восьми миллионов человек»⁶⁵⁰. По данным статистики, на 2000 г. «население России сократилось до 145 миллионов человек, прогноз на 2016 год дает цифру в 123 миллиона человек»⁶⁵¹. В этом контексте напрашивается параллель с пресловутой Доктриной (или Планом) Даллеса, существование которой так и не доказано, но в которой, согласно имеющемуся тексту, излагается четкая программа, в том числе по управляемому демографическому коллапсу СССР⁶⁵².

Выступая со своим первым посланием Федеральному собранию 8 июля 2000 г., Президент России В.В. Путин зая-

⁶⁵⁰ Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2004. – С. 33–34.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Что такое «план Даллеса»? URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html.

вил: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру: седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация – одна из тревожных»⁶⁵³.

За прошедшие годы произошли существенные подвижки в решении этой проблемы десять лет были сделаны конкретные действенные шаги по борьбе с демографическим кризисом. Россия побила рекорд по рождаемости за период современной истории. За 2014 г. в стране родились 1 млн 947 тыс. детей. Третий год подряд в России рождаемость сохраняется на уровне 1,9 млн детей. Кроме того, второй год подряд зафиксирован прирост населения – 33 тыс. человек в год⁶⁵⁴. Однако наряду с постепенно выстраивающимся и «доводящимся до ума» механизмом господдержки рождаемости с помощью так называемого «материнского капитала» (за рождение второго ребенка) принципиально важно реализовать комплекс мер, включающий культурно-просветительскую работу в средних и высших образовательных учреждениях, активную пропаганду через СМИ, программную миссионерскую деятельность духовенства РПЦ и других конфессий, направленных на регенерацию нравств-

⁶⁵³ Послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию: 2000 год. URL: http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

⁶⁵⁴ Рождаемость в 2014 г. оказалась рекордной в истории современной России / РБК-Новости. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/54d245c89a794782e6f66866> (дата обращения: 23.03.2015 г.)

венной опоры общества и его стряжня – традиционной культуры, подчеркивающих психологическую, социальную, физиологическую естественность и привлекательность традиционного семейного уклада (вопреки укоренившимся в сознании современной молодежи стандартам индивидуализма, карьеризма, культа развлечений, стремления жить для себя, феминизма, полигамии в межполовых отношениях, сексуальной распушенности и т.д.). Особенно важным представляется направить законодательные усилия государства в отношении законности абортов на фоне того, что «две из каждых трех беременностей (в России) завершаются абортами. По словам Бьюкенена, «Русская женщина в среднем делает от 2,5 до 4 абортов, а уровень смертности в России сегодня на 70% превышает уровень рождаемости»⁶⁵⁵.

Несмотря на отдельные подвижки в решении этой проблемы, озвучиваемые на официальном уровне⁶⁵⁶, решить ее возможно лишь комплексными целенаправленными усилиями одновременно в различных сферах государственной политики: от совершенствования миграционного регулирования до активного содействия созданию рабочих мест (особенно в деревне и малых городах) как при помощи стимулиру-

⁶⁵⁵ Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2004. – С. 34.

⁶⁵⁶ Выступая на конференции министров социального блока стран Совета Европы по социальному сплочению в феврале 2009 г., Председатель Правительства России В.В. Путин отметил, что «пока складывающаяся тенденция (в сфере демографии) обнадеживает». Он напомнил, что в 2008 году в России родились 1,7 млн детей, что на 7% больше, чем в 2007 году, сказав, что «это, в том числе, и результат мер по стимулированию рождаемости, которые были предприняты в последние годы, таких, как существенное повышение семейных пособий, введение специальной выплаты – “материнского капитала” – для женщин, родивших двух и более детей, а также ускоренное решение жилищных проблем молодых семей». «Во многом изменилась и сама общественная атмосфера, возросли престиж и популярность семейных ценностей и материнства», – отметил глава российского правительства (URL: <http://www.novopol.ru/text62611.html>)

рования частных инвестиций в создание и развитие производства, так и бюджетного финансирования, конечной целью чего является преодоление депрессии в регионах и ее социальных последствий.

11. Как подробно излагалось в предыдущем параграфе, отдельный важный блок вопросов представляет разработка долгосрочной информационно-пропагандистской стратегии по формированию позитивного облика России в мире. Пристального внимания заслуживает и развитие кириллического сегмента в Интернете, а также распространение и популяризация англоязычного контента отечественных сетевых ресурсов.

На этом фоне не только не теряется, но постоянно возрастает актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности граждан, прежде всего детей как в киберпространстве, так и на теле-видеоэкране, что предполагает ужесточение мер по фильтрации, блокировке, борьбе с распространением деструктивных материалов, наносящих ущерб человеческой психике.

12. Что касается формирования внешней культурной политики России и развития культурной дипломатии нашей страны на современном этапе, то здесь, как уже упоминалось, имеет смысл развивать усилия в двух основных плоскостях:

- высокая культура и высокая искусство – «визитная карточка» России и основная статья культурного экспорта;
- развитие производства и экспорта отечественных продуктов массовой культуры.

13. Одним из ключевых факторов, обуславливающих успех «мягких» инструментов внешнего воздействия государства и его умения расположить к себе международное сообщество, является вышеупомянутая возможность дать качественное высшее образование иностранным студентам.

Подводя краткий итог главы и принимая во внимание богатую историю соприкосновений СССР/России и США на

исследуемом «поле», необходимо обратить внимание на практическую значимость изучаемой проблемы с точки зрения его перспективного применения для обеспечения национальной безопасности и реализации внешней политики России. Содержание заключительной главы во многом обусловлено целесообразностью учета американского опыта для формирования российского оборонно-наступательного потенциала через аппликацию «мягкой силы», а также культивацию невоенных форм воздействия.

5.3. Вызов с Запада: начало новой эры

«Америка хочет нас подчинить.
Хотят за наш счёт решать свои проблемы.
За всю историю России это ни у кого не получалось
и не получится».

В.В. Путин

Информационная война и санкционное давление на Россию – это реакция Запада на шаги российского руководства по защите своего народа, русского языка – одной из главных культурных скреп самого большого разделенного народа в истории – и Русского мира в целом.

Консолидация общества и подъем патриотизма нарушили привычный алгоритм решения задач американских политтехнологов, стандартно осуществляемых по заезженным «шарповским» формулам. При этом в настоящее время наблюдается перегруппировка западных сил, в том числе в глобальном политическом и информационном пространстве, связанная со сменой тактики, ввиду очевидных провалов предыдущих сценариев. Теперь представители западных (скорее наднациональных, но базирующихся на территории США) элит последовательно вбрасывают в глобальную информационную магистраль тезис о, дескать, некой концентрации всех претензий к России в лице одного-единственного должностного лица – Президента России В.В. Путина

(красноречивое подтверждение – ноябрьский саммит «двадцатки» в австралийском Брисбене, подчеркнувший политическую слабость многих лидеров стран Запада, расписавшихся в бессилии противостоять американскому «гипнозу»).

На этом фоне «спикеры» от Запада акцентируют внимание на полном отсутствии в их подходах какого-либо негатива по отношению к Российскому государству и его народу, пытаясь технично увязать в глазах мировой общественности наращиваемое давление лично с персоной Президента Путина. Одним из наиболее заметных недавних примеров стали «пассажи» бывшего госсекретаря США М. Олбрайт. По её мнению, «триумф российского Президента временный. Кроме того, своей политикой Путин якобы предал россиян, ведь присоединение Крыма, дескать, будет стоить стране международных связей, необходимых для ее процветания»⁶⁵⁷.

Суть и причины происходящего своевременно, четко и впервые так откровенно сформулировал министр иностранных дел России С.В. Лавров на заседании Совета по внешней и оборонной политике 22 ноября 2014 г.: «...публично лидеры западных стран заявляют: надо санкции сделать такими, чтобы они разрушали экономику и поднимали народные протесты... Запад однозначно показывает, что дело не в том, что он хочет попытаться изменить политику Российской Федерации, что само по себе иллюзорно, а он хочет сменить режим»⁶⁵⁸.

⁶⁵⁷ Мадлен Олбрайт: Триумфатор Путин лишил Россию шансов на процветание // ИноТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2014-04-25/Madlen-Oblrajt-Triumfator-Putin-lishil> (дата обращения: 24.11.2014).

⁶⁵⁸ Лавров: Запад, вводя санкции против России, ставит целью сменить режим // РиаНовости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20141122/1034609544.html> (дата обращения: 24.11.2014).

Таким образом, в России, впервые на официальном уровне, обнажается подноготная происходящих процессов, при том что на Западе также вынуждены мириться с тем, что плохо скрываемая суть их неоднократных попыток добиться искомого результата на территории России здесь изучается и служит пособием для выработки национальной стратегии эшелонированной защиты и противодействия «цветным революциям», что, в частности, нашло отражение в обновленной в 2013 г. Концепции внешней политики России: «...усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы”... в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием»⁶⁵⁹.

Цель, наконец, официально проявлена – госпереворот в России и отстранение от власти действующего Президента страны. Ситуацию, когда «карты раскрыты» и обнажена суть сценария США в отношении Российской Федерации, можно с высокой степенью уверенности назвать необъявленной войной, инспирированной западными группами влияния на глобальную политику, представители которых без стеснения демонстрируют работу режима внешнего управления современной Украиной (очередной визит Дж. Байдена в Киев 21 ноября 2014 г.), где американские стратеги предусмотрели варианты постоянной дестабилизации и хаотизации политической системы и общества, преследуя цель как минимум создания у границ России очага постоянной напряженности. Это умело используется западниками в глобальной «игре»

⁶⁵⁹ Концепция внешней политики России Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 24.11.2014).

без правил в качестве разменной монеты для американских операций, за которыми кроются более насущные и прагматичные для США причины, в основном финансово-экономического характера.

Вместе с тем на экспертном уровне всерьез обсуждается и альтернативный сценарий – «блицкриг» так называемых вооруженных сил Украины на Донбассе до конца 2014 г. с целью подавления Новороссии, при том что жестокость украинских (нацистских) карателей стала атрибутом сформированной США «новой реальности», в которой число жертв этой гражданской войны превышает 5 тысяч человек. При этом «ручные» представители ООН и ОБСЕ выполняют функции скорее послушных статистов, нежели объективных наблюдателей.

И вот именно на таком фоне Украина, США и Канада в ходе голосования в ООН 22 ноября 2014 г. высказались против принятой большинством голосов резолюции по борьбе с героизацией нацизма, расовой дискриминацией и ксенофобией. За документ, который представила Россия, проголосовали 115 государств из 193 членов⁶⁶⁰. Это очень показательная позиция, особенно с учетом ставки американцев, сделанной в действующем проекте хаотизации Украины, на откровенно экстремистские, фашистские группы. Синхронно (как по команде) глава Литвы Даля Грибаускайте назвала Россию «террористическим государством», что сложно комментировать на уровне здравой логики и можно условно квалифицировать как провокацию или попытку объявить войну России, очевидно, по наущению США и в надежде на открытие натовским «щитом»⁶⁶¹.

⁶⁶⁰ В ООН принята резолюция против героизации нацизма // Вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2142902> (дата обращения: 24.11.2014).

⁶⁶¹ Литва и НАТО обсудили Россию – «террориста» // ИноТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2014-11-22/Litva-i-NATO-obsudili-Rossiyyu-terrorista> (дата обращения: 24.11.2014).

Но в таких подходах англосаксонским элитам опыта не занимать – существует немало аргументированных свидетельств, в том числе западных историков, самого деятельного участия англо-американского истеблишмента (У. Черчилль, М. Норман, Я. Шахт, Дж.П. Морган и др.) в создании проекта «Гитлер» («третий рейх») и развязывании Второй мировой войны⁶⁶².

Методика

С современной теорией и практикой демонтажа политических режимов можно познакомиться в трудах профессора Гарвардского университета Джина Шарпа – «архитектора» теории и практики реализации «бархатных революций»⁶⁶³.

Интерес американских военных и политиков к его исследованиям берёт свое начало с ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. С 1970-х гг. Белый дом, стремившийся блокировать военный потенциал СССР, начинает разработку методов ненасильственного сопротивления. В 1983 г., по инициативе Дж. Шарпа, в Бостоне создаётся международный центр исследований ненасильственного сопротивления – Институт Альберта Эйнштейна⁶⁶⁴, впервые применивший свои наработки во время демонтажа советского влияния в Цен-

⁶⁶² Engdahl W.F. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004.

⁶⁶³ Однако впервые американцы использовали тактику «бархатной революции» во время парламентских выборов в Италии в 1947 г. для нейтрализации потенциального успеха имевшей все шансы на победу Компартии Италии.

⁶⁶⁴ Название объясняется взглядами именитого физика А. Эйнштейна, который, будучи противником насилия во всех его формах, ратовал за ненасильственные методы в политической борьбе.

тральной и Восточной Европе⁶⁶⁵. Претворяя в жизнь концепцию «нового мирового порядка», выдвинутую президентом Бушем-старшим (1989–1993), стратегическое ненасильственное действие (*strategic nonviolent action*) нашло своё применение в важнейших, с точки зрения геополитики Вашингтона, регионах мира: Восточная Европа, Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка и Латинская Америка.

В последующие годы преимущества этого действия успешно использовались администрацией Клинтона для смены власти в Сербии в 2000 г. («бульдозерная революция»). С приходом же в январе 2001 г. неоконсерваторов в Белый дом ненасильственное сопротивление выдвигается в авангард внешнеполитической борьбы. Так, например, эта методика позволила сменить власть в Грузии («революция роз» 2003 г.), на Украине («оранжевая революция» 2004 г.) в Ливане («кедровая революция» 2005 г., приведшая к выводу сирийских войск из страны) и в Киргизии в 2005 г., («тюльпановая революция», повторно проведенная в 2010 г. для смещения К. Бакиева).

В 2009 г. Дж. Шарп (наряду с Дж. Маккейном и Дж. Соросом) был обвинён иранскими руководителями в причастности к попытке государственного переворота. Причём негодование Тегерана подкреплялось появлением (накануне волнений) в Интернете знаменитого пособия профессора Шарпа «От диктатуры к демократии» в переводе на фарси⁶⁶⁶. Спустя два года администрация Б. Обамы, отягощенная участием одновременно в двух военных кампаниях, сделала ставку на не прямое участие в смене режимов в Тунисе (ян-

⁶⁶⁵ Организация семинаров по ненасильственному сопротивлению в странах ОВД стала возможной благодаря субсидиям Американского института мира (U.S. Institute for Peace).

⁶⁶⁶ Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Topped Egypt // The Daily Beast.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#> (дата обращения: 24.11.2014).

варь 2011 г.) и Египте (февраль 2011)⁶⁶⁷. Ненасильственным сопротивлением также охвачены Алжир (2010–2011), Йемен (2011), Сирия, Бахрейн, Иордания и Ливия. В меньшей степени протестный потенциал проявился в Марокко, Саудовской Аравии, Ливане, Ираке, Омане, Кувейте, Мавритании, Судане, Сомали, Западной Сахаре и Джибути. Этот широкий список стран приближает долгожданную задачу Соединённых Штатов: перестроить Большой Ближний Восток на свой лад, предоставив проамериканским элитам новую легитимность, необходимую в условиях ослабления глобальных позиций доллара⁶⁶⁸.

В теории каждая операция, вне зависимости от страны и ситуативных характеристик, прорабатывается в несколько этапов: 1) оценка и анализ; 2) разработка стратегии; 3) выстраивание возможностей; 4) борьба; 5) завершение конфликта. Анализируются возможности и ресурсы той или иной страны, могущество режима и потенциальных третьих сил, которые могут быть задействованы или вовлечены в конфликт. США выстраивают стратегию по принципам военного планирования, избирая концепцию наилучшего достижения своих целей в конфликте. Каким образом и когда бороться, как достичь максимальной эффективности в достижении своих целей. Это своего рода план распределения, адаптации и применения имеющихся средств.

Планировщики ждут ответов на следующие вопросы: Каковы основные препятствия для ненасильственных действий? Какие факторы будут способствовать достижению по-

⁶⁶⁷ По аналогии с серией «цветных революций» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, тунисские события были названы экспертами «жасминовой революцией» (жасмин – символ Туниса), а египетские – «второй жасминовой революцией», что подчеркивало преемственность использованных технологий.

⁶⁶⁸ Цатурян С.А. Ненасильственное сопротивление как технология смены режимов во внешней политике США (2000–2014 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15. – Москва, 2014. – 188 с.

беды? На какие основные силы опирается действующий режим? Какие слабости он имеет? Насколько уязвимы его источники силы? Какие силы на стороне революции? Каковы её слабые стороны и как от них избавиться? Каков статус сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как режиму, так и революционерам, а также какими способами?⁶⁶⁹

Основные усилия стратегов направлены на блокирование таких сторон политической власти, как её авторитет (уверенность народа в том, что власть легитимна и его моральный долг подчиняться ей); человеческие ресурсы – число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; умение и знания, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; нематериальные факторы – психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; материальные ресурсы – степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; санкции – необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать»⁶⁷⁰.

Для претворения теории в практику ещё в 1973 г. Дж. Шарп написал книгу «198 методов ненасильственных действий», содержащую в себе весь перечень протестов и забастовок, начиная от бойкота выборов и заканчивая отказом от уплаты налогов или всеобщей забастовкой. Их актуальность объясняется двумя постулатами: 1) сила государства основывается на сотрудничестве с населением и его по-

⁶⁶⁹ Цатурян С.А. Указ. соч.

⁶⁷⁰ Sharp G. From Dictatorship to Democracy // Aeinstein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html> (дата обращения: 24.11.2014).

слушании; 2) если люди прекращают взаимодействие с режимом, то последний теряет столпы, на которых держится⁶⁷¹. То есть власть – своего рода психологический феномен, авторитет которого определяет степень порядка; иллюзия, навязанная обществу посредством различных догм, в том числе и религиозного характера. Из этого следует ключевой закон: правительство дееспособно до тех пор, пока сохраняется вера в его превосходство.

Наряду с обозначенными факторами успех ненасильственной борьбы во многом зависит от культурно-коммуникационной войны, нацеленной на психологическое подавление противника. Обобщённо её ведение предполагает следующий порядок действий:

1. Созданная оппозиция, под аккомпанемент американских СМИ и НПО, начинает постоянное информационное воздействие на население страны для подрыва существующего режима.

2. Решающая фаза операции зачастую приходится на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые, как правило, не отвечают запросам оппозиционного лидера.

3. Толпа (в среднем – от 50 до 100 тыс. чел.), называемая в западных СМИ «народом», выходит на улицы и начинает бессрочный митинг, требуя отставки «узурпатора»; организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии; главное условие – не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку силовой конфликт (в котором преимущество за правящим

⁶⁷¹ True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence // PWM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm> (дата обращения: 24.11.2014).

режимом) может привести к насильственному подавлению восстания; постепенно парализуется весь город, приостанавливаются поставки топлива и назревает продовольственный кризис.

4. Администрация США (через Госдепартамент и другие ведомства) объявляет о преднамеренной фальсификации выборов, выступает в поддержку «борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку.

5. Англо-американские телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть, которая в большинстве случаев решается пойти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов либо ограничивается пересчётом голосов;

6. США объявляют о «победе демократии» и обеспечивают информационную поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности.

Политические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, запущенные в конце 2010 г., продемонстрировали значимость американских социальных сетей в синхронизации массовых выступлений, сместивших президентов Туниса и Египта. Поражающий эффект этих интернет-ресурсов, дестабилизирующих весь арабо-мусульманский мир, обуславливается численностью их активных пользователей: «Фейсбук» по состоянию на июль 2011 г. объединил порядка 750 млн человек, а аудитория «Твиттера» к аналогичному периоду увеличилась до 200 млн. Вместе с этим важно учитывать, что «они не провоцируют революцию, а служат лишь инструментами, позволяющими революционным группам снизить расходы на участие, организацию, набор и обучение». Однако, «как любой инструмент, социальные сети имеют присущие им слабые и сильные стороны, и эффективность зависит от того, насколько эффективно лиде-

ры используют их и являются ли они доступными для людей, которые знают, как их использовать»⁶⁷².

Социальные сети, превратившиеся, по сути, в информационные агентства, способны распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции⁶⁷³. Это вовсе не означает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как «Викиликс», «Фейсбук», «Твиттер», «Ютьюб» (*YouTube*), что в конечном итоге усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Примером такого взаимодействия служит деятельность международной телекомпании «Аль-Джазира», размещающей видеоматериалы на собственном портале в «Ютьюбе». Подобная практика наблюдается также среди российских вещательных организаций.

Переворот в Тунисе, организованный через мировую паутину, – результат длительной подготовительной работы Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий, «Канвас» (*CANVAS – the Center for Applied Non-Violent Action and Strategies*). Основанный в 2003 г. в Белграде на базе «Отпора» (НПО, организовавшее революцию в 2000 г. в Сербии, в 2003 г. – Грузии и в 2004 г. на Украине и т. д.). «Канвас», во главе с С. Поповичем, реализует на практике наработки Института Альберта Эйнштейна. Члены организации также участвуют в семинарах, финансируемых ОБСЕ и ООН. Сотрудничая с американской «Фридом Хаус» (которую, в свою очередь, поддерживает республиканский *Национальный*

⁶⁷² Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургияна. – М.: МОФ ЭТЦ, 2011. – С. 65.

⁶⁷³ Rosenberg T., Revolution U [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0 (дата обращения: 24.11.2014).

фонд за демократию)⁶⁷⁴, «Канвас» подготовил к 2011 г. активистов из более чем 50 стран мира, в том числе из Зимбабве, Туниса, Ливана, Египта, Ирана, Грузии, Украины, Белоруссии, Киргизии и Северной Кореи.

Возможные сценарии для России

Но каковы сценарии реализации «обкатанных» в других странах технологий, уготованные, по замыслам западных планировщиков, для России?

Прежде всего просматривается «заход» на поле оперативно-тактических действий против России «через Украину» посредством планомерной дестабилизации обстановки на российско-украинской границе.

Знаковым можно считать и назначение новым послом США в России Джона Теффта – так называемого американского дипломатического диверсанта, специалиста по «цветным революциям» (сменил на этом посту провалившего организацию «белоленточной революции» Майкла Макфолла). Можно констатировать, что это кадровое решение Теффта означает, что США взяли курс на дальнейшее ухудшение отношений с Россией в контексте очередной попытки организации переворота в нашей стране.

В реализации нового «марш-броска» на Россию целесообразно выделить следующие параллельные векторы:

– **экономический** (давление на рубль, его дальнейшее ослабление и разгон инфляции посредством реализации сценариев, похожих на использованную в 1986 г. схему, способствовавшую приближению коллапса СССР – наращивание нефтедобычи внутри США, давление на ОПЕК и, прежде

⁶⁷⁴ Интервью – Константин Малофеев, основатель «Маршал капитала» // Русская сила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusila.su/2014/11/14/intervyu-konstantin-malofeev-osnovatel-marshal-kapitala/> (дата обращения: 24.11.2014).

всего, на Саудовскую Аравию – с целью обрушения цены на нефть и сокращения доходов от ее экспорта в федеральный бюджет России, последующего «раскручивания» внутриэкономического кризиса в сегодняшней России, лишения граждан уже привычного комфорта и атрибутов общества потребления, дальнейшего обнищания населения для создания условий массовой поддержки планов многочисленных организованных диверсионных групп из числа «грантополучателей»);

Особого внимания заслуживает позиция руководства Центробанка России, «устанавливающего ставку в 9,5 % и размещающего средства в американских ценных бумагах под 0,25 % («как только Центральный банк начнет давать деньги под 4 %, у России будет экономический рост с двузначными показателями. Надо поддерживать свою экономику, как это делают западноевропейские банки. Необходимо перестроить нашу финансовую модель, в которой ЦБ является депозитом иностранной валюты и под нее выпускает деньги, прикрываясь псевдонаучными экономическими теориями»)⁶⁷⁵;

– **общественно-политический** (массовое участие западных «грантополучателей» во всех сферах от науки до общественного «поля» и корпоративного сектора в подготовке беспорядков в России посредством применения уличных протестных сценариев и т.д.).

Результатов таких шагов западные проектировщики постараются добиться в течение года. Очевидно, что *они увязывают два параллельных канала – подрывная деятельность, направленная на дестабилизацию ситуации внутри страны с одновременной целенаправленной работой по втягиванию России в глобальную конфронтацию с США/НАТО.*

⁶⁷⁵ Тимофеев А. Информационные войны: на пятую и шестую колонны рассчитайсь // КОНТ / Русская весна / Новороссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cont.ws/post/51809>

Движущие силы

Антироссийскую деятельность в обобщенной классификации можно условно разделить на три основных уровня: легальный, полуправильный и нелегальный.

Наибольшую угрозу для конституционного строя, сохранения государства и общества представляют действия полуправильного или нелегального характера:

– непрямоe разжигание недовольства по линии национальной, социальной или религиозной розни;

– скрытая работа с ключевыми общественными фигурами с целью их привлечения к подрывным проектам (перезаориентация на новые цели с сохранением предшествующей риторики, т.е. вербовка или перевербовка);

– привлечение в проект лиц, встроенных в государственную систему управления и силовые структуры (установление финансовой зависимости, особенно при наличии вкладов в зарубежных банках или наличии нетрудовых доходов). В случае осуществления «цветной революции» эти лица должны присоединиться к перевороту или способствовать ему своим бездействием (наблюдается во всех без исключения «цветных революциях»).

При этом стоит понимать, что наряду с открытой так называемой «пятой колонной» в лице радикальной уличной прозападной оппозиции существует скрытая категория в лице олигархов, политиков, чиновников, аналитиков, экспертов, общественных деятелей, владельцев СМИ, которые нашли для себя возможным, будучи не менее радикальными западниками, оставаться внутри политического режима, идя на компромисс с курсом Президента России В.В. Путина. Эти две категории «оппозиционеров» отличаются лишь тем, что первые открыто выступают против российской власти и лично Президента, а вторые по тактическим соображениям поддерживают действия власти, хотя и трактуют их по-своему, а иногда вообще саботируют патриотические рефор-

мы и шаги, направленные на укрепление России (как пример – пикировка госчиновников по поводу денег Пенсионного фонда России, якобы ушедших на нужды Крыма; разговоры о том, что Россия сможет восстановиться от последствий введенных санкций только через 2–3 года; данные о резком падении туристического потока в Крым в 2014 г. и т.д.).

По словам Сергея Глазьева⁶⁷⁶, помимо очевидной необходимости мер по обеспечению социальной сплоченности российского общества, усилению внутренней идеологической работы, противодействию действиям «пятой колонны» необходимы также срочные меры по обеспечению экономической безопасности страны, прекращению оттока капитала и снижению внешней зависимости:

- вывод валютных резервов государства и сбережений госкорпораций из активов в долларах в золото и валюты дружественных стран;

- переход на расчеты за экспорт углеводородов, металлов, леса и военной техники, с одной стороны, и импорт потребительских товаров, с другой стороны, в рублях;

- переход на национальные валюты во взаимной торговле в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС; провести в целях ее финансирования валютно-кредитные СВОПы в национальных валютах;

- кардинальное повышение эффективности валютного контроля, введение налога на вывоз капитала;

- прекращение использования иностранных рейтинговых агентств в методиках денежных властей;

- государственная поддержка импорта новых технологий;

- расширение и углубление евразийской экономической интеграции.

Ключевое значение имеет проведение деофшоризации экономики и прекращение нелегального вывоза капитала.

⁶⁷⁶ URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/4273/>

В целях минимизации негативных последствий от экономических санкций, введение которых предопределяется стратегией США и мало зависит от действий России, представляется крайне рискованным и неразумным наращивание резервов в американских обязательствах. Следует в ближайшее время осуществить:

- возвращение всех принадлежащих государству ценностей (драгметаллы, произведения искусства и пр.) на территорию России;

- продажу облигаций стран НАТО;

- создание собственной системы обмена межбанковской информацией для осуществления международных платежей и расчетов в Таможенном союзе, СНГ, с другими странами-партнерами, аналогичной системе SWIFT;

- создание платежной системы расчетов по банковским карточкам в рамках ЕврАзЭС, которая замкнула бы, в том числе, расчеты по системам VISA и Mastercard внутри страны на российский оператор, как это было сделано в Китае;

- прекращение валютных спекуляций против рубля и бегства капитала путем ограничения и регулярного контроля валютной позиции коммерческих банков; применение других норм банковского и валютного контроля, включая введение предварительного декларирования проведения крупных неторговых валютных операций; в дальнейшем – введение налога на вывоз капитала и финансовые спекуляции;

- замещение займов госкорпораций в долларах и евро рублевыми кредитами на тех же условиях, проведение целевой эмиссии на эти цели с размещением кредитов на принципах проектного финансирования посредством Внешэкономбанка;

- проведение разъяснительной работы с населением в отношении целесообразности перевода депозитов из долларов и евро в рубли. Прекращение государственного страхования вкладов в этих валютах. В случае замораживания

активов ЦБ и госбанков в США и ЕС – замораживание обязательств коммерческих банков в долларах и евро;

– в случае введения эмбарго на торговлю с Россией со стороны ЕС и США – осуществление критически важных внешнеторговых операций через белорусские и казахстанские предприятия;

– перевод в национальную юрисдикцию зарегистрированных в оффшорах прав собственности на стратегически значимые российские предприятия, а также на объекты недропользования и недвижимости, их национализация в случае отказа бенефициаров перерегистрировать права собственности в России.

В стратегическом плане основными задачами для исключения возможностей по подготовке и проведению «цветной революции» на территории России являются следующие направления деятельности.

1. Разработка стратегии противодействия ведению иррегулярных (гибридных) военных действий, сетевых информационных и психологических операций против России. Необходимо также осуществлять строительство, боевую подготовку вооруженных сил и других силовых ведомств исходя из современных и прогнозируемых угроз национальной безопасности.

2. Взятие под контроль негосударственных организаций гражданского общества. Самый надежный способ контроля – финансовый. Для финансирования «гуманитарных» программ негосударственных организаций гражданского общества целесообразно создать благотворительные фонды, подотчетные государству.

3. Стимулирование развития военной науки, так как угрозы подготовки «цветных революций» лежат вне сферы военной безопасности РФ, вследствие чего существует проблема применения вооруженных сил для противодействия и нейтрализации этих угроз – в существующей сегодня прак-

тике боевого применения вооруженных сил нет приемлемых форм и способов противодействия «социальному протесту».

В тактическом плане основными задачами для исключения возможностей по подготовке и проведению «цветной революции» на территории России являются следующие направления деятельности.

1. Полностью исключить или жестко контролировать финансирование из-за рубежа политических и общественных организаций, негосударственных организаций гражданского общества, которые могут быть использованы для организации беспорядков и противодействия федеральным властям.

2. Жестко регламентировать подготовку специалистов за границей, особенно силовых ведомств, журналистов, PR-менеджеров, политологов и т.д.

3. Осуществлять постоянный контроль над формированием и развитием негосударственных организаций гражданского общества в РФ.

4. Осуществлять подготовку специалистов по противодействию использованию СМИ, PR-технологий и негосударственных организаций гражданского общества в антигосударственных целях как силами внутренней оппозиции, так и извне⁶⁷⁷.

⁶⁷⁷ Из доклада «Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах» / под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX в. инструменты невоенного воздействия прочно закрепились в американском внешнеполитическом арсенале. После крушения СССР одной из основ внешнеполитической стратегии США стала концепция так называемой «мягкой силы» (soft power), сформулированная гарвардским политологом Дж. Наем. «Цветные революции» как политическая технология превратились в один из компонентов «мягкой силы» США. Вместе с тем «цветные революции» – эффективный инструмент реализации американской стратегии «управляемого» хаоса. Пример – хаотизация украинского политического пространства как условие, позволяющее США: создать очаг постоянной напряженности на российско-украинской границе для внешнеполитического «изматывания» России и ослабления на других значимых международных направлениях; дискредитировать Россию и руководство страны перед мировым сообществом с помощью ведущейся информационной войны; увеличить градус напряженности между Москвой и Брюсселем, чтобы Евросоюз и впредь автоматически безвольно соглашался с подходами США в отношении России; предотвратить формирование новых центров силы в виде сближения России и Германии, а также России и Китая; остановить интеграционные процессы на евразийском пространстве; дестабилизировать политическую обстановку внутри России, в том числе посредством разжигания межнациональной розни, активизации «кавказского» и «исламского» факторов; спровоцировать социально-экономический кризис и ослабить промышленный, военный и научно-модернизационный потенциал.

При этом «мягкая сила» эффективна лишь в сочетании с доминированием в сфере информационных технологий, будучи ориентированной на монополизацию информа-

ционного пространства, с помощью которого применение самих технологий организации политических переворотов может остаться практически незамеченным.

Западные специалисты, осуществляющие пропагандистскую работу на постсоветском пространстве, перераспределяют огромные финансовые потоки из иностранных фондов на нужды так называемой «свободной прессы и медиа». Общественное мнение стран-объектов для экспорта «американских ценностей» формируется за счет черного пиара против государственного руководства и так называемого «троллинга» внутренней и внешней политики России.

При достижении «управляемого хаоса» инструментами политтехнологов являются оппозиционно-протестные социальные группы. В Ливии основной движущей силой были иностранные наемники, в Египте – религиозные радикалы, в Сирии – сочетание и тех и других, на Украине – ультранационалистические организации.

Технологии «управляемого хаоса» лежат в основе стратегий так называемых войн нового типа (информационные и сетевые войны внутри киберпространства). Посредством этих технологий государству-жертве наносится «мягкий», скрытый удар, который нельзя подвести под понятие «агрессия», так как оружием является само гражданское общество, одурманенное западной пропагандой и оснащенное деструктивными технологиями.

С «управляемым хаосом» тесно связана глобальная проблема управления международными конфликтами. Задача урегулирования и разрешения международных конфликтов не теряет в современных условиях своей актуальности, напротив, сегодня мы отчетливо видим, как в результате осуществляемого Соединенными Штатами сознательного демонтажа Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства рушится вся система международной безопасности, мир стремительно погружается в хаос больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов.

Как показала война в Ливии и демонстрирует сейчас вооруженный конфликт в Сирии, в условиях обостряющейся борьбы мировых лидеров за власть региональные конфликты с легкостью перерастают свои начальные рамки и выливаются в более масштабные столкновения, вплоть до глобальных войн. Деятельность США, их партнеров (НАТО, Саудовская Аравия, Катар) по «силовому умиротворению» и «принуждению к демократии» в различных регионах мира не только не устраняет первопричины протекающих там политических конфликтов, но во многих случаях приводит к их эскалации и переходу на новый, более масштабный уровень. При этом в большинстве стран, во внутренние дела которых США вмешиваются в роли «миротворца», они делают ставку и сотрудничают с теми самыми политическими силами и режимами, которые во всем мире принято называть «террористическими» и «экстремистскими».

Так, в Афганистане США активно сотрудничают с талибами (на уровне самых настоящих партнерских отношений), а в гражданской войне в Ливии решающую роль в уничтожении армейских частей, верных Каддафи, сыграли боевые отряды Аль-Кайды, стоявшие на острие удара, нанесенного совместно силами НАТО и мятежников. И сейчас среди полевых командиров так называемой объединенной сирийской оппозиции не менее половины – руководители боевых ячеек Аль-Кайды, вышедшие из подполья, в которое их загнал президент Башар Асад.

В конфликте на Украине на стороне неонацистов, пришедших к власти, выступают наемники из американских частных военных компаний и все те же исламисты, которым все равно, где воевать против России. Недавние «откровения» Б. Обамы по поводу «посреднического» участия США в смене власти на Украине подтвердили давно очевидную для мыслящей мировой общественности координирующую роль американской администрации в подготовке и реализации государственного переворота в Киеве. Конкретизация позиции

США по вопросам о поставках Украине боевого оружия и главное – синхронная эскалация напряженности в ДНР и ЛНР, умножающая многочисленные жертвы «майданного» нацизма среди мирного населения и закрепляющая за киевской хунтой ответственность за военные преступления – все это красноречивые в своем трагизме подтверждения перехода проекта хаотизации украинского пространства на новый этап. В равной степени это в очередной раз подчеркивает, что острое американской атаки направлено в сторону России.

На фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании обращает на себя внимание арсенал западных политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого воздействия на Россию, целью которого является госпереворот и отстранение от власти действующего Президента страны.

Нынешний сценарий США в отношении России можно смело назвать развязыванием гибридной хаосовой войны. Явно читается попытка сочетать подрывную деятельность, направленную на дестабилизацию ситуации внутри страны, с одновременной целенаправленной работой по втягиванию России в глобальную конфронтацию с США/НАТО. Одним из главных и активно совершенствуемых инструментов создания мироустройства «по-американски» является технология госпереворотов («цветных революций»), последовательно совершенных на постсоветском пространстве, в странах Ближнего Востока и Северной Африки и поступательно «шлифуемых» от государства к государству с учетом местной специфики. Одним из главных исключений и оплотов сопротивления стала Российская Федерация, умело противодействующая попыткам организации у себя копии киевского «майдана».

В новой политической реальности Россия находится на пересечении интересов ведущих мировых сил, стремящихся к мировому господству. При этом миролюбивая политика России не устраивает никого: слишком важное геополити-

тическое положение наша страна занимает в Евразии, самим фактом своего существования мешая реализации захватнических планов и стратегических замыслов нарождающихся новых мировых агрессоров. Вот почему Россия сегодня испытывает колоссальное внешнее давление со стороны США, которым жизненно необходимо, чтобы Россия не проводила собственный независимый внешнеполитический курс, а позволила бы послушно встроиться в кильватер западной политики.

Сегодня все чаще на Западе звучат слова, что новая демократическая Россия – нежизнеспособное государство, что она всегда будет стоять в оппозиции к мировой политике и к истинно демократическому прогрессу, что для всей западной цивилизации было бы несравнимо лучше и полезнее, если бы Россия была расчленена на два десятка удельных княжеств, в которых демократические ценности точно победили бы. А Сибирь с ее огромными ресурсами, которой Россия владеет в одиночку и ни с кем не делится, вообще должна стать достоянием всей мировой (т.е. западной) цивилизации. И это не пустые слова: создание вокруг России пояса политической нестабильности и окружение ее границ глобальной системой ПРО явно указывают на то, что США и НАТО готовы перейти от слов к делу, как только выпадет подходящий момент и повод для вмешательства.

В создавшихся условиях России требуется не просто модернизированная внешняя политика, выверенная под конкретные условия глобального развития, но и полная модернизация существующих внешнеполитических концепций и доктрин, принципов поиска и формирования новых союзов и альянсов, гибкого использования ресурсов реальных и потенциальных союзников, переоценки приоритетов и ориентиров, выработки новых методов воздействия на противостоящие России альянсы.

Что касается защитных мер по адекватному реагированию на стоящие перед Россией вызовы, то наряду с плано-

мерным наращиванием и модернизацией военного потенциала – ибо «*Si vis pacem, para bellum*» («*Хочешь мира – готовься к войне*») – представляется необходимым внести в Закон Российской Федерации «О безопасности» и в Военную доктрину изменения, где будет дано определение «цветных революций», изложены основные методы и средства их реализации, а также предложены инструменты противодействия. Кроме того, требуется ускоренное формирование и практическое применение системных потенциалов «мягкой силы» во внешней политике России, в том числе посредством подготовки концепции «мягкой силы» Российской Федерации; стратегии обеспечения национальной культурной безопасности Российской Федерации, стратегии информационной безопасности России в условиях информационных и психологических войн, технологий противодействия сетевым формам терроризма и сетевым (твиттерным) механизмам конфликтной мобилизации.

При реализации такой работы необходимо учитывать, что поддержание политической, экономической и культурной междоусобицы среди трёх составляющих единого народа (русских, украинцев и белорусов) является одним из основных козырей и стратегической задачей групп влияния на Западе, оказывающих воздействие на процесс принятия и содержание внешнеполитических решений во многих государствах постсоветского пространства, финансируя «цветные революции» и определяя политическую риторику руководства этих стран.

От российских государственных структур требуется корректировка структурно-управленческого видения ситуации: с сетевыми структурами могут эффективно бороться только другие сетевые структуры, способные работать в том же операционном поле, что и их противники. Для успешного отражения концентрированных не прямых ударов по России крайне важно понимать контекст новых реалий мироустройства (сетевые войны, социальные сети и блогосфера,

в том числе как двигатель революций, информационные и кибервойны, ненасильственное сопротивление, правозащитные концепции как инструмент давления и т.д.), формируя необходимый социально-политический иммунитет. Однако *важнейшим условием национального выживания в грядущей эре является системная консолидация потенциала многогранного российского общества вокруг национального лидера и патриотически мыслящей государственной элиты, а также масштабная духовно-интеллектуальная мобилизация и ментальное пробуждение Русского мира.* В контексте нынешних глобальных реалий сложно найти более ёмкое высказывание, чем неизменно актуальные слова В.М. Молотова, сказанные в день начала Великой Отечественной войны *«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами»*⁶⁷⁸.

⁶⁷⁸ Заключительная фраза обращения к советскому народу, которое заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Встреча Д. А. Медведева с выпускниками советских и российских вузов. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9386>.

2. Выступление постпреда России при НАТО Д.О. Рогозина на Ярославском политическом форуме – 2011. URL: <http://www.kro.su/kronews.php?id=91>

3. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/news/46860>

4. Заседание Совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47045>

5. Заявление члена Европейской Комиссии Штефана Фюле касательно давления, оказываемого Россией на страны Восточного Партнёрства (12/09/2013) // Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2013/20130912_ru.htm

6. Инаугурационная речь Б. Обамы от 20.01.2009. URL: http://www.snr.com.ru/live/21012009/live_20090121_2.htm.

7. Инаугурационная речь Дж. Буша-мл. от 20.01.2005. URL: <http://www.inforos.ru/?id=3881&act=print>.

8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

9. Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2013 год // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/

10. Международная Хартия Земли // Международный совет инициативы Хартии Земли: пособие, 2008.

11. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами: приказ МИД России от 23 февраля 2001 г. URL: www.mid.ru.

12. Послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию: 2000 год. URL: http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

13. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами – членами Европейского союза, с одной стороны, и Украиной, с другой стороны. URL: [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

14. A National Security Strategy of Engage and Enlargement. Government Printing Office, Washington, Feb. 1996.

15. Department of the Interior and related agencies appropriations for 2002: Hearings before a subcommittee of the Committee on appropriations, House of representatives, 107th Congress., 1 sess.-Washington : Gov. print. Off., 2001. Part 4: Justifications of the budget estimates.

16. Earth Council. URL: <http://www.earthcouncilalliance.org/history.html>.

17. National Security Strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010.

18. Peace Corps Authorization. Hearings before the Committee on Foreign Relations. US Senate, 95th Congress, 1st Session, May 6, 1977.

19. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / The Linchpin of Public Diplomacy. U.S. Department of State, 2005.

20. Whitehouse M. Paul Warburg's Crusade to Establish a Central Bank in the United States / The Federal Reserve Bank of Minneapolis. URL: http://www.minneapolisfed.org/publications_papers/pub_display.cfm?id=3815.

Научные издания

1. Арон Р. Измерения исторического сознания / пер. с фр.; отв. ред. и автор закл. ст. И.А. Гобозов. – М.: Либроком, 2010.
2. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009.
3. Бегун В. Вторжение без оружия. – М.: Молодая гвардия, 1977.
4. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2000.
5. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / пер. с англ. – М.: АСТ, 2010.
6. Ганди М.К. Моя жизнь. М.: Наука, 1969.
7. Глущенко В. В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. – М.: ИП Глущенко В.В., 2008.
8. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Мн.: Харвест, 2004. С. 13.
9. Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения // Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургиняна. М.: МОФ ЭТЦ, 2011
10. Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015.
11. Кара-Мурза С.Г. Революции на экспорт. – М.: Эксмо, 2006.
12. Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997.
13. Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997.

14. Коулмэн Дж. Комитет трёхсот. – М.: Витязь, 2011.
15. Кохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М., 1999.
16. Кукина А.Е. Провал американских планов мирового господства в 1917–1920 гг. – М.: Госполитиздат, 1954.
17. Левин И.Д. Суверенитет. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 42. – М.: Изд-во политической литературы, 1967.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 23.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 33.
21. Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
22. Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждёт в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. – М.: Республика, 1992
23. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008
24. Политический словарь / под. ред. проф. Б.Н. Пономарёва. – М.: Госполитиздат, 1956.
25. Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. Геополитика империализма США: Атлантическое направление. – М.: Мысль, 1986.
26. Пономарева Е.Г. Современность: тайноявное политических переворотов // De Aenigmate / О Тайне: сборник научных трудов / сост. А.И. Фурсов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. – С. 461–520.
27. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992.
28. Рокфеллер Д. Клуб банкиров. – М.: Алгоритм, 2013.

29. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, 1998
30. Согрин В.В. Политическая история США XVII–XX вв. – М.: Весь мир, 2001. – С. 8.
31. Соловьёв Е. Ротшильды. Их жизнь и капиталистическая деятельность. – СПб., 1894
32. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / пер. с англ. В. Лопатка. – М.: Эксмо, 2011.
33. Терк Д., Рубино Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ. 2006.
34. Тихонравов Ю. В. Геополитика: учебное пособие. – М.: ИНФА-М, 2000.
35. Фергюсон Н. Восхождение денег / пер. с англ. – М.: Астрель, 2010.
36. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. – М.: РУДН, 2010.
37. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. – М.: РУДН, 2012. – 408 с.
38. Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004.
39. Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. – М.: Логос, 2003.
40. Хоруженко К.М. Культурология: энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997.
41. Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.
42. Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны».
43. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.

44. Шахназаров Г.Х. Фиаско футурологии (Критический очерк немарксистской теории общественного сознания). – М., 1979.
45. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980.
46. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. – СПб. 2007.
47. Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / пер. с нем. С. Е. Вершинина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
48. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. – М.: Экономика, 1995.
49. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – М.: Поппури, 2009.
50. Эстулин Д., Тавистокский институт; пер. с англ. П. Самсонов. – Минск: Попурри, 2014.
51. Albright M. The Testing of American Foreign Policy / Foreign Affairs, November-December 1998.
52. Arquilla J., Ronfeldt D. The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy. RAND/MR-1033-OSD. 1999.
53. Arthur L. The papers of Woodrow Wilson. – N.J.: Princeton Univ. Press, 1966. V. 175. Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997.
54. Basiuk V. Technology, World Politics, and American Policy. – N.Y., 1977.
55. Boulding K. The Emerging Superculture. – Values and the Future / Eds K. Baier, N. Resher. – N.Y., 1969.
56. Brzezinski Z. America in a Hostile World. – Foreign Policy, 1976.
57. Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. – N.Y., 1970.
58. Buckholts P. Political geography. – N. Y.: Ronald Press, 1966.

59. Chauprade A. *Chronique du choc des civilisations*. – P.: Chronique-Dargaud, 2009.
60. Dickson P. *Think Tanks*. – N.Y., 1971
61. Dizard W. *Inventing Public Diplomacy: The Story of the US Information Agency*. – Lynne Rienner Publishers, 2004.
62. Doyle M. *Liberal Legacies and Foreign Affairs // Philosophy and Public Affairs*. Summer, 1983.
63. Engdahl W. *A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*. – London: Pluto, 2004.
64. Filiu J.-P. *The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising / London: Hurst & Co, 2011.*
65. Gienow-Hecht J. *Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – A Critical Review // Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000).
66. Guttman D., Willner B. *The Shadow Government*. – N.Y., 1976.
67. Hagger N. *The Syndicate. The Story of the Coming World Government*. – W.: O Books, 2004.
68. Huntington S. *Transnational Organizations in World Politics*. – World Politics, 1973.
69. Kennan G. *International Exchange in the Arts*. – Perspectives USA, 1956.
70. Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – N.J.: Princeton University Press, 1984.
71. Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. – B.: Little, Brown and Company, 1977.
72. Kissinger H. *White House Years*. Boston, 1979.
73. Manning B. *Goals, Ideology, and Foreign Policy*. – Foreign Affairs, 1976.
74. Mickelson S. *America's Other Voice: the Story of Radio Free Europe and Radio Liberty*. – N.Y.: Praeger Publishers, 1983.

75. Ninkovich F. *The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950*. – Cambridge University Press, 1981.
76. Nolan M. *Visions of Modernity: American Business and the Modernization of Germany*. – N.Y.: Oxford University Press, 1994.
77. Nye J. *Bound to Lead*. – N.Y., 1990. – P. 258–260.
78. Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – N.Y., 2004.
79. Osgood K. *Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad*. – University Press of Kansas, 2006.
80. Puddington A. *Broadcasting Freedom: The Cold War Triumph of Radio Free Europe and Radio Liberty*. – L.: University Press of Kentucky, 2003.
81. Quigley C. *The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden*. – N.Y.: Books in Focus, 1981.
82. Quigley C. *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time*. – N.Y.: Macmillan, 1966.
83. Rivera D. *Final Warning – A History of the New World Order*. – California: InteliBooks, 1984.
84. Rockefeller D. *Memoirs*. – N.Y.: Random House, 2002.
85. Rosenau J. *Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum transnational // 10 Etudes internationales*. 1979. P. 219.
86. Schlesinger A.M. Jr. *A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House*. – L., 1965.
87. Sorensen T. *Kennedy*. – L., 1965.
88. Sosin G. *Sparks of Liberty: An Insider's Memoir of Radio Liberty*. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1999.
89. Wallerstein I. *The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy*. – New York – London, 1980.

90. Zakaria F. Rejecting the Next Bill Gates / The Washington Post, November 23, 2004.

Периодические издания

1. Атаманенко И. Тайны Бильдербергского клуба – большая политика и коровы // Независимая газета, 17.06.2011.

2. Берзин Л.Б. Филантропические фонды и спонсорские организации США. – М.: ИСК РАН, 1997.

3. Вейсман С. Карен Хьюз назначена ответственной за улучшение имиджа Америки за границей // The New York Times. 23 august 2005.

4. Воронин С. В. «Благотворительные» фонды США. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.

5. Гоцин Ч. Особенно важно снискать доверие народа // Жэньминь Жибао. – 16 октября 2006 г.

6. Журихин Э. А. «Филантропические» фонды США в системе власти монополий. – М., 1978.

7. Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. – М.: Международные отношения, 2007.

8. Кобринская Ирина. Российская внешняя политика. Традиционные векторы в новой геополитической ситуации // ПОНАРС Евразия, Аналитическая записка. – 2014. – № 340.

9. Курылёв К.П. Взгляды и деятельность В.Ф. Януковича в отношении сотрудничества Украины с НАТО // Новая архитектура безопасности в Европе: материалы круглого стола, 2 марта 2011 г. – Видное: Вымпел, 2011.

10. Курылёв К.П. Украинско-российские отношения в контексте интеграции Украины в ЕС // Двадцать лет современной внешней политики России. – Видное: Финист-А, 2011.

11. Курылёв К.П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный

уровни // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2014. – № 2.

12. Луков В.В. Интернет как инструмент политических технологий в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 5.

13. Манойло А. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Электронный журнал Вестник МГОУ. URL: www.evestnik-mgou.ru. – 2014. – № 2.

14. Манойло А.В. Роль стратегий «управляемого хаоса» в политическом кризисе в Украине // Международная жизнь. – 2014. – № 7.

15. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – № 5.

16. Матвеев В.М. Дипломатическая служба США. – М.: Международные отношения, 1987.

17. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006.

18. Наука // Независимая газета. 22 июня 2011 г.

19. Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждёт в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. – М.: Республика, 1992.

20. Овинников Р. С. Уолл-Стрит и внешняя политика. – М.: Международные отношения, 1980.

21. Очков М.С., Журихин Э.А., Муромцев В.М. «Филантропические» фонды – важное идеологическое оружие империализма. – М.: Наука, 1976.

22. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3–4.

23. Правда. – 1984. – 9 октября.

24. Соловьев В. Содружество независимых инноваций // Коммерсант. – 16 ноября 2010 г. – № 211.

25. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013.

26. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи / пер. с англ. – М.: Айрис-пресс, 2003.

27. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Закон и право. – 2013. – № 9.

28. Цатурян С.А. Новый информационный миропорядок как продукт культурной глобализации США // Современные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы Шестой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: РУДН, 2010.

29. Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США v Канада: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 2010.

30. Цатурян С.А., Джавлах К.С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота // Тренды и управление. – 2014. – № 1.

31. Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: сборник статей / под ред. А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

32. Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984.

33. Шолудько А.Н., Архангельский А.В. США: экономика, наука и культура во внешней политике. – М.: Уникум-Центр, 2000.

34. Bu L. Educational Exchange and Cultural Diplomacy in the Cold War / Journal of American Studies. – Vol. 33. – No 3, Part 1: Women in America. – Cambridge University Press, 1999.

35. Elder R. The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy. – N.Y.: Syracuse University Press, 1968.

36. Euro-federalists financed by US spy chiefs // Daily Telegraph, 19.09.2000.

37. Foreign Affairs. – 1981. Spring.

38. Gienow-Hecht J. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – A Critical Review // Diplomatic History. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000).

39. Gutmann A. Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – N. J.: Princeton University Press, 1994.

40. Hale H.E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – Vol. 39. – № 3.

41. Harvey Ch. John D. Rockefeller, Jr., and the Interchurch World Movement of 1919–1920: A Different Angle on the Ecumenical Movement // Church History. – Vol. 51. – No 2. (Jun., 1982).

42. Holly S. Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management. – Boston: South End Press, 1980.

43. Lynn W. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy // Foreign Affairs, Sept/Oct. 2010.

44. Parenti M. Reflections On The Politics of Culture. Monthly Review: An Independent Social Magazine. – N.Y., 1999. – Vol. 50. – № 9.

45. Radyuhin V. Moscow and Multipolarity // The Hindu. Thursday, Dec 30, 2004.

46. Rex J., Singh G. Multiculturalism and Political Integration in Modern Nation-States: Thematic Introduction // International Journal on Multicultural Societies (IJMS). – 2003. – Vol. 5. – No. 1.

47. Sanchez R. Hollywood's White House War Council // The Washington Post. – November 12, 2001.

48. Schultz G. Diplomacy in the Information Age / Paper presented at the Conference on Virtual Diplomacy, U.S. Institute of Peace. Washington, D.C., April 1, 1997.

49. Shoup L., Minter W. Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy. – N.Y.: Authors Choice Press, 2004.

50. Tiryakian E. Assessing Multiculturalism Theoretically: E Pluribus Unum, Sic et Non // Multiculturalism and Political Integration in Modern Nation-States // International Journal on Multicultural Societies (IJMS)

51. Washington Post. – June 7. 2009.

Интернет-источники

1. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 162, 163.

2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. URL: <http://www.netda.ru/belka/texty/attaly/att1.htm>.

3. Аттали Ж. Понятие «нация» станет отзвуком былых реалий // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 2 (март–апрель). URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8387.

4. Бейджент М., Ли Р. Храм и ложа. От тамплиеров до масонов. – М.: Эксмо, 2006. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/beydj/08.php.

5. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/76957/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%81>

6. В Бильдербергском закулисье олигарх Мордашов представлял Швецию. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/41770/13/>.

7. В ООН принята резолюция против героизации нацизма. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2142902>

8. Валлерстайн И. Социальная наука и коммунистическая интерлюдия, или К объяснению истории современности // Полис. 1997. № 2. неомарксизм. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0061\(04_06-2008\)&xsl=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0061(04_06-2008)&xsl=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp)
9. Вампиры и мораль. Фантастика говорите. URL: http://badnews.org.ru/news/vampiry_i_moral_fantastika_govorite/2010-07-09-2070
10. Ванчугов В. Зарубежный школяр как «агент влияния». Какую выгоду извлекают США в большом количестве студентов из других стран? URL: <http://www.terra-america.ru/zarubejniy-shkolyar-kak-agent-vliyaniya.aspx>.
11. Великая депрессия. URL: http://usa-info.com.ua/history/great_deprecion.html.
12. Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
13. Выступление канадского философа Ч. Тейлора на Мировом политическом форуме в Ярославле (10 сентября 2010 г.). URL: <http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/CHarl-z-Tejlor-Zaschischaya-mul-tikul-turalizm>.
14. Гладских Е. Филантропы США сели на мель. URL: <http://delo.ua/biznes/kompanii/filantropy-ssha-seli-na-mel-134827/>.
15. Госдеп назвал соцсети одним из основных инструментов внешней политики США. URL: <http://vz.ru/news/2012/2/15/561728.html>
16. Гриняев С. Н. Ноополитика – шаг на пути к созданию американской информационной стратегии. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/noo/>.
17. Гриняев С. Планы Бильдербергского клуба. URL: http://www.csef.ru/studies/politics/projects/russia_future/articles/1147/
18. Делягин М. Мировой кризис и Россия в нём. URL: <http://forum-msk.org/material/video/6061576.html?pf=2>.

19. Демократия и революции // Голос Америки. URL: <http://www1.voanews.com/russian/news/a-33-2005-04-03-voa6.html>.

20. Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии. URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news004.html>.

21. Дрезнер Д. Есть ли у Обамы большая стратегия? Почему в смутные времена нам нужны доктрины // Foreign Affairs. – 2011. – № 4 // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Est-li-u-Obamy-bolshaya-strategiya-15279>.

22. Дунаевский И. Коктейли Молотова и гранты // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/07/politolog-site.html>

23. Дэйв Брубек, мастер джазовой дипломатии // Голос Америки. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2008-04-09-voa14.html>.

24. Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. URL: <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html>

25. Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. URL: <http://vlasti.net/news/182250>

26. Из интервью сенатора Дж.У. Фубрайта с Л. Зусманом. Вашингтон. 1991. URL: <http://www.fulbright.ru/about/>.

27. Интервью – Константин Малофеев, основатель «Маршал капитала». URL: <http://rusila.su/2014/11/14/intervyu-konstantin-malofeev-osnovatel-marshal-kapitala/> (дата обращения: 24.11.2014).

28. Интервью с Чедом Смитом для Wall of Sound. URL: <http://californication.narod.ru/press/chad/01.html>.

29. Инцест – новая сексуальная ориентация. URL: <http://aftershock.su/?q=node/29859>

30. Каграманов Ю. Куда ведёт Америку «тихая революция». URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/6/kal1.html.

31. Как можно заработать на интернет-телевидении в Украине. URL: <http://forbes.ua/business/1363442-kak-mozhno-zarabotat-na-internet-televidenii-v-ukraine/1363474#cut>

32. Как устроено «Громадське.ТВ»: цифры, деньги, люди. URL: <http://ain.ua/2014/02/06/511834>

33. Карасев В., Бедрик Р. Четвертая боевая среда // архив Центра экстремальной журналистики, 25.07.2003. URL: http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=12758&year=2003.

34. Коровин Валерий. Эксперт: Внешние враги могут использовать Фергюсон и «расшатать» США // Национальная служба новостей. URL: <http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-vneshnie-vragi-mogut-ispolzovat-fergyuson-i-rasshatat-ssha.php>

35. Кругман П. Для подъема экономики нужно что-то покрупнее, чем война с терроризмом. URL: <http://www.terra-america.ru/dlya-podem-ekonomiki-nujno-chto-to-pokrupnee-chem-voina-s-terrorizmom.aspx>.

36. Кто владеет украинскими телеканалами. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/28744-Kto-vladeet-ukrainskimi-telekanalami--INFOGRAFIKA->

37. Кукутас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. URL: <http://inliberty.ru/library/study/327/>.

38. Кунадзе Г. Ф., Носов М. Г. Политика США в Восточной Азии. URL: <http://www.interned.ru/articles/laws/ground/politikassha.html?sear>.

39. Лавров: Запад, вводя санкции против России, ставит целью сменить режим. URL: <http://ria.ru/politics/20141122/1034609544.html>

40. Линдли-Френч Дж. Великая иммиграционная катастрофа. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Velikaya-immigracionnaya-katastrofa-15368>.

41. Литва и НАТО обсудили Россию-«террориста». URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-11-22/Litva-i-NATO-obsudili-Rossiye-terrorista>
42. Мадлен Олбрайт: Триумфатор Путин лишил Россию шансов на процветание. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-04-25/Madlen-Oblrajt-Triumfator-Putin-lishil>
43. Михалков Н. Каннибализм, людоедство как норма. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=BlIiy4QfQIk>
44. Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm
45. Най Дж. Лидерство в преобразованиях и национальная стратегия США // Россия в глобальной политике. — № 4. — Июль — Август 2006. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7059.
46. Най Дж. С., Оуэнс У. А. Главная сила Америки — её информационные возможности. URL: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm>.
47. Неймырок Д. Евромайдан — начало. URL: <http://www.mediaport.ua/evromaydan>
48. Обращение Б. Обамы к исламскому миру. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/news/81730>.
49. Путин В.В. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/news/46860>
50. Русский мир сужается. URL: <http://www.apn.ru/news/article18785.htm>.
51. Сеидов В.Г. Публичная дипломатия. URL: www.polpred.ru.
52. См. Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinsteinst.org/organizations/org/scannedPDFs/The%20198%20Methods%20of%20Nonviolent%20Action%20-%20Russian%20.pdf>.
53. Соколовский С. В. К критике политики мультикультурализма. URL: http://heritage-institute.ru/images/6/6d/EM14_p47-60.pdf.

54. Стариков Н. Технология уничтожения. Окно Овертона. URL: <http://nstarikov.ru/blog/36349>

55. Старчак М.А. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать. URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0003.html>

56. Стенограмма интервью Н. Михалкова телеканалу «Россия». 2000 г. URL: <http://mikhalkovinfo.narod.ru/inttext/12p.html>.

57. Страны, в которых легализованы наркотики. Справка. URL: <http://ria.ru/spravka/20110603/383694171.html/>

58. Тлостанова М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-multikulturalizma-i-literatura-ssha-kontsa-xx-veka>.

59. У США новая цель внешней политики – борьба за права секс-меньшинств. URL: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-12-07/155882-u-ssha-novaja-cel-vneshnej-politiki-borba-za-prava-seks-menshinstv.html/>

60. Филимонов Г. Ю. Фактор культуры во внешней политике США. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/38693>.

61. Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm#note6>.

62. Фурман Ф. Филантропия. Американский вариант // Русский базар № 36 (332) 29 августа – 4 сентября 2002 г. URL: <http://www.russian-bazaar.com>.

63. Фурсов А. Глобальные игроки нового хаосопорядка. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/545/>

64. Х. Клинтон: в руководстве Ирана идёт борьба за власть. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml.

65. Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю. США на страже безопасности ЕС: глобальное соуправление как необходи-

мость. URL: <http://www.georgefilimonov.com/articles/the-united-states-are-on-the-watch-of-european-union-security/>

66. Центральное телевидение Китая начало вещание на арабском языке. URL: http://www.svobodanews.ru/archive/ru_news_zone/20090725/17/17.html?id=1785023.

67. Цзы С. Искусство войны. – М.: Феникс, 2002. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>.

68. Что такое «план Даллеса»? URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html

69. Что такое психологическая война: теоретические основы. URL: <http://iraq.newsru.ru/article/27.html>.

70. Штайнгарт Г., Шмитц П. Америка, которая вне-млет. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/12594.html>.

71. Якоби Т. Иммиграционная дилемма Германии. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Immigratcionnaya-dilemma-Germanii-15356>.

72. 50th Anniversary of the American Exhibits to the U.S.S.R. / U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/ci/rs/c26472.htm>.

73. Adams D., Goldbard A. Cultural Policy in U.S. History. URL: www.wvcd.org.

74. Berliner M., Hull G. Diversity and Multiculturalism: The New Racism // Ayn Rand Institute. URL: http://www.aynrand.org/site/PageServer?pagename=objectivism_diversity.

75. Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis. URL: http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32.

76. Bilderberg Meetings, Former Steering Committee Members, BilderbergMeetings.org. URL: <http://bilderbergmeetings.org/former-steering-committee-members.html>; Steering Committee. URL: <http://bilderbergmeetings.org/governance.html>

77. Burnham C. Jazz Diplomacy: a Cold War Relic?
URL: http://mountainrunner.us/2011/02/burnham_jazz_diplomacy_a_cold_war_relic.html.

78. Clark G., Sohn L. World Peace Through World Law. 2nd ed. – Cambridge: Harvard University Press, 1960. Цит. по: World Government / Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/world-government/>.

79. Coghlan A., MacKenzie D. Revealed – The Capitalist Network That Runs The World. URL: <http://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed--the-capitalist-network-that-runs-the-world.html>.

80. Concise Review of the Basics of Cultural Diplomacy. URL: <http://textus.diplomacy.edu/textusBin/BViewers/oview/culturaldiplomacy/oview.asp>.

81. Concluding Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director of the International Monetary Fund, at the High-Level Conference on the International Monetary System, Zurich, 11 May 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2010/051110.htm>. Цит. по: Marshall A. Crisis is an Opportunity: Engineering a Global Depression to Create a Global Government // Global Research, October 26, 2010. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=21632>.

82. Crimée, Ukraine, Europe, euro : les peuples sont-ils maîtres de leur destin?. URL: <http://www.france2.fr/emissions/ce-soir-ou-jamais/le-debat-crimee-ukraine-europe-euro-les-peuples-sont-ils-maitres-de-leur-destin>

83. Cummings M.C. Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey (Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003) P. 4. URL: www.culturalpolicy.org

84. Digest of Educational Statistics 1977 // National Council of Educational Statistics. URL: <http://nces.ed.gov/pubs/digest97/d97t410.html>. Цит. по: Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 162.

85. Eisenhower Fellowships. URL: <http://eisenhowerfellowships.org/fellows/fellows.html>.

86. Faiola A. A Bigger, Bolder Role is Imagined for the IMF // The Washington Post, 20 April 2009. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/04/19/AR2009041902242.html>.

87. Finn H. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences / Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59359/helena-k-finn/the-case-for-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences>.

88. Future of Federalism. URL: <http://streitcouncil.org/uploads/PDF/F&U-%201962-%20May-%20Rockefeller-%20federalism%20and%20free%20world%20order.pdf>.

89. Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011 / Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67694/jack-a-goldstone/understanding-the-revolutions-of-2011>.

90. Gollust D. US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown. URL: <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>.

91. Governance // Bilderberg Meetings. URL: <http://www.bilderbergmeetings.org/governance.html>

92. Henderson D. The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25080>.

93. Henry Kissinger: If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf. URL: <http://www.globalresearch.ca/accurate-satire-henry-kissinger-if-you-can-t-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf/28610>

94. Hromadske.tv: Головна сторінка. URL: <http://hromadske.tv>; Еспресо TV // <http://espresso.tv>

95. Informal forum or global conspiracy? CBC News Online. 13 June, 2006. URL: <http://www.cbc.ca/news/background/bilderberg-group/>.

96. Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt. URL: <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/gene-sharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence/#>.

97. Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains. URL: <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>.

98. Larmer B. Machiavelli of Nonviolence. URL: <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>.

99. Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors // The New York Times. URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref=cyberwar>.

100. Marshall A. Bilderberg 2011: The Rockefeller World Order and the High Priests of Globalization // Global Research, June 16, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=25302>.

101. Military Update: Official: Financial Crisis a Bigger Security Risk Than Wars. URL: <http://www.gazette.com/articles/mullen-47273-military-time.html>.

102. Morse E. Oil and Unrest. What Uprising in the Arab World Means for Energy Supplies. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67563/edward-l-morse/oil-and-unrest?page=show>.

103. Multiculturalism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/multiculturalism/>.

104. National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989 // Federations of American Scientists. URL: www.fas.org

105. Neuding P. The Cultural Contradictions of Multiculturalism. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/neuding1/English>.

106. Paul R. Inflation and War Finance. URL: <http://www.safehaven.com/article/6801/inflation-and-war-finance>.
107. Ratnesar R. Sticking to His Guns // The Time Magazine 07.04.2003 Vol. 161 No. 14. URL: <http://www.time.com/time/magazine/0,9263,7601030407,00.html>
108. Rettman A. «Jury's out» on future of Europe, EU doyen says. EUobserver: 16 March, 2009. URL: <http://euobserver.com/9/27778>.
109. Rice C. Rethinking the National Interest. American Realism for a New World. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64445/condoleezza-rice/rethinking-the-national-interest>.
110. Rockefeller N. Federalism and Free World Order // Godkin Lectures at Harvard University. – May, 1962.
111. Rockwell Jr. L. War and Inflation / Ludwig von Mises Institute. URL: <http://mises.org/daily/3010>.
112. Rosenberg T. Revolution U. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/16/revolution_u?page=0,0.
113. Sablosky J.A. Recent trends in Department of State Support For Cultural Diplomacy: 1993-2002. P. 7. URL: www.culturalpolicy.org.
114. Sharp G. From Dictatorship to Democracy. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations98ce.html>.
115. Sharp G. There Are Realistic Alternatives. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>.
116. Smart power ou la «nouvelle» diplomatie américaine. URL: <http://pourconvaincre.blogspot.com/2009/02/smart-power-ou-la-nouvelle-diplomatie.html>.
117. Stephen G. American Hegemony and the Trilateral Commission. – N.Y. Cambridge University Press, 1990. – P. 131, 132.

118. Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp.
119. Szanto A. A new mandate for philanthropy? U.S. foundation support for international arts exchanges. P. 11. URL: www.culturalpolicy.org.
120. Taylor D. Rockefeller and the New World Religion. URL: <http://www.oldthinkernews.com/?p=155>.
121. Taylor S. The Challenge of Multiculturalism In How Americans View the Past and the Future. URL: http://www.ihr.org/jhr/v12/v12p159_Taylor.html.
122. The Dollar Glut. System in Crisis (1959-1971) / Money Matters: An IMF Exhibit – The Importance of Global Cooperation. URL: http://www.imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/mm_sc_03.htm.
123. The Egyptian Movement for Change (Kifaya). URL: <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>.
124. The First Transformation // CFR History. URL: http://www.cfr.org/about/history/cfr/first_transformation.html.
125. The History of Grand Lodge. URL: <http://www.ugle.org.uk/static/ugle/the-history-of-grand-lodge-1.htm>.
126. The National Security Strategy: March 2006 // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/index.html>
127. Thomas E., Barry J. A Plan Under Attack // Newsweek 07.04.2003. URL: <http://www.msnbc.msn.com/id/3068601>.
128. Todd W. Triffin's Dilemma, Reserve Currencies, and Gold // American Institute for Economic Research. URL: <http://www.aier.org/research/briefs/975-triffins-dilemma-reserve-currencies-and-gold>.
129. Trilateral Commission / Program of the 2011 Annual Meeting. Washington, DC; United States, April 8-10. URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=File.View&fid=166>; The

59th Bilderberg Meeting in St. Moritz, Switzerland from 9–12 June 2011. URL: http://www.bilderbergmeetings.org/meeting_2011.

130. True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence. URL: <http://www.peaceworkmagazine.org/pwork/0505/050510.htm>

131. U.S. dubs Russia protests positive sign. URL: <http://www.panarmenian.net/eng/news/86500/>.

132. UN Backs New Global Currency Reserve // The Sunday Telegraph, March 29, 2009. URL: <http://www.news.com.au/business/story/0,27753,25255091-462,00.html>.

133. United States Code // Mutual and Cultural Exchange Program. URL: <http://www2.ed.gov/about/offices/list/ope/iegps/fulbrighthaysact.pdf>.

134. What is the Trilateral Commission? When and why was it formed? URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=Page.View&pid=9#5>.

135. Who leads the Commission? URL: <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=Page.View&pid=9#5>.

136. William J. Rogues' gallery of EU founders. The New American. July 12, 2004. URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0JZS/is_14_20/ai_n25093084/pg_1?tag=artBody;coll.

137. Winnett R. Financial Crisis: Gordon Brown calls for «new Bretton Woods». The Telegraph, 13 October. Цит. по: Marshall A. Crisis is an Opportunity: Engineering a Global Depression to Create a Global Government // Global Research, October 26, 2010. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=21632>.

138. World's Powerful Bilderberg Group Meets In St Moritz // Eurasia Review, 9 June 2011. URL: <http://www.eurasiareview.com/worlds-powerful-bilderberg-group-meets-in-st-moritz-09062011/>.

**ПРОБЛЕМАТИКА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»
В РАБОТАХ КОЛЛЕКТИВА ИНСТИТУТА
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОГНОЗОВ РУДН**

Г.Ю. Филимонов,
*доктор политических наук
директор Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН,*
Н.С. Данюк,
*эксперт Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

РАЗРЕЗАТЬ АПЕЛЬСИН

*На востоке – религиозные радикалы, на
Западе – ультранационалисты, а кто в
России мечтает встать в этот ряд
«революционеров»?*

В XX в. инструменты невоенного воздействия прочно закрепились в американском внешнеполитическом арсенале. После крушения СССР одной из основ внешнеполитической стратегии США стала концепция так называемой «мягкой силы» (soft power), сформулированная гарвардским политологом Дж. Наем. «Цветные революции» как политическая технология превратились в один из компонентов «мягкой силы» США.

Ставка на эффективную информационно-пропагандистскую стратегию, привлекательность культуры, образования, политических ценностей («права человека», «свобода», «толерантность» и «демократия»), брендов и об-

раза жизни общества массового потребления – атрибут технологий демонтажа политических режимов.

Вместе с тем «цветные революции» – эффективный инструмент реализации американской стратегии «управляемого» хаоса. Пример – хаотизация украинского политического пространства как условие, позволяющее США: создать очаг постоянной напряженности на российско-украинской границе для внешнеполитического «изматывания» России и ослабления на других значимых международных направлениях; дискредитировать Россию и руководство страны перед мировым сообществом с помощью ведущейся информационной войны; увеличить градус напряженности между Москвой и Брюсселем, чтобы Евросоюз и впредь автоматически безвольно соглашался с подходами США в отношении России; предотвратить формирование нового центра силы в виде сближения России и КНР; остановить интеграционные процессы на евразийском пространстве; дестабилизировать политическую обстановку внутри России, в том числе посредством разжигания межнациональной розни, активизации «кавказского» и «исламского» факторов; спровоцировать социально-экономический кризис и ослабить промышленный, военный и научно-модернизационный потенциал.

При этом «мягкая сила» эффективна лишь в сочетании с доминированием в сфере информационных технологий, будучи ориентированной на монополизацию информационного пространства, с помощью которого применение самих технологий организации политических переворотов может остаться практически незамеченным.

Западные специалисты, осуществляющие пропагандистскую работу на постсоветском пространстве, перераспределяют огромные финансовые потоки из иностранных фондов на нужды так называемой «свободной прессы и медиа». Общественное мнение стран – объектов для экспорта «американских ценностей» – формируется за счет черного пиара

против государственного руководства и «жесткого троллинга» внутренней и внешней политики России.

При достижении «управляемого хаоса» инструментами политехнологов являются оппозиционно-протестные социальные группы. В Ливии основной движущей силой были иностранные наемники, в Египте – религиозные радикалы, в Сирии – сочетание и тех и других, на Украине – ультранационалистические организации.

Технологии «управляемого хаоса» лежат в основе стратегий так называемых войн нового типа (информационные и сетевые войны внутри киберпространства). Посредством этих технологий государству-жертве наносится «мягкий», скрытый удар, который нельзя подвести под понятие «агрессия», так как оружием является само гражданское общество, одурманенное западной пропагандой и оснащенное деструктивными технологиями.

Что касается украинского сценария, то там применялась следующая схема реализации политических переворотов современности:

- резкое падение авторитета государственного руководства;
- предательство руководством Украины силовых структур государства (как следствие – невозможность использования силового метода в подавлении протестов);
- участие в протестных акциях радикально настроенной молодежи (футбольные фанаты, представители ультраправых движений и политических партий);
- консолидация разрозненной политической оппозиции вокруг требований отставки государственного руководства;
- организация различных провокационных акций, начиная от митингов в поддержку «евромайдана» и заканчивая массовыми беспорядками и столкновениями с представителями правопорядка;

- захват власти, который с помощью «должного» информационного фона становится в глазах граждан легитимной, демократической процедурой.

При этом цели, которые были декларированы в начале массовых протестов, – социальная справедливость, люстрация кадров в управленческих структурах, смена политической элиты, уничтожение коррупции в высших эшелонах власти, декриминализация крупного бизнеса и т.д., – естественно, не достигнуты. Что касается экономики и внешней политики, то Украина, утратившая свой суверенитет, находится под внешним управлением из США (руководство майдана ходило в американское посольство как на работу) и сейчас ей грозит дефолт и глубочайший экономический кризис. Майдан не создал даже предпосылки для разрешения социально-экономических и политических задач, стоящих перед Украиной.

Надо отдать должное западным политтехнологам, ведь они и не думали осуществлять системное реформирование всех сфер украинского государства, их интересы прямо противоположны и читаемы. Однако, несмотря на это, братское 40-миллионное государство стало очередной жертвой "майданной" технологии. Кто следующий?..

*(«Российская газета»
<http://www.rg.ru/2015/02/19/apelsin.html>)*

*Н.С. Данюк,
эксперт Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН,
М.В. Юраков,
эксперт Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

«ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ОКОЛО ФУТБОЛА

Государственная национальная политика и состояние межэтнических отношений в целом – одна из наиболее чувствительных и крайне деликатных сфер российской политической жизни. На фоне трагических примеров веерной реализации «цветных революций», отработываемых западными политтехнологами, в российском обществе не может ни возникать озабоченность в связи с нацеленностью сил проектировщиков на возможное использование национального вопроса как инструмента дестабилизации государства и осуществление переворота. События на Манежной площади в декабре 2010 г. продемонстрировали, что реальной движущей силой массовых протестов являются представители фанатского сообщества, давно фигурирующие в российском околополитическом поле. Использование «футбольных» хулиганов для достижения политических целей и политизация субкультуры, смешавшей этнический национализм и футбольный фанатизм, – распространенная практика для большинства стран Западной и Восточной Европы.

В России движение некогда болельщиков за последние 15–20 лет значительно трансформировалось, превратившись в специфическую среду, самоназванием которой стал термин «околофутбол». Пассионарной молодежи недостаточно выплескивать свою энергию исключительно на футбольном стадионе. Из когда-то маргинального движения выросла субкультура, стремительно увеличивающая ряды сторонников. Сегодня в каждом российском мегаполисе можно

встретить молодых людей одетых «по моде»: стиль casual, полуспортивная одежда, определенное сочетание брендов, специфический сленг – все это говорит о причастности к «околофутбольной» среде.

Влияние этой субкультуры на молодежь нельзя не заметить. Черты и характеристики некогда узкой и закрытой субкультуры стали повсеместно перениматься даже той молодежью, которая не связана ни с футболом, ни тем более с «ультрас». Школы, колледжи, вузы – везде обязательно найдутся представители «околофутбола» или знакомые с этой средой. Расширение влияния «околофутбола» происходит за счет вовлечения музыкальных коллективов, писателей и публицистов, которые доносят идеи движения до молодежи и студенчества. Образовалась целая социально-экономическая инфраструктура для футбольных «ультрас» – спортивные бойцовские клубы и спортзалы, магазины, интернет-порталы и сообщества в социальных сетях.

Пока еще не столь эффективная государственная национальная политика и атомизированность русского общества становятся причинами пополнения фанатской субкультуры новыми кадрами, которые находят в «околофутбольной» среде то, что есть у представителей, например, кавказских диаспор – сплоченность, чувство братского плеча и готовность защищать своих соратников. Именно «идейная заряженность» делает футбольных хулиганов потенциальным оружием.

В Италии, Испании, Греции, Англии, Турции, балканских странах многие футбольные «фирмы» исповедуют определенные политические взгляды. Причем политический спектр «околофутбола» в Европе довольно обширен, начиная от левых и заканчивая носителями ультраправой и даже нацистской идеологии. В России подавляющее большинство футбольных хулиганов либо аполитичны, либо придерживаются идей правого толка, а события на Манежной площади в

2010 г. показали, что «околофутбол» стал кадровым резервом для националистических движений.

Опасность в том, что футбольные фанаты и националисты способны превратиться в настоящий «коктейль Молотова» – ведущую силу при реализации сценария «цветной революции». Ведь не «креативный класс», состоящий из богемных хипстеров, завсегдатаев кафе «Жан-Жак» и любителей смузи, будет стоять на баррикадах и вступать в схватку с представителями правопорядка. Фанатские группировки – это хорошо отлаженная и эффективная сетевая структура, которая способна мобилизовать молодых людей в кратчайшие сроки. Политическая оппозиция способна организовать протестные выступления с большим количеством недовольных граждан, однако большинство из них выступает исключительно с мирными лозунгами социально-экономического характера. Политические активисты и лидеры оппозиции не готовы бросать в представителей правопорядка булыжники и бутылки зажигательной смеси, так как рискуют быть опознанными и как следствие могут получить уголовное наказание. Совсем другая ситуация с футбольными хулиганами. Обезличенные молодые люди в масках, имеющие «боевой» опыт в столкновениях с полицией, могут стать главной ударной силой протестного движения, и «цветные революции» в арабских странах и на Украине являются тому ярким доказательством.

В Тунисе во время правления президента Бен Али на официальном уровне были запрещены любые виды политических собраний и лозунгов, поэтому единственным местом, где люди могли выразить свои настроения, стал стадион. Фанаты возглавили революционную пропагандистскую кампанию, что породило в государстве ряд крупных политических и общественных протестов. Именно «ультрас» встали в авангарде протеста и вынудили Бен Али уйти в отставку.

Фанатское движение в Египте (ранее себя особо не проявлявшее) активно поддержало действия на площади

Тахрир, когда стало ясно, что действующие власти готовы применить силу по отношению к демонстрантам. Используя социальные сети, хулиганы открыто обращались к гражданам, создавая психоэмоциональный фон защитников революции, серьезно сопротивляясь полиции.

Среди причин успешности египетского сценария можно выделить следующее: фанатам необходимо поддерживать постоянное состояние «боевой готовности», во вторых, футбольные хулиганы проявили способность оперативно формировать небольшие группы для реализации конкретных целей (строительство баррикад, доставка экипировки, коктейлей Молотова и т.д.), «ультрас» задолго до революции проявили себя как противники традиционализма, а, следовательно, становились альтернативной оппозиционной силой.

Трагедия на Украине лишь подтверждает изложенное. Во время действий на майдане фактически главной организованной деструктивной силой оказались националистически настроенные футбольные хулиганы. Основная масса хулиганов на Украине имеет строгую иерархию и хорошо организованную структуру, которая включает собственные боевые группы. Украинский «околофутбол» стал силовой опорой киевского майдана и зверств в Запорожье и Одессе.

При этом белорусский националистический «околофутбол», подхвативший лозунги украинского так называемого «правого сектора», начал активно вовлекаться в антигосударственные протесты. Учитывая рост националистических настроений в Белоруссии и возможность мобилизационных сил фанатского движения с использованием современных коммуникаций, возникает вероятность формирования в Белоруссии аналога украинского «правого сектора».

Приведенные примеры красноречиво свидетельствуют о крайней необходимости внимательного мониторинга «околофутбольной» среды в России со стороны государства, в том числе спецслужб, избегая при этом перегибов. Удер-

жание нашей социально активной молодежи в патриотическом созидательном пространстве – важная задача, которая позволит не допустить вливания в их ряды провокаторов и разжигателей протеста. Для этого следует проводить соответствующую просветительскую и пропагандистскую работу с лидерами «околофутбольных» движений, которые в итоге смогут донести до своих соратников информацию о последствиях протестов, переросших в «цветные революции» на примере ближневосточных государств и Украины. Такую информационную работу нужно сопровождать наглядными примерами современности, иллюстрирующими катастрофичность попыток целенаправленной реабилитации фашизма и героизации нацистских преступников, в борьбе с которыми сложили головы их великие деды. Очень важно проводить обширную информационно-разъяснительную работу с молодежью относительно специфики технологий переворотов, их целей, задач, истории вопроса и сценария для России. Российской околофутбольной молодежи необходимо четко осознавать, что реальным результатом «цветной революции» может быть раскол государства, политический коллапс, глубочайший экономический и социальный кризис. При этом масштабы потенциальной трагедии, исходя из специфики российских реалий, могут в разы превзойти примеры украинского и североафриканских сценариев.

«Околофутбол» должен понимать свою востребованность патриотически ориентированными общественными и государственными силами, чувствовать полезность и сопричастность к свершению большого созидательного дела – сохранению государственности и предотвращению катастрофы в России, приводным ремнем которой мыслится уготованная нам в фантазиях зарубежных стратегов-русофобов «цветная революция».

*С.А. Цатурян,
историк-международник, публицист,
член экспертного совета
Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

ПЧЕЛ МОЖНО РАССЕЯТЬ ЛИШЬ КЛУБАМИ ДЫМА

Россия отличается от остального мира не только своей территорией и национальными богатствами, но и культурой, которая пропитана идеей империи и ее божественным предопределением.

Поэтому всякий протест в адрес власти противоречит традиционному взгляду на природу вещей, воспринимается как посягательство на святую волю. Уважаемый читатель может возразить, сославшись на то, что эта характеристика – удел истории. Отчасти это так и есть.

Однако в социальной психологии еще со времен Гюстава Лебона доминирует такой термин, как «душа расы», представляющий собой модель поведения в кризисных ситуациях, которая передается из поколения в поколение через кровь.

К примеру, Лебон предпочитал сравнивать французов и англичан, противопоставляя пылкость и бунтарство первых с консервативностью и сдержанностью вторых.

Спустя годы эти характеристики становились стереотипами, что нисколько не умаляло их значимость. Говоря простым языком: история и мотивы наших поступков находятся в нас самих.

Чтобы понять суть протестного движения и его механику, следует обратиться к истории народа. Она красноречиво расскажет, на каком этапе может наступить фаза надлома. У каждого народа этот момент имеет свои особенности.

Так, англичанам, шотландцам и ирландцам было достаточно столкнуться с ущемлением их социально-

экономических прав, как вспыхнули Английская буржуазная революция, а затем и Американская революция. Что же касается русских, то даже Первая мировая война, вызвавшая разруху, голод и нищету, не вынудила наш народ пойти на широкомасштабное восстание.

Две последующие революции были по своей сути верхушечными переворотами, несмотря на то, что большевики сумели изменить историю всего XX в. Это будет после. Когда же Лев Троцкий готовил в октябре 1917 г. захват власти, он полагался на знания своих инженеров и навыки ударных отрядов, а не на пролетариат и крестьянские массы, о чем с таким волнением напишет впоследствии итальянец Курцио Малапарте в своей «Технике государственного переворота».

Много воды утекло с тех пор. Современные общества живут под постоянным натиском стихии. Речь идет не о природных катаклизмах, хотя их количество уже вынуждает нас задуматься.

Стихия – человек, которого невозможно удерживать длительное время вне контекста. Этим контекстом может стать государственная идеология, семья или же рабочий коллектив. Правительства могут многое, но не все.

Находясь на вершине социальной пирамиды, власть не только распределяет материальные блага, но и удерживает свое привилегированное положение с помощью полиции и вооруженных сил. Однако и эти инструменты могут дать сбой: блага и военная сила далеко не всегда магически действуют на толпу.

Ключевая проблема в том, что в XIX–XX вв. социальный контекст создавался церковью и государством, а теперь число претендентов на владение умами заметно прибавилось. Среди них преобладают физические лица – блогеры, которые заняли нишу средневековых памфлетистов.

Этим «трубадурам» Сети не нужно благословение церкви или патент от государства. Им достаточно знать свое

дело, обзавестись планшетом и доступом в Интернет. Как же совладать с ними?

Наверняка каждый из нас задавался этим вопросом, особенно когда смотрел кадры с центральных площадей Туниса, Египта, Йемена и Украины. Ответ на этот вопрос очевиден – нужно создавать национальный контекст.

Если использовать терминологию австралийского психолога Фредерика Эмери о мятежном «роении», то блогеры напоминают пчел, которых можно рассеять лишь клубами «густого дыма». То есть с помощью контекста или особой информационной среды, которая подвластна государствам и даже корпорациям.

Магистралью, формирующей этот контекст, служит Интернет, который в России наступает по всем фронтам. По данным компании TNS Russia, к концу третьего квартала 2014 г. отечественная аудитория Интернета составила 79 млн человек, или 64 % от общего числа жителей.

Как сообщает глава Российской ассоциации электронных коммуникаций Сергей Плуготаренко, «растет и число пользователей, выходящих в Сеть каждый день». «В 2013–2014 г. их число выросло на 12 %, составив примерно 50 % населения страны», – цитирует Плуготаренко газета «Взгляд».

Отмечается, что в среднем граждане проводят в Интернете 121 минуту в день, причем использование соцсетей и просмотр видео составляют примерно половину этого времени. Более того, около 60 % отечественных интернет-пользователей используют Сеть для поиска информации в личных целях. Это обстоятельство требует пересмотра некоторых положений государственного управления и политической агитации.

Для успешной обороны государства в киберпространстве уже недостаточно держать под контролем медиаинфраструктуру. Доступ к огромным массивам информации сформировал новый психотип у гражданина, который более

чувствителен к событиям внутри страны и за рубежом: социальные сети и мобильные приложения увеличили масштабы и продолжительность «роения», подогревая эмоции масс мгновенными сообщениями и непрерывными фоторепортажами.

Западная наука с середины 1950-х гг. пыталась осмыслить этот феномен, когда об Интернете еще не могло быть и речи. Эмери – один из немногих исследователей, сумевших при изучении группового поведения на рок-концертах вывести новое понимание индивида как «целеустремленной системы», которая стремится к всемогуществу при помощи триады древних идеалов: «правды», «добра» и «красоты», а также более современного идеала – «изобилия».

В совместном труде с Робертом Акоффом под названием «О целеустремленных системах» Эмери дает характеристику этим «идеалам», выявляя их ключевую роль в устойчивости общественных групп.

Под «изобилием» понимается состояние «доступа индивидов» к «произведенным ресурсам», «количество которых должно быть достаточным, чтобы все желающие могли одновременно добиваться одной и той же цели». Понятия «правды» и «добра» основываются на фундаментальных и прикладных знаниях, этике, религии и даже психиатрии, вступающей в конфликт с церковью.

«Красота» же объединяет группы под влиянием искусства. Благодаря красоте искусство «создает то, что можно назвать творческим настроением, предрасположением к творчеству, и героическое настроение, т.е. готовность жертвовать сегодняшними благами во имя будущего».

«Правда», «добро», «красота» и «изобилие» – все эти идеалы движут протестными массами сквозь века. А бороться против них можно лишь с помощью контридеалов, основанных на справедливости. Именно состязание за справедливость – вечная арена, где сталкиваются государство и протестное движение, власть и антивласть.

Россия и весь остальной мир вступили в эпоху тотального протеста, от которого никто не сможет огородиться. Начало этому процессу было положено в XIX в., когда капитализм сформировал мировой рынок. Тогда было четкое деление на классы, что позволяло интеллектуалам уровня Карла Маркса и Владимира Ленина разделить общество на стра- ты.

В XXI веке это сделать значительно сложнее, но при- ходится. Даже неоконсерватор Збигнев Бжезинский готов на мгновение забыть о своей догматике, назвал городскую мо- лодежь современным пролетариатом, предрекая всеобщую классовую войну.

Средний класс стремительно размывается повсюду: остаются только сверхбедные и сверхбогатые. Выживет тот, кто быстрее остальных адаптируется к реалиям тотального протеста. У России есть большие шансы на успех.

(Деловая газета «Взгляд»).

<http://www.vz.ru/opinions/2015/2/27/731765.html>

А.В. Манойло,
доктор политических наук, профессор,
заместитель директора Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» ПРИДУМАНЫ ПОД КОПИРКУ

В современной политической реальности «цветные революции» – одно из наиболее разрушительных и наименее изученных явлений мировой политики.

Именно с ними сегодня связывают технологические схемы и приемы осуществления принудительного демонтажа политических режимов в государствах с неустойчивыми фор- мами демократии, построенной по западным лекалам, или в

государствах восточного типа, в которых демократическая форма правления довольно часто в принципе отсутствует.

При этом сопровождающее госперевороты разрушение (или, точнее, демонтаж) государственности и утрата суверенитета выдается за процесс демократизации, модернизации, либерализации или «приобщения к европейской культуре», и несколько реже – за действие «мягкой силы».

Практически всегда прямым следствием «цветных революций», помимо осуществления их главной (и единственной) задачи – совершения государственного переворота, становится погружение страны в политический хаос, который американцы любят называть «управляемым», переход страны под внешнее управление (вспомните назначение иностранцев-«легионеров» на ключевые посты в Кабинете министров современной Украины), а также гражданская война, геноцид мирного населения и военная интервенция.

Страна, пережившая переворот, не становится от этого более свободной; напротив, в подавляющем большинстве случаев она попадает в тяжелую кабальную зависимость от США и их военно-политических союзников, превращаясь в их колонию.

Дальнейшая судьба этих государств печальна: люди, экономика, природные ресурсы становятся расходным материалом для инициирования «цветных революций» в других странах, для провоцирования новых международных конфликтов, в которых особая роль отводится новым акторам – государствам-провокаторам, ведомым марионетками, поставленными Вашингтоном, готовыми на все ради расположения и благосклонности своих настоящих американских «хозяев».

Довольно часто страны-провокаторы (такие как Грузия в российско-грузино-югоосетинском конфликте 2008 г., Украина в гражданской войне в Донбассе или некоторые страны Балтии, предоставляющие свою территорию для ударных группировок НАТО, сосредоточивающихся у за-

падных границ России) получают от США статус основного союзника вне блока НАТО и миллиардные кредиты на закупку новейших вооружений и военной техники.

При всей неоднозначности отношения современного общества к такого рода мятежам все же следует признать, что большинство из них – чрезвычайно эффективный инструмент преобразования политической картины мира, который сегодня находится в неустойчивом и несбалансированном состоянии, называемом «кризисом однополярного мира».

При этом довольно часто свет истинной – «незамутненной» – демократии народам мира несут те самые силы, с которыми США – источник и главный организатор всех бунтов – борются всеми возможными (в том числе военными) способами: в «цветных революциях» «арабской весны» носителями демократических ценностей выступили монархии Персидского залива – Саудовская Аравия и Катар, жесткие авторитарные государства, в которых демократией даже не пахнет.

В Египте главной движущей силой «демократизации» общества стали «Братья-мусульмане», в Ливии – исламисты, в Сирии – все те же исламисты, представленные широким спектром террористических организаций – от сирийских ячеек «Аль-Каиды», выставившей свои отряды для борьбы с Б. Асадом, от «Талибана» до «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

На Украине для Соединенных Штатов Америки передовым отрядом «демократизации» общества и его «приобщения к европейским ценностям» стали неонацисты, целое поколение которых США вырастили за 20 лет «независимости» страны, прошедших с момента распада Советского Союза.

Несмотря на то, что даже при поверхностном рассмотрении несложно увидеть технологию, причем единственную, применяющуюся последовательно (с незначительными доработками) к различным странам как либерально-демократического, так и авторитарного типа, довольно большое количество политиков и ученых продолжают

рассматривать перевороты на феноменологическом уровне, как социальное явление, природа которого связана с процессами модернизации традиционных обществ, обеспечивающих им скачкообразный переход в новый, более современный уклад.

Основными мотивами такого подхода, помимо принципа взвешенности, непредвзятости, историзма и следующей из него позиции принципиального отрицания любых «конспирологических» инсинуаций, нередко выступает стремление упростить себе жизнь.

Если «цветные революции» – явление объективное, связанное с особенностями протекания исторического процесса на современном этапе развития общечеловеческой цивилизации, то противодействовать им – дело заведомо бесполезное, так как социальное явление устранить из жизни общества нельзя, но можно пытаться регулировать его уровень социальной опасности, минимизируя издержки и максимизируя конструктивные качества.

Но при этом не очень понятно, почему именно в последние десятилетия, в эпоху просвещенной демократии и глобального демократического общества, наиболее эффективным инструментом разрешения этих самых объективных противоречий стали сценарии и схемы государственных переворотов, единственная цель которых – насильственный захват и удержание власти, причем любыми способами, в том числе насильственными, в форме вооруженного мятежа и развязывания террора против собственного мирного населения (пример – Украина 2014–2015 гг.).

В целом же феноменологический подход к «цветным революциям» ведет к фактическому оправданию их организаторов и исполнителей, снятию с них клейма уголовных преступников, ответственных за разрушение государства, утрату им (полностью или частично) суверенитета, за жертвы среди мирного населения, за геноцид, этнические чистки и военные преступления (такие, которые сейчас совершают

ВСУ и многочисленные добровольческие карательные батальоны в Донбассе).

В том, что «цветные революции» являются современной формой истинных революций, таких как кубинская или никарагуанская, есть все основания сомневаться: практически все из них, начиная от «бархатных» в Восточной Европе и заканчивая украинским евромайданом и «зонтичной» в Гонконге, сделаны как под копирку по одной и той же схеме, сценарию, или, как его называют в Великобритании, «демократическому шаблону».

Все разговоры о демократизации и мягкой силе, транзите демократических ценностей (или дрейфе их же) выглядят при этом как легенда прикрытия (выражаясь языком разведчиков и шпионов), так как именно этим они и являются.

Их сила в другом: перевороты дают гарантированный результат при строгом соблюдении технологического цикла.

Эти технологии действуют как часы и дают сбои только в редчайших случаях, что делает их высокоэффективным и потому опаснейшим инструментом демонтажа современных политических режимов. И сегодня он находится в руках (в эксклюзивном владении) североамериканских англосаксов – прямых авторов и разработчиков этих технологий: только они умеют этот инструмент применять таким образом, чтобы не нарушить технологический цикл. И делают это весьма успешно.

Вместе с тем любая технология предполагает повторение одной и той же последовательности элементарных операций; организационная технология предполагает многократное чередование одной и той же последовательности этапов или фаз. «Цветные революции» не являются исключением: развитие событий в них всегда проходит через шесть ключевых этапов, выстраивающихся в единую технологическую цепочку.

В этой особенности кроется главная возможность организации системного противодействия им: если речь идет о

применении одной и той же технологии, то действия и тактику поведения ее организаторов, исполнителей и сценаристов всегда можно просчитать на много ходов вперед.

Успешность операции целиком зависит от строгости соблюдения технологического цикла: каким бы сильным и гениально прозорливым ни был ваш противник, он будет вынужден следовать правилам и неизбежно пройдет все этапы, предусмотренные базовым сценарием «цветной революции», и в той самой последовательности, которая указана в технологической «инструкции к применению».

Это, в свою очередь, означает, что, своевременно выявив признаки подготовки к мятежу и определив, на каком этапе эта операция находится, можно точно вычислить контрольную точку процесса, в которую противник обязательно придет, следуя требованиям и логике технологического процесса, и в которой он окажется уязвим для заранее спланированной и подготовленной контратаки.

Это сегодня особенно актуально для современной России, для которой опасность «цветных революций» становится все более осязаемой: не секрет, что Украина сегодня – это полигон для обкатки технологий и создания управляемого хаоса в жизни народа, близкого по своему менталитету к российскому.

Украина для России является последним тревожным звонком, и от того, удастся ли России эффективно противостоять угрозе экспорта «цветных революций», во многом зависит не только ее будущее как независимого и суверенного государства, но и судьба той части мира, которая сегодня находит в себе силы противостоять глобальной экспансии Соединенных Штатов Америки.

От России для этого потребуется максимальное напряжение всех общественных сил, без опоры на которые государство просто не выдержит натиск стран Запада.

(Деловая газета «Взгляд»

<http://www.vz.ru/opinions/2015/2/16/729871.html>)

С.А. Цатурян,
*историк-международник, публицист,
член экспертного совета Института
стратегических исследований и прогнозов РУДН*

ЦЕЛЯТСЯ В ПРЕЗИДЕНТА, А ПОПАДАЮТ ПО РОССИИ

Нападки на Россию носят постоянный характер. Речь идёт о многочисленных панических заявлениях в зарубежной прессе относительно здоровья президента России В. Путина. Давление оказалось настолько сильным, что в дело пришлось вмешаться пресс-секретарю главы государства Д. Пескову, который назвал эти слухи «весенним обострением». Некоторым эти медиа-атаки могут показаться «шалостями журналистов». Однако нельзя все это списывать на «случайный» интерес мировых СМИ к «кремлевской сенсации». Причём главный удар приходится не только на главу государства, но и на подконтрольный ему властный аппарат. Организаторы данной информационной кампании заинтересованы в том, чтобы посеять панику и разлад между Администрацией Президента РФ и остальной частью бюрократического механизма. Такое ощущение, что «режиссёры» с большим вниманием штудируют бессмертную книгу Э. Лютвака «Техника государственного переворота», опубликованную ещё в 1968 г. Американский автор, у которого бывший президент США Р. Рейган консультировался по вопросам развала Советского Союза, видит функциональное определение переворота в «проникновении в государственный аппарат небольшой критически настроенной группы, которая использует его, чтобы отстранить правительство от контроля над оставшейся частью госаппарата». То есть суть техники – разрыв линии коммуникации, который и пытались сымитировать нечистые на руку сообщения о самочувствии президента России. По всей видимости, мы столкнулись с тренировкой, которая в следующие разы может принять большие масштабы.

Если читатель наберет в «Яндекс Новости» фамилию президента, то поисковая машина выдаст первые шесть ответов с вариациями «пропал», «болеет раком поджелудочной железы», «здоровье», «инсульт», «болен» и «умирает». И это – не продукт «любопытности» журналистов, а подрывная информационная работа, которая подняла большой шум в Сети за считанные часы. Цель очевидна – подрыв ореола всемогущества и устойчивости, который долгие годы нарабатывался Путиным и его окружением в общественном сознании. Авторы «вброса» учли, что президент в России – не менеджер, как это имеет место на Западе. В нашей стране «глава государства» ассоциируется с такими существительными, как «царь», «вождь» и «предводитель». Политологи с охотой назвали бы такой тип лидерства «азиатским», намекая на тот факт, что именно отдельная личность выступает в качестве источника власти для аппарата, а не наоборот.

Окружение Путина также испытало на себе эхо информационной кампании. Масла в огонь подлила публикация в Bloomberg о том, что президент «разочарован» в главе НК «Роснефть» И. Сечине. Причем американское издание сослалось на «двух неназванных советников главы государства». Чувствуете, чем это пахнет? На наших глазах разыгрывается классическая партия «разделяй и властвуй», которая призвана расколоть не только ближайшее окружение Путина, но и весь госаппарат. Этот маневр пришелся бы по вкусу Люттваку, который посвятил целую книгу тому, как оторвать правительство от армии, полиции и спецслужб. Напомним, что история с Сечиным на этом не закончилась. 12 марта в Интернете появились слухи об отставке президента «Роснефти», что вынудило пресс-секретаря компании М. Леонтьева выступить с официальным опровержением.

В последнее время техника государственного переворота интересует общество все больше. Гражданская война на Украине превратила вопросы свержения власти и ее сохранения в политический «мейнстрим». Россию эта проблема

касается в первую очередь. Ведь еще в феврале 2014 г. стало ясно: свержение президента В. Януковича – лишь начало большой игры, эндшпиль которой – переворот в Москве. Как защитить государство от переворота? Какие стереотипы нам следует преодолеть для эффективной работы? Для начала следует разобраться в том, что мы понимаем под государством. Это обезличенная субстанция или машина, которая живет по законам политической механики? Второй вариант кажется более подходящим.

Одним из наиболее действенных инструментов раскола и нейтрализации государственного аппарата выступают протестные акции, которые требуют масштабной организационной поддержки: стратегического анализа слабых и сильных сторон государства; выстраивания стратегии и тактики для митингующих; массовой информационной поддержки (которая стоит сотни миллионов долларов); длительной подготовки локальных лидеров (от 1,5 до 3 лет), координирующих движение масс; создания сетевой организации, которая будет руководить через Интернет «ударными отрядами» переворота; наличия лояльных митингующим лиц на самых разных ступенях власти, включая правительство (армия, спецслужбы и СМИ). Вдобавок ко всему, протестующие должны быть внутренне уверены в своей правоте и быть готовыми стойко перенести вероятное применение силы со стороны полиции, отвечая ненасилием на насилие, на чем заостряет внимание директор Института Альберта Эйнштейна Дж. Шарп. В своём словаре доктор Шарп именуется эту готовность «ненасильственной дисциплиной», от которой, по сути, и зависит исход конфликта.

Каким образом? Очень просто. Армия и другие институты подавления оказываются парализованными перед лицом мирного протеста. Как стрелять в безоружных людей? Этот вопрос задают себе тысячи военнослужащих, которые с легкостью применили бы силу, если бы противник держал в руках пистолет или винтовку. В игру вступают моральные

ограничения, которые преодолеваются лишь в том случае, когда против силовиков начинают работать снайперы или вооруженная толпа. Именно в этом состоит сила и слабость ненасилия: легко ответить насилием на насилие, но очень сложно реагировать на ненасилие с помощью насильственных действий. Здесь мы углубляемся в воспитание и этику, которые часто срабатывают в человеческом сознании. На опыте Армии обороны Израиля, которая нередко умиряет палестинских подростков во время уличных столкновений, этот механизм работает отлаженно. Израильский солдат едва ли может применить оружие против человека, бросающего в него камни.

Следует признать, что в большинстве случаев, когда власть обладает решимостью и материальными ресурсами для силового подавления протестов, ненасильственные действия становятся единственным шансом для оппозиции добиться изменений. Если же власть не способна разогнать манифестантов с помощью полиции или вооруженных сил, то противники режима, как правило, делают ставку на насилие. Украинский переворот 2014 г. лишь подтверждает этот тезис. В каждой конкретной внутривластной ситуации оппозиция выбирает между ненасилием и насилием. Удар приходится на самую уязвимую точку государства, которое под влиянием социальных сетей оказывается в двоякой ситуации. С одной стороны, информатизация вовлекает в свою орбиту всё большее число людей, облегчая задачу управления, а с другой – государство впадает в неразрывную зависимость от самих коммуникационных каналов (электростанций, почты, телеграфа, радио, телевидения и Интернета), блокирование которых парализует опору правительства – спецслужбы, армию и флот.

Управляет ситуацией не тот, кто располагает инструментом подавления, а тот, кто контролирует каналы связи. Американский стратег Э. Люттвак готов объяснить эту проблему на опыте русской истории 1917 г. «В России во время

периода нестабильности, последовавшего за «буржуазной» Февральской революцией, серьезной силой стал профсоюз железнодорожников. Викжель (Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников) сыграл ключевую роль в поражении путча Корнилова, просто не разрешив работникам железных дорог перевозить его солдат по направлению к Петрограду», – пишет Люттвак. Автор также рассказывает любопытную деталь из истории Октябрьской революции, о которой редко говорят в школьных и университетских учебниках: «Позднее, когда Керенский бежал из Петрограда после октябрьского переворота Ленина и *нашел убежище в войсках Краснова*, Викжель *пригрозил* объявить всеобщую забастовку (т.е. обездвижить Краснова) до тех пор, пока Керенский не начнет мирных переговоров с большевиками. Так как у большевиков не было серьезного намерения вести переговоры, это требование было равнозначно требованию о безоговорочной капитуляции Керенского». Дальнейшая история общеизвестна. Защита государства не может ограничиваться охраной площадей и правительственных учреждений. Власть – не жилые помещения, а коммуникация.

А.В. Манойло,
доктор политических наук, профессор,
заместитель директора Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН

ПЕРМАНЕНТНАЯ «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НА УКРАИНЕ

21 февраля исполнился год так называемому киевскому Евромайдану, ставшему витриной и визитной карточкой новой украинской «цветной революции». А также поворотной точкой в новейшей истории Украины, толкнувшей ее в пропасть (в которую она сегодня падает, все еще не достиг-

нув дна) и поставившей жирный крест на ее государственности.

«Цветная революция» 2.0, начинавшаяся в конце 2013 г. в форме внешне невинного флешмоба студенческой молодежи, сбежавшей с уроков ради возможности потренировать голосовые связки в протестах против коррупции и продажности действующей власти, вскоре привела к падению того самого режима, который на первых порах «цветной революции» был настолько уверен в себе, что предпочитал демонстративно не замечать ту ненависть к запредельно продажному и коррумпированному режиму, которая сначала была основным и единственным мотивом протестующих.

Это уже позже к чувству ненависти к власти криминальных авторитетов, посаженных Януковичем в качестве «смотрящих» во всех регионах страны и ставших в государстве единственно исправно функционирующей системой власти, прибавилась идеология, разработанная для украинского народа, в которой главная ставка делалась на «защиту европейского выбора Украины». **Власть малодушно отказалась от борьбы с украинскими неонацистами**, когда выяснилось, что за спиной субкультуры Майдана стоят американские политтехнологи, и бросилась спасать свои жизни бегством, дав фашистам осуществить в стране государственный переворот. Без этой «помощи», которую режим Януковича оказал Ярошу, Турчинову, Яценюку, Парубию и стоявшим за их плечами Коломойскому и Порошенко, у украицистов ровным счетом ничего не вышло бы.

Результатом Евромайдана, манипулировавшего эмоциями украинцев, призывая «чувствовать сердцем, а не разумом», стал государственный переворот, полностью демонтировавший систему госуправления, заменив ее **примитивной олигархическо-фашистской диктатурой**. За этим последовали распад страны, гражданская война, унесшая не менее 50 тысяч жизней (по мнению германской БНД), полная десоверенизация Украины, кульминацией которой стала добро-

вольная передача страны под внешнее управление иностранным легионерам, занявшим ключевые министерские посты.

Игра в революции для народа Украины, давшего за туманить свой разум национализмом, закончилась не просто крахом государства, а **геополитической катастрофой, последствия которой еще долго будут ощущаться населением разделенных территорий**, на которые Украина, возможно, довольно скоро распадется, ибо именно это входит в планы ее североамериканских «друзей» и «хозяев». **Украине отведена роль расходного материала**, которым будет подпитываться пламя гражданской войны до тех пор, пока Россия не позволит втянуть себя в конфликт, или до тех пор, пока на Украине не иссякнет людской ресурс: четвертая волна мобилизации уже показала, что нынешняя украинская власть в угоду своим американским кураторам готова бросать в котлы наподобие Дебальцевского и 15–17-летних детей (их вербовкой занимаются карательные батальоны и правоохранители), и пожилых людей, и хронически больных.

Сегодня уже практически всем очевидно, что **страна никогда не возродится в прежнем качестве**. В результате «цветной революции», обрушившей основы государственности страны, не успевшей даже толком состояться (по историческим меркам 20 лет независимости – это ничто), Украина прошла полный курс десоверенизации – принудительной утраты суверенитета – и перехода под внешнее управление из Вашингтона. Еще год назад такое в принципе никто даже не мог предположить: в мировой политике десоверенизацию проходят в основном мелкие государства, с ничтожно малым населением и еще более мизерной экономикой, которые, попав однажды под влияние мирового лидера, не обладают силой, достаточной, чтобы его покинуть. Здесь же – Украина – одна из крупнейших стран Европы по площади и по населению. Страна, единственным результатом революции в которой стало **публичное признание своей собственной государственной несостоятельности**.

В результате «цветной революции» в Киеве пришел к власти марионеточный режим Порошенко, полностью зависящий от указки Вашингтона. **Во главе страны стал олигарх-космополит, которому на генетическом уровне оказались чужды национальные интересы страны**, поскольку для него только та украинская земля имеет значение, которая является частью Европы и европейского образа жизни. Именно таким городом был и остается Киев (до и после Евромайдана) и небольшие его окрестности (Борисполь и др.). Единственной целью магнатов Порошенко, Коломойского и других олигархов, финансировавших Евромайдан, стало желание наложить руку на активы донецкого клана, поддерживавшего Януковича, то есть новый грандиозный передел собственности.

Очевидно, что руководить этим переделом с поста президента Украины Порошенко показалось весьма привлекательной идеей: и власти больше, и возможностей, и есть чем задавить конкурентов. Но он не учел того, что **марионеточный режим не может существовать вечно**: через некоторое время он начинает стремительно терять популярность в народе, и тогда для спасения выстроенной на чужой земле экспортной модели демократии США потребуются срочно этот режим сменить, посадив в Киев новых марионеток, – осуществить «ротацию» власти. Сделать это лучше всего (как показал грузинский опыт с выступлением Окруашвили) через новую «цветную революцию». И исполнители у США есть: **украинские неонацисты из того же «Правого сектора»**, которым надоело умирать в Донбассе, очень хочется бросить фронт и отправиться в Киев, где можно «пожить красиво» и есть что пограбить.

Так что украинцы, только что встретив первую годовщину Майдана, уже через месяц могут оказаться перед реальной перспективой его повторения в свежей версии 2.0, в которой в роли жертвы станет режим Порошенко, «предавший идеалы Майдана». **В результате «цветная револю-**

ция» станет на Украине перманентной, многократно прокручивая один и тот же сценарий и с каждым витком этого псевдореволюционного цикла, разрушая и испепеляя страну, а это вполне укладывается в логику стратегии, уготованной на Западе для Украины.

*(Интернет-газета «ДНИ.РУ»,
<http://www.dni.ru/polit/2015/3/8/297139.html>)*

С.А. Цатурян,
*публицист, член экспертного совета
Института стратегических исследований
и прогнозов РУДН*

УКРАИНА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ. ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Технологии меняют мировую политику, делают ее мобильной, многосторонней и крайне жестокой. Почти как с ветряной мельницей и паровой машиной у Маркса. Суть этих изменений кроется в природе социальных сетей, которые вынуждают страдать тех, кто находится рядом, вне сети. С одной стороны, Интернет уничтожает расстояние. Достаточно нажатия клавиши, чтобы информация с одного континента перенеслась адресату на другом конце света. А с другой стороны, глобальная сеть порождает трансграничную толпу, которая повинуется законам коллективного поведения. С точки зрения социальной психологии, ничего не изменилось. Когда пролистываешь хронику «арабской весны» и переворота на Украине, на ум приходит сочинение Г. Лебона «Психология масс и народов», где мэтр науки со знанием дела описывает (на рубеже XIX–XX вв.) убийство коменданта Бастилии во время Великой Французской революции группой людей, объясняя жестокость преступления чувством

анонимности, порождающим иллюзию всеисилия и безнаказанности. Едва ли научно-техническая революция изменила в XXI в. модель человеческого поведения. Пользователи сети, которые общаются on-line, чувствуют себя полновластными хозяевами киберпространства. Превосходство захватывает дух: можно безнаказанно сидеть в уютном кресле, агитируя против «кровавого режима». Это так занимательно, даже напоминает компьютерную игру, где можно отыграть все жизни и начать заново. Однако на деле «романтика в сети» растворяется в суровых реалиях жизни. Смена режима в Киеве 2014 г. – красноречивый тому пример.

22 февраля исполняется год со дня государственного переворота на Украине, отстранившего президента В. Януковича от власти. Экс-главу украинского государства нельзя назвать успешным политическим деятелем. Янукович явно уступает ливийскому лидеру М. Каддафи в доблести и заботе о народе, и тем более его нельзя поставить в один ряд с президентом Б. Асадом, который уже четыре года удерживает Сирию от агрессивного напора так называемой вооруженной оппозиции. Однако на фоне нынешних событий и коллапса Украины как государства просчеты Януковича уже не кажутся столь возмутительными. За прошедший год страна потеряла 50 тыс. человек убитыми. Именно такие цифры приводит Frankfurter Allgemeine Zeitung со ссылкой на источник в германской разведке. В Мюнхене президент Украины П. Порошенко объявил, что среди погибших 1,2 тыс. военных и 5,4 тыс. гражданских лиц. А официальные данные ООН насчитывают 5358 человек. Удивительное расхождение, не так ли? Подобная арифметика позволяет Порошенко называть себя «президентом мира». Самое трагичное в том, что большая часть жертв – гражданское население.

Вспоминая прошлогодние события, британская ВВС провела беседу со снайпером, который 20 февраля стрелял по безоружным бойцам «Беркута». «Я стрелял вниз, по ногам. Конечно, я мог попасть и в руку, и куда-то еще, но я не вел

огонь на поражение», – заявил стрелок. Напомним, что в этот день число жертв в украинской столице превысило 50 человек. Тогда главы США и ЕС призывали Януковича к «сдержанности». Царство двойных стандартов. Так были заложены правила игры, которыми гибридная война на Украине руководствуется и по сей день. Архитекторы войны не жалеют ни детей, ни стариков. Цвет нации находится под угрозой уничтожения.

А что потом? В памяти всплывает история Российской империи, бескрайние просторы которой за XX в. уже несколько раз ввергались в пучину братоубийственной войны. События на Украине показали, что мы до сих пор не выработали «политический иммунитет». Ответ кроется не только в зарубежных странах. Его следует искать в себе. Мы ответственны за то наследие, которое оставили нам родители.

Изменилась не только Украина, но и весь мир. Рушатся правительства, пылают гражданские войны, в которых гибнут целые поколения инженеров, врачей, учителей, ученых и музыкантов. Тунис, Египет, Йемен, Ливия, Сирия, Ирак и Украина. Продолжение следует. Даже Китай с его политической и экономической мощью оказывается под властью Майдана в Гонконге – финансовом «сердце» Поднебесной. Американцы тревожатся о том, что Гонконг служит локомотивом постепенного перехода Китая на взаиморасчеты с внешним миром в национальной валюте. И это только полбеда. Синьцзян, сосредоточивший на себе нефтегазовые магистрали страны, поставляет бойцов для «Исламского государства» и «Талибана». Глобализация беспощадна. Россию пытаются сдержать на Украине, которая до строительства «Южного потока» через Турцию остается важной артерией, связывающей Москву и Брюссель, а Китай ослабляют через террористов в Синьцзяне, пути которого ведут по территории Пакистана к «воротам» Ближнего Востока – Ормузскому проливу.

Возникает главный вопрос. Почему Америка стала во главе государственных переворотов от Туниса в 2011 г. до Украины в 2014 г.? Ответ кроется в среднесрочном прогнозе Международного энергетического агентства (МЭА) до 2020 г., согласно которому в 2014 г. США превратились в мирового лидера по добыче нефти (обогнав Россию), увеличив добычу на 1,5 млн баррелей сутки до 11,81 млн. Чтобы повернуть «углеводородные реки» вспять, Вашингтону был жизненно необходим хаос на Большом Ближнем Востоке для подрыва арабо-мусульманского мира и Москвы. Однако эти цифры для американцев – «Пиррова победа»: нефтяная промышленность США переживает значительный спад и банкротства, потери в отрасли уже превысили 400 млрд дол. По данным МЭА, уровень добычи в России вырос на 50 000 баррелей в сутки – до 10,93 млн. В своих подсчетах за 2014 г. МЭА лукавит: в расчет не брался газовый конденсат, занимающий около 15 % суммарной добычи стран ОПЕК. Из этого следует, что Саудовская Аравия сохраняет мировую нефтяную корону.

Если отбросить все наносное, то получается довольно нелицеприятная картина: Киев обстреливает жилые кварталы ДНР и ЛНР в надежде поддержать углеводородные амбиции Вашингтона. Мировой нефтяной рынок всегда закладывает этот фактор в цену: стоило 12 февраля подписать в Минске соглашение о прекращении огня, как цена на марку Brent выросла до 59,31 дол. за баррель, а WTI торгуется уже в отметке 51,28 дол. Москву радует подобная динамика, чего нельзя сказать о Вашингтоне. Во французской Total уже объявили, что сжиженный природный газ (СПГ) из США при цене на нефть в 70 дол. за баррель и ниже не является конкурентоспособным. «Говоря о конкурентоспособности любого СПГ в США... ясно, что (цена на нефть) 70 дол. за баррель – это не будет очень конкурентоспособно для СПГ из США», – цитирует газета «Ведомости» президента подразделений Upstream и Gas&Power Total И. Даррикарера. Говоря об остальных

СПГ-проектах Total, Даррикаер выделил «очень хорошие цены (закупки)» в российском проекте «Ямал СПГ».

Глобальный нефтегазовый и политический переворот администрации Б. Обамы не удался. Складывается патовая ситуация: Америке нужна нефть дороже 70 дол. за баррель, однако такой порядок цен возможен лишь при сокращении или закрытии ряда сланцевых месторождений. «Быстрое восстановление цен на нефть может произойти, если проекты будут откладываться или даже закрываться», – убежден исполнительный директор Shell Б. Берден. В ситуации клинча с Эр-Риядом и Москвой нефтепрому Вашингтона уж точно не следует ожидать от них послаблений. Чем дальше, тем тяжелее будет США наращивать разработку нефтегазовых скважин. МЭА прогнозирует, что к 2020 г. основной прирост добычи в США придется на сланцевую нефть. Цифра вырастет с нынешних 3,6 млн баррелей сутки до 5,2 млн. При таком раскладе у Вашингтона есть 4 варианта: 1. Договариваться с Россией по Украине и совместно повысить цены; 2. Сменить режим в Москве; 3. Договориться с Саудовской Аравией против России; 4. Свернуть династию аль-Саудов.

Вариаций может быть много, но нам следует готовиться к самому негативному сценарию. Кризис нарастает. Не будем забывать, что разведанные запасы сланцевой нефти в России превышают американские. Однако это уже тема для отдельного разговора.

*Г.Ю. Филимонов,
доктор политических наук,
директор Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

СОЦИНЖЕНЕРИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Конструирование общественного, и особенно молодежного сознания занимает особое место в арсенале методов и средств американских стратегов по реализации внешнеполитических задач США, эффективным инструментом достижения которых стали технологии «ненасильственного» захвата власти и смены режимов. Подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание морально-психологического и духовного потенциала для сопротивления – стратегические направления работы, создающие основу для проектирования Вашингтоном нового миропорядка при помощи организации «цветных революций».

Социальная инженерия получила развитие после Второй мировой войны в США и Великобритании изначально в рамках проектов ЦРУ и МИ-6, а затем эволюционировала в новое научно-прикладное направление. Реализация таких инициатив осуществлялась Тавистокским институтом социальных отношений и рядом других небезызвестных англосаксонских «мозговых трестов».

Основанный в 1946 г. при поддержке Фонда Рокфеллера Тависток заслуживает особого внимания. Институт получил известность благодаря проектам социального, культурного, информационного моделирования общества, через воздействие на молодежь (использование СМИ как информационного оружия). Так создавались «иконы» массовой культуры, проектировались новые субкультуры, формировалась новая понятийная среда, проводились эксперименты по повышению эффективности воздействия СМИ на массовое сознание, в том числе с использованием психотропных и

наркотических средств. По данным зарубежных исследователей (У. Энгдаль, Д. Эстулин и др.), внедрение в молодежное сознание новой музыкальной моды также сопровождалось распространением наркотиков. Один из ярких примеров – рок-фестиваль «Вудсток» 1969 г. и движение «детей цветов» (хиппи).

Инструментами реализации глобальных политтехнологий и давления на Россию стали крайне одиозные проекты, которые можно уверенно считать компонентами технологий расчеловечивания и культурного перепрограммирования.

Среди наиболее красноречивых иллюстраций: легализация однополых браков и усыновление такими парами детей (*российский закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних вызвал всплеск западных нападок под вывеской «нарушения прав человека» – банального инструмента внешнеполитического давления*).

Сексуальное воспитание в школах – крайне тревожный пример, когда с младенчества «вбивается» мысль о естественности однополых браков. Причем это является частью образовательной политики ряда стран Евросоюза. Посещение уроков обязательно, в случае отказа школьников от их посещения законом предусматривается ответственность для родителей. Пример – скандалы и общественное сопротивление в ФРГ. Популяризация течений типа Childfree (пропаганда ненужности деторождения) – также атрибут современной «параллельной реальности». Ювенальная юстиция, проявляющаяся в открытом прессинге родителей, насильственном и безосновательном изъятии детей из семьи – тоже инструмент управляемого разрушения традиционных семейных ценностей.

Новым этапом строительства «инновационной» западной социокультурной среды вполне может стать педофилия и инцест, о чем неолибералы в Европе заговорили серьезно... И это, к сожалению, не шутка и не просто плод маниакальных фантазий «демократизаторов». Это создающаяся

для нас новая реальность. При этом необходимо учитывать, что подобные операции проще всего реализовать в «толерантном» обществе, в котором размыты фундаментальные ценности и отсутствует иммунитет к контркультурной агрессии в сердце общества.

Обобщением взглядов социальных инженеров на легализацию запретного явилась реально работающая технология так называемых «Окон Овертона» (автор – американский социолог Дж. Овертон). В России эту тему подробно анализировали Н.В. Стариков и Н.С. Михалков. В качестве шокирующего примера выбран феномен каннибализма. В двух словах это выглядит примерно так: на начальном этапе идея совершенно неприемлема в обществе. Первое движение «окна» – перевести тему из области немислимого в область радикального (привлекаются авторитетные ученые, влияющие на общественное мнение). Результат – отвратительная тема дестабилизирована и введена в оборот. Далее каннибализм переводится из радикальной области в сферу возможного, затем с территории допустимого в область рационального. Популяризация темы поддерживается массовой культурой и СМИ. Далее происходит перевод из категории популярного в сферу политики и принимаются законы, нормативно фиксирующие «естественность» явления. В результате деструктивные антисоциальные отклонения становятся нормой, рушатся духовно-нравственные опоры человеческого бытия.

Результатом воплощения этих шагов становится слабое, лишенное исторической памяти, управляемое извне общество «биороботов» – благодатная база для экспериментов по нагнетанию коллективного безумия по украинскому сценарию. И Россия на этом фоне остается главным бастионом противодействия проектам «революционной» социально-политической инженерии.

(<http://dni.ru/polit/2015/2/13/294881.html>)

*А.В. Манойло,
доктор политических наук, профессор,
заместитель директора Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА МОЛОДЕЖЬ

«Цветные революции» – это технологии организации государственных переворотов в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а в качестве инструмента шантажа выступает молодежное протестное движение, организованное по специальному сетевому принципу.

Молодежное протестное движение является ключевым элементом любой «цветной революции». Именно молодежь составляет основную массу любого майдана, становится ядром протестного движения, из которого потом сценаристы и технологи «цветных революций» формируют политическую толпу, являющуюся идеальным – послушным и слепым – инструментом шантажа действующей власти. Этому есть довольно простое объяснение. Именно молодежь в возрасте от 16 до 30–35 лет является тем слоем общества, наиболее восприимчивым к ярким псевдореволюционным лозунгам «цветных революций», в которых их привлекает форма, внешняя яркая атрибутика, насыщенная символами и рекламными слоганами, а не содержание. За этой яркой символикой сознание молодых людей часто не в состоянии распознать истинные цели и планы организаторов «цветных революций», признаки применения технологий манипуляции сознанием и массовым поведением, циничный расчет. Они не понимают, что, вовлекая их в участие в протестном движении, организаторы «цветных революций» могут бросить их на пулеметы (в том числе – на пулеметы заградительных отрядов, состоящих из тех же майдановцев), причем только

для того, чтобы сделать из них очередную «небесную сотню», символ для продолжения борьбы с «ненавистным режимом».

Наиболее распространенная идеология молодых людей всего мира (не только в России и Украине) – юношеский максимализм, действующий по формуле «либо все, либо ничего». Максимализм всегда базируется на идеалистическом восприятии окружающего мира (каким он на самом деле не является), на делении всего на белое и черное, без полутонов, на своих (истинных революционеров, патриотов) и чужих (всех, не подпадающих в эти категории). Движущей силой юношеского максимализма являются романтические идеалы, обостренное чувство справедливости, обостренное чувство собственного достоинства и настоятельная потребность «все изменить к лучшему», пробиться, перевернуть мир. Именно поэтому она становится наиболее восприимчива к лозунгам и призывам организаторов и активистов «цветных революций», поскольку в целом эти активисты призывают к обостренному чувству справедливости, которое характерно для всех молодых людей, к их юношескому максимализму, к идеалистическим представлениям об окружающем мире и его врагах и к их стремлению все изменить «к лучшему».

Молодые люди переживают кризис самоутверждения: они нуждаются в признании их как личности со стороны более старших и опытных коллег и стремятся всячески доказать всем и каждому, что они лучшие, талантливые, достойные, перспективные личности. Что они – индивидуальность, заслуживающая внимания, уважения и особого подхода. Мешает этому признанию, которое молодым людям нужно «здесь и сейчас», в первую очередь, то, что в окружающем их социуме о статусе людей судят в основном по их достижениям в бизнесе, политике, науке и других сферах, по занимаемому ими положению, по темпам и динамике развития карьеры и скорости перемещения по служебной лестнице, по материальному положению и уровню дохода. Очевидно, что

все это невозможно приобрести за один день, нужно долго трудиться, медленно двигаться по карьерной лестнице, терпеливо и настойчиво стремиться к поставленной цели. Молодежи же для выбора этого пути просто не хватает терпения, и она начинает активно искать тот путь, который позволит им самовыразиться и одновременно приобрести социальный статус (в первую очередь, перед сверстниками и только затем – в глазах старшего поколения) «здесь и сейчас», не повторяя долгий и рутинный трудовой путь своих родителей. В результате очень многие молодые люди начинают реализовывать себя через протест по отношению к существующему порядку и правилам игры, принятым во «взрослом» мире, поскольку в представлении большинства людей любой, кто начинает критиковать существующий порядок, автоматически поднимается до уровня эксперта в этих проблемах, даже если о существовании данной проблемы он узнал только вчера.

Желание протестовать и выражать свою позицию через протест лежит в самой природе молодых людей, которые в поисках своего места под солнцем должны пробивать себе дорогу через многочисленные барьеры, преграды, преодоление стереотипов, запретов и т.д. При этом важно понимать одну особенность: молодежи, особенно в возрасте 16–20 лет, по большому счету все равно против чего выступать, важен сам процесс, ощущение общности, единства, порождающего массовую эйфорию, драйва. При этом в протестное движение ее могут привести простейшие лозунги, призывающие бороться «за все хорошее против всего плохого»: за европейский выбор (кто будет выступать против этого?), за «чистые выборы», против коррупции (о представлении), против капиталистов, эксплуататоров и «москалей».

Этим и пользуются организаторы и активисты протестного движения, вербуяющие сторонников для участия в многочисленных майданах по всему миру: для того, чтобы

вовлечь молодого человек в протестное движение, достаточно:

- показать ему, что здесь он может в полной мере реализовать накопившийся у него протестный потенциал и тем самым снять напряжение, получив от этого ощущение полунаркотической эйфории;

- устранить чувство одиночества, которое мучает очень многих молодых людей, погрузив их в сообщество таких же протестно настроенных сверстников и сформировав из них небольшое, компактное, но при этом вполне монолитное социальное сообщество, в котором молодой человек будет чувствовать себя своим и среди своих (хотя и незнакомых) людей, а следовательно, в безопасности;

- создать атмосферу непрерывного драйва, движения, в котором любой молодой человек может найти приложение своей энергии, которой в этом возрасте, как правило, избыточно много;

- показать, что, став одним из участников протестного движения, молодой человек может уже на следующий день получить тот социальный статус, о котором он так мечтал, – стать «командиром сотни майдана», лидером группы штурмовиков и т.д., причем получить этот статус «здесь и сейчас», а вместе с ним – и властные полномочия в рамках своей социальной группы, положение, восхищение девушек. Вот за этим большинство молодых людей и идет на майдан, а вовсе не из-за убеждений и стремления «отыскать правду». Есть, правда, одно существенное ограничение: этот статус действителен только в рамках того самого майдана, к которому этот молодой человек примкнул; за пределами майданного микросоциума все эти громкие должности и звания не имеют никакой ценности и значения. Но организаторы «цветных революций» в таких случаях говорят следующее: делайте все, чтобы наша революция победила, чтобы вся страна превратилась в один майдан, и тогда ваши маскарадные должности и звания, полученные на майдане, будут по-

настоящему уважать. И молодые люди идут ради этого на баррикады и довольно часто гибнет в столкновениях с силами правопорядка (а в случае с евромайданом в Киеве – и от пуль своих же снайперов, которым позарез было нужно, чтобы пролилась первая кровь с обеих сторон), пополняя собой очередную «небесную сотню».

Очень важно понимать, что молодежь является наиболее удобным материалом для «цветных революций» еще и потому, что в возрасте 16–20 лет молодые люди совершенно бескомпромиссны: они безропотно будут следовать своим идеалам и, если прикажут организаторы «цветных революций», будут умирать за них. Не случайно говорят, что войны выигрывают 18-летние солдаты, которые идут в атаку в полный рост и побеждают опытных и профессиональных солдат противника: в этом возрасте еще отсутствует страх перед смертью и кажется, что пуля срази кого угодно, но только не тебя. Именно поэтому для организаторов «цветных революций» такая молодежь становится самым удобным расходным материалом.

В организационном плане протестное движение в любой «цветной революции» всегда существует в двух различных формах, поворотной точкой для смены которых выступает инцидент, дающий сигнал на переход «цветной революции» в открытую фазу (фазу массовых протестов, беспорядков, вооруженного мятежа): в форме сетевой организации (до инцидента) и в форме политической толпы (после инцидента). В плане организации противодействия «цветным революциям» наиболее интересна первая фаза существования протестного движения, в которой оно существует в виде скрытой (законспирированной) диверсионно-подрывной организации, построенной по сетевому принципу. В этой фазе сетевая структура организации протестного движения «цветных революций» ничем не отличается от сетевых принципов организации современных террористических сетей Аль-Кайды, так называемого «Исламского государства Ирака и

Леванта», Хизб-ут-Тахрир, Талибана и др. Это не только сближает между собой по целям и задачам авторов «цветных революций» и лидеров международных террористических организаций по целям, задачам (и те и другие ставят своей основной задачей свержение действующей власти, то есть захват и удержание власти насильственным путем) и идеологическим установкам (и те и другие настаивают на полном уничтожении инакомыслящих), но и указывает на общие для международных террористических сетей и для глобальных сетей «цветных революций» требования к конспирации при подготовке государственных переворотов. С сетевой организацией (сетевым сообществом, интернациональной террористической сетью или с «цветным» подпольем – майданом, построенным по сетевому принципу) практически невозможно бороться традиционными способами правоохранительной деятельности, это наглядно показал опыт «цветных революций» и террористическая атака на Шарли Эбдо: сетевую организацию на ее поле может победить только другая сетевая организация. Полиция и спецслужбы в этой ситуации оказываются бессильны: выявив и ликвидировав одну ячейку, они не получают выход на другие звенья этой структуры, поскольку сами ячейки и их лидеры не знают о существовании друг друга, а связь с обезличенным управляющим центром поддерживают через цепочку связников, которую можно разорвать (в случае угрозы провала) в любой момент.

Главная задача организаторов протестного движения до перехода «цветной революции» в открытую фазу – вовлечение в тайную протестную деятельность максимального числа граждан, проживающих в индивидуальном секторе ответственности каждой из ячеек – то есть конфликтная мобилизация населения, вербовка сторонников и установление с ними долговременных отношений, очень похожих по своему характеру на агентурные. Для этого крупный город разбивается на сектора или соты (как у операторов сотовой связи), и каждая такая сота становится индивиду-

альной зона ответственности для обосновавшейся в ней ячейки. Каждая ячейка вовлекает в протестное движение (путем вербовки, использования втемную, вовлечения через социальные сети, клубы по интересам и т.д.) граждан, проживающих только в своем районе. Такой принцип организации вербовочной работы не случаен: после инцидента, который даст сигнал к переходу противостояния с властью в открытую фазу, массовые волнения должны вспыхнуть одновременно во всех кварталах крупного города, и для этого в каждом из них уже должны быть готовы центры координации и управления протестной активностью масс.

Типичная ячейка организаторов «цветного» протестного движения состоит из 5–6 человек: лидера (руководителя ячейки), ответственного за организацию всей работы в городском районе (в рамках своей зоны ответственности); 2–3 активистов, ответственных за вовлечение граждан в протестное движение (в основном методами вербовки и установления неформализованных агентурных отношений); специалиста по идеологии и пропаганде, отвечающего за психологическую обработку адептов и «промывание мозгов», а также формирующего устойчивую мотивацию к участию в протестной деятельности; специалиста по информационным технологиям и социальным сетям, занимающегося вовлечением граждан в протестную деятельность через социальные группы в Фейсбуке, «ВКонтакте» и других социальных сетях.

Лидеры ячеек обычно проходят двухлетнюю подготовку в США в специальных центрах «по продвижению демократии», где из них готовят профессиональных «цветных» революционеров – специалистов по работе с молодежью. В перечень курсов обучения входят практические навыки и технологии оперативной и агентурной работы, необходимые для вовлечения граждан в протестную деятельность, а также технологии подготовки адептов, которые применяются в протестантских тоталитарных сектах в США. Полный курс

обучения в одном из таких центров при Йельском университете кстати прошел Навальный, но он оказался плохим учеником – все надежды американцев на организацию «цветной революции» в России он весьма талантливо провалил.

Приобретя в результате обучения в США знания и опыт, необходимый для организации массовых протестов и выступлений против действующей власти, лидеры ячеек возвращаются на родину, в родные города и оседают там на постоянное место жительства в том секторе городской застройки, которая выделена в качестве зоны их персональной ответственности. Все время до начала активной фазы «цветной революции» они живут как обычные граждане – обычной, ничем не примечательной и не заметной жизнью, посещают социальные объекты, общаются с жителями, завязывают связи. Стараются ничем не выделяться. Их истинная роль и настоящая жизнь становятся достоянием гласности только после того, как подготавливаемая ими «цветная революция» переходит в активную фазу.

Затем к их деятельности подключаются активисты «цветных революций», которые вербуются лидерами из числа жителей района (с нужным уровнем мотивации к протестной деятельности, с соответствующими навыками организаторской и коммуникативной работы, в том числе в «полевых» – уличных – условиях) и обучаются вербовочной работе. В их функционал входит вовлечение максимального числа местной молодежи в протестную деятельность. Это достигается двумя основными способами: социальным маркетингом (здесь выстраивается такая же пирамида, как в Орифлейме и других сетевых маркетинговых проектах) и через социальные сети. В социальных сетях деятельность активистов-вербовщиков организует и направляет специалист по информационным технологиям и сетевым формам социальной коммуникации. Именно такие специалисты проявили себя в должной мере в так называемых «твиттерных революциях» в Египте.

Связник обеспечивает связь ячейки с управляющим координационным центром «цветной революции». Таких центров в крупных городах может быть несколько, между ними может быть иерархия. Все управленческие решения и приказы доводятся до лидера ячейки только через связника, но даже связник часто не знает, чьи распоряжения он транслирует: таких, как он, связников в цепочке, обеспечивающей связь ячейки с центром, может быть несколько. Вот почему эту цепочку так легко разорвать и по ней так трудно выйти на след истинных организаторов «цветных революций».

*Г.Ю. Филимонов,
доктор политических наук
директор Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН*

ПРЕДСТАВИТЬ «ЦВЕТНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ» В РОССИИ СТРАШНО

Общаясь со студентами московских вузов о будущем России, часто приходится слышать вопросы о причинах, предпосылках, условиях, сценариях и неотъемлемых атрибутах технологий политических переворотов и о методах противодействия «цветным революциям».

Молодые люди интересуются конкретными фактами, наличие которых доказывает тезис о том, что целью любой «цветной революции» является не смена социально-экономической формации, а лишь захват власти управляемыми извне группировками.

В этой связи термин «революция» не должен вводить аудиторию в заблуждение, ибо подразумевает лишь госпереворот и отстранение от власти действующего руководства.

Идейные вдохновители «цветных революций», манипулируя лозунгами о свободе и демократии, сталкивают на-

роды, разрушают государства, экономики, а также исторические и культурные основы целых регионов, оставляя за собой разруху и смерть.

Адепты «цветных революций» настаивают на том, что главным катализатором протеста является социально-экономическое положение в стране, из-за которого на уличные демонстрации готовы выйти десятки тысяч граждан. Однако цифры и факты говорят обратное.

Именно после переворота социально-экономическая ситуация в странах резко деградирует. Реальные итоги таких проектов тщательно скрываются. Поэтому именно сейчас важно знать, что происходит с государствами, ставшими жертвами переворотов.

В 2011 г. западные страны объявили президента Египта Хосни Мубарака диктатором. Разгоревшиеся протесты в Каире, проплаченные деньгами из-за рубежа, были ожидаемо провозглашены на Западе как борьба народа за свободу. Итогом «цветной революции» в Египте стал приход к власти радикально настроенных исламистов.

Важно отметить, что до революционных событий египетская экономика прирастала на 5–7 % в год, а по уровню экономического развития страна занимала 27-е место в мире. После «цветной революции» за чертой бедности оказалось порядка 40 % населения, а государственный долг составил 90 % от ВВП.

Лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи стал следующей целью. Экстремисты, спонсируемые Западом, спровоцировали столкновения с представителями власти, а дальнейшее развитие событий стало причиной развязывания гражданской войны.

Так Ливия была ввергнута в хаос. До кровавых событий Ливия занимала первое место в Африке по уровню доходов и четвертое место по уровню ВВП на душу населения. Гражданская война стала причиной дробления государства, ВВП снизился более чем в два раза, порядка 750 тысяч граж-

дан Ливии стали беженцами. Число погибших и раненых насчитывает десятки тысяч человек.

Далее Сирия. Правительство Сирии приняло решение самостоятельно определять собственную политическую повестку. Подобное решение вызвало незамедлительную реакцию со стороны западных стран.

Радикалы, щедро финансирувавшиеся с Запада, спровоцировали протест и вывели людей на улицы. Волнения, имевшие кровавые последствия, привели страну к гражданской войне, которая идет по сей день.

До гражданской войны ВВП Сирии равнялся 60 млрд долларов, уровень инфляции составлял 2 %. Война стала причиной разрушения и разграбления сотен предприятий, ущерб от военных действий оценивается более чем в 22 млрд долларов, а жертвами войны стали десятки тысяч человек.

Сегодня мы можем наблюдать, как последствия «цветной революции» разрушают государство и заставляют людей брать в руки оружие на Украине. До революционных событий развивавшаяся украинская экономика занимала 53-е место в мире по уровню ВВП и имела экспортные объемы более 70 млрд долларов. Революция и война привели страну к экономическому краху, гривна обесценилась более чем в три раза, официальный уровень инфляции составил 25 %.

Жертвами гражданской войны, по данным германской разведки, стали более 50 тысяч мирных жителей. Страну были вынуждены покинуть порядка двух миллионов человек. Сейчас Украина – в прошлом государство, а ныне управляемая извне территория, находящаяся на грани распада.

Крайне важно знать, что ни одна подобная революция не привела к благополучию и процветанию государства, ни один народ не стал от этого жить лучше. Представить, что сценарии состоявшихся «цветных революций» будут реализованы в России, сложно и страшно, потому что последствия

могут быть поистине катастрофическими в глобальном масштабе.

При этом западные технологи, типа идейных архитекторов «цветных революций» Джина Шарпа и их учреждений вроде Института Альберта Эйнштейна и CANVAS, в своих разработках серьезно отклонились от истоков пафосного презентуемого ими концепта «ненасильственного» сопротивления.

Далеки они нынче от идейно-философских истоков концепции ненасилия и светлых образов ее первосподвижников – Льва Толстого, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга и др.

Парадокс, лицемерие и трагизм заключаются в том, что американская технология так называемого ненасильственного захвата власти с некоторых пор предполагает наличие жертв. Кровь – вот визитная карточка любой «цветной революции».

За примерами, к сожалению, далеко ходить не надо – выборочная стрельба снайперов по собравшимся на центральной площади города людям стала атрибутом госпереворота, что продемонстрировали трагические события «арабской весны» и майданная лихорадка Украины.

Для того чтобы катализировать протест и «воспламенить» толпу, проектировщикам беспорядков нужны жертвы (единичные символы, т.е. «иконы» протеста или групповые, как «небесная сотня» в Киеве).

На этом фоне убийство Бориса Немцова – трагедия в человеческом смысле, а также символ, очень напоминающий знаковое сакральное жертвоприношение, которое могло стать спусковым крючком для формирования управляемой агрессивной толпы накануне проведения массовой акции оппозиции.

Произошедшее, к великому сожалению, подтверждает постулаты методических пособий псевдореволюционеров современности, а убийство – очевидно заказное провокационное

преступление, которое свидетельствует: следующая фаза подготовки «цветной революции» в России уже началась.

Друзья, мы подошли к Рубикону. Часто, взывая о помощи к лидеру, мы не задумываемся, что в переломный момент именно он ждет ее от нас. Только мы сможем дать ответ на вопрос: «Быть или не быть»?

Только мы сможем оградить страну от небытия. Чтобы апокалипсис не стал реальностью, от нас требуется сознательная масштабная общегражданская консолидация, проявление коллективного пассионарного мышления и мощного русского духа. Война на пороге.

*(Деловая газета «Взгляд»,
<http://vz.ru/opinions/2015/3/5/732893.html>)*

Научное издание

Георгий Юрьевич Филимонов

Олег Геннадьевич Карпович

Андрей Викторович Манойло

**ТЕХНОЛОГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
НА ВООРУЖЕНИИ США:
ОТВЕТ РОССИИ**

Редактор *И.Л. Панкратова*

Технический редактор *Н.А. Ясько*

Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*

Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 21.01.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 33,95. Тираж 500 экз. Заказ 75.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
